

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»
ГОМЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

**ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРОФСОЮЗЫ**

**Материалы
XXVIII Международной научно-практической
конференции, посвященной 30-летию
Конституции Республики Беларусь
(15 марта 2024 года, г. Гомель)**

**Гомель
2024**

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»
ГОМЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

**ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРОФСОЮЗЫ**

Материалы
XXVIII Международной научно-практической конференции,
посвященной 30-летию
Конституции Республики Беларусь
(15 марта 2024 года, г. Гомель)

Гомель
2024

УДК 316.344.2(063)
ББК 60.561.3+66.72+72
П78

Редакционная коллегия:

канд. экон. наук, доц. Колесников С. Д. ; д-р юрид. наук, профессор Трахимёнок С. А. ; канд. экон. наук, доц. Матяс А. А. ; канд. культурологии, доц. Шачнев С. А. ; канд. филос. наук, доц. Петровский Н. А. ; канд. экон. наук, доц. Богуш В. В. ; канд. экон. наук, доц. Мисникова Л. В.

Рецензенты: канд. юрид. наук, доц. С. Л. Емельянов, канд. экон. наук, доц. В. В. Богуш.

П78 **Проблемы** социально ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : материалы XXVIII Международной научно-практической конференции, г. Гомель, 15 марта 2024 г. / Гомельский филиал Международного университета «МИТСО» ; под общ. ред. С. Д. Колесникова. – Гомель, 2024. – 380 с.

Помещены материалы XXVIII Международной научно-практической конференции «Проблемы социально ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы».

Материалы выступлений публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность информации в материалах сборника ответственность несут авторы.

УДК 316.344.2(063)
ББК 60.561.3+66.72+72

© Гомельский филиал Международного
университета «МИТСО», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	13
П. А. Бархвостов РЕФЛЕКСИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ РОССИИ В ИНСТИТУТЕ ПРАВА	13
А. Л. Дашкевіч ПРАФЕСІЙНЫЯ САЮЗЫ ЯК СУБ'ЕКТЫ ўЗАЕМАДЗЕЙННЯ з ДЗЯРЖАЎНЫМІ ОРГАНАМІ ў АСАБЛІВЫХ ФОРМАХ: КАНСТЫТУЦЫЙНА-ПРАВАВЫЯ АСПЕКТЫ	16
С. А. Иванов ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ОТ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА К СОВРЕМЕННОСТИ	19
Л. В. Мисникова, И. С. Напреев ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ	21
М. К. Мусафиров, И. А. Шебалин РЕШЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ОСТРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ТЫЛОВЫХ РАЙОНАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОРСКА ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	24
Н. П. Паздникова ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	27
Е. Н. Пастушенко, Л. Н. Земцова СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ	30
Л. В. Саенко, Е. С. Мичурина СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	33
С. А. Трахимёнок КОНЦЕПЦИЯ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ БЕЛАРУСИ: СОЦИОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	35
В. Н. Усоский СТАРТАП КАК ФОРМА ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАУКОЕМКОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРЕВРАЩАЮЩЕГО ИЗОБРЕТЕНИЯ В ИННОВАЦИИ	37
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ	41
Т. А. Езерская ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	41

В. Д. Жилинская РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	44
Ю. В. Иванова СПОРТ И ИННОВАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ	46
А. В. Копыток О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЕ БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ НА 2023-2024 ГОДЫ	48
А. А. Матяс, С. Д. Колесников БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	50
О. Д. Плешакова РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	54
Т. П. Побяржина КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ	56
В. П. Родичева СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ	58
Ю. Ю. Сидоренко, Е. Е. Нилова КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ОБЪЕКТА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	61
Г. А. Якубенко, И. Н. Новикова НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ИХ РЕШЕНИЮ	63
РОЛЬ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	67
Н. В. Абрамович АНАЛИЗ РЫНКА ФАРШЕВЫХ РЫБНЫХ ИЗДЕЛИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	67
В. А. Безуглая АДАПТАЦИЯ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ К УСЛОВИЯМ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ	69
А. И. Богуш ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	71
В. В. Богуш ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА	74
I. M. Vashko, Yang Zhe NEUROECONOMICS AND NEUROMARKETING AS TOOLS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF ECONOMIC ACTIVITY OF AN ENTERPRISE	77

Н. Ю. Вислобоков ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЁМ РАСШИРЕНИЯ ДИЛЕРСКОЙ СЕТИ В СТРАНАХ ЕВРАЗЭС	80
С. С. Гришанова, Э. В. Обухов СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УСЛУГ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОМОЩЬЮ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА	83
Д. В. Ерофеенко ВЛИЯНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ВЫБОР МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ	86
Е. Ф. Замостоцкая, И. Балан УПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМИ ПЕРЕВОЗКАМИ НА ВИТЕБСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ	88
Е. Ф. Замостоцкая, М. С. Пилатова РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЧПТУП «ВИТЕБСКОЕ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «СВЕТ»	91
Е. Ф. Замостоцкая, А. А. Шибeko ОСОБЕННОСТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ООО «ВИВАТРАНС» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	93
Е. Г. Замостоцкий, Э. А. Кривошеин НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ ООО «КАРГОЛАЙН»	96
Е. Г. Замостоцкий, М. А. Худая НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ НА ВИТЕБСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ	97
Т. В. Касьянова О ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК БЕЛОРУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ	100
М. Н. Ковалёв РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	102
А. З. Коробкин, К. И. Рубанова СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК	106
А. П. Петров-Рудаковский, В. Л. Крутикова СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	108
И. В. Сенько РОЛЬ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	112
О. В. Устименко, А. В. Виторская ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ СКЛАДА НА ПРЕДПРИЯТИИ	114
И. Н. Чепик СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	118

О. К. Shavlovskaya

SUPPLY CHAIN SUSTAINABILITY AS AN EMERGING TREND: WHY IT IS IMPORTANT 120

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 124**

В. В. Богуш, А. И. Богуш

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ
РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ 124

С. М. Горячева

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ 126

Я. В. Емельяненко

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РАЗНЫХ СТРАН 129

А. В. Кармызов

ИЗДЕРЖКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 131

Г. А. Куликова

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕООРУЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ 134

Е. В. Курьян, Е. А. Бука

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 137

Т. Л. Майборода

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМ МОШЕННИЧЕСТВОМ 140

А. А. Матяс, К. Э. Андрейчук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОНЧЕЙН-АНАЛИЗА 143

Л. В. Мисникова

ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ПОД ВЛИЯНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА 145

Е. И. Моисеенко

БАРЬЕРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И МЕРЫ ИХ
УСТРАНЕНИЯ 148

И. С. Напреев, В. С. Нагорный

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 150

Н. В. Немогай, С. В. Бочарова

КАЧЕСТВО ОХРАНЫ ТРУДА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ 154

Н. В. Немогай, В. С. Нагорный ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ШОС КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ	157
А. П. Петров-Рудаковский, Д. Г. Боровикова, З. И. Ларькова РАБОТА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	159
Е. С. Сивашенко ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДЕНЕЖНОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА	161
В. А. Симхович ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ	165
О. В. Степанов К ВОПРОСУ О РОЛИ ТОКЕНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ	168
А. В. Татаринович ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ	171
Н. В. Яцевич, С. А. Дещеня РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОВЫШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ	175
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	178
Т. И. Баталко НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К НАЧАЛУ 20-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ	178
Н. Н. Белоус, Е. В. Вакулина, Е. С. Савченко ФОРМИРОВАНИЕ И АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ	180
О. А. Vashko, Chen Xiyuan SOCIAL ASPECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY	184
С. Л. Володкович, Е. В. Володкович, Ж. А. Зыкун ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРИВЛЕЧЕНИИ СТУДЕНТОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ	188
А. В. Демидович, А. Г. Демидович УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	190

Т. П. Иванова, А. В. Метелица ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	192
С. Ф. Каморников, В. Н. Тютянов О НЕКОТОРЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОЦЕНКИ СВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ	195
В. Н. Квашук ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ	198
М. М. Козловская, А. А. Козловский РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ	200
А. Т. Кудинов ПРИМЕНЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	202
С. Б. Лугвин АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И РЫНОЧНЫЕ НАЧАЛА В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ	204
Е. В. Луц ВЛИЯНИЕ СМАРТФОНОВ НА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	206
А. В. Орлова АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	209
Н. К. Тетерюков ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ КАК ВАЖНАЯ СТОРОНА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ	212
Чэнь Сяньюй ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ МАО ЦЗЭДУНА И РУССКИЙ МАРКСИЗМ	215
В. Н. Яковчук ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ	217
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	221
Н. В. Артамонова К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СОЦИАЛЬНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	221
Т. П. Афонченко О ПЕРСПЕКТИВАХ ВКЛЮЧЕНИЯ ПРОФСОЮНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	227
М. В. Вечорко АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ И БЫВШИХ СУПРУГОВ	230

В. С. Гладышев, О. В. Гогонова КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ	233
В. С. Гладышев, И. А. Луньков ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	237
О. В. Гогонова, П. С. Косач ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	240
О. В. Гогонова, В. С. Нагорный ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ	243
О. В. Гогонова, Е. К. Сачек ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ СПОРОВ ТРЕТЕЙСКИМ СУДАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	246
И. Ф. Гребенщикова ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОТЦОВСТВА: ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ	249
Е. Д. Грибанов, И. С. Астаточный О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 362 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	252
Д. В. Гусак ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЫ	254
А. А. Дедковский ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	256
Н. В. Денисенко ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВНЕБРАЧНЫХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.	259
Ю. А. Журова ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ АГЕНТСТВАМИ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	262
И. И. Зарецкая, О. В. Гогонова ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО КАПИТАЛА	264
Д. А. Зубрик ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ	266
Е. С. Казачковская НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	269
А. А. Климович, В. С. Нагорный ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКОВ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ	273

М. Н. Ковалёв, В. С. Нагорный ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ПОТЕРЯВШИХ КОРМИЛЬЦА	276
Н. П. Ковалёва, К. А. Журавский ТРАНСФЕРНЫЙ ДОГОВОР: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ	279
А. В. Кривов УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ («ОТМЫВАНИЮ») ДЕНЕГ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	281
Е. С. Крупнова О ПОНЯТИИ «СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»	285
Е. С. Крупнова, Е. В. Булавко АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В РАЗНЫХ СТРАНАХ	287
Е. С. Крупнова, Н. Н. Зеленюк КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМИ	289
Д. А. Кудель ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ	290
С. А. Кузьмичёв ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОУЧАСТИИ С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	293
У.С. Легидь, М. Г. Жук ПРИЧИНЫ ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	296
С. Т. Малишевский ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	299
К. Н. Мясцовская ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	302
И. С. Напреев, А. А. Зайчик ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ФОТОРОБОТОВ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	304
Д. А. Наумов ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ	306
Е. П. Орехова, А. А. Джуманбетова ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА: НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	309

В. А. Петрова НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ	312
П. В. Резвицкий ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОСОБА ЕГО СОВЕРШЕНИЯ	314
В. В. Саковец К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	317
Д. А. Саскевич НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ	318
С. В. Туркенич, А. Д. Баранов СПОСОБЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	321
С. В. Туркенич, П. Д. Борека ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	322
Д. В. Урбанович ЛИЧНЫЙ БРЕНД КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ	324
А. В. Цуба ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	326
А. М. Цылько ИНСТИТУТ ОСВАБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	328
А. А. Чепик, Т. А. Чепик ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	330
П. Л. Яковцов ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ: ДЕФИНИТИВНЫЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ	333
СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ	337
Л. В. Вишневецкая ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕР ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	337

О. Л. Герасименко, К. И. Рубанова МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ	340
А. В. Данченко ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОДАЛЬНОСТИ И ОЦЕНОЧНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ	343
А. Л. Дорняк, Е. В. Джима ЭЛЕМЕНТЫ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕО ПРОГНОЗА ПОГОДЫ ЮТУБ КАНАЛА ВВС)	345
Н. Л. Дружина, А. М. Шаипова ГЛОКАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА БЕЛОРУССКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ	348
А. Д. Ескун СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАРТИН МИРА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г. Д. ГАЧЕВА «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ МИРА»	350
К. А. Зинкевичус ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ	352
Д. В. Зыблева ПЕРЕВОД В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	354
Н. П. Капшай, Е. В. Шабалина МНОГОМЕРНОСТЬ КОНЦЕПТА СЧАСТЬЕ	357
О. А. Козлова О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПРОТОЛОГИЗМОВ	359
И. С. Напреев ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ЛИНГВИСТИКЕ	362
О. А. Овчинникова, М. В. Резунова ЭФФЕКТИВНАЯ ПОДГОТОВКА К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	364
И. В. Прокопович СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	367
И. Н. Пузенко ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ	369
В. А. Скачкова ПРАГМАТЫКА ДЭЙКСІСУ Ў МАЎЛЕНЧАЙ КАМУНІКАЦЫІ БЕЛАРУСАЎ	372
О. К. Шавловская ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖАНРА	374
О. К. Шавловская, Д. М. Малинина ЭКСКАРС: СТАРОСЛАВЯНСКИЙ И ДРЕВНЕРУССКИЙ ЯЗЫКИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	377

П. А. Барахвостов,

к. п. н., доцент, доцент кафедры политологии

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,

г. Минск, Республика Беларусь

РЕФЛЕКСИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ РОССИИ В ИНСТИТУТЕ ПРАВА

Экономические, политические и социальные трансформации последних десятилетий, наблюдаемые в различных странах, актуализировали исследования проблемы эволюции институциональной среды общественной системы. В этом плане представляет интерес теория институциональных матриц (ИМ), в соответствии с которой существуют *базовые* институты двух типов – редистрибутивные и рыночные [1], образуя институциональную матрицу общества. Базовые институты понимаются в самом широком смысле как «правила игры», определяющие социальное действие [2]. При доминировании рыночных институтов ИМ относится к Y (западному) типу, редистрибутивных – к X (незападному) типу.

Важнейшим институтом является *право*, понимаемое как система общеобязательных, *формально определенных* норм, выражающих консолидированную волю общества, устанавливаемых и обеспечиваемых государством, и направленных на урегулирование общественных отношений [3]. Цель настоящей работы – изучение на примере России, каким образом право отражает особенности институциональной матрицы.

Россия – один из классических примеров стран X-типа. В процессе формирования общественной системы в силу географических и геополитических особенностей Руси (непродолжительного теплого периода, низкой плодородности почв, угроз как с Востока, так и с Запада) редистрибутивные институты оказались доминантными: необходимость обеспечения безопасности и высокие риски земледелия, справиться с которыми крайне трудно в одиночку, обусловили цементирование централизованной властной структуры и коммунитарного мировоззрения. Последующие этапы развития России не отменили полностью, а впитали институциональные наработки предыдущих столетий, закрепив доминирование в институциональной матрице редистрибутивных институтов.

Институт права формировался параллельно со становлением государственности и отражал сущностные характеристики ИМ и ее изменения, вызванные, в частности диффузией институтов извне, наблюдавшейся на разных стадиях развития общества. Так, например, Русская Правда Ярослава Мудрого включала отдельные элементы византийского права, но, в целом, находилась под сильным влиянием права скандинавского. Убийство предусматривало наказание по принципу талиона, что свидетельствует о варварском характере Древнерусского государства и отсталости древнерусского права от более развитой юридической системы Византии. При этом Русская Правда была относительно мягкой: основным видом санкций являлся штраф (даже за убийство, если не находилось родственников для осуществления кровной мести). В своем трактате «О духе законов» Ш.-Л. Монтескье замечает (на примере Японии), что жесткость законов связана с объемом власти правителя: если правитель считается владыкой всего в государстве, даже незначительное преступление будет рассматриваться как оскорбление его величия и сурово наказываться [4]. Следовательно, в Древней Руси эпохи Ярослава Мудрого главным субъектом права был род, а не князь, а редистрибутивные институты еще не стали доминирующими в силу скандинавского влияния (Русская Правда была принята в Новгороде, испытывавшем большее воздействие со стороны варяг, нежели земли южной Руси).

Право не только отражало специфику формируемой институциональной матрицы, но и способствовало укреплению доминантных (редистрибутивных) институтов, что нашло отражение в Судебнике Ивана III 1497 г., основной идеей которого явился «приоритет общего над частным, государственных интересов над партикулярными» [5, с. 434]. Для Ивана III, главной целью которого стало объединение русских земель и формирование централизованного государства, первоочередной задачей было изменение сложившейся при монголо-татарском иге системы управления – путем введения институтов наместников и волостелей, «кормившихся» (получавших налоги («кормы») натурой или деньгами) на управляемых землях. Среди обязанностей наместников и волостелей определенное место занимала судебная деятельность, которая никем не контролировалась и располагала к мздоимству. Данная реформа имеет заметный византийский след: существовавшие за счет местных средств наместники, обладавшие в своих регионах почти полнотой власти, напоминают стратегов византийских фем, что в целом вписывается в характерный для правления Ивана III, женатого на Софье Палеолог, тренд институциональной трансплантации из Восточной Римской империи (в тот же период в Московской Руси появились поздневизантийский герб с изображением двуглавого орла, «смотри невест» при выборе невесты для великого князя и идеология Третьего Рима).

Об укреплении редистрибутивных институтов свидетельствует также оформление по Судебнику Ивана III нового вида землевладения – поместья. В отличие от вотчин, которыми в период Древнерусского государства князь наделял дружинников, поместье являлось *условной* собственностью, не передававшейся по наследству, что препятствовало возникновению слоя материально независимых от центральной власти собственников. Помещики наделялись земельными имениями вместе с находившимися в их пределах крестьянами. Таким образом, Судебник положил начало крепостному праву на Руси.

Интересно отметить, что несколько раньше (в 1468 г.) Судебника Ивана III вышел Судебник Казимира – важный памятник законодательства Великого княжества Литовского (ВКЛ). В основе данного документа – идея об ограничении коллективной и усилении *индивидуальной* ответственности, т. е. на первый план в законодательстве выходит отдельная личность. В Судебнике Казимира семь из двадцати пяти статей посвящены вопросам разграничения ответственности, из них четыре затрагивают сферу внутрисемейных отношений. Подобный интерес к этой теме в праве свидетельствует об увеличении гражданских и личных прав в Литве XV века. Отдельный интерес представляет собой возраст наступления уголовной ответственности – 7 лет, что свидетельствует о диффузии элементов византийского права на земли ВКЛ.

Следующим этапом укрепления редистрибутивных институтов на Руси стал Судебник Ивана Грозного 1550 г. В отличие от упомянутых выше нормативно-правовых документов, этот кодекс провозглашался единственным источником права во всем государстве. Судебник также ликвидировал судебные функции удельных князей, владевших вотчинами, усиливал роль центральных судов и служивого сословия, наделяемого поместьями.

Следует отметить, что право ВКЛ оказывало влияние на право Руси вплоть до петровских реформ. В частности, описанный выше Судебник Казимира повлиял на Судебник Ивана III, 1-й Статут ВКЛ – на Судебник Ивана Грозного, а одним из источников Соборного уложения 1649 г. является Литовский статут 1588 г. Изданное после Соляного бунта 1648 г. в Москве и ряда восстаний в других городах Соборное уложение выделило в отдельные отрасли права государственное, административное, гражданское и уголовное право в России. В центре данного документа – регламентация отношений государства и церкви, с одной стороны, и населения, с другой. Документ ввел понятие государственного преступления (действие, направленное, прежде всего, против личности монарха и представителей царской власти): выступление «скопом и заговором» каралось смертной казнью. Кроме того, документ защищал Русскую церковь от действий «мятеж-

ников». Такое внимание Соборного уложения к церковным делам обусловлено проводимой Алексеем Михайловичем церковной реформы, окончательно поставившей Русскую церковь в подчиненное царю положение на принципах цезаропапизма по византийскому образцу. Уложение также окончательно оформило крепостное право: был введен бессрочный сыск беглых крестьян, бессрочное прикрепление всех частновладельческих крестьян и бобылей к земле.

Немаловажную роль в формировании правовой системы сыграл геополитический фактор: наличие «тревожного» соседства и развитие страны при наличии фронта. Необходимость принимать быстрые решения, связанные с обеспечением безопасности, а также возможность обогащения за счет колонизации мало обжитых сопредельных земель позволяла властвовать, не считаясь не только с населением, но и правящей элитой, вследствие чего сформировалась традиция неподотчетности власти населению. Ее следствием явилась слабая вера в право, функции которого замещались жалобами (редистрибутивный институт) и обычаями: например, даже по Судебным уставам 1864 г. волостные суды судили крестьян, опираясь, в первую очередь, на нормы общего права (обычай) [6].

Появление комплементарных институтов в ИМ и их усиление нашло отражение в праве. Так, Екатериной II была официально введена идея частной собственности в России (ранее такого слова в русском языке даже не существовало). Развитие промышленности обусловило издание в 1832 г. Устава промышленного, отделяющего государственную промышленность от частной и содержащего ряд норм о «промышленных заведениях». Появление новых форм частной собственности и укрепление рыночных институтов привело к созданию в начале XX века проекта Гражданского уложения Российской империи.

Возникновение рыночных институтов в матрице Российской империи зачастую было связано с попытками трансплантации (внедрения) западноевропейских институтов, неоднократно предпринимаемыми, например, Петром I и Екатериной II. В 1864 г. Александром II была проведена судебная реформа, которая ввела основы буржуазного судопроизводства по образцу западноевропейских стран в России: были учреждены суд присяжных, выборный мировой суд, адвокатура. В ходе реформ были провозглашены: равенство всех перед судом, независимость суда от администрации, несменяемость судей, гласность, состязательность, право обвиняемого на защиту, презумпция невиновности, оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи. Учреждались: институт судебных следователей, адвокатура, суд присяжных, реорганизовывалась прокуратура. Однако правящие верхи оказывали яростное противодействие нововведениям, что проявлялось в жесткости законов, но не обязательности их исполнения. Кроме того, после вынесения решений по ряду дел, не нашедших одобрения у центральной власти (например, по делу В. Засулич), сфера применения суда присяжных стала ограничиваться, а его деятельность свертываться.

Российская институциональная матрица не была гомогенной, что было зафиксировано в праве: в Российской империи параллельно существовало нескольких правовых систем. В частности, регулирование общественных отношений в Сибирских губерниях и на Кавказе осуществлялось в соответствии со специальными законодательными актами; в западных губерниях и Царстве Польском продолжительное время действовали Литовский Статут, Гражданский кодекс Наполеона, Статуты Речи Посполитой.

Таким образом, на примере России показано, что на стадии формирования общественной системы институт права способствует выделению доминантных институтов в институциональной матрице, впоследствии укрепляет их и, поскольку доминантные институты определяют социальную идентичность общества, содействует ее сохранению.

Список использованных источников

1. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y-теорию/ С.Г.Кирдина. - СПб.: Нестор– История, 2014. – 469 с.
  2. North, D.C. Institutions/ D.C. North// Journal of Economic Perspectives. – 1991. – V. 5. – N 1. – P. 97–112.
  3. Barakhvostov, P.A. The Compensatory Function of Religious Institutions in the Society's Institutional Matrix/ P.A. Barakhvostov// Mir Rossii – 2023. – V.32. – №4. – P. 56-70.
  4. Монтестье, Ш.-Л. О духе законов/Ш.-Л. Монтестье// Электронная библиотека «Гражданское общество в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200215113723id_/https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf. – Дата доступа: 22.02.2024.
  5. Алексеев, Ю. Г. Судебник Ивана III: традиция и реформа / Ю.Г. Алексеев. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 464 с.
- Кандинский, В. В. О наказаниях по решениям волостных судов Московской губернии/ В.В. Кандинский// Труды этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1889. – Т.9. – С.13-15.

А. Л. Дашкевич,

к. г. н., дацэнт, дацэнт кафедры міжнароднага права
*Установа адукацыі Федэрацыі прафсаюзаў Беларусі «Міжнародны ўніверсітэт «МІТСО»,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

ПРАФЕСІЙНЫЯ САЮЗЫ ЯК СУБ'ЕКТЫ ЎЗАЕМАДЗЕЙННЯ З ДЗЯРЖАЎНЫМІ ОРГАНАМІ Ў АСАБЛІВЫХ ФОРМАХ: КАНСТЫТУЦЫЙНА-ПРАВАВЫЯ АСПЕКТЫ

Канстытуцыйнае рэфармаванне абумовіла з'яўленне асаблівых форм узаемадзеяння прафесійных саюзаў і дзяржаўных органаў, якія накіраваны на рэалізацыю правамоцтваў суб'ектаў грамадзянскай супольнасці. Развіццё канстытуцыйнага заканадаўства абумоўлівае неабходнасць вызначэння суб'ектнага складу такога ўзаемадзеяння, зыходзячы з механізму канстытуцына-прававога рэгулявання.

Прафесійныя саюзы і іншыя грамадскія фарміраванні выконваюць ролю структурна-функцыянальнай асновы грамадзянскай супольнасці [1, с. 37-38], што грунтуецца, у тым ліку, на прыкметах, якія прысутнічаюць у легальнай дэфініцыі гэтага паняцця прыведзенай у арт. 1 Закона Рэспублікі Беларусь «Аб асновах грамадзянскай супольнасці» ад 14 лютага 2023 г. (далей – Закон аб грамадзянскай супольнасці) [2], якое мае радавідавы характар. У якасці радавой прыкметы выступае замацаванне аднясення суб'ектаў грамадзянскай супольнасці да аб'яднанняў грамадзян, уключаючы замежных грамадзян і асоб без грамадзянства, якія пастаянна пражываюць у Рэспубліцы Беларусь, або юрыдычных асоб. Відавymi адрозненнямі выступаюць патрабаванні неабходнасці членства, незалежна ад колькаснага, тэрытарыяльнага або іншага цэнза, статутнай дзейнасці, якая накіравана на вырашэнне асноўных задач узаемадзеяння дзяржаўных органаў (арганізацый) і грамадзянскай супольнасці. Апошнія вызначаюцца асобна і прыводзяцца ў арт. 4 дадзенага закона зыходзячы з канстытуцыйнай мадэлі ідэалогіі беларускай дзяржавы.

Разглядаючы вызначэнне паняцця прафесійнага саюза ў арт. 1 Закона Рэспублікі Беларусь «Аб прафесійных саюзах» ад 22 красавіка 1992 г. [3], можна канстатаваць, што фармальна-юрыдычна яно не ўтрымлівае цалкам тоеснага замацавання адзначанай вышэй радавой прыкметы, дастасоўваючы прафесійныя саюзы да дабраахвотных грамадскіх арганізацый, якія аб'ядноўваюць грамадзян Рэспублікі Беларусь, замежных грамадзян і асоб без грамадзянства, у тым ліку тых, хто атрымлівае прафесійна-тэхнічную, сярэдняю спецыяльную, вышэйшую, навукова-арыентаваную адукацыю, звязаных

агульнымі інтарэсамі па родзе дзейнасці як у вытворчай, так і невытворчай сферах, для абароны і рэалізацыі працоўных, сацыяльна-эканамічных правоў і інтарэсаў.

Па свайму зместу паняцце прафесійнага саюза можа спалучацца з паняццем аб'яднання грамадзян з улікам прыкмет відавочнага характару, адзначаных у дэфініцыі суб'екта грамадзянскай супольнасці. Пры гэтым, у сваіх ранейшых публікацыях мы звярталі ўвагу на неабходнасць забеспячэння выкарыстання аднастайнай радавой прыкметы ў межах паняццёвага шэрага катэгорыі грамадскага фарміравання. Адпаведна суб'ектамі грамадзянскай супольнасці выступаюць усе віды вылучаемых па тэрытарыяльнай прыкмеце прафесійных саюзаў, у тым ліку, рэспубліканскія, тэрытарыяльныя і арганізацыйныя, а таксама іх саюзы (асацыяцыі), улічваючы дадзеным выпадку, што гаворка ідзе аб аб'яднаннях юрыдычных асоб, якія валодаюць магчымасцю ўдзельнічаць у агульных формах узаемадзеяння з дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі).

Да такіх агульных форм паводле арт. 6 Закона аб грамадзянскай супольнасці можна аднесці: удзел суб'ектаў грамадзянскай супольнасці ў рабоце калегіяльных утварэнняў дзяржаўных органаў, грамадска-кансультацыйных саветаў, пасяджэннях мясцовых выканаўчых і распарадчых органаў па іх запрашэнні; аказанне дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі) садзеяння ў ажыццяўленні дзейнасці суб'ектаў грамадзянскай супольнасці; удзел суб'ектаў грамадзянскай супольнасці ў фарміраванні і рэалізацыі дзяржаўнай палітыкі; унясенне суб'ектамі грамадзянскай супольнасці нарматворчым органам прапановы аб удасканаленні актаў заканадаўства; удзел суб'ектаў грамадзянскай супольнасці ў падрыхтоўцы і публічным абмеркаванні праектаў нарматывных прававых актаў; ажыццяўленне грамадскага кантролю; фарміраванне і рэалізацыя дзяржаўнага сацыяльнага заказу. Прыведзены пералік не мае закрытага характару, замацоўваючы наяўнасць іншых форм такога ўзаемадзеяння, вызначэнне якіх, па нашаму меркаванню, павінна ажыццяўляцца з улікам мэтавага прызначэння і характару грамадскага ўдзелу.

Права суб'ектнасць прафесійнага саюза ўзнікае з моманту дзяржаўнай рэгістрацыі. Адпаведна з гэтага моманту магчымы паўнаважны ўдзел прафесійнага саюза ў агульных формах узаемадзеяння з дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі). Менавіта такі падыход вынікае, у тым ліку, з заканадаўчай забароны дзейнасці незарэгістраваных прафесійных саюзаў, што было прадугледжана яшчэ арт. 3 Дэкрэта Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь «Аб некаторых мерах па ўпарадкаванні дзейнасці палітычных партый, прафесійных саюзаў, іншых грамадскіх аб'яднанняў» ад 26 студзеня 1999 г. [4], дзе было ўстаноўлена, што дзейнасць незарэгістраваных і не прайшоўшых перарэгістрацыю аб'яднанняў (да якіх аднесены і прафесійныя саюзы) на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь забараняецца.

Вылучэнне асаблівых форм узаемадзеяння суб'ектаў грамадзянскай супольнасці непасрэдна прадугледжана арт. 7 Закона аб грамадзянскай супольнасці ў кантэксце вызначэння парадку фарміравання Усебеларускага народнага сходу як найвышэйшага прадстаўнічага органа народаўладдзя Рэспублікі Беларусь на падставе канстытуцыйнай легалізацыі паняцця грамадзянскай супольнасці ў арт. 89² [5]. У якасці асаблівых форм вызначаецца абранне дэлегатаў ва Усебеларускі народны сход, ажыццяўленне збора і выпрацоўкі прапановы на абмеркаванні дадзенага сходу, удзел у рэалізацыі яго рашэнняў. Агульнымі патрабаваннямі да суб'ектаў грамадзянскай супольнасці, якія надзяляюцца правам на ўдзел у такіх формах, з'яўляецца неабходнасць рэгістрацыі, ажыццяўленне дзейнасці ў парадку, устаноўленым заканадаўствам, наяўнасць абласных і Мінскай гарадской арганізацыйных структур. У якасці спецыяльных патрабаванняў, у дачыненні прафесійных саюзаў, прысутнічае ўказанне на неабходнасць аб'яднання не менш паловы зарэгістраваных у Рэспубліцы Беларусь прафесійных саюзаў, што па сутнасці азначае наяўнасць двух патрабаванняў. Па-першае, гэта павінен быць саюз (асацыяцыя) прафесійных саюзаў або выкарыстоўваючы катэгарыяльна-паняццёвы апарат Закона аб грамадзянскай супольнасці, аб'яднанне юрыдычных асоб. Па-другое, ён павінен

аб'ядноўваць не менш паловы зарэгістраваных у Рэспубліцы Беларусь прафесійных саюзаў.

Такі падыход да спецыяльных патрабаванняў істотна адрозніваецца ад тых, якія прад'яўляюцца да грамадскіх аб'яднанняў, як другому віду грамадскіх фарміраванняў, што маюць права ўдзельнічаць ва ўзаемадзеянні з дзяржаўнымі органамі (арганізацыямі) у асаблівых формах. Гэта найперш вызначэнне аб'яднанняў грамадзян у адрозненні ад прафесійных саюзаў, дзе гэта аб'яднанне юрыдычных асоб, удзел толькі рэспубліканскіх грамадскіх аб'яднанняў, выключая міжнародных і мясцовых, саюзы (асацыяцыі) грамадскіх аб'яднанняў, наяўнасць у яго складзе не менш за 100 000 паўналетніх грамадзян (у тым ліку замежных грамадзян і асоб без грамадзянства).

У адрозненні ад агульных форм узаемадзеяння суб'ектаў грамадзянскай супольнасці, дзе непасрэдна не замацавана паўнамоцтва таго ці іншага дзяржаўнага органа ў дачыненні вызначэння суб'ектнага складу, што практычна можа азначаць магчымасць вырашэння гэтага пытання кожным дзяржаўным органам паасобку ў залежнасці ад яго кампетэнцыі, у выпадку з асаблівымі формамі, правамоцтвам па пацверджанні суб'ектнасці надзелена Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Беларусь, якое на сваім афіцыйным сайце 22 мая 2023 г. апублікавала спіс такіх суб'ектаў грамадзянскай супольнасці [6], дзе ўказваецца Федэрацыя прафсаюзаў Беларусі, рэспубліканскае грамадскае аб'яднанне «Белая Русь», Беларускае грамадскае аб'яднанне ветэранаў, грамадскае аб'яднанне «Беларускі рэспубліканскі саюз моладзі», грамадскае аб'яднанне «Беларускі саюз жанчын».

У гэтым кантэксце выклікае цікавасць меркаванне выказанае айчыннымі даследчыкамі Маслоўскай Т.С. і Кіселёвай Т.М. аб неабходнасці забяспечыць найбольш поўнае прадстаўніцтва розных груп насельніцтва ва Усебеларускім народным сходзе, што магчыма пры замацаванні правіла прапарцыйнага прадстаўніцтва суб'ектаў грамадзянскай супольнасці ў залежнасці ад колькасці членаў канкрэтнага суб'екта [7, с. 33].

Рэалізацыя такой прапановы будзе немагчыма пры прысутнасці патрабавання аб роўнай колькасці дэлегатаў ад кожнага суб'екта грамадзянскай супольнасці, які ўдзельнічае ў выбарах Усебеларускага народнага сходу ў рамках вызначанага ліміта ў 400 дэлегатаў, з забеспячэннем прадстаўніцтва ад кожнай вобласці і горада Мінска (арт. 11 Закона Рэспублікі Беларусь «Аб Усебеларускім народным сходзе» ад 7 лютага 2023 г. [8]).

Зразумела, што ў дадзеным выпадку, пры захаванні існуючага пераліку суб'ектаў грамадзянскай супольнасці, якія маюць права ўдзельнічаць ва ўзаемадзеянні з дзяржаўнымі органамі ў асаблівых формах, выкарыстанне такога правіла прывядзе да павелічэння колькасці дэлегатаў абіраемых ад Федэрацыі прафсаюзаў Беларусі, з улікам таго, што гэта найбольш шматлікае грамадскае фарміраванне.

Падсумоўваючы, звернем увагу на тое, што значэнне Федэрацыі прафсаюзаў Беларусі, якая рэалізуе свае правамоцтвы ў дачыненні асаблівых форм узаемадзеяння з дзяржаўнымі органамі, можа значна ўзрасці ў выпадку замацавання правіла прапарцыйнага прадстаўніцтва суб'ектаў грамадзянскай супольнасці зыходзячы з колькасці членаў, што будзе магчымым у выпадку ўнясення змен і дапаўненняў у адпаведныя нарматыўныя прававыя акты.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Дашкевіч, А.Л. Вызначэнне канстытуцыйна-прававой прыроды грамадскіх фарміраванняў ва ўмовах трансфармацыі канстытуцыйных норм і пабудовы інфармацыйнага грамадства / А.Л. Дашкевіч // Труд. Профсоюзы. Общества. – 2022. – № 4. – С. 33 - 38.
2. Об основах гражданского общества [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 14 февраля 2023 г. №250-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. О профессиональных союзах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь от 26 января 1999 г. № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 года (са змяненнямі і дапаўненнямі, прынятымі на рэспубліканскіх рэферэндумах 24 лістапада 1996 г., 17 кастрычніка 2004 г. і 27 лютага 2022 г.). – Мінск: Выдавецкі дом «Звязда», 2022. – 64 с.

6. Об отнесении общественных организаций к субъектам гражданского общества [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. – Режим доступа : https://minjust.gov.by/press/news/politicheskie_partii_obshchestvennye_obedineniya_i_drugie_nekommercheskiye_organizatsii/ob_otnesenii_obshchestvennykh_organizatsiy_k_subektam_grazhdanskogo_obshchestva/. – Дата доступа: 10.02.2024.

7. Масловская, Т.С. Право на участие в управлении делами государства в условиях цифровизации: теория и практика / Т. С. Масловская, Т. М. Киселёва // Журнал Белорусского государственного университета / учредитель: Белорусский государственный университет. – 2022. – № 3. – С. 23-34.

8. О Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

С. А. Иванов,

к. ю. н., доцент кафедры «Международное право»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Российская Федерация

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ОТ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА К СОВРЕМЕННОСТИ

Несмотря на то, что войны сопровождаются массовым нарушением прав человека на жизнь и здоровье, вместе с тем, люди на нашей планете как вели, так и продолжают вести боевые действия разной интенсивности. Особенно кровопролитным выдался двадцатый век, вошедший в историю, как эпоха двух мировых войн, унесших жизнь десятков миллионов человек, не говоря уже о десятках миллионов людей с покалеченными телами и судьбами. Столь многочисленным жертвам способствовало бурное развитие научной и технической мысли, позволившей получить человечеству образцы вооружений огромной разрушительной мощности, что наглядно продемонстрировали, например, бомбардировки ядерными боеприпасами японских городов Хиросимы и Нагасаки в 1945 году.

Именно после самой кровопролитной Второй мировой войны человечество начинает понимать опасность войн и необходимость защиты прав человека не только от их последствий, но также и от тех явлений, которые способствуют разжиганию войн. Так появилась Организация Объединенных Наций (далее – ООН), Устав [1] которой, принятый 26.06.1945 г., обозначил основную цель деятельности названной организации, как обеспечение условий соблюдения прав человека на нашей планете.

В становление и защиту прав человека в мире значительный вклад внес и Нюрнбергский процесс. В ходе данного процесса были определены новые виды международных преступлений, которые нашли свое описание в Уставе Международного Военного Трибунала [2] (далее – Устав МВТ), принятом 8 августа 1945 г.

Нюрнбергский трибунал действительно обозначил те составы преступлений, которые могут нанести серьезный вред человечеству, поскольку они посягают на важнейшее право человека – право на жизнь. При этом он дал четкий сигнал, что необходимо активно развивать международное гуманитарное право, разрабатывать и внедрять дей-

ственные международные механизмы защиты прав человека. При этом необходимо искоренять те процессы, которые создают угрозу массового посягательства на жизнь людей.

Понятно, что после Нюрнбергского трибунала войны не прекратились, по всему миру они возникают то тут, то там с определенной степенью периодизации и интенсивности. Сейчас человечество как никогда стоит на пороге третьей мировой войны, которая будет вестись, скорее всего, с применением оружия массового поражения. Несмотря на это Нюрнбергский трибунал был и остается одним из самых серьезных исторических этапов в деле создания международных институтов защиты прав человека от агрессивных посягательств. Именно он открыл мировому сообществу возможность видения мирного сожительства с обеспечением принципов взаимного добрососедства и сотрудничества. На момент своего проведения Нюрнбергский трибунал обозначил серьезные проблемы мироустройства, которые возникали и продолжают возникать в связи с массовым нарушением права человека на жизнь.

Несмотря на это мировым сообществом в международных правовых актах до сих пор право человека на жизнь не обособлено, не обозначено как неотъемлемое естественное право, имеющее наивысшую ценность на нашей планете. Поскольку, если нет права человека на жизнь, то и бессмысленно говорить о наличии у него еще каких-либо еще прав. Все существующие государства и люди должны это понимать и стремиться развиваться так, чтобы выстраивать свои гуманитарные нормы именно вокруг права человека на жизнь.

Указанное понимание позволяет и лучше разобраться в вопросах того, откуда берут начало негативные явления, приводящие в последующем к нарушению права человека на жизнь. Есть много таких явлений, к примеру, фашизм, терроризм и другие, но их корень зачастую начинается с того, что сейчас называют экстремизмом.

Определение экстремизму приводится только в статье 2 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму [3], принятой в Астане 9 июня 2017 года (далее - Конвенция от 09.06.2017). Согласно данному определению под экстремизмом понимаются идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий. При этом, как ни странно, понятие экстремизма отсутствует в международных правовых актах, принятых ООН.

Вышеназванное определение претерпело серьезные изменения и стало более широким по сравнению с тем, что давалось в статье 1 Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [4], принятой в Шанхае 15 июня 2001 года, согласно которому под экстремизмом понималось лишь какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Несомненно, что определение экстремизма в Конвенции от 09.06.2017 шире, но и его необходимо дополнить, указав, что в результате использования соответствующих идеологий и практик происходит или может произойти массовое нарушение права человека на жизнь, а также других его прав.

При этом, понятие экстремизма должно рассматриваться и обсуждаться, находить свои пути противодействия в региональных международных актах, например, стран СНГ, но при четких подходах к планированию и прогнозированию соответствующих принимаемых по данному вопросу международных норм регулирующего воздействия.

При этом конвенция по противодействию экстремизму должна быть принята не отдельными государствами, а всем мировым сообществом в результате взаимодействия в рамках ООН. Данное обстоятельство в наше время очень актуально, поскольку экстремизм уже заметно себя проявляет в кругах властных структур. Тут следует привести два

вопиющих примера, подтверждающих такие проявления. Так министр Ираиля по делам Иерусалима и наследию Амихай Элияху допустил сброс атомной бомбы на Сектор Газа как одну из возможностей разрешения палестино-израильского конфликта в данном анклавe [5], а в парламенте Канады произошло чествование карателя дивизии СС «Галичина» Ярослава Хунку несмотря на то, что Нюрнбергским трибуналом члены СС были объявлены преступной группой, совершавшие преступления против человечества [6].

Таким образом, уже сейчас мировым сообществом необходимо принимать международные правовые акты, направленные на выделение права человека на жизнь из общего перечня прав и создание данному праву механизмов максимальной защиты, а также на активное противодействие экстремизму, в том числе, государственному.

Список использованных источников

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 г. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 25.10.2023).
2. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 08.08.1945 г. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540388/> (дата обращения: 25.10.2023).
3. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 г. [Электронный ресурс]. СПС «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/542655220/> (дата обращения: 25.10.2023).
4. Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. [Электронный ресурс]. СПС «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812033?marker=64U0IK/> (дата обращения: 25.10.2023).
5. Зубов П. В Израиле предложили сбросить атомную бомбу на сектор Газа // Газета Ру [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2023/09/25/nacizm-pod-ovacii.html> (дата обращения: 05.11.2023).
6. Макарычев М. Чествование карателя дивизии «Галичина» в парламенте Канады вызвало международный скандал // Российская газета [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2023/11/05/21645679.shtml?updated> (дата обращения: 25.10.2023).

Л. В. Мисникова,

к. э. н., доцент, заведующий кафедрой экономики и информационных технологий

И. С. Напреев,

к. т. н., доцент кафедры экономики и информационных технологий

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ

В современном образовательном процессе искусственный интеллект находит свое применение во многих областях, таких как автоматическое генерирование образовательных материалов, адаптивное тестирование, предсказание академической успеваемости и финансовая помощь, автоматизация административных и рутинных задач, а также распознавание эмоций и индивидуальных особенностей студентов.

Одной из интересных областей применения искусственного интеллекта в образовании является автоматическая генерация образовательных материалов. Системы генерации текста на основе ИИ могут использоваться для создания учебных материалов, таких как учебники, учебные пособия, тесты и задания. Это позволяет быстро создавать большое количество контента по различным предметам и темам. Системы ИИ могут помочь создавать интерактивные уроки и обучающие приложения, которые предлагают учащимся возможность взаимодействовать с материалом и получать обратную связь в реальном времени. Это позволяет расширить доступность образования и улучшить его качество.

Адаптивное тестирование – еще одна область, где искусственный интеллект может быть полезным. Используя алгоритмы анализа данных, искусственный интеллект может адаптировать вопросы и задания тестов под индивидуальные потребности студентов. Он может учитывать их уровень знаний, интересы и образовательные цели, чтобы предложить наиболее подходящие варианты заданий и создать оптимальные условия для тестирования.

Одним из перспективных направлений применения искусственного интеллекта в образовании является предсказание академической успеваемости и предоставление персонализированной финансовой помощи. Нейронные сети могут анализировать данные об учебных достижениях студента, его активности и другие факторы, чтобы предсказать его успехи в будущем и определить, какая финансовая поддержка и сопровождение потребуются. Это помогает студентам достичь лучших результатов и снизить риск отсева.

Однако, внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс также ставит перед нами определенные вызовы и вопросы. Один из них – это этические вопросы. При использовании искусственного интеллекта необходимо учесть вопросы безопасности данных, прозрачности алгоритмов и справедливости, чтобы избежать нежелательных последствий и неправильного использования технологии.

Кроме того, важно обеспечить необходимую подготовку учителей и преподавателей, чтобы они могли эффективно применять искусственный интеллект в своей работе. Обучение и развитие специалистов в области образования должны обращать внимание на использование технологий и инструментов искусственного интеллекта, чтобы они могли быть полезными при реализации задач и целей образовательного процесса.

Несколько ключевых мероприятий, которые могут помочь обучающему персоналу адаптироваться к использованию ИИ:

1. *Обучение*: Первым шагом будет обучение преподавателей основам нейронных сетей, включая их структуру, функционирование и основные концепции, такие как обучение с учителем и без учителя, функции активации и т. д. Преподавателям нужно будет научиться использовать инструменты и платформы для работы с нейронными сетями. Это может включать в себя популярные библиотеки глубокого обучения, такие как TensorFlow, PyTorch или Keras. Для лучшего понимания того, как можно использовать нейронные сети в образовании, преподавателям следует изучить примеры успешных кейсов использования. Организация специальных курсов и программ обучения, которые помогут учителям и преподавателям разобраться в основах и возможностях искусственного интеллекта. Это может включать изучение основных понятий, алгоритмов и методов ИИ, а также практические уроки и тренинги по применению конкретных инструментов и технологий.

2. *Разделение опыта*: Организация форумов и платформ, где учителя и преподаватели могут обмениваться опытом и лучшими практиками использования ИИ в образовании. Это может быть в форме вебинаров, конференций, семинаров или даже сообщества учителей, где они могут делиться своими историями успеха, проблемами и решениями.

3. *Проекты совместного исследования*: Сотрудничество между учителями и исследовательскими группами или университетами может быть ценным для разработки и реализации проектов исследований, связанных с применением ИИ в образовании. Это может быть в форме совместных исследовательских проектов, создания учебных материалов или разработки новых методик обучения.

4. *Менторство и поддержка*: Предоставление менторской поддержки и руководства внедрению ИИ учителями, уже опытными в использовании этой технологии. Менторы могут помогать другим учителям разобраться в новых инструментах и методах, а также давать рекомендации по адаптации учебных программ и задач для использования ИИ.

5. *Непрерывное профессиональное развитие*: Создание планов и программ для непрерывного профессионального развития учителей, которые включают в себя элементы,

касающиеся ИИ и его использования в образовательном процессе. Это может быть в форме обновления учебных программ, организации семинаров и воркшопов, а также доступа к онлайн-обучению и ресурсам.

6. *Сотрудничество с разработчиками искусственного интеллекта*: Установление партнерства с разработчиками ИИ, чтобы получить доступ к последним инструментам и технологиям, а также получить техническую поддержку и консультации по их применению в образовании. Это также может способствовать взаимному обмену знаниями и опытом.

7. *Этические аспекты*: Обучение учителей и преподавателей этическим и социальным аспектам использования ИИ в образовании. Одним из основных этических вопросов является прозрачность алгоритмов, используемых в нейронных сетях. Важно, чтобы принципы работы и принятые решения были доступны для понимания и анализа как участниками образовательного процесса, так и общественностью в целом. Непрозрачные алгоритмы могут привести к недоверию и недопониманию, а также спровоцировать неправомерное использование данных. Сбор и обработка больших объемов данных в образовательных целях могут представлять угрозу для приватности и безопасности учащихся. Важно обеспечить надлежащую защиту персональных данных и разработать соответствующие политики безопасности, чтобы предотвратить возможные нарушения конфиденциальности. Нейронные сети могут подвергаться влиянию предвзятости и неравенства, основанного на данных, на которых они обучаются. Например, если обучающий набор данных содержит нерепрезентативное количество информации о определенных группах людей, это может привести к искаженным результатам и усилению неравенства в образовании. В случае ошибок или несправедливых результатов, возникает необходимость определить ответственных и разработать механизмы компенсации ущерба. Важно также учитывать, что использование нейросетей и других технологий ИИ должно быть направлено на решение реальных проблем в образовании и улучшение учебного процесса, а не на создание лишней бюрократии или усугубление проблем.

Несмотря на многочисленные преимущества, применение искусственного интеллекта в сфере высшего образования содержит сомнительные моменты, многие из которых отдельными авторами [1, 2, 3] идентифицируются как серьезные недостатки:

1. Нейросети неспособны к эмоциональной связи и эмпатии, что может быть важным фактором в образовательном процессе. Основываясь только на ИИ, студенты могут лишиться возможности общения в реальном времени с преподавателями и своими ровесниками, что окажет негативное воздействие на их развитие и умение работать в команде;

2. ИИ часто ориентирован на точность и логику, но не способен адаптироваться к изменчивым или специфическим контекстам. Но бывает и наоборот: способность импровизировать некоторых нейросетей столь сильна, что наносится ущерб принципам точности, логичности и фактичности;

3. Автоматизация рутинных процессов в данной сфере может привести к некоторой потере рабочих мест в системе высшего образования;

4. Нейросети, в зависимости от источников данных, нередко подвержены распространению неточной или искаженной информации. Недостаточно качественные источники данных могут привести к распространению недостоверной информации и в состоянии укреплять разного рода предубеждения в образовательном процессе.

5. Нейронные сети являются сложными математическими моделями, и их понимание может быть вызовом для студентов с ограниченным опытом в области математики и информатики. Это может создавать препятствия для успешного освоения соответствующих курсов или заданий.

6. Поскольку поведение нейронных сетей может быть сложно интерпретировать, студенты могут испытывать затруднения в объяснении результатов своих моделей или в оценке их эффективности. Это может затруднить процесс обучения и оценки их работы.

7. Машинное обучение и использование нейронных сетей может требовать значительных вычислительных ресурсов, что может быть проблематично для студентов и учебных заведений с ограниченными бюджетами или доступностью высокопроизводительных компьютеров.

В заключение, искусственный интеллект имеет огромный потенциал для преобразования образования. Его применение может значительно улучшить доступность, качество образования и индивидуализацию обучения. Однако, внедрение искусственного интеллекта должно осуществляться с учетом этических и прозрачных принципов, а также обеспечивать надлежащую подготовку учителей и преподавателей.

Список использованных источников

1. Лукьянченко, В. С. Этические проблемы искусственного интеллекта. / В.С. Лукьянченко//Научно-издательский центр «Аспект» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://na-journal.ru/6-2023-sociologiya/5613-eticheskie-problemy-iskusstvennogointellekta?ysclid=lr41xa4rbd_114729452 – Дата доступа: 20.03.2024.

2. Игнатев, А.Г. Этика в области искусственного интеллекта в фокусе междисциплинарных исследований и развития национальных подходов.- Центр искусственного интеллекта МГИМО. – МГИМО, 2022.

3. Шляпников, В.В. Некоторые проблемы этики искусственного интеллекта/ В.В. Шляпников// Идеи и идеалы. – Том 15. Часть 2. – С. 365-376.

М. К. Мусафиров,

к. п. н., преподаватель кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук

И. А. Шебалин,

к. и. н., доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)

«Оренбургский государственный университет», г. Орск, Оренбургская область, Российская Федерация

РЕШЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ОСТРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ТЫЛОВЫХ РАЙОНАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОРСКА ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в тыловых районах СССР происходят значительные социально-экономические изменения, обостряются социальные вызовы. Основная организационно-исполнительная роль по решению актуальных социальных проблем на местах ложилась на Советы депутатов трудящихся и их исполкомы [1, с. 306–313]. Именно от эффективности, системности и продуктивности работы местных Советов нередко зависело выполнение, как общегосударственных задач, так и решение актуальных, острых общественных вызовов, вставших перед советским обществом в отдельных населенных пунктах страны.

Первые месяцы войны (1941 г.) сопровождались кардинальной перестройкой деятельности государственного аппарата, а также реализацией важнейших процессов мобилизации и эвакуации [1; 2].

Мобилизация граждан на фронт сформировала новые социальные вызовы и определила акценты в осуществлении социальной политики на местах. Деятельность по оказанию социальной поддержки и помощи семьям красноармейцев являлась одной из приоритетных. Этому важному и острому социальному вопросу было приковано большое внимание на сессионных заседаниях местных Советов, осуществлялся системный надзор за надлежащим исполнением предприятиями социальных обязательств перед семьями красноармейцев [2, с. 78–83].

Предприятиям было необходимо трудоустроить жен ушедших на фронт граждан, осуществить адресную выдачу пособий. Органом местной советской власти в городе Орске выявлялись факты бюрократической волокиты руководством предприятий, отсутствием необходимой системности в этой работе, невыполнением предписаний по организации обучения жен красноармейцев с целью подготовки квалифицированных кадров из их числа. Был выявлен факт проживания семьи красноармейца под открытым небом, во дворе дома, в связи с ремонтом их квартиры. Семья проживала в полуразрушенном сарае с четырьмя несовершеннолетними детьми. При этом фиксировались и отмечались примеры ответственной и продуктивной работы в данном направлении, когда семьи красноармейцев в полной мере и системно обеспечивались транспортом для доставки овощей, топливом, а также оказывалась помощь по проведению необходимых ремонтных работ [3, л. 31].

Местным Советом рассматривались вопросы государственного обеспечения, состояния и текущей оценки бытового устройства семей военнослужащих. Изучалась эффективность, плановость и продуктивность работы отделов гособеспечения и бытового устройства семей данной категории советских граждан по назначению и выдаче пенсий, положенных советским законодательством социальных пособий, недопущения случаев задержек выплат, освобождению их от уплаты налогов и квартплаты, адресной выдаче собранных населением денежных средств, молока и молочной продукции, товаров первой необходимости. Осуществлялась поддержка по вспашке огородов, сбору урожая, оперативной выдаче в достаточном количестве качественного семенного картофеля, предоставлении удобных сенокосных участков для личного скота [4, л. 82–84].

Орский городской Совет депутатов трудящихся обязывал Исполком осуществлять системность и эффективность в работе по обслуживанию нетрудоспособных членов семей военнослужащих, учредить при райсоветах и предприятиях специальные бытовые комиссии. Данные комиссии принимали и рассматривали заявления от семей военнослужащих об имевших место сложностях и социальных проблемах, а также распределяли для них талоны, контролировали корректное, правильное определение размеров денежных выплат [1; 4, л. 82–84]. Местной властью семьям красноармейцев выделялись приусадебные участки, в приоритетном порядке определяли детей в дома ребенка и обеспечивали получение оперативной квалифицированной медицинской помощи в поликлиниках и больницах города [5, с. 7].

Была создана комиссия по трудоустройству инвалидов, участников войны [6, л. 281–284]. Её работа была направлена как на поддержку ветеранов, так и преодоление кадрового дефицита на предприятиях города, особенно работающих на фронт.

Город Орск, как один из промышленных центров Чкаловской области (Оренбургье) и Южного Урала, имеющий в достаточной степени развитую промышленную, социальную и транспортную инфраструктуру, созданную преимущественно в первые пятилетки (1928–1937 гг.), стал одним из центров эвакуации на Урале. Эвакуация предполагала масштабное перемещение промышленного потенциала Советского Союза с запада на восток, в тыловые регионы страны. Специфика процесса эвакуации предполагала перемещение предприятий вместе с рабочими и инженерными кадрами, для возможности в максимально короткие сроки возобновить необходимое для фронта производство. Перемещение значительной части населения с запада потребовало от местных советских органов власти их организованного, планового приема и размещения на новом месте, что в значительной степени усложнило непростую социальную ситуацию новых реалий военного времени [1; 2].

Анализ документов по деятельности местного Совета выявил сложности с размещением эвакуированных. Названная актуальная проблема преимущественно решалась благодаря подселению, превращению имеющегося неиспользуемого нежилого фонда в жилой, возведению рабочих городков, которые в своей основе представляли собой совокупность сооружений барачного типа, зачастую не подключенных к системе городских

коммуникаций. Существовала и практика размещения рабочих в мастерских заводов [7, л. 52]. Ситуацию с размещением граждан очень сильно осложнило сильное наводнение (1942 г.), которое затопило около 90 % городских зданий, и выведшее из эксплуатации более 1500 сооружений, признанных аварийными и непригодными для использования и проживания граждан.

Местной советской властью курировались и вопросы социальной поддержки эвакуированных жен командного состава армии, в том числе прибывших с пограничной линии. Эта проблема отдельно рассматривалась Исполкомом местного Орского городского Совета депутатов трудящихся в начале июля 1941 года. Было принято решение обязать руководство Треста столовых и ресторанов осуществить полноценное горячее питание в городском ресторане по первой категории [8, л. 93].

В рамках реализации социальной политики большое внимание местной советской властью уделялось системе здравоохранения, предупреждению и борьбе с эпидемиями. При этом существовал значительный дефицит, как в медицинских кадрах, так и оснащении медучреждений от электроэнергии до медикаментов. Ситуация стала особенно острой в период эпидемий тифа, малярии и туберкулёза. Кадровый вопрос решался за счет создания медицинских, фельдшерских и акушерских школ, а также привлечения к работе высококвалифицированных и квалифицированных эвакуированных граждан, имевших медицинское образование [9, с. 22–26].

Продолжали работать школы, организацию деятельности которых осуществлял городской отдел народного образования. Местные депутаты вели системный контроль за ходом и качеством учебного процесса. Функционировали учреждения культуры, в том числе театр, творческий коллектив активно работал над новыми постановками, которые носили преимущественно патриотическую направленность [1; 2].

Приоритетным являлся вопрос снабжения продовольствием и обеспечение постоянного бесперебойного отпуска хлеба по карточкам. Осуществлялся непрерывный контроль за деятельностью хлебозавода: оперативностью, качеством работы предприятия и логистикой доставки хлеба в места отпуска гражданам [8, л. 16].

Изучив проблематику решения актуальных острых социальных проблем в тыловых районах Советского Союза в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), на примере города Орска Чкаловской области, можно констатировать, что в данный период значительно изменяется деятельность местного Совета, у которого появляются новые профильные функции, связанные с новыми реалиями военного времени. Решение актуальных социальных вызовов шло за счет реализации оперативных и системных мер контроля; работы по выявлению фактов бюрократической волокиты руководством предприятий, ответственных за решения ряда социальных задач; поиска компромиссных вариантов в решении срочных задач по уплотнению; перевода нежилого фонда в жилой; оперативного строительства рабочих городков; организации постоянного горячего питания для ряда категорий эвакуированных граждан; эффективного использования человеческого капитала и рационального использования высококвалифицированных и квалифицированных специалистов, в том числе из числа эвакуированных граждан Советского Союза; работы по профилактике и предупреждению эпидемий, оперативной целенаправленной борьбы с их локализацией в городе. На основе анализа архивных источников и научной литературы можно сделать вывод о грамотности и профессионализме деятельности местной власти, с учетом всех реалий военного времени.

Список использованных источников

1. Мусафиров, М. К. История, новации и управленческие вызовы в работе Орского городского Совета депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / М. К. Мусафиров // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей : мат. II Всерос. с межд. участием науч. конф. – Ижевск : Удмуртский университет, 2021. – С. 306–313.

2. Мусафиров, М. К. Деятельность Орского городского Совета депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны / М. К. Мусафиров // Наука и общество в годы Великой Отечественной войны на Урале: мат. Всерос. конф. с междун. участ. – Орск : ОГТИ (ОГУ), 2015. – С. 78–83.

3. ОФ ОГАОО (Орский филиал Объединенного государственного архива Оренбургской области). – Ф. Р–1, Оп. 1, Д. 136.
4. ОФ ОГАОО. – Ф. Р–1, Оп. 1, Д. 163.
5. Коробецкий, И. А. Деятельность местных органов государственной власти Южного Урала по оказанию помощи семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Вестник ОГУ № 3, 2003. – С. 4–9.
6. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р–5446, Оп. 1, Д. 200.
7. ОФ ОГАОО. – Ф. р–1, Оп. 1, Д. 160.
8. ОФ ОГАОО. – Ф. р–1, Оп. 1, Д. 138.
9. Коробецкий, И. А. Функционирование системы здравоохранения города Орска в чрезвычайных условиях военного времени / И. А. Коробецкий // Актуальные проблемы истории и культуры провинциальных городов России. Мат. I Всерос. конф. – Орск : ОГТИ (ОГУ), 2011. – С. 22–26.

Н. П. Паздникова,

д. э. н., доцент, заведующий кафедрой государственного управления и истории
*Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Механизмы государственного регулирования, применяемые в отношении участников экономической деятельности, основываются на тех тенденциях, которые продиктованы мировыми и локальными трендами, а так же особенностями развития территории. Именно предпринимательская деятельность наиболее чувствительна к любым изменениям, что заставляет органы власти, наиболее тщательно прорабатывать вопросы обеспечения безопасности в отношении бизнеса.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь и в рамках законодательства, валовая добавленная стоимость субъектов малого и среднего предпринимательства в основных экономических показателях развития в 2022 году составляла 28,8 % [1]. Это на 7 % больше, чем в 2010 году. При этом, наибольший удельный вес в добавленной стоимости приходится на микро-малые организации (17,2 % или 111 205 ед.). Многие эксперты утверждают, что такой рост связан с ростом рентабельности данных субъектов с 5,3 % до 9,2 %. Это, во многом, обусловлено государственной поддержкой и эффективным регулированием [2].

Специфика государственного регулирования в Республике Беларусь заключается в тех формах и механизмах, которые применяются в отношении предпринимателей. Ключевые формы регулирования на протяжении последних лет основываются на Гражданском Кодексе Республики Беларусь и их можно разделить на три группы.

Первая группа методов – административные методы, которые базируются на мерах запрета, предупреждения и разрешения: лицензирование, квотирование, распределение бюджетных инвестиций и пр. Интерес к данной группе методов вызван появлением Закона Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании», в котором четко определены принципы и нормы правового регулирования [3]. Так, на 01.11.2022 г. в Едином реестре лицензий содержится информация о 55584 лицензиях, из которых 53 099 действующие. Для примера, в 2021 году было предоставлено 52 337 лицензии, а на начало 2024 года лицензий уже 64158 шт. [4]. Лидеры по количеству полученных лицензий являются: деятельность в области автомобильного транспорта; розничная торговля алкогольными напитками, табачными изделиями, нетабачными никотинсодержащими изделиями, жидкостями для электронных систем курения; образовательная деятельность. Кроме того, по мнению экспертов, самым сложным видом лицензирования является деятельности в области промышленной безопасности, поскольку существует огромное количество разновидностей данной деятельности.

Что касается квотирования деятельности, то квота – это количественный предел товаров определенных категорий, разрешенных к ввозу в страну. А поскольку Республика Беларусь – страна аграрная, то и квоты больше распространены здесь тарифные. А именно, объемы тарифных *квот* на ввоз на территорию Республики Беларусь, например, свинины и мяса птицы в 2024 году составят 30900 тонн (рисунок1) [5].

Приложение
к приказу Министерства сельского хозяйства и продовольствия
Республики Беларусь
15. 12. 2023 № 281

ОБЪЕМЫ
тарифных квот на ввоз свинины и мяса птицы на 2024 год по областям (тонн)

Наименование областей	Свинина свежая, охлажденная или замороженная (коды единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза 0203 11 100 1, 0203 11 900 1, 0203 12 110 1, 0203 12 190 1, 0203 12 900 1, 0203 19 110 1, 0203 19 130 1, 0203 19 150 1, 0203 19 550 1, 0203 19 590 1, 0203 19 900 1, 0203 21 100 1, 0203 21 900 1, 0203 22 110 1, 0203 22 190 1, 0203 22 900 1, 0203 29 110 1, 0203 29 130 1, 0203 29 150 1, 0203 29 550 1, 0203 29 550 2, 0203 29 590 1, 0203 29 900 1 и 0203 29 900 2)	Обваленное мясо кур домашних свежее, охлажденное или замороженное (коды ЕТН ВЭД ЕАЭС 0207 13 100 1 и 0207 14 100 1)	Обваленное мясо индеек свежее, охлажденное или замороженное (код ЕТН ВЭД ЕАЭС 0207 26 100 1 и 0207 27 100 1)
Брестская	5802	2815	253
Витебская	1881	936	84
Гомельская	1346	668	60
Гродненская	4158	1950	176
Минская	5298	2853	257
Могилевская	1515	778	70
Всего по Республике	20 000	10 000	900

Рисунок 1 – Объемы тарифных квот на 2024 год на ввоз свинины и мяса птицы по областям, тонн

Интересен подход к квотированию деятельности инвалидов. В Республике Беларусь ввели в 2023 году квоты по трудоустройству людей с инвалидностью, что направлено, в первую очередь, на поддержку занятости инвалидов.

Вторая группа методов регулирования предпринимательской деятельности – экономические (косвенные и прямые). К экономическим методам относят: государственные закупки; льготное субсидирование; предоставление субвенций, дотаций, доплат; предоставление налоговых льгот; предоставление льготных кредитов и др.

Особый интерес в Республике Беларусь вызывают применяемые инструменты льготного кредитования и налоговые льготы. Так, льготные кредиты для бизнеса предоставляются в рамках финансирования инвестиционных проектов Банком развития Республики Беларусь и Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей. Как и в Российской Федерации, для получения льготного кредита, надо соблюдать ряд условий: быть зарегистрированным в качестве субъекта малого предпринимательства; иметь предельное значение выручки от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) без учета НДС за предыдущий год; проходить конкурс наравне со всеми; попадать в национальные интересы страны; на условиях срочности и возвратности сроком до 5 лет и др. [6, 7].

Не менее интересен механизм предоставления налоговых льгот предпринимателям в Белоруссии. Налоговые льготы предоставляются на основании ст. 337 Налогового Кодекса. Во-первых, индивидуальные предприниматели вправе использовать в своей деятельности особый режим налогообложения – единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц. Сниженная налоговая ставка по данному режиму предоставляется отдельным категориям (например, физическим лицам, впервые зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей), зависит от вида деятельности и исчисляется в абсолютных величинах. При этом снижение ставок может быть на 20 %, 45 % и 100 % [8].

Таким образом, государственное регулирование в Республике Беларусь отличается от общепринятых механизмов, применяемых в странах БРИКС. Главной отличительной особенностью является усиленная концентрация на административных мерах регулирования, что связано с кризисными общемировыми тенденциями. Кроме того, историческая и географическая составляющие экономического развития Белоруссии, концентрируют внимание на деятельности аграрного сектора за счет сильных механизмов лицензирования и квотирования. Такие обстоятельства связаны с сильной нормативно-правовой и институциональной базами.

На наш взгляд, менее востребованы экономические методы регулирования предпринимательской деятельности. Однако специфичность применения механизмов налоговых льгот и льготного кредитования, накладывают свой отпечаток на векторах развития определенных видов экономической деятельности предпринимателей. По нашему мнению, проработанность системы налоговых льгот будет привлекать бизнес почти во все сектора экономики, в том числе и начинающий.

Примечание. Исследования выполнены при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FSNM-2024-0005).

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет. URL: <https://www.belstat.gov.by/> – Дата доступа: 14.02.2024.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9800218> (дата обращения: 13.02.2024).
3. Закон Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-3 «О лицензировании». [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Н12200213> – Дата доступа: 11.02.2024.
Единый реестр лицензий. URL: <https://license.gov.by/> – Дата доступа: 01.02.2024.
4. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Тарифные квоты. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mshp.gov.by/ru/kvoty-ru/> (дата обращения: 19.02.2024).
5. Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. URL: <https://egr.gov.by/egrmobile/> – Дата доступа: 10.02.2024.
6. Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей. URL: <https://www.belarp.by/ru/state-help/gosfinfond> – Дата доступа: 09.02.2024.
7. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. № 166-3. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0200166> – Дата доступа: 22.02.2024.

Е. Н. Пастушенко,
д. ю. н., профессор, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация
Л. Н. Земцова,
председатель суда общей юрисдикции в отставке,
к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса
*Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Саратове, г. Саратов, Российская Федерация*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА : СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ

Повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры являются стратегическими трендами российской финансово-правовой политики [1, 2, 3], актуальными вопросами реализации которой выступают аксиологические проблемы теории права и отраслевых юридических наук с учетом правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной практики уполномоченных субъектов, в том числе субъектов финансового права [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Тематика ценностного подхода справедливо раскрывается в социолого-правовых научных исследованиях [11], своевременно отмечается усиление культурной и правообразующей форм в современном образовательном процессе в учреждениях образования Республики Беларусь и Российской Федерации [12], что представляется важным для формирования общегуманитарных и профессиональных компетенций обучающихся в вузах юридической направленности [13, 14, 15].

Следует подчеркнуть злободневность отражения духовно-нравственных ценностей как в конституционно-правовых нормах [16], так и отраслевых правовых институтах, в том числе финансового права как отрасли публичного права и его развивающихся подотраслей: публичного банковского права, публичного денежного права, публичного права финансового рынка [17, 18], что свидетельствует о научно-теоретической и практической востребованности исследования заявленной проблематики с учетом межотраслевых и междисциплинарных подходов.

Юридический приоритет выполняет социальные функции и носит общественно значимый характер [19].

Это наглядно проявляется в совершенствовании правового регулирования рекламной деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации, с учетом острой необходимости усиления качества правового обеспечения соблюдения режима законности в данных правоотношениях, правомерного поведения участников правоотношений, пресечения недобросовестных практик в сфере рекламы, в том числе рекламы финансовых услуг [20, 21, 22].

Таким образом, приоритетами развития качественной правовой среды на российском финансовом рынке являются адекватное правовое обеспечение реализации правового принципа защищенности потребителей финансовых услуг и налаженное взаимодействие уполномоченных публично-правовых субъектов, среди которых Центральный банк Российской Федерации (Банк России) и его территориальные учреждения в регионах [23, 24]; Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг (Финансовый уполномоченный) и Автономная некоммерческая организация «Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного» (АНО «СОДФУ»), включая территориальные отделы службы [25, 26]; Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (ГК АСВ) [27, 28].

Список использованных источников

1. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 г. № 2958-р // <http://static.government.ru/media/files/Rprhbzu0ss7UBI7TmsSyWUIXEWcf8rLU.pdf>
2. Правительство России утвердило Стратегию повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года : Информация Банка России, размещена на официальном сайте Банка России 27.10.2023 // <https://cbr.ru/press/event/?id=17155>
3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (подготовлены Банком России, одобрены Советом директоров Банка России, представлены в Правительство Российской Федерации и Президенту Российской Федерации, обсуждены в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации) – Москва, Банк России, 2023. – 93 с. : размещены на официальном сайте Банка России www.cbr.ru 28 декабря 2023 года // https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf
4. Кони́на, Е.Н. Идея правового государства в контексте развития правовой культуры // *Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина* / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – С. 139-142.
5. Осавелюк, А.М. Природа и нравственные начала права // *Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина* / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – С. 168-172.
6. Радько, Т.Н. О сущности и ценности права // *Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина* / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – С. 204-212.
7. Сырых, В.М. Материалистическое понимание сущности объективного права и механизма его проявления в конкретных отношениях // *Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина* / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – С. 228-259.
8. Трофимов, В.В. О дуальной сущности права (с позиции констатации двуединства общесоциального и специально-юридического в правообразовании) // *Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина* / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – С. 260-277.
9. Пастушенко, Е.Н., Земцова, Л.Н., Мацопа, К.В. Правовая культура правотворчества Центрального банка Российской Федерации: современные аспекты публично-правовой теории и практики // *Правовая культура*. 2023. № 3 (54). С. 30-41. ISSN 1992-5867 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54624329>
10. Пастушенко, Е.Н., Земцова, Л.Н. Правотворческий опыт Российской Федерации и Республики Беларусь по формированию доверительной среды на финансовом рынке // *Проблемы социально ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : материалы XXVII Международной научно-практической конференции, г. Гомель, 3 марта 2023 г. / Гомельской филиал Международного университета «МИТСО»* ; под общ. ред. С.Д. Колесникова. – Гомель, 2023. – С. 386-389. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54524740_53494546.pdf
11. Трахименок, С.А. Роль цивилизационных ценностей в реализации общественных отношений: социолого-правовые аспекты // *Проблемы социально ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : материалы XXVII Международной научно-практической конференции, г. Гомель, 3 марта 2023 г. / Гомельской филиал Международного университета «МИТСО»* ; под общ. ред. С.Д. Колесникова. – Гомель, 2023. – С. 32-35. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54524740_53494546.pdf
12. Фролова, Н.А. Об усилении культурной и правообразующей форм в современном образовательном процессе в учреждениях образования Республики Беларусь и Российской Федерации // *Проблемы социально ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : материалы XXVII Международной научно-практической конференции, г. Гомель, 3 марта 2023 г. / Гомельской филиал Международного университета «МИТСО»* ; под общ. ред. С.Д. Колесникова. – Гомель, 2023. – С. 32-35. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54524740_53494546.pdf
13. Кабышев, С.В. Через диалог с прошлым к обретению будущего: некоторые аспекты наследия Г.Р. Державина для развития современной российской юриспруденции // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. Т. 18. № 8. С. 11-19. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.011-019
14. Пастушенко, Е.Н., Земцова, Л.Н. Тенденции развития правового обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг в контрольно-надзорной деятельности на российском финансовом рынке : к 280-летию первого Министра юстиции – Генерал-прокурора Гавриила Романовича Державина

(08.09.1802 – 07.10.1803) // Человек и право – XXI век : Альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. 2023. Выпуск 3. С. 62-69. ISSN 2949-1703

15. Шестемиров, А.А., Евдокимова, Ю.В. Ценностно-ориентированное управление банковскими рисками // Банковское право. 2023. № 2. С. 68-77 DOI: 10.18572/1812-3945-2023-2-68-77

16. Садовникова, Г.Д. 30 лет Конституции Российской Федерации, традиционные ценности и новые приоритеты // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10. С. 45-53. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.045-053

17. Химичева, Н.И., Покачалова, Е.В. Принципы российского финансового права как базисные принципы банковской деятельности // Банковское право. М.: Юрист. 2013. № 6. С. 8-18.

18. Горбунова, О.Н., Поветкина, Н.А. Направления совершенствования системы финансового законодательства Российской Федерации. 2023. № 11. С. 3-11. DOI: 10.18572/1813-1220-2023-11-3-11

19. Чиркаев, С.А. Функция юридического приоритета: теория и практика // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 96-103. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-1-96-103

20. Гладышев, В.С., Луньков, И.А. Надлежащая реклама как способ охраны прав потребителей // Проблемы социально ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : материалы XXVII Международной научно-практической конференции, г. Гомель, 3 марта 2023 г. / Гомельской филиал Международного университета «МИТСО» ; под общ. ред. С.Д. Колесникова. – Гомель, 2023. – С. 293-295. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54524740_53494546.pdf

21. Точилин, И.Н. Правовые основы рекламной деятельности в Республике Беларусь // Проблемы социально ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : материалы XXVII Международной научно-практической конференции, г. Гомель, 3 марта 2023 г. / Гомельской филиал Международного университета «МИТСО» ; под общ. ред. С.Д. Колесникова. – Гомель, 2023. – С. 411-413. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54524740_53494546.pdf

22. В Ассоциации банков России обсудили изменения законодательства, регулирующие рекламу финансовых услуг : Информация о заседании Комитета по банковскому законодательству Ассоциации банков России с участием представителей Федеральной службы (ФАС), Центрального банка Российской Федерации (Банка России), рекламного и банковского сообщества, состоявшегося 28 ноября 2023 г. (информация размещена на официальном сайте Ассоциации банков России www.asros.ru 04.12.2023) // <https://asros.ru/news/asros/v-assotsiatsii-bankov-rossii-obsudili-izmeneniya-zakonodatelstva-reguliruyushchee-reklamu-finansovykh/>

23. Рождественская, Т.Э. Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации : дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Москва, 2012. – 432 с.

24. Гузнов, А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Москва, 2016. – 493 с.

24. Сурменова, Е.А. Критерии эффективности способов защиты прав потребителей финансовых услуг // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 4 (153). С. 278-284. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-4-278-284

25. Сурменова, Е.А. Институт финансового уполномоченного как механизм обеспечения состояния защищенности потребителей финансовых услуг // Защита прав потребителей финансовых услуг: проблемы теории и практики: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 8 декабря 2022 г.) / под общ. ред. Е.В. Покачаловой, А.С. Покачаловой, Е.А. Малыхиной ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Саратов. гос. юрид. акад., 2023. С. 157-162. – Всего 180 с. ISBN 978-5-7924-1922-3 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54939489>

26. Турбанов А.В. Финансово-правовые основы создания и функционирования системы страхования банковских вкладов в Российской Федерации : автореф. ... дисс. д-ра юрид. наук. – Москва, 2004. – 47 с.

27. Состоялась международная конференция «История успеха: 20 лет российской системе страхования вкладов» : Москва, 31 января – 1 февраля 2024 г., организатором которой выступила государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) (Информация размещена на официальном сайте Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» 02.02.2024) // <https://www.asv.org.ru/news/893722>

28. Юрий Воронин выступил на Международной конференции «История успеха: 20 лет российской системе страхования вкладов» // <https://finombudsman.ru/finnews/yurij-voronin-vyistupil-na-mezhdunarodnoj-konferenczii-istoriya-uspeha-20-let-rossijskoj-sisteme-straxovaniya-vkladov.html>

Л. В. Саенко,
к. ю. н., доцент, доцент кафедры гражданского права
Е. С. Мичурина,
преподаватель кафедры гражданского права
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Некоммерческие организации в современном мире выступают в качестве одного из важнейших элементов гражданского общества, поэтому изучение их состояния, а главное, перспектив их дальнейшего развития, является необходимым условием и главным направлением, основной задачей формирования юридической науки критериев и основ правового регулирования некоммерческого сектора. Особенно ярко некоммерческий сектор проявляет себя именно в социальной сфере, в выполнении направлений государственной социальной политики. Некоммерческими организациями (НКО) комплексно решаются проблемы, возникающие в различных сферах: образование, наука, здравоохранение, культура, социальная защита населения и многие другие.

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ), что в свою очередь накладывает на государство обязательства по осуществлению гарантий в социальной сфере, так необходимых для достижения высокого уровня жизни населения. Социальная сфера одна из самых сложных во внутренней политике любого государства.

Особую роль в этом процессе играют сейчас социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО).

Однако на практике не все так радужно. Основными проблемами, тормозящими эффективную работу НКО, сейчас называют технологическое несовершенство и неполноту базы правовой информации, а также недостаток средств, затрудняющих реализацию почти всех, в особенности массовых правовых инициатив [1, с. 31].

Состояние некоммерческого сектора экономики составляет особую заботу современного Российского государства. Такое отношение вызвано необходимостью расширения взаимосвязей государства и гражданского общества, на что не единожды указывалось действующим главой государства – Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

Одна из задач в рамках совершенствования правового регулирования деятельности НКО – снижение административной нагрузки. С этой целью необходимо: в отношении некоммерческих организаций разработать и внедрить цифровой сервис самопроверки некоммерческих организаций; закрепить возможность дистанционной подачи ежегодной отчетности некоммерческих организаций; включить федеральный государственный контроль (надзор) за деятельностью некоммерческих организаций в перечень видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется риск-ориентированный подход.

Предлагается также формирование и применение на базе ведущих высших учебных заведений программ ДПО «Правовое положение некоммерческих организаций в Российской Федерации», в том числе освещающих вопросы взаимодействия с социально ориентированными некоммерческими организациями и привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций к оказанию услуг в социальной сфере.

Необходимо также организовать проведение ежегодного Форума с участием заинтересованных субъектов, посвященного деятельности НКО.

Дальнейшему расширению деятельности СОНКО в регионах будут содействовать: создание специальных Региональных ресурсных центров (РРЦ) поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Исследование актуальности и целесообразности создания регионального ресурсного центра (РРЦ) поддержки СОНКО приводит к проектированию направлений его деятельности, а также позволяет сформулировать следующие предложения по методике создания регионального ресурсного центра помощи НКО, которая может включать следующие шаги: 1. Анализ потребностей: необходимо изучить потребности и проблемы НКО в регионе. Определить, какие виды помощи им необходимы и каких ресурсов им не хватает. 2. Определение целей и задач. 3. Создание команды: сформировать команду специалистов, которые будут работать в ресурсном центре. Объединить людей с различными знаниями и опытом в области НКО, финансов, маркетинга, юриспруденции и т. д. 4. Развитие партнерств: установить партнерские отношения с НКО, другими государственными структурами, бизнес-сообществом и иными заинтересованными организациями. Это поможет расширить возможности ресурсного центра и создать сеть поддержки. 5. Организация обучения и консультаций: разработать программу обучения и консультаций для НКО. Проведение семинаров, тренингов, вебинаров и индивидуальных консультаций по вопросам управления организацией, финансовому планированию, маркетингу, оформлению документов и др. 6. Создание информационной базы: собрать и систематизировать информацию, которая может быть полезна НКО. Это может быть справочная информация, нормативные акты, образцы документов, оказание юридической помощи и др. 7. Мониторинг и оценка результатов: разработать систему мониторинга и оценки деятельности ресурсного центра. Оценивать эффективность предоставляемых услуг, собирать обратную связь от НКО и вносить корректировки в работу РРЦ. 8. Продвижение и информирование: необходимо развивать стратегию продвижения регионального ресурсного центра. Использовать различные каналы коммуникации для информирования НКО о предоставляемых услугах и мероприятиях. Проводить пресс-конференции, вебинары, размещать информацию на сайте и в социальных сетях. 9. Постоянное развитие: не забывать о постоянном развитии и улучшении регионального ресурсного центра. Следить за изменениями в законодательстве, рынке НКО и потребностями целевой аудитории. Внедрять новые технологии и методики для повышения эффективности работы.

Также, по нашему мнению, необходимо разработать стандарт предоставления дистанционных услуг (дистанционной формы обслуживания) и предпринять усилия по оказанию организационной и финансовой поддержки для создания СОНКО в муниципальных районах и малых городах.

Список использованных источников

1. Саенко, Л. В., Мичурина, Е. С. О формах правового участия социально ориентированных некоммерческих организаций в реализации государственной семейной и молодежной политики: на примере Саратовской области // Гражданское право. 2022. – № 6. – С. 31-34.

КОНЦЕПЦИЯ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ БЕЛАРУСИ: СОЦИОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В апреле 2024 года исполняется 32 года со дня принятия Концепции судебно-правовой реформы Беларуси, которая положила начало проведению судебным и правовым преобразованиям в республике.

Любое кардинальное изменение общества имеет под собой некий фундамент в виде образа будущего. А последний, в свою очередь, основывается на неких идеях или даже идеологии как системе взглядов определенного характера.

Как ни парадоксально это выглядит, но все преобразования в сфере идеологии, особенно в самом начале формулируются от противного. Так было после 1917-го. Все «язвы» самодержавия были на виду и в воздухе носились идеи просто отказаться от них и все должно стать уж если не хорошо, то гораздо лучше. Впрочем, и 1989 год показал то же самое хотя и в более мелких масштабах. Особенно это было наглядно видно на примерах преобразований в будущих независимых государствах. С высоты тридцати прожитых лет сегодня особенно хорошо просматривается принцип – лишь бы не как в СССР.

Разумеется, замене, прежде всего, подлежали институты «тоталитаризма» или командно-административной системы.

К слову идеи преобразований нематериальной основы будущих независимых государств были заложены отменой ст.6 Конституции СССР, закреплявшей принцип главенства КПСС в системе органов государственного управления, а в дальнейшем и отказом от любого вида идеологии в государственном и правовом строительстве.

Здесь следует отметить, что и первое, и второе невозможны без идеологии. И таким образом, отрицая любое закрепление идеологии законодательно, то есть де-юре, «строительство» капитализма де-факто осуществлялось на базе единственно возможной в данном случае идеологии – буржуазно-либеральной. Отсюда еще один парадокс – правовые преобразования, фактически преобразования формы, начались без юридического закрепления их содержания.

Из десяти разделов новой концепции девять относились к организационным аспектам реформирования судебной системы, созданию новых правоохранительных структур от следственного комитета до общественных объединений юристов и прочим техническим вопросам.

И только один раздел был посвящен реформированию собственно правовой системы. Правда, в нем содержались лишь принципиальные положения, которые можно назвать даже не задачами, а подходами. Например, указание на то, что законодательство «должно отвечать по форме и по содержанию духу времени, общественным потребностям, научным подходам и практическому опыту, соответствовать международно-правовым стандартам» [1-2]. Исходную базу в реформе законодательства должна была заложить новая Конституция Республики Беларусь».

Все предусмотренные концепцией значительные законы, за исключением закона «О службе национальной безопасности» приняты. И уже можно подводить определенные итоги, выявить определенные тенденции в том числе и негативные.

Стараниями ряда административистов, среди которых можно выделить В.А. Круглова [3], в научную полемику вошла идея высокой детализации административного процесса, который фактически приближал его уровню регламентации процесса уголовного. И определялось это стремлением к более надежной защите прав участников административного процесса.

На рубеже нулевых эти идеи не получили поддержки у белорусского научного сообщества. Но, если судить по принятому в 2021 году Административно-процессуальному кодексу РБ все они в большинстве своем были реализованы. И административный процесс стал копией уголовного.

И казалось бы, такая забота о правах правонарушителей достойна уважения. Но в данном случае мы, признавая незначительную общественную опасность административных правонарушений, фактически их общественную вредность, вместо упрощения административного процесса и сокращения, усложняем его, увеличиваем время реакции государства на незначительные правонарушения.

Еще одна тенденция, возникшая в начале девяностых годов прошлого века. Появилась она как некая реакция новой волны законодателей, которые объясняли её тем, что подзаконные акты, детализируя положения законов, фактически нейтрализуют их. И чтобы устранить данный недостаток необходимо принимать законы прямого действия.

Удивительно было то, что никто из правоведов, признавая свою принадлежность к позитивистскому правопониманию, не возразил, что мы, таким образом, фактически затрудняем процесс понимания права неюрисстами. Так как лаконично изложенные положения закона более доступны тем, для кого они предназначены, а подзаконные акты детализируют положения законов для должностных лиц, осуществляющих регламентацию общественных отношений в данной сфере.

Фактически был нарушен пирамидальный принцип нормативного регулирования, существующий в системе отношений позитивизма со времен Г. Кельзена: конституционная норма, закон, подзаконный акт, который позволял не только видеть системность в регулировании определенной группы общественных отношений, но и четко адресовать тот или иной уровень обобщения правовых предписаний конкретному типу участников правовых отношений.

Следующая тенденция, которая тоже почему-то не вызывает протеста, – создание по любому поводу кодекса.

Разумеется, данный способ систематизации правового материала весьма удобен, так как множество норм, регулирующих одни и те же отношения, не только собраны в одном месте, но и систематизированы по принципу алгебраического описания: общие нормы – за скобками, частные – в скобках

Но кодификации, как правило, поддаются отрасли права, регулирование которых относительно устоялось.

В восьмидесятые года прошлого века ученые-административисты говорили, что их мечта увидеть Административный кодекс, но сбыться этой мечте не суждено, поскольку отрасль с одной стороны чрезвычайно мобильна, с другой объемна.

Почему не были найдены аргументы при разработке Кодекса об образовании? Это типичная сфера административного регулирования она: объемна, мобильна и еще не устоялась.

И как результат массовые корректировки текста. С 2011 года по настоящее время почти десять.

То же самое можно ответить тем, кто пытается создать Избирательный кодекс республики.

В качестве итога.

Все перечисленное могло не иметь места быть, если бы в основу всех преобразований закладывались не мнения ученых юристов, а объективная необходимость в таких инициативах или выборе определенных вариантов правового регулирования со стороны общества и субъективных заинтересованностей со стороны государства в самостоятельном и специфическом нормировании данной группы общественных отношений.

Дело за малым, определиться с институтами первого и субъектами второго.

Список использованных источников

1. Концепция судебно-правовой реформы Республики Беларусь// Судебно-правовая реформа: концепция и пути реализации в Республике Беларусь: материалы респ. науч. практ. конф., Минск, 26-28 февраля 1992. Под ред. И.И. Басецкого. – Минск, 1992. – С.6-34.
2. О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь 10 октября 2011 № 454 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 115. – 1/12986. – С.12-15
3. Административно-деликтное право Республики Беларусь: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.14 / Круглов Валерий Александрович; Московский университет МВД России. – 2008.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании. 13 января 2011 г. № 243-З. Принят Палатой представителей 2 декабря 2010 года Одобрен Советом Республики 22 декабря 2010 года. Источник: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

В. Н. Усоцкий,

д. э. н., профессор, профессор кафедры экономических наук
Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь

СТАРТАП КАК ФОРМА ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАУКОЕМКОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРЕВРАЩАЮЩЕГО ИЗОБРЕТЕНИЯ В ИННОВАЦИИ

Технологические инновации, внедренные в процесс воспроизводства ВВП – это новые более эффективные продукты жизнедеятельности людей. Любая технологическая инновация (автомобиль) представляет собой целостный технологический продукт, который создается многоотраслевым комплексом родственных и поддерживающих отраслей. Технологическая инновация как имманентный элемент включается в единую систему воспроизводства ВВП. Она взаимодействует с другими элементами нового более эффективного технологического уклада. Взаимно-адекватные элементы предыдущего устаревшего технологического уклада уступают свое место более производительным взаимно-адекватным элементам нового технологического уклада. Технологические инновации тесно взаимосвязаны друг с другом посредством социально-экономических институтов, одним из которых являются отношения интеллектуальной собственности изобретателей на продукт своего труда. Изобретатели, создающие продукты интеллектуальной собственности, действуют в рамках организаций, где они работают. В процессе совместной деятельности, происходит сложное взаимодействие между изобретателем и его контрагентами в рамках системы отношений интеллектуальной собственности на изобретения. Институциональная система, создающая условия для рационального разграничения функций субъектов отношений персонифицированной интеллектуальной собственности, позволяет четко фиксировать права изобретателя на его изобретение. В конкурентной рыночной экономике действует механизм, динамично вытесняющий устаревшие технологии, замещая их инновациями, обладающими более высокой отдачей факторов производства. Это позволяет развиваться экономике, которая переходит к новому технологическому укладу, находящемуся в процессе направленного совершенствования.

Изобретение – есть продукт интеллектуальной культуры, созданный творческой личностью. Первоочередность изобретения представителем той или иной нации является менее важным, нежели актуализация изобретения, т.е. его внедрение и масштабирование. Множество изобретений автоматически не превращаются в инновации ввиду исключительной сложности самого процесса превращения. Полезный эффект возникает при актуализации изобретения масштабируемого в инновацию. Здесь совершенно неважно представитель чьей нации первым сделал изобретение. Многие фирмы погибают в процессе жесткой конкуренции инновационной продукции, не сумев масштабировать

изобретения. Принципиально важным является понимание того какие субъекты тормозят процесс инноваций и как создаются институциональные барьеры на их пути. В этой связи необходимо методологически грамотно разграничить две нетождественные категории – изобретения и инновации. Изобретатель ставит цель разрешить определенную сложную проблему, для чего он ищет плодотворное решение, воплощая его в своем изобретении. Однако на этом конечная цель еще не достигнута. Изобретение становится инновационным продуктом при его внедрении в массовое производство. Только таким образом прикладная научно-техническая разработка масштабируется на расширяющемся емком рынке. Электромобиль, созданный в лаборатории – это изобретение фирмы, а электромобиль, сходящий с конвейера и отправляемый покупателю – это инновации. Поискник, созданный в недрах военного агентства США DARPA, – это изобретение, а поисковики Google и Yandex, которые используют сотни миллионов людей – инновации.

Критически значимой является доля предпринимателей в экономике, в которой должна существовать предпринимательская среда, без чего невозможно устойчивое генерирование инноваций. Города как центры техногенной среды являются инкубаторами и рассадниками инноваций. Критически важным является определение статуса изобретателя в системе отношений интеллектуальной собственности на изобретения, которые они создают в рамках организации своего труда. Это выражается в институциональном статусе изобретателя, обладающего персонифицированными правами собственности, что фиксируется в праве на патент, и воплощается в его доходах от реализации права собственности на изобретение (роялти). Определенность прав персонифицированной собственности изобретателей на созданный ими интеллектуальный продукт воздействует на динамику инноваций в экономике.

Прикладное знание воплощается в масштабируемых инновациях. На каждом этапе промышленной революции люди создают технологии, которые используют в процессе своей жизнедеятельности. По мере их устаревания они отбраковываются и заменяются новыми технологиями. Масштабируемая технология находит свое функциональное место в системе разделения совместной деятельности людей, профессионально подготовленных к их эффективному использованию. Сама по себе технология не создает добавленной ценности. Она возникает как способ «высечения искры» в системе разделения деятельности субъектов, владеющих факторами производства в отрасли, где фирма внедряет инновации. Развитие технологических укладов оказывает существенное влияние на интеллектуальный продукт. Например, автомобиль 20-х гг. XX в. представляющий собой «железную коробку на колесах» отличается от автомобиля XXI в., напичканного электроникой. В основе динамично растущей экономики лежит эффективный механизм наращивания добавленной ценности в системном единстве разнообразных отраслей, где наука играет ключевую роль, определяя динамику научно-технического прогресса.

Теория «подрывных» технологий (disruptive technologies), созданная Клейтоном М. Кристенсенем, исследует условия изменения структуры рынков в прорывных наукоемких отраслях экономики, в которой радикально изменяется структура отраслей и конкурентное распределение долей рынка между фирмой-победителем и побежденными. Например, в 2007 г. на рынке господствовали 5 производителей (Nokia, Samsung, Motorola, Sony Ericsson, LG), которые контролировали 90 % мировой прибыли в отрасли. Когда Стив Джобс вывел на рынок первый смартфон iPhone с ОС Ios фирмы Apple, то у его фирмы было менее 4 % рынка операционных систем для персональных компьютеров и она не работала на рынке мобильных телефонов. Через десять лет iPhone Apple обладал 12 % рынка смартфонов и более 60 % прибыли от продажи смартфонов в мире, а пять старых гигантов рынка были вытеснены с рынка. «Рыночная стоимость Nokia со 140 млрд. долл. в 2007 г. рухнула до 8,2 млрд. долл. в 2012 г.» [1, с.27].

Технологический уклад базируется на «подрывных» технологиях, обеспечивающих скачок в росте агрегированной производительности факторов производства и повышении качества товаров. Их внедряют преимущественно небольшие фирмы – стартапы.

Немногие удачники превращаются в «единороги» (unicorn), капитализация которых за короткое время достигает 1 млрд. долл. до выхода фирмы на рынок акций. Подавляющая часть этих стартапов (95%) устилают своими «телами» путь к успеху немногим победителям, действуя в горниле жесткой конкуренции. Зафиксирована также категория «сдувшихся» «единорогов», которые сначала «взлетели», но затем обанкротились. Это обычная история, обусловленная ограниченностью возможностей фирм, не вынесших бремени высоких рисков.

Термину «подрывные» технологии противостоит парная категория «поддерживающие» технологии (supporting technologies). Это хорошо апробированные и тиражируемые технологии, которые создают крупные фирмы, устоявшиеся на рынке. Они как правило сами не могут создавать «подрывных» технологий. Чаще всего они покупают их на рынке. Например, «подрывными» технологиями были транзисторы и сотовые телефоны с сенсорным экраном, которые фирмы, создавшие их, вначале своего пути к вершинам успеха объективно не могли сразу сделать совершенными. Сначала «подрывные» технологии являются несовершенными, более дешевыми, их покупают небольшое число клиентов. Они нуждаются в значительных доработках, однако уже сейчас в своем «генетическом» лоне представляют угрозу традиционным продуктам крупных фирм, которые стартапы атакуют на рынке. «Поддерживающими» технологиями являются такие апробированные в практике продукты как электронные лампы и кнопочные телефоны. Книга Клейтона М. Кристенсена имеет говорящее название «Дилемма инноватора. Как из-за новых технологий погибают сильные компании». Автор доказывает, что динамика структурных изменений рынка подвергается радикальным изменениям со стороны атакующих крупные фирмы стартапов, генерирующих «подрывные» технологии. Они вытесняют устоявшиеся крупные фирмы, которые способны производить преимущественно «поддерживающие» технологии. Определение стратегии фирмы на рынке ее собственниками означает правильный выбор того, на что необходимо делать упор. Стоит ли вкладывать средства в развитие «подрывных» или «поддерживающих» технологий? Стратегия фирмы – это фундаментальный выбор ее конечной цели и траектории движения к ней. Клейтон М. Кристенсен писал: «В устоявшихся компаниях эти ожидания направляют распределение ресурсов в сторону поддерживающих, а не “подрывных” инноваций. Эта закономерность распределения ресурсов объясняет устойчивое лидерство зрелых компаний в поддерживающих технологиях и их более чем скромные результаты в “подрывных”» [2, с.53]. Ученый отмечает: «... компании-старожилы, считающие главным своим делом совершенствование своей продукции и услуг для самых взыскательных клиентов, учитывают их разнообразные нужды и игнорируют потребности других. Новички, производящие подрыв, нацеливаются прежде всего на заброшенные сегменты и укрепляют свое положение, предоставляя им товары приемлемого качества за меньшие деньги. Старожилы гонятся за более высокой прибылью, которую им обеспечивают привередливые клиенты, и, как правило, в ответ ничего особенно не предпринимают. Тогда новички перемещаются в верхние эшелоны рынка, обеспечивая качество, которое как раз и нужно основным клиентам солидных компаний, и сохраняя при этом преимущество, способствовавшее их первым успехам. Если основные потребители начинают массово покупать продукцию компаний-новичков, значит, уже произошел подрыв» [3].

Небольшие фирмы-новички, активно осуществляющие «подрывные» инновации, изменяют структуру отрасли, что позволяет им успешно внедряться на слабо развитые и не занятые конкурентами сегменты рынка. На рынке доминируют крупные фирмы, которые не замечают мелких продавцов новых относительно дешевых и не всегда высококачественных товаров. Клейтон М. Кристенсен приводит пять аргументов, согласно которым крупные фирмы не могут делать то, на что способна компания-инноватор. Во-первых, акционеры и потребители сильно влияют на принятие решений собственниками крупных фирм, определяющих размеры инвестиции в новые проекты. Во-вторых, «под-

рывные» рынки невелики по объемам и не могут обеспечить крупным фирмам прибыльный рост при реализации новых проектов. В-третьих, качественный анализ не сформировавшихся рынков сильно затруднен ввиду высокой степени рисков и неопределенности. В-четвертых, «подрывные» технологии в начале своего пути не отличаются свойствами масштабируемости и прибыльности, поэтому они объективно воздействуют на формирование ограниченных возможностей крупной компании и ее персонала, жестко определяя принципы организации ее бизнес-процессов. Алгоритмы и процессы, осуществляемые в крупных фирмах, не годятся для решения задач, стоящих перед стартапами, персонал которых стремится внедрить «подрывные» инновации на «нишевых» рынках с мизерными объемами. В-пятых, «когда качество продукта превышает потребности рынка, фазы его жизненного цикла сдвигаются. Чтобы удержать лидерство, многие компании разрабатывают все более совершенные конкурентоспособные продукты и при этом не осознают, что, стремясь победить конкурентов качеством и прибыльностью своих продуктов, развивают слишком высокую скорость и опережают требования потребителей. Из-за этого образуются бреши в нижних ценовых нишах, которые и занимают продукты «подрывных» технологий. Только компании, тщательно отслеживающие, как именно основные потребители используют их продукты, могут уловить тот момент, когда изменяются основания для конкуренции на обслуживаемых ими рынках» [2, с.29].

Список использованных источников

1. Конопатов, С.Н., Салиенко, Н.В. Анализ бизнес-моделей на основе платформ. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – № 1. – 2018. – С.21-32.
2. Кристенсен Клейтон М. Дилемма инноватора / Клейтон М. Кристенсен; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 239 с.
3. Клейтон Кристенсен, Майкл Рейнор, Рори Макдональд. Научитесь разбираться в подрывных инновациях. [Электронный ресурс] / Клейтон Кристенсен, Майкл Рейнор, Рори Макдональд. – Режим доступа: https://big-i.ru/150ideas/innovation_environment/802051/ – Дата доступа: 20.09.2019.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

Т. А. Езерская,

к. э. н., доцент, доцент кафедры налогов и налогообложения
*Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В условиях инновационного развития национальной экономики существенно возрастает роль оптимизации налогового бремени субъектов предпринимательской деятельности. Одним из эффективных инструментов системы налогового менеджмента является налоговое планирование. Становление института налогового планирования в Республике Беларусь связано с такими макро- и микроэкономическими факторами как: усиление санкционного давления на национальную экономику; запутанность, сложность и непостоянство налогового законодательства; существующий уровень налоговой нагрузки субъектов хозяйствования

Теоретические и методологические основы налогового планирования исследовались в трудах ученых таких как Е.Н. Евтегнеев [1], И.Е. Майбуров [2], В. Г. Пансков [3], Е. Ф. Киреева [4]. Следует отметить неоднозначность трактовки экономической категории «налоговое планирование» в научной экономической литературе.

На наш взгляд, налоговым планированием следует считать процесс прогнозирования налогов на определенный период в целях оптимизации налоговой нагрузки субъекта хозяйствования.

Налоговое планирование является одним из этапов системы управления, в процессе реализации которого осуществляется финансовая и налоговая политика организации.

Проанализировав концептуальные подходы к определению роли и места налогового планирования как научного направления можно выделить два методических подхода:

- 1) налоговое планирование как способ минимизации (оптимизации) налоговых платежей;
- 2) налоговое планирование как вид управленческой деятельности хозяйствующего субъекта.

Принимая во внимание результаты проведенных исследований, считаем более обоснованной и аргументируемой вторую концепцию налогового планирования как вида управленческой деятельности. На наш взгляд, налоговое планирование является составной частью системы налогового менеджмента субъекта хозяйствования.

Целью налогового планирования является оптимизация налоговой нагрузки организации за счет разработанной налоговой стратегии.

Указанная цель обусловила постановку следующих задач стоящих перед системой налогового планирования: увеличение доходов организации за счет оптимизации ее налоговой нагрузки; формирование оптимального размера денежных потоков за счет прогноза налоговых платежей; изыскание наиболее рациональных способов снижения величины налогов; выбор оптимальных сроков и способов уплаты налоговых платежей; осуществление реальных и финансовых инвестиций с точки зрения возможных для организации налоговых последствий; мониторинг разработанных налоговых планов и своевременная корректировка плановых показателей.

Основными методами налогового планирования являются: ситуационный метод; метод микробалансов; матрично-балансовый метод; статистическо-балансовый метод; метод графо-аналитических зависимостей; комбинированный метод.

В научной литературе приводятся различные классификационные признаки налогового планирования. Проанализировав классификационные признаки налогового планирования нами разработана классификационная модель налогового планирования, представленная в таблице 1.

Таблица 1 – Классификационная модель налогового планирования

Классификационный признак	Характеристика
В соответствии с объектом планирования	внутреннее
	внешнее
В соответствии с стратегией организации	оперативное
	тактическое
	стратегическое
По срокам	краткосрочное
	среднесрочное
	долгосрочное
По видам	метод ситуационного планирования
	метод определения финансовых потоков
	численные балансовые методики

Налоговое планирование осуществляется в рамках организации финансового планирования. Налоговое прогнозирование регулирует величину и структуру налоговой базы и других элементов системы налогообложения. Налоговое планирование не только систематизирует величину налоговых платежей, но и оптимизирует налоговую нагрузку организации. Причем оптимизация подразумевает не только определение оптимального уровня налоговой нагрузки, но и распределение потока начисленных налогов во времени.

Организация налогового планирования состоит из ряда взаимосвязанных этапов, подразумевающих под собой комплекс мероприятий по разработке налоговых планов и прогнозов. Этапы налогового планирования представлены в таблице 2.

Предложенный порядок организации налогового планирования позволит оптимизировать порядок прогнозирования налогов во времени, значит повысить эффективность налогового менеджмента.

Таблица 2 – Этапы налогового планирования

Наименование этапа	Мероприятия
Конкретизация периода действия налоговой стратегии	Определение срока действия разрабатываемой налоговой стратегии. Основными условиями определения периода формирования налоговой стратегии предприятия служит период разработки финансовой стратегии; отраслевая принадлежность предприятия, его размер, стадия жизненного цикла
Изучение внутренних условий и внешней среды	Анализ действующей налоговой нагрузки хозяйствующего субъекта. Рассмотрение действующего налогового законодательства
Разработка цели и задач в области налогового планирования	Постановка цели и задач налогового планирования должна обеспечивать формирование достаточного объема собственных финансовых ресурсов; оптимизацию налоговой нагрузки; приемлемость уровня налоговых рисков

Реализация разработанной налоговой стратегии	Осуществление организационно-экономических и правовых мероприятий в области налогового планирования. Реализация запланированной налоговой политики
Контроль за разработанными мероприятиями в области налогового планирования	Организация оперативного и последующего контроля. Оценка эффективности разработанной налоговой политики

Считаем, что основными инструментами и способами налогового планирования являются:

- специальные налоговые режимы и особые системы налогообложения (например, упрощенная система налогообложения);
- налоговые льготы, предусмотренные налоговым законодательством;
- формирование учетной политики в целях налогообложения;
- льготы, предусмотренные соглашениями об избежании двойного налогообложения и иными международными договорами и соглашениями;
- лоббирование (суть которого заключается в том, что налогоплательщик в своих интересах влияет на содержание нормативных актов, в результате чего формируется налоговый режим, более выгодный налогоплательщику);
- минимизация налоговых рисков;
- контроль правильности документооборота, анализ проводимых сделок;
- прогнозирование изменений налогового законодательства;
- изменение срока уплаты налогов (налоговое законодательство предусматривает в отдельных случаях возможность отсрочить и рассрочить уплату сумм налога).

На наш взгляд, одним из эффективных инструментов налогового планирования в организации является учетная политика. Учетная политика позволяет закрепить те способы и методы ведения финансового и налогового учета которые необходимы для целей налогообложения, что позволит снизить или оптимизировать налоговую нагрузку.

Основным результатом текущего налогового планирования является налоговый бюджет. Информация, представленная в налоговом бюджете должен согласовываться с данными бюджета прибылей и убытков и бюджета движения денежных средств.

Таким образом, налоговое планирование должно обеспечивать эффективное использование собственных финансовых ресурсов организации; оптимизацию налоговых платежей при приемлемом уровне налогового риска; рентабельность собственного капитала.

Реализация указанных предложений по организации налогового планирования в процессе управления бизнес-процессами организации позволит повысить информационную емкость налогового менеджмента, даст возможность обеспечить институт налогового планирования практическим инструментарием в области управления налогами.

Список использованных источников

1. Евстигнеев, Е.Н. Налоговый менеджмент и налоговое планирование в России: Монография / Е.Н. Евстигнеев, Н.Г. Викторова. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 270 с.
2. Налоги и налогообложение: учебное пособие / И.А. Майбуров, Е. В. Ядренникова, И.А. Майбуров (отв. ред.) [и др.]. – 7-е изд. – М. : ООО Изд-во «Юнити-Дана», 2018. – 503 с.
3. Пансков, В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник для вузов / В.Г. Пансков. – М. : Юрайт, 2010. – 772 с.
4. Финансы и финансовый рынок: учебное пособие / [О.А. Пузанкевич и др.]; под ред. О.А. Пузанкевич. – Минск: БГЭУ, 2023. – 424 с.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время невозможно представить жизнь человека без использования цифровых технологий, которые с каждым годом модернизируются. Кроме того, многие субъекты хозяйствования находятся в поиске новых технологий, совершенствуют процессы производства, вносят в свою деятельность как можно больше инноваций, что позволяет не только сэкономить денежные средства в последующем, но и продвинуть свою организацию на международный рынок. Ввиду чего развитие инновационного предпринимательства является одним из направлений государственной политики государства.

Впервые определение «предпринимательство» было введено в XVIII в. Р.Кантильоном, который выделял рискованность, инновационность предпринимательской деятельности. Согласно Й. Шумпетеру предпринимательство характеризуется «умением рисковать, верой в собственные силы, ощущением собственной независимости, стремление к нововведению (инновациям)» [1].

Термин «инновация» стал широко распространён в XX в. благодаря Й. Шумпетеру, считавшим, что «в результате анализа «инновационных комбинаций» происходят изменения в развитии экономических систем. Отмечая при этом, что инновация – новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом» [1].

Под инновационным предпринимательством следует понимать вид коммерческой деятельности, целью которой является получение прибыли за счет создания технико-технологических нововведений и распространение инноваций во всех сферах народного хозяйства [2].

Как правило, в экономической литературе выделяют три основных вида инновационного предпринимательства:

- инновационная продукция (новая продукция или продукция, которая подвергалась значительной степени технологическим изменениям в течении последних трех лет);
- инновация технологии (процесс обновления производственного потенциала, направленный на оптимизацию труда и экономию ресурсов);
- социальные инновации (внедрение чего-то нового в социальную сферу) [3, с. 157].

Благодаря внедрению инноваций в любую сферу предпринимательства существует хорошая возможность для малых предприятий конкурировать с большими предприятиями, поскольку первые больше готовы пойти на риск создания или внедрения чего-то нового нежели последние. Таким образом, большинство малых предприятий готовых к инновациям, высокому риску и ожидаемых высоких результатов можно отнести к венчурным предприятиям – предприятие, ориентированное на работу с инновационными предприятиями и стартапами.

Исходя из терминологии инновационного предпринимательства можно выделить предмет данной деятельности – инновации. Следовательно, государству следует создавать условия по развитию таких инноваций: создать прочную нормативную правовую базу, оказывать государственную финансовую и иную поддержку; способствовать появлению квалифицированных кадров по инновационному менеджменту.

В Республике Беларусь с 2007 года взят курс на развитие такого направления государственной политики как развитие экономики с использованием инновационных технологий и средств, включая развитие инновационного предпринимательства в стране.

Для реализации данного направления развития был принят Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г. № 136 «О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2011 г. № 669 «О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы»; Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь»; Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 № 31 «О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы». В настоящее время действует Указ президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» (далее – Государственная программа на 2021–2025 годы).

Государственная программа на 2021–2025 годы имеет ряд особенностей по сравнению с программой предыдущих годов:

1) была произведена системная переориентация инновационного развития государства с заимствования зарубежных технологий на внедрение своих разработок [4, с. 54]. В связи с чем, основным принципом данной программы является принцип, согласно которому основным источником инноваций является инновационный потенциал Республики Беларусь;

2) не предусматривает основной задачей развитие инновационного предпринимательства, а делает упор на поддержку молодежных стартапов, которые в большинстве своем направлены на достижение определённой цели. Конечно, законодатель предусматривает в государственной программе развитие инновационного предпринимательства, но, с двумя оговорками: оно предусмотрено в рамках решения одной из задач государственной программы, а не в качестве самостоятельной задачи – первая; развитие инновационного предпринимательства прямо предусмотрено в высокотехнологичных секторах экономики – вторая;

3) появляется новая терминология предпринимателя – предприниматель-инноватор, которая прослеживается в задаче по повышению роли и престижа «креативного класса» (ученых, разработчиков, предпринимателей-инноваторов, изобретателей, рационализаторов) [5]. Механизмом реализации данной задачи является привлечение молодежи в инновационное предпринимательство, в т. ч. посредством дополнительных мер стимулирования (надбавки к стипендиям, гранты и т. д.).

Одним из значимых документов по развитию инновационного предпринимательства является Стратегия «Наука и технологии: 2018-2040», предусматривающая ряд положений: инструменты стимулирования научно-технического развития, нормативное правовое обеспечение, государственное управление, финансовое обеспечение, приоритеты и основные направления развития и др.

Финансирование инновационной деятельности является неотъемлемым элементом государственных программ, а также одним из инструментов поддержки инновационного предпринимательства. С каждым годом доля инвестиций, организаций в данный сектор экономики увеличивается. Так если в 2015 году число организаций промышленности, осуществляющих затраты на инновации насчитывалось 369 организаций, то в 2022 году данный показатель составил 449 организаций [6].

Государство разрабатывает различные инструменты финансирования для развития инновационного предпринимательства: устанавливает налоговые льготы (например, освобождение от ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость технологического оборудования, ввозимых для инновационных проектов); финансирует исследовательские центры и университеты; проводит конкурсы («100 идей для Беларуси», «Предприниматель года»), развивает систему венчурного финансирования и т. д.

Таким образом, в Республике Беларусь постепенно создаются все необходимые условия для развития инновационного предпринимательства. Однако, несмотря на постоянное совершенствование государственных программ инновационного развития Республики Беларусь на последующую пятилетку, развитие инновационного предпринимательства осуществляется весьма медленно. На наш взгляд это связано следующими причинами:

- 1) отсутствие необходимого финансирования причем не только инновационного предпринимательства, но и самого предпринимательства в целом;
- 2) неразвитостью системы венчурного финансирования;
- 3) недостаточностью международных проектов;
- 4) приоритетом со стороны государства развития стартап-движения, а не инновационного предпринимательства.

В этой связи считаем необходимым при разработке последующей государственной программы инновационного развития Республики Беларусь учесть следующие моменты:

- 1) в качестве одной из задач данной программы сделать упор на международное сотрудничество, в особенности со странами, являющимися лидерами по инновациям, инновационному предпринимательству;
- 2) предусмотреть развитие инновационного предпринимательства не только в высокотехнологическом секторе, но и иных секторах экономики, в особенности в регионах.

Список использованных источников

1. Дудинский, М.Э. Развитие инновационного предпринимательства Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionnogo-predprinimatelstva-belarusi/viewer>. – Дата доступа: 24.02.2024.
2. Крутилина, С. Ф. Инновационное предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2013/05/24050>. – Дата доступа: 24.02.2024.
3. Демид, В.Д. Малые формы инновационного предпринимательства в Республике Беларусь / В.Д. Демид, В.С. Сидорик ; науч. рук. Г. Б. Медведева // Сб. конкурсных научных работ студентов и магистрантов : в 2 частях / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; редкол.: Н. Н. Шалобыта (гл. ред.) [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2022. – Ч. 2. – С. 157–160.
4. Шумилин, А. Цель и механизмы развития инновационной сферы в Республике Беларусь до 2025 года / А. Шумилин // Белорусская думка. – 2021. – № 11. – С. 52–59.
5. О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г. № 348 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 24.02.2024.

Ю. В. Иванова,

старший преподаватель кафедры менеджмента спорта
*Институт менеджмента, спорта и туризма
учреждения образования «Белорусский государственный университет физической культуры»,
г. Минск, Республика Беларусь*

СПОРТ И ИННОВАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ

В условиях конкурентной среды только эффективная система инновационного развития позволит обеспечить долгосрочную устойчивость развития организации, в том числе и организаций физической культуры и спорта. Развитие, в общем понимании, – это движение вперед, формирование новых черт, становление новых структурных характеристик объекта. Развитие означает его улучшение, совершенствование, эволюцию, а также расширение и рост [1, с. 5].

Применительно к организациям физической культуры и спорта развитие подразумевает устойчивые изменения их деятельности, выполняемых функций, структуры, уровня эффективности и качества подготовки спортсменов.

Небывалый рост инновационной активности спортивных клубов и федераций спровоцировала именно пандемия COVID-19. Столкнувшись с пустыми трибунами организации физической культуры и спорта осознали необходимость монетизации лояльности болельщиков на расстоянии.

Catapult в 2023 году выделила пять основных тенденций развития спортивных технологий [5]:

1. Активное внедрение носимых технологий в различных спортивных дисциплинах.
2. Расширенное понимание производительности за счет интеграции анализа данных и видео.
3. Рост прогнозного анализа как важнейшего инструмента принятия стратегических решений.
4. Инновационные тенденции в спорте: трансляция, повышение вовлеченности и понимания болельщиков.
5. Внедрение виртуальной и дополненной реальности во время тренировок и соревнований.

Таким образом, инновации проявляются во всех сегментах спортивной индустрии – от подготовки и выступления спортсменов до проведения и трансляций соревнований. Все это позволяет создавать всесторонний цифровой опыт болельщиков – как на стадионе, так и у экранов телевизоров.

Основным трендом в инновационном развитии спорта является внедрение в тренировочный процесс искусственного интеллекта. Ключевая роль искусственного интеллекта в спорте заключается в облегчении принятия обоснованных решений, возможности анализировать выступления спортсменов, оценивать их производительность во время игр. Это позволяет на основе полученных данных определять более выгодную сумму сделки в период купли продажи игроков.

Система искусственного интеллекта для спорта включает сбор и анализ данных. Эта платформа трансформирует сферу спорта и повышает производительность, используя алгоритмы искусственного интеллекта для предотвращения травм, взаимодействия с болельщиками и создания захватывающих впечатлений. Система создает подробные отчеты о производительности, которые не только дают представление о том, как спортсмены могут улучшить свою скорость и эффективность, но также предоставляет практические рекомендации по режимам тренировок и восстановления.

Несмотря на то, что искусственный интеллект предлагает множество преимуществ, таких как предотвращение травматизма, повышение эффективности и сложный анализ производительности, уменьшение субъективизма в оценке игроков, но он также создает проблемы. Эти проблемы связаны с конфиденциальностью данных, нюансами человеческого взаимодействия и потенциальными предубеждениями, которые могут повлиять на честность игры.

Интернет вещей (IoT) произвел коренную революцию в спортивной индустрии, предоставив инструменты мониторинга и исключительные механизмы для анализа спортивных результатов. Термин «Интернет вещей» был предложен в 1999 году Кевином Эштоном (сооснователем Центра автоматической идентификации в Массачусетском университете). Использование IoT в спорте помогает измерять производительность игроков, что включает в себя систематическую оценку навыков и способностей игроков. Данная технология демонстрирует различные преимущества, такие как прогнозирующая аналитика травм, индивидуальное обслуживание болельщиков, интеллектуальная продажа билетов и мониторинг мест проведения соревнований в режиме реального времени.

По данным GlobalData, ведущей компании по обработке данных и аналитике, в 2024 году глобальный рынок Интернета вещей по выручке составит \$1,1 трлн, причем большая часть роста будет приходиться на носимые устройства [4].

Одежда на основе Интернета вещей (носимые аксессуары, носимые устройства) представляет собой гаджеты с низким энергопотреблением, которые тщательно отслеживают тело спортсмена и предоставляют важные данные, анализируя движения и параметры здоровья спортсменов [3].

К прорыву в сфере спорта следует отнести редактирование генома. Данная технология даст возможность увеличить выносливость спортсменов, позволит ученым изменять ДНК в организме путем добавления, вычитания или изменения генетического кода в определенном месте [2].

Передовые технологии стали неотъемлемой частью спорта и продолжают развиваться. Инновации в спорте позволяют улучшать качество соревнований и комфорт зрителей. С помощью современных технологий спортсмены могут тренироваться эффективнее, показывать лучшие результаты и снизить риск травм.

Список использованных источников

1. Исагилова, Г. В. Инновационный менеджмент: учебное пособие / Г. В. Исагилова, О. Г. Щемерова, Н. Р. Кельчевская. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 175 с.
2. Редактирование генома. Генномодифицированные спортсмены, возможно ли такое? [Электронный ресурс] // Наука и техника – Режим доступа: <https://naukatehnika.com/gennomodificirovannyye-sportsmeny.html>. – Дата доступа: 28.02.2024.
3. Топ-15 технологий в спортивной индустрии [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/484743102.html> – Дата доступа: 28.02.2024.
4. GlobalData [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.globaldata.com/media/thematic-research/global-iot-market-will-surpass-1-trillion-mark-2024-says-globaldata/>. – Date of access: 28.02.2024.
5. Report: 2024 sports trends & predictions [Electronic resource] // CATAPULT - Mode of access: <https://www.catapult.com/blog/2024-sports-trends-predictions-report> – Date of access: 27.02.2024.

А. В. Копыток,

Председатель Высшего Координационного совета Союза юридических лиц «Республиканская конфедерация предпринимательства», аспирант

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЕ БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ НА 2023-2024 ГОДЫ

Разработка очередной Национальной платформы бизнеса Беларуси (НПББ) на 2023-2024 гг. направлена в первую очередь на повышение конкурентоспособности белорусской экономики и улучшение предпринимательского климата в стране посредством активизации диалога бизнеса и органов государственного управления, развития государственно-частного партнерства [1].

За 2006-2018 гг. подготовлены 12 НПББ, посредством которых удалось реализовать более 380 предложений, касающихся регуляторной и налоговой конкурентоспособности, институциональной модернизации, партнерства государства, крупного и малого бизнеса.

При разработке НПББ на 2023-2024 гг. исходили прежде всего из Директивы Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности в Республике Беларусь», Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года, решений предыдущих Ассамблей деловых кругов в области предпринимательства и бизнеса.

Состояние и проблемы развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в Беларуси.

Определенные тенденции развития в сфере МСП, а также существующие проблемы и сдерживающие факторы можно выявить и проследить как на основе имеющихся статистических данных, так и периодически проводимых опросов субъектов МСП.

По статистическим данным за 2021-2022 гг. доля субъектов МСП составляла: в валовой добавленной стоимости – 30,5 и 28,8 %, в экспорте товаров – 43,3 и 41,2 %, численности занятых – 34,7 и 34,3 %. Вместе с тем в последние годы наблюдается определенная тенденция снижения роли МСП в экономике страны по отдельным количественным индикаторам. В то же время доля МСП в странах ЕС значительно выше (в валовой добавленной стоимости – 26,8 %, численности занятых – 66,6 %) [1,2].

Среди основных сдерживающих факторов развитие данного сектора отмечают: нестабильность законодательства, низкая покупательная способность населения, высокая налоговая нагрузка, дорогие кредитные ресурсы, недостаток оборотных средств, избыточная административная нагрузка.

В последние годы (особенно с 2022 г.) на ухудшение ситуации в условиях экономических санкций значительно повлияли следующие факторы: закрытие или сжатие рынков по целому ряду экспортных и импортных поставок, проблемы взаиморасчетов, усложнение транспортно-логистических цепочек, нехватка и отток квалифицированных кадров. В результате проведенного опроса 64,07 % предпринимателей указали на существенное влияние на их деятельность введенных санкций и 58,08 % заявили, что не удовлетворены диалогом бизнеса и власти. Более того, 53,89 % опрошенных респондентов заявили об отсутствии доверия бизнеса к власти. К этому следует добавить введение с 01.01.2023 г. Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам налогообложения» (в связи с этим отметили возникновение дополнительных сложностей с ведением бизнеса 47,31 % респондентов) и принятие постановления Совета Министров Республики Беларусь №713 «О системе регулирования цен» (о возникших сложностях заявили 37,13 %) [1,2].

Как следствие, продолжилось снижение Индекса делового оптимизма с -0,23 (2022 г.) до -0,26 (2023 г.), что показывает движение настроений в бизнесе от «умеренного скептицизма» к «устойчивому пессимизму».

Отдельные предложения по улучшению предпринимательского климата и повышению конкурентоспособности белорусской экономики.

Основные предложения в НПББ представлены в разрезе трех агрегированных блоков: повышение конкурентоспособности реального сектора национальной экономики, декриминализация экономической деятельности и изменение регуляторных условий по совершенствованию отдельных бизнес-процессов.

В рамках первого блока целесообразно отметить ряд предложений, касающихся некоторых условий налогообложения (право выбора субъектом МСП налогового учета по «факту отгрузки» или по «факту оплаты», что с 2024 г. реализовано; отмена повышающих коэффициентов к базовым ставкам налогов на недвижимость и земельного) и отчислений в ФСЗН (уменьшение норматива отчислений до 20 %).

Из других предлагаемых мер дополнительной поддержки предпринимательства можно отметить: введение понижающего коэффициента для арендуемых производственных помещений; продление до 10 лет срока рассрочки по выкупу арендуемых более 3 лет помещений; отмена предоплаты за электроэнергию; выделение в рамках Государственной программы льготных кредитов для развития материальной базы МСБ; исключение бланков товарно-транспортных накладных и товарных накладных из перечня бланков строгой отчетности с учетом внедрения электронных счетов-фактур по НДС; расширение права предпринимательских структур и активизация их привлечения к перспективным государственным, межгосударственным и международным проектам и программам; обеспечение стабильности курсов валют стран ЕАЭС и ШОС для взаимных расчетов (что особенно актуально с введением вторичных санкций) и др.

В рамках второго блока предлагается реализовать ряд мер по сокращению оснований для привлечения к уголовной и административной ответственности за экономические правонарушения (особенно при уплате в полном объеме налогов пеней и штрафов), что с 2023 г. уже осуществлено в РФ. Принцип презумпции невиновности необходимо положить в основу деятельности контролирующих и следственных структур, а приостановление функционирования субъекта хозяйствования возможно только по решению суда.

Что касается третьего блока, то представленные в нем конкретные предложения касаются в основном следующих направлений: сближения условий хозяйствования (в части доступа к ресурсам, рынку и госзаказу, страхования) для субъектов разных форм собственности, либерализации и улучшения условий деятельности оценщиков, регулирования и стимулирования деятельности частных организаций здравоохранения и предоставления медицинских услуг, регулирования организаций строительства, функционирования сервиса онлайн-заимствования.

Особо следует отметить, учитывая тематику секции, предложения в сфере НИОКР, касающихся: самостоятельного определения стоимости лицензионных соглашений на передаваемые технологии с учетом их рыночной цены; возможности привлечения для выполнения НИОКР, финансируемым за счет бюджетных источников, субъектов МСП и других инвесторов; сокращения на 50 % ставок патентных пошлин за подачу и рассмотрение заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности или ее продление.

Констатация выявленных тенденций и проблем в развитии МСП в Беларуси, а также реализация представленных отдельных предложений в целом будет способствовать улучшению предпринимательского климата в стране и повышению конкурентоспособности национальной экономики в условиях экономических санкций и существующих угроз и рисков.

Список использованных источников

1. Национальная платформа бизнеса Беларуси – 2023-2024. Партнерство государства, бизнеса и общества в условиях новых вызовов / Кординационный совет по подготовке и реализации «Национальной платформы бизнеса Беларуси». – Минск : Колоград, 2023. – 39 с.

2. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2023. Статистический буклет от 06.07.2023 г. Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

А. А. Матяс,

к. э. н., доцент, доцент кафедры банкинга и финансовых рынков

Учреждение образования «Полесский государственный университет», г. Пинск, Республика Беларусь

С. Д. Колесников,

к. э. н., доцент, профессор кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин

Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Среди отдельных важнейших направлений развития инновационных цифровых технологий в банковском секторе Республики Беларусь можно отметить следующие:

– проведение исследований в области белорусского цифрового рубля с дальнейшей поэтапной практической реализацией данного проекта на уровне Национального банка;

– применение и дальнейшее развитие цифрового банкинга в банковском секторе и на уровне белорусских банков.

Цифровой белорусский рубль и его влияние на денежно-кредитную политику.

Большинство зарубежных центральных банков в последние годы активно проводят исследования по разработке и использованию цифровых валют. В частности, проведенный в 2020 г. Банком международных расчетов опрос показал, что 86 % центральных банков осуществляют исследования на предмет эмиссии своих цифровых валют, 60 % уже перешли к эксперименту и 14 % запустили пилотные проекты [1, 2].

Необходимость и целесообразность эмиссии цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) объясняется рядом объективных факторов. В первую очередь можно отметить достаточно быстрое распространение децентрализованных виртуальных активов, особенно криптовалют. В результате из финансового, банковского и реального секторов отвлекаются ресурсы в спекулятивные операции с цифровыми активами, которые наряду с деривативами создают дополнительную угрозу стабильному функционированию традиционного финансового и денежного рынка, особенно в кризисных условиях. Одновременно ЦВЦБ могут выступать не только как альтернатива криптовалютам, но и существующим платежным системам, которые созданы транснациональными корпорациями (PayPal, Apple Pay, Google Pay, Facebook и Samsung Pay и др.). В результате монополизации платежного рынка доходы данных компаний от этих видов услуг в 2019 г. достигли внушительной суммы в 1,5 трлн. долл. США и продолжают увеличиваться [1].

Предполагаемое использование ЦВЦБ будет способствовать в целом улучшению контроля над денежным оборотом и повышению эффективности его осуществления, дальнейшему сокращению издержек и наличных денег в обороте.

В свою очередь перспективы эмиссии и использования ЦВЦБ в Республике Беларусь наиболее полно и подробно изложены в Концепции цифрового белорусского рубля (ЦБР). В данном документе представлены концептуальные подходы и этапы реализации проекта, модели ЦБР, существующие риски. Рассмотрены также технологические аспекты (инфраструктура, обработка транзакций и хранение информации, информационная безопасность), операции с ЦБР (цифровые счета, эмиссия и изъятие, офлайн-переводы, анонимные транзакции, смарт-контракты, трансграничные платежи) [3].

При работе над проектами ЦВЦБ и ЦБР возникает ряд дискуссионных вопросов и проблем. Прежде всего это касается сущности цифровой валюты (новая форма денег или финансовый продукт центральных банков, сочетание наличных и безналичных свойств) и ее особенностей, преимуществ и недостатков. Отмечаются существующие проблемные вопросы и риски эмиссии ЦВЦБ и ЦБР, а также их влияние на денежно-кредитную политику и инструменты денежно-кредитного регулирования. Среди основных моделей запуска ЦВЦБ выделяются следующие: розничная или оптовая; централизованная, децентрализованная, гибридная и др. [1, 2].

В свою очередь в Беларуси приоритет отдан гибридной модели ЦБР, которая отвечает характерным особенностям двухуровневой банковской системы в части взаимодействия с юридическими и физическими лицами при осуществлении транзакций (открытие клиентам цифровых счетов на платформе ЦБР и проведение платежных операций). Гибридная модель предполагает в отличие от классической двухуровневой, что денежные средства в ЦБР учитываются на цифровых счетах участников платформы, т. е. представляют обязательства Национального банка. При этом выбор сделан в пользу технологии распределенного реестра [3].

Требуется дополнительное более глубокое исследование влияния цифрового рубля на денежно-кредитную политику, эмиссию, кредитование экономики, финансовую стабильность, ликвидность, скорость расчетов и издержки в платежной системе, информационную безопасность. Из других не менее важных проблемных вопросов следует отметить: воздействие ЦВЦБ и ЦБР на традиционные методы и инструменты денежно-кредитного регулирования, каналы трансмиссионного механизма (в части процентных ставок, формирования и использования резервов и др.). При этом необходимо учитывать,

что существует специфика влияния цифровой денежной единицы на методы и инструменты денежно-кредитного регулирования (прежде всего процентные ставки) в развитых рыночных и транзитивных экономиках в условиях цикличности их развития.

Вторым важнейшим направлением использования цифровых технологий в банковском секторе представляется применение и дальнейшее развитие цифрового банкинга на уровне белорусских банков и создание соответствующей инфраструктуры.

Развитие цифрового банкинга в банковском секторе Республики Беларусь.

В Стратегии развития цифрового банкинга в Республике Беларусь и других нормативно-правовых документах определены концептуальные подходы к использованию в стране современных цифровых банковских технологий, а также цели, задачи и основные направления по их дальнейшему развитию [4-6].

С 2016 г. функционирует межбанковская система идентификации (МСИ). Постоянно расширяется перечень банковских услуг и сервисов, оказываемых ее пользователям. На данный момент все банки Республики Беларусь подключены к МСИ для загрузки данных о клиентах.

Особо следует отметить внедрение в финансовую сферу интерфейсов прикладного программирования (API), которые позволяют государственным органам, коммерческим организациям и физическим лицам активно пользоваться информационными, платежными и статистическими сервисами банков и иных небанковских кредитно-финансовых учреждений

В постоянном развитии находится Единое расчетное и информационное пространство Республики Беларусь (ЕРИП).

Особо следует отметить активное развитие систем дистанционного банковского обслуживания (СДБО) для юридических (Клиент-банк) и физических (Интернет-банкинг) лиц. Отмечен существенный рост количества пользователей мобильного банкинга. Посредством СДБО юридические и физические лица могут выполнять операции расчетного обслуживания, валютно-обменные операции, операции с электронными деньгами, оформление депозитов, кредитов, корпоративных и личных карточек, операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, получение консультационных и информационных услуг.

Получили развитие системы безналичных расчетов по розничным платежам посредством расширения использования более современных технологий (платежных карточек стандарта EMV, с бесконтактным интерфейсом, mPOS терминалов).

В Национальном банке создана соответствующая рабочая группа по изучению технологии блокчейн и криптовалют. Из других реализованных мероприятий можно отметить создание реестра банковских гарантий с использованием технологии блокчейн, осуществление пилотного проекта формирования реестра сделок с ценными бумагами – «Blockchain: ценные бумаги». На базе ПВТ создана пилотная зона, резиденты которой смогут использовать в расчетах с контрагентами криптовалюты.

Происходит диверсификация участников рынка платежных услуг. Получила дальнейшее развитие система безналичных платежей. Создаются и внедряются стандарты в области электронного взаимодействия, технологии распределенных реестров, АИС «Расчет», банковские мобильные приложения.

В связи с этим требуются дополнительные и более глубокие исследования влияния цифрового банкинга на структуру денежной массы, трансмиссионный денежный механизм, сокращение издержек для банков и клиентов, платежную систему и др.

Особо следует отметить еще одно перспективное направление использования цифровых технологий, которое в большей степени относится к финансовому сектору в части биржевой деятельности, и касается привлечения инвестиций посредством выпуска цифровых финансовых активов (токенов) на основе блокчейн-технологий [4, 7].

Спецификой ICO является прежде всего то, что токены представляют собой облигации, выпуск которых осуществляется относительно быстро в цифровой форме по упрощенной процедуре. Что касается IPO, то выпуск и котировку своих акций на бирже могут себе позволить только крупные и средние предприятия посредством относительно длительных процедур и соответствующих затрат. В свою очередь использование STO представляется менее рискованным инструментом в финансовом и банковском секторах по сравнению с ICO, который занимает по своим характеристикам промежуточное положение между IPO и ICO.

В Беларуси в настоящее время в ПВТ функционирует компания ООО «ДФС», которая является оператором криптоплатформы finstore.by. Через данную платформу осуществляется выпуск и продажа токенизированных облигаций. Из наиболее значительных сделок следует отметить привлечение 20 млн. долл. США БелАЗом в 2023 г. посредством размещения цифровых токенов [7, 8].

Таким образом, в банковском секторе Республики Беларусь активно используются современные цифровые технологии при осуществлении практически всех банковских операций, создана необходимая инфраструктура. Из основных компонентов цифровизации в первую очередь можно отметить следующие: ЕРИП, МСИ, АРІ, СДБО, АИС «Расчет», банковские мобильные приложения, технологии распределенных реестров и др. Что касается ЦБР и токенов, то их дальнейшее развитие представляется наиболее перспективным, поскольку за данными современными цифровыми инструментами стоят реальные экономические активы государства или конкретных эмитентов (организаций и предприятий) реального сектора экономики.

Список использованных источников

1. Осмоловец, С. Цифровая валюта центрального банка: сущность, концепции и риски эмиссии / С. Осмоловец // Банкаўскі веснік. – 2021. – № 4 (693). – с. 21-30.
2. Новикова, И. Цифровые валюты центральных банков: современные тенденции и возможности имплементации в Республике Беларусь / И. Новикова, В. Криштаносов // Банкаўскі веснік. – 2021. – № 4 (693). – с. 13-20.
3. Национальный банк Республики Беларусь. Проект Концепции цифрового белорусского рубля. URL: <https://www.nbrb.by/payment/digital-ruble.pdf> – Дата доступа: 19.02.2024.
4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Национальный банк Республики Беларусь. Концепция развития платежного рынка Республики Беларусь и цифровизации банковского сектора на 2023 – 2025 годы. URL: https://www.nbrb.by/payment/konsercija-platioznogo-rinka_2023-2025.pdf – Дата доступа: 19.02.2024.
6. О приоритетных направлениях цифровой трансформации и планах Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/top/pdf/o-prioritetnyh-napravleniyah-cifrovoy-transformacii-iplanah-nbrb-kalechic-2019.pdf>. – Дата доступа: 12.02.2024.
7. Романовский, Ю. ICO как источник финансирования инвестиций и перспективы его развития в Республике Беларусь / Ю. Романовский // Банкаўскі веснік. – 2021. – № 4 (693). – с. 59-64.
8. Рекордная сделка. БелАЗ привлек \$20 млн через продажу цифровых токенов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finstore.by/blog/rekordnaa-sdelka-belaz>. – Дата доступа: 20.02.2024.

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Развитие национальной экономики является сложным процессом, который может столкнуться с рядом проблем. Некоторые из основных проблем развития национальной экономики включают:

Недостаток инвестиций: Недостаточная инвестиционная активность может замедлять экономический рост и создавать ограничения для развития новых отраслей.

Неравенство доходов и распределение богатства: Неравенство в доходах и распределение богатства может привести к социальным нестабильности и недостаточной потребительской активности, что в свою очередь может замедлить экономический рост.

Недостаток инфраструктуры: Недостаток инфраструктурных ресурсов, таких как транспортные средства, энергетика и связь, может замедлять экономический рост и создавать барьеры для развития бизнеса.

Недостаточная защита окружающей среды: Недостаточная защита окружающей среды может привести к экологическим проблемам, которые могут замедлить экономический рост и создать дополнительные затраты на устранение последствий загрязнения.

Недостаточная защита прав инвесторов и деловых партнеров: Недостаточная защита прав инвесторов и деловых партнеров может привести к недоверию и нежеланию инвестировать в экономику страны.

Недостаточная мобильность трудовой силы: Недостаточная мобильность трудовой силы может привести к неэффективному использованию человеческого капитала и замедлению экономического роста.

Недостаток инноваций: Недостаток инноваций может замедлить экономический рост, так как инновации являются ключевым фактором для создания новых продуктов, услуг и технологий.

Внешние экономические факторы: Внешние экономические факторы, такие как изменение цен на сырье, валютные колебания и международные экономические кризисы, могут замедлить экономический рост и создать ограничения для развития национальной экономики.

Недостаточная государственная роль: Недостаточная роль государства в развитии экономики может привести к недостаточной инфраструктуре, недостаточной защите инвесторов и недостаточной социальной стабильности.

Недостаточная образовательная система: Недостаточная образовательная система может замедлить экономический рост, так как качество образования влияет на уровень человеческого капитала и способность страны конкурировать на мировом рынке.

Для решения этих проблем необходимо проводить комплексные меры, включая улучшение законодательной базы, развитие инфраструктуры, повышение качества образования, стимулирование инноваций и привлечение иностранных инвестиций.

Развитие стратегического управленческого учета в контексте национальной экономики – это важный процесс, который способствует более эффективному управлению ресурсами и повышению экономической стабильности страны. Стратегический управленческий учет – это подход, который интегрирует финансовую информацию с информацией о стратегических целях и ресурсах организации. Это позволяет руководству принимать более рациональные и информационно обоснованные решения, учитывая длительные перспективы и возможные риски.

В контексте национальной экономики и для каждого субъекта хозяйствования, развитие стратегического управленческого учета может принести следующие преимущества:

Улучшение эффективности используемых ресурсов: стратегический управленческий учет помогает идентифицировать и оптимизировать использование ресурсов на национальном уровне, что может привести к увеличению экономической выгоды и снижению затрат на производство и реализацию продукции.

Повышение конкурентоспособности: стратегический управленческий учет может помочь стране определить свои сильные и слабые стороны и разработать краткосрочные и долгосрочные стратегии развития, которые позволят ей конкурировать на мировом рынке.

Снижение экономической нестабильности: стратегический управленческий учет позволяет властям и экономическим агентам лучше понимать возможные риски и прогнозировать экономические колебания, что позволяет принимать меры по снижению нестабильности.

Улучшение государственного управления: стратегический управленческий учет может способствовать более прозрачному и ответственному управлению государственными финансами, что повышает доверие населения, инвесторов и остальных внешних и внутренних пользователей.

Повышение инвестиционной привлекательности: Развитие стратегического управленческого учета может привлечь иностранные инвестиции, так как инвесторы будут более доверять экономике страны, которая демонстрирует стратегический подход к управлению. С ростом инвестирования быстрее начнет развиваться производственный сектор хозяйствования и как следствие быстрые темпы развития национальной экономики.

Для достижения этих целей необходимо проводить следующие шаги:

1. Разработка национальной стратегии стратегического управленческого учета: государство должно разработать стратегию, которая определяет основные принципы и цели в области стратегического управленческого учета.

2. Создание институциональной основы: для успешного развития стратегического управленческого учета необходимо создать соответствующие законодательные и нормативные акты, а также обеспечить необходимую инфраструктуру и технологии.

3. Обучение и развитие кадров: для успешного внедрения стратегического управленческого учета необходимо иметь квалифицированные специалисты, которые могут применять этот подход в практике.

4. Внедрение стратегического управленческого учета в государственные и коммерческие организации: для достижения эффективности в использовании ресурсов и повышения экономической стабильности страны, стратегический управленческий учета должен быть внедрен в различные организации всех отраслей.

5. Международное сотрудничество: сотрудничество с международными организациями и другими странами, которые уже успешно применяют стратегический управленческий учет, может помочь в обмене опытом и лучших практик.

В целом, развитие стратегического управленческого учета в контексте национальной экономики является важным фактором экономического роста и стабильности. Его успешное внедрение может принести значительные преимущества для страны и её экономики.

Список использованных источников

1. Пятов, М.Л. Концептуальные основы финансовой отчетности / М.Л. Пятов, И.А. Смирнова. – 1С-Публишинг, 2018. – 258 с.
2. Харитонова, И.Р. МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями»: разбор практических примеров / И.Р. Харитонова // Корпоративная финансовая отчетность. – 2018. – № 9. – 135 с.
3. Карагод, В.С. Международные стандарты финансовой отчетности: учеб. пособие для бакалавров / В.С. Карагод, Л.Б. Трофимова. – Минск: Юрайт, 2019. – 322 с.

Т. П. Побяржина,
к. э. н., доцент, заведующий кафедрой экономики и информационных технологий
Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Качество как социально-экономическая категория может рассматриваться на двух уровнях.

На уровне микроэкономики качество рассматривается как совокупность свойств продукта, способных удовлетворять потребности покупателя. Причем оно может носить как объективный характер, определяя потребительскую стоимость продукта, так и субъективный, отражая представление потребителя о продукте.

В макроэкономике понятие качества используется для описания сложных и трудноисчисляемых явлений, которые отражают процессы развития экономики. Анализируя особенности экономического развития отдельных стран можно отметить разное качество экономического роста, разные инструменты экономической политики, разное качество используемых производственных ресурсов. Причем при прочих равных условиях более высокое качество обозначенных факторов способно обеспечить на территории страны более высокое качество жизни.

В белорусской модели экономического развития качество, в первую очередь, рассматривается с позиции качества жизни населения. Ежегодно на реализацию социально ориентированной модели в стране тратится около 12 % ВВП.

На обеспечение комфорта жизни населения в первую очередь направлена работа ЖКХ Беларуси. Эта сфера традиционно остается приоритетной и характеризуется следующими особенностями:

- ежегодно сдается в эксплуатацию около 4 млн м² жилья, с 2000 г. обеспеченность жилплощадью возросла с 20 м² общей площади на одного жителя до 29 м² в 2022г.;
- высокая доля жилья в частной форме собственности (в государственной собственности находится менее 6 % жилой недвижимости, остальные 94 % – частная собственность граждан и юридических лиц);
- активно ведутся работы по капитальному ремонту многоквартирных домов, тепловой модернизации фасадов, благоустройству придомовых территорий, детских площадок, улично-дорожной сети, озеленению территорий населенных пунктов;
- высокий уровень благоустроенности жилого фонда (центральным отоплением обеспечено 93 % жилья от общего числа домашних хозяйств, водопроводом 97 %, канализацией 96 %, горячим водоснабжением 93 %, газом 88 %, ванной (душем) 91 %), результаты соцопросов указывают, что 85 % населения удовлетворены своими жилищными условиями;
- доленое финансирование оплаты коммунальных платежей путем субсидирования за счет бюджетных средств (граждане, например, возмещают около 20 % затрат на потребляемую тепловую энергию, остальные 80 % покрываются государственным бюджетом);
- в государственной политике энергосбережения не используются инструменты запретов или ограничения потребления.

Наиболее бюджетоемкими расходами государственного бюджета в рамках обеспечения качества жизни населения в Республике Беларусь являются расходы на содержание здравоохранения и образования – по 4,8 % к ВВП каждая сфера.

В стране функционирует 15 республиканских научно-практических центров; 540 больничных организаций, 921 амбулаторно-поликлиническая организация; 146 организаций санитарно-эпидемиологической службы; 1 875 государственных аптек, насчитывается 66 диспансеров, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных и стационарных условиях. Обеспеченность врачами составляет 56 врачей на 10 000 человек населения (в странах ЕС – 34 врача, в СНГ – 38). Граждане имеют 100 %-ую доступность к первичной и скорой медицинской помощи. По эффективности системы здравоохранения в мире Республика Беларусь занимает 35 место среди 57 стран, по охвату основными услугами здравоохранения 54 место из 204 стран.

В Беларуси именно государство играет определяющую роль в создании условий для обеспечения продолжительной и активной жизни граждан. С этой целью за счет бюджетных средств создана спортивная инфраструктура в количестве 23 000 объектов (стадионы, футбольные манежи, дома спорта, плавательные бассейны, физкультурно-спортивные комплексы).

На повышение качества интеллектуального и духовно-нравственного потенциала белорусского общества направлена национальная система образования. В Беларуси функционирует около 7 000 учреждений основного и специального образования, а также примерно 690 организаций дополнительного образования. По показателю «Доступ к базовым знаниям» в Индексе социального прогресса за 2022 год Беларусь заняла 17 место среди 169 стран мира. Уровень грамотности населения Беларуси в возрасте 15 лет и старше всегда был одним из самых высоких в мире, сейчас он достигает 99,9 %. По международному индексу образования Беларусь находится на 47 месте среди 191 страны.

Важным условием достойного качества жизни населения является обеспечение правопорядка. Современный уровень текущей преступности в стране ниже, чем в среднем по странам СНГ. В международном рейтинге уровня преступности (Crime Index by Country) по итогам 2022 года Республика Беларусь заняла 34 место среди 142 стран (Франция – 36, Казахстан – 48, Швеция – 58, Великобритания – 65).

О качестве белорусских товаров и услуг свидетельствует их международное признание. Экспорт ведется в 150 стран мира. За 2023 год он вырос на 6 % по отношению к 2022 г. и достиг рекордного значения с 2012 г. – 83,4 млрд. долл., из которых 10 % приходится на продовольственные товары. По некоторым товарным позициям в разы выросли объемы поставок: стиральных машин – в 4 раза, легковых автомобилей – практически в 3 раза, телевизоров и мониторов – в 2,2 раза, нефтепродуктов – в 2 раза. Продолжает диверсифицироваться внешний географический контур, наращивая свое присутствие на рынках стран «дальней дуги»: в страны Азии экспорт возрос в 1,6 раза, Северной и Южной Америки – в 1,2 раза, в Китай на 3,6 %.

Иностранцами потребителями востребованы наши медицинские и образовательные услуги. В 2023г. 123 тыс. иностранных граждан из 149 стран воспользовались услугами медицинских учреждений и 25 тыс. иностранцев из 100 стран мира получает в Беларуси образование. Об узнаваемости Беларуси свидетельствует не только рост экспорта, но и количества туристов, посещающих страну. В 2023 г. в Беларуси побывали 1,6 млн человек из 173 стран, причем сюда входят только организованные туроператорами посещения.

С целью дальнейшего укрепления качественной составляющей белорусской экономики 27 ноября 2023 г. был подписан Указ Президента Республики Беларусь № 375 «Об объявлении 2024 года Годом качества», в котором определены ключевые направления повышения качества производства и жизни населения:

– укрепление и повышение конкурентоспособности продукции промышленного производства (внедрение инновационных технологий, ориентация на востребованную продукцию, с учетом ориентации на экспорт и импортозамещение; повышение уровня послепродажного обслуживания);

– снижение материалоемкости производства за счет рационального использования ресурсов, внедрения ресурсосберегающих технологий, современных материалов и оборудования;

– повышение энергоэффективности за счет модернизации электроэнергетической инфраструктуры;

– повышение качества услуг организаций, обеспечивающих жизнедеятельность населения;

– создание благоприятного инвестиционного климата и комфортных условий для ведения бизнеса;

– укрепление демографического потенциала, создание условий для укрепления здоровья нации и увеличения продолжительности жизни;

– повышение качества услуг образования и здравоохранения.

Основная цель Года качества – поставить на более высокий уровень качество производимых товаров и услуг, повысить их конкурентоспособность, а также обеспечить условия по укреплению качества жизни населения. На реализацию данной цели будет направлен ряд экономических, идеологических, культурных и других мероприятий.

В. П. Родичева,

*к э. н., доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности
Брянский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Брянск, Российская Федерация*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ

Нынешние взаимоотношения России и Беларуси – пример наиболее успешной интеграции постсоветского пространства в интересах обоих государств, что обусловлено общим культурным пространством, территориальной близостью, историческим прошлым.

Согласно Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 [1] по отдельным направлениям планируется:

– улучшить качество жизни населения;

– укрепить экономический потенциал страны;

– осуществить цифровую трансформацию;

– проводить проактивную внешнеэкономическую политику.

В рамках XXVI Петербургского международного экономического форума (июнь 2023 года) проходила сессия «Союзное государство: стратегия взаимодействия России и Беларуси». Выступая в рамках панельной дискуссии, Посол Беларуси в Российской Федерации Дмитрий Крутой заявил о взрывном росте торговли услугами между двумя странами. Он отметил, что традиционно в отчетах о взаимной торговле, уделяется внимание товарным позициям, в то время как существует еще и торговля услугами. «В прошлом году оборот услуг составил \$6 млрд. И темпы роста – 29 % – в 2 раза превышают темпы роста взаимной торговли товарами, в этом году – есть данные за I квартал – торговля услугами выросла на 31 % – это тоже выше почти в два раза, чем взаимная торговля товарами» [2].

На фоне введенных санкций Беларусь и Россия активизировали интеграционные процессы, в рамках 28 союзных программ идет унификация экономического законодательства и денежно-кредитной политики, интеграция платежных систем.

Россия вносит существенный вклад в финансирование белорусских экономических проектов. Накопленные российские инвестиции в национальную экономику Беларуси достигли 5,143 млрд. долл. к началу 2021 года. При этом в 2020 году их доля составляла 29,95 % от общего объема [3].

В 2022 году основными инвесторами организаций Республики Беларусь были субъекты хозяйствования:

- Российской Федерации (56,1 % от всех поступивших инвестиций);
- Кипра (14,7 %);
- Нидерландов (4,1 %).

В 2022 году организациями Республики Беларусь направлено за рубеж инвестиций на сумму 6,3 млрд. долл.

Посредством создания совместных рынков нефти и нефтепродуктов России и Беларуси, закладывается база для их объединения, а также гармонизации государственного законодательства. Беларусь и Россия двигаются по направлению к общей промышленной политике, взаимному доступу к госзакупкам и госзаказам. Это, в свою очередь, должно упорядочить процесс рассмотрения ситуаций в сфере несостоятельности и банкротства, а также поспособствовать созданию основы для поддержки малого и среднего предпринимательства.

Стратегическое партнерство государств направлено на решение задач по цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления.

Цифровая экономика, как новый тип хозяйствования с преобладающим значением информации и методов управления ею во всех циклах производства и потребления, является базовым элементом развития экономики в целом. Неоспоримо ее воздействие на финансовую сферу, страхование, коммерцию, медицину, образование и другое.

В результате осуществления сотрудничества в области цифровизации произойдет:

- повышение инвестиционной привлекательности и международной конкурентоспособности экономик Российской Федерации и Республики Беларусь;
- увеличение доли массовых социально значимых государственных услуг, доступных в электронном виде;
- создание современной и безопасной цифровой образовательной среды;
- внедрение интеллектуальных транспортных систем;
- повышение доступности и качества оказания жилищно- коммунальных услуг;
- другие инновации [4].

Российская Федерация традиционно является основным торговым партнером Республики Беларусь. Взаимный товарооборот двух стран к концу 2022 года увеличился почти на 15 процентов, и впервые в истории достиг рекордных 43,4 млрд \$. Объемы белорусского экспорта впервые превзошли объемы импорта. Экспорт России в Беларусь за год снизился на 7,7 % до 21,3 млрд долларов, а взаимные поставки увеличились на 41,2 % и составили 22 млрд. \$ [5].

Также приоритетными направлениями являются: реализация направлений регионального развития, инвестиционная политика и другие [6].

Государственный секретарь Союзного государства Дмитрий Мезенцев отмечает, что Беларусь и Россия стали теснее сотрудничать в рамках программ по импортозамещению. В первую очередь это касается области машиностроения, химической промышленности, сельского хозяйства и автомобилестроения [7].

В интеграционной политике приоритетным является развитие отношений в рамках ЕАЭС, ожидается, что именно оно будет стимулировать развитие перспективных отраслей экономики и позволит уменьшить негативные последствия санкционного давления.

Основными статьями российского экспорта в Беларусь являются оборудование и транспортные средства, машины, продукция химической промышленности, минераль-

ные продукты, металлы и изделия из них. Из Беларуси Россия импортирует сельскохозяйственное сырье, продовольственные товары, продукцию химической промышленности, оборудование, машины, транспортные средства, металлы и изделиями из них.

Объединение производств, совместное производство продукции и ее продвижение на рынки третьих стран являются перспективными направлениями торгово-экономического сотрудничества Беларуси и Российской Федерации.

На экономический рост оказывает непосредственное влияние улучшение человеческого капитала, которое, в первую очередь, происходит через образование.

Возникают новые подходы к созданию, внедрению и использованию электронных ресурсов современной информационно-образовательной среды открытого образования и подготовки кадров.

В последние годы на постоянно действующем семинаре по вопросам строительства Союзного государства при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России в поле зрения экспертов и парламентариев находятся и вопросы образования. Так, в 2020 году темой семинара была «Интеграция систем общего образования Республики Беларусь и Российской Федерации как основа создания единого образовательного пространства Союзного государства», в 2023 году – «Практика формирования и задачи синхронизации структурно-методических систем и стандартов среднего и высшего образования в Беларуси и России».

Актуальным является сотрудничество в области науки и образования между Брянским филиалом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и Гомельским филиалом учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО».

Благодаря отсутствию визового режима обеспечивается свободное перемещение трудового ресурса между Россией и Беларусью, граждане могут беспрепятственно перемещаться в обоих направлениях.

Страны сотрудничают в сфере охраны окружающей среды, разрабатываются и реализуются программы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Партнерство в сфере обороны и безопасности является одним из приоритетных направлений взаимодействия России и Беларуси в рамках Военной доктрины Союзного государства, носящей оборонительный характер и утвержденной В. Путиным и А. Лукашенко в 2001 году.

В рамках Союзного государства существует очень плотная интеграция в транспортной политике. Согласно статистике по грузоперевозкам, за 2022-2023 годы значительно расширились региональные перевозки воздушным транспортом. Так, из Минска открылось прямое авиасообщение с Нижним Новгородом, Пермью, Уфой, Калугой, Череповцом и другими городами. Отмечается также рост и пассажиропотока на железнодорожном транспорте.

Задачами на будущие годы остаются формирование общего транспортного рынка, объединение энергетических систем, аграрной политики, ветеринарные меры и другие. Важна согласованность принятия цифровых решений для обеспечения безопасности в различных сферах экономики.

С учетом поручений Президентов Беларуси и России для углубления интеграционных процессов также требуется реформирование информационного пространства Союзного государства. Дальнейшее развитие должно идти путем создания современного медиахолдинга, включающего телерадиовещание, интернет-каналы, печатные издания.

Таким образом, стратегическое партнерство Российской Федерации и республики Беларусь будет способствовать социально-экономическому развитию стран, повышению безопасности, улучшению благосостояния народов.

Список использованных источников

1. Программа социально-экономического развития республики Беларусь на 2021 - 2025 годы. Указ Президента Республики Беларусь 29.07.2021 № 292. - URL: nbrb.by (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный
2. Информационно-аналитический портал Союзного государства. - URL: soyuz.by (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный
3. Кузьмина, Е.М. Динамика внешнеэкономической стратегии Республики Беларусь // ЭКО. 2022. №5 (575). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-vneshneekonomicheskoy-strategii-respubliki-belarus> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный
4. Родичева, В.П. Цифровая трансформация как фактор ускорения социально-экономического развития регионов // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: ценности, цели и императивы развития российской государственности. Сборник статей и материалов XVII Международной научно-практической конференции 7-9 декабря 2022 года. В 2-х томах. Том 2 / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Брянский филиал; под редакцией А.В. Еремина. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – С. 35-41.
5. Россия и Белоруссия пришли к балансу. – Режим доступа: URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/5900590> – Дата доступа: 12.02.2024.
6. Социально-экономическое развитие: определены направления до 2025 года. 5 августа 2021 г. – Режим доступа: URL: <https://etalonline.by> – Дата доступа: 12.02.2024.
7. Союзное государство. Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. – режим доступа: URL: <https://посткомсг.рф> – Дата доступа: 12.02.2024.

Ю. Ю. Сидоренко,

к. э. н., доцент, докторант

*Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Е. Е. Нилова,

начальник научно-исследовательского отдела

*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», г. Гомель, Республика Беларусь*

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ОБЪЕКТА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Разработка стратегии управления организацией является критически важной для ее успешного функционирования и достижения поставленных целей. Стратегия управления определяет направления развития организации и долгосрочные ориентиры данного развития, задавая путь, по которому необходимо двигаться, и определяя, что ей необходимо достигнуть. И без ясно определенного объекта стратегии управления организация рискует потеряться и не иметь ясного фокуса.

Стратегия управления позволяет определить ресурсы, необходимые для достижения поставленных целей. Это включает финансовые ресурсы, человеческие ресурсы, технические ресурсы и другие виды ресурсов, которые являются основой формирования экономического потенциала организации. Разработка стратегии управления помогает распределить все ресурсы эффективно и высвободить их там, где они наиболее необходимы для достижения наилучшего результата функционирования организации и достижения им оптимального экономического потенциала.

Стратегия управления обеспечивает организации гибкость и способность адаптироваться к изменяющейся внешней среде и рыночным условиям, для чего необходимо учитывать имеющиеся специфические риски организации и правильно оценить ее систематические риски, что позволит предусмотреть возможные угрозы, осознать предоставляемые возможности и разработать планы для успешной адаптации к переменам. Организации, которые имеют четкую стратегию управления, лучше готовы справиться с переменами и сохранить свою конкурентоспособность.

Стратегия управления служит основой для координации и согласования действий всех подразделений и сотрудников организации. Она позволяет выработать единый взгляд на глобальные цели организации, а потому требует выделения ключевого объекта

управления, на котором должно быть сконцентрировано внимание и усилия сотрудников, что обеспечит взаимосвязанность работы всех структурных единиц. Это гарантирует эффективное использование ресурсов организации и снижает риск потери координации и сфокусированности при принятии оперативных решений.

Разработка стратегии управления требует четкого определения, что именно должно быть управляемым объектом, чтобы обеспечить конкретные результаты и достижение поставленных целей. Правильный выбор объекта управления обеспечивает целостность и согласованность внутри организации. Если объектов управления несколько, то они должны быть взаимосвязаны и учитывать общие стратегические цели и задачи организации. Это помогает избежать противоречий и конфликтов, а также обеспечивает эффективную координацию действий между различными подразделениями и проектами. Выделение объекта управления, охватывающего и характеризующего организацию разносторонне, позволяет организовать сквозное стратегическое управление через все уровни функционирования, и подойти к стратегическому управлению комплексно и системно, а не сконцентрироваться на отдельных поверхностных показателях.

В качестве базиса для построения данного комплексного и системно упорядоченного объекта управления, на наш взгляд, наилучшим образом подходят показатели экономического потенциала и рисков организации. Экономические возможности организации, т. е. его потенциал в условиях рыночных отношений, определяются различными факторами, обусловленными как внешней, так и внутренней средой организации, составляющих ее риски. Разработка и принятие управленческих решений, направленных на обеспечение эффективной работы, производится менеджерами исходя из объективной информации о состоянии субъекта хозяйственной деятельности, на базе которой осуществляется планирование развития бизнеса, заключающееся в разработке основных направлений по эффективному использованию имеющегося потенциала и оцененных рисков. Поскольку практически все управленческие решения в той или иной степени затрагивают экономический потенциал и риски организации, разработка вопросов, связанных с их оценкой, прогнозированием и эффективным управлением, будет напрямую влиять на достижение стратегических целей организации и в первую очередь на главную из них – финансовую устойчивость и стабильное долгосрочное функционирование.

Экономический потенциал организации во многом зависит от эффективности ее системы управления рисками, а влияние рисков на субъекты хозяйствования напрямую зависит от их экономического потенциала, причем в результате их системного воздействия друг на друга влияние синергетически усиливается, а в современных условиях функционирования, для которых характерны высокая динамика развития и быстрое изменение ситуации, качественная оценка рисков, учитывающая данные реалии, и эффективное управление рисками в совокупности с экономическим потенциалом являются ключевыми факторами стабильного функционирования субъекта хозяйствования. Повышение рисков, связанное с изменением рыночных условий функционирования коммерческих организаций, выделяет также проблему оценки влияния рыночных финансовых рисков на специфические риски организации и ее экономический потенциал, что должно вносить коррективы в формирование системы управления, поскольку они играют ключевую роль при определении финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности организации.

При рассмотрении экономического потенциала и рисков организации как изолированных объектов управления для каждого из них должна быть сформирована отдельная система управления, то при объединении экономического потенциала и рисков организации в единый системный объект управления, процесс управления должен быть сконцентрирован на сумме эффектов воздействия экономического потенциала и рисков на деятельность организации.

Если рассматривать экономический потенциал и риски организации в синергии, которая на наш взгляд, представляет собой большую эффективность системы, образовавшейся в результате объединения взаимосвязанных элементов, по сравнению с ее отдельными частями, то объектом управления в данном случае будет единый эффект воз-

действия на деятельность организации синергетически взаимосвязанных экономического потенциала и рисков, и этот эффект будет превышать сумму отдельных воздействий экономического потенциала и рисков.

Если рассматривать систему экономического потенциала и рисков организации, как целостный объект, то эффект воздействия экономического потенциала и рисков на деятельность организации при условии наличия эмерджентности будет абсолютно отличен от эффекта воздействия при условии их простого синергетического взаимодействия, поскольку в данном случае они должны рассматриваться как единое целое, оказывающее совершенно новое воздействие на деятельность организации, которое и должно являться объектом стратегического управления для корректной и эффективной его организации.

В итоге, правильный выбор объекта управления является фундаментальным при разработке стратегии управления организацией. Он обеспечивает фокус, выравнивание усилий, оптимизацию ресурсов, управление рисками, координацию и согласованность, а также возможность оценки и контроля. Некорректный выбор объекта управления может привести к рассеянию ресурсов, неудаче стратегии и неэффективному использованию потенциала организации.

Правильный выбор объекта управления предоставляет возможность для четкого измерения и оценки достижения поставленных целей. Это позволяет контролировать прогресс, следить за результатами и проводить регулярные оценки эффективности стратегии управления. Используя правильно выбранный объект управления, можно определить ключевые показатели успеха и установить механизмы измерения и отслеживания прогресса, поэтому играет фундаментальную роль во всей системе стратегического управления. Выделение в качестве объекта стратегического управления эмерджентной системы экономического потенциала и рисков организации позволяет сделать данный процесс сквозным, проходящим через все уровни функционирования, охватывающим и характеризующим организацию разносторонне и многопланово и в тоже время целостно и с учетом всех имеющихся синергетических взаимосвязей.

Г. А. Якубенко,

к. э. н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов

И. Н. Новикова,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и финансов

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», г. Гомель, Республика Беларусь

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ИХ РЕШЕНИЮ

Налоговый менеджмент является относительно новым направлением в теории и практике управления. Несмотря на имеющиеся научные разработки в области налогового менеджмента организаций и накопленный научный потенциал, комплексные исследования по созданию системы управления налоговыми платежами являются важным и актуальным направлением развития научного знания. Это обусловлено, с одной стороны, постоянным развитием и усложнением налоговой системы, с другой стороны, необходимостью обеспечения эффективной и результативной деятельности организаций в условиях реформирования налоговой системы. Вместе с тем, для поддержания и развития бизнеса необходимо более эффективное управление налоговыми потоками, в связи с чем, налоговый менеджмент становится объективно необходимой частью управления организацией. Для того, чтобы процессы были эффективными и результативными, необходимо своевременно скорректировать налоговые механизмы к изменениям экономических показателей на всех уровнях.

Организация налогового менеджмента представляет собой совокупность координационных действий и решений субъектов управления, обеспечивающих функционирование налогового процесса и достижение намеченных целей и задач налогового планирования, налогового регулирования и налогового контроля. Качество принимаемых налоговых управленческих решений зависит от того, насколько полно и точно организация использует различные виды информации, необходимые для реализации каждой отдельной функции налогового менеджмента.

В отношении формы организации информационного обеспечения деятельности по налоговому менеджменту, необходимо отметить, что она должна быть адаптирована к потребностям и возможностям конкретного хозяйствующего субъекта, в зависимости от финансовых, технических и других запросов организации. Представляется, что архитектура информационной системы поддержки принятия налоговых управленческих решений в организации формируется с учетом функций и задач менеджмента, распределенных по уровням иерархии. Иными словами, структурирование налоговых решений в бизнес-структурах определяет специфику и архитектуру информационной системы поддержки этих решений.

Выявленные методы налогового менеджмента обобщены и представлены на рисунке 1.

Базовые компоненты методического обеспечения налогового менеджмента	Разработка элементов учетной политики;
	Рациональное размещение активов и прибыли;
	Налоговый календарь;
	Замена и разделение отношений;
	Метод предварительной налоговой экспертизы;
	Имитационные финансовые и налоговые модели;
	Метод вариационно-сравнительного анализа;
	Метод экстраполяции и другие методов математического моделирования;
	Расчетно-аналитические методы;
	Ситуационные методы;
	Налоговое бюджетирование;
	Интеграция риск-контроллинга в систему налогового менеджмента;
	Использование методов маржинального анализа для выявления оптимального варианта налоговой политики;
	Инвестиционное налоговое кредитование в управлении налогами предприятия;
Налоговый кастинг;	
Использование инструментов налогового инжиниринга	

Рисунок 1 – Методологическое обеспечение налогового менеджмента

Методическое обеспечение налогового менеджмента является основой для разработки и реализации эффективной налоговой политики организации. Оно позволяет организации определить цели и задачи налогового менеджмента, оценить риски и возможности налогового планирования, разработать и реализовать эффективные налоговые решения, контролировать и оценивать результативность налогового менеджмента. Проведенное исследование позволило представить налоговый менеджмент как интеграционный научно-практический процесс, направленный на упорядочение хозяйственной деятельности организации в соответствии с существующим налоговым законодательством, стратегией его развития и финансовой стратегией. Данный процесс реализуется через систему воздействия на налоговые потоки на микроуровне путем использования научно-

обоснованных и экономически целесообразных форм и методов принятия решений в области управления налоговыми доходами и расходами, обязательствами и рисками. В конечном итоге, налоговый менеджмент способствует повышению общей экономической эффективности деятельности коммерческой организации и росту его стоимости.

Проблемы формирования инструментария налогового менеджмента как способа обеспечения эффективного управления социально-экономической системой микроуровня исследованы в монографии под редакцией Г.А. Якубенко [1]. Разработка инструментов налогового менеджмента в организации представляет собой процесс создания и внедрения системы методов и подходов, направленных на оптимизацию налоговой деятельности организации. Целью такой разработки является минимизация налоговых рисков, соблюдение требований законодательства и получение максимальных налоговых льгот и преимуществ. Инструменты налогового менеджмента представляют собой совокупность методов и способов, которые используются для управления налоговыми потоками в организации. Они позволяют организации принимать эффективные решения в области налогообложения, которые способствуют достижению поставленных целей и задач.

На основе изучения и обобщения информации, предлагаемой отечественными и зарубежными авторами, нами разработаны и представлены на рисунке 2 инструменты налогового менеджмента, позволяющие дать комплексную оценку эффективности налогового менеджмента [3, 4, 5].

Инструменты налогового менеджмента	Налоговая нагрузка - оценка эффективности деятельности организации с точки зрения уплаты налогов, позволяющая определить направления снижения налоговых обязательств
	Налоговое планирование - процесс разработки и реализации стратегии минимизации налоговых обязательств путем использования различных легальных методов и стратегий.
	Управление налоговым риском - определение и оценка потенциальных налоговых рисков, разработка стратегий и мероприятий для управления и снижения таких рисков.
	Процедуры налогового контроля - установление и реализация внутреннего контроля и процедур, обеспечивающих правильный налоговый учет и отчетность, а также соответствие законодательству.
	Аудит налогового учета и отчетности - проверка правильности и соответствия учета налоговым требованиям, а также составление и представление налоговых отчетов.
	Автоматизация и программное обеспечение для управления налогами - использование специализированных программ и систем для автоматизации процессов налогового учета, планирования и отчетности.
	Налоговые аналитические инструменты - использование аналитического инструментария для анализа данных и мониторинга налоговых показателей, чтобы выявить потенциальные налоговые возможности или проблемы.

Рисунок 2 – Инструменты налогового менеджмента

Поскольку налоговый менеджмент рассматривается в неразрывной связи с финансовым менеджментом организации, то ему присущи традиционно используемые в финансовом менеджменте методы расчета, приводимые в большинстве работ, посвященных вопросам управления финансами организации: расчетно-аналитический метод; нормативный метод; метод оптимизации плановых решений; балансовый метод; экономико-математические методы. Оценить результативность системы налогового менеджмента

можно только по степени влияния применяемых методов и способов на достижение определенных задач организаций в зависимости от этапа жизненного цикла.

Оценка эффективности налогового менеджмента является достаточно сложной задачей, требующей комплексного подхода и учета различных аспектов. Одной из основных проблем является отсутствие единого подхода к определению целей налогового менеджмента. В зависимости от целей организации, оценка эффективности налогового менеджмента может оцениваться по показателю снижения налоговой нагрузки. Для организации, которая стремится к снижению рисков, эффективность налогового менеджмента может оцениваться по показателю минимизации налоговых рисков. Серьезной проблемой является также отсутствие единого подхода к оценке эффективности налогового менеджмента. В настоящее время не существует единого подхода к оценке эффективности налогового менеджмента, который был бы принят всеми специалистами. В связи с этим, организации могут использовать различные методики оценки эффективности налогового менеджмента, что затрудняет сопоставление результатов оценки.

Список использованных источников

1. Управление налогами в финансовой системе организации: состояние и развитие: монография / Г.А. Якубенко [и др.]; под ред. Г.А. Якубенко. – Гомель: учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2011. – 180 с.
2. Аксентьев, А.А. Научный и прикладной подход к определению налогового менеджмента // А.А. Аксентьев, О.М. Ермоленко. – Вестник НГУЭУ, 2021. – №. 2. – С.242-259 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: . <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2021-2-242-259> – Дата доступа 29.12.2023.
3. Пименов, Н. А. Налоговый менеджмент : учебник для вузов / Н. А. Пименов. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 328 с.
4. Майбуров, И.А. Налоговый менеджмент. Продвинутый курс: Учебник для магистрантов, обучающихся по программа направления «Финансы и кредит» // И.А. Майбуров [и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 559 с.
5. Изварина, Н.Ю. Актуальные подходы к построению системы корпоративного налогового менеджмента / Н.Ю. Изварина, Н.А. Квон // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 5, Т. 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: . <https://esj.today/PDF/40ECVN518.pdf> . – Дата доступа 29.12.2023.

РОЛЬ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н. В. Абрамович,

к. т. н., доцент, доцент кафедры товароведения и организации торговли
*Учреждение образования «Белорусский государственный университет пищевых
и химических технологий», г. Могилев, Республика Беларусь*

АНАЛИЗ РЫНКА ФАРШЕВЫХ РЫБНЫХ ИЗДЕЛИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В торговой сети Республики Беларусь присутствует сравнительно широкий ассортимент рыбной продукции как отечественного, так и зарубежного производства, представленный живой, охлажденной, мороженой, соленой, сушеной, вяленой, копченой рыбой, консервами, пресервами, полуфабрикатами, в т. ч. фаршевыми, балычными изделиями и готовой кулинарной продукцией.

Рыба является одним из важнейших компонентов рациона питания человека, т. к. обладает относительно хорошо сбалансированным химическим составом. Мясо рыбы – это источник полноценного белка, характеризующегося высокой степенью усвояемости, которая составляет 95–98 %, оно содержит мало соединительной ткани, в нем преобладает мышечная ткань. Это обуславливает высокую ценность рыбы как полноценного белкового продукта питания. Также в рыбе содержатся жиры с преобладанием в их составе ненасыщенных жирных кислот, минеральные вещества и комплекс необходимых для организма человека витаминов.

Следует отметить, что пресноводная рыба существенно уступает морской рыбе по содержанию йода, марганца, меди, цинка, фтора, в ней содержится меньше витамина D, полиненасыщенных омега-3 жирных кислот и некоторых других компонентов.

При производстве из рыбы рубленых фаршевых изделий возможно, с целью корректировки состава готовой продукции и приведения его в сбалансированное состояние, включение в рецептуру дополнительных ингредиентов, содержащих значительное количество пищевых веществ, недостающих в основном сырье, но необходимых для организма человека для выполнения пластических, энергетических и регуляторных функций.

Проведенный анализ технологий изделий из рыбного фарша показал, что существует множество рецептов приготовления фаршевых изделий из рыбы, в состав большинства рецептов в качестве основного сырья входит морская рыба, продукция на основе речной и прудовой рыбы встречается сравнительно редко.

В качестве дополнительных компонентов в состав рецептов чаще включаются продукты растительного происхождения, такие как картофель, столовая свекла, морковь, капуста белокочанная, капуста брокколи, лук репчатый, кабачки, топинамбур, крупа овсяная, рисовая, ячневая, пшеничная, овсяные отруби, отруби экструзионной обработки, проростки пшеницы, проростки ядрицы гречневой, порошок из тыквенных семян, грибы шампиньоны, чечевичная мука, соевые белки, сушеные грибы шиитаке *Lentinus edodes*, ламинария и растительное масло [1].

Введение в состав фаршевых рыбных изделий дополнительных компонентов растительного происхождения позволяет создавать сбалансированные по составу продукты функционального назначения, обогащенные пищевыми волокнами, повысить пищевую и биологическую ценность готовых изделий за счет увеличения количества витаминов, макро- и микроэлементов.

Продукты животного происхождения в рецептурах встречаются реже, к ним относятся мясо кальмара, молочные продукты, яйцо куриное.

В качестве компонентов, вводимых в состав рецептур фаршевых изделий из мяса карпов, чаще всего применяются нерыбные гидробионты: мясо кальмара и морская капуста, которые характеризуются повышенным содержанием йода. Также есть рецептуры, в состав которых входят традиционные для Беларуси овощи, такие как картофель, морковь, капуста, и крупяные добавки в композиции с рапсовым маслом. Такое комбинирование позволяет создавать сбалансированные по составу продукты функционального назначения на основе фарша из карпа, обогатить готовые изделия витаминами, минеральными веществами, клетчаткой, незаменимыми жирными кислотами, повысить пищевую и биологическую ценность готовых изделий [2].

На рынке Республики Беларусь в качестве производителей фаршевых изделий из рыбы выступают в основном зарубежные производители. Рыбные фаршевые полуфабрикаты отечественного производства – это продукция, выпускаемая собственным производством крупных ритейлов по традиционной рецептуре в виде охлажденных рыбных полуфабрикатов с ограниченным сроком хранения.

Одним из главных поставщиков на рынок РБ полуфабрикатов из рыбы является холдинг «Vičiūnai Group», выпускающий продукцию под товарными знаками VIČI, ESVA, Columbus, Laika. Важной ассортиментной линейкой продукции, выпускаемой холдингом «Vičiūnai Group», являются замороженные изделия из рыбного фарша.

Кроме продукции холдинга «Vičiūnai Group» в торговых сетях РБ можно относительно редко встретить продукцию ООО «ПОЛАР СИФУД РАША» (основные бренды компании - Polar, BonDeLaMar, CROSS FISH и CHEF POLAR), а также компаний «Новый океан», «Умное решение», «Бухта изобилия», «То, что надо!», «Мурман Фиш», «О'КЕЙ».

Анализ состава продукции вышеназванных производителей показал, что большинство из них не включает в рецептуры компоненты, повышающие пищевую и биологическую ценность рыбных полуфабрикатов.

Исключение представляет компания ПОЛАР СИФУД РАША, которая является одним из крупнейших поставщиков и переработчиков морепродуктов в России и выпускает треугольники Polar лососёвые в панировке, а также Крокеты тресковые, Крокеты лососевые, Рыбные палочки, Котлеты рыбные в панировке, Тресковые фигурки, Треугольники в панировке, обогащенные растительным белком и клетчаткой.

Также следует отметить продукцию компании «О'КЕЙ», например, Рыбные палочки в панировке, содержащие в своей рецептуре растительные волокна и белок.

Таким образом, анализ ассортимента полуфабрикатов из рыбного фарша на рынке Республики Беларусь показал, что производители данной продукции ограничиваются в основном дополнительными компонентами в виде растительных волокон и растительных белков, основу рецептур составляет морская рыба. В числе поставщиков данной продукции на рынке присутствуют в основном производители, предприятия которых находятся на территории России. На рынке РБ практически отсутствует выпускаемая отечественными предприятиями продукция из рыбного фарша с функциональными свойствами на основе пресноводной рыбы белорусского производства.

В этой связи для белорусских производителей рыбной продукции одним из возможных направлений расширения ассортимента является освоение технологии производства рыбных фаршевых полуфабрикатов из мяса карпа как наиболее перспективного вида рыбного сырья, занимающего порядка 75 % от общего объема производства рыбы в Республике Беларусь.

Представляет интерес производство фаршевых рыбных полуфабрикатов из карпа с включением в рецептуры нерыбных гидробионтов, таких как мясо кальмара, морская капуста, которые характеризуются повышенным содержанием йода, а также выпуск изделий с различными овощными и крупяными добавками в композиции с рапсовым маслом [3].

Такое комбинирование позволяет создавать сбалансированные по составу продукты функционального назначения на основе фарша из карпа, обогатить готовые изделия витаминами, минеральными веществами, клетчаткой, незаменимыми жирными кислотами, повысить пищевую и биологическую ценность готовых изделий. Модификация рыбных продуктов путем введения в их состав различного нетрадиционного функционального сырья позволяет придать продуктам новые улучшенные пищевые свойства и расширить ассортимент функциональных продуктов на основе продукции отечественного рыбоводства.

Список использованных источников

1. Аксентьева, В. В. Анализ технологий рыбной продукции функционального назначения/ В.В. Аксентьева, И.В. Мозжерина, В.Г. Попов // Пищевая промышленность. – 2021. – № 11. – С. 26–29.
2. Абрамович, Н.В. Развитие ассортимента продукции с функциональными свойствами из пресноводной рыбы / Н.В. Абрамович, А.Ю. Болотько // Техника и технология пищевых производств: материалы XV Юбилейной Международной. научно-технической конференции, 19–20 апреля 2023 г., в 2-х т., Могилев / Учреждение образования «Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий»; – Могилев: БГУТ, 2023. – Т.2 – С. 122-123.
3. Слободяник, В.С. Прудовая рыба как сырье для производства функциональных продуктов питания /Л.В. Антипова, Нгуен Тхи Чук Лоан, Ю.И. Маслова, Е.В. Алтухова // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 3. – С. 71-72.

В. А. Безуглая

к. э. н., доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента

*Учреждение образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,
г. Минск, Республика Беларусь*

АДАПТАЦИЯ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ К УСЛОВИЯМ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Современная, динамично развивающаяся экономика, характеризуется ускоренным темпом роста производства и экономического потенциала, что в свою очередь способствует увеличению многообразия товаров и услуг, инвестициям в инновационные сферы деятельности, созданию рабочих мест, повышению конкурентоспособности производителей, улучшению общего уровня жизни и увеличению уровня потребления в обществе. Общество, находящееся в процессе экономического роста, обычно имеет возможность улучшить свой уровень жизни благодаря большему доступу к товарам и услугам, что делает потребление неотъемлемой частью повседневной жизни.

Общество потребления имеет определённые особенности, которые определяются образом жизни, ценностями и поведением его участников:

1. Профицит товаров и услуг, способствующих удовлетворению различных потребностей.
2. Усиление влияния на процесс выбора и потребительское поведение интегрированных маркетинговых коммуникаций, которые создают потребности и формируют представления о желаемых товарах и услугах.
3. Формирование определённой потребительской культуры, а именно использование потребления как способа получения определённого статуса и доказательства принадлежности к конкретной социальной группе.
4. Персонификация выбора, отражающая индивидуальность и используемая как способ самовыражения и демонстрации своей индивидуальности через покупку товаров, отражающих стиль жизни и ценности.

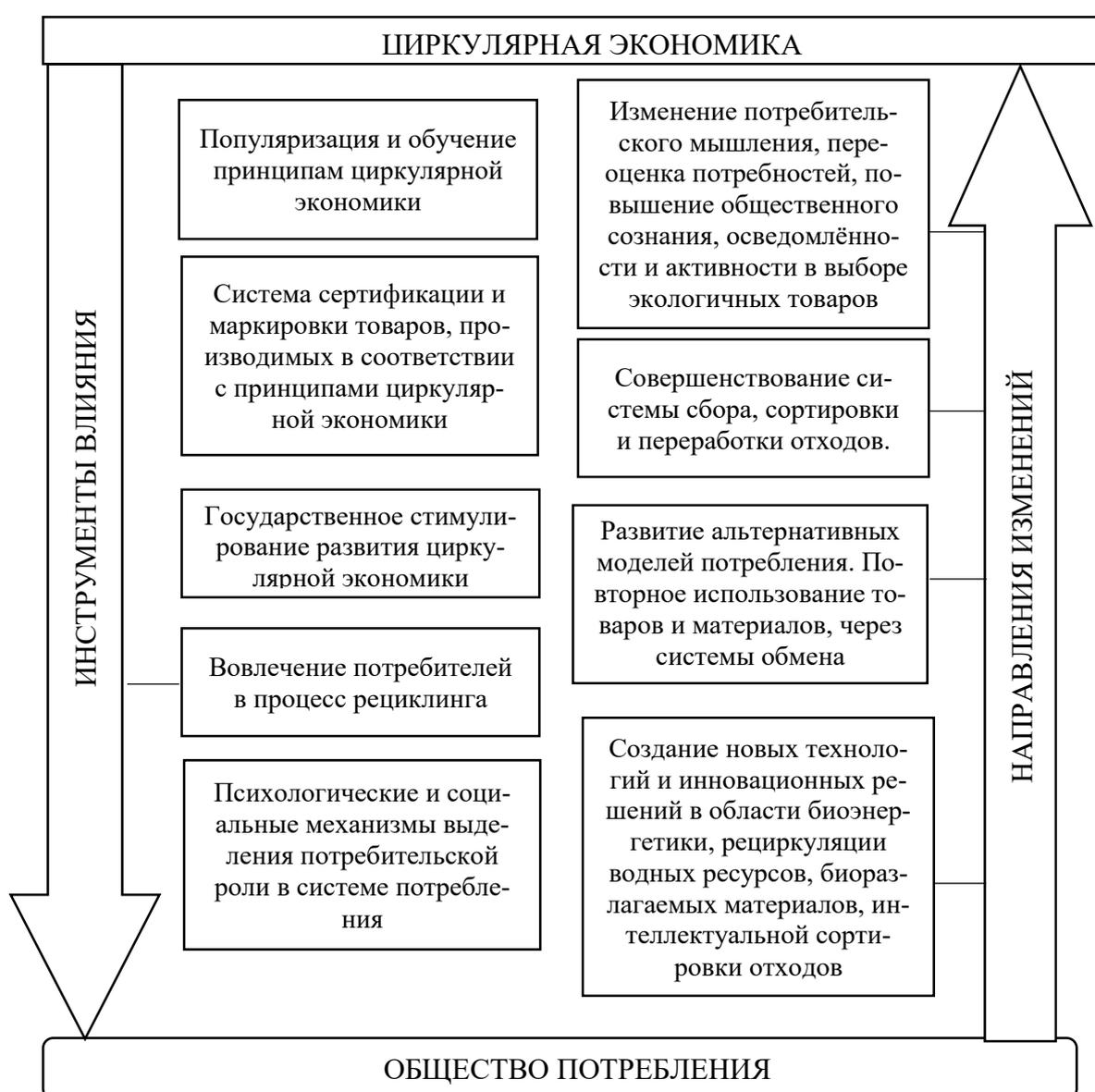
Эти особенности общества потребления формируют его уникальную динамику и влияют на различные аспекты жизни людей в современном мире.

Однако, важно помнить, что динамичное развитие экономики и чрезмерное потребление может сопровождаться экологическими проблемами, такими как загрязнение

окружающей, истощение природных ресурсов и изменение климата. Недостаточное внимание к экологическим аспектам развития может привести к серьезным последствиям в будущем, поэтому важно находить баланс между динамичным развитием экономики и потреблением, чтобы обеспечить устойчивое развитие, которое учитывает потребности текущего поколения, не ограничивая при этом возможности будущих поколений.

Исходя из этого в последнее время циркулярная экономика стала одной из важнейших концепций в сфере устойчивого развития. Вместо традиционной линейной модели «потребление-производство-утилизация», циркулярная экономика предлагает новый подход, основанный на принципах минимизации отходов и затрат производства, рационализации процессов восстановления и повторного использования ресурсов, оптимизации процессов переработки материалов и продуктов, реализуемых с целью увеличения жизненного цикла товаров и удовлетворения растущих запросов общества потребления.

Адаптация общества потребления к циркулярной экономике является сложным и многосторонним процессом, требующим совместных усилий всех участников рынка, государства и общества. Основные аспекты адаптации представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Адаптация общества потребления к условиям циркулярной экономики

Система комплексных мер, способствующих активному участию общества потребления в развитии циркулярной экономики и формировании устойчивой потребительской парадигмы, может принести множество позитивных изменений и преимуществ как для окружающей среды, так и для экономики в целом.

Согласно исследованиям Circle Economy, глобальная цикличность в 2023 году упала до 7,2 % – это означает, что 92,8 % материалов, проходящих через мировую экономику каждый год добываются из нетронутых источников [1], что в долгосрочной перспективе может привести к усилению глобального изменения климата, деградации экосистем и потере биоразнообразия.

Адаптация общества потребления к условиям циркулярной экономики будет способствовать сокращению зависимости от ограниченных ресурсов, снижению отходов и негативного воздействия на окружающую среду, стимулированию отраслевых инноваций, увеличению доступности товаров, созданию новых рыночных возможностей и социальному взаимодействию всех участников рынка.

Список использованных источников

1. Circle Economy Foundation - Impact Report 2023 // [Electronic resource]. – 2023. – Mode of Access: <https://www.circle-economy.com/resources/impact-report-2023> – Date of access: 28.02.2024.

А. И. Богуш,

старший преподаватель кафедры экономики и информационных технологий
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Под влиянием процессов глобализации в условиях рыночной конкуренции в логистических системах компаний происходят существенные изменения: возрастает скорость материального потока, увеличиваются сложность и интенсивность информационного потока, усиливается влияние цифровых технологий на движение товаров и услуг, усложняются финансовые взаимоотношения между логистическими и коммерческими посредниками, сокращается количество звеньев логистической цепи и др. Как следствие, увеличивается потенциальная неустойчивость логистических систем, что требует эффективного и качественного управления и дальнейшей интеграции всех элементов логистической инфраструктуры.

Концепцией развития логистической системы Республики Беларусь [1] определены целевые ориентиры развития и приоритеты логистической деятельности, в том числе повышение конкурентоспособности отечественной экономики и расширение рынков национальных товаропроизводителей, оптимизация совокупных затрат всех участников логистической системы, обеспечение равноправных условий функционирования для всех участников логистической системы и др.

Современный менеджмент и логистика предоставляют необходимые механизмы и инструменты для управления логистическими потоками, финансовыми и коммерческими рисками, способствуют развитию экономических процессов и достижению конкурентных преимуществ компаний в рыночной среде. Логистика выступает в качестве интегрального инструмента менеджмента, обеспечивая достижение стратегических, тактических и оперативных целей за счет эффективного управления материальными, сервисными и сопутствующими им потоками, в т. ч. трудовыми, финансовыми, информационными.

Вместе с тем, рыночная среда требует управления не только логистическими потоками в целом, но и логистическими бизнес-процессами. Под бизнес-процессами следует

понимать организованную во времени последовательность выполнения логистических операций и функций, позволяющую достигнуть заданные цели логистической системы и ее сетевых подразделений. В рамках логистического менеджмента осуществляется управление обслуживанием клиентов и формирование взаимоотношений с ними, управление учетом и отчетностью, управление качеством логистических процессов, а также построение современных, адаптивных к рыночной среде организационных структур управления.

Логистический менеджмент представляет собой управление логистической системой посредством реализации управленческих функций (планирования, организации, мотивации, контроля и координации). Как составная часть логистической деятельности логистический менеджмент предполагает реализацию корпоративной стратегии путем оптимизации всех видов ресурсов при управлении основными и сопутствующими потоками.

Управление материальными потоками является одной из ключевых функций логистики и связано с управлением закупками продукции, управлением запасами сырья, материалов, полуфабрикатов, готовой продукции, ее распределением и поставками. Как показывает практика, логистический менеджмент сталкивается с проблемами оценки и анализа потенциальных поставщиков, заключения договоров и контроля за исполнением условий договора, контроля и регулирования уровня запасов в режиме реального времени.

В системе управления инфраструктурой, обеспечивающей функционирование логистической системы, выделяются вопросы, требующие управленческих решений, связанных с созданием и развитием современных структур, включая сетевые и виртуальные, использованием транспортно-складского оборудования, повышением эффективности функционирования складского хозяйства, внедрения штрих-кодирования и сканирования.

Для управления затратами, связанными с движением материальных потоков по всей логистической системе – от поставщиков материальных ресурсов до конечного потребителя – основной задачей является выбор методики их группировки, организации учета и анализа, в том числе управленческого, дающего полную информацию для принятия решений и позволяющего точнее планировать и контролировать не только затраты на формирование конечного продукта и транзакционные издержки, но и результаты логистической деятельности.

Управление обслуживанием клиентов предполагает учет потребностей потребителей, организацию связи и информирования клиентов, а также углубление, расширение, обновление и улучшение контактов с ними, обеспечение качества обслуживания.

При управлении информационным обеспечением и документооборотом необходимо обеспечить движение информации внутри логистической системы компании и за ее пределами – при формировании деловых отношений с партнерами и клиентами, ее единообразии в порядке прохождения и технологии обработки. Это возможно на основе цифровых технологий и инструментов, позволяющих выявить и прогнозировать потребности клиентов, оптимизировать маршруты и направления материальных, финансовых, информационных потоков. Использование технологий цифровой экономики на основе электронного документооборота и инновационных технологий, включая беспилотные грузовые автомобили, летательные аппараты, роботизацию товарных складов и др., позволит обеспечить компаниям новые конкурентные преимущества, будет способствовать повышению производительности и улучшению условий труда, улучшению качества осуществления технологических процессов. Благодаря применению технологии больших данных транспортные компании могут лучше управлять трафиком, ежедневно анализируя информацию о транспортных операциях, выявлять новые неочевидные маршруты и более полно задействовать неиспользованные ресурсы в сложных логистических цепоч-

ках. Благодаря таким подходам цифровая логистика даст возможность улучшить качество осуществления технологических процессов основного бизнеса и сократить временные, трудовые, финансовые издержки и потери, а также высвободить и перераспределить логистический персонал для оптимального удовлетворения потребностей компании.

Наряду с этим в системе логистического менеджмента существенное место занимает управление логистическим персоналом, т. е. работниками, которые управляют материальными потоками на уровне выполнения отдельных логистических операций или функций. Основными направлениями кадрового обеспечения, по нашему мнению, являются:

- определение перспективных потребностей в логистическом персонале;
- применение современных процедур отбора и найма персонала;
- использование различных оценочных инструментов, а также нетрадиционных подходов к оценке персонала, включая метод «360 градусов», метод деловых игр и др.;
- системное взаимодействие с университетами и научными организациями, ведущими высшими образовательными организациями другого профиля;
- использование различных методов и приемов мотивации и стимулирования труда персонала, в том числе на основе ключевых показателей результативности.

Следует отметить, что эффективность логистических процессов во многом зависит от наличия стратегии управления персоналом и кадровой политики, а также знания передовых технологий в этой сфере.

Исходя из вышеизложенного, в условиях рыночной конкуренции логистический менеджмент направлен прежде всего на поиск слабых мест в логистической системе и поиск резервов повышения эффективности деятельности организации. Менеджмент обеспечивает не только администрирование логистической системы, но и учет временных и производственных факторов в целях совершенствования управления внутренними и внешними материальными потоками, а также финансовыми, сервисными, информационными и др.

По нашему мнению, достижению конечных результатов логистической системы и повышению конкурентоспособности компании способствуют:

- использование системного подхода при управлении материальным потоком как единым целым;
- рациональный выбор направления долгосрочного развития логистической системы и формирование логистической стратегии;
- создание точек роста логистической системы;
- обеспечение информационной поддержки для решения задач в функциональных областях логистики;
- использование электронных технологий при выполнении логистических функций.

Реализация указанных направлений позволит компании оптимизировать логистические затраты и повысить эффективность деятельности компаний, сохраняя конкурентные преимущества в рыночной среде, и обеспечивая дальнейшее развитие логистической системы Республики Беларусь с учетом влияния мировых изменений и многочисленных вызовов.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 декабря 2017 г., № 1024 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21701024>. – Дата доступа: 10.03.2024

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В условиях возрастающей рыночной конкуренции ключевым приоритетом ответственных предприятий и организаций является повышение эффективности деятельности, существенные резервы повышения которой заложены в использовании логистических инструментов, направленных на совершенствование управления затратами, ресурсами, материальными, финансовыми и информационными потоками. В этой связи разработка путей повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности, как с научной, так и с практической точек зрения, требует формирования действенной совокупности индикаторов, характеризующих состояние логистической деятельности для определения механизмов управленческих воздействий на элементы логистических систем.

Следует отметить, что вопросы теории и практики организации логистической деятельности, сущности, содержания и оценки ее эффективности достаточно широко отражены в трудах Б. А. Аникина [1], А. М. Гаджинского [2], В. С. Лукинского [3], Ю. М. Неруша [4], В. И. Сергеева [5] и других авторов. Вместе с тем, хозяйственная практика показывает, что решение проблем обеспечения эффективности логистической деятельности требует дальнейшего исследования. Полагаем, что существенный вклад в решение данных проблем может внести развитие логистического менеджмента, который является одним из наиболее значимых видов современного менеджмента.

Как показывает практика, в условиях динамично развивающегося рынка руководителям предприятий и организаций необходимо абсолютно точно представлять, как протекают логистические процессы, как логистический менеджмент влияет на конечные результаты деятельности, с тем, чтобы сформировать логистическую систему, адекватную целям и задачам функционирования субъекта хозяйствования. Это возможно, по-нашему мнению, только на основе ключевых показателей (факторов) результативности логистической деятельности (минимум – чтобы было удобно работать, максимум – чтобы отразить процесс логистического менеджмента в полном объеме), которые в дальнейшем будут использоваться на всех иерархических уровнях управления и в отчетной документации организации.

Ключевые показатели (факторы) результативности логистической деятельности (logistics key performance indicators – KPI) – это основные измерители эффективности использования ресурсов в организации для сформированной логистической системы. Они представляют собой ряд показателей, позволяющих оценить выполнение логистического плана, а также результаты управления материальными потоками в целях определения потребности в корректирующих действиях. При этом эффективность логистической деятельности оценивается комплексно и данные показатели являются основой логистического планирования, учета и контроля.

В качестве таких показателей принято рассматривать следующие:

1) общие логистические издержки – суммарные затраты, связанные с комплексом функционального логистического менеджмента и логистическим администрированием в логистических системах.

Общепринятыми в мировой практике являются выделение и учет затрат на транспортировку, складирование, грузопереработку, управление запасами, управление заказами, информационное сопровождение и т. п.

В составе общих логистических издержек можно выделить следующие основные группы затрат:

- затраты на выполнение логистических функций и операций (операционные, транзакционные, эксплуатационные логистические издержки);
- потери от логистических рисков;
- затраты на логистическое администрирование.

Также в составе общих логистических издержек часто учитываются потери от имобилизации (замораживания) средств в запасах, а также потери от логистических рисков или низкого качества логистического сервиса. Эти потери обычно оцениваются как возможное снижение объема продаж, сокращение доли рынка, уменьшение прибыли и т. д.

В процессе анализа общие логистические издержки приводятся в процентном отношении к стандартным, объемным или ресурсным показателям (например, уровень логистических издержек, рассчитанный как отношение логистических издержек к объему продаж; удельный вес логистических издержек в общих затратах организации; уровень логистических издержек организации по сравнению со средним уровнем в отрасли и др.);

2) логистический (потребительский) сервис, который представляет собой процесс предоставления разнообразных логистических услуг внутренним и/или внешним потребителям материального потока. Качество логистического сервиса основывается на критериях, используемых покупателями логистических услуг. Наиболее важными параметрами измерения качества логистического сервиса являются:

- осязаемость (среда, в которой предоставляется комплекс логистических услуг (удобство, персонал, оргтехника, оборудование и т. п.));
- надежность (исполнение «точно в срок», надежность информационных и финансовых процедур, сопровождающих процесс потребительского сервиса);
- ответственность (гарантии соответствия стандартам логистического сервиса);
- законченность (наличие требуемых навыков, компетентности и знаний для предоставления логистических услуг);
- доступность (простота установления контактов с поставщиками логистического сервиса, удобное для покупателя время оказания логистических услуг);
- безопасность (отсутствие опасности, риска, недоверия, Сохранность груза при физическом его перемещении);
- бизнес-этикет (поведение поставщика сервиса, корректность и вежливость персонала; коммуникабельность и взаимопонимание с покупателями).

Качество логистического сервиса потребители оценивают на основе речевых коммуникаций (информации, которую покупатели узнают от других покупателей), личных потребностей покупателя, основанных на представлениях о качестве логистических услуг, прошлого опыта использования такого или подобного сервиса, внешних сообщениях, полученных из различных источников;

3) продолжительность логистического цикла – время исполнения заказа потребителя материального потока. Использование этого показателя становится определяющим, если фактор времени существенно влияет на конкурентоспособность организации;

4) производительность, которая определяется объемами логистических работ (услуг), выполненными техническими средствами, технологическим оборудованием и/или персоналом в логистической системе в единицу времени. Этот показатель может также измеряться удельными расходами ресурсов в логистической системе.

При оценке производительности могут использоваться следующие показатели:

- число обработанных заказов в единицу времени (час, смену, сутки и т. д.);
- количество грузовых отправок на единицу складских мощностей и грузопомощности транспортных средств;

– отношение типа «вход-выход» для отражения динамики выпуска продукции и документооборота;

– сумма операционных логистических издержек, приходящаяся на единицу инвестированного капитала;

– сумма логистических издержек в расчете на единицу производимой продукции;

– логистические издержки в дистрибуции на единицу объема продаж и др.

С учетом специфических особенностей каждой функциональной области логистики наряду с общими могут применяться частные показатели. Так, для оценки эффективности использования транспортных средств такими показателями могут быть коэффициент использования грузоподъемности (грузовместимости) транспортного средства, объем грузоперевозок или грузооборот подвижного состава в час (смену, сутки), грузооборот, приходящийся на 1 тонну грузоподъемности транспортного средства и т.п.; для оценки эффективности использования подъемно-транспортного оборудования в складской логистике – объем грузопереработки в единицу времени, коэффициент использования подъемно-транспортного оборудования по грузоподъемности (мощности) и др.

Показатели производительности могут применяться как для инфраструктурных логистических подразделений, так и логистической системы в целом.

5) прибыль на инвестированный капитал в развитие логистической инфраструктуры. Данный показатель носит комплексный характер и отражает эффективность капиталовложений в подсистемы логистической системы, к которым относят:

– складское хозяйство (склады разного вида и назначения);

– транспортные подразделения различных видов транспорта;

– транспортные коммуникации (автомобильные и железные дороги, железнодорожные подъездные пути и т. п.);

– ремонтные и вспомогательные подразделения, обслуживающие транспортно-складское хозяйство;

– телекоммуникационную систему;

– корпоративную информационную систему.

Таким образом, применение в хозяйственной практике совокупности рассмотренных ключевых показателей логистического менеджмента позволит предприятиям и организациям обеспечить конкурентные преимущества при организации управления логистическими бизнес-процессами и разработать мероприятия, направленные на повышение эффективности логистической деятельности.

Список использованных источников

1. Аникин, Б. А. Логистика производства: теория и практика : учебник и практикум для вузов / Б. А. Аникин, Р. В. Серышев, В. А. Волочиенко ; ответственный редактор Б. А. Аникин. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 454 с.

2. Гаджинский, А. М. Логистика : учебник / А. М. Гаджинский. – 21-е изд. – Москва : Дашков и К°, 2017. – 419 с.

3. Лукинский, В. С. Логистика и управление цепями поставок : учебник и практикум для вузов / В. С. Лукинский, В. В. Лукинский, Н. Г. Плетнева. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 359 с.

4. Неруш, Ю. М. Логистика : учебник для вузов / Ю. М. Неруш, А. Ю. Неруш. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 454 с.

5. Сергеев, В. И. Управление цепями поставок : учебник для вузов / В. И. Сергеев. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 480 с.

I. M. Vashko,
associate professor, PhD in Economics, associate professor
of the Department of Economic Development and Management
The Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus
Yang Zhe,
master's student
Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

NEUROECONOMICS AND NEUROMARKETING AS TOOLS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF ECONOMIC ACTIVITY OF AN ENTERPRISE

The rise of neuroeconomics originated from questioning the assumptions of decision-making behavior in traditional economic models. Neuroeconomics is an emerging interdisciplinary field of study that combines methods and theories from economics, psychology, and neuroscience to gain a deeper understanding of neural mechanisms in decision-making processes [1, c. 36-41].

First, with the development and improvement of high-spatial resolution functional magnetic resonance imaging (fMRI), neuroscience can well characterize the complex neurobiological mechanisms in the decision-making process. Secondly, economics and modern psychology provide a good theoretical basis for the realizability and reality of decision-making experiments.

Here are a few key areas that show how neuroeconomics can help improve organizational efficiency:

- Gain a deeper understanding of decision-making mechanisms;
- Optimize organizational design and processes;
- Optimize the decision-making process;
- Design an effective incentive mechanism;
- Improve teamwork and communication skills;
- Strengthen staff training and development;
- Improve employee welfare and job satisfaction;
- Cope with change and pressure.

The study of neuroeconomics helps to understand how individuals respond to change and stress at the brain level, which is essential for designing strategies that support employees in adapting to organizational change [2, p. 133; 3, p. 812-816]. By providing the right support and resources, organizations can help employees better manage stress and maintain productive performance.

Neuroeconomics provides new perspectives and tools for improving organizational efficiency. By applying the findings of neuroscience to organizational management practices, it is possible to optimize the functioning of an organization.

The application of neuroeconomic methods in real-world scenarios, especially in organizational and business management, can be broken down into several progressive steps or experiences. This process involves multiple stages:

- 1) basic understanding and education;
- 2) preliminary analysis and evaluation;
- 3) design experiments and pilot projects;
- 4) data collection and analysis;
- 5) in-depth understanding and optimization;
- 6) comprehensive implementation and continuous improvement.

Through the progressive experience, organizations can progressively explore and apply neuroeconomic methods to optimize management practices and decision-making processes in a scientific and systematic manner.

The evolution of marketing concepts has almost always been influenced by psychological and neurophysiological thought. The early and mid-twentieth century marked the beginning of

the basic methods of neuroscience, the last ten years have been characterized by the active development of neuroimaging methods, which laid the foundations for neuromarketing tools.

The concept of neuromarketing is believed to have been developed by psychologists at Harvard University in the 1990s. The general method of neuromarketing ZMET (Zaltman's method of extracting metaphors) was developed in the late 1990s by Harvard professor Jerry Zaltman. The essence of ZMET is to recognize a person's subconscious using sets of specially selected pictures that evoke a positive emotional response and activate hidden metaphors that stimulate purchases. Based on the identified images, graphic collages are constructed that serve as the basis for commercials [4].

The term neuromarketing was first used by Eil Smidts in 2002. He combines research in neuroscience (the science of how the nervous system functions) and the application of data to marketing. Neuromarketing gained wide popularity in 2008. The peak of popularization came in 2014.

Consumers began to fear that research data could harm them, for a number of reasons:

- Neuromarketing can be used to assess a person's preferences beyond the task at hand, which could compromise consumer privacy;
- It is the strongest tool for influencing central and peripheral ways of influencing consumers;
- by manipulating the psychological nature of a person, companies have the ability to “force” people to buy their products or services.

The ethical aspects of neuromarketing are still debated, but it should be noted that research in this area was originally intended to better understand consumer purchasing motives, and not to use them for corporate purposes.

The conceptual platform of neuromarketing today is based on the works of Gerald Zaltman, Arndt Treindl, Bart Ojeman, Martin Lindstrom, David Lewis, Roger Dooley and others.

The new MRI-based neuromarketing method is developed similar to ZMET and also uses specially selected images. The difference is that the reaction of the examined clients to the presented images is determined not by a conversation between psychologists, but by direct scanning and analysis of the areas of the brain activated during this process. However, when studying the positive and negative reactions of the brain to certain images, neuromarketers are not interested in a person's conscious reaction.

It should be noted that the most important advantage of neuromarketing over classical marketing is the ability to accurately identify which of the advertised products, brands or videos are simply liked, and which are actually effective for making a decision.

Using information gained from neuromarketing research, marketers use a variety of tools that influence consumers' unconscious processes, such as subtle music or scent, merchandising and branding using specific colors, fonts, shapes and sizes. Research and their application in practice show what the emotional impact will be on the buyer and his perception, whether he will want to return again or purchase a certain product [5]. A lot of large companies have implemented and successfully use neuromarketing research methods in the development of marketing campaigns.

In terms of its content, neuromarketing is a set of techniques, methods and technologies that are at the intersection of marketing, neurobiology, psychology and medicine. All neuromarketing processes provide sensory perception of products, their color, image, aroma and sound design, so these technologies affect the buyer's five senses, which opens up new opportunities in organizing sales, negotiating and building relationships with customers.

The goal of neuromarketing is to study how consumers' brains respond to advertising, products and services in order to optimize marketing strategies and increase sales. Neuromarketing provides insight into which elements of an advertisement or product resonate most with consumers, what emotions they associate with a brand, and how marketing campaigns can be improved to attract more customers and increase sales [2, p. 134].

The tasks of neuromarketing include:

- Selection of goods to expand the range;
- Creating effective advertising creatives;
- Testing various methods of communication with the target audience, from product packaging to music in advertising or point of sale;
- Development of brand attributes or rebranding;
- Selection of advertising solutions in ATL and BTL advertising [6, p. 201].

Neuromarketing, at its core, is about tapping into the consumer's brain to understand their preferences, decisions and reactions. As the discipline has grown, the tools to facilitate such understanding have evolved due to a variety of factors, including:

- Advances in neuroscience;
- Technological innovation;
- The need for a better understanding of consumer needs;
- Increased availability;
- Integration with other disciplines;
- Ethical considerations;
- Competition;
- Globalization;
- Changing consumer landscape;
- Vocational training and education.

As a result, in the modern world, a large number of large companies use neuromarketing tools in their activities. The largest and most influential neuromarketing research centers include Nielsen Consumer Neuroscience, NMSBA (Neuromarketing Science and Business Association), Stanford Graduate School of Business Neuroeconomics Lab, Wharton Neuroscience Initiative, MIT Sloan School of Management Consumer Neuroscience Lab, Center for Neuroeconomics Research at Claremont Graduate University, Laboratory of Neuromarketing Innovation (LNI), International Laboratory of the Mind, etc.

Neuromarketing research is a procedure for collecting, processing and analyzing primary data by measuring physiological and neural signals in order to study the motivation and preferences of respondents.

We can may a conclusion that in its content, neuromarketing is a complex of techniques, methods and technologies that are at the intersection of marketing, neurobiology, psychology and medicine. All neuromarketing processes provide sensory perception of products, their color, image, aroma and sound design, so these technologies affect the buyer's five senses, which opens up new opportunities in organizing sales, negotiating and building relationships with customers.

The benefits of neuromarketing include understanding what attracts and retains customers, increasing company engagement, more accurately predicting market reactions, empowering customers, and reducing commercial noise and techno-stress.

Neuromarketing methods are implemented mostly through human perception channels: visual channel, auditory channel, taste and smell channel, tactile channel.

In summary, the drivers for the development of neuromarketing include advances in neuroscience, technological innovation, the need for greater understanding of consumer needs, increased accessibility, integration with other disciplines, ethical considerations, competition, globalization, the changing consumer landscape, training and education.

List of sources used

1. Neuroeconomics: How Neuroscience Can Inform Economics / C. Camerer [and others] // *Journal of Economic Literature*. – 2010. – Vol. XLIII – P. 9–64.
2. Meckl-Sloan, C. Neuroeconomics and Neuromarketing / C. Meckl-Sloan // *International Journal of Business Management and Economic Research*. – 2015. – Vol. Vol 6(2). – P. 133-136.
3. Hubert, M. Does neuroeconomics give new impetus to economic and consumer research? / M. Hubert // *Journal of Economic Psychology*. – 2010. – № 31. – P. 812-817.

4. Zaltman, G., Zaltman, L. H. Marketing Metaphoria: What Deep Metaphors Reveal About the Minds of Consumers Hardcover / G. Zaltman, L. H. Zaltman. – Harvard : Harvard Business Review Press, 2008. – 230 p.
5. Practical implementation of neuromarketing in different business industries: challenges and trends / N. Popovic Sevic [and others] // Annals of Spiru Haret University. – 2022. – № 2. – P. 211-227.
6. Lee, N. What is “Neuromarketing”? A discussion and agenda for future research / N. Lee, A. J. Broderick // International Journal of Psychophysiology. – 2007. – № 63 (2). – P. 199-204.

Н. Ю. Вислобоков,

к. ф.-м. н., доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий
Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЁМ РАСШИРЕНИЯ ДИЛЕРСКОЙ СЕТИ В СТРАНАХ ЕВРАЗЭС

Сегодня сбытовая деятельность является одним из важнейших, не менее важным, чем производственная составляющая, элементов логистической системы любого производственного предприятия. Причём в отдельных отраслевых сегментах, а также промышленно-производственных секторах, эффективно организованная и реализуемая на практике система сбыта формирует порядка 70 % успеха всей хозяйственной деятельности [1, с. 118]. Обусловлено это тем, что предприятия вынуждены функционировать в высококонкурентной рыночной среде [2, с. 15]. В настоящее время, благодаря исследованиям современных специалистов, сбыт продукции вышел на совершенно иной качественный уровень развития теоретического и методологического обоснования, а также научно-прикладных решений [3, с. 31]. Данные обстоятельства делают совершенствование сбытовой деятельности путём расширения рынков сбыта и наращивания объёмов экспорта одним из наиболее актуальных и перспективных направлений повышения эффективности функционирования, фактически, любого современного производственного предприятия.

В качестве примера производственного предприятия рассмотрим совместное закрытое акционерное общество «Белджи» (СЗАО «Белджи») – белорусско-китайское совместное предприятие по сборке китайских легковых автомобилей «Geely», и приведём некоторые результаты исследования, направленного на совершенствование сбытовой деятельности данной организации.

СЗАО «Белджи» – белорусско-китайское совместное производство легковых автомобилей. Ежедневно с конвейера завода сходит около 100 единиц техники. Предприятие размещено в Минской области и занимает площадь почти 120 га. Его производственная мощность составляет более 60000 автомобилей в год с возможностью дальнейшего увеличения. Завод работает в режиме полного цикла со сваркой и окраской кузовов.

Структура бухгалтерского баланса удовлетворительна, а СЗАО «Белджи» – платежеспособно, однако, в 2022 году наблюдается ухудшение финансового состояния предприятия, рост финансовой зависимости предприятия от внешних кредиторов и нехватка собственных оборотных средств.

По результатам проведенного анализа было выявлено, что одной из наиболее актуальных стратегий для деятельности СЗАО «Белджи» является расширение дилерской сети в Узбекистане. Республика Беларусь входит в первую двадцатку основных торговых партнеров Узбекистана по объёму внешней торговли. Анализ показывает, что в последние годы торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество между Узбекистаном и Республикой Беларусь динамично развивается и охватывает новые сферы сотрудничества. В тоже время продажи новых легковых автомобилей в Узбекистане второй год подряд показывают значительный рост, так в 2022 году этот сегмент рынка вырос в 1,5

раза по сравнению с 2021 г., а в 2023 г. рост составил уже 169,0 % по отношению к предыдущему году [4]. Рост произошел в сегментах, как массовых автомобилей, так и в сегментах более дорогих премиальных автомобилей и электромобилей, которые в основном ввозятся в страну частным порядком.

Кроме того, необходимо отметить, что в Узбекистане наблюдается рост популярности автокредитования: за 2022 год объем выданных автокредитов увеличился в 2,3 раза, достигнув 19,6 трлн. сумов; за 2023 год общий объем автокредитов составил 34,6 трлн. сумов, увеличившись в 4,4 раза [4]. Соответственно очевидно, что рынок Узбекистана для СЗАО «Белджи» является перспективным, а работа с дилерами на рынке Узбекистана позволит в полном объеме распределять продукцию предприятия и увеличить рынки сбыта. Основные параметры и расчет количества дилеров на рынке Узбекистана представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные параметры и расчет количества дилеров на рынке Узбекистана для СЗАО «Белджи»

Регионы Республики Узбекистан	Годовая емкость рынка, ед. автомобилей	Доля рынка, %	Необходимое количество дилеров, шт.
г. Ташкент и область (население 2510,8 тыс. чел.)	477	33,3	1
г. Самарканд и область (население 3798,7 тыс. человек)	537	37,5	1
Республика Каракалпакстан (население 2869,7 тыс. человек)	418	29,2	1
Итого:	1432	100,0	3

По итогам произведенного расчета необходимого количества дилеров, выберем конкретные организации, которые будут выступать в роли дилеров продукции СЗАО «Белджи». Изучив организации, занимающиеся реализацией продукцией автомобилестроения в выбранных регионах Республики Узбекистан, были выбраны самые крупные для заключения договора дилера. Основными критериями при выборе дилеров выступили: перечень реализуемой продукции; объем клиентской базы; размер комиссии.

Базовые данные необходимые для анализа и оценки экономического эффекта проекта по открытию дилерских центров СЗАО «Белджи» в Узбекистане, такие как ожидаемый годовой объем продаж автомобилей дилерами на рынке Узбекистана, средняя цена и средняя себестоимость 1 автомобиля, сведём в таблицу 2. Для удобства расчетов значения показателей представим в белорусских рублях.

Таблица 2 – Исходные данные для расчета экономической эффективности проекта

Показатели	Значение показателя
Планируемый объем продаж автомобилей дилерами на рынке Узбекистана в выбранных регионах в год, ед.	1432
Средняя цена 1 автомобиля СЗАО «Белджи», тыс. бел. руб.	70,96
Средняя себестоимость 1 автомобиля СЗАО «Белджи», тыс. бел. руб.	49,81

В начале вычислим прирост выручки от реализации автомобилей СЗАО «Белджи» после внедрения проекта:

$$\Delta B = 1432 \times 70,96 = 101614,72 \text{ тыс. руб.}$$

Далее рассчитаем затраты на оплату услуг дилеров в Узбекистане и их вознаграждение:

$$ЗД = АВ \times (О\% + В\%) \times К$$

где $ЗД$ – затраты на оплату услуг дилеров и их вознаграждение;

$О\%$ – стоимость услуг дилеров (процент, установленный по договору от прироста объема продаж) и выплаты стимулирующего характера дилерам по системе лояльности при условии выполнения плана продаж;

$К$ – количество дилеров, шт.

$$ЗД = (101614,72 \times 0,04) \times 3 = 12193,76 \text{ тыс. руб.}$$

Далее учитывая то, что средняя себестоимость 1 автомобиля 49,81 тыс. руб. определим прирост себестоимости реализованной продукции, обусловленный увеличением количества реализованных автомобилей ($АС$):

$$АС = 1432 \times 49,81 = 71327,92 \text{ тыс. руб.}$$

Соответственно экономический эффект от мероприятия определим, как разницу между дополнительной выручкой и суммарными дополнительными затратами:

$$Э = АВ - АС - ЗД$$

$$Э = 101614,72 - 71327,92 - 12193,76 = 18093,04 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, предлагаемый проект по расширению рынков сбыта за счет открытия дилерских центров в Узбекистане позволит увеличить выручку от реализации продукции в СЗАО «Белджи» на 101614,72 тыс. руб. или на 8,0 % и прибыль от реализации продукции на 18093,04 тыс. руб. или на 9,1 %, что соответствует увеличению рентабельности продаж на 0,15 п.п.

Список использованных источников

1. Александров, О. А. Логистика / О. А. Александров. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 217 с.
2. Азимов, Т. А. Каналы распределения, их уровни и тенденции развития / Т. А. Азимов, Л. Ю. Безнощук // Логистика. – № 10. – 2020. – с. 14 – 25.
3. Войткевич, Н. И. Каналы в распределительной логистике промышленного предприятия / Н. И. Войткевич // Логистика. – № 2. – 2020. – с. 27 – 36.
4. Официальный сайт Центра экономических исследований и реформ Республики Узбекистан // [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://cer.uz> – Дата доступа: 15.02.2024.

С. С. Гришанова,
к. т. н., доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий
Э. В. Обухов,
магистрант

*Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УСЛУГ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОМОЩЬЮ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Производственное управление «Витебскгаз» филиалом ПРУП «Витебскоблгаз». Это предприятие относится к газовой отрасли.

Предмет деятельности предприятия – производство продукции, выполнение работ, оказание услуг, внешнеэкономическая деятельность, оптовая и розничная торговля и иная экономическая деятельность.

Специфика механизма управления ПУ «Витебскгаз» заключается в том, что развитие и функционирование данной сферы деятельности осуществляется двумя группами субъектов: областными органами власти, принимающими решения по оперативным вопросам текущего обеспечения институциональных, организационных и правовых основ функционирования и развития газовой отрасли области, и непосредственно руководством ПУ «Витебскгаз». В такой организации системы управления предприятием есть свои преимущества и недостатки.

В целом особенности такого сложного механизма управления затрудняют разработку стратегии развития отдельного предприятия, относящегося к газовой отрасли. Так как в структуру газовой отрасли Республики Беларусь входят несколько хозяйствующих субъектов, то для них органами государственного управления осуществляется формирование общей стратегии развития, как для единого газового комплекса, что обусловлено особенностями функционирования предприятий данной отрасли. Такое влияние государства затрудняет развитие отдельного предприятия, тормозит разработку и внедрение его собственных стратегических решений.

Однако, частная оптимизация системы услуг конкретного предприятия вполне возможна.

Чтобы предприятие было конкурентоспособным и прибыльным, необходимо жёстко контролировать качество продукции (услуг), своевременно реализовывать отработанные бизнес-процессы, увеличивать линейку предоставляемых услуг, повышать уровень эффективности затрат, внедрять новые операционные модели и бизнес-модели, новые прогрессивные технологии.

Организация процесса оказания услуг должна быть решена с применением прогрессивных форм разделения и кооперации труда, рационализации и обеспечения благоприятных условий труда, формирования необходимой инфраструктуры предприятия. Вся деятельность предприятия должна быть направлена на удовлетворение запросов потребителей продукции и услуг и извлечение прибыли. В случае ПУ «Витебскгаз» логистический подход в организации системы услуг является оптимальным инструментом, позволяющим организовать эффективную работу предприятия в современных условиях.

Анализ системы услуг и уровня сервиса ПУ «Витебскгаз» показал, что у предприятия имеется большой потенциал и возможности для высоких результатов деятельности, но имеются и проблемы, требующие незамедлительного решения, угрозы и слабые стороны, которые могут повлечь за собой серьезные убытки. Наиболее значимыми «проблемными» факторами являются завышенные цены на некоторые виды товаров и услуг (в сравнении с конкурирующими предприятиями).

В числе проблем в организации системы услуг в ПУ «Витебскгаз» обозначены следующие: недостаточное взаимодействие с потребителями; отсутствие конкретных стратегических решений; недостаточный учёт потребностей конечных потребителей в услугах; высокий уровень монополизации рынка.

Для успешного развития системы услуг ПУ «Витебскгаз», увеличения объёма услуг, роста прибыли предложены мероприятия по улучшению логистической системы и недопущению снижения темпа ее развития (таблица 1).

Таблица 1 – Предлагаемые мероприятия по улучшению системы услуг ПУ «Витебскгаз»

Мероприятие	Результат внедрения мероприятия	Необходимые действия для внедрения	Какие потребуются дополнительные расходы	Предполагаемые дополнительные доходы
1	2	3	4	5
Внедрение передовых технических разработок, основанных на современных инновационных технологиях	Уровень информатизации системы услуг будет выше, чем у конкурирующих предприятий. Темпы развития системы услуг и количество потребителей услуг будут увеличиваться	Формулировка задач на перспективу развития системы услуг. Постоянное обучение технического персонала	Средства на обновление технических средств для работников и клиентов предприятия, на обучение и материальное стимулирование персонала	Рост прибыли за оказываемые услуги за счет увеличения количества потребителей услуг
Оборудование информационных центров по примеру «Газ-Клиент-Офис» в крупных городах	Расширение спектра оказываемых услуг. Увеличится количество потребителей услуг.	Масштабное переоборудование имеющихся центров по работе с клиентами	Затраты на приобретение инновационного оборудования для сервисных центров, на обучение персонала	Увеличение прибыли предприятия за счет увеличения количества потребителей услуг.
Разработка и внедрение мобильного приложения для потребителей	Для потребителей услуг улучшится доступность информации об услугах, тарифах, перечне и оплате услуг. Упростится процедура подача заявок на оказание услуг, исчезнет необходимость визита клиентов в сервисный центр.	Постановка задачи о разработке мобильного приложения. Сбор предложений о содержании приложения	Расходы на привлечение профильных специалистов и обучение работников предприятия, участвующих в разработке и тестировании приложения. Расходы на регистрацию интернет-магазина	Рост доходов за счет продажи товаров через мобильное приложение и уменьшение количества не оплаченных услуг

Внедрение и распространение на все виды услуг системы лояльности для потребителей	Увеличится количество потребителей услуг и количество реализуемых услуг.	Постановка задачи о разработке системы лояльности для потребителей услуг и проведении расчетов показателей экономической эффективности	Закупка пластиковых карт. Разработка и тиражирование рекламной продукции.	Доходы будут плавно расти за счет увеличения количества оказываемых услуг и появления новых клиентов
Пересмотр системы ценообразования на некоторые виды товаров и услуг	Увеличатся объемы реализации товаров и услуг. Появится возможность расширения ассортимента сопутствующих товаров в пунктах продаж.	Пересмотр системы ценообразования на товары и услуги. Поиск новых поставщиков сопутствующих товаров. Изменение логистики при доставке товаров и оказании услуг	Дополнительных расходов не потребуется	Увеличится прибыль за счет роста объемов продаж товаров и услуг

Источник: собственная разработка

Из предложенных мероприятий по совершенствованию системы услуг ПУ «Витебскгаз» самыми быстро реализуемыми и наименее затратными являются:

- разработка и внедрение мобильного приложения для физических лиц;
- внедрение системы лояльности для потребителей услуг ПУ «Витебскгаз» (как юридических, так и физических лиц).

Расчет экономической эффективности предложенных мероприятий (на примере реализации услуги «Установка счетчиков в жилом фонде») показал годовой прирост выручки в среднем на 5 % .

Следует также отметить, что запуск мобильного приложения для клиентов будет способствовать упрощению процедуры обращения в сервисный центр, сокращению времени подачи заявок на услуги, увеличению количества оказываемых предприятием услуг. Такой подход будет выгодно отличаться от системы работы конкурирующих организаций и привлечет большее количество клиентов, что, в конечном итоге, поможет обеспечить рост прибыли предприятия.

Внедрение системы лояльности для многодетных семей и граждан пенсионного возраста даст возможность ПУ «Витебскгаз» выстроить собственную систему работы с гражданами социально уязвимых категорий. Это позволит сохранить репутацию предприятия, заботящихся не только о своих работниках, но и о клиентах, а также увеличит количество оказываемых услуг и будет способствовать появлению новых, наиболее востребованных услуг.

ВЛИЯНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ВЫБОР МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ

В последние годы Цели устойчивого развития (ЦУР) привлекли значительное внимание как основа для решения глобальных проблем и обеспечения устойчивого будущего для всех. ЦУР представляют собой набор из 17 целей, установленных ООН для решения таких проблем как бедность, голод, низкий уровень здравоохранения и образования, гендерное равенство, изменение климата и др. Цели взаимосвязаны и охватывают широкий спектр социальных, экономических и экологических проблем, поощряются совместные усилия всех секторов экономики для достижения значимого прогресса.

В условиях роста осознанности потребительского поведения устойчивое развитие становится важным фактором, влияющим на выбор и реализацию маркетинговых стратегий. Устойчивое развитие предполагает более глубокое понимание и принятие социальных и экологических ценностей. Компании, стремящиеся к устойчивости, сталкиваются с потребностью выражать свою экологическую и социальную ответственность через свой бренд. Демонстрируя приверженность устойчивому развитию, предприятия могут улучшить свою репутацию и привлечь осознанных потребителей.

Фактически, по данным McKinsey, более 60 % потребителей готовы платить больше за продукт с экологически чистой упаковкой. NilssenIQ утверждает, что этот процент может достигать 72 %. Cargemini обнаружили, что 64 % клиентов чувствуют себя более счастливыми, когда покупают экологически чистые продукты, в то время как, по данным Forbes, 88 % потребителей заявляют о своей лояльности к брендам, которые поддерживают экологические и социальные проблемы [1].

Таким образом, маркетинговые стратегии все чаще ориентированы на продвижение экологически устойчивых продуктов и услуг. Компании активно внедряют «зеленые» инициативы, что не только привлекает внимание, но и создает позитивное восприятие бренда. Учитывая тренд на устойчивое развитие, компании прибегают к следующим методам.

Успешные бренды, основываясь на принципах устойчивого развития, активно практикуют прозрачность. Маркетинговые стратегии становятся более транспарентными, акцентируя внимание на происхождении продуктов, условиях труда, влиянии на окружающую среду. Эта открытость способствует созданию доверия и укреплению взаимоотношений с клиентами. Однако это требует не только проведения работ в рамках отдела маркетинга, но и дополнительного внимания других структурных подразделений к оптимизации производственного процесса, качеству продукции, обеспечению достойных условий труда и пр. Таким образом, компании, принимающие устойчивые стратегии, часто сталкиваются с необходимостью поиска новых, более эффективных и устойчивых методов организации производства. Этот инновационный подход создает потенциальное преимущество на рынке. Кроме этого, устойчивые методы часто могут привести к снижению затрат и повышению операционной эффективности.

Тем не менее, компании должны отдавать приоритет ценности, а не прибыли и выручке при реализации устойчивых маркетинговых стратегий. Это подразумевает принятие долгосрочного подхода к устойчивому развитию, рассмотрение более широкой картины, а не краткосрочных выгод. Речь идет о снижении воздействия на окружающую среду, а также о содействии социальному прогрессу, повышении прибыльности, экономической устойчивости организации в долгосрочной перспективе.

Интеграция экологических практик в маркетинговую стратегию также становится ключевым фактором. Это может быть представлено акцентом на упаковке, которая легко разлагается, энергосберегающих технологиях, привлечении внимания к уменьшению выбросов углерода, и продвижении натуральных экологически чистых продуктов.

Однако крайне важно избегать гринвошинга – ложных или преувеличенных заявлений об экологических преимуществах продукта или услуги. Гринвошинг может нанести вред репутации компании и ввести в заблуждение потребителей. Один из способов избежать гринвошинга – обеспечить, чтобы все заявления, сделанные в рекламе, были подкреплены заслуживающими доверия документами. Чтобы подтвердить приверженность бренда принципам устойчивого развития, организация может получить сертификат B Corp [2]. B Corps – это сертификация организаций, четко соответствующих строгим социальным и экологическим стандартам. Кроме этого, организация может присоединиться к Глобальному договору ООН для демонстрации своей приверженности ЦУР [3].

Потребители все больше оценивают компании также и по их социальной ответственности. Бренды с высокой социальной ответственностью активно участвуют в повышении качества жизни населения, в частности, делая акцент на работе с социально уязвимыми слоями населения. Такие маркетинговые кампании создают у потребителей восприятие бренда как социально ответственного. Целесообразно использовать благотворительный маркетинг, ассоциируя свой бренд с конкретной социальной или экологической проблемой, которая близка для целевой аудитории организации. Этот подход выходит за рамки простых финансовых пожертвований и фокусируется на построении подлинного партнерства и поддержке инициатив, отражающих ценности бренда. Поддерживая какое-то дело, бренд не только демонстрирует искреннюю заинтересованность в решении острых социальных проблем, но и сливается с потребителями на более глубоком эмоциональном уровне, способствуя лояльности и позитивному восприятию бренда.

Для работы с социальными аспектами актуально также планировать значимые мероприятия по корпоративной социальной ответственности (КСО) и интегрировать их в структурированный маркетинговый календарь, ориентированный на ESG-стратегию [2].

Использование личного бренда – самое перспективное маркетинговое направление на сегодняшний день. Продвижение через личный бренд предполагает активное участие представителей менеджмента компаний в продвижении идей устойчивого развития и экологических инициатив. Когда потребители видят, что руководители компаний высказываются и принимают меры по критически важным вопросам, это делает бренд более гуманным, укрепляет его приверженность принципам устойчивого развития в глазах целевой аудитории.

Для успешной интеграции устойчивости в маркетинговые стратегии необходимо опираться на следующие условия.

1. Социальные и экологические проблемы чрезвычайно масштабны и требуют более длительного времени, чем сезонные рекламные акции. Общественность знает, что внезапные изменения практически невозможны, поэтому организации нужна цель, отражающая масштабные изменения в течение длительного периода времени. Маркетинговая стратегия должна быть долгосрочной, следовательно нужно обладать ресурсами для ее последовательного поддержания, а также быть готовыми к краткосрочным потерям, чтобы в дальнейшем добиться долгосрочной выгоды.

2. Маркетинговая стратегия должна быть последовательна. Решение одной экологической, социальной проблемы не должно вызывать появление другой. Антикейс – переход McDonald's от пластиковых соломинок к бумажным, полученным из экологически чистых материалов (позже обнаружилась проблема с утилизацией экологически чистых бумажных соломинок и их решили отправлять в общий мусор).

3. Стратегия должна быть полностью интегрирована в бизнес. Необходимо проанализировать путь клиента, чтобы убедиться, что устойчивые призывы компании доходят

до потребителей разумно и уместно на каждом этапе маркетинговой воронки. Устойчивые принципы должны быть внедрены не только в процессы, относящиеся к этапу продажи, но и в производственные процессы.

Чтобы оценить эффективность стратегий устойчивого маркетинга и определить точки роста, организации должны установить индикаторы для оценки устойчивости их деятельности (например, уровень энергопотребления, образования отходов и выбросов). Регулярный анализ этих показателей позволяет компаниям совершенствовать свои маркетинговые усилия, соответствовать ожиданиям потребителей и демонстрировать прогресс в достижении своих целей устойчивого развития.

Таким образом, компании, отдающие предпочтение устойчивым практикам, не только укрепляют свои позиции на рынке, повышая лояльность потребителей, но и активно влияют на формирование новых стандартов ответственного бизнеса, способствуют решению глобальных проблем человечества. Устойчивость становится не просто трендом, но неотъемлемой составляющей эффективных маркетинговых стратегий в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. Sustainable Marketing Strategies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sustainableview.com/sustainable-marketing-strategies/>. – Дата доступа: 28.02.24.

2. 5 sustainable marketing strategies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://antonlevytskyi.com/insights/5-sustainable-marketing-strategies>. – Дата доступа: 28.02.24.

3. Aligning marketing strategy with the Sustainable Development Goals (SDGs) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://antonlevytskyi.com/insights/aligning-marketing-strategy-with-the-sustainable-development-goals-sdgs>. – Дата доступа: 28.02.24.

Е. Ф. Замостоцкая,

к. т. н., доцент кафедры экономики и информационных технологий

И. Балан,

студентка

*Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь*

УПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМИ ПЕРЕВОЗКАМИ НА ВИТЕБСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Экономические отношения могут успешно развиваться, а товарооборот может расти только при условии, если система товарных перевозок будет четко отлажена. В логистике перевозка грузов на железнодорожном транспорте играет важную роль. Она позволяет эффективно перемещать большие объемы грузов на дальние расстояния. Однако, организация таких перевозок может столкнуться с различными проблемами.

Поэтому для развития железнодорожных перевозок совершенствуются системы управления движением поездов. Контролировать передвижение железнодорожного транспорта необходимо с использованием инновационных технических средств, информационных технологий. Все это, в первую очередь, включает в себя спутниковые технологии, базой которых являются современные цифровые сети связей [1, с.73].

Цель исследования – проанализировать деятельность организации по управлению железнодорожными перевозками и предложить пути ее совершенствования.

Информационной базой для исследований послужили: статистическая и финансовая отчетность, управленческая отчетность, электронные информационные ресурсы.

Перевозки грузов на железнодорожном транспорте – это процесс перемещения грузов с использованием железнодорожных путей и специальных вагонов. Железнодорожный транспорт является одним из основных видов транспорта, который обеспечивает эффективную и надежную доставку грузов на большие расстояния.

Железнодорожные перевозки грузов имеют свои особенности и преимущества. Они позволяют перевозить большие объемы грузов, включая тяжелые и крупногабаритные предметы, а также опасные и хрупкие грузы. Железнодорожный транспорт также обладает высокой надежностью и безопасностью, что особенно важно при перевозке ценных и уязвимых грузов.

Для эффективной доставки грузов по железной дороге необходимо соблюдать определенные принципы.

Управление железнодорожными перевозками включает в себя следующие главные функции:

- Предприятие должно обеспечиваться подвижным составом, чтобы организовывать транспортировки грузов.
- Железнодорожные пути и сооружения, подвижной состав и другие основные фонды должны содержаться, ремонтироваться и эксплуатироваться.
- Обеспечение координации транспортно-экспедиционной деятельности организации касательно внутрипроизводственной и внешней транспортной железнодорожной транспортировки.
- Создание договоров и контрактов, касающихся транспортировки грузов, транспортно-экспедиционного обслуживания, ремонта подвижного состава, подачи и уборки вагонов, аренды вагонов. Дороги и дорожные отделения, которые и есть органы управления, являются одновременно и организаторами, и производителями продукции транспорта [1, с. 73].

Основные принципы управления железнодорожным транспортом следующие:

- Системность. Данный принцип включает единство государственного и хозяйственного руководства, а также сочетание отраслевого управления с территориальным.
- Иерархичность и многомерность. Управленческие функции распределяются по горизонтали и вертикали, при этом соблюдаются требования централизма.
- Целенаправленность. Составляется план управления, который будет действовать на всех участках работы.
- Составление точного расписания движения поездов. Расписание предусматривает определенное время отправления и прибытия поездов на вокзалы, что позволяет планировать перегрузку грузов [1, с. 74].

Важным элементом управления логистикой на железной дороге является выбор подходящих вагонов для транспортировки груза. Каждый вид груза имеет свои особенности и требует определенного типа вагона.

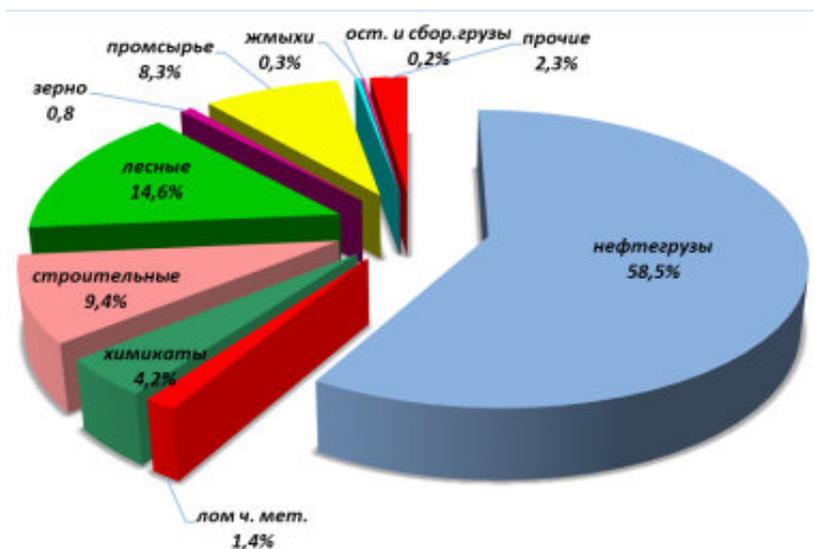
На Витебском отделении Белорусской железной дороги имеются следующие подвижные составы:

- полувагоны;
- платформы (20-футовая платформа и 40-футовая платформа);
- крытые вагоны;
- контейнеры различной грузоподъемности (3-тонный контейнер, 5-тонный контейнер; 20-футовый стандартный контейнер, 40-футовый стандартный контейнер, 40-футовый увеличенный контейнер, 45-футовый увеличенный контейнер; контейнер для наливных грузов) [2].

В состав Витебского отделения входит 48 железнодорожных станций, в том числе 3 внеклассные, 1 второго класса, 2 третьего класса, 18 четвертого класса, 24 пятого класса.

Из имеющихся станций 1 сортировочная, 3 грузовых, 2 участковых и 42 промежуточных. На отделении 30 станций открыты для производства грузовых операций. Решающие станции на отделении: Витебск, Полоцк, Новополоцк, Придвинская, Крулевщина.

Рассмотрим грузовую работу за 7 месяцев 2023 года с разложением по роду подвижного состава, которая представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Грузовая работа Витебского отделения железной дороги за 7 месяцев 2023 года

Источник: составлено автором на основе данных.

Таким образом можно сделать вывод о том, что основную часть погрузки по отделению выполняют станции Новополоцк (нефть и нефтепродукты), Полоцк (лесные грузы), Крулевщизна (строительные грузы), Придвинская (промышленное сырье, строительные грузы), Чепино (лесные грузы).

Процесс перегрузки грузов на вокзалах – это одна из основных задач управления в логистике железной дороги. Нужно обеспечить эффективность перегрузки, чтобы не только сократить время самого процесса, но и минимизировать риски повреждения груза.

Грамотное управление железнодорожной логистикой также предполагает постановку задачи доставки груза максимально близко к конечному потребителю. Оптимизация маршрутов и выбор наиболее эффективных веток позволяет сократить время доставки и улучшить обслуживание клиентов.

В Витебском отделении Белорусской железной дороги имеется структурное подразделение «ВИТЕБСКГРУЗСЕРВИС», которое оказывает следующие услуги:

- выгрузку/погрузку козловыми кранами тяжеловесных грузов на автомобильном и железнодорожном транспорте;
- все виды работ с 20-40 футовыми контейнерами;
- выгрузку/погрузку сыпучих грузов;
- хранение грузов в крытых складах, а также на открытых площадках;
- взвешивание автотранспорта массой до 60 тонн [2].

Данное структурное подразделение включает в себя городскую товарную станцию в Витебске, в Полоцке, а также два погрузпункта в Поставах и Шарковщине.

Управление железнодорожными перевозками направлено на повышение качества оказываемых услуг, в том числе по срокам грузоперевозок, хранению грузов, обеспечению их сохранности. Реформирование управления железнодорожными перевозками проводится практически на постоянной основе, что обусловлено низким уровнем технологического развития данной отрасли, отставания в уровне информатизации и автоматизации процессов и т. д.

Основными недостатками железнодорожных перевозок в Беларуси являются:

- низкий уровень качества железнодорожных путей во многих регионах, через которые проходят основные транспортные пути грузоперевозок;

- устаревший подвижной состав, высокая степень износа;
- недостаточный уровень информатизации и технического обеспечения транспортных компаний участников рынка, увеличивающий время перевозки грузов;
- недостаточно высокий уровень развития транспортной логистики, низкое число мультимодальных транспортно-логистических центров.

Для совершенствования железнодорожных перевозок можно предложить следующие оптимизационные мероприятия:

- Дальнейшая автоматизация управления железнодорожными перевозками. Внедрение инновационных систем контроля и учета грузов, автоматизация процесса перегрузки грузов на железнодорожных станциях, программы для учета характеристики груза и вагонов, которые оптимизируют распределение грузов по вагонам и позволяют производить перегрузку грузов с минимальными затратами и без потери времени.

- Оптимизация доставки грузов с помощью интермодальных перевозок.
- Улучшение условий хранения и обработки грузов. Это включает в себя использование специальных контейнеров, установку инновационных систем контроля температуры и влажности.

Заключение. Система управления железнодорожными перевозками постоянно находится в процессе преобразования, но все еще имеет ряд серьезных проблем организационного и технологического характера. В целях совершенствования управления железнодорожными перевозками необходимо внедрение такого направления управления железнодорожными перевозками как автоматизация управления железнодорожными перевозками и улучшение условий хранения и обработки грузов. Совершенствование организации перевозок грузов на железнодорожном транспорте имеет ряд преимуществ, таких как повышение эффективности и надежности перевозок, снижение затрат и улучшение качества обслуживания.

Список использованных источников

1. Методы управления железнодорожными перевозками / А. Ю. Семина. // Молодой ученый. – 2018. – № 1 (187). – С. 73-76.
2. Витебское отделение Белорусской железной дороги ВИТЕБСКГРУЗСЕРВИС. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vitebskgruz.b2b.by/> – Дата доступа: 13.02.2024.

Е. Ф. Замостоцкая,

к. т. н., доцент кафедры экономики и информационных технологий

М. С. Пилатова,

студентка

Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЧПУП «ВИТЕБСКОЕ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «СВЕТ»

Сбыт в логистической системе предприятия является неотъемлемой частью общей логистической системы, обеспечивающей наиболее эффективную организацию распределения производимой продукции, а также областью системной интеграции функций логистики, реализуемых в процессе распределения материальных и сопутствующих потоков между потребителями производственного предприятия, то есть в процессе реализации товаров. Сбытовая логистика охватывает весь комплекс задач по управлению материальным потоком на участке поставщик-потребитель, начиная от момента поставки задачи реализации и кончая моментом выхода поставленного продукта из сферы внимания поставщика [2, с. 6].

Частное производственно-торговое унитарное предприятие «Витебское электротехническое предприятие «Свет» является одним из ведущих производителей светотехнических и электротехнических изделий в Республике Беларусь. Основная сфера деятельности – это разработка, производство и сбыт светильников для различных областей применения – от административных и офисных зданий до промышленных объектов: взрыво-защищенные, уличные, садово-парковые светильники, светильники под люминесцентную лампу, светодиодные, светильники для бани, сауны, а так же электротехнических изделий: вилки, розетки, удлинители, соединители электрические, коробки электромонтажные и многое другое. Предприятие особое внимание уделяет новым направлениям и тенденциям в области энергосбережения и разработки светильников с использованием светодиодов. Учитывая особенности развития бизнеса, предприятие постоянно совершенствуется, обновляя производственные мощности, повышая уровень квалификации персонала. В настоящее время так же расширена работа по торговому направлению: мелкая бытовая техника, встраиваемая крупная бытовая техника, товары для дома, посуда. Предприятие осуществляет свою деятельность с 1997 года.

В настоящее время предприятие является заводом-изготовителем продукции для крупнейших торговых марок: «ТДМ», «Apeyron», «Feron», «Italmac», «ЭРА» и др. Внедрение передовых, неэнергоёмких и экологически безопасных технологий, возможность применения и переработки вторичных ресурсов из пластика и пластмасс, позволяет не только обеспечивать высокую конкурентоспособность выпускаемой продукции, но и сохранять, и поддерживать экологию окружающей среды.

Звенья логистической системы ЧПТУП «Витебское электротехническое предприятие «Свет» взаимодействуют друг с другом посредством материального, финансового и информационных потоков. Каждый из этих потоков осуществляет свою роль при достижении предприятием своей главной задачи производственно-хозяйственной деятельности, а именно при получении максимальной прибыли с наименьшими логистическими затратами. Главной целью логистики в ЧПТУП «Витебское электротехническое предприятие «Свет» является обеспечение конкурентоспособных позиций организации бизнеса на рынке осветительного оборудования.

Сбытовая деятельность является неотъемлемой частью логистической системы ЧПТУП «Витебское электротехническое предприятие «Свет», так как объем продукции, сбываемой предприятием, определяет важные показатели для организации, такие как: выручка от реализации продукции, полученные доходы, и на каком уровне находится рентабельность продаж. Так же от сбыта продукции зависит и само производство ЧПТУП «Витебское электротехническое предприятие «Свет» и то, в каком объеме будет предоставлено материально-техническое обеспечение. Главной задачей системы сбыта ЧПТУП «Витебское электротехническое предприятие «Свет» является своевременное и бесперебойное удовлетворение потребностей покупателей и оптово-торговых предприятий в светотехническом оборудовании, изучение спроса и установление тесных контактов с потребителями продукции; поиск наиболее эффективных каналов и форм реализации, отвечающих требованиям потребителей; обеспечение доставки продукции потребителю в нужное время; контроль за ходом реализации продукции в целях снижения коммерческих издержек и ускорение оборачиваемости оборотных средств.

ЧПТУП «Витебское электротехническое предприятие «Свет» реализует готовую продукцию через дилеров, используя одноуровневый логистический канал распределения. Использование каналов распределения данным предприятием несет определенные выгоды, так как обеспечивает продажу продукции наиболее эффективными способами, позволяет доводить продукцию до целевых рынков, экономит затраты на распределение. Реализация продукции ЧПТУП «Витебское электротехническое предприятие «Свет» осуществляется на территории Республики Беларусь, Российской Федерации, Казахстана, Армении, Болгарии и Румынии.

Следует отметить, что последнее время характеризовалось определенной нестабильностью экономики, что сказалось и на электротехническом рынке. Введение санкций против России повлияло на наполняемость бюджета и уменьшение бюджетных заказов. Наблюдалось усиление конкуренции между DIY компаниями (торговые сети для дома и сада), их укрупнение. DIY компании все больше приоритет начинают отдавать собственной торговой марке, уменьшают заказы для своих поставщиков – вендеров, которые представляют и продвигают свои торговые марки и по сути являются перепродавцами, посредниками. Эти обстоятельства подтолкнули ЧПТУП «Витебское электротехническое предприятие «Свет» на действия по прямому выходу на сети, что так же повлияло на отношения с вендерами и привело к уменьшению их заказов. Значительно упали заказы по крупным компаниям – «Астарта», «Италмак». Этот фактор повлиял на снижение объемов продаж. Снижение объемов в некоторой степени так же связано с дальнейшей тенденцией уменьшения цен на светодиодную продукцию. Тем не менее, во многом за счет развития и продвижения нового ассортимента, расширения клиентской базы удалось в некоторой степени нивелировать резкое падение объемов по крупным компаниям. Отгрузки по Республике Беларусь дали значительный прирост. Этого удалось достичь за счет выполнения ряда факторов и условий. Это и расширение клиентской базы, ввод новых товаров, более гибкое применение ценовой политики, увеличение тендерных отгрузок.

В целом, можно отметить, что положительным в сбытовой деятельности предприятия является наличие налаженной системы управления сбытовой деятельностью; динамика роста объема продаж по большей части ассортиментных групп; увеличение эффективности сбытовой деятельности по рентабельности продаж и по объему продаж в расчете на 1 специалиста по продажам. При этом, негативно характеризуется имеющееся информационное обеспечение сбытового процесса, неразвитость использования новых технологий продаж, недостаточный охват рынков сбыта; отсутствие хорошо налаженной маркетинговой деятельности и работы с клиентами; уменьшение экспорта на внешние рынки, а также ограниченное использование возможностей рекламной деятельности.

В качестве направлений совершенствования сбытовой деятельности на предприятии предлагается: 1) расширение торговой сети за счет открытия розничного торгового объекта; 2) улучшение рейтинга интернет-сайта предприятия в ведущих поисковых системах; 3) участие в зарубежной специализированной выставке.

Список использованных источников

1. Ивуть, Р. Б. Закупочная и распределительная логистика / Р. Б. Ивуть, А. Г. Баханович, И. И. Краснова. – Минск: БНТУ, 2016. – 80 с.
2. Мясникова, О. В. Распределительная логистика / О. В. Мясникова. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 382 с.

Е. Ф. Замостоцкая,

к. т. н., доцент кафедры экономики и информационных технологий

А. А. Шибко,

студент

*Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь*

ОСОБЕННОСТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ООО «ВИВАТРАНС» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Грузоперевозки автомобильным транспортом являются наиболее востребованным и перспективным видом доставки грузов и пассажиров. Это объясняется низкими транспортными затратами, быстрыми сроками доставки грузов, гибкими логистическими схемами, которые играют существенную роль в закономерном развитии международных

услуг. Кроме того, автомобильные грузоперевозки обладают важной способностью обеспечивать быструю и сохранную доставку грузов в пункты назначения. Без такой услуги как международные грузоперевозки невозможен ни один вид внешнеэкономической деятельности. В настоящее время автомобильный транспорт необходимо рассматривать не как обособленно функционирующую систему материального производства, а как составной элемент единой транспортно-распределительной системы, интегрирующей деятельность производителей и потребителей продукции, а также перевозчиков. Он является наиболее массовым и единственным видом транспорта, доступным везде, в любое время и для каждого, дополняет все другие виды транспорта и способен лучше всего распределять материальные блага и объединять людей [3, с. 32].

Основными тенденциями на мировом рынке автомобильных грузоперевозок в настоящее время являются: рост ограничений отрасли в связи с пандемией COVID-19, геополитической ситуацией, а также усилением контроля отрасли со стороны государств; рост сделок по слиянию и поглощению, а также увеличение количества случаев банкротства и ухода перевозчиков с рынка; для повышения эффективности грузоперевозки все больше внедряют новые технологии, среди которых продвинутая аналитика, интернет вещей, искусственный интеллект и другие инструменты повышения устойчивости компаний; благодаря развитию политики снижения выбросов, росту стоимости топлива и ряду других факторов растет спрос на гибридный и электротранспорт; рост регулирования в области безопасности, нехватка рабочей силы, рост стоимости топлива также формируют долгосрочный тренд на повышение востребованности беспилотных грузовиков [1].

Важнейшим трендом для российского транспортного сектора является евразийская экономическая интеграция – в первую очередь реализация скоординированной транспортной политики в рамках ЕАЭС и следующих приоритетных направлений, отвечающих интересам Российской Федерации: формирование перечня приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов, совместная реализация значимых инфраструктурных проектов на евразийском пространстве, развитие транспортных коридоров, в том числе трансконтинентальных и межгосударственных, увеличение пассажирских и грузовых перевозок с целью реализации транзитного и логистического потенциала Союза; создание и развитие транспортной инфраструктуры на территориях государств-членов в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг». Рынок автоперевозок в России ежегодно растет на 5 – 8 %. Драйверами роста всех сегментов грузоперевозок выступают ежегодный рост оборота сетевой розничной торговли на уровне 13 % до 2030 года, активный рост e-commerce с ежегодными темпами на уровне 33 % до 2024 года, экспансия торговых сетей в регионы, желание компаний передавать логистические услуги на аутсорсинг [1].

ООО «Виватранс» осуществляет свою деятельность с 2013 года на территории Российской Федерации. Основной деятельностью ООО «Виватранс» является организация перевозок грузов, к которой относится: транспортно-экспедиционное обслуживание грузов; прием групповых и индивидуальных партий груза; подготовка транспортной документации; операции по транспортной обработке грузов. Грузоперевозки осуществляются по странам СНГ, Российской Федерации, странам ЕС, Китай. Все транспортные средства ООО «Виватранс» оборудованы мобильной связью, навигационными системами GPS, комплектами для перевозки опасных грузов. Ответственность перевозчика застрахована в соответствии с Конвенцией о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом. Исследование показало, что эффективность деятельности ООО «Виватранс» в 2022 году по сравнению с предшествующим периодом имеет тенденцию к улучшению, о чем свидетельствует положительная динамика роста рентабельности продаж и снижение затрат на 1 рубль реализованной продукции, работ, услуг. Положительно можно оценить и рост финансовых результатов: прибыли от реализации про-

дукции, товаров, работ, услуг. Кроме того, в организации наблюдается увеличение выручки от реализации продукции, работ, услуг, рост производительности труда и ее опережающие темпы роста над темпом роста среднемесячной заработной платы.

Рынок транспортных услуг в г. Смоленске и Смоленской области насыщен, на данный момент конкуренция повышается, а, следовательно, развитие рынка будет продолжаться, тем более что спрос на данные виды услуг постоянно растет.

Основными элементами логистической системы ООО «Виватранс» являются: информационное обслуживание, закупочная деятельность, складское хозяйство, транспортное обслуживание. Основными направлениями логистической стратегии предприятия являются: сокращение логистических издержек в отдельных логистических функциях; оптимизация уровней запасов в логистической системе; выбор оптимальных вариантов «складирование – транспортировка»; оптимизация решений в отдельных функциональных областях.

На основании анализа организации автомобильных перевозок ООО «Виватранс» можно выделить как положительные ее стороны, так и недостатки. Положительным в ООО «Виватранс» является: предприятие обеспечено транспортными средствами для осуществления перевозок грузов; наличие возможностей организации для перевозки различных товаров и на различные расстояния, а также наличие постоянных клиентов у организации, по всем из которых наблюдается рост объема выручки от реализации в 2022 году.

Недостатками организации автомобильных перевозок в ООО «Виватранс» являются: высокая стоимость перевозок; узкая клиентская база, а, следовательно, сильная зависимость от требований постоянных клиентов, их ужесточение; простои подвижного состава вследствие неритмичности и непредсказуемости получения заказов от постоянных клиентов, слабая информационная база работы с клиентами. Негативным является также превышающие темпы роста расходов на ремонт и техническое обслуживание транспортных средств над темпами роста выручки от реализации работ, услуг, что приводит к снижению финансовых результатов, эффективности автомобильных перевозок грузов, повышению тарифов для заказчиков и снижению конкурентоспособности; уменьшение коэффициентов технической готовности использования машин в работе и использования грузоподъемности машин; существенный рост затрат на наемный транспорт. Кроме того, по результатам проведенного анкетирования было выявлено, что специалисты ООО «Виватранс» в целом не удовлетворены информационным обеспечением транспортной деятельности и считают, что используемая программа неэффективна и имеет низкую производительность, не производит оптимизацию маршрутов.

Улучшить показатели деятельности ООО «Виватранс» можно за счет внедрения автоматизированной системы управления транспортом, которая ускорит время оформления документации и соответственно снизит простои транспорта и повысит использование его грузоподъемности; для замены физически изношенных автомобильных транспортных средств можно продать транспортные средства на вторичном рынке и закупить более востребованные автомобили с большей грузоподъемностью, что улучшит качество международных перевозок.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru> – Дата доступа: 12.02.2024.
2. Ивуть, Р. Б. Логистика / Р. Б. Ивуть. – Минск: БНТУ, 2021. – 462 с.
3. Лавриков, И. Н. Транспортная логистика / И. Н. Лавриков, Н. В. Пеньшин. – Тамбов: ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016. – 92 с.

Е. Г. Замостоцкий,
к. т. н., доцент кафедры экономики и информационных технологий
Э. А. Кривошеин,
студент

*Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь*

НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО- ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ ООО «КАРГОЛАЙН»

С развитием глобального рынка товаров и услуг организация их распространения и доставки в мировой торговле приобретает определяющее значение. Логистика становится важным фактором, влияющим на интеграционные процессы в экономике. Глобальный логистический сектор оценивается в 4 трлн. долл. США. В среднем на логистику приходится от 8 до 20 % валового внутреннего продукта отдельной страны. Логистика формирует движение готовой продукции и сырья, влияет на ценообразование, обеспечивает конкурентоспособность организаций, инициирует цепи поставок. Логистика является ключевой сферой бизнеса и профессиональной деятельности, основой планирования, маркетинга, контроля, управления деятельностью компаний [1, с 11.].

Цель исследования – изучить деятельность организации по оказанию транспортно-логистических услуг и предложить пути ее совершенствования.

Для увеличения эффективности работы транспортной компании ООО «Карго-Лайн» были разработаны методы, которые способствуют получению большей прибыли.

1. Внедрение электрических тягачей. Сейчас в мире идёт тенденция на разработку и внедрение электрических машин, также некоторые компании активно разрабатывают электрические грузовые машины. Стоит добавить, что инфраструктура для электромобилей, в том числе зарядки, развивается быстрыми темпами. Поэтому я считаю, что внедрение электрических автомобилей на предприятии сможет увеличить его прибыль, путем снижения затрат на топливо и обслуживание соответственно. Но есть и ряд минусов. В странах СНГ инфраструктура для электромобилей развита не сильно, поэтому в ряд некоторых стран отправлять электротягач в рейс будет экономически нецелесообразно. Но, например, отправка электротягача в рейс из Беларуси в Китай будет оптимальным решением, так как в самом Китае и на пути к нему развита сеть зарядных станций для электромобилей.

2. Обновление автопарка. Также для уменьшения издержек на предприятии можно предложить обновить старые тягачи на новые. Старые автомобили имеют свойство чаще выходить из строя, поэтому хорошим экономическим решением будет замена старых тягачей на новые, преимущественно отечественного производства, например «КАМАЗ». Так как на Россию и Беларусь были наложены санкции, покупка импортных автомобилей всё еще возможна, через параллельный импорт, но это очень дорого обойдётся. Поэтому, если покупать тягачи отечественного производства, то можно в том числе решить проблему с обслуживанием и запчастями, которые обойдутся намного дешевле, чем обслуживание импортных автомобилей.

3. Разнообразие автопарка. На данный момент ООО «Карго Лайн» имеет в наличии прицепы типа рефрижератор, у которого есть возможность только задней загрузки и выгрузки. Поэтому имеется экономически целесообразная причина приобрести в пользование несколько других типов прицепов, например тент или скотовоз. Это позволит выполнять больше различных видов перевозок, что в теории может способствовать увеличению прибыли.

4. Открытие экспедиционного отдела. Это позволит наладить торговое сообщение с новыми крупными заказчиками. Также экспедиционный отдел будет полезен своей

функцией «страховки». Например, если не успеваешь или не можешь перевезти весь объём грузов, на которые у тебя заключен контракт с заказчиком, то экспедиторский отдел позволил бы делегировать эту возможность на других перевозчиков.

Заключение. Таким образом, в тексте были рассмотрены методы, которые могут быть применимы для внедрения не только в транспортную компанию ООО «Карго-Лайн», а так же другие и на других транспортных организациях. Ряд этих изменений поможет оптимизировать издержки на транспорте, а также получить прибыль с создания нового отдела на предприятии.

Список использованных источников

1. Логистика и управление цепями поставок на транспорте : учебник для вузов / И. В. Карапетянц [и др.] ; под редакцией И. В. Карапетянц, Е. И. Павловой. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 362 с.

Е. Г. Замостоцкий,

к. т. н., доцент кафедры экономики и информационных технологий

М. А. Худая,

студентка

*Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь*

НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ НА ВИТЕБСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Для Республики Беларусь как внутриконтинентального государства, не имеющего выхода к морям, а также не обладающего значительным сырьевым ресурсом, благодаря привлекательности географического положения, особое значение приобретают транзит и поиск новых перспективных рынков транспортных услуг [1, с. 9].

Выгодное экономико-географическое и геополитическое положение Республики Беларусь на пути между динамично развивающимися мировыми центрами деловой активности – ЕС, ЕАЭС и странами Азиатско-Тихоокеанского региона – предопределяет ее роль как ключевого связующего звена в создании новой системы транспортных связей на евроазиатском континенте, ориентированной на взаимовыгодное сотрудничество. Проходящие по территории Беларуси международные транспортные коридоры, а также формирование общей границы стран ЕАЭС предопределяют повышение транзитного потенциала страны и создают возможности для роста экспорта транспортных услуг [1, с. 10].

Цель исследования – проанализировать деятельность организации по оказанию транспортно-логистических услуг и предложить пути ее совершенствования.

Информационной базой для исследований была использована финансовая отчетность, которая включает в себя: бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет об изменении в капитале, Положение о порядке осуществления закупок товаров, электронные информационные ресурсы .

Предприятие Витебскгрузсервис действует в соответствии с уставом. Основной сферой деятельности структурного подразделения Витебскгрузсервис является обеспечение потребности предприятий и организаций различных форм собственности в погрузке и выгрузке грузов при перевозке их железнодорожным транспортом по станциям Витебск, Полоцк, Поставы и Шарковщина [2].

Витебское отделение имеет эксплуатационную длину 815,6 км. Протяженность однопутных участков составляет – 738,3 км, двухпутных – 77,3 км. Общая развернутая длина путей составляет 1496,9 км, в том числе главных путей – 914,1 км, станционных путей – 456,6 км, путей необщего пользования – 126,3 км.

Отделение граничит с железными дорогами Российской Федерации: Московской – межгосударственный стыковой пункт Заольша, Октябрьской – Езерище; с Латвийской железной дорогой – Бигосово, по внутридорожным стыковым пунктам: Можеевка и Парафьянов с Минским отделением [2].

Главная стратегическая цель – предоставление максимально эффективных транспортно-логистических услуг.

Настоящая технология предусматривает организацию развоза местного груза с учетом произошедших изменений на отделении дороги на период увеличения или снижения вагонопотока.

Для развоза местных груженых вагонов под выгрузку и порожних под погрузку на Витебском отделении используются участковые, сборные, вывозные и передаточные поезда, а также диспетчерские локомотивы.

Производительность маневрового локомотива по отделению дороги за 7 месяцев 2023 года увеличена к аналогичному периоду 2022 года на 4,0 % и составила соответственно 95,8 ваг/лок в среднем в сутки.

Таблица 1 – Производительность маневрового локомотива

Наименование показателя	7 месяцев		% 2023 к 2022
	2022 года	2023 года	
Переработано вагонов, всего	405650	428000	105,5
Локомотиво – часы маневровой работы	105719	107183	101,4
Парк локомотивов	4405	4465,95	101,4
Производительность маневрового локомотива, ваг/лок	92,1	95,8	104,0

Выполнение производительности маневрового локомотива по отделению дороги достигнуто за счет содержания парка маневровых локомотивов ниже объема выполняемой работы (снижение парка маневровых локомотивов по станциям Новополоцк, Витьба).

На узловых станциях назначение (отмена) маневровых локомотивов производится согласно технологических процессов работы станций в зависимости от объема вагонопотока. При увеличении или уменьшении объемов вагонопотока количество маневровых локомотивов оперативно регулируется путем дачи начальником станции телеграфного указания в локомотивное депо на назначение или отмену маневрового локомотива.

Анализ выполнения технологического процесса организации местной работы за 7 месяцев 2023 года показал, что существующая технология обеспечивает своевременный развоз местного груза на отделении дороги. В связи со снижением объемов выгрузки на отдельных станциях были изменены порядки обслуживания грузоотправителей, графики и порядки обслуживания вывозных локомотивов на отдельных участках отделения, снижено количество маневровых локомотивов, работающих на станциях.

В соответствии с технологическим процессом организации местной работы на 2023/2024 гг. предполагаемый экономический эффект от сокращения *оборота вагона с местным грузом* предположительно составит:

$$Э_{об.мест.} = (1,51 - 1,50) \cdot 30150 \cdot 24 \cdot 5,1850 = 37,5 \text{ тыс. руб.}$$

где 1,51 – оборот вагона с местным грузом за 7 месяцев 2023 года, сут.;

- 1,50 – оборот вагона с местным грузом за 7 месяцев 2024 года (прогноз выполнения), сут;
- 30150 – выгрузка за 7 месяцев 2024 года (прогноз выполнения), ваг;
- 24 – количество часов в сутках;
- 5,1850 – стоимость 1 вагоно-часа простоя при тепловозной тяге, руб.

Предполагаемый экономический эффект от сокращения простоя вагона под одной грузовой операцией составит:

$$\mathcal{E}_{\text{прост.1 груз.}} = (47,24 - 47,20) \cdot 120000 \cdot 5,1850 = 24,9 \text{ тыс. руб.}$$

- где
- 47,24 – простой вагона под 1 грузовой операцией за 7 месяцев 2023 года, час;
  - 47,20 – простой вагона под 1 грузовой операцией за 7 месяцев 2024 года (прогноз выполнения), сут;
  - 120000 – количество грузовых операций по отделению за 7 месяцев 2024 года (прогноз выполнения), ваг;
  - 5,1850 – стоимость 1 вагоно-часа простоя при тепловозной тяге, руб.

Предполагаемый экономический эффект от повышения производительности маневрового локомотива при сокращении парка маневровых локомотивов составит:

$$\mathcal{E}_{\text{произ.ман.лок-ва}} = (4466 - 4460) \cdot 24 \cdot 91,6059 = 13,2 \text{ тыс. руб.}$$

- где
- 4466 – парк маневровых локомотивов за 7 месяцев 2023, лок;
  - 4460 – парк маневровых локомотивов за 7 месяцев 2024 года (прогноз), лок;
  - 24 – количество часов в сутках;
  - 91,6059 – стоимость 1 локомотиво-часа маневровой работы, руб.

Общий экономический эффект составит:

$$\mathcal{E}_{\text{общ.}} = \mathcal{E}_{\text{об.мест.}} + \mathcal{E}_{\text{прост.1 груз.}} + \mathcal{E}_{\text{произ.ман.лок-ва}} = 37,5 + 24,9 + 13,2 = 75,6 \text{ тыс. руб.}$$

Заключение. Производственные возможности и техническое оснащение позволяют обеспечить высокую скорость погрузо-разгрузочных работ тем самым улучшая качество и скорость транспортно-логистических услуг. Вагоны передаются в арендное пользование на станциях Белорусской железной дороги для перевозки грузов, как во внутривнутриреспубликанском, так и международном сообщениях. Развитие цифровых безбумажных технологий Белорусской железной дорогой осуществляется на основе последовательной, эволюционной цифровизации различных элементов транспортных бизнес-процессов, направленных на повышение конкурентоспособности услуг Белорусской железной дороги на рынке перевозок грузов, основным инструментом которой является специализированная автоматизированная система «Электронная перевозка».

Список использованных источников

1. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы: моногр. / М.М. Ковалев, А.А. Королева, А.А. Дутина. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2017. – 327 с.
2. Официальный сайт предприятия «Белорусская железная дорога» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rw.by/> – Дата доступа: 11.02.2024.

О ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК БЕЛОРУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

В теории управления цепями поставок основными звеньями контрагентами фокусного звена, являющегося производителем продукции, являются поставщики и потребители разных уровней [1].

Управление поставками белорусской продукции в условиях экономической интеграции в цепях поставок, развития процессов цифровизации экономики должно трансформироваться чтобы соответствовать современным условиям осуществления хозяйственной деятельности. Ряд ученых и экспертов сходятся во мнении, что цифровизация является драйвером процессов интеграции.

Целью настоящего исследования являлось обоснование предложений по совершенствованию управления цепями поставок белорусских организаций в условиях интеграции и цифровизации. Материалом исследований были данные государственной статистики, опубликованные результаты научных трудов. Применялись методы статистики и логистики.

Проанализируем некоторые данные государственной статистики, свидетельствующие о применении современных технологий в области управления цепями поставок белорусскими организациями. Динамика показателей приведена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика показателей взаимодействия с поставщиками и потребителями через сеть Интернет белорусских организаций

Источник: разработано автором на основе данных [3]

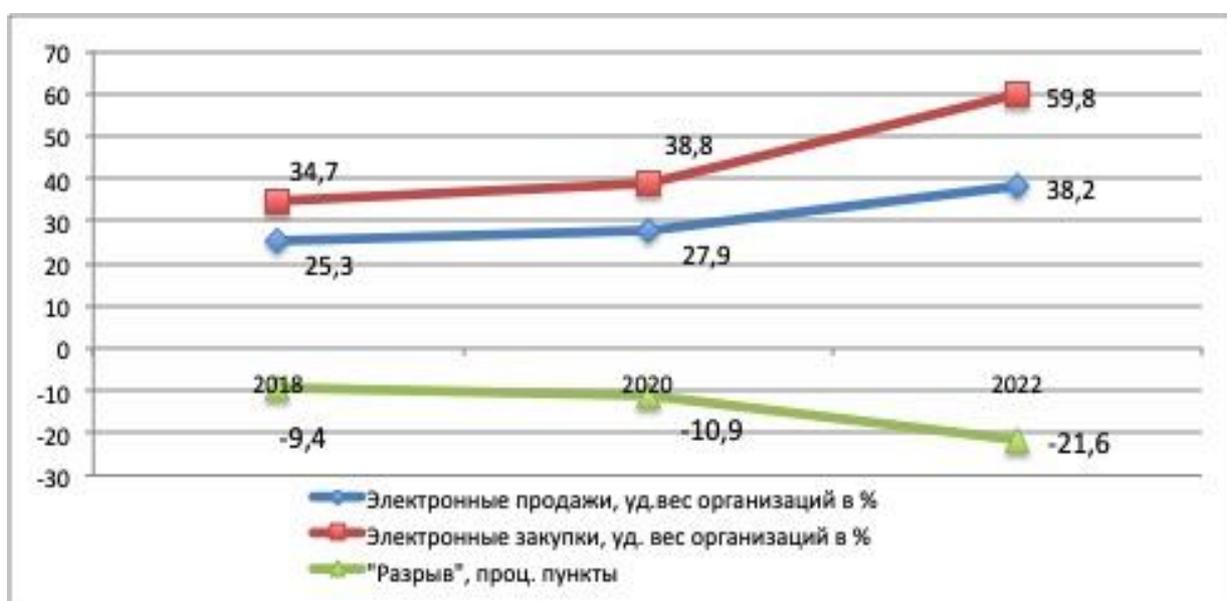
Удельный вес организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с поставщиками, довольно высок: показатель составлял в 2016 г. – 83,4 %, в 2018 г. – 96,4 %, в 2020 г. – 88,3 %, в 2022 г. – 86,6 %. Однако он снизился в 2022 г. по сравнению с 2020 г. на 1,7 проц.п. и на 9,8 проц.п. к уровню 2018 г.

Вместе с тем, удельный вес организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с потребителями ниже на 10 проц. п. Показатель составлял в 2016 г. – 74,7 %, в 2018 г. – 76,3 %, в 2020 г. – 78,6 %, в 2022 г. – 76,7 %, при этом он снизился в 2022 г. на 1,9 проц.п. по сравнению с 2020 г.

Сравнение показателей использования сети Интернет белорусскими организациями показывает, что взаимодействие с потребителями посредством сети менее активное, чем с поставщиками, доля организаций на 10 проц.п. ниже. На рисунке 1 виден «разрыв» как отставание показателя Интернет взаимодействия с потребителями от взаимодействия с поставщиками.

Общее снижение доли организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с основными звеньями в цепи поставок – поставщиками и потребителями составило порядка 2 проц. п. в 2022 г. по отношению к 2020 г.

Сходные выводы можно сделать и на основе анализа электронных продаж и электронных закупок товаров (работ, услуг) в период 2018 – 2022 гг. Динамика показателей представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Динамика показателей электронных продаж и электронных закупок белорусских организаций

Источник: разработано автором на основе данных [2]

Удельный вес организаций, осуществлявших электронные продажи товаров (работ, услуг) по заказам, переданным посредством специальных форм, размещенных на веб-сайте, или в Экстранете, или с использованием системы автоматизированного обмена сообщениями между организациями (EDI), в общем числе обследованных организаций составлял в 2018 г. – 25,3 %, в 2020 г. – 27,9 %, в 2022 г. – 38,2 %. Виден рост показателя на 12,9 проц.п. к уровню 2018 г., на 10,3 проц.п. к уровню 2020 г., его динамика положительна.

Вместе с тем, если сравнить аналогичные показатели по электронным закупкам товаров (работ, услуг), то наблюдается «разрыв» в форме отставания показателей электронных продаж.

Так, удельный вес организаций, осуществляющих закупки товаров (работ, услуг) по заказам, переданным посредством специальных форм, размещенных на веб-сайте, или в Экстранете, или с использованием системы автоматизированного обмена сообщениями между организациями (EDI), в общем числе обследованных организаций составлял в

2018 г. – 34,7 %, в 2020 г. – 38,8 %, в 2022 г. – 59,8 %. Из анализа данных видна положительная динамика показателей доли электронных закупок: рост на 25,1 проц.п. к уровню 2018 г., и рост на 21 проц. пункт к уровню 2020 г.

Определение величины «разрыва» в форме отставания доли организаций, осуществляющих электронные продажи от доли организаций, осуществляющих электронные закупки, показывает что он нарастает в динамике: в 2018 г. – 9,4 проц. пункта, в 2020 г. – 10,9 проц. пункта, в 2022 г. – 21,6 проц. пункта.

Внедрение электронных технологий в розничных звеньях потребителей в цепях поставок можно проанализировать по уровню и динамике показателя удельного веса розничного товарооборота интернет-магазинов в розничном товарообороте организаций торговли, который составлял в 2016 г. – 2,8 %, в 2017 г. – 3,4 %, в 2018 г. – 3,7 %, в 2019 г. – 4,1 %, в 2020 г. – 5,4 %, в 2021 г. – 5,6 %, в 2022 г. – 6,0 %. Из анализа показателей видно, что его уровень незначителен, хотя динамика положительна, увеличение невелико, составило 3,2 проц. пункта за 7 лет.

Проанализируем использование в организациях республики цифровых технологий в 2022 году на основе данных государственной статистики. Число организаций, использовавших «большие данные» составляло – 1019, «интернет вещей» – 1532, «искусственный интеллект» – 300, радиочастотную идентификацию (RFID) – 1136, «цифровой двойник» – 47. В обрабатывающей промышленности число таких организаций, использовавших «большие данные» составляло – 221, «интернет вещей» – 401, «искусственный интеллект» – 54, радиочастотную идентификацию (RFID) – 345, «цифровой двойник» – 8.

Исследование позволило сделать следующие выводы. Из анализа данных видно, что процесс цифровой трансформации в области управления цепями поставок продвигается вперед. Вместе с тем, этап цифровой зрелости цепей поставок пока невысок. Для экспорто-ориентированных белорусских предприятий важно активнее внедрять новые технологии в части управления сбытом в цепях поставок, проектировать новые каналы, в том числе тендерные каналы с использованием цифровой инфраструктуры современных рынков.

Список использованных источников

1. Управление цепями поставок: учебник для вузов / В. И. Сергеев. – М. Издательство Юрайт, 2020. – 479 с.
2. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор [Текст] / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев, Н. Н. Лычкина и др. : под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. – 190 с.
3. Информационное общество в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2023. – 66 с.

М. Н. Ковалёв,

к. э. н., доцент, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

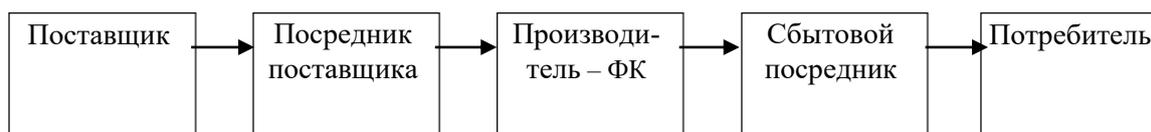
В связи с введением коллективным Западом санкций к Российской Федерации и Беларуси и ответными зеркальными шагами наших стран у белорусских предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, возникли серьезные проблемы: традиционные связи с зарубежными партнерами оказались разорваны. Цепи поставок, которые годами и десятилетиями казались надежными и устойчивыми, не выдержали

изменений макросреды взрывного характера, и не подлежат восстановлению в ближайшее время. Стратегическими задачами для многих субъектов хозяйствования стали поиск новых партнеров по бизнесу, реструктуризация и проектирование цепей поставок.

Как известно, «*цепь поставок* – это три или более экономические единицы (организации или лица), напрямую участвующие во внешних и внутренних потоках продукции, услуг, финансов и/или информации от источника до потребителя» [1, с. 161].

По мнению автора, «*цепь поставок* – совокупность попарно связанных звеньев, обеспечивающих доставку товаров от производителя до потребителя и доставку материальных ресурсов, необходимых для производства этих товаров, от поставщика до производителя». Звеньями цепи поставок могут быть юридические и физические лица, а также их территориально удаленные подразделения [2].

На рисунке 1 представлена однопродуктовая цепь поставок: поставщик поставляет производителю один вид материальных ресурсов через посредника, предприятие-производитель (ФК) доставляет произведенный из этого ресурса товар до потребителя через сбытового посредника. Центральным звеном данной цепи является предприятие-производитель (*фокусная компания*), цель которого заключается в увеличении прибыли. Такого рода цепи поставок называют расширенными в отличие от прямой цепи поставок, в которой участвуют три лица: 1) поставщик, 2) предприятие-производитель, 3) потребитель. На самом деле, по нашему мнению, в экономике существуют и двухзвенные цепи: 1) поставщик сырья (предприятие добывающей отрасли); 2) предприятие-потребитель сырья.

Рисунок 1 – Схема однопродуктовой цепи поставок

Примечание. Обозначение: ФК – фокусная компания, т. е. предприятие, с позиции которого анализируется цепь поставок

Цепь поставок является логистической системой, включающей ряд микрологистических систем. В свою очередь, цепи поставок могут рассматриваться как составные части логистических систем более высокого уровня, вплоть до глобальной логистической системы. Мировая и национальные экономики функционируют и развиваются через взаимодействие бизнес-единиц в цепях поставок.

Структура системы «цепь поставок» определяется составом звеньев – предприятий и организаций, их подразделений, предпринимателей, – и связями между ними.

Экономики Союзного государства последние 2 года вынуждены развиваться в условиях западных санкций. Еще в начале 2022 года Литва ввела запрет на транзит белорусских минеральных удобрений по своей территории. Это решение правительства Литвы было обусловлено включением ОАО «Беларуськалий» и Белорусской калийной компании в санкционный список Соединенных Штатов Америки [3].

После начала специальной военной операции России на Донбассе в феврале 2022 года волны экономических санкций в отношении РФ и ее союзника (Беларуси) не прекращаются до сих пор. В результате вводимых запретов минимизируется экспорт из западных стран в Россию и Беларусь, а также – импорт из этих стран. Нашими странами предпринимаются контрмеры.

В апреле 2022 года правительство Республики Беларусь утвердило перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц. В этот перечень вошли 39 государств, включая все страны Европейского Союза, США, Великобритания, Канада [4].

По состоянию на 3 августа 2023 года в список недружественных России стран (государств, в отношении которых применяются ответные экономические меры) входило 48 государств мира, не считая многочисленных Британских заморских территорий [5].

Таким образом, у множества белорусских экспортеров и импортеров цепи поставок оказались разорванными и требуют реструктуризации: импортерам необходимо переключаться на новых поставщиков, экспортерам – на новые рынки сбыта. Кроме того, для осуществления межконтинентальных перевозок грузов необходимо искать новые логистические решения, включая выбор морских причалов для перевалки грузов.

Например, для таких предприятий, как Белорусская калийная компания, важнейшим звеном по перевалке грузов в цепях поставок хлористого калия вплоть до 2020 года служил морской порт Клайпеда. Активное использование белорусами портовых услуг Клайпеды объяснялось не только близостью порта (около 500 км до Минска), но также налаженной логистикой.

Помимо Клайпеды и других портов Балтийского бассейна, для белорусских предприятий выгодным было использование морских терминалов на Черном море, расстояние от которых (Николаева и Одессы) до южной границы Беларуси не превышает 700 км. Белорусские грузовладельцы активно использовали возможности по перевалке грузов также через порты «Южный», «Рени» и «Ника-Тера».

Несмотря на преимущества перевалки грузов через Клайпеду, в ответ на санкции Евросоюза, введенные после президентских выборов 2020 года в Белоруссии, руководство страны, приняло решение о перенаправлении части грузопотоков на российские морские порты, в основном, Санкт-Петербург и порты Ленинградской области.

В настоящее время в Бронке (юго-запад Санкт-Петербурга) ведется строительство белорусского порта [6]. Многофункциональный морской перегрузочный комплекс «Бронка» является самым глубоководным терминалом в Большом порту Санкт-Петербург, он имеет развитую транспортную инфраструктуру: короткий подходной морской канал; близость железнодорожной станции Бронка; примыкание кольцевой автодороги. Реализация этого проекта позволит в значительной степени восстановить разорванные цепи поставок белорусских экспортных и импортных товаров. Помимо крупных инвестиций в строительство портовой инфраструктуры сдерживающим фактором для эффективного использования порта является недостаточная пропускная способность российских железных дорог в северном от Минска направлении [7].

В качестве звеньев цепей поставок хлористого калия могут рассматриваться также порты Белого и Баренцева морей (Архангельск и Мурманск соответственно), а также Новороссийск на Черном море. Однако все они проигрывают в расстоянии до Минска портам в Ленинградской области [3; 8].

Мурманский морской торговый порт (ММТП) является главными северными воротами России. ММТП находится в незамерзающей акватории Кольского залива Баренцева моря, имеет круглогодичный режим плавания морских судов, открытый выход в океан и обеспечивает сообщение с портами Западной Европы, Восточного побережья США, Северного морского пути. ММТП специализируется на перевалке навалочных и генеральных грузов, контейнеров. Глубина у причала достигает 12 метров, благодаря чему порт способен осуществлять прием судов типа «Panamax» и «Capesize».

Основная номенклатура грузов: уголь, окатыши, марганцевая руда, щебень, генеральные грузы. По объему перерабатываемых сухих грузов АО «Мурманский морской торговый порт» занимает лидирующее место среди портов северо-западной части Рос-

сии. В порту Мурманск имеется терминал по перевалке минеральных удобрений, расположенный на площади почти 5 га, с пропускной способностью 1,5 млн. тонн в год с круглогодичным периодом навигации.

Новороссийский морской торговый порт расположен в восточной части Черного моря на берегу Новороссийской (Цемесской) бухты. Порт Новороссийск обладает конкурентными преимуществами:

- выгодное географическое положение: порт расположен на пересечении международных транспортных коридоров, связывающих Россию со Средиземноморьем, Ближним Востоком, Африкой, Южной и Юго-Восточной Азией, Северной и Южной Америкой;
- наличие глубоководных морских причалов: нефтеналивных причалов – глубиной 24,5 м; причалов для перевалки навалочных, генеральных и контейнерных грузов – 14,5 м;
- благоприятные природные условия, позволяющие круглогодичное использование порта;
- наличие достаточного количества складских площадей;
- оснащённость современным перегрузочным оборудованием;
- развитая автомобильная, железнодорожная и трубопроводная инфраструктура.

В обозначенных санкционных условиях наши предприятия переориентируются на поставщиков и рынки сбыта, расположенные на Востоке и Юге. По предварительным данным оборот внешней торговли товарами Республики Беларусь со странами СНГ составил 51,5 млрд долларов, превысив показатель 2021 года на 1,7 млрд, при этом объём внешней торговли со странами вне СНГ сохранился на том же уровне (31,9 млрд долларов) [9].

Результаты роста ВВП Республики Беларусь за 2023 год (свыше 3 процентов) являются свидетельством того, что обозначенные проблемы реструктуризации и проектирования цепей поставок достаточно успешно решаются на макро- и микроуровне.

Список использованных источников

1. Дыбская, В. В. Логистика : учебник / В. В. Дыбская [и др.] ; под ред. В. И. Сергеева. – М.: Эксмо, 2011. – 944 с.
2. Ковалёв, М. Н. Моделирование цепей поставок в промышленности / М.Н. Ковалёв // Вестник Гомельского государственного университета им. П. О. Сухого. – 2014. – № 1. – С. 117–124.
3. Ковалёв, М. Н. Литовский разрыв в цепях поставок калийных удобрений /М.Н. Ковалёв // Логистика. – 2022. – № 2. – С. 18–22.
4. Постановление Совета министров Республики Беларусь 6 апреля 2022 г. № 209 «О перечне иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц»// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 08.04.2022, 5/50116. – Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Какие страны входят в список недружественных России стран// ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/18435143>. – Дата доступа: 14.02.2024.
6. Лукашенко ознакомился с ходом строительства белорусского порта в Бронке// БелТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-oznakomilsja-s-hodom-stroitelstva-belorusskogo-porta-v-bronke-510112-2022/>. – Дата доступа: 06.04.2023).
7. Железнодорожная ветка из Беларуси до Санкт-Петербурга. Лукашенко рассказал подробности нового проекта с Россией//БелТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.belta.by/president/view/zheleznodorozhnaja-vetka-iz-belarusi-do-sankt-peterburga-lukashenko-rasskazal-podrobnosti-novogo-591624-2023/](https://www.belta.by/president/view/zheleznodorozhnaja-vetka-iz-belarusi-do-sankt-peterburga-lukashenko-rasskazal-podrobnosti-novogo-proekta-s-rossiej-591624-2023/). – Дата доступа: 14.02.2024.
8. Ковалёв, М. Н. Цепи поставок калийных удобрений в условиях санкций/М. Н. Ковалёв //Логистические системы в глобальной экономике [Электронный ресурс] : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (31 марта – 01 апреля 2022 г., Красноярск) : электрон. сб. – Электрон. текстовые дан. (1 файл, 7,1 МБ). – СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2022. – Ч. 1. Научно-исследовательский сектор. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Дата доступа: 12.02.2024. – С. 139-143.
9. Основные показатели внешней торговли// Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/>. – Дата доступа: 27.02.2024.

А. З. Коробкин,
к. э. н., доцент, заведующий кафедрой экономических и правовых дисциплин
К. И. Рубанова,
специалист кафедры экономических и правовых дисциплин
*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», г. Гомель, Республика Беларусь*

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК

В основе продвижения товара всегда лежат маркетинговые коммуникации. Маркетинговые коммуникации – это процесс, в результате которого должно достигаться однозначное восприятие коммуникационного сообщения субъектами, его посылающими и получающими.

Ключевыми факторами эффективных маркетинговых коммуникаций являются [1, с. 179]:

1. Цели коммуникации. Передатчик сообщения должен четко знать, каких аудиторий он хочет достичь и какого типа отклик получить.

2. Подготовка сообщения.

3. Планирование каналов (две последние задачи обычно выполняются рекламными агентствами или фирмами, специализирующимися на выборе информационных средств).

4. Эффективность сообщения.

В современном мире, характеризующимся высоким уровнем технологического развития, активной разработкой новых производственных возможностей, международная маркетинговая деятельность приобретает новые масштабы. Теперь большинство организаций имеют возможность самостоятельно формировать будущие контуры новых рынков в выгодном для себя направлении. Большое значение приобретает захват ведущих позиций на зарождающемся свободном рынке, который дает возможность диктовать свои условия (производственные стандарты, технические характеристики, цены, и т. д.) в будущем. Именно поэтому наличие четкой структуры действий при выходе на зарубежный рынок необходимо каждой компании для обретения наибольших конкурентных преимуществ. В обеспечения четкости, последовательности и эффективности действия для продвижения продукции на зарубежных рынках необходимо сформировать соответствующий механизм. Перед тем, как принять решение об организации сбыта на зарубежных рынках, компании необходимо провести определенные исследования. В первую очередь, возникает необходимость в изучении и анализе международной маркетинговой среды, которая представляет собой факторы и условия, оказывающие влияние на эффективность предпринимательской деятельности компании на зарубежном рынке.

Необходимо отметить, что при реализации деятельности по продвижению продукции на зарубежный рынок компания должна уметь адаптироваться под влияние внешних факторов, которые могут изменить характер потребления той или иной продукции. Именно поэтому изучение маркетинговой среды особо важно при выходе компании на новый рынок, поскольку фирма должна учитывать комплексное воздействие всевозможных факторов на конъюнктуру рынка.

Так как среда маркетинга оказывает формирующее воздействие на международную деятельность организации, необходимо тщательно подходить к ее анализу не только при выходе на новые рынки, но и при усилении своих позиций на уже освоенной территории.

Следующим шагом после изучения среды международного маркетинга является решение о целесообразности выхода на внешний рынок. В данном случае под целесообразностью понимается практическая полезность и обоснованность освоения нового рыночного пространства.

Можно сформулировать три главных условия, соблюдение которых поможет в определении конкретного рынка, способа выхода на него и выбора маркетинговой стратегии: наличие четкого осознания в необходимости освоения зарубежного рынка; объективная оценка возможностей компании и ее развития в перспективе; правильное определение того, какой тип рынка является наиболее подходящим для освоения [1, с. 181].

Перед тем, как принять решение об освоении нового рынка, компания должна иметь четкое представление о том, какой процент от общего объема продаж необходимо реализовывать за рубежом и соответствует ли спрос на потенциальном рынке предъявляемым требованиям.

Следующим этапом является разработка программы продвижения продукции на зарубежные рынки. Планирование программы продвижения дает возможность увидеть, как будет распределяться средства на протяжении периода планирования. Также планирование позволяет упорядочить коммуникационную деятельность на протяжении отдельного периода, сделать ее более осмысленной и целенаправленной. Все это, в свою очередь, ведет к большей эффективности от вложенных средств и более экономному расходованию маркетингового бюджета.

Процесс планирования программы продвижения позволяет избежать всякого рода накладок в ее проведении, в результате чего у потребителя сложится неверное отношение к торговой марке, ради которой все и затевается.

После постановки целей предстоит разработать бюджет программы продвижения, т. е. определить лимиты расходов на различные виды и формы продвижения (исходя из финансовых возможностей предприятия, уровня затрат на них у конкурентов, целей и задач компании на рынке и т. п.), установить нормативы или порядок нормирования затрат.

Расходы на маркетинговые коммуникации составляют часть бюджета расходов на сбыт и планируются после составления прогноза сбыта для предприятия, при составлении его бюджета на год или квартал. При определении расходов на коммуникации предстоит также принимать расчет конкурентов. Обычно уровень расходов на маркетинговые коммуникации предприятия или фирмы сопоставляется с уровнем этих затрат у тех конкурентов, которые имеют аналогичную или близкую долю рынка.

В рамках планирования необходимо составить график размещения продвижения в течение года с учетом сезонности, ожидаемых конъюнктурных изменений и других факторов, а также принять решение о цикличности выхода продвижения. Различают два основных графика цикличности.

Последовательный график – равномерное размещение продвижения в течение всего временного периода. Пульсирующий график – неравномерное по времени размещение продвижения, характеризующееся чередованием концентрированных всплесков рекламной активности с периодами размещения продвижения в последовательном графике или с периодами, когда маркетинговые коммуникации вообще отсутствуют.

Выбор вариантов пульсирующего графика зависит от многих факторов, в том числе и от товара.

Важным условием эффективности программы продвижения является точное позиционирование товара на определенный сегмент рынка. От позиционирования зависят язык рекламных обращений, выбор средств распространения рекламы, стимулирования сбыта, PR и др. частота и время их появления, бюджет и т. д.

При реализации программы продвижения продукции на зарубежные рынки необходимо наладить учет эффективности. Это позволит получить информацию о целесообразности реализации программы продвижения и результативности ее отдельных средств, определить условия оптимального воздействия рекламы на потенциальных покупателей. Абсолютно точно определить эффективность отдельных средств коммуникации, программы в большинстве случаев не представляется возможным. Однако и приблизительно-

ные подсчеты оправдывают себя. Различают экономическую эффективность продвижения и эффективность психологического воздействия ее отдельных средств на сознание человека (привлечение внимания к обращениям, фиксация в памяти и т.п.). Причем психологическое воздействие наиболее результативно, если оно приводит потенциальных потребителей к совершению покупки. Таким образом, экономическая эффективность продвижения зависит от степени их психологического воздействия на человека [2, с. 55].

Экономическую эффективность продвижения чаще всего определяют путем измерения ее влияния на динамику продаж. Наиболее точно установить, какой эффект дали коммуникации, можно лишь в том случае, если увеличение сбыта товара происходит немедленно после воздействия обращения, например, рекламы [3, с. 96].

Чтобы выявить, в какой степени маркетинговые коммуникации повлияли на рост продаж, анализируют оперативную и бухгалтерскую отчетность. При этом следует иметь в виду, что помимо коммуникаций на реализацию товара, сказываются его качество и потребительские свойства, цена, внешний вид, а также место расположения организации, уровень культуры обслуживания покупателей, наличие в продаже аналогичных изделий или продуктов.

Таким образом, управление продвижением на внешних рынках является важным аспектом деятельности тех организаций, которые планируют расширение и имеет ряд специфических особенностей и конкурентных преимуществ. В основном это связано с особенностями рынков различных стран, менталитетом, языком, выбором средств продвижения продукции и т.д. Все эти особенности необходимо учитывать при разработке продвижения товаров на внешних рынках.

Список использованных источников

1. Иванова, Е.А. Интегрированные маркетинговые коммуникации – эффективный механизм маркетинга / Е.А. Иванова // Экономика государство и право. – 2020. – №1(1). – С.179-184.
2. Скрипнюк, Д.Ф. Международный маркетинг: Учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2017. – 556 с.
3. Щеглов, П.В. Методы продвижения продукции с использованием услуг торгового посредничества // Образование. Наука. Производство. Инновационный аспект. Сборник трудов научно-практической конференции, посвященной 50-летию Чебоксарского института (филиала) Московского государственного открытого университета. В 2-х томах. – 2019. – С. 95-97.

А. П. Петров-Рудаковский,

к. э. н., доцент кафедры «Таможенное дело»

В. Л. Крутикова,

студентка 2 курса специальности «Таможенное дело»

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зачастую, как показывает отечественная практика, для того чтобы привлечь иностранные и, в том числе национальные инвестиции, а также зарубежные передовые технологии, нарастить и диверсифицировать экспорт за счет увеличения собственного производства товаров и услуг, регулярного поступления средств в бюджет государства, углубить экономическую интеграцию, в первую очередь, между предприятиями, регионами и странами создаются свободные экономические зоны (далее – СЭЗ). В соответствии с Законом Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 213-3 «О свободных экономических зонах» СЭЗ – часть территории Республики Беларусь с определенными границами, в пределах которой в отношении резидентов этой свободной экономической зоны устанавливается и действует специальный правовой режим для осуществления ими инвестиционной и предпринимательской деятельности [1].

На сегодняшний день необходимо разрабатывать актуальные, уникальные и приоритетные социально-экономической направленности проекты, стоимостью не менее 1 млн. евро, а также владеть не менее 70 % экспортной ориентированности, чтобы стать резидентом СЭЗ в нашей стране. Что касается Республики Беларусь, с момента создания и по нынешний день на ее территории функционируют 6 СЭЗ (по одной в каждой области) [2]. К ним относятся:

- СЭЗ «Брест» (дата основания – 1996 г.);
- СЭЗ «Гомель-Ратон» (дата основания – 1998 г.);
- СЭЗ «Минск» (дата основания – 1998 г.);
- СЭЗ «Витебск» (дата основания – 1999 г.);
- СЭЗ «Могилев» (дата основания – 2002 г.);
- СЭЗ «Гродноинвест» (дата основания – 2002 г.) [3, с. 44].

В таблице 1 можно сравнить, как изменилось количество зарегистрированных и действующих резидентов СЭЗ в Республике Беларусь за период 2020-2022 гг.

Таблица 1 – Количество резидентов СЭЗ в Республике Беларусь за 2020-2022 гг.

СЭЗ	Количество резидентов СЭЗ за 2020-2022 гг.					
	Количество зарегистрированных резидентов СЭЗ			Количество действующих резидентов СЭЗ		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
СЭЗ «Минск»	119	113	106	113	111	103
СЭЗ «Брест»	74	73	75	72	70	72
СЭЗ «Гродноинвест»	76	73	77	75	71	76
СЭЗ «Гомель-Ратон»	70	70	67	69	68	65
СЭЗ «Витебск»	54	54	57	54	54	56
СЭЗ «Могилев»	47	49	45	46	45	41
Всего	440	432	427	429	419	413

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4]

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно заметить, что с каждым годом сокращается количество как зарегистрированных резидентов СЭЗ, так и действующих. Можно выделить следующие причины такого явления: 1) экономическая ситуация в стране; 2) осуществление своей деятельности в условиях пандемии COVID-19 и санкций на Республику Беларусь; 3) высокая конкуренция на рынке товаров и услуг со стороны других резидентов СЭЗ Республики Беларусь; 4) отсутствие инвестиций для развития производств. Преимущественно, в СЭЗ «Минск» находится самое большое их количество (в 2023 году насчитывается 425 резидентов).

Для того чтобы определить, какую же роль резиденты СЭЗ оказывают в сферах производства и экономике государства, а также во внешнеэкономической деятельности и логистике, необходимо рассмотреть некоторые основные показатели их деятельности в Республике Беларусь за период 2020-2022 гг. по объему производства промышленной продукции, работ, услуг промышленного характера. В таблице 2 приведены данные показатели за рассматриваемый период.

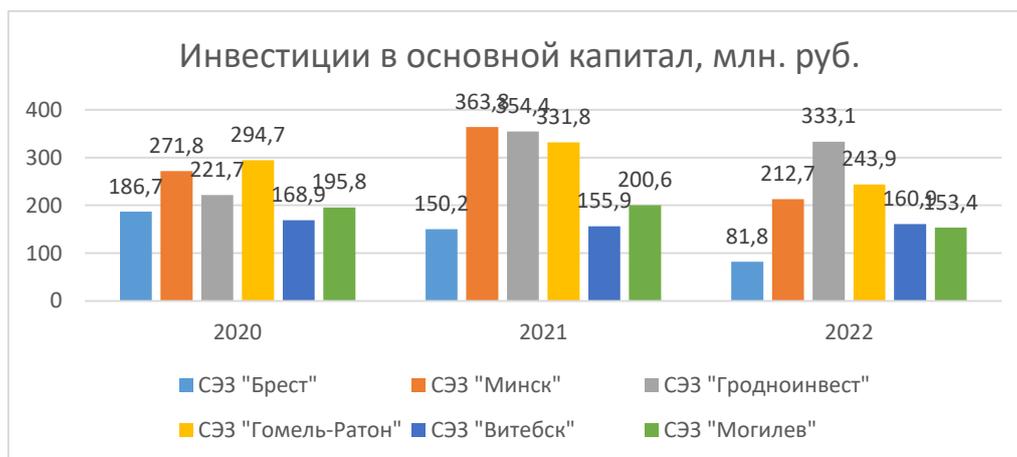
Таблица 2 – Объем производства промышленной продукции, работ, услуг промышленного характера за 2020-2022 гг.

СЭЗ	Объем производства промышленной продукции, работ, услуг промышленного характера, млн. руб.		
	2020	2021	2022
СЭЗ «Минск»	4511,9	6742,9	7117,2
СЭЗ «Брест»	2589,1	3357,7	3867,7
СЭЗ «Гродноинвест»	3226,3	4648,1	4696,8
СЭЗ «Гомель-Ратон»	4013,3	5787,6	7069,3
СЭЗ «Витебск»	1642,3	2285,9	2633,8
СЭЗ «Могилев»	3311,1	4832,2	5145,5
Всего	19294	27654,4	30530,3

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4]

Исходя из данных, представленных в таблице 2, можно сказать, что из года в год данный показатель по каждой СЭЗ увеличивается путем все большего внедрения и применения при производстве своей продукции новейших технологий, а также правильной организации рабочего процесса. Нельзя не согласиться с тем, что СЭЗ «Минск» и СЭЗ «Гомель-Ратон» являются важнейшими производителями в промышленной отрасли и по сегодняшний день, а СЭЗ «Витебск» – маловажным, поскольку имеет наименьший объем производства в данной отрасли.

По инвестициям в основной капитал (рисунок 1).

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4]

Исходя из данных, показанных на рисунке 1, можно утверждать, что инвестиции, ежегодно поступающие в основной капитал, неравномерны, поскольку резиденты СЭЗ в Республике Беларусь регулярно сталкиваются с проблемой усовершенствования своей продукции, а именно с нехваткой необходимого сырья, материалов и оборудования для производства высококачественной продукции, отсутствием квалифицированных специалистов в данной отрасли, устаревших нормативных актов с производственной сфере и др. Сравнив данный показатель среди каждого СЭЗ, все более стабильную ситуацию на рынке имеет СЭЗ «Витебск», а сокращающуюся – СЭЗ «Брест». Помимо отечественных инвесторов, в перспективные проекты резидентов СЭЗ в Республике Беларусь инвестируют и зарубежные государства. Таковыми являются Российская Федерация, Германия, Польша, Литва, Китай и иные государства, в том числе интеграционные объединения.

По экспорту товаров и услуг. Данный показатель является немаловажным среди иных показателей эффективности и стабильности деятельности СЭЗ, поэтому в таблице 4 содержатся их данные по экспорту товаров и услуг за рассматриваемый период.

Таблица 4 – Экспорт товаров и услуг резидентов СЭЗ за 2020-2022 гг.

СЭЗ	Экспорт					
	Товары, млн. долл. США			Услуги, тыс. долл. США		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
СЭЗ «Минск»	1467,8	2031,7	2246,2	21685,9	22884,8	63315,6
СЭЗ «Брест»	770,5	958,1	1059,2	2427,9	3621,7	2718,2
СЭЗ «Гродноинвест»	964,1	1408,6	1398,1	2833,6	2228,9	6236,5
СЭЗ «Гомель-Ратон»	1168,7	1614,6	1678,3	1745,7	2096,5	3419,6
СЭЗ «Витебск»	553,8	872,7	843,4	24354,8	17319	13248,8
СЭЗ «Могилев»	997,2	1434,7	1305,3	8237,9	8692,4	10620,1
Всего	5922,1	8320,4	8530,5	61285,8	56843,3	99558,8

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4]

Исходя из данных, отраженных в таблице 4, можно сказать, что 2022 год по сравнению с 2020 и 2021 годами является самым успешным, так как значительно увеличился экспорт товаров, но в большей степени – услуг, что и служило одной из задач создания СЭЗ на территории Республики Беларусь. Главной причиной такого явления стало выдвигание и приобретение на мировом рынке значительной части белорусской продукции. Лидерами по наращиванию экспорта товаров и услуг стали резиденты СЭЗ «Минск», а аутсайдерами – по экспорту товаров: СЭЗ «Витебск», по экспорту услуг: СЭЗ «Брест».

Подводя итог всему вышеперечисленному, можно сделать вывод о том, что постепенно увеличивается роль и значение резидентов СЭЗ, в первую очередь, в экономике, логистике и, как следствие, во внешнеэкономической деятельности страны, что обеспечивает ей выход на новый экономический уровень. Занимая особое место в правовой системе и регулировании страны, они повышают ее инвестиционную привлекательность для иных государств за счет, предлагаемых ими надежных, долговременных и перспективных проектов. Каждая СЭЗ, находящаяся на определенной территории, выполняет свои цели, задачи и функции, что позволяет повысить качество собственной продукции и при ее реализации получить выручку, обеспечить стабильное экономическое развитие регионов и страны в целом, а также численность квалифицированных сотрудников как привлекаемых, так и находящихся на производстве, их заработную плату, создавая тем самым все больше новых рабочих мест.

Список использованных источников

1. О свободных экономических зонах: Закон Республики Беларусь 7 декабря 1998 г. № 213-3 // Национальный правовой интернет-портал РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h19800213>. – Дата доступа: 16.02.2024.
2. Свободные экономические зоны (СЭЗы) // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/cez-igoty-preferencii-ru>. – Дата доступа 17.02.2024.
3. Внешнеэкономическая деятельность: учеб. пособие / А. А. Колесников, О. В. Морозова; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель: БелГУТ, 2018. – 410 с.
4. Основные показатели деятельности резидентов свободных экономических зон Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-malykh-territoriy/cvobodnye-ekonomicheskie-zony/godovye-dannye/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-rezidentov-svobodnykh-ekonomicheskikh-zon-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 16.02.2024.

РОЛЬ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Развитие малого и среднего предпринимательства – один из факторов обеспечения занятости и повышения эффективности экономики. В целях улучшения бизнес-климата, создания условий для качественного развития предпринимательского сектора на постоянной основе проводится работа по совершенствованию нормативных правовых актов.

С принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 года № 7 «О развитии предпринимательства» [1] проделана значительная работа по совершенствованию условий осуществления предпринимательской деятельности для действующих субъектов хозяйствования, а также активизации предприимчивости граждан, внесены изменения в целый ряд нормативных правовых актов и инициирован масштабный процесс улучшения условий ведения бизнеса в стране.

Значительно возрос интерес граждан к самореализации посредством осуществления предпринимательской деятельности как в форме организованного бизнеса (как субъекты предпринимательской деятельности), так и без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица.

С целью продолжения целенаправленной работы по созданию благоприятных условий для формирования динамично развивающегося сектора малого и среднего предпринимательства Правительством Республики Беларусь утверждена стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [2].

Государственная политика в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства, виды поддержки предпринимателей и условия ее оказания в Республике Беларусь определены в Законе от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» [3].

Согласно нему, к субъектам малого предпринимательства относятся:

- индивидуальные предприниматели;
- микроорганизации – коммерческие организации со средней численностью работников до 15 человек;
- малые организации – коммерческие организации с численностью работников от 16 до 100 человек.

К субъектам среднего предпринимательства относятся организации с численностью от 101 до 250 человек.

Государственная политика, направленная на поддержку малого и среднего бизнеса в текущем пятилетии, реализуется в соответствии с основными положениями Государственной программы «Малое и среднее предпринимательство» на 2021-2025 гг., утвержденной Советом Министров, в которой предусмотрены [4]:

- корректировка законодательства в целях устранения административных барьеров, препятствующих ведению бизнеса;
- обеспечение соразмерности взысканий, налагаемых за нарушение в сфере предпринимательской деятельности, степени причиненного вреда;
- обеспечение недискриминационного доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитно-финансовым, материально-техническим и земельным ресурсам;
- формирование механизмов государственно-частного партнерства, принятие мер по их законодательной и организационной поддержке и развитию.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) – реализация государственными органами и иными организациями правовых, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мер по созданию благоприятных условий для развития субъектов МСП и субъектов инфраструктуры поддержки МСП.

Сеть субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в Беларуси на 01.09.2023 состоит из 19 инкубаторов и 98 центров, действующих во всех областях.

В Беларуси особое внимание уделяется развитию бизнеса в сельской местности, а также в малых городах. Важное значение имеет принятый Президентом Республики Беларусь Декрет № 6 от 7.05.2012 г., которым установлено, что коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в малых городах и сельской местности в течение семи календарных лет со дня их государственной регистрации [5]:

- вправе не исчислять и не уплачивать налог на прибыль и подоходный налог с физических лиц (ИП) соответственно в отношении прибыли и доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства;

- освобождаются от уплаты государственной пошлины за выдачу специального разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов деятельности;

- вправе не исчислять и не уплачивать иные налоги, сборы (пошлины), (за исключением налога на добавленную стоимость, акцизов, таможенных пошлин и сборов и некоторых других), отчисления в инновационные фонды, образуемые в соответствии с законодательными актами;

- освобождаются от обязательной продажи иностранной валюты, поступившей по сделкам с нерезидентами от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства, в т. ч. от сдачи имущества в аренду.

Примерно такие же условия хозяйствования касаются и обособленных подразделений, созданных коммерческими организациями на территории средних, малых городских поселений, сельской местности.

Принятые меры позволили сформировать атмосферу нового бизнес-климата на основе деловых отношений и взаимного доверия государства и бизнеса, упростить не только процесс открытия нового бизнеса, но и условия его ведения. Общий деловой климат стал благоприятней. Принятые комплексные меры положительно сказываются на условиях ведения бизнеса.

На конец 2023 г. доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны составляла около 25,7 %, в инвестициях страны – 36,4 %, в экспорте товаров – 41,2 %, в промышленном производстве – 19,5 %; в выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг – 41,7 %.

Общее количество субъектов малого предпринимательства (МП и ИП) в 2023 г. составляло 376153, из которых 69,9 % индивидуальные предприниматели, 25,6 % – микроорганизации, в расчете на 1000 жителей составляет более 30 [6].

Таким образом, увеличение роли предпринимательства является важнейшим условием повышения эффективности экономики в целом, поскольку развитие его позволяет, с одной стороны, абсорбировать избыточную занятость на крупных предприятиях, а с другой стороны – задействовать резервы частной инициативы.

Список использованных источников

1. Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 года № 7 «О развитии предпринимательства» [Электронный ресурс]: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd1700007/> – Дата доступа: 10.02.2024.

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 г. № 743 «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: Национальный правовой Интернет-

портал Республики Беларусь / Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21800743/> – Дата доступа: 10.02.2024.

3. Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-3 «О поддержке малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11000148/> – Дата доступа: 10.02.2024.

4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 56 «О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс]: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056/> – Дата доступа: 10.02.2024.

5. Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» [Электронный ресурс]: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd1200006/> – Дата доступа: 10.02.2024.

6. Статистика малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Национальный статистический комитет Республики Беларусь / Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065/> – Дата доступа: 15.02.2024.

О. В. Устименко,

старший преподаватель кафедры экономики и информационных технологий

А. В. Виторская,

студентка 4 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Гомель, Республика Беларусь*

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ СКЛАДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Для автоматизации склада может быть предложена система, которая является совместным решением фирмы «1С» и компании AXELOT Logistics «1С-Логистика: Управление складом». Многочисленные успешные внедрения системы (в настоящее время зарегистрировано 229 предприятий-пользователей в 50 городах стран СНГ) подтверждают, что она может эффективно использоваться на складе любого размера и типа – от небольшого магазина до крупного распределительного центра или склада готовой продукции крупного промышленного предприятия в самых разных отраслях.

Система обеспечивает адресный учет на складе и автоматизацию всех основных складских бизнес-процессов – приемки, размещения, отбора, отгрузки, инвентаризации товара.

В качестве сторон реализации проекта мы будем рассматривать заказчика в лице СП ОАО «Спартак» и исполнителя в лице работников компании AXELOT Logistics.

Расчет совокупных инвестиционных затрат СП ОАО «Спартак» по внедрению системы автоматизации склада представлен в таблице 1 [1]:

Таблица 1 – Расчет инвестиционных затрат на внедрение проекта автоматизации склада СП ОАО «Спартак»

Показатель	Значение	Примечание
1. Средняя стоимость программного продукта на одно стационарное рабочее место, тыс. руб.	0,34	С учетом программных лицензий для клиент-серверной установки «1С: Предприятие 8» и лицензий на платформу «1С: Предприятие 8»
2. Количество стационарных рабочих мест	5	3 операторских места, 1 место администратора системы, 1 место для менеджера склада

3. Средняя стоимость лицензии на 1 радиотерминал, тыс. руб.	0,11	С учетом программных лицензий для клиент-серверной установки «1С: Предприятие 8»
4. Количество используемых радиотерминалов	8	-
5. Стоимость программного обеспечения, тыс. руб.	2,59	-
Оборудование и расходные материалы		
6. Средняя стоимость терминалов сбора данных с учетом дополнительного оборудования, тыс. руб.	0,78	Средняя стоимость включает радиотерминалы модели Symbol MC9060, радиоточку, зарядное устройство, запасные аккумуляторы
7. Количество сотрудников, работающих с терминалом сбора данных	8	-
8. Средняя стоимость промышленного принтера этикеток, тыс. руб.	0,45	-
9. Количество используемых принтеров	2	-
10. Средняя стоимость рабочего места оператора, тыс. руб.	0,26	-
11. Количество рабочих мест операторов	2	-
12. Стоимость закупки оборудования, тыс. руб.	7,66	-
Стоимость услуг внедрения		
13. Стоимость услуг внедрения, тыс. руб.	20,80	Стандартный проект: типовое программное обеспечение, длительность 4-5 месяцев, внедрение технологии штрихкодирования на операциях приемки, отбора и инвентаризации, интеграция с корпоративной системой, специализированные отчеты, разработка программных настроек, не изменяющих бизнес-логику системы
Итого затраты, тыс. руб.	31,05	-

Один из основных экономических эффектов от внедрения предлагаемой автоматизированной системы управления складом будет заключаться в сокращении потребности в площади, что повлечет сокращение расходов на ее обслуживание и содержание.

Расчет потребности в складских площадях после внедрения системы автоматизации представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет потребности в складских площадях после внедрения системы автоматизации склада на СП ОАО «Спартак»

Показатель	Значение	Примечание
1. Текущий годовой складской оборот, м3 / год	259200	Рассчитан через площадь склада, высоту стеллажных конструкций и коэффициент оборачиваемости с поправкой на заполняемость склада
2. Нормативный коэффициент оборачиваемости склада, раз / год	9,6	-
3. Средний коэффициент сокращения времени выполнения складских операций за счет автоматизации	1,5	Значение взято из практики AXELOT
4. Высота стеллажных конструкций, м	9	-
5. Потребность в площадях после проекта внедрения, м2	2700	Рассчитана через годовой складской оборот в м3 и коэффициент сокращения времени выполнения складских операций по факту внедрения системы автоматизации с поправкой на заполняемость склада
6. Поправка на рост площадей зоны приемки, отгрузки, создание зоны маркировки, м2	800	При повышении пропускной способности склада возникает необходимость в расширении зон приемки и отгрузки.
7. Итоговая потребность в помещениях после проекта внедрения, м2	3500	Высвободившиеся зоны могут быть использованы для извлечения дополнительной прибыли от организаций на той же территории склада.

В настоящее время для хранения поступающих материалов используется складское помещение общей площадью 4000 м2. Потребность СП ОАО «Спартак» в складских площадях снизится на 500 м2.

В таблице 3 представлен расчет затрат и потерь СП ОАО «Спартак» до и после внедрения системы автоматизации склада.

Таблица 3 – Расчет затрат и потерь СП ОАО «Спартак» до и после внедрения системы автоматизации склада

Показатель	До проекта	С учетом проекта
Затраты на помещение		
1. Площадь склада, м2	4000	3500
2. Стоимость содержания единицы площади склада, руб. / год	39,00	39,00
3. Стоимость содержания склада, тыс. руб. / год	156,0	136,5
Затраты на оборудование Не изменяются, так как рассматривается проект автоматизации без изменения состава складского оборудования		
Персонал		
4. Количество сотрудников склада (без учета операторов)	7	5

5. Средняя годовая заработная плата сотрудника склада, тыс. руб. / год	5,14	4,36
6. Годовой фонд заработной платы сотрудников склада, тыс. руб. / год	36,0	21,8
Калькулируемые потери		
7. Годовой складской оборот, тыс. руб. / год	2 500,0	2 500,0
8. Отношение стоимости среднегодовых складских запасов к годовому складскому обороту, %	10,4	6,9
9. Стоимость среднегодовых складских запасов, тыс. руб. / год	260,4	173,6
10. Недостача, % от стоимости запасов	3,0	1,0
11. Потери по сроку годности, % от стоимости запасов	1,0	0,3
12. Штрафы и рекламации, % от оборота	0,2	0,1
13. Брак при поставке, тыс. руб. / год	12,6	3,1
14. Итого калькулируемые потери, тыс. руб. / год	28,02	7,85
Итого затраты и потери, тыс. руб. / год	220,02	166,15

Затраты и потери склада после автоматизации снизятся на 53,87 тыс. руб. или на 24,5 %. Сокращение затрат связано, в первую очередь, с сокращением потребности в складских площадях на 500 м² или на 12,5 %, что обусловило снижение затрат на содержание склада на 19,5 тыс. руб. в год. Кроме того, после внедрения автоматизированной системы складирования сократится численность обслуживающих сотрудников склада, в результате чего фонд заработной платы снизится на 14,2 тыс. руб. в год или на 39,5 %.

Расчет срока окупаемости инвестиционных затрат предприятия на внедрение автоматизированной системы в складском хозяйстве произведен по формуле (1.1) [2]:

$$\text{Ток} = K / \text{ПЧ}, \quad (1.1)$$

где Ток – срок окупаемости инвестиционных затрат, лет;
 К – инвестиционные затраты на внедрение системы, тыс. руб.
 ПЧ – чистая прибыль от реализации вложений, тыс. руб.

Чистая прибыль рассчитывается как прирост прибыли от реализации, уменьшенный на сумму уплачиваемого налога на прибыль:

$$\text{Пч} = 53,87 - 53,87 \times 0,18 = 44,17 \text{ тыс. руб.}$$

Срок окупаемости вложений предприятия в предлагаемую автоматизацию составит:

$$\text{Ток} = 31,05 / 44,17 = 0,7 \text{ года.}$$

Следовательно, можно сделать вывод о целесообразности внедрения системы автоматизации склада спиртов и жиров СП ОАО «Спартак» за счет снижения затрат на содержание складских помещений, сокращения численности обслуживающего персонала, создания эффективной системы учета товарно-материальных ценностей (информация о количестве, расположении, сроке службы и т.д.), что обеспечит для СП ОАО «Спартак» снижение затрат на 53,87 тыс. руб. и прирост чистой прибыли на 44,17 тыс. руб.

Список использованных источников

1. Услуги и решения AXELOT [Электронный ресурс]. – 2024. – режим доступа: <https://www.axelot.ru/>. – Дата доступа: 20.02.2024.
2. Барманбекова, Г. С. Управление затратами в логистической системе / Г. С. Бармандбекова // Статистика, учет и аудит. – 2020. – № 3. – С. 31-34.

И. Н. Чепик,

к. э. н., преподаватель кафедры межкультурной экономической коммуникации
Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В условиях цифровизации событийный маркетинг как способ продвижения продукта и создания лояльности к бренду претерпевает изменения. Происходит автоматизация основных бизнес-процессов в планировании, организации и продвижении мероприятия; распространяются виртуальные и гибридные формы проведения мероприятий, в результате чего растет охват целевой аудитории, а также возможность масштабируемости мероприятия и его экономический эффект.

Событийный маркетинг (от англ. Event-Marketing) – это комплекс приемов или мероприятий, используемых для продвижения бренда или продукта и роста лояльности во внутренней и/или внешней маркетинговой среде. Событийный маркетинг широко используется для различных маркетинговых задач. Согласно экспертам издания «EventMarketer», более 60 % опрошенных компаний организуют мероприятия с целью увеличения продаж (79 %), роста лояльности к бренду (78 %) или его узнаваемости, запуска нового продукта (59 %), ознакомления с характеристиками уже существующего продукта (52 %), а также удержания потребителей и лидеров мнений (51 %). В свою очередь, после участия в мероприятии 95 % потребителей более склонны приобрести продукт и 71 % потребителей формируют положительное отношение к компании и соответствующему бренду [1].

Новым этапом в развитии событийного маркетинга стал период распространения социальных сетей после 2010 г., которые позволили компаниям взаимодействовать с целевой аудиторией до мероприятия, во время и после его проведения: 72 % компаний используют социальные сети для распространения информации о предстоящем мероприятии, 71 % – для увеличения охвата целевой аудитории, 40 % – для создания клиентской базы, 41 % – для поиска лидеров мнений, а также 29 % – для распространения специальных предложений и скидок [1]. Рейтинг популярности социальных сетей для каждого географического региона отличается.

Следующим переломным моментом стал 2020 г., в течение которого сектор потерял 25,7 % от 1,1 трлн долл. США в 2019 г. В настоящее время продолжается восстановительный рост – темп прироста составил в 8,2 % в 2021 г. и 11,1 % в 2022 г. [2]. Для сглаживания отрицательного влияния пандемии и преодоления введенных ограничений в странах мира произошло ускоренное внедрение цифровых технологий в организацию и проведение мероприятий.

В результате адаптации к новым условиям появились 1) сервисы/ программы поиска площадок для мероприятий, которые учитывают стандарты безопасности и санитарно-эпидемиологические нормы; 2) программы схематизации зон с возможностью виртуального тура мероприятия; 3) технологии дистанционного взаимодействия (киоски регистрации, чат-боты, QR-коды для онлайн карт, библиотек материалов и программ мероприятия, push-уведомления на телефонах о начале мероприятия).

Возросли требования не только к технической составляющей мероприятия – потоковой передаче данных (стриминга), чтобы обеспечить непрерывный сигнал и четкую

картинку трансляции, приложениям и платформам сетевого взаимодействия, но и к содержательному компоненту. В исследованиях доказано, что человек может концентрировать внимание и активно слушать выступление говорящего с экрана около 7 минут, поэтому в онлайн мероприятия необходимо включать развлекательный компонент и больше использовать контент, предварительно записанный в студии, игровые элементы (бонусы, виртуальные медали, другие способы поощрения за активное участие и креативность на подобии используемых в компьютерных играх), а также привлекать профессиональных ведущих и популярных спикеров, интересных для целевой аудитории.

Получили распространения следующие виды мероприятий с использованием технологий:

1) гибридное мероприятие, в котором участвуют только докладчики. В студии находятся докладчики, ведущий, технические специалисты для проведения интервью или дискуссии, остальные участники следят за мероприятием онлайн;

2) гибридное мероприятие с аудиторией в студии. Этот вид мероприятия сравним с телевизионной передачей, в которой выступающие спикеры непосредственно взаимодействуют с аудиторией и это транслируется онлайн;

3) несколько параллельно организованных микро-мероприятий. Участники собираются небольшими группами в разных городах, взаимодействуют непосредственно между собой в группах и посредством видеосвязи с другими группами;

4) виртуальное мероприятие без аренды площадки и оффлайн взаимодействия участников.

Среди основных инструментов для организации гибридных мероприятий выделяют стриминговые платформы для прямого эфира (YouTube Live, Facebook Live, Vimeo); платформы для конференций и вебинаров (Zoom, Webex, Microsoft Teams); и платформы, разработанные с использованием приложений для событийного маркетинга (SpotMe, GTR, Pathable, MeetingPlay, Cvent, VoiceHive), полностью кастомизированные под задачи мероприятия. В последнем случае обязательными элементами такой платформы становятся страница лендинга (страница, на которую переходит участник мероприятий по ссылке, QR-коду); сервис регистрации; встроенный инструмент для прямой трансляции; сессионные видеозалы (виртуальные комнаты для переговоров в рамках одной сессии); другие элементы для вовлечения и взаимодействия с участниками мероприятия (чат, опросник, игровые элементы или «геймификация», виртуальный выставочный зал продукции, страницы спонсоров).

Удачным примером цифровизации и использования гибридной формы мероприятия стала Олимпиада 2020 г. в Токио. С помощью интернет-платформы «Olympics.com» зрители в режиме реального времени следили за играми, участвовали в розыгрышах призов в фан-зонах и в виртуальной олимпиаде, создавали любительские команды, соревновались и общались с другими болельщиками по видеосвязи.

Компания «Apple» одна из первых использовала гибридное мероприятие для запуска продукта. Так, в 2021 г. прямую трансляцию презентации линейки продуктов просмотрело более 2 млн человек, тогда как непосредственно на мероприятии присутствовало только 1 % аудитории.

Виртуальные выставки, которые создаются в программах «Joog», «Brandlab 360», организуют многие ассоциации и бизнес-сообщества: участники могут просматривать выставочные стенды, обмениваться 3D-изображениями продукции и видеороликами, принимать заказы, а также назначать и проводить виртуальные встречи.

Цифровые технологии проникают во все бизнес-процессы компании и различные сферы ее деятельности, в том числе маркетинг. Наряду с некоторыми особенностями внедрения технологий в организацию гибридных и виртуальных мероприятий (обеспечение кибербезопасности, создание надежной технической инфраструктуры, возможность интеграции онлайн и оффлайн элементов), очевидны неоспоримые их преимущества: увеличение вовлеченности целевой аудитории и масштабируемости, улучшение

таргетинга и измерения экономического эффекта от мероприятия. Новым трендом в событийном маркетинге станет распространение «метавселенных» и искусственного интеллекта, что позволит использовать данный инструмент большему количеству компаний с ограниченными финансовыми ресурсами, а мероприятие станет доступным и экономным методом продвижения бизнеса.

Список использованных источников

1. Experiential Intelligence Reports [Electronic resource] // Event Marketer. – Mode of access: <https://www.eventmarketer.com/reports/#eventtrack>. – Date of access: 07.12.2023.

2. Consumer Experiential Marketing Rebounds [Electronic resource] // PR Web. – Mode of access: <https://www.prweb.com/releases/consumer-experiential-marketing-rebounds-from-record-26-plunge-in-pandemic-stricken-2020-to-post-8-growth-in-2021-and-pacing-for-11-expansion-in-2022-848867868.html>. – Date of access: 07.12.2023.

O. K. Shavlovskaya,

Master in Logistics, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication
Gomel branch of the International University «MITSO», Gomel, Republic of Belarus

SUPPLY CHAIN SUSTAINABILITY AS AN EMERGING TREND: WHY IT IS IMPORTANT

The supply chain can be defined as a complete life cycle of a product: from its raw material state to its final sale. It involves the supply, production, storage and distribution processes, and requires coordination between every link in the chain. A supply chain is structured and has a number of characteristics and properties. The most important characteristics of an efficient supply chain are: stability, resilience, sustainability.

The structure of the «supply chain» system is determined by the composition of its links – entrepreneurs, enterprises and organizations and their divisions – and the links between them. The ability of the supply chain to maintain its structure for a long time and perform its functions affects its stability. Stability is «the ability of the system to restore the initial state after any disturbance, manifested in the deviation of the system parameters from the nominal value». An efficient supply chain must be stable. Companies must understand what is holding back their current structure from becoming more resourceful and stable. With competition rising, especially within the commodity market, it is important to stay ahead of the curve by incorporating principals into the supply chain that will make the process more efficient [1].

Our century is a century of the scientific and technological progress. But at the same time, this progress gave birth to a very serious problem – ecology. The protection of environment is becoming a political programme in every country. But the environmental problems have grown beyond the concern of a single country. Their solution requires the co-operation of all nations. Environmentally-conscious approach is applied now not only to individuals, but to business and countries.

Accordingly, one of the most important properties and burning issues of an efficient supply chain nowadays is its sustainability. For this reason, the importance of supply chain sustainability approach leaves no doubts for businesses.

Supply chain sustainability refers to companies' efforts to consider the environmental and human impact of their products' journey through the supply chain, from raw materials sourcing to production, storage, delivery and every transportation link in between.

The goal is to minimize environmental harm from factors like energy usage, water consumption and waste production while having a positive impact on the people and communities in and around their operations. These concerns are in addition to traditional corporate supply chain concerns around revenue and profit.

In recent years, customers, employees, investors and governments have put increasing pressure on companies to demonstrate greater environmental stewardship and social responsibility. This comes at a time when the business case for sustainable operations grows stronger every year.

For many businesses, supply chains have come into focus because they use a lot of resources and money and are frequently a source of unnecessary waste. Thus, supply chain sustainability has emerged as a key corporate goal. Companies have started to measure the environmental and societal impact of their goods and services, from the beginning to the end of their life cycles [2].

In the new reality the logistics sector stands at a pivotal junction, facing a now-or-never moment. With rising sustainability pressures and radical technological shifts, businesses must transform operations to meet stringent emissions regulations and growing customer expectations around eco-friendly deliveries.

Logistics is under growing pressure to adopt sustainability measures. Key regulations are mandating reductions in transport emissions, notably in major markets such as the EU. Under the Paris Agreement, companies must cut carbon emissions by 55% by 2030 compared to 1990 levels to meet climate targets.

By 2030, the global logistics market will reach a value of \$570.9 billion compared to \$261.5 billion in 2022, according to Vantage Market Research [3]. With exponential business growth comes immense pollution. DHL states that approximately 80 %-90 % of a product's emissions come from the supply chain, which accounts for around 60 % of all global carbon emissions. On average, a truck that travels approximately 120,000 miles per year emits 223 tons of CO₂. Presently, over 6.2 million trucks are in operation across the EU, responsible for transporting 77 % of all land freight in the region. Therefore, strategic sustainability efforts are indispensable.

The path to sustainable logistics is clear, with guideposts like European regulations, emissions reduction targets and compliance deadlines. Success might be achievable with green fuels, eco-friendly packaging, robust recycling protocols and more.

As the carbon price is projected to reach \$50-\$100 per ton by 2030, non-compliant logistics providers risk facing substantial financial penalties. Customer preferences are also shifting, as eco-conscious shippers and consumers increasingly favor low-emissions providers.

Inactive companies may struggle with declining competitiveness and profit margins. In turn, leading providers who optimize routes, upgrade fleets and integrate green practices can gain advantages as policies tighten.

Therefore, modern companies can no longer ignore sustainability if they want continued success.

Sustainable logistics is becoming more and more relevant in the transition from a linear economic model (based on extraction, transformation, distribution and consumption cycles) to a circular model of economy, whose main goal is to extend the products life and rationalize the use of resources over time.

It is generally accepted that sustainability is made up of three pillars: the economy, society, and the environment. These principles are also informally referred to as «the 3 Ps» - Profit, People and Planet. By finding a balance among them, logistics can provide the best service while still enforcing and assuring a more conscious resources use.

Sustainable or green logistics applies a three-dimensional life cycle approach, as opposed to the traditional one-dimensional, economics only focused approach. Following the three-dimensional approach does not necessarily mean that the level of effort and times will increase by three. However, as the organisation reduces its impact on the environment and support positive social behaviours, there may be a return on overall «value for money».

More recent evidence highlights that digital transformation and the growing sophistication of digital supply chain technologies are playing a major part in the evolution of supply chain sustainability. Big Data management, advanced analytics, artificial intelligence (AI), and

security tools, such as blockchain and RFID sensors, have brought unprecedented visibility and accountability to modern supply chains. Companies now have a much greater ability – and obligation – to demonstrate corporate social responsibility and to share best practices for green supply chains and sustainable logistics.

It has now been suggested that there are three components of sustainable supply chains. Twenty years ago, the word sustainability was almost completely synonymous with eco-friendliness. Today, it is a much more holistic term. Green, transparent, and circular supply chains are all components of a modern sustainable supply chain.

What is a green supply chain? A green supply chain is achieved by successfully integrating environmentally responsible principles and benchmarks into supply chain management. This includes product design, materials sourcing, manufacturing, logistics, and end-of-life product management. With the rise of e-commerce, there are more product and shopping choices than ever. To compete, businesses need to find resilient solutions to greening their supply chains while still growing profit. Supply chain technologies such as AI and machine learning can help businesses spot risks, patterns, and opportunities – allowing them to minimize waste and improve efficiency.

What is a transparent supply chain? Supply chain transparency refers to the ability and willingness of a business to openly disclose information about the provenance of goods and labor and end-to-end supply chain practices. Many businesses invest significant time and resources into establishing and maintaining ethical and environmentally responsible standards. The problem is, even with the best of intentions, this has traditionally been very difficult to enforce and reliably implement. Fortunately, through the use of digital technologies such as blockchain and RFID sensors, supply chain managers can now obtain an accurate and irrefutable record of all the products and suppliers along the entire supply chain journey.

What is a circular supply chain? In a circular supply chain, products are disassembled or reduced to their raw materials form, and remade into sellable products – thus allowing businesses to achieve the environmental benefits of recycling while recouping costs in the process. Some of the modern technologies that support these initiatives include the use of recycled plastics in 3D printing, and the ability for advanced analytics to map out the most efficient logistics journeys for returning products into the supply chain loop. Furthermore, businesses are increasingly using circular product design principles to incorporate waste reduction into the very DNA of products and their component parts.

It seems undeniable that the future of green logistics depends on supply chain automation, a trend that has been widely observed in recent years. Logistics 4.0 is likely to continue to develop, with the use of artificial intelligence, digitisation of information and robotisation, robotic arms and robotic racking.

All these automated solutions favour green logistics by limiting the use of polluting energies. It is therefore likely that green logistics, already established today, will continue to develop more in the future with the development of logistics 4.0 and the current environmental situation [4].

Furthermore, an emerging sustainability trend suggests that to create an effective and successful sustainability strategy, businesses should prioritize meeting government compliance by 2030, establish long-term technology partnerships, adhere to budget constraints, maintain high-value logistics services, ensure measurable environmental impact and implement cutting-edge technologies for strategy execution. Supply chain sustainability is also a reflection of our collective responsibility towards the planet and future generations. Because supply chain sustainability benefits not only companies' own interests and those of their stakeholders but also society and the planet at large. Companies have realized that climate change, for example, can put their business continuity at risk with extreme weather disruptions and growing resource scarcities.

List of sources used

1. Kovalyov, M.N., Shavlovskaya, O.K. Supply chain stability: theory and reality under sanctions // *ECONOMICS*. – 2023. – № 1 (52). p. 4-7. – [Electronic resource]. URL: <https://economic-theory.com/images/PDF/2023/52/Economics-1-52-.pdf> – Date of access: 20.02.2024.
2. [Electronic resource]. URL: <https://www.netsuite.com/portal/resource/articles/erp/supply-chain-sustainability.shtml> – Date of access: 26.02.2024.
3. Logistics Market – Global Industry Assessment & Forecast. – [Electronic resource]. URL: <https://www.vantagemarketresearch.com/industry-report/logistics-market-2133> – Date of access: 26.02.2024.
4. Green logistics: What is it and why it matters. – [Electronic resource]. URL: <https://www.sap.com/insights/green-logistics.html>. – Date of access: 26.02.2024.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В. В. Богущ,

к. э. н., доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий

А. И. Богущ,

старший преподаватель кафедры экономики и информационных технологий

Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Отличительной чертой современного общества является переход от индустриального к постиндустриальному этапу и развитие цифровой экономики, базирующейся на знаниях, инновациях, информации и более широком использовании наукоемких и информационно-коммуникационных технологий. Общеизвестно, что цифровая экономика является результатом трансформационных эффектов новых технологий в сфере коммуникации и информации, которые влияют на все секторы экономики и социальной сферы. Следует отметить, что Декретом Президента Республики Беларусь №8 от 21.12.2017 г. «О развитии цифровой экономики» [1] предусмотрен ряд мер для развития ИТ-отрасли и создания конкурентных преимуществ страны в развитии цифровой экономики. Указом Президента Республики Беларусь № 136 от 07.04.2022 г. «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации» [2] определены соответствующие органы управления и меры финансовой поддержки процессов цифрового развития, предусматривается возможность внедрения уже разработанных программных продуктов.

Формирование цифровой экономики Республики Беларусь характеризуется усилением значения информационных и цифровых технологий в финансовой деятельности компаний. В этих условиях ключевым фактором успешного функционирования и развития компаний становятся данные в цифровом виде, которые позволяют значительным образом повысить эффективность производственных, маркетинговых, логистических и иных процессов, а также обеспечить рациональное использование различных видов оборудования, технологий, финансовых, человеческих и других ресурсов.

Достаточно очевидно, что точность прогноза инвестиционных затрат и денежных потоков, уровень будущей прибыли и эффективность инвестиционной деятельности организаций в условиях возрастающей конкуренции во многом зависят от качества принимаемых управленческих решений, основу которых составляет использование полной и достоверной внутренней и внешней информации. Одной из ключевых проблем современного инвестиционного менеджмента является разработка программного обеспечения и выбор соответствующих программных продуктов, обеспечивающих не только доставку, хранение и предоставление информации, необходимой для принятия инвестиционных решений, но и проведение сделок в масштабе реального времени. Для целей инвестиций деловая информация включает как макроэкономическую информацию, характеризующую общее состояние экономики страны в виде индикаторов, оценок, прогнозов, конъюнктуру на рынке капиталов, инвестиции, эмиссию ценных бумаг, а также биржевую, коммерческую, статистическую информацию, так и внутреннюю финансовую – в части оценки текущего состояния и перспектив развития компании. Следует отметить, в условиях глобализации трудно провести четкую границу между выделенными видами информации.

Как показывает практика, многообразие и нестандартность возникающих задач обуславливают необходимость использования в качестве инструментария поддержки инвестиционных решений различных программных средств, включая табличные процессоры («электронные таблицы»), пакеты для оценки инвестиционных проектов, пакеты для технического анализа и системы электронной торговли, статистические и математически пакеты программ, а также системы искусственного интеллекта. Ключевыми отличиями интеллектуальных систем являются: возможность обучения, умение объяснять полученные решения, возможность работы с неполной или нечеткой информацией, способность извлекать новые знания из необработанной информации. Внедрение в практику инвестиционного менеджмента нейронных сетей дает возможности прогнозирования, распознавания ситуаций, извлечения знаний. Наряду с этим могут использоваться генетические алгоритмы (оптимизация инвестиционных портфелей), нечеткая логика (анализ рисков), экспертные системы (планирование, анализ).

В мировой практике нейронные сети (НС) получают широкое применение в тех областях инвестиционного менеджмента, где требуется получение оценок и прогнозов, связанных с обработкой больших объемов информации, и принятие решений в минимально короткие интервалы времени (краткосрочное прогнозирование курсов, операции на фондовых рынках и др.).

Выделим достоинства нейронных сетей:

- возможность моделирования и прогнозирования нелинейных процессов;
- способность работать с зашумленными данными;
- быстрое обучение и гибкость адаптации к внешней среде.

Наиболее распространенными сетевыми пакетами, предназначенными для решения задач в финансово-кредитной сфере, являются программы Brain Maker Pro (California Scientific Software, США) и семейство AI Trilogi фирмы Ward Systems (США).

Наряду с преимуществами, нейронные сети имеют и недостатки, наиболее существенными из которых являются неспособность объяснять свои действия, сложность выбора архитектуры НС, необходимой для решения задач, сложность настройки и др.

В последние годы интенсивное развитие и практическое применение в инвестиционном анализе, маркетинге, планировании, получают генетические алгоритмы, использующие механизм биологической эволюции для поиска оптимальных решений. В отличие от традиционных методов генетические алгоритмы позволяют найти наиболее приемлемое решение для сложных задач большой размерности (например, в части оптимизации инвестиционного портфеля). Их преимущество заключается в том, что данные алгоритмы являются множественно-вероятностными, и позволяют находить множество значений, приблизительно соответствующих искомому условию.

Наибольшей популярностью в финансово-кредитной сфере и инвестиционном менеджменте пользуются экспертные системы (ЭС), которые представляют собой компьютерные программы, использующие формализованные знания специалистов в соответствующей предметной области. ЭС включает следующие компоненты: базу знаний (БЗ), которая содержит информацию в виде данных, фактов, наблюдений и набор правил, использующих эту информацию в процессе принятия решений, механизм логического вывода и пользовательский интерфейс. Преимуществами экспертных систем являются возможность пополнения базы знаний новыми сервисами и знаниями, а также способность объяснить полученные решения. Такие системы применяются при планировании, в том числе стратегическом, при анализе рисков, консультировании, страховании и в принятии оперативных решений в сфере бизнеса.

Наряду с этим, основной тенденцией развития программных средств и инструментов инвестиционного менеджмента является создание гибридных систем, позволяющих предоставить потребителю комплекс совместимых и взаимодействующих между собой продуктов различных классов, в наибольшей степени удовлетворяющих требованиям и специфике деятельности соответствующей компании.

Дальнейшее развитие информационных продуктов и услуг в сфере инвестиций и бизнеса, соответствующих международному уровню, по нашему мнению, значительно увеличит качество управленческих решений, принимаемых инвестиционными и консалтинговыми компаниями, аналитическими подразделениями компаний, государственными и независимыми институтами и хозяйствующими субъектами.

Таким образом, в условиях глобализации цифровые технологии являются важнейшим инструментом, обеспечивающим эффективное управление финансовыми потоками и коммерческими рисками, способствуя расширению инвестиций и развитию экономических процессов во всех сферах общества, и созданию на этой основе конкурентных преимуществ национальной экономики в мировом масштабе.

Список использованных источников

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь № 8, 21. 12. 2017 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716>. – Дата доступа: 06.03.2024

2. Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь № 136, 07.04.2022 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-136-ot-7-aprelya-2022-g>. – Дата доступа: 06.03.2024.

С. М. Горячева,

к. э. н., доцент

Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цифровая экономика получила значительный импульс развития за последние годы. При поддержке государства реализуются беспрецедентные инфраструктурные проекты, повышающие уровень доступности цифровых услуг для населения и бизнеса, широкое распространение получили интернет, мобильная и широкополосная связь. За последние 5 лет многое уже сделано в этом отношении в Республике Беларусь. На 1 января 2023 года в стране действует 5437 организаций сектора ИКТ, по сравнению с 2015 годом их рост составил 119,9 %. Объем производства продукции (работ, услуг) к 2016 году вырос в 2,69 раза, а валовая добавленная стоимость сектора ИКТ выросла в 2,95 раза. Доля валовой добавленной стоимости в валовом внутреннем продукте увеличилась к 2015 году на 3,1 п.п. и составила 6,6 %. Росла среднесписочная численность работников организаций сектора ИКТ и их номинально начисленная среднемесячная заработная плата. При росте к 2016 году 140,3 % она равнялась 119799 человек. В 2022 году работники организаций сектора ИКТ получали самую высокую среднемесячную заработную плату в Республике Беларусь по сравнению с работниками других отраслей экономики: 5042,5 руб. Рентабельность продаж показывала колебательную тенденцию по годам. Самый высокий уровень был достигнут в 2017 году – 19,4 %, а самый меньший – 16,7 % в 2022 году, что в 2 раза выше среднего по Республике Беларусь. Сектор ИКТ имеет достаточно высокую прибыль (в 2022 году 2265,1 млрд.руб.), у него нет убытка, а вклад в формирование экспортной составляющей Республики Беларусь неуклонно растет. Темп роста к 2016 году составил 2,27 раза [1, с. 319].

Эффективность и качество работы сектора ИКТ в Республике Беларусь значительно повысились. Так, увеличилось количество пользователей по максимальной скорости передачи данных через сеть Интернет. Количество организаций со скоростью передачи от 30,1 Мбит/с и выше выросла с 9,8 % в 2015 году до 54,5 % в 2022 году к общему их числу, беспроводной доступ организаций к сети Интернет увеличился до 73,6 % в

2022 году против 29,8 % в 2015 году. Рассмотрим цели использования сети Интернет по данным таблицы 1.

Таблица 1 – Организации по целям использования сети Интернет (в % к общему числу организаций, имевших доступ к сети Интернет)

	2018	2020	2022
Цели использования сети Интернет:			
общего характера:			
поиск информации	99,1	98,8	99,1
отправка и получение электронной почты	99,4	98,8	98,8
поиск персонала	65,8	69,6	73,0
профессиональная подготовка персонала	43,1	52,8	59,3
подписка к доступу электронных баз данных, электронным библиотекам на платной основе	53,6	57,5	61,3
осуществление банковских операций	96,3	96,5	97,3
получение или оказание информационных услуг	73,8	77,0	78,8
диалог в режиме реального времени (чат)	56,7	61,7	65,1
общение в социальных медиа (сетях)	43,6	48,4	51,7
дистанционная работа	-	-	69,6
для связи с поставщиками:			
получение сведений о необходимых товарах (работах, услугах) и их поставщиках	89,3	89,5	87,6
предоставление сведений о потребностях организации в товарах (работах, услугах)	70,6	71,1	69,6
размещение заказов на необходимые организации товары (работы, услуги)	59,2	60,7	59,9
оплата поставляемых товаров (работ, услуг)	53,7	58,5	62,4
для связи с потребителями:			
предоставление сведений об организации, ее товарах	78,9	79,7	77,6
получение заказов на выпускаемые организацией товары (работы, услуги)	42,7	44,9	44,0
осуществление электронных расчетов с потребителями	35,3	38,7	40,2
послепродажное обслуживание	23,3	26,7	25,5
для взаимодействия с государственными органами (организациями):			
получение информации о деятельности государственных органов (организаций)	88,8	88,9	88,6
предоставление государственной статистической отчетности, налоговых деклараций, таможенных и других документов	96,8	96,0	96,8
получение государственных услуг в эл. виде без необходимости использования бумажного документооборота	75,2	77,5	79,9
участие в электронных аукционах на государственную закупку товаров	52,3	50,7	41,8

Источник: [2, с. 320-321].

В 2022 году больше всего организаций использовали сети Интернет с целью поиска информации (99,1 %), отправки и получения электронной почты (98,8 %), осуществления банковских операций (97,3 %). Широкополосной доступ стали использовать 44,4 % организаций. Качеством услуг сотовой связи и сети Интернет в 2022 году были полностью или скорее удовлетворены, чем нет, 91,3 % и 85,7 % опрошенных.

Дистанционную работу (включая проведение онлайн-совещаний и онлайн переговоров с деловыми партнерами) впервые в 2022 году стали осуществлять 69,6 % организаций. Хорошо, что маркетологи и логисты для связи с поставщиками и покупателями все чаще стали использовать сети Интернет. Таким образом покупатели получают информацию о товарах и об организациях, осуществляют электронные расчеты с потребителями и послепродажное обслуживание клиентов. В 2022 году 96,8 % организаций через сети Интернет предоставляли государственную статистическую отчетность, налоговые декларации, таможенные и другие документы. К сожалению, участие в электронных аукционах на государственную закупку товаров (работ, услуг) по сравнению с 2018 годом снизилось на 10,5 п. п. и составило 41,8 % [2, с. 322].

Исходя из сложности проблемы, многое еще предстоит сделать в секторе ИКТ Республике Беларусь. Во-первых, руководство компаний должно осознавать острую необходимость улучшения процессов производственно-хозяйственной деятельности, адаптации действующей бизнес-модели к новым условиям. Следует также оценить важность цифровизации как фактически единственного способа повышения эффективности и конкурентоспособности компаний, повышения корпоративной культуры на базе цифровой трансформации. Во-вторых, компании должны перейти на полную цифровизацию в ведении хозяйственной деятельности, что предполагает высокую автоматизацию всех процессов (производства, управления, коммуникации), наличие на уровне компаний отдельных автоматизированных систем как базы для цифровизации. Необходимо использовать единую платформу для управления маркетингом, продажами, сервисом и логистикой с целью их совместимости. Следовательно, в первую очередь в цифровизации нуждается маркетинговая логистика.

В результате интенсивное внедрение цифровых технологий позволит значительно сократить отставание Республики Беларусь от стран-лидеров, а также повысить долгосрочное устойчивое ее развитие. По прогнозу к 2025 году доля цифровой экономики в Беларуси существенно возрастет. Такие экономические прогнозы связаны не только с эффектом от автоматизации существующих процессов, но и с внедрением принципиально новых, прорывных трендов бизнес-моделей и технологий. Среди них – цифровые платформы, цифровые экосистемы, углубленная аналитика больших массивов данных, облачные технологии и технологии «Индустрии 4.0», такие как 3D-печать, роботизация, интернет вещей.

Список использованных источников

1. Беларусь в цифрах 2023// Статистический справочник 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_69861/ – Дата доступа: 27.01.2024.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2023 (203), [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_78550/ – Дата доступа: 27.01.2024.

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗНЫХ СТРАН

Несмотря на то, что научные публикации по искусственному интеллекту (ИИ) появились несколько десятилетий назад, огромный общественный резонанс в обсуждении технологии искусственного интеллекта за последний год, несомненно, связан с компанией OpenAI (американская научно-исследовательская организация, занимающаяся разработками в области искусственного интеллекта). Активное развитие цифровых технологий и повсеместное использование искусственного интеллекта во многих сферах человеческой деятельности потребовало от государств выработать подходы к управлению ИИ с учетом интересов всего общества. Актуальным представляется исследование различных подходов к современной трактовке понятия ИИ в законодательстве разных стран.

Сразу стоит отметить, что термин «искусственный интеллект» видоизменялся со временем. Изначально его непосредственно связывали с робототехникой, затем он трансформировался и стал вполне самостоятельным явлением. В данной работе рассмотрим современные подходы к его определению.

В международном стандарте ISO/IEC 2382-1:2015 «Информационные технологии. Словарь. Часть 1. Основные термины» закреплено следующее определение:

Искусственный интеллект (artificial intelligence) – раздел компьютерных наук, посвященный искусственному интеллекту, посвященный разработке систем обработки данных, которые выполняют функции, обычно связанные с человеческим интеллектом, такие как рассуждение, обучение и самосовершенствование [1].

В России законодательное закрепление понятие ИИ происходит в Указе Президента Российской Федерации № 490 от 10.10.2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»:

Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [2].

Спустя три года страны-участники СНГ в рамках Концепции цифровой трансформации отраслей химического комплекса государств – участников СНГ, утвержденной решением Совета глав правительств СНГ от 28.10.2022 г., закрепили несколько иное понятие ИИ:

Искусственный интеллект – наука и технология создания интеллектуальных машин, в частности интеллектуальных компьютерных программных продуктов [3].

В Республике Беларусь в 2023 году с целью совершенствования законодательства в области цифровых технологий, информатизации и использования технологий с ИИ был принят документ, закрепивший национальную трактовку понятия «искусственный интеллект», – Перечень терминов и определений, утверждённый Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 280 от 21.04.2023 г. В названном документе приводится следующее определение:

Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, и включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [3].

Как видим, белорусское определение ИИ очень схоже с трактовкой основного стратегического и экономического партнера нашей страны – Российской Федерации.

В целом, в мире отсутствует консенсус и единая трактовка исследуемого понятия. Далее рассмотрим, как же трактуют ИИ в западном и восточном мире.

В США в 2020 г. согласно Национальной инициативе по искусственному интеллекту (National Artificial Intelligence Initiative) принято следующее определение: искусственный интеллект – машинная система, которая может для заданного набора задач, определяемых человеком, делать прогнозы, рекомендации или принимать решения, влияющие на реальную или виртуальную среду [4].

В ЕС законопроект об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act) предлагает похожее определение: искусственный интеллект – программное обеспечение, которое может для заданного набора задач, определяемого человеком, генерировать выходные данные, такие как контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которыми оно взаимодействует [5].

В Китае нет отдельного документа, фиксирующего дефиницию «искусственный интеллект». Однако еще в 2017 г. был принят План развития искусственного интеллекта нового поколения (New Generation of Artificial Intelligence Development Plan), согласно которому: изучение знаний, основанное на больших объемах данных, совместная обработка данных в различных средах, взаимодействие человека и машины для повышения интеллектуальности, групповая интеграция и автономные интеллектуальные системы стали основными направлениями развития искусственного интеллекта [6]. Далее в 2022 г. был опубликован документ, являющийся внутривластным стратегическим законодательным актом, – «Положение о содействии развитию индустрии искусственного интеллекта в муниципалитете Шанхая», которое было опубликовано Постоянным комитетом 15-го Шанхайского муниципального собрания народных представителей. К 2025 г. в Китае предполагается достичь крупного прорыва в применении ИИ. К этому времени будут разработаны и приняты законы, нормативные акты, нормы этики, политики и права в области ИИ, а также сформированы критерии оценки и контроля безопасности ИИ-технологий.

Бесспорно, в рамках данного исследования рассмотреть все трактовки дефиниции «искусственный интеллект», исходя из законодательства различных стран, невозможно. Ограничимся тем, что приведено выше.

Подводя итог, отметим, что правовое обеспечение использования технологий искусственного интеллекта должно развиваться в соответствии с современными тенденциями развития в области теоретического моделирования, технологических инноваций, обновления аппаратного и программного обеспечения.

Во всех исследованных трактовках ИИ видно, что каждая страна признает за искусственным интеллектом особое технологическое решение – симбиоз человека и машины. В дальнейшем перед мировым сообществом стоят задачи по выработке регламента развития индустрии искусственного интеллекта. Необходимо способствовать развитию, но не забывать, что технологии искусственного интеллекта призваны быть ориентированы на людей, этичны и безопасны.

Список использованных источников

1. Международный стандарт ISO/IEC 2382-1:2015 – Информационные технологии [Электронный ресурс] / Он-лайн библиотека стандартов. – Режим доступа: <https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso-iec:2382:ed-1:v2:en>. – Дата доступа: 20.02.2024.
2. Указ Президента Российской Федерации № 490 от 10.10.2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Национальный портал в сфере искусственного интеллекта. – Режим доступа: <https://ai.gov.ru/national-strategy/?ysclid=lt36rjh5gk769528437>. – Дата доступа: 19.02.2024.
3. Юридический словарь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://multilang.pravo.by/ru/term/index/32263?size=25&type=3&langname=ru>. – Дата доступа: 20.02.2024.
4. National Artificial Intelligence Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text>. – Дата доступа: 19.02.2024.
5. Artificial Intelligence Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: EUR-Lex - 52021PC0206 - EN - EUR-Lex (europa.eu). – Дата доступа: 20.02.2024.
6. New Generation of Artificial Intelligence Development Plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/res/ji/import/policy_papers/china_ai_strategy/china_ai_strategy.pdf. – Дата доступа: 20.02.2024.

А. В. Кармызов,

к. э. н., доцент кафедры экономики торговли и услуг
*Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

ИЗДЕРЖКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вопросам обеспечения национальной, экономической, продовольственной и иных аспектов безопасности Республики Беларусь в настоящее время уделяется значительное внимание на самых высоких уровнях управленческого воздействия [1]. Это необходимо и обосновано исторически, политически и социально-экономически. Однако экономические аспекты обеспечения наиболее эффективных способов достижения устойчивого безопасного положения зачастую уступают ситуативным приоритетам краткосрочного значения. Это подтверждается перевесом в сторону административных рычагов воздействия на социально-экономические процессы. В данной связи проблемы создания условий для согласованного пропорционального развития экономических систем усиливаются и приводят к противоречиям, что отражается в нарастании расхождений между наблюдаемыми и целевыми результатами [2]. Накапливающиеся противоречия приводят к необходимости стабилизационных тактических воздействий, что усложняет администрирование экономики в долгосрочной перспективе [3].

Наиболее заметны для сферы потребления такие различия при анализе ключевых индикаторов самообеспечивающего (импортозамещающего) развития – динамики объемов продаж товаров отечественного производства и их удельного веса в розничном товарообороте [2, 4]. В контексте решения проблемы несоответствия целевому значению удельного веса товаров отечественного производства в розничном товарообороте к настоящему моменту разработаны и реализуются совокупность мер по обеспечению предложения данных товаров субъектами торговли (например, требование о включении в ассортимент торговых организаций товаров отечественного производства посредством обязательных к соблюдению ассортиментных перечней, наличие льгот для фирменных торговых объектов, разработка механизмов льготного кредитования под приобретение отдельных непродовольственных товаров отечественного производства, функционирование отечественного маркетплейса, внедрение на ведущие маркетплейсы информационного поля «Сделано в Беларуси» и т. д.). Анализ особенностей реализации данных мер привел нас к выводу о том, что при их разработке и внедрении вопросам оптимизации

издержек отечественного потребителя не уделяется первостепенного внимания. Безусловно, предложение широкого и глубокого ассортимента потребительских товаров отечественного производства само по себе является инструментом снижения издержек потребления населения Беларуси. Однако средняя маржинальность реализации импортных товаров выше, чем у товаров отечественного производства. Это формирует предпосылки для:

– большей заинтересованности торговых посредников в реализации именно импортных товаров (при несоразмерно больших широте и глубине их ассортимента, что усиливает потенциал приобретения на их основе конкурентных преимуществ);

– воздействия торговыми организациями на покупательское поведение путем уменьшения издержек потребления импортных товаров за счет возможности увеличения затратно-емкости их реализации.

В данной связи актуальным видится более детальный учет издержек потребления населения Республики Беларусь не только на уровне маркетинговых исследований торговых сетей, но и в рамках регуляторных воздействий. Например, детальная проработка особенностей поведения белорусских потребителей в привязке к издержкам потребления в ходе самого процесса потребления способна создать точки роста интереса населения страны к потребительским товарам местного происхождения:

1) в рамках издержек приобретения: путем разработки инструментов снижения транспортных расходов на перемещение к пунктам продажи, доставку товаров к местам использования, на поиск и сравнение информации о потребительских свойствах товаров отечественного производства, эмоциональных издержек в форме страха ошибки выбора и т. п.;

2) в рамках издержек владения: путем активизации функционирования сервисных служб, снижения затратности технического обслуживания товаров отечественного производства, льготных тарифов страхования и т. п.;

3) в рамках издержек избавления: путем проработки механизмов трейд-ин по товарам отечественного производства;

4) в рамках издержек перехода: путем предложения схем комплексной переориентации интересов и предпочтений в сторону потребления, основанного на выгодах, имеющих лишь у товаров отечественного производства.

Следует отметить, что по первым двум видам издержек потребления в Беларуси регуляторная работа имеет заметные экономические результаты. Однако потенциал приращения результатов кроется в устранении приверженности отечественного потребителя к модели поведения, в которой по мере увеличения благосостояния происходит переориентация на импортные товары [5]. С учетом иерархии целей устойчивого развития очевидно, что рост благосостояния населения имеет больший приоритет, нежели обеспечение целевой структуры продаж в разрезе долей товаров отечественного и импортного производства. Однако та же иерархия целей подразумевает, что достижение более значимой цели должно базироваться на достижении подчиненной, а они друг другу противоречат. Следовательно, пропорциональное сбалансированное развитие возможно при условии трансформации модели потребительского поведения белорусов в сторону большей приверженности товарам отечественного производства.

Данный вопрос из рациональной экономической плоскости целесообразно перенести в междисциплинарную область. Приверженность к потреблению тех или иных товаров, кроме экономических характеристик стоимости, имеет и ценностно-эмоциональную окраску. Подтверждением этого является ранее охарактеризованная зависимость: по мере роста реальных располагаемых доходов отечественный потребитель наполняет корзину товарами импортного происхождения (преимущественно непродуктивными) [5]. Следовательно, не смотря на сравнительно более низкие цены на товары отечественного производства, отечественный потребитель не считает их соответствующими тем потребностям, которые можно удовлетворить с их помощью. Рассуждения по поиску

способа разрешения данной ситуации привели нас к разработке совокупности возможных направлений регуляторного воздействия на поведение потребителей в Республике Беларусь:

- создание ценностно-эмоциональной связи между потреблением товаров отечественного производства и успехами в жизни, развитием инфраструктуры, увеличением рабочих мест и денежных доходов населения;
- повышение уровня финансовой и потребительской грамотности населения Республики Беларусь на основе прозрачных моделей приобретения, использования и утилизации товаров отечественного производства, освещаемых в СМИ;
- пропаганда связи потребления товаров отечественного производства (как экологически более чистых) со здоровьем человека, системой здравоохранения и ее бюджетным финансированием;
- формирование культуры приверженности к потреблению местных товаров со школьных лет, в т. ч. иллюстрация связи между работой людей из ближнего окружения и продукцией на полках магазинов;
- разработка и внедрение механизмов циркулярной экономики в сферу потребления с акцентом на экологизацию при приобретении товара отечественного производства взамен импортного;
- директивное утверждение требования предоставления расширенной гарантии на товары отечественного производства;
- дальнейшее стимулирование развития фирменной торговой сети отечественных товаропроизводителей;
- стимулирование моделей «знакомства с производством» и создание устойчивых конструктов ценностной сопричастности населения к результатам производственно-бытовой деятельности.

Комплексная реализация обозначенных направлений на макроуровне видится своевременным способом обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь на основе активизации драйверов пропорционального социально-экономического развития и повышения уровня и качества жизни в стране.

Список использованных источников

1. Микулич, И. М. Обеспечение мер по реализации продовольственной безопасности и защите внутреннего рынка Республики Беларусь / И. М. Микулич, С. О. Белова, Н. Н. Макарова // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Выпуск 16 / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [редакционная коллегия: А. В. Егоров (главный редактор) и др.]. – Минск : Колорград, 2023. – С. 272-279.
2. Кармызов, А. В. Организационно-методическое обеспечение согласования интересов субъектов потребительского рынка Республики Беларусь : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (специализация – экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) / А. В. Кармызов ; УО «Белорусский государственный экономический университет». – Минск, 2023. – 29 с.
3. Кармызов, А. В. Стабилизация функционирования потребительского рынка / А. В. Кармызов // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2018. – № 6(131). – С. 69-75. – EDN YRIRJB.
4. Кармызов, А. В. Способы обеспечения устойчивого развития внутренней торговли Республики Беларусь в современных условиях / А. В. Кармызов // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона : Материалы IV Международной научно-практической конференции в 2-х томах, Донецк, 10–11 ноября 2022 года / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. Том 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 148-150. – EDN RVSCWM.
5. Кармызов, А. В. Оценка зависимости объема и структуры розничных продаж от доходов населения Республики Беларусь / А. В. Кармызов // Молодежь и научно-технический прогресс : XII междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Губкин, 18 апр. 2019 г. : сб. докл. : в 3 т. / Белгор. гос. технол. ун-т [и др.] ; сост.: Е. Н. Иванцова [и др.]. – Губкин, 2019. – Т. 2. – С. 184–188.

Г. А. Куликова,
к. э. н., доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности
Брянский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Брянск, Российская Федерация

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Геополитические изменения, происходящие в современном мире, обусловили вектор научно-технического развития Российской Федерации в сторону обеспечения технологического суверенитета и поступательного развития реального сектора экономики, цифрового перевооружения промышленных предприятий [1].

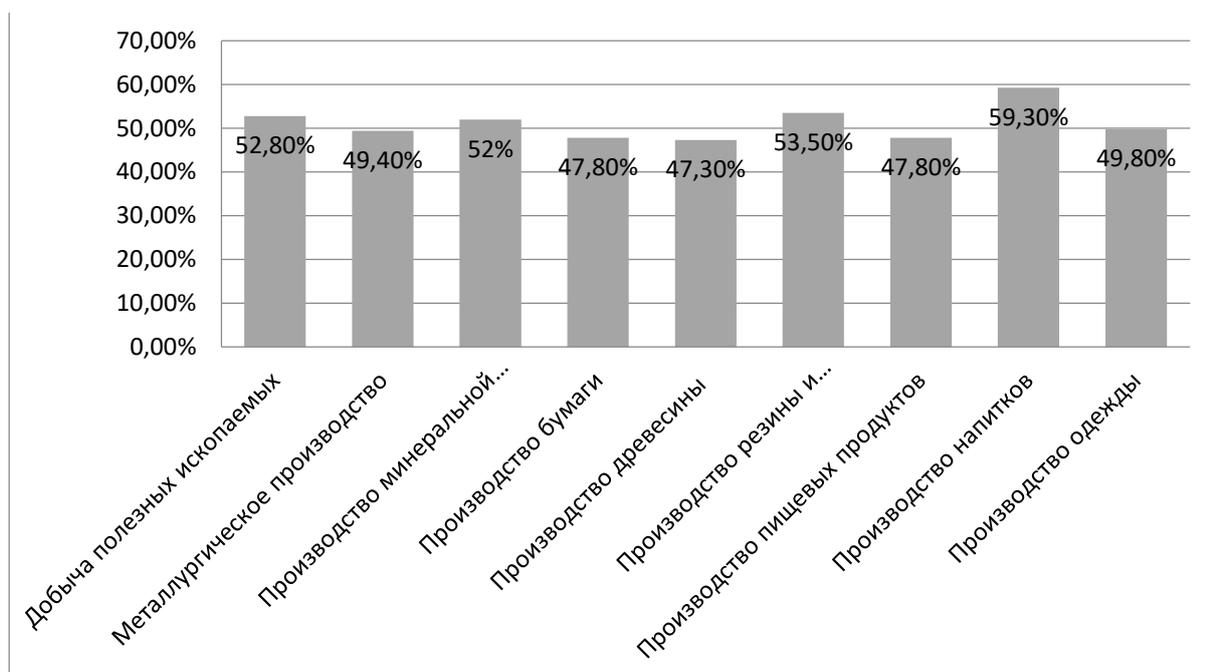
Результаты исследований показывают, что цифровая трансформация отдельных отраслей промышленности России осуществляется не столь высокими темпами, как цифровизация финансовой сферы, а также сферы услуг ввиду высокой фондоёмкости производственных комплексов и растущей степени износа оборудования, часть которого не отвечает современным технологическим требованиям [2].

Экономические санкции стран коллективного Запада оказали влияние на обеспеченность оборудованием российских предприятий, доля импорта которого в отдельных отраслях промышленности России, например, нефтегазовой, топливно-энергетической и некоторых других до их введения составляла около 80 %, подстегнув не только развитие параллельного импорта, но и активность процессов импортозамещения [2].

Вопреки ожиданиям правительств недружественных Российской Федерации стран, одобряющих новые пакеты санкций, давление на российскую экономику не привело к остановке деятельности предприятий и развалу промышленности с высокой долей импортными машин и механизмов, которые с уходом с российского рынка основных поставщиков оборудования из-за рубежа в целях обеспечения бесперебойности производственных и логистических процессов, а также экономической безопасности хозяйственных комплексов, озаботились техническим перевооружением и заменой западных разработок отечественными.

Процессы импортозамещения при производстве оборудования и разработке новых промышленных технологий в России в целях перевооружения отечественных хозяйственных комплексов основываются также на оценке факторов, ограничивающих, согласно данным статистики, рост производства по отраслям. К ним можно отнести не только высокий уровень конкурирующего импорта, наблюдавшийся до 2022 года, но и отмеченные выше изношенность и недостаток высокотехнологичного оборудования [3].

Так, к началу 2023 года износ основных фондов в отрасли добычи полезных ископаемых составил 52,8 %, в металлургическом производстве 49,4 %, в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий 49,7 %, в производстве электрического оборудования 52,9 %, производстве машин и оборудования 50,6 %, производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов 57 %, в производстве минеральной продукции 52 %, в производстве бумаги 47,8 %, производстве древесины 47,3 %, производстве резины и пластмассовых изделий 53,5 %, производстве пищевых продуктов 47,8 %, производстве напитков 59,3 %, производстве одежды 49,8 %, что наглядно показано на рисунке 1.

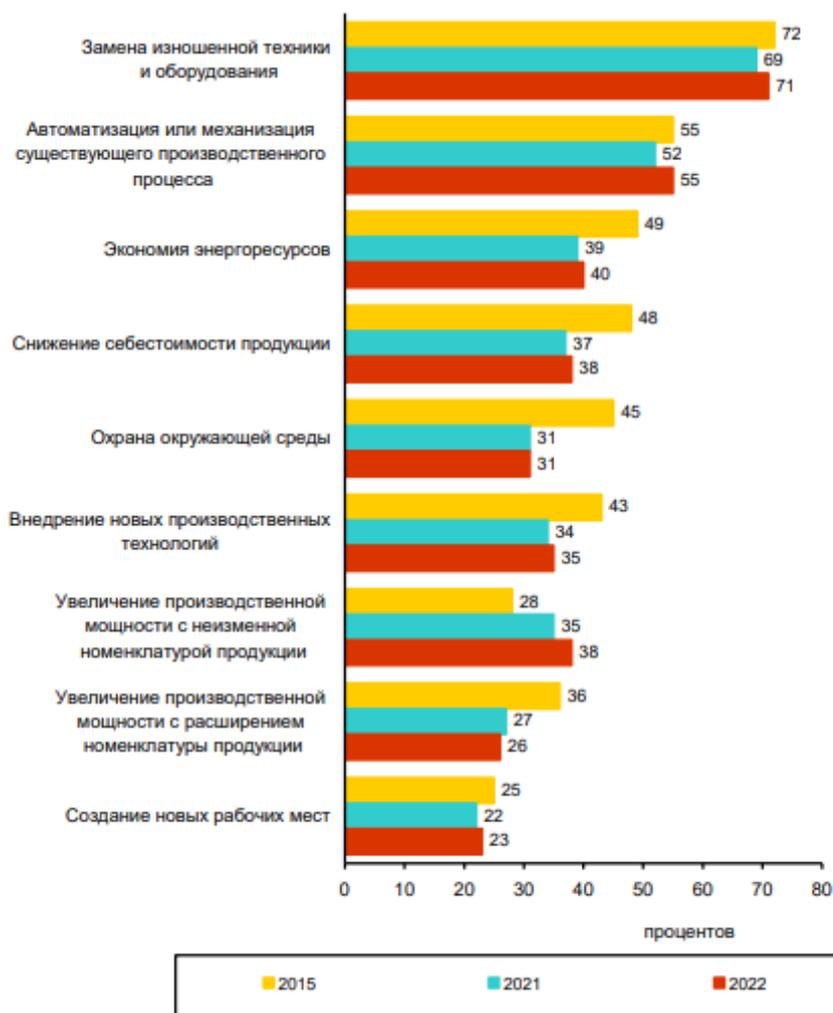
Рисунок 1 – Процент износа основных фондов по видам промышленных производств в России к началу 2023 года (по данным Росстата)

Необходимо отметить, что назревшая к настоящему времени необходимость технического перевооружения промышленных предприятий различных отраслей хозяйствования в Российской Федерации не теряет свою актуальность в течение всего периода санкционного давления со стороны государств Европейского союза и США в целях защиты хозяйственных комплексов реального сектора национальной экономики от внешнего губительного воздействия и создания технологического суверенитета. Начиная с 2015 года, в качестве ключевой цели инвестирования российских предприятий в основной капитал позиционируется замена изношенной техники и оборудования (рисунок 2).

Очевидно, что в течение всего периода наблюдений практически 70 % обследованных отечественных предприятий, попавших в статистическую выборку, нацелены на замену изношенной техники и оборудования. Более половины хозяйствующих субъектов заинтересованы в автоматизации и механизации производственных бизнес-процессов, почти 40% из них отмечают необходимость экономии используемых в производственном процессе энергетических ресурсов, такая же доля хозяйствующих субъектов желают снизить производственную себестоимость.

Примерно треть попавших в выборку предприятий целью инвестирования в основной капитал считают охрану окружающей среды, как фактор устойчивого развития, а также внедрение новых производственных технологий.

Оценивая актуальность целей инвестирования в основной капитал предприятий различных отраслей промышленности в Российской Федерации, следует отметить вновь возрастающую роль научных исследований в поиске технологического суверенитета и снижении зависимости субъектов всех систем хозяйствования от зарубежных разработок. Так, в 2022 году на фоне существенного изменения геополитической обстановки в мире в целях защиты интересов Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Указом Президента страны объявлено Десятилетие науки и технологий [4].

Рисунок 2 – Распределение предприятий по оценке целей инвестирования в основной капитал в России в период с 2015 по 2022 годы (по данным Росстата)

Полагаем, что столь своевременное решение Президента Российской Федерации, результатом которого станет не только актуализация прикладных научных исследований для решения важнейших задач развития национального хозяйства страны, но и реальная государственная финансовая поддержка их осуществления, направленная не только на укрепление реального сектора экономики, но и обеспечение технологического суверенитета вследствие активного внедрения в производственные процессы новых отечественных разработок отвечающих требованиям времени оборудования, машин и механизмов.

Технологический суверенитет Российской Федерации обеспечит возможность достижения целей цифровизации экономики страны вследствие устранения барьеров, делавших в течение длительного периода времени невозможным применение новых высокоэффективных методов организации производства с использованием устаревших и изношенных основных фондов промышленных предприятий во многих отраслях хозяйствования.

Таким образом, замена устаревших оборудования, машин и механизмов позднесоветского, а затем и западного производства на новые отечественные разработки, финансируемые, в том числе, за счёт бюджетных средств, становится одним из основных факторов обеспечения устойчивого технологического суверенитета Российской Федерации и минимизации последствий санкционного давления в новых геополитических условиях.

Список использованных источников

1. Куликова, Г.А. Основные тенденции цифровизации промышленности России //Вызовы цифровой экономики: технологический суверенитет и экономическая безопасность. Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2023. – С. 321-325.

2. Куликова, Г.А. Тенденции цифровой трансформации отраслей промышленности Российской Федерации в условиях импортозамещения // Проблемы энергообеспечения, автоматизации, информатизации и природопользования в АПК. Сборник материалов международной научно-технической конференции. Брянский государственный аграрный университет. 2023. – С. 165-171.

3. Промышленное производство в России. 2023: Стат. сб./Росстат. – М., 2023 – 259 с.

4. Указ Президента Российской Федерации № 231 от 25.04.2022 года «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». – Текст : электронный. – URL: www.kremlin.ru/acts/bank/47771 – Дата доступа: 20.02.2024.

Е. В. Курьян,

к. э. н., доцент, доцент кафедры «Учетные системы и технологии бизнес-менеджмента»

Е. А. Бука,

студент

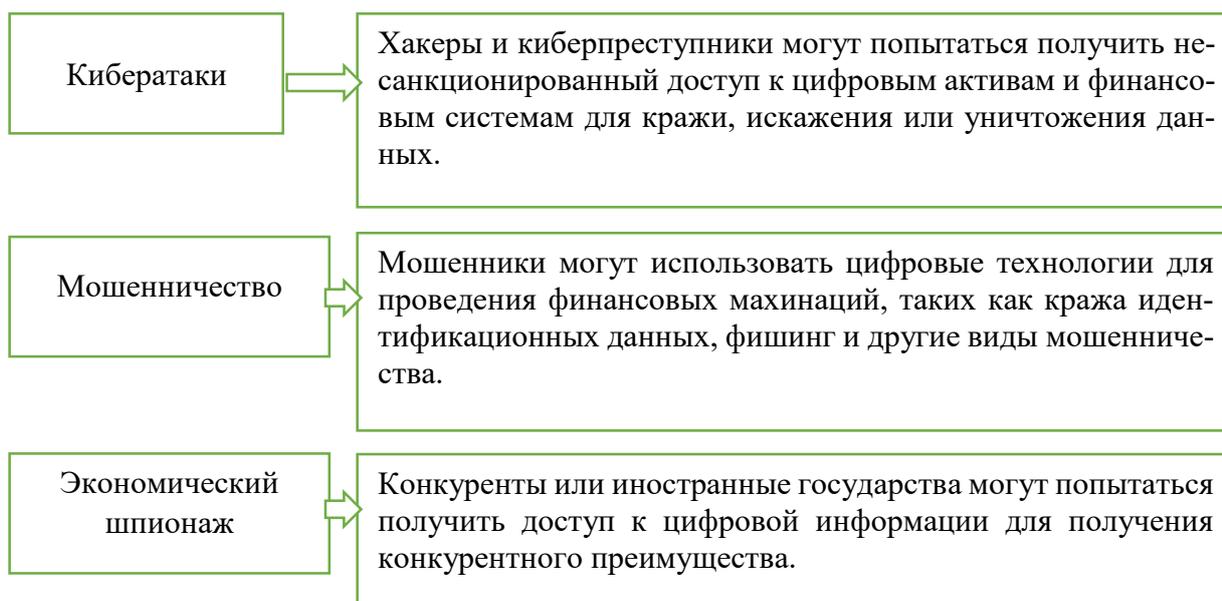
*Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровая экономика представляет собой экономическую систему, которая полагается на цифровые технологии и данные. Это охватывает все сферы бизнеса, где используются автоматизация, облачные вычисления, большие данные, интернет вещей и другие технологии для повышения производительности и эффективности.

В цифровой экономике важны как экономическая безопасность, защищающая цифровые активы и финансовые операции, так и информационная безопасность, обеспечивающая защиту данных. Цифровая экономика играет важную роль в обществе, особенно в Беларуси, где она является одним из ключевым направлением развития. В этом контексте, вопросы экономической и информационной безопасности становятся особенно актуальными.

Экономическая безопасность в цифровой экономике означает защиту цифровых активов и финансовых операций от различных угроз. Это включает в себя защиту от кибератак, мошенничества, экономического шпионажа и других видов угроз (рисунок 1).

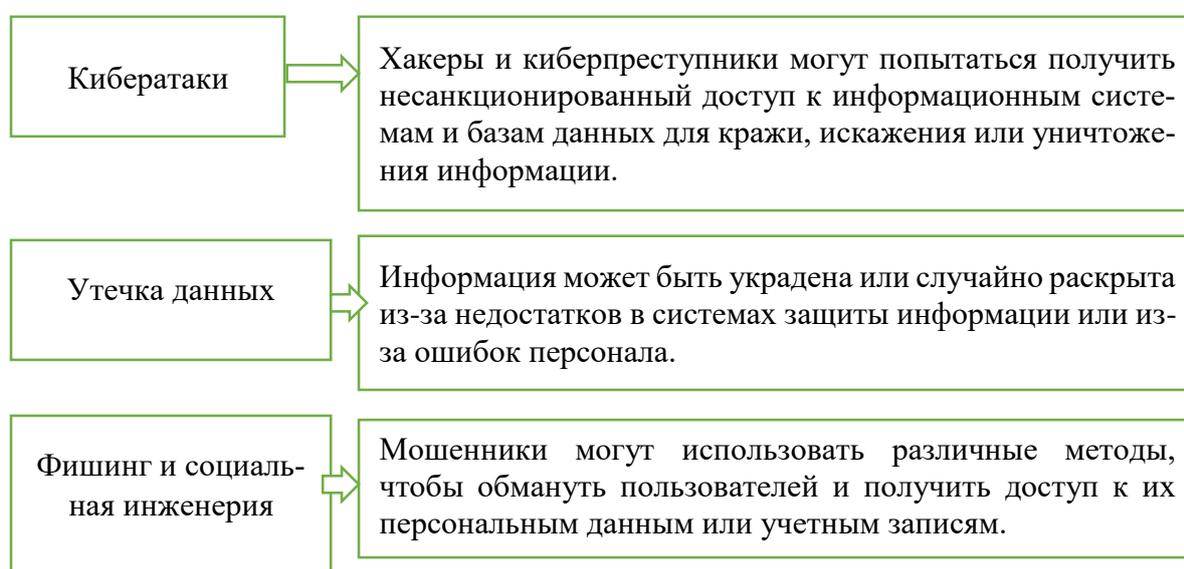

Рисунок 1 – Основные угрозы экономической безопасности в цифровой экономике

В Республике Беларусь для обеспечения экономической безопасности в цифровой экономике принимаются всевозможные меры. В частности, Правительством активно регулируется использование криптовалют и блокчейн-технологий для предотвращения их применения в незаконных целях; принимаются меры для защиты прав потребителей цифровых услуг, включая защиту от мошенничества и неправомерного использования персональных данных; осуществляется борьба с киберпреступностью, включая хакерские атаки и экономический шпионаж. Эти меры помогают обеспечить экономическую безопасность в условиях цифровой экономики и защитить цифровые активы и финансовые операции от угроз. Однако по мере развития цифровых технологий и увеличения объемов цифровой информации важность этих мер будет только увеличиваться.

В условиях цифровой экономики экономическая безопасность тесно связана с информационной безопасностью. Информационная безопасность в цифровой экономике обеспечивает защиту данных и информации от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, удаления или уничтожения. Это включает в себя защиту как персональных данных пользователей, так и корпоративной информации.

Основные угрозы информационной безопасности в цифровой экономике представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Основные угрозы информационной безопасности в цифровой экономике

В качестве обеспечения информационной безопасности в цифровой экономике могут приниматься такие меры, как:

– защита персональных данных, включая законодательные меры и регулирование деятельности компаний, которые обрабатывают персональные данные. В частности, принят Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 №99-З «О защите персональных данных», который регулирует отношения в сфере защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц. Принятие данного Закона позволило усилить защиту персональных данных граждан и установить строгие требования к организациям, которые обрабатывают персональные данные;

– борьба с киберпреступностью. Правоохранительные органы Беларуси активно борются с киберпреступностью, включая хакерские атаки, фишинг и другие виды мошенничества;

– обучение и повышение осведомленности. Проводятся программы обучения и повышения осведомленности о важности информационной безопасности и о том, как защитить свои данные и информацию.

Все это поможет обеспечить информационную безопасность в условиях цифровой экономики и защитить данные и информацию от угроз.

Следует отметить, что экономическая и информационная безопасность не только тесно связаны, но и взаимозависимы, особенно в контексте цифровой экономики. Они оба являются критическими факторами для успешного функционирования любого бизнеса или организации в современном мире.

Так нарушение информационной безопасности может привести к значительным экономическим потерям. Например, утечка конфиденциальной информации может привести к потере конкурентного преимущества, а кибератаки могут привести к прямым финансовым потерям. С другой стороны, экономические проблемы могут снизить возможности организации для инвестиций в информационную безопасность, что увеличивает риск нарушений безопасности.

Экономическая безопасность и информационная безопасность зависят друг от друга. Без надежной системы информационной безопасности организация может столкнуться с риском экономических потерь. А без экономической стабильности организация может не иметь достаточных ресурсов для поддержания эффективной системы информационной безопасности.

При этом многие меры по обеспечению безопасности могут служить как экономической, так и информационной безопасности. Например, меры по защите от кибератак могут предотвратить как утечку информации, так и финансовые потери.

В Республике Беларусь важность связи между экономической и информационной безопасностью признается на государственном уровне. Правительство активно работает над улучшением обеих областей, включая разработку законодательства, усиление правоохранительной деятельности и проведение образовательных программ. В частности, успешно реализуются проекты по обеспечению экономической и информационной безопасности в цифровой экономике. А именно, Беларусь стала одной из первых стран в мире, которая ввела комплексное регулирование криптовалют и блокчейн-технологий. Это помогло создать безопасную среду для развития цифровой экономики и защитить интересы пользователей и инвесторов.

Широко проводятся образовательные программы для повышения осведомленности граждан и организаций о важности экономической и информационной безопасности. Например, в рамках программы «Безопасный интернет» проводятся обучающие семинары и вебинары для школьников, студентов и родителей.

Все это говорит о том, что в стране серьезно относятся к вопросам экономической и информационной безопасности в цифровой экономике и активно работает над их решением.

Таким образом, в условиях цифровой экономики вопросы экономической и информационной безопасности становятся все более актуальными. Это связано с ростом объемов цифровой информации, увеличением числа цифровых операций и активным развитием цифровых технологий. Государство активно работает над улучшением систем безопасности в цифровой экономике, включая законодательство, правоохранительную деятельность и образование.

Однако несмотря на все принимаемые меры, обеспечение экономической и информационной безопасности остается сложной задачей, требующей постоянного внимания и усилий. Это связано с быстрым развитием цифровых технологий, появлением новых угроз и увеличением сложности цифровых систем.

В будущем важность этих вопросов будет только увеличиваться. Поэтому необходимо продолжать работу над улучшением системы обеспечения экономической и информационной безопасности, а также постоянно адаптировать ее к меняющимся условиям и вызовам цифровой экономики. Это позволит обеспечить стабильное и устойчивое развитие цифровой экономики в Республике Беларусь и защитить интересы всех участников цифрового пространства.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМ МОШЕННИЧЕСТВОМ

Финансовое мошенничество представляет собой существенную угрозу для общественного благополучия: мало того, что оно приводит к существенным денежным потерям у самих жертв, кроме того, размывается межличностное доверие в обществе («другой – в целом хороший человек, который скорее поможет, чем обманет») и институциональное доверие («государство и банки помогут мне в решении проблемы»).

В экономической теории с расцветом экономического империализма было предложено несколько ценных гипотез о том, как работает экономика преступности. Г. Беккер и его последователи предположили, что преступность, как и любая другая профессия, сопряжена с рациональным сопоставлением возможных выгод, убытков и рисков. Преступники предсказуемым образом реагируют на возникающие возможности, новые ограничения, изменения в денежных и неденежных прибылях, что приводит к изменению уровня преступности [1, с. 654-655].

Современные методы сбора и анализа данных позволяют подтвердить эти гипотезы. Например, сопоставление базы данных Лондонской полиции по украденным вещам и данных опросов населения за период 2002-2012 гг. с динамикой изменения цен на эти вещи позволило выявить, что увеличение цены на определённый тип товаров на 10 % увеличивает минимум на треть кражи данных товаров. Высокая эластичность краж в ответ на изменение цен (нелегальных доходов), может объяснить, почему общий уровень краж имущества может падать с падением общего уровня цен на данные товары [2].

Как это применимо к расцвету онлайн-преступности в XXI веке? Можно адаптировать базовую модель принятия решения о преступлении, представленную в работах Беккера (1968), Эрлиха (1973), Фримана (1999), Мачина и Мегира (2004):

$$(1 - \pi) * P - \pi * S > W,$$

где π – вероятность быть пойманным, которая значительно снизилась с развитием современных технологий и развитием онлайн-переводов;

P – нелегальные доходы;

S – наказание за преступление, которые в случае финансовых мошенничеств могут отсутствовать, так как законодательство может не успевать за изменениями, либо правоприменение наталкиваться на значительные барьеры, если преступники зарубежом;

W – легальные доходы, определяемые уровнем заработных плат, уровнем безработицы и т. д.

В данной статье будет рассмотрен только спектр финансовых преступлений, связанных с первичной дистанционной коммуникацией и дальнейшей углубленной работой с жертвами, что представляет собой достаточно большой объем современных преступлений такого рода. Они могут подразумевать дальнейшее использование фишинговых сайтов и приложений, кражу персональных данных и подделку документов, но предметом интереса выступает именно техника выявления жертв и причины ее эффективности. Изучая опыт первых масштабных онлайн-мошенников (появившихся в странах Запада начиная с 1980-х) на примере писем на электронную почту «нигерийских принцев» («схема 419», переработавшая практику мошеннических «письма об испанском заключенном» еще 16 века), можно сделать выводы о применимости модели:

– P: мошенники несли минимальные издержки, используя бесплатные почтовые адреса и массовую рассылку без особой персонализации, при этом при удачном попадании на внушаемую жертву могли получать невероятные доходы, включающие не только сбережения жертв, но их семей и знакомых;

– π: вероятность их наказания была очень мала: несмотря на многомиллионные потери, а иногда и смерть жертв, расследования в других странах сталкивались с отсутствием реальных данных о преступниках; часть жертв стыдилась сообщить об украденном;

– S: наказание может быть нулевым в отдельных случаях: например, Нигерия к 2003 году не смогла наказать ни одного подобного преступника (возможно, из-за высокой коррупции среди чиновников); в случае политических конфликтов между странами;

– W: в случае Нигерии спусковым механизмом действительно была высокая безработица при достаточно высоком уровне владения английским языком и доступе к технологиям, что делало нелегальный бизнес привлекательным; в современности у преступников часто даже нет языкового барьера.

Отчет компании Майкрософт о рациональной тактике онлайн-преступников позволяет понять, почему используются именно такие подходы: необходимо найти «истинно положительное» значение (жертву) среди множества «ложно положительных» (потенциальная жертва, но осторожная). Чем меньше плотность жертв среди населения, тем сложнее ее найти, что требует слишком больших усилий со стороны преступника. Таким образом, письма со множеством грамматических ошибок с невероятными историями о наследстве очень эффективно выполняют именно эту задачу – быстрое выявление наиболее уязвимых, доверчивых жертв [3]. Шаблоны содержания писем, как показал лингвистический анализ Д. Шаффер, включают в себя общие стратегии убеждения: извинения, лесть, призывы к жадности, альтруизму, доверию и религиозным чувствам, использование слов «срочно» и «секретно» в заголовках писем [4].

С тех пор данный бизнес перестал быть настолько успешным: большинство сервисов электронных ящиков выявляет такие письма как спам, и они даже не доходят до пользователя; сам канал электронных писем устарел; в 2019 году в Нигерии выявили крупную группу преступников, которые получили тюремные сроки и т. д. Произошли и изменения в тактике: теперь большинство таких писем адресовано фирмам и содержат предложения о бизнес-транзакциях и инвестировании, вместо упора на персональное обогащение; используются ИИ-боты, позволяющие персонализировать сообщения и облегчить обработку жертвы [5].

Насколько современное финансовое мошенничество, с которым сталкиваются граждане Республики Беларусь, похоже на аналогичные преступления в прошлом? Используют ли они те же схемы работы с потенциальными жертвами?

Ключевые поведенческие ловушки изменились со временем: мотив легкого обогащения и жадности сменился «неприятием потерь» (если вы сейчас не предпримете действие, то ваше имущество или сбережения достанутся мошенникам), призыв «стань героем» стал более убедительным (вместо помощи незнакомцу - помощи раскрыть преступление, спаси родственника посредством взятки), апелляция к авторитету стала более локальной (вместо уважаемых государственных и финансовых институтов – местные органы власти, ваше отделение банка). Убедительность мошеннических звонков повышается при использовании новых технологий по имитации голосов и созданию deep fake – образов друзей и родственников.

Для Республики Беларусь данная проблема не теряет актуальности. Только за 2022 год число случаев мошенничества выросло в 2 раза, а по отношению к пенсионерам – в 5 раз. Удалось возместить только 6,5 % от потерянных сумм [6]. Статистика подобных преступлений по Брестской области за шесть месяцев 2023 года свидетельствует о том, что вопреки стереотипам 25 % жертв младше 25 лет, 59 % в возрасте от 25 до 50 лет [7].

Для борьбы с финансовым мошенничеством необходимо учитывать следующее: для поиска и выявления преступников повышение вероятности задержания наиболее эффективное средство и здесь лучше использовать рациональные стратегии. Государства в сотрудничестве с финансовыми учреждениями предпринимают усилия по защите потенциальных жертв, волонтеры организуют противодействующие центры, выявляя местоположение и идентичность преступников. В частности, разрабатываются автоматические системы выявления и блокирования подозрительных банковских переводов в нетипичное время и место, закрываются дыры, позволяющие кражу персональных данных.

Что касается самих потенциальных жертв, то политика их защиты должна полагаться не только на повышение финансовой грамотности и осведомленность (в РБ это включает социальную рекламу в виде плакатов, аудио, предупреждений в общественном транспорте, информирование через ВУЗы и банковские сайты и приложения и др.), но и на поведенческие подходы, учитывая психологическую уязвимость жертв, их нахождение в «горячем», эмоциональном состоянии в момент обработки мошенниками. В качестве примеров уже существующих практик:

– своевременные уведомления, создающие трение при принятии решения (уведомление на экранах банкоматов в момент снятия денег, напоминания при запросе кодов в смс-сообщениях и т. д.);

– точечная работа с жертвами, где можно рассмотреть опыт РФ. Сбербанк создал группу противодействия мошенничеству, которая в случае подозрительных операций звонит клиенту и пытается убедить отказаться от нее. Если клиент не соглашается, то создаются дополнительные барьеры: нужно прийти в отделение банка для разблокировки, сотрудник проводит беседу, в тяжелых случаях могут быть привлечены друзья и родственники. Тинькофф банк нанял психологов для обучения работников службы поддержки, чтобы они эффективнее переубеждали клиентов брать крупные кредиты по инициативе мошенников. В особых случаях сотрудники будут приезжать к клиентам домой, где покажут им скриншоты и записи разговоров с аферистами. Центральный банк РФ планирует установить период охлаждения при выдаче кредитов, а также существует возможность «самозапрета» для самих граждан на взятие кредитов, что помогает в случае мошеннических схем. В Сбербанке уже реализована возможность привлечения посредника, например, родственника, которому приходят уведомления обо всех операциях и нужно получить его согласие в случае крупных транзакций. В Беларуси сотрудники банков тоже пытаются помочь жертвам, которые пытаются взять кредиты – отговорить, отказать или подключить родственников и милицию.

Таким образом, необходимо дальнейшее изучение психологических особенностей уязвимых групп для разработки более эффективных поведенческих интервенций для противодействия мошенникам.

Список использованных источников

1. Капелюшников, Р.И. Вклад Гэри Беккера в экономическую теорию / Р.И. Капелюшников // Послесловие к Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Draca, M. The Changing Returns to Crime: Do Criminals Respond to Prices? / M. Draca, T. Koutmeridis, S. Machin // *Review of Economic Studies*. – 2019. – Vol. 86. – No 3. – PP. 1228-1257.
3. Cormac, H. Why do Nigerian Scammers Say They are from Nigeria? / H. Cormac // Microsoft Research [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.microsoft.com/en-us/research/wp-content/uploads/2016/02/WhyFromNigeria.pdf>. - Date of access: 18.02.2024.
4. Schaffer, D. The language of scam spams: linguistic features of «Nigerian fraud» e-mails / D. Schaffer // *ETC: A Review of General Semantics*. – 2012. – Vol. 69. – No.2. – PP. 157-179.
5. Britton, M. The Nigerian Prince is Alive and Well: Cybercriminals Use Generative AI and New Themes to Run Their Scams / M. Britton [Electronic resource]. – Mode of access: <https://abnormalsecurity.com/blog/generative-ai-nigerian-prince-scams>. – Date of access: 19.02.2024.

6. Мошенники за год похитили у белорусов Br9 млн – сколько денег удалось вернуть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/mosenniki-za-god-pohitili-u-belorusov-br9-mln-skolkodeneg-udalos-vernut>. – Дата доступа: 25.02.2024.

7. Зармаев, Р. Изучение обмана: следователи пролили свет на темные стратегии мошенников / УСК по Брестской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-brest-ru/view/izuchenie-obmana-sledovateli-prolili-svet-na-temnye-strategii-moshennikov-12727>. – Дата доступа: 25.02.2024.

А. А. Матяс,

к. э. н., доцент, доцент кафедры банкинга и финансовых рынков

К. Э. Андрейчук,

студент 4 курса

*Учреждение образования «Полесский государственный университет»,
г. Пинск, Республика Беларусь*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОНЧЕЙН-АНАЛИЗА

Ончейн-анализ представляет собой набор методик для изучения и моделирования процессов, происходящих непосредственно в блокчейне на основе анализа данных о транзакциях, адресах, майнинге и другой информации. Его цель – проанализировать большие массивы транзакционных и других данных из блокчейнов для понимания текущей ситуации на рынке, выявления определенных закономерностей и возможностей анализа поведения пользователей [1, с. 11].

Базовым понятием здесь является транзакция – это единица передачи криптовалюты между двумя адресами (идентификаторами криптокошельков в блокчейне), которая регистрируется в виде записи в цепочке блоков. Отслеживая метрики транзакционной активности – объемы, количество, разброс по адресам и так далее можно делать выводы об активности различных пользователей. Ключевыми параметрами здесь являются ончейн-метрики – числовые показатели, которые рассчитывают и анализируют специалисты по ончейн-анализу на базе блокчейн данных [2, с. 18].

Несмотря на прогрессивность законодательства в области регулирования криптоактивов, среди части топ-менеджеров предприятий и крупного бизнеса все еще бытует мнение о блокчейне и криптовалютах как о чем-то спекулятивном. Это связано с недостатком знаний о реальных кейсах и преимуществах применения технологии в различных сферах.

Для решения этой проблемы необходимо на постоянной основе проводить образовательные мероприятия по теме блокчейна и криптоэкономики для топ-менеджеров госкомпаний, руководителей частных предприятий. Это позволит лучше понять потенциал технологии.

Одним из ярких примеров образовательного мероприятия по тематике блокчейна и криптоэкономики стал недавний Минский форум CryptoBridge'23, прошедший 30 ноября-1 декабря 2023 года [3].

В работе форума приняли участие более 2000 человек – как энтузиасты криптоиндустрии, так и 120 представителей бизнеса и топ-менеджмента ведущих компаний. Спикерами выступили 40 экспертов из Беларуси и других стран. Программа охватывала широкий спектр тем – от регулирования блокчейна до практического применения в бизнесе и перспектив искусственного интеллекта.

Такого рода масштабные мероприятия, объединяющие теорию и практику применения блокчейна, крайне эффективны для повышения осведомленности бизнеса о возможностях этой технологии. Поэтому проведение подобных форумов на регулярной основе крайне желательно.

Псевдоанонимность криптоплатежей несет риски использования этих инструментов в противозаконных целях – например, для отмыwania доходов, полученных незаконным путем, или финансирования противоправной деятельности [4].

Для минимизации данных рисков необходимо шире внедрять в организациях, работающих с криптоактивами, передовые решения в области комплекса на основе ончейн-анализа. К таким решениям относятся:

1. Анализ сети транзакций крипто-адресов для выявления подозрительных связей:

- отслеживание перемещения средств от известных «грязных» кошельков или адресов, связанных с противозаконной деятельностью. Через анализ всей цепочки транзакций можно выявить подозрительные кошельки-получатели для дальнейшего мониторинга;

- выявление подставных кошельков и адресов, используемых одноразово, что также является типичной схемой для отмыwania преступных доходов с помощью криптовалют;

- обнаружение повторяющихся паттернов в цепочках транзакций, указывающих на отмывание или сокрытие денег.

Регулярный ончейн-мониторинг подозрительной активности значительно повышает эффективность борьбы с отмыванием криптовалют и должен активно применяться компаниями наравне с блокировкой вывода средств по «грязным» кошелькам [5, с. 30].

2. Мониторинг платежей с использованием технологии блокчейн для поиска признаков отмыwania доходов:

- отслеживание перемещения средств через подставные кошельки без видимых причин и легального бизнес-контекста;

- выявление частых мелких транзакций между большим количеством несвязанных адресов – возможный признак «перекрутки» денег;

- анализ спам-атак для маскировки реальных противоправных транзакций в потоке фейковых;

- использование техник кластеризации для объединения подозрительных транзакций и адресов в группы на основе моделей поведения;

- блокировка подозрительных адресов и контроль последующих попыток вывода на сторонние кошельки.

Внедрение систем мониторинга транзакций путем комплексного ончейн-анализа значительно расширяет возможности компаний по противодействию криминальным схемам отмыwania криптовалют. Это позволит минимизировать репутационные риски при работе с криптоактивами.

3. Проверка контрагентов по базам данных санкционных списков:

- интегрировать в систему компании базы данных санкционных списков ООН, OFAC и других регуляторов;

- при поступлении платежа от контрагента – проверить крипто-кошелек/адрес отправителя по этим базам на принадлежность лицам и организациям из санкционных списков;

- в случае совпадения, платеж блокируется, а контрагент попадает в черный список компании;

- также возможно отслеживание последующих транзакций от заблокированного адреса для выявления связанных кошельков;

- регулярное обновление баз данных санкционных списков.

Такой подход позволяет минимизировать комплаенс-риски при работе с криптоактивами и противодействовать незаконным финансовым операциям.

Резкие колебания цен на криптоактивы могут сдерживать широкое использование криптовалют в качестве платежного средства. В качестве решения можно применять стабильные монеты (stablecoins), привязанные к фиатным валютам или активам. Развитие

подобной инфраструктуры будет способствовать снижению волатильности на локальном рынке криптоактивов [5, с. 36].

В частности, в сентября 2023 года белорусский автогигант БелАЗ провел первичное размещение цифровых токенов (STO) на площадке FinStore, привлекая финансирование под 5,8 % годовых на 3 года. Компания собрала \$20 млн менее чем за 2 недели. Это стало рекордом для белорусского рынка цифровых активов [6].

Подобные кейсы демонстрируют заинтересованность крупного реального бизнеса в привлечении средств при помощи инновационных инструментов на базе блокчейн. Однако для раскрытия полного потенциала технологии необходима системная работа по повышению осведомленности и компетенций в области криптофинансов и ончейн среди топ-менеджеров и частных компаний.

Так, на регулярной основе могут проводиться хакатоны, митапы, образовательные курсы по практическому применению блокчейна и криптоактивов для представителей бизнеса и ИТ. Это будет способствовать развитию культуры использования передовых технологий в Беларуси.

Таким образом, внедрение технологий анализа блокчейн-данных соответствует стратегическим приоритетам цифровизации финансовой сферы Беларуси и придаст дополнительный импульс для её реализации.

Список использованных источников

1. Stober, A. Using On-Chain and Market Metrics to Analyze the Value of Crypto Assets / A. Stober, P. Sandner // FSBC Working Paper. — Frankfurt am Main : Frankfurt School of Finance & Management, 2020. — 57 p.
2. Starbuck, C. Cryptocurrency Trading Cycles, Altcoin Allocation, On-Chain Analysis + DeFi Guide / C. Starbuck. — England : Published independently, 2021. — 113 p.
3. CRYPTO BRIDGE FORUM 2023 Falcon Club Arena - Минск. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cryptobridge.by>. — Дата доступа: 25.02.2024.
4. Псевдоанонимность блокчейна [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.investing.com/analysis/article-200232080> — Дата доступа: 30.10.2023.
5. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations / Authorized for distribution by J. Viñals, R. Leckow, S. Tiwari. — International Monetary Fund, 2016. — 42 p.
6. Рекордная сделка. БелАЗ привлек \$20 млн через продажу цифровых токенов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://finstore.by/blog/rekordnaa-sdelka-belaz>. — Дата доступа: 30.10.2023.

Л. В. Мисникова,

*к. э. н., доцент, заведующий кафедрой экономики и информационных технологий
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ПОД ВЛИЯНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Экономическая ситуация в мире изменяется постоянно, не смотря на некоторое замедление темпов экономического развития развитых стран. И одновременно происходят изменения на рынке труда как с точки зрения востребованности персонала в целом, так и его структуры. В статье представлен краткий обзор направлений профессиональной деятельности, которые востребованы и, по мнению автора, будут востребованы в Беларуси в связи с распространением возможностей искусственного интеллекта.

Точно предсказать будущее достаточно сложно. Однако сегодня можно увидеть явные тенденции, которые будут определять развитие рынка труда под воздействием искусственного интеллекта. И уже менее актуальным будет влияние на рынок труда таких

факторов как глобализация и экологичность, выделяемых многими учеными [1, с. 50], а на первое место выйдут персонализация и автоматизация.

Искусственный интеллект используется для автоматизации широкого круга задач, включая решение экономических задач по вводу данных, ведению учета и автоматизации создания писем и их рассылке. А это, в первую очередь, позволяет сократить затраты на персонал и увеличить эффективность труда. Однако проблема сокращения бухгалтеров и экономистов остро обсуждалась в период активной автоматизации учетных работ, разработки и внедрения ERP-систем. На деле произошло сокращение выполнения счетных работ, но объем решаемых функциональных задач не изменился, численность аппарата управления и его удельный вес в общей численности персонала не изменился.

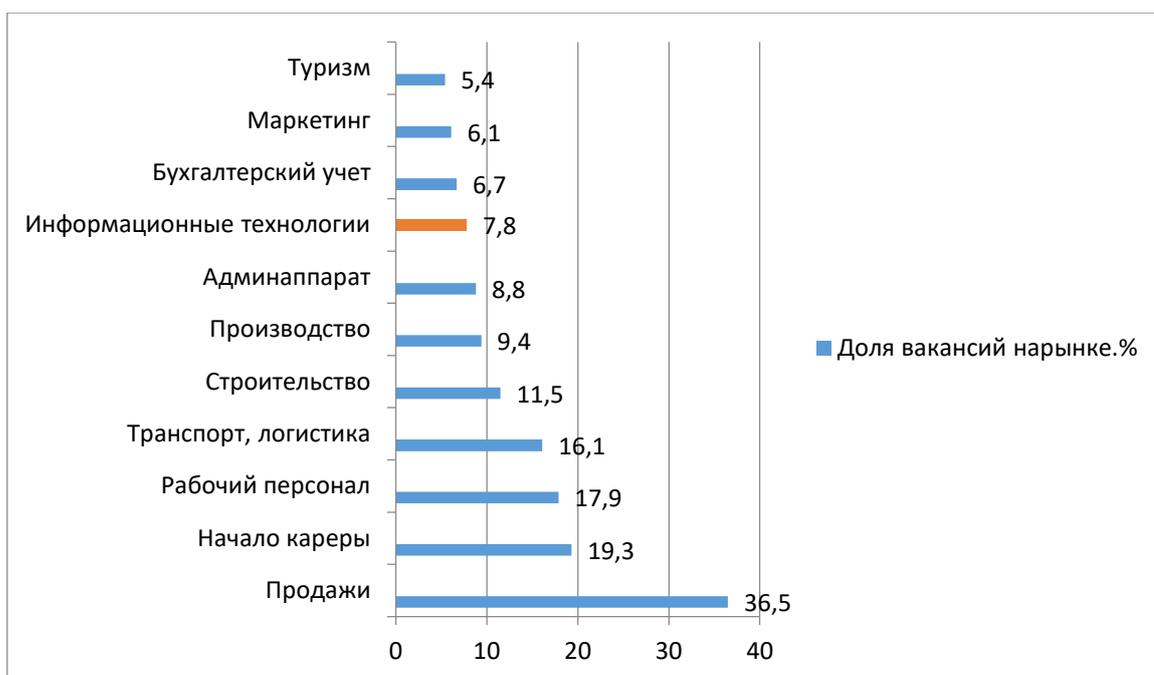
Активное использование искусственного интеллекта, на наш взгляд, также изменит выполняемые функции работников и одновременно может повысить квалификацию и профессиональные возможности работников. Одновременно логичным будет появление новых рабочих мест по новым специальностям и профессиям, распространение новых форм организации труда (удаленная работа и т. п.). Такое мнение высказывается многими исследователями данного вопроса [2, с. 452-453; 3, с. 62].

Следовательно, учебные заведения, в т. ч. учреждения высшего образования, должны быть готовы к изменениям на рынке труда и готовить студентов различных специальностей к применению искусственного интеллекта, а также уже сейчас применять его преимущества при организации образовательного процесса. Для работников практических всех отраслей экономики идея lifelong education (образования через всю жизнь) является необходимостью, что также объективно усиливает значение преподавательской деятельности.

При этом не обязательно должна увеличиваться подготовка именно по ИТ-специальностям. В отчете Министерства труда США в 2023 году среди новых появляющихся специальностей названы преподаватели по переподготовке в области искусственного интеллекта [4]. Одновременно в отчете указано, что в стране выросла безработица именно в ИТ-секторе: в сентябре 2023 года уровень безработицы в американском ИТ-секторе увеличился до 4,3 %. Для сравнения, общенациональный показатель составляет 3,8 %.

Большинство руководителей в ИТ-сфере, согласно названного отчета, не считают, что генеративный искусственный интеллект заменит профессиональных сотрудников, спрос на специалистов, особенно в таких областях, как кибербезопасность и управление данными, продолжает превосходить предложение. Многие существующие специальности этой сферы также изменились в результате использования искусственного интеллекта. Программисты уже не занимаются написанием кодов, а разрабатывают модели машинного обучения.

В Беларуси на рынке труда также значительно снизилась потребность в ИТ-специалистах. Доля вакансий в профессиональной области «Информационные технологии» за последние два года со второго места сместилась на восьмое в сравнении с 2021 годом по данным сайта rabota.by (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура вакансий на сайте rabota.by

Примечание: Источник [5].

Более высокий удельный вес занимают вакансии по профессиональной области «Транспорт, логистика», а на первом месте находится профессиональная область «Продажи».

В названные сферы деятельности также проникает искусственный интеллект. Широко известны такие направления его использования как прогнозная аналитика, автономные транспортные средства, интеллектуальная дорога. В складской логистике применяется, так называемое, компьютерное зрение [6].

В настоящее время торговля также активно применяет возможности и пользуется преимуществами искусственного интеллекта. Это обеспечение персонализации продаж, выявление эффективной маркетинговой стратегии, автоматизация многих рутинных работ. Компания Amazon использует искусственный интеллект для анализа поведения покупателей и персонализации предложений.

В то же время потребность в работниках ни в области продаж, ни в области логистики не снизились. Основатель платформы INFINIUM, которая изменила логистику в Беларуси, подтверждает мнение о том, что логист не будет сокращен, а сможет за счет освободившегося времени решать более сложные перспективные задачи, не концентрируясь на тактических вопросах распределения заказов по транспортным средствам на завтра [7].

Цифровая коммерция по прогнозам Всемирного экономического форума приведет к наибольшему абсолютному увеличению числа рабочих мест в мире: ожидается появление примерно 2 миллионов новых должностей с поддержкой цифровых технологий, таких как специалисты по электронной коммерции, специалисты по цифровым преобразованиям и специалисты по цифровому маркетингу и стратегии [8].

Таким образом, перспективы подготовки кадров по экономическим специальностям предполагают активное применение искусственного интеллекта как в процессе обучения, так и введения специальных дисциплин по данному направлению. В противном случае, рынок труда «вытолкнет» специальности и специалистов в связи с отсутствием спроса на них.

Список использованных источников

1. Ангел, О.Ю. Профессии актуальные в будущем//Евразийский союз ученых (ЕСУ). – №11. – 2020г. – С 50-51.
2. Назарова, А.Д. Изменения на рынке труда под влиянием искусственного интеллекта: перспективы будущего/ А.Д. Назарова, В.В. Сулимин// Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – №2. – 2023. – С.450-258.
3. Четырбок, П. В. Мониторинг и прогнозирование потребностей рынка профессионального труда с использованием искусственного интеллекта / П. В. Четырбок // . – 2018. – Т. 1. – С. 61-63.
4. Рынок труда в США//Экономика США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_труда_в_США#. – Дата доступа 18.02.2024г.
5. Что происходило на рынке труда Беларуси в течение 2023 года? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belretail.by/article/что-проishodilo-na-ryinke-truda-belarusi-v-techenie-goda>. – Дата доступа 18.02.2024.
6. Использование искусственного интеллекта в логистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eduardshol.github.io/using-artificial-intelligence-in-logistics.html>. – Дата доступа 18.02.2024.
7. Как искусственный интеллект увеличил доходность транспорта и логистики Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/iskusstvennyj-intellekt-uvelicil-dohodnost-transporta-i-logistiki-belarusi> – Дата доступа 18.02.2024.
8. Future of Jobs Report 2023: Up to a Quarter of Jobs Expected to Change in Next Five Years <https://www.weforum.org/press/2023/04/future-of-jobs-report-2023-up-to-a-quarter-of-jobs-expected-to-change-in-next-five-years/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/press/2023/04/future-of-jobs-report-2023-up-to-a-quarter-of-jobs-expected-to-change-in-next-five-years/> – Дата доступа 18.02.2024.

Е. И. Моисеенко,

магистрант Высшей школы управления и бизнеса

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь

БАРЬЕРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И МЕРЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

В реалиях цифровой экономики важность обеспечения информационной безопасности организаций в процессе обеспечения их экономической безопасности повышается по сравнению с другими её компонентами (финансовой, экологической, интеллектуальной, технико-технологической, рыночной, политико-правовая, кадровая, инновационная). Обеспечение информационной компоненты включает в себя применение современного программного обеспечения, использование технологий, обеспечивающих целостность, конфиденциальность, аутентификацию и доступность данных [1].

Возникновение и внедрение в деятельность предприятий разнообразного набора цифровых технологий значительно повлияло как на экономическую безопасность предприятий, так и на эффективность их функционирования. Однако вместе с тем возникла и фундаментальная сложность управления цифровой трансформацией и адаптации к новым условиям, что обусловлено определенными препятствиями. К существенным вызовам, препятствующим извлечению преимуществ цифровой трансформации, можно отнести следующие:

1. *Консервативность руководства в принятии инновационных решений и сотрудников в игнорировании необходимости перехода к новым технологиям.* У большинства фирм сохраняется консервативная природа корпоративной культуры, склонная избегать резких изменений или потрясений, имеющая ограниченные возможности по управлению изменениями.

2. *Непрозрачность преимуществ, касающаяся технического и финансового аспектов* [2]. Зачастую с пониманием перспектив дальнейшего развития компании приходит и понимание морального устаревания текущих систем как инструмента достижения целей организации. Часто непрозрачность преимуществ обусловлена недостатком знаний и навыков в области цифровой трансформации бизнеса.

3. *Недостаток финансирования.* Проблема финансирования является вытекающей из предыдущей, связанной с непониманием важности роли цифровой трансформации в развитии организации.

4. *Проблемы обеспечения информационной безопасности при использовании цифровыми продуктами услугами.* Информационная безопасность касается технологических рисков, действий людей, пытающихся воспользоваться уязвимостями и незаконными возможностями новых технологий, методов. К примеру, использование облачных технологий ставит компанию перед большим количеством угроз. Все входящие технологии, которые соединяются с внутренней инфраструктурой, должны проходить аудит на предмет соответствия – такие действия помогут фирме обеспечить контролируемый уровень рисков.

5. *Сроки реализации цифровой трансформации.* Слишком быстрый темп может «перегрузить» компанию, слишком медленный – устранить интерес к трансформации.

6. *Сильная зависимость белорусской экономики от сырьевых рынков, некоторых по объективным причинам процессы цифровизации идут медленно* [3].

7. *Устаревшие инфраструктура и технологии.* Данный барьер можно преодолеть путем выхода за рамки ограниченных возможностей унаследованных инфраструктур и внедрения искусственного интеллекта и других новых технологий, которые предназначены для обработки данных и принятия решений в ускоренном режиме.

8. *Отсутствие интеграции новой и существующих технологий и данных.* Развитие их компаний мешают устаревшее оборудование и системы. Цифровые технологии должны стать центральным компонентом инфраструктуры современного цифрового предприятия в качестве адаптивной технологической инфраструктуры для управления комплексной мультиоблачной средой со встроенными внутренними политиками управления и безопасности, в равной степени удовлетворяющими требованиям ИТ и бизнеса.

9. *Рассогласованность бизнес-целей и целей цифровых преобразований, отсутствие общей стратегии.* На практике наблюдается отсутствие взаимосвязи между переустройством ИТ-инфраструктуры и преследованием бизнес-целей. У многих руководителей могут быть собственные планы взаимоотношения цифровизации, но стратегии могут разниться с целями, приносящими прибыль. Предприятие должно отталкиваться от плана трансформации, который учитывает интересы всех сторон.

Поиск мер по устранению барьеров становится актуальной задачей для менеджмента отечественных предприятий. Их реализация позволит трансформировать организацию в структуру, способную постоянно видоизменяться, противостоять новым вызовам. Совокупность таких мер представляет собой проект, направленный на повышение цифровой зрелости и готовности к цифровой трансформации предприятия.

Комплекс мер, по мнению автора, может включать следующее:

- определение целей и задач, которые компания должна достичь с помощью разработанного проекта;

- поиск и сравнение существующих цифровых решений, которые могут решить проблему узких мест в системе предприятия и помочь достичь поставленных целей и задач;

- оценка выбранных цифровых решений с помощью системы критериев;

- принятие решения о выборе наиболее подходящих цифровых решений на основе результатов оценки;

- разработка плана внедрения цифровых решений в виде дорожной карты, включающей определение бюджета, анализ необходимых ресурсов, планирование сроков;

- расчёт эффективности внедрения цифровых решений [4].

Выбор конкретных цифровых решений для повышения уровня цифровой зрелости предприятия должен быть аргументирован результатами её оценки, формулировкой «узких» мест в системе предприятия ключевыми целями функционирования организации, ограничениями, связанными с финансовой устойчивостью предприятия и, кроме того,

базироваться на потребности организации во внедрении конкретного цифрового решения.

Возможные точки роста организации, являющиеся исходной точкой для проектирования необходимых мер, могут быть сформулированы следующим образом:

- внедрение цифровых технологий в производственные процессы и управление;
- оптимизация и дальнейшее изменение организационной структуры;
- построение цифровой культуры;
- развитие цифровой инфраструктуры.

Интенсивное развитие технологий уже сформировало предпосылки перехода к новому качеству их использования. Именно способность адаптироваться к изменениям во внешнем окружении посредством цифровой трансформации определяет эффективность современной организации и объясняет необходимость реализации мер по устранению барьеров цифровой трансформации на микроуровне.

Нельзя не сделать акцент на том, что для предприятия важно сосредоточиться на экономическом обосновании и внедрении новейших цифровых решений, а также повышении уровня цифровой культуры персонала. Фундаментом преодоления барьеров цифровой трансформации являются цифровые инвестиции. Тем не менее, с развитием цифровых технологий, изменяются и потребности потребителей, что требует от компаний постоянного развития и приспособления.

Преодоление барьеров на пути цифровой трансформации – это те именно те меры, которые трансформируют организацию в структуру, способную постоянно видоизменяться, придают ей гибкость и меняют саму ее культуру, что обеспечивает в перспективе устойчивый уровень экономической безопасности организации.

Список использованных источников

1. Основы информационной безопасности : учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Вострцова.– Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 204 с.
2. Орлова, Н.А. Подходы к оценке готовности малых производственных предприятий к цифровой экономике // Вестник университета ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». 2020. – №2. – С. 26-34.
3. Моисеенко, Е.И. Особенности процесса цифровизации на отечественных предприятиях / Е.И. Моисеенко // Новые информационные технологии в телекоммуникациях и почтовой связи : материалы XXII междунар. науч.-техн. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 11-12 мая 2022 г. / БГАС, редкол. : А. О. Зеневич [и др.]. – Минск, 2022 – С. 170-171.
4. Кокуйцева, Т.В., Овчинникова, О.П. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 6. – С. 2413-2430.

И. С. Напреев,

к. т. н., доцент кафедры экономики и информационных технологий

В. С. Нагорный,

студент 2 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Преобразования современного мира, смещение векторов развития общества в сторону информационно-технического прогресса, при значительном возрастании роли информации обусловили значительное увеличение роли применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в юриспруденции, особенно в правоохранительной деятельности.

Перспективы ИИ в правоохранительных органах представляют собой важную область исследований и разработок. Внедрение ИИ в правоохранительную сферу может

принести значительные преимущества, однако сопряжено с вызовами и рисками, которые требуют внимательного изучения.

В середине прошлого века начался активный процесс изучения ИИ как отдельной области, которой предшествовали многочисленные научные предпосылки. Фундаментальным стимулом для таких исследований послужило стремительное развитие кибернетики. Ученые, математики и нейрофизиологи применяли математические методы для понимания работы человеческого мозга и посредством создания ИИ стремились разгадать природу человека. Появление компьютеров способствовало еще более широкому распространению этих исследований, поскольку они обеспечили возможность проведения значительного объема вычислений.

Понятие ИИ на законодательном уровне в Республике Беларусь не закреплено. В Республике Беларусь на сегодняшний день действует Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348. В главе 6 данной программы говорится, что для разработки и широкомасштабного внедрения современных технологий обработки, хранения, поиска и передачи научно-технической информации необходимо обеспечить разработку и внедрение в систему научно-технической информации технологий ИИ [1]. Национальной академией наук Беларуси была разработана также стратегия «Наука и технологии: 2018-2040», в которой обозначены подходы к созданию научно-технической основы экономики, определяющие «будущее динамичное поступательное движение Беларуси по инновационному пути» и определена «долгосрочная стратегия формирования и развития модели белорусской экономики, основанной на интеллекте» [2].

В Республике Беларусь использование ИИ в правоохранительных органах на данный момент практически не применяется. Единственным примером можно заметить внедрение российского ИИ в Министерство внутренних дел Беларуси для контроля безопасности.

Так, в 2020 году в Минском областном управлении департамента охраны МВД Беларуси стартовал пилотный проект мониторинга безопасности территории при помощи ИИ. В качестве основы инфраструктуры системы комплексной безопасности выбраны интеллектуальные модули на основе нейросетей российского разработчика Macroscop [3].

Macroscop представляет собой программное обеспечение для построения систем интеллектуального IP-видеонаблюдения (ССТV-систем), анализа видеопотоков, например, поиска на записях определённого предмета или человека, обнаружения и распознавания лиц, автоматизации подсчёта людей в очередях, детекции толпы и так далее. Софт уже используют полицейское управления округа Ипр в Бельгии, судебная полиция Италии [3].

Одним из основных преимуществ использования ИИ в правоохранительных органах является повышение оперативности и эффективности работы. Автоматический анализ больших объемов данных позволяет быстро выявлять закономерности и обнаруживать потенциально преступные активности.

ИИ безусловно эффективен в выполнении рутинных повторяющихся задач, где человеческая концентрация может уменьшиться со временем, ведя к ошибкам. Однако важно понимать, что развитие и применение ИИ не должно привести к замещению сотрудника, осуществляющего расследование преступления, а скорее станет дополнением, помогающим достичь более качественных результатов, ведь имитация человеческой работы не означает ее полную замену. Использование ИИ для анализа видеоданных, например, распознавания лиц или автомобильных номеров, может помочь в расследовании преступлений и поиске подозреваемых.

Учитывая возможности ИИ к самообучению и поиску решений, наиболее вероятным видится внедрение ИИ в криминалистическую технику. ИИ может быть поручено

ведение криминалистических учетов, а также проведение некоторых экспертиз, таких как почерковедческая, экспертиза портретной идентификации личности и иные.

Еще одним преимуществом ИИ является возможность прогнозирования преступных активностей. С помощью алгоритмов машинного обучения и статистического анализа данных можно разработать программы, которые будут предсказывать вероятность совершения преступления в определенных районах или временных промежутках. Это позволит правоохранительным органам принимать более обоснованные меры по предотвращению преступлений и обеспечению общественной безопасности.

В целом, перспективы использования ИИ в правоохранительной деятельности огромны. ИИ может значительно повысить эффективность работы сотрудников правоохранительных органов, улучшить прогнозирование преступлений и обеспечить большую безопасность для общества.

Однако, внедрение ИИ в правоохранительную деятельность также сопряжено и с рядом вызовов.

Во-первых, необходимо разработать и применять этические и правовые нормы для использования ИИ. Вопросы конфиденциальности данных, прозрачности алгоритмов, предотвращения дискриминации и неправомерного применения ИИ приведут к потребности специального внимания и регулирования.

Иногда механизмы работы ИИ непрозрачны, что означает, что при возникновении ошибки сложно определить ее причины и способы предотвращения их в будущем. А цена такой ошибки в работе правоохранительных органов может иметь серьезные последствия.

Во-вторых, существует риск возникновения ошибок и предвзятости при использовании ИИ. Несмотря на высокую точность и эффективность алгоритмов машинного обучения, они могут быть подвержены дискриминации. Это может происходить в связи с тем, что ИИ используют для обучения данные, которые могут содержать предвзятость и дискриминацию. Например, некоторые алгоритмы машинного обучения могут автоматически ассоциировать определенные признаки с преступниками, что может привести к неправильным выводам и заблуждениям, а также нарушению прав граждан, закрепленных в ст. 21 Конституции Республики Беларусь [4].

В-третьих, ИИ может быть непрозрачным и непонятным для граждан. Это может привести к возникновению опасений и росту недоверия к правоохранительным органам и их работе.

Кроме того, необходимо учитывать технические и финансовые аспекты внедрения ИИ в правоохранительную сферу. Обработка больших объемов данных и требования к вычислительным мощностям могут привести к потребности выделения дополнительных средств из государственного бюджета правоохранительным органам. Также потребуются создать квалифицированный персонал и соответствующий отдел в органах, способный работать с ИИ и анализировать его результаты.

В странах-участницах СНГ уже начинают рассматривать проблемы с применением ИИ. К примеру, в 2022 году исполнительный секретарь Координационного совета генеральных прокуроров – руководитель Секретариата СНГ Владимир Зимин на 32-м заседании Координационного совета в Минске предложил провести научные исследования о деятельности прокуратуры и проблемах ИИ. Как он отметил: «идет активная цифровизация деятельности прокуратуры в наших государствах. Рано или поздно мы выйдем на необходимость, столкнемся с проблемами искусственного интеллекта в нашей деятельности» [5].

ИИ представляет значительный потенциал для улучшения правоохранительной деятельности. С его помощью можно автоматизировать рутинные задачи, обрабатывать большие объемы данных, проводить анализ информации и даже прогнозировать возможные преступные события. Это может значительно повысить эффективность и точность

расследований, а также улучшить способы обеспечения безопасности и защиты общества.

На сегодняшний день ИИ не способен заменить сотрудника правоохранительных органов в полной мере. Несомненно, он эффективен в работе, связанной с повторяющимися рутинными заданиями, и уже сейчас является незаменимым помощником во многих аспектах работы правоохранительных органов различных стран.

Однако необходимо учитывать ряд осложнений, связанных с внедрением ИИ в правоохранительную деятельность. Речь идет о прозрачности алгоритмов работы, возможности ошибок, а также этических и правовых вопросах. Необходимо разработать и внедрить соответствующие правовые нормы и механизмы контроля, чтобы гарантировать соблюдение законов, обеспечить прозрачность работы систем и защитить гражданские права и свободы.

Одним из ключевых аспектов успешного использования ИИ в правоохранительной деятельности является гармоничное сочетание его возможностей с человеческим интеллектом. Важно понимать, что ИИ может значительно усилить человеческие способности, однако не заменит их. Поэтому важно разрабатывать модели совместной работы ИИ и человека, чтобы обеспечить наиболее эффективное использование возможностей обеих сторон.

Список использованных источников

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 : с изм. и доп. от 25 октября 2022 г. № 381 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Стратегия «Наука и технологии: 2018-2040» [Электронный ресурс]: Постановление Президиума Национальной академии наук Беларуси, 26 февраля 2018 г., № 17 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. МВД Беларуси начало использовать российский ИИ для контроля безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdelanounas.ru/blogs/129359/>. – Дата доступа: 23.12.2023.

4. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Прокуратура и искусственный интеллект: в СНГ предложили тему для научного исследования [Электронный ресурс]: Белорусское телеграфное агентство «Белта». – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/prokuratura-i-iskusstvennyj-intellekt-v-sng-predlozhili-temu-dlja-nauchnogo-issledovaniya-509919-2022/>. – Дата доступа: 23.12.2023.

Н. В. Немогай,
к. т. н., доцент экономики, доцент кафедры экономики и информационных технологий
С. В. Бочарова,
студентка 1 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

КАЧЕСТВО ОХРАНЫ ТРУДА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современная международная обстановка характеризуется геополитической нестабильностью, обусловленной, в первую очередь, нарастающей агрессивной риторикой руководства стран на границе с Беларусью, несущей угрозы экономического и военного характера [1, 2]. Для успешной защиты белорусской государственности и национальной безопасности в условиях существующей геополитической нестабильности необходимо обновление механизмов противодействия новым угрозам, находящим свое отражение в Концепции национальной безопасности (КНБ), важнейшим компонентом которой является сохранение стабильной экономики, в том числе путем совершенствования организации охраны труда (ОТ), способной адекватно реагировать на геополитические изменения.

Отметим, что в свете существующих вызовов и угроз, в последнее время все большее количество учреждений высшего образования (УВО) в Республике Беларусь и других странах бывшего СССР, начинают уделять системное внимание подготовке специалистов различного профиля в области организации ОТ, что обуславливает необходимость обеспечения оперативного доступа к современным знаниям и «ноу-хау» в данной области, учитывающих геополитическую нестабильность [3].

Этому может способствовать наличие отдельного модуля «Охрана труда» в единой учебно-методической модульной программе по циклу дисциплин «Маркетинг и логистика», разрабатываемой в Гомельском филиале Международного университета «МИТСО» с учетом системного подхода [4].

Исследования осуществлялись по методическим рекомендациям [5] в рамках работы студенческого научного кружка (СНК) «Национальная безопасность»; практических занятий студентов по дисциплинам «Безопасность жизнедеятельности» и «Охрана труда». В основе исследований использованы положения КНБ и законодательных актов Беларуси, а также открытых источников, в том числе, освещающих деятельность отечественных и международных организаций в рассматриваемой сфере [3, 6-8].

Результаты выполненных исследований послужили основой для разработки отдельного модуля «Охрана труда (ОТ)», используемого для того, чтобы в систематизированном виде представить основы организации ОТ и их специфику в современных условиях воздействия на отечественную экономику. Модуль состоит из восьми учебных элементов, выполненных на основе редакций Законов Республики Беларусь от 18.12.2019 N 274-З [3].

В элементе № 1 представлены правовые и организационные основы ОТ. Значительное внимание уделяется основным понятиям и экономической сущности ОТ в условиях современного социально – демографического развития и кризисной экономики.

В частности, для целей настоящего модуля применяются следующие основные термины и их определения:

– охрана труда (ОТ) – система обеспечения безопасности жизни и здоровья работающих в процессе трудовой деятельности, включающая правовые, социально-экономические, организационные, технические, психофизиологические, санитарно-противоэпидемические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия и средства;

– правила по ОТ – технический нормативный правовой акт, содержащий требования по охране труда, направленные на обеспечение здоровых и безопасных условий труда работающих, обязательные для исполнения всеми работодателями при выполнении ими любых видов работ, осуществлении деятельности, в том числе при строительстве (проектировании, реконструкции) и эксплуатации объектов, конструировании машин, механизмов и другого оборудования, разработке технологических процессов, организации производства и труда;

– обучение по вопросам ОТ – процесс организации образовательной деятельности, направленный на освоение работающими содержания образовательных программ по вопросам обеспечения безопасности жизни и здоровья в процессе их трудовой деятельности;

– проверка знаний по вопросам ОТ – проверка знаний работающих по вопросам обеспечения безопасности жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности, освоения безопасных методов и приемов работы, выполнение которой входит в их функциональные (должностные) обязанности, или другой работы, порученной работодателем;

– работы с повышенной опасностью – работы, при выполнении которых на работающего могут воздействовать вредные и (или) опасные производственные факторы, для управления которыми требуется осуществить специальные организационные и технические мероприятия, обеспечивающие безопасность работающих при выполнении этих работ;

– система управления охраной труда (СУОТ) – совокупность мероприятий по ОТ, методов и средств управления, направленных на организацию деятельности по обеспечению безопасности, сохранению жизни, здоровья и работоспособности работающих в процессе трудовой деятельности;

– средство индивидуальной защиты (СИЗ) – средство защиты, надеваемое на тело работающего или его части либо используемое им, предназначенное для предотвращения или уменьшения воздействия на работающего вредных и (или) опасных производственных факторов, а также для защиты от загрязнения и (или) при работе в неблагоприятных температурных условиях;

– средство коллективной защиты (СКЗ) – средство защиты, конструктивно и (или) функционально связанное с производственными процессами и оборудованием, капитальным строением (зданием, сооружением), изолированным помещением или производственной площадкой, предназначенное для защиты работающих от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов.

В элементе № 2 преимущественное внимание отведено правам работающих, особенностям ОТ отдельных категорий работающих, а также женщин, несовершеннолетних, домашних работников.

Элемент № 3 включает рассмотрение основных решений, связанных с организацией ОТ. Приводятся основные области принятия решений в контексте прав и обязанностей работодателя по обеспечению ОТ в условиях вариативности современного социально – демографического развития. Анализируются обязанности работающего в области ОТ.

Элемент № 4 посвящен методологии рассмотрения соответствия объектов, производственных процессов и оборудования, рабочих мест, продукции требованиям по охране труда.

В элементе № 5 рассматривается проблема контроля (надзора) за соблюдением законодательства об охране труда.

Элемент № 6 раскрывает сущность производственной санитарии. Достаточно подробно рассмотрены основные санитарно-гигиенические и санитарно-технические требования к территории и зданиям предприятий, санитарно-бытовым помещениям, устройствам водоснабжения и канализации.

В элементе № 7 освещаются современные подходы к обеспечению безопасности производственного оборудования и процессов.

В рамках общих требований, в частности, предусматривается рассмотрение: роли эргономики в обеспечении безопасности труда; принципов проектирования безопасных рабочих мест и технологических процессов; психологических факторов безопасности труда; требований ОТ при проектировании, строительстве и реконструкции предприятий, объектов и средств производства.

Элемент № 8 анализирует сущности процессов и тенденции развития пожарной профилактики. Рассматриваются параметры, определяющие пожароопасные свойства веществ, причины пожаров и взрывов на предприятиях. Внимание уделяется: профилактике пожаров при проектировании и строительстве зданий и сооружений, систем отопления, вентиляции, кондиционирования воздуха, газоснабжения и электроустановок; организация огневых работ; защите зданий и сооружений от поражения молнией.

Представленные в элементах модуля сведения обеспечивают оперативный доступ к современным знаниям и «ноу-хау» в рассматриваемой области для использования в УВО и предприятиях различного профиля в качестве методологической основы организации ОТ в современных условиях.

Использование предлагаемого модуля предполагается также применительно к практике подготовки и переподготовки специалистов на учебной базе Гомельского филиала Международного университета «МИТСО» для ведущих предприятий Гомельского региона Республики Беларусь (ОАО «СтанкоГомель», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «Белорусский металлургический завод-БМЗ» и др.).

Указанное представление материала в разработанном модуле позволяет сместить акцент в содержательном толковании концепции «Охрана труда» в сторону расширительного её понимания, как нового подхода к идеологии устойчивого развития в условиях геополитической нестабильности.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь». [Электронный ресурс]. – Режим-доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncept. – Дата доступа: 27.02.23.
2. Ковалевич, З.С., Безопасность жизнедеятельности человека: учеб, пособие / З.С., Ковалевич, В.Н Босак, Международный университет «МИТСО». – Минск, 2015. – 392 с.
3. Об охране труда. Закон Республики Беларусь от 23.06.2008 г. N 356-3 (в ред. Законов Республики Беларусь от 12.07.2013 N 61-3, от 18.12.2019 N 274-3).
4. Немогай, Н.В. Конкурентоспособность предприятия: учебник / Н. В. Немогай, В. В Бонцевич, 3-е изд., пересм. и доп. – Минск: РИВШ, 2023. – 532 с.
5. Немогай, Н.В. Роль подсистемы научного сопровождения в системе управления конкурентоспособностью предприятия / Н.В. Немогай С.Д. Колесников, // Стандарты и качество. – 2021. – № 4. – С. 78-82.
6. Коваленя, А.А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А. Коваленя, В. Арчаков, А. Баньковский // Беларуская думка. 2021. – № 8. – С. 54-60.
7. Кравченя, Э. М. Охрана труда и основы энергосбережения: Учеб. пособие / Э. М. Кравченя, Р. Н. Козел, И. П. Свирид. – 5-е издание – Минск: ТетраСистемс, 2018. – 288 с.: ил.
8. Крыжановский, И. Ю. Охрана труда: учеб. пособие / И. Ю. Крыжановский. 3-е издание – Минск: Беларусь, 2019. – 218 с.
9. Михнюк, Т. Ф. Охрана труда: Учеб. пособие / Т. Ф. Михнюк. – 4-е издание – Минск: ИВЦ Минфина, 2022. – 320 с.

Н. В. Немогай,
к. т. н., доцент экономики, доцент кафедры экономики и информационных технологий
В. С. Нагорный,
студент 2 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ШОС КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

Одним из важных аспектов в контексте концепции национальной безопасности Республики Беларусь является ее участие и сотрудничество в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (далее – ШОС). ШОС является международной организацией, созданной 15 июня 2001 года лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. В 2005 г. интерес к деятельности ШОС проявило белорусское руководство. В ноябре 2005 г. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко в интервью китайским СМИ заявил, что ШОС является динамичной организацией и на ее основе можно составить новый («другой») центр силы [1]. Таким образом, Минск на данном этапе рассматривал ШОС как геополитическую альтернативу «коллективному Западу», отношения с которым у Беларуси складывались не лучшим образом.

Согласно ст. 1 основополагающего документа ШОС – Хартии от 7 июня 2002 г. основные цели ШОС включают в себя развитие межгосударственного экономического сотрудничества, укрепление мира и стабильности в регионе, борьбу с терроризмом, экстремизмом, а также развитие научного и культурного взаимодействия [2]. При этом, ШОС не является военным блоком (как НАТО) или открытым регулярным совещанием по безопасности (как, к примеру, АРФ), а занимает промежуточную позицию. Однако, бескомпромиссная борьба с террористической угрозой диктует необходимость развития и укрепления механизмов, своим остриём направленных на радикальное искоренение террористической деятельности.

ШОС играет важную роль в международной политике, особенно в отношениях между Китаем и Россией. Придерживаясь принципов открытости, ненаправленности против кого-либо и необразования союзов, ШОС активно и последовательно развивает диалог, обмена и сотрудничество, выступает за неукоснительное соблюдение целей и принципов Устава ООН, прежде всего равенства и суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела, взаимное уважение территориальной целостности, нерушимости границ, ненападения, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой, а также других общепризнанных норм международного права, направленных на поддержание мира и безопасности, развитие сотрудничества между государствами, укрепление независимости, обеспечение права самим определять свою судьбу и пути политического, социально-экономического и культурного развития.

Республика Беларусь является партнером по диалогу ШОС с 2010 года. В 2015 году она получила статус наблюдателя, а в 2021-м заявила о том, что готова вступить в ШОС как полноправный участник. Официальная процедура приема нашей страны в организацию была запущена в 2022 году в Самарканде. 4 июля 2023 года в Нью-Дели главы государств-членов ШОС подписали меморандум об обязательствах Беларуси по присоединению к организации. Согласно уставу ШОС, стране-кандидату нужно подписать и ратифицировать соответствующий меморандум, а затем присоединиться к ряду документов [3].

В рамках ШОС Республика Беларусь активно сотрудничает со своими партнерами в области борьбы с транснациональной преступностью, обмена информацией и разведы-

вательной деятельностью, а также обеспечения безопасности в транспортной и энергетической сферах. Сотрудничество в этих областях позволяет Республике Беларусь эффективно противостоять возрастающим угрозам и вызовам, которые ставят под угрозу ее национальную безопасность. Однако, необходимо учитывать, что национальная безопасность – это сложный процесс, требующий комплексного подхода и постоянного обновления стратегий и мер по ее обеспечению.

Экономическое сотрудничество Беларуси в ШОС представляет собой важную составляющую внешней экономической политики Беларуси.

Беларусь активно развивает экономические отношения со странами ШОС в рамках различных форматов сотрудничества. Одним из таких форматов является торгово-экономическое сотрудничество, которое включает в себя обмен товарами и услугами между Беларусью и другими государствами ШОС.

В рамках торгово-экономического сотрудничества Беларусь активно участвует в международных выставках и ярмарках, организуемых ШОС, где представляет свои товары и услуги. Такие мероприятия способствуют укреплению экономических связей между Беларусью и другими государствами ШОС, а также способствуют привлечению иностранных инвестиций в экономику Беларуси.

Так, с 25 по 27 апреля 2021 года проходила Международная торгово-инвестиционная выставка стран ШОС, на которой Посольством Беларуси в Китае совместно с белорусскими и китайскими заинтересованными компаниями организован национальный павильон Беларуси. На площадке национального павильона Беларуси была представлена пищевая продукция (шоколад «Коммунарка», сухое молоко «Беллакт», молоко «Бабушкина крынка»), а также индустриальный парк «Великий камень» [4].

Кроме того, Республика Беларусь особое внимание уделяет перспективам взаимодействия в сфере электроэнергетики в ШОС. Как отметила заместитель министра энергетики Ольга Прудникова на пленарном заседании Энергетического форума ШОС, проходившим 4 октября в Астане: «для Беларуси представляет определенный интерес реализация проектов по модернизации электросетевой инфраструктуры, созданию систем накопления электроэнергии, внедрению умных электросетей, обмену опытом и проведению совместных мероприятий» [5].

Таким образом, экономическое сотрудничество Беларуси в ШОС является важным фактором развития экономики страны и способствует укреплению ее позиций на международной арене. Сама же концепция национальной безопасности Республики Беларусь в аспекте ШОС является важной составляющей стратегии государства в обеспечении своей безопасности. Она основывается на учете угроз и вызовов, с которыми сталкиваются не только Беларусь, но и другие государства-участники ШОС.

Роль Беларуси в ШОС заключается в активном участии в различных инициативах и проектах, направленных на обеспечение безопасности. Беларусь вносит свой вклад в развитие сотрудничества, координацию и обмен опытом между государствами-членами, а также укрепление своих военных возможностей и стратегий безопасности. Все это способствует обеспечению безопасности в регионе и укреплению позиций Беларуси на международной арене.

Реализация данной концепции требует активного участия Беларуси в совместных мероприятиях и учениях ШОС, а также укрепления сотрудничества с другими членами организации. Только таким образом Беларусь сможет эффективно противостоять современным угрозам и обеспечить свою национальную безопасность.

Список использованных источников

1. Александр Лукашенко дал интервью представителям китайских СМИ [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-dal-intervjju-predstaviteljam-kitajskix-smi-2284>. – Дата доступа: 04.02.2024.
2. Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]: подписана в г. Санкт-Петербург 7 июня 2002 года; с изм. и доп. от 15 июня 2006 г. // Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Беларусь на пути в ШОС: что сделано и что еще предстоит сделать [Электронный ресурс]: Белорусское телеграфное агентство «Белта». – Режим доступа: <https://www.belta.by/comments/view/belarus-naputi-v-shos-cto-sdelano-i-cto-esche-predstoit-sdelat-8959/>. – Дата доступа: 04.02.2024.
4. Об участии в Международной торгово-инвестиционной выставке и Конференции по региональному торгово-экономическому сотрудничеству стран ШОС [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/e49b219a72470523.html>. – Дата доступа: 04.02.2024.
5. Беларусь рассчитывает на взаимовыгодное сотрудничество со странами ШОС в сфере энергетики [Электронный ресурс]: Белорусское телеграфное агентство «Белта». – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-rasschityvaet-na-vzaimovыgodnoe-sotrudnichestvo-so-stranami-shos-v-sfere-energetiki-591890-2023/>. – Дата доступа: 04.02.2024.

А. П. Петров-Рудаковский,

к. э. н., доцент, доцент кафедры «Таможенное дело»

Д. Г. Боровикова,

студентка 2 курса специальности «Таможенное дело»

З. И. Ларькова,

студентка 2 курса специальности «Таможенное дело»

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

РАБОТА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровизация экономики – это процесс внедрения цифровых технологий и инноваций в различные сферы экономики с целью улучшения производительности, эффективности и конкурентоспособности. Этот процесс охватывает широкий спектр деятельности, начиная от цифровой трансформации предприятий и государственных организаций до создания цифровых платформ, развития электронной коммерции, внедрения интернета вещей, искусственного интеллекта, анализа больших данных и других технологий [1].

Основные принципы цифровизации экономики включают в себя:

- цифровую трансформацию бизнес-процессов: переход от традиционных методов работы к использованию цифровых инструментов для автоматизации, оптимизации и улучшения эффективности деятельности;
- развитие цифровой инфраструктуры: создание современных сетей связи, облачных сервисов, цифровых платформ и других инструментов для обеспечения доступа к информационным технологиям;
- безопасность и защита данных: обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации в условиях роста киберугроз и кибератак;
- развитие цифровой грамотности: подготовка специалистов, предпринимателей и граждан к использованию цифровых технологий и решению цифровых задач;
- содействие инновациям и развитию цифровой экономики: поддержка стартапов, инновационных проектов, развитие цифровых рынков и экосистем.

Цифровизация экономики имеет значительное влияние на различные аспекты жизни общества, включая бизнес-среду, образование, здравоохранение, государственное

управление и другие области. Она способствует повышению эффективности производства, улучшению качества услуг, увеличению конкурентоспособности страны и созданию новых возможностей для развития. Таможенные органы играют важную роль в обеспечении безопасности страны, осуществляя контроль за перемещением товаров через границу. Таможенные органы способствуют обеспечению безопасности страны по средствам:

1. Контроля за перемещением товаров: таможенные органы проверяют товары, которые ввозятся и вывозятся из страны, чтобы предотвратить незаконную торговлю, контрабанду, террористические акты, транспортировку запрещенных или опасных материалов.

2. Контроля за объемом экспорта и импорта товаров: таможенные органы контролируют импорт и экспорт товаров, чтобы защитить местных производителей от дешевых подделок и недобросовестной конкуренции, что способствует развитию национальной экономики.

3. Борьбы с незаконной миграцией: таможенные органы помогают предотвращать незаконное перемещение людей через границу, контролируя пассажиров и документы, что способствует обеспечению безопасности страны и снижению преступности.

4. Борьбы с терроризмом: таможенные органы сотрудничают с другими службами безопасности для предотвращения террористических актов, обнаружения и конфискации запрещенных материалов, контролируют движение подозрительных лиц и предметов через границу.

5. Защиты здоровья населения: таможенные органы контролируют ввоз и вывоз продуктов питания, лекарств, опасных химических веществ и других товаров, чтобы предотвратить распространение инфекций, эпидемий и других угроз для здоровья населения.

Таможенные органы играют важную роль в обеспечении безопасности страны путем контроля за перемещением товаров, борьбы с преступностью, защиты экономики и здоровья населения. В условиях цифровизации экономики защита экономических интересов страны является одной из важнейших задач, так как возникают новые виды преступлений, в том числе и в таможенной сфере, решение которой возложено на таможенные органы. Их работа осуществляется с помощью средств информационных технологий. Одним из важных элементов обеспечения экономической безопасности страны является система управления рисками.

Система управления рисками (далее – СУР) – автоматизированная система, помогающая в работе сотрудникам таможенных органов и основанная на принципах:

- автоматизации;
- защищенности;
- единства;
- комплексности;
- целевой направленности;
- законности [2].

В понятие «таможенный риск» входит вероятность нарушения или не соблюдения таможенного национального законодательства и международных договоров. Сам процесс оценки риска таможенными органами достаточно обширен и требует глубочайшего анализа. В нем можно выделить следующие этапы:

1. Сбор и обработка данных об объектах таможенного контроля, об операциях, совершенных как до, так и после выпуска товаров.

2. Оценка рисков.

3. Выбор способов и мер минимизации рисков.

4. Реализация программных способов и мер по минимизации рисков.

5. Непосредственное применение выбранных способов и мер по минимизации рисков.

6. Анализ результатов.

Уровень риска – величина, которая показывает соотношение величины частоты наступления неблагоприятного события и величины возможного ущерба. Таможенные органы могут осуществлять категорирование лиц и относить их в категории низкого, или высокого риска. Данная возможность значительно улучшает положение таможенных органов и субъектов хозяйствования, так как лица, имеющие низкий уровень риска, будут иметь больше преимуществ и, следовательно, не задерживать товаропоток.

Безусловно, СУР нужно совершенствовать, и мы считаем, что первым направлением можно назвать унификацию законодательства в области СУР в государствах-членах и упрощение таможенных формальностей. Это поможет сократить время совершения таможенных операций.

Следующим направлением можно выделить совершенствование информационных технологий. Создание и оптимизация интегрированной информационной системы внутренней и внешней торговли поможет организации совместной работы совокупности территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем государственных органов, регулирующих внешнюю и взаимную торговлю государств-членов Евразийского экономического союза [4].

А также хотелось бы выделить такое направление развития и совершенствования СУР как международное сотрудничество. Участие в международных проектах с другими странами будет способствовать обмену опытом и передаче знаний данной области.

Таким образом, можно сказать, что цифровизация экономики значительно влияет на нынешний мир, а именно на бизнес-среду, образование, здравоохранение, государственное управление и другие области. В новых условиях, таможенные органы должны тщательнее следить за экономической безопасностью страны. Система управления рисками – важный инструмент в работе таможенных органов, помогающий обеспечивать и поддерживать соблюдение законодательства. СУР обладает следующими принципами: законность, единство, защищенность, автоматизация, законность и целевой направленности. Для улучшения работы данной системы нужно развивать ее в дальнейшем в следующих направлениях: унификация законодательства; совершенствование информационных технологий; международное сотрудничество.

Список использованных источников

1. Цифровизация организации как способ повышения конкурентоспособности экономики // Научно-исследовательский журнал | Журнал «Экономические исследования и разработки» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edrj.ru/>. – Дата доступа: 28.02.2023.
2. О функционировании системы управления рисками // Таможенные органы Республики Беларусь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.customs.gov.by/>. – Дата доступа: 28.02.2023.
3. ТК ЕАЭС Статья 376. Определения // «КонсультантПлюс» – законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>. – Дата доступа: 28.02.2023.
4. Основные направления совершенствования проведения таможенного контроля на территории Республики // Репозиторий БНТУ – Главная [электронный ресурс]. – Режим доступа: 113-114.pdf. – Дата доступа: 28.02.2023.

Е. С. Сивашенко,

аспирант кафедры финансов

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,

г. Минск, Республика Беларусь

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДЕНЕЖНОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА

В современной литературе при анализе экономической конъюнктуры изучению подлежит процесс увеличения денежной массы в экономике, в частности, через призму многократного использования банковских депозитов посредством рассмотрения такой категории, как денежный мультипликатор.

Денежный мультипликатор выступает в роли одного из ключевых понятий в макроэкономике, который связан с созданием нового денежного предложения через действия коммерческих банков, а также влияет на кредитную активность, инфляцию и стабильность экономики в целом.

Следует уточнить, что лишь центральный банк имеет законодательно закрепленное право управлять денежным мультипликатором, т. е. инициировать эмиссию безналичных денежных средств коммерческими банками. В такой ситуации он выполняет одну из функций денежно-кредитного регулирования посредством управления механизмом мультипликатора и тем самым способствует как расширению, так и сужению эмиссионных возможностей коммерческих банков [1, с. 114–119].

Концепцией создания такого рода мультипликатора сводится к тому, что создание депозитов коммерческими банками строится на выдаче ими кредитов. Когда банк выдает кредит, эти деньги поступают на счет заемщика в банке. Заемщик в свою очередь может использовать эти деньги для совершения покупок или оплаты своих обязательств.

Для определения данного показателя сначала рассчитывают денежную массу по формуле (1):

$$MS = C + D = ER \times D + D = (ER + 1) \times D, \quad (1)$$

где MS – денежная масса;
C – наличные деньги;
D – привлеченные банком депозиты;
ER – норма депонирования.

Затем рассчитывается денежная база по формуле (2):

$$MB = C + RR = ER \times D + ReR \times D = (ER + ReR) \times D, \quad (2)$$

где MB – денежная база;
RR – обязательные резервы;
ReR – норма резервирования.

Произведя деление формул (1) и (2) получаем коэффициент (3), показывающий, в какое количество раз увеличится либо же сократится денежная масса при увеличении либо же сокращении денежной базы на единицу. Коэффициент носит название денежного мультипликатора (мультипликатора денежной базы).

$$MM = \frac{MS}{MB} = \frac{(ER + 1)}{ER + ReR}, \quad (3)$$

где MM – денежный мультипликатор.

В общем виде денежный мультипликатор может быть записан в виде формулы (4):

$$MM = MB \times (1 : ReR). \quad (4)$$

Можно заметить, что денежная масса напрямую зависит от величины как денежного мультипликатора, так и денежной базы.

Вместе с тем отметим, что величина денежного мультипликатора зависит от нормы резервирования и нормы депонирования, т. е., чем они выше или чем больше доля резервов, которую банки не кредитуют, и чем выше доля наличности, которая хранится «на

руках» у населения, не открывая при этом депозиты, тем величина мультипликатора меньше.

Рассмотрим каналы воздействия мультипликативного показателя на экономику, в частности, на денежно-кредитную сферу (рисунок 1).

Рисунок 1 – Каналы влияния денежного мультипликатора на экономику

Примечание – собственная разработка автора на основе.

В качестве одного из основополагающих вариантов воздействия денежного мультипликатора на экономическую среду является увеличение денежной массы: увеличение количества денег в обращении происходит по большей мере за счет выдачи коммерческими банками кредитов, что способствует стимулированию экономического роста и потребления.

Более того, увеличение первого показателя, вызванное действием денежного мультипликатора, может также привести к росту уровня инфляции (точнее, к увеличению цен) в случае превышения роста денежной массы роста производства товаров и услуг.

Наряду с вышеизложенным денежный мультипликатор оказывает воздействие и на кредитную активность в экономике государства, поскольку увеличение денежной массы коррелирует с ростом возможности получения дополнительных средств в целях инвестирования, а также расширением деятельности ввиду роста деловой активности, что напрямую связано с мягкими денежно-кредитными условиями.

В качестве заключения на основе ранее перечисленных формул был рассчитан денежный мультипликатор Республики Беларусь, отраженный далее на рисунке 2.

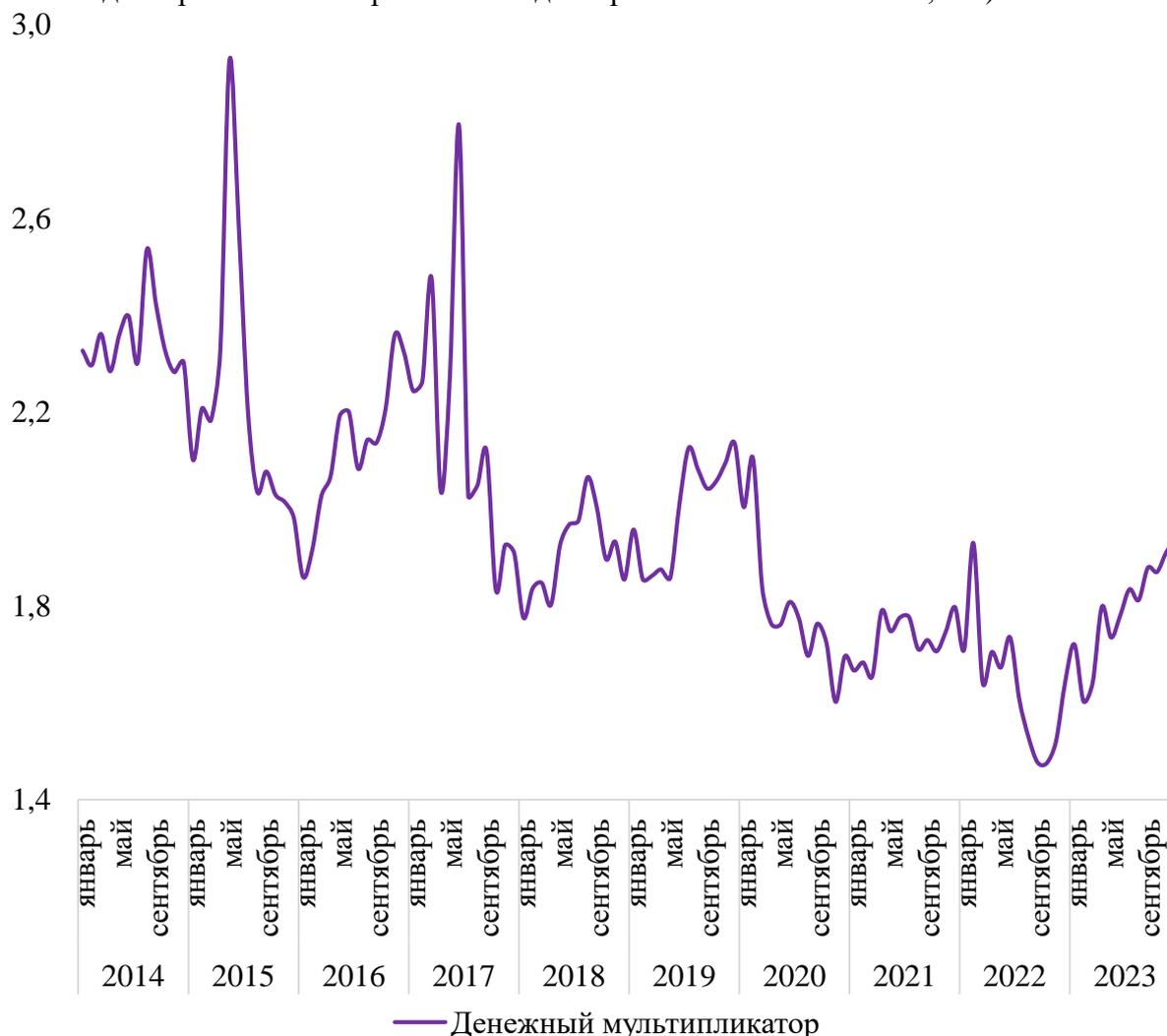
Исходя из полученных данных, приходим к выводу, что темпы роста денежной базы по сравнению с соответствующими изменениями в денежной массе с каждым годом ускоряются, что находит свое отражение в тенденции снижения денежного мультипликатора.

Вместе с тем в 2023 году мультипликативный индикатор начал возрастать главным образом за счет динамизированного роста денежной массы в национальном определении (на 34,3 % против увеличения денежной базы на 13,7 % в годовом выражении), в частности, за счет:

– роста заработной платы, которая, как правило, приводит к возрастанию потребностей, а впоследствии и к увеличению расходов, что отражается в соответствующем изменении наличных денег в обращении (+37,4 % в декабре 2023 г. по сравнению с декабрем 2022 г.);

– чистой продажи иностранной валюты населением (разница между продажей и покупкой составила 292,2 млн долларов США [4]);

– установления банками привлекательных ставок по вкладам в национальной валюте, следствием чего стало изменение сберегательного поведения населения в части выбора валюты дальнейшего накопления (прирост депозитов в национальной валюте по итогам декабря 2023 г. по сравнению с декабрем 2022 г. составил 33,3 %).

Рисунок 2 – Денежный мультипликатор Республики Беларусь за 2014–2023 гг.

Примечание – собственная разработка автора на основе [2, 3].

Список использованных источников

1. Ткачук, С.С. Денежное обращение и кредит: Деятельность центральных банков / С.С. Ткачук, О.И. Румянцева, С.С. Осмоловец. – Минск : БГЭУ, 2019. – 463 с.
2. Широкая денежная масса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/broadmoney>. – Дата доступа: 26.01.2024.
3. Обзор Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/centralbanksurvey>. – Дата доступа: 26.01.2024.
4. Покупка-продажа иностранной валюты на внутреннем рынке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/financialmarkets/forexmarket>. – Дата доступа: 26.01.2024.

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Активное проникновение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества стало триггером не только к образованию цифрового пространства, но и потребовало формирования цифрового гражданина. Цифровой гражданин должен обладать цифровой грамотностью – определенным набором цифровых компетенций, которые позволяют ему быстро адаптироваться к новым социальным условиям, продуктивно трудиться, развиваться, реализовывать свои цели и творческий потенциал.

Первое определение понятия «цифровая грамотность» предложил П. Гилстер в 1997 году. Он трактовал ее как «способность понимать и использовать информацию, предоставленную во множестве форматов из широкого спектра источников посредством компьютеров» [1, с. 4]. С появлением прорывных цифровых технологий границы понимания цифровой грамотности расширились, так как информация, преобразованная в цифровой формат, потребовала от пользователей умений, позволяющих получать доступ к данным, используя различные электронные устройства. Тем не менее, даже такая трактовка отражает только техническую сторону цифровой грамотности, тогда как коммуникативные потребности пользователей остаются без внимания. А ведь Интернет зародился как средство общения, что и сегодня остается одной из его главных функций. Социальные сети, сервисы обмена сообщениями, блоги и влоги, возможности комментирования и многое другое используется для взаимодействия пользователей друг с другом. По сути дела, термин цифровой грамотности требует более широкой трактовки, в частности, определение следует дополнить умениями потребителей цифрового формата коммуницировать друг с другом по определенным правилам.

Необходимость следовать определенным правилам в виртуальной среде актуализована временем и реалиями, имеющими негативные последствия для владельцев информации: утечка данных, взлом аккаунтов для похищения персональных данных, недостоверная или лживая информация, мошенничество, плагиат и др. Как показывает практика, это следствие низкого уровня самосохранительного поведения цифровых граждан. Вовлеченность индивидов в цифровую среду должна подкрепляться сформированными компетенциями не только в области потребления, поиска и обработки информации, но и ее защиты. В данном контексте наиболее оптимальным является определение цифровой грамотности, предложенное ЮНЕСКО ООН. Цифровая грамотность трактуется не просто как способность получать доступ, управлять, понимать, интегрировать, общаться, оценивать и создавать информацию с помощью цифровых технологий, но и осуществлять это безопасным и должным образом [2, с. 6]. Иными словами, цифровая грамотность включает в себя цифровое потребление и коммуникацию, цифровые компетенции и цифровую безопасность.

Насколько осведомлены граждане Беларуси о негативных последствиях использования цифровых технологий и насколько самосохранительным в этом плане является их поведение? Ответы на данный вопрос содержит результаты республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в августе-сентябре 2022 года, в ходе которого методом поквартирного анкетирования были опрошены 1848 респондентов. Выборка репрезентативная для Республики Беларусь, ошибка выборки не превышает 2,3 %.

Результаты исследования позволили рассчитать ряд показателей, ключевых для диагностики уровня цифровой грамотности населения республики: цифровой осведомленности, интернет-погруженности, цифровых (компьютерных) умений и цифрового самосохранения (таблица 1) (о расчете показателей см. более подробно: [3]).

Таблица 1 – Показатели цифровой грамотности населения Беларуси

№ п/п	Показатель	Значение
1	Цифровая осведомленность	0,637
2	Интернет-погруженность	0,331
3	Цифровые умения	0,325
4	Цифровое самосохранение	0,254

Примечание – Источник: [3].

Полученные данные свидетельствуют о том, что жители Беларуси в целом обладают достаточными знаниями в области цифровых технологий, в том числе и о негативных последствиях их использования. Значительное большинство респондентов имеют представление о компьютерных вирусах (73,6 %), интернет-зависимости (64,9 %), фейках (68,9 %), плагиате (59,0 %) и др. (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы что такое:...», % от опрошенных

	Знаю	Что-то слышал(а)	Не знаю	Затрудняюсь ответить
1. Компьютерные вирусы	73,6	15,2	6,4	4,8
2. Сетевая зависимость	64,9	18,6	10,0	6,5
3. Информационная война	57,8	21,6	12,1	8,5
4. Фейк	68,9	14,9	10,0	6,2
5. Компромат	67,6	17,3	8,0	7,1
6. Плагиат	59,0	18,1	14,0	8,9
7. Манипулирование сознанием и поведением с помощью информации	54,3	21,9	13,2	10,6

Однако, несмотря на то, что жители Беларуси обладают достаточными знаниями в области цифровых технологий, уровень их погружения в цифровое пространство невысокий, поскольку это погружение пока не обеспечивается их компьютерными умениями, такими как пользование поисковыми серверами, электронной почтой, скачивание контента, интернет-банкинг, онлайн-покупки, создание сайтов, блогов и т. п. Нельзя не отметить, что навыки фактчекинга, в частности, навыки определения достоверной информации; распознавание указания на то, что определенная телепрограмма подходит для детей и подростков; выявление скрытой информации о дополнительных платежах за пользование услугой и др., отсутствуют более чем у половины респондентов. Более того, каждый третий респондент (30,8 %) указывает, что не владеет ни одним из указанных навыков. Эти данные подтверждают низкий уровень умений жителей страны минимизировать возможные риски в процессе освоения цифровых практик.

Обеспечение безопасности личных данных связано с формированием цифровых навыков – навыков эффективной работы с компьютером как средством и инструментом (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос «Укажите, что Вы умеете делать для обеспечения безопасности своих личных данных?», % от опрошенных

	Всего	Пол		Возраст		
		Мужской	Женский	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
Изменять личные пароли на компьютере и в онлайн-сервисах	47,4	50,5	45,0	71,4	64,3	23,2
Удалять «историю» своих действий в Интернете /чистить историю браузера	34,3	38,9	30,6	55,9	45,2	16,1
Изменять настройки доступа к своей информации в социальных сетях для разных групп пользователей	25,4	28,0	23,4	52,4	31,6	9,5
Создавать несколько учетных записей пользователей одного компьютера	14,0	17,2	11,5	30,5	17,5	4,6
Проводить чистку компьютера от ненужных файлов	34,4	39,7	30,2	54,3	43,0	19,0
Проверять компьютер на вирусы	35,5	40,3	31,8	58,8	45,8	17,4
Делать резервные копии хранящихся на компьютере файлов	19,2	23,5	15,7	36,3	23,7	8,5
Пользоваться функциями родительского контроля на компьютере	11,7	13,5	10,3	15,4	19,0	3,8
Другое	0,8	0,6	1,0	0,3	0,7	1,1
Ничего из перечисленного	37,0	33,6	39,6	9,6	19,9	62,7
Нет ответа	0,6	0,5	0,7	0,6	0,4	0,7

Согласно данным таблицы 3, фактически каждый третий респондент (37,0 %) не обладает ни одним из перечисленных навыков, чтобы обеспечить безопасность своих личных данных. Весомую долю в этом показателе (62,7 %) составили ответы респондентов поколения 50+, что было ожидаемо. Менять личные пароли на компьютере и в онлайн-сервисах умеют менее половины опрошенных – это 47,4 %. Лишь каждый третий может определять завирусованность компьютера (35,5 %), проводить чистку компьютера от ненужных файлов (34,4 %), чистить историю браузера (34,3 %). Еще меньше опрошенных умеют изменять настройки доступа к своей информации в социальных сетях для разных групп пользователей (25,4 %), делать резервные копии хранящихся на компьютере файлов (19,2 %), и всего 14,0 % респондентов могут создавать несколько учетных записей пользователей одного компьютера [4].

Настораживает тот факт, что менее всего опрошенные белорусы (11,9 %) способны осуществлять функции родительского контроля на компьютере. Их низкий уровень владения компьютерными навыками может привести к тому, что младшее поколение будет подвергаться, в том числе, риску негативного воздействия цифровых технологий.

Можно также добавить, что высокий уровень сформированности компьютерных навыков, необходимых пользователям для обеспечения безопасности их личных данных, выявлены у респондентов мужского пола и молодых респондентов в возрасте от 18 до 29 лет, а также у горожан, что, по сути дела, было ожидаемо.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что формирование самосохранительного поведения жителей Беларуси запаздывает по

сравнению с процессами познания и освоения ими цифрового пространства, и степень запаздывания достаточно высока. Сложившаяся ситуация актуализирует риски возникновения негативных последствий цифровых технологий и не позволяет недостаточно подготовленным пользователям устранять их безопасным и должным образом.

Список использованных источников

1. Gilster, P. Digital Literacy / P. Gilster. – New York: Wiley, 1997. – 279 p.
2. A Global Framework of Reference on Digital Literacy Skills for Indicator [Электронный ресурс]. – United Nations, UNESCO Institute for Statistics, 2018. – 146 p. – Режим доступа: <https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/ip51-global-framework-reference-digital-literacy-skills-2018-en.pdf>. – Дата доступа: 04.10.2023.
3. Кобяк, О. В. Социологическая диагностика цифровой компетентности населения Беларуси / О. В. Кобяк // Социология профессора Г.П. Давидюка и современность: материалы II Междунар. науч.-методол. междисциплинар. семинара «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», Минск, 10 ноября 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.Н. Данилов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 185–191.
4. Симхович, В. А. Цифровая грамотность населения Беларуси: социально-демографические характеристики [Электронный ресурс] / В. А. Симхович // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 4(12). – С. 11-20. – DOI: 10.24412/1994-3776-2023-4-11-20. – Режим доступа: telescope-journal@yandex.ru. – Дата доступа: 07.01.2024.

О. В. Степанов,

к. ю. н., доцент, доцент кафедры международного экономического права
*Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

К ВОПРОСУ О РОЛИ ТОКЕНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Как ранее неоднократно отмечалось различными авторами, проблема обеспечения экономической и информационной безопасности в условиях цифровой экономики по мере развития коммуникационных технологий в IT-сфере общества всегда будет оставаться актуальной и значимой [1]. Как указывают в своих исследованиях К.Т., Рагимханова, З.Л., Хазбулатов О.М. Танделова субъекты хозяйствования является наиболее уязвимым в условиях активно экономической деятельности и подвержены всевозможным факторам внешней среды, в том числе угроз, которые появляются в результате цифровизации экономики [1, с.248]. При этом к числу трудностей с которыми сталкиваются предприятия малого и среднего бизнеса эти авторы относят отсутствие методологической базы и исследований в области адаптации и интеграции продуктов и технологий цифровой экономики в бизнес-процессы [1, с.250].

В свете сказанного не вызывает тот факт, что творческое осмысление в юриспруденции роли термина «токен (цифровой знак)» в цифровой экономике благоприятствует внедрению в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций. Хотя сама концепция вовлечения токена, как инструмента инвестирования, в цифровую экономику не нова, вопросы правового регулирования цифровых знаков (токенов) в цифровой экономике на современном этапе вызывают дискуссию среди различных авторов и являются предметом многих научных публикаций в силу своей востребованности в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь [2].

В современной экономике в гражданский оборот активно внедряются термины «цифровая экономика», «цифровая подпись», «криптовалюта», «персональные электронные кошельки», «биткойн», «ICO». Как справедливо указывает Н.А. Антипенко это

обусловлено тем обстоятельством, что современный инновационный подход в экономике все активнее затрагивает различные сектора экономики и денежно-кредитные отношения [3, с.184]. Это предопределяет возникновение научного и практического интереса исследователей к изучению новых правоотношений, возникающих в гражданском праве благодаря поступательному техническому прогрессу в области платёжных расчетов в эпоху глобализации мировой экономики.

Рассматриваемое направление оказалась в центре внимания белорусских исследователей преимущественно в 19-20-х годах XXI столетия и продолжает оставаться актуальной и по сей день. К числу которых, например, относятся различные финансово-экономические аспекты применения концепции невзаимозаменяемых токенов (NFT), соотносимость невзаимозаменяемого токена и объекта интеллектуальной собственности, токена и криптовалюты, определение термина «токен» в отраслевых юридических науках и его отличий от технических характеристик и иных. При этом представляется очевидным тот факт, что среди многообразия подходов к изучению регулирования оборота цифровых знаков в информационно-коммуникационной среде можно указать три сформировавшихся основополагающих подхода: технический, общетеоретический и нормативный. Перейдем к их краткому последовательному изложению.

Технический подход характеризует решение организационно-технических вопросов, основанных на технологии «блокчейна» т. е. формировании базы данных, хранящей все когда-либо совершенные транзакции в виде публично доступных сведений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с целью аутентификации и авторизации пользователя цифрового знака [4]. Следовательно, технически токен представляет собой запись в реестре блоков транзакций (блокчейна), то есть в распределенной информационной системе. Тут следует акцентировать внимание на то обстоятельство, что буквальное прямое замещение токена ценной бумагой носит условный характер, так как приобретатели цифровых знаков не имеют корпоративных прав, аналогичных тем, что получают владельцы акций. Здесь больше подойдет сравнение с жетоном или сертификатом, подтверждающим права на объект, ключ (цифровая подпись) которого есть только у правообладателя.

Перейдем к освещению общетеоретического подхода использования возможностей цифровых знаков в белорусской экономике. В Республике Беларусь анализируемому направлению были посвящены научные статьи И. С. Аземша, А. А. Грибовского, К. А. Карпеко, С. В. Овсейко, О. В. Степанова, А. И. Савельев, С. А. Хилинска, В. В. Хилюта, Д. Г. Цыганкова и иных авторов в которых они рассматривают возможность квалификации действий пользователей информационной системы по совершению транзакций с токенами в качестве гражданско-правовых сделок [5]. Ими рассматриваются проблемы связанные, с одной стороны, с необходимостью соответствия теоретических юридических категорий современному уровню развития информационных технологий в контексте мировой цифровой экономики, с другой – в возможности дальнейшей разработки необходимых правовых предписаний регулирования цифровых знаков (токенов) в правоприменительной практике, через призму признания существования в юридической науке новых объектов гражданских прав. Это в конечном итоге, находит свое воплощение в возможности цифрового способа фиксации имущественных прав, в той или иной степени.

Опираясь на имеющиеся указанные подходы в контексте данного предмета исследования, представляется высказать авторскую точку зрения, согласно которой в качестве термина «токен» применительно к теории гражданского права следует считать цифровой финансовый актив в виде единицы криптовалюты, структурно состоящий из строки (набора) сложных технических символов (закодированная и подписанная определенными алгоритмами) и дающий его владельцу полномочия на объект имущественных гражданских прав в информационной системе. Говоря о строке технических символов речь идет о данных пользователя токена. К числу которых могут быть отнесены ID, имя,

уровень доступа и так далее. И эта строчка передается клиентом определенному приложению интернет-сети при каждом запросе, когда есть необходимость идентифицировать и понять кто прислал этот запрос. В перспективе такой подход может быть использован белорусским законодателем в качестве опорного при внесении дополнений в статью 1 «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» белорусского Гражданского кодекса. Ведь именно в правовых нормах этой статьи законодатель закрепляет, что майнинг, приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов) не являются предпринимательской деятельностью.

С законодательной точки зрения базовыми нормативными правовыми актами, обеспечивающими операции с токенами выступают Декреты Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) и Декрет от 22.09.2005 №12 «О Парке высоких технологий», а также иные законодательные и подзаконные акты [12]. Так в соответствии с Приложением 1 «Перечень используемых терминов и их определений» Декрета № 8 под цифровым знаком (токеном) понимается запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что разработка теоретико-правовых вопросов правового регулирования цифровых знаков (токенов) в условиях цифровизации белорусской экономики является обязательным условием совершенствования, с одной стороны, различных правовых категорий и терминов в юридической сфере на современном этапе; а с другой благоприятствует внедрению в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций.

Безусловно, в рамках данной проблематики невозможно выработать единую точку зрения среди различных подходов. Поэтому предлагаемый материал представляет собой авторскую позицию в излагаемом направлении.

Список использованных источников

1. Туганова, Э.А., Мызрова, К.А., Захарова, Ю.Н., Качагина, О.В. Информационная безопасность как драйвер развития экономических процессов региона в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5-2. – С. 319-326. Бочарникова М.Е., Пестунова Т.М., Селифанов В.В. Вопросы личной информационной безопасности в условиях цифровой трансформации экономики, управления и общественных коммуникаций // Безопасность цифровых технологий. – 2023. – № 1 (108). – С. 36-52. Рагимханова К.Т., Хазбулатов З.Л., Танделова О.М. Информационная безопасность в условиях цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 1-1. – С. 247-253.

2. Антипенко, Н.А., Бусыгин, Д.Ю. Цифровой знак (токен) как объект аудиторской проверки в условиях цифровой экономики./ Бухгалтерский учет и анализ. – 2019. № 3 (267). – С. 46-51. Цуба Д.А., Гапон А.А. NFT – Токен как перспективное направление развития цифровой экономики.// В сборнике: Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления. Сборник материалов IV Международного форума молодых управленцев. Редколлегия: О.В. Бодакова [и др.], под общей редакцией В.Г. Швайко. Минск, 2022. С. 88-90. Антипин Д.А., Соколик Д.Е., Гуляев В.В. Развитие NFT-рынка: тренды, риски, перспективы.-Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4 (153). – С. 825-828.

3. Антипенко, Н.А. Аудит цифровых знаков (токенов) в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь. В сборнике: Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. Сборник научных трудов IV национальной (с международным участием) научно-практической конференции. 2020. – С. 182-185.

4. Ким Владимир. Как создать токен: электронный ресурс // URL:<https://finswin.com/kripto/info/sdelat-token.html>. – Дата доступа: 04.02.2024

5. Аземша, И.С. Уголовно-правовые аспекты регулирования оборота криптовалют и токенов в государствах-членах Евразийского экономического союза. В сборнике: Информационная безопасность личности и государства в современном международном праве. Минск, 2022. С. 221-230. Грибовский А.А. Проблемы нормативного правового регулирования гражданского оборота токена. Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. 2019. – № 2 (54). –

С. 108-117; Савельев, А. И. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О Развитии Цифровой Экономики» № 8 от 21 декабря 2017 г. /Статья // <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/213716008>. – Дата доступа: 05.02.2024; Овсейко, С. В. Декрет № 8: операции с криптовалютами и правовой эксперимент // *Налоги Беларуси: научно-практический журнал Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь*. – 2018. – № 2. – С. 77–86; Карпеко, К.А., Хилинска, С.А. Правовое регулирование токенов в Республике Беларусь: электронный ресурс // URL:https://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/80105/1/Карпеко_К.А._93_94.pdf. – Дата доступа: 26.01.2024. Хилота, В. В. Криптовалюта и токен – новые объекты гражданских прав // *Промышленно-торговое право: научно-практический журнал*. – 2018. – № 3. – С. 21–23. Степанов, О.В., Цыганков, Д.Г. О формировании термина «цифровой знак (токен)» в юридической науке // *Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта* – 2023 – № 6 – С. 92-98.

6. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. О Парке высоких технологий [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 12: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Дата доступа: 05.02.2024.

А. В. Татаринovich,

магистрант Высшей школы управления и бизнеса

*Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В современных условиях теории прибыли устаревают, происходит формирование новой экономики, то есть экономики знаний. Согласно концепции новой экономики, она состоит из четырех «И»: инновации, инвестиции, информация и интеллект. Таким образом, интеллект выступает одним из главных факторов развития новой экономики. Его использование чаще всего отождествляют с понятием объектов интеллектуальной собственности, то есть результат интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной областях.

Таким образом, для предприятий, в том числе промышленности, необходимым условием существования в условиях новой экономики является использование объектов интеллектуальной собственности, в частности объектов промышленной собственности. Это связано с тем, что нематериальные активы в настоящее время создают в 2 раза больше стоимости, чем материальная составляющая [1]. Вместе с тем, в условиях глобализации стоимость продукции формируется в различных точках мира, что связано с явлением глобальных цепочек создания стоимости. Производство в рамках глобальных цепочек создания стоимости в XXI веке часто изображают с помощью «улыбающейся» кривой, которую впервые в начале 1990-х гг. начертил главный исполнительный директор компании Ascer, Inc. [1]. На рисунке 1 представлена «улыбка», которая отражает зависимость стоимости от стадии производства.

Рисунок 1 – Зависимость добавленной стоимости от стадии производства

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [1].

На основании рисунка можно сделать вывод, что в 2017 году «улыбка» стала шире, по сравнению с 1970 годом, то есть значимость НИОКР, брендинга и послепродажных услуг возрастает, а вместе с ними и добавленная стоимость на этих этапах, следовательно, для более высокой добавленной стоимости необходимо вкладывать больше денежных средств в начальные стадии, а также в постпроизводственные, тем самым увеличивая нематериальную составляющую стоимости продукции. Это можно сделать, используя объекты интеллектуальной собственности.

Таким образом, прибыль, полученная за счет использования объектов интеллектуальной собственности – это доход, обусловленный репутацией бренда и имиджем, технологическим превосходством и привлекательностью дизайна, благодаря чему потребитель может отличать товары одной фирмы от товаров другой фирмы [1]. Следовательно, чтобы получить максимальный доход от использования ОИС необходимо проанализировать структуру прибыли по факторам, а именно за счет труда, материальной составляющей и нематериальной составляющей. Очевидно, что если уменьшить трудовые и материальные затраты, а нематериальную часть оставить неизменной, то доля ее возрастет в процентном отношении. Стоит также отметить, что использование нематериальных активов в цепочке создания стоимости различается в зависимости от вида деятельности. Доля нематериальных активов особенно высока (более чем в два раза по сравнению с материальными активами) в таких отраслях, как фармацевтика, производство химических продуктов и нефтепродуктов [1].

Так как в стоимость готовой продукции входит стоимость использованных материалов, комплектующих изделий, технологии, то есть результата НИОКР, нельзя не учитывать затраты на их создание, тем самым, анализировать цепочку создания стоимости. Например, зачастую в автомобильной промышленности в добавленную стоимость включают производство автомобильных деталей и компонентов, а также окончательную сборку автомобилей. Однако не отражается производство материалов на начальных этапах цепочки, деловые услуги, связанные с производством, или дистрибуцию автомобилей среди конечных пользователей на конечных этапах. Немаловажным фактом является то, что многие детали и компоненты поступают из-за границы, что и является характерной чертой глобальной цепочки создания стоимости. Следовательно, не отражается

доход, получаемый от нематериальных активов на начальных и конечных этапах создания стоимости. Однако трудности состоят в поиске информации о глобальных связях между организациями.

Таким образом, необходимо проанализировать цепочку создания стоимости и выявить, какую часть стоимости составляют трудовые затраты, материальные и нематериальные затраты. При возможности, стоит еще рассмотреть добавленную стоимость на каждом этапе создания стоимости, чтобы определить резервы повышения нематериальной составляющей в стоимости продукции. На основании полученных данных формируются рекомендации по максимизации дохода от использования ОИС.

Для примера, была взята группа товаров предприятия ОАО «МАЗ» – управляющая компания холдинга «БЕЛАВТОМАЗ», а именно автотранспортные средства и прицепы к ним. На основании данных предприятия, а также аналогичных предприятий было выявлено следующее процентное соотношение факторов производства (рисунок 2).

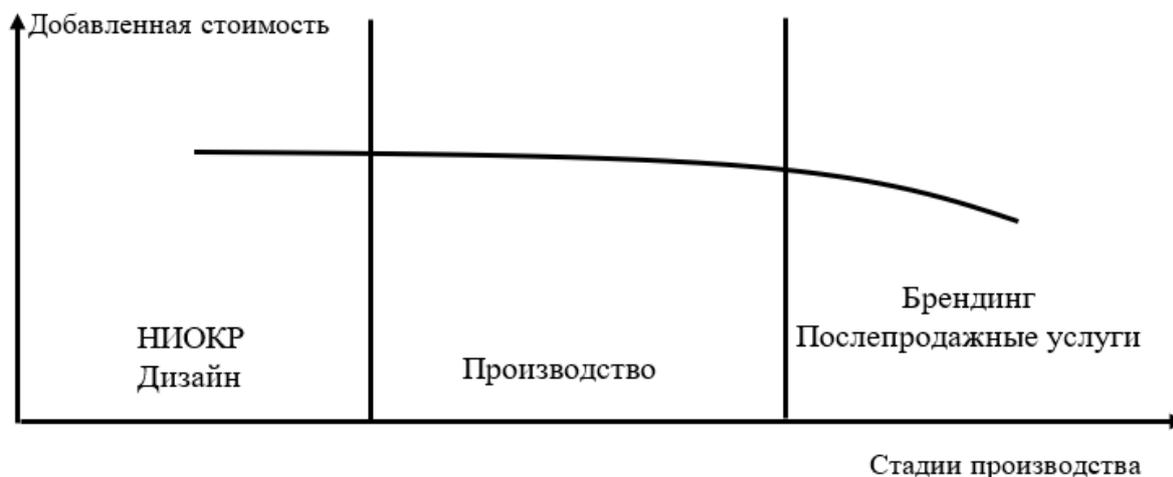
Рисунок 2 – Вклад факторов производства в формирование дохода

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [1, 2].

На основании рисунка 2 можно заключить, что вклад нематериальных активов в формирование дохода выше материального, следовательно, предприятие получает большую отдачу от использования объектов интеллектуальной собственности, нежели от материальных ресурсов. К данным ОИС относятся: лицензии, программное обеспечение, оборудование, которое является результатом НИОКР, средства индивидуализации продукции.

Использование нематериальных активов должно происходить на каждом этапе производственного процесса. Для ОАО «МАЗ» – управляющая компания холдинга «БЕЛАВТОМАЗ» была проанализирована цепочка создания стоимости и выявлено значение добавленной стоимости на этапе производства. Однако трудно определить добавленную стоимость на этапе разработки, поскольку все объекты интеллектуальной собственности внедрены в производственный процесс и отделить их по этапам не представляется возможным. Исходя из анализа деятельности анализируемого предприятия можно сделать вывод, что на предприятии реализуются инновационные проекты по созданию научно-технической продукции, используются результаты исследований и разработок, следовательно, на этапе НИОКР формируется некоторая часть добавленной стоимости. Что касается этапа дистрибуции, то можно отметить неплохую узнаваемость бренда. Однако в таком виде деятельности, как производство машин и оборудования, использование нематериальных активов на последнем этапе не исчисляется большим количеством, поскольку зачастую продукция реализуется напрямую потребителю без посредников и не может быть создана большая стоимость на этом этапе. Вспоминая «улыбающуюся»

кривую на рисунке 1 и проанализировав создание стоимости на предприятии, кривая будет иметь вид горизонтальной прямой со спадом на стадии дистрибуции (рисунок 3).

**Рисунок 3 – Зависимость добавленной стоимости от стадии производства
ОАО «МАЗ» – управляющая компания холдинга «БЕЛАВТОМАЗ»**

Примечание – Источник: собственная разработка.

На основании проведенного анализа, можно предложить рекомендации по использованию ОИС в качестве фактора максимизации прибыли:

- использование ОИС на каждом этапе создания стоимости;
- увеличить цепочку создания стоимости, в том числе до глобальных цепочек. На основании дистрибуции готовых комплектующих в условиях глобализации будет повышаться добавленная стоимость за счет нематериальной составляющей, тем самым процент дохода, получаемого от материальной составляющей стоимости товара, снизится. В конечном итоге кривая, приведенная на рисунке 3, изменит свое положение и на начальной стадии примет более высокое положение, чем на производственной, тем самым, снизится кривая на промежуточной стадии. В результате получится кривая, более похожая на «улыбку», что соответствует кривой на рисунке 1;

- укрепление позиции бренда, повышение значимости товарного знака и торговой марки предприятия, проведение рекламных действий для повышения стоимости бренда.

Таким образом, в работе было проанализировано одно из самых значимых направлений максимизации прибыли и стоимости предприятия – использование объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов. Были выявлены теоретические основы, как происходит процесс получения дохода от нематериальных активов, а также на конкретном примере показан анализ цепочки создания стоимости и использования ОИС с последующим предложением рекомендаций.

Список использованных источников

1. Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2017.pdf – Дата доступа: 24.02.2024.
2. Бухгалтерская отчетность ОАО «МАЗ» - управляющая компания холдинга «БЕЛАВТОМАЗ» за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maz.by/global/Управление%20маркетинга/О%20предприятии/Отчетность/2022/Бухгалтерская%20отчетность.PDF> – Дата доступа: 24.02.2024.

Н. В. Яцевич,

к. э. н., доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий

С. А. Дещеня,

к. э. н., доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий
*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОВЫШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ

В настоящее время технологии искусственного интеллекта являются наиболее актуальным и перспективным инструментом, позволяющим решать различные интеллектуальные задачи, что открывает новые возможности для качественного развития в различных отраслях и сферах деятельности.

По определению Британской энциклопедии «Британника» искусственный интеллект (Artificial intelligence – AI) представляет собой способность цифрового компьютера или робота, управляемого компьютером, выполнять задачи, обычно ассоциируемые с разумными существами. Этот термин часто применяется к проекту разработки систем, наделенных интеллектуальными процессами, характерными для человека, такими как способность рассуждать, находить смысл, обобщать или извлекать уроки из прошлого опыта [1].

Можно констатировать, что искусственный интеллект формирует новую глобальную реальность, которая оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие как мировой экономики в целом, так и национальных экономик отдельных стран.

Использование искусственного интеллекта в системе образования также диктуется происходящей цифровой трансформацией экономики и ее отдельных отраслей. Явное ускорение данных процессов требует формирования новых компетенций и навыков как будущих специалистов, так и формирования профессиональных цифровых компетенций педагогических работников.

В Республике Беларусь цифровая трансформация системы образования определена в качестве одной из задач Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 гг. [2]. Задачей подпрограммы «Цифровое развитие отраслей экономики» является обеспечение доступности образования, основанного на применении современных информационных технологий как для повышения качества образовательного процесса, так и для подготовки граждан к жизни и работе в условиях цифровой экономики.

В рамках цифровизации образования реализуется Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы [3]. Искусственный интеллект в Концепции отнесен к прорывным технологиям, также как блокчейн, уберизация, наборы сенсоров, формирующие «умные учреждения», технологии больших данных, технологии виртуальной и дополненной реальности.

В проекте концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года [4], подготовленной НИЭИ Министерства экономики совместно с Министерством экономики Республики Беларусь, отмечается значимый глобальный тренд ускорения научно-технологического прогресса и перехода к новому технологическому циклу, что открывает возможности для создания новых высокотехнологичных рабочих мест и появления новых профессий будущего.

В документе отмечается, что одной из задач развития сферы образования является внедрение цифровых технологий и передовых методик обучения в образовательной деятельности, создание цифровых платформ обучения, а приоритетное внимание будет уделено практическому применению новых педагогических методик, основанных на принципах soft skills, Agile и Scrum-технологий в обучении. Цифровизация образовательного пространства будет направлена в сторону повсеместного использования виртуальных и дополненных технологий, нейросетей и Big Data, как неотъемлемых инструментов современной системы обучения. Особое место в национальной образовательной

системе займут программы, функционирующие на платформе искусственного интеллекта и ориентированные на индивидуализацию оптимального формата подачи информации, выбора дополнительного контента и совершенствование системы контроля знаний учащихся. Искусственный интеллект станет важным инструментом в организации нового подхода к выбору будущей профессии, что позволит более качественно выстраивать дальнейшую образовательную траекторию [4, с. 36].

Таким образом, можно отметить значимость технологий искусственного интеллекта для современного образования, что требует повышения эффективности их использования для решения задачи формирования профессиональных компетенций будущих специалистов, соответствующих новым требованиям рынка труда.

Отметим, что в проекте концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года главным трендом развития высшего образования названа его *индивидуализация*, исходя из способностей и профессиональной самоактуализации обучаемого, а также его *прагматизация*, предполагающая обновление структуры подготовки кадров в направлении наиболее востребованных профессиональных компетенций. Отмечено, что будет усилено *взаимодействие системы высшего образования с бизнес-сообществом*, главным элементом которого станет проектный подход к обучению, а значимым вектором развития станет *кастомизация образования* – переход от классической модели обучения с фиксированным количеством учебных часов к фокусной – персонализированному выбору программы и гибридных схем обучения в соответствии с индивидуальными запросами обучающихся с использованием цифровизации (чат-ботов и искусственного интеллекта) [4, с. 37–38].

Усиление взаимодействия системы высшего образования с бизнес-сообществом предполагает формирование предпринимательского потенциала студентов еще в период обучения, что позволяет обучающимся развить предпринимательское мышление, творческие и предпринимательские способности, научиться поиску предпринимательских возможностей и проводить оценку предпринимательского риска. Развитый предпринимательский потенциал студенческой молодежи может стать основой успешной деловой карьеры будущих выпускников.

Технологии искусственного интеллекта могут послужить полезным инструментом для повышения предпринимательского потенциала обучающихся. Так, на наш запрос предложить 10 направлений возможного применения искусственного интеллекта в повышении предпринимательского потенциала студентов учреждений высшего образования чат-бот с искусственным интеллектом ChatGPT (доступен по адресу <https://chatgpt.org/ru/chat>) дал следующий ответ:

1. Автоматизация процесса поиска и анализа рыночных тенденций и конкурентной информации для создания бизнес-планов.
2. Разработка персонализированных образовательных программ для студентов, учитывающих их уровень знаний, интересы и потенциал.
3. Анализ данных и прогнозирование изменений в бизнес-среде для принятия обоснованных решений по стратегии развития бизнеса.
4. Создание интеллектуальных систем для автоматизации маркетинговых и продажных процессов, увеличивающих эффективность предпринимательской деятельности.
5. Разработка виртуальных ассистентов для консультирования студентов по вопросам предпринимательства, планирования и управления проектами.
6. Предоставление доступа к онлайн-курсам и образовательным ресурсам по развитию предпринимательских навыков и знаний.
7. Анализ и оптимизация процессов управления финансами, включая бюджетирование, учет и анализ финансовой отчетности.
8. Разработка систем управления отношениями с клиентами (CRM) для улучшения взаимодействия с потенциальными клиентами и партнерами.
9. Создание платформ для совместной работы и обмена опытом между студентами-предпринимателями для получения обратной связи и поддержки.
10. Разработка инновационных технологий и продуктов на основе искусственного интеллекта для создания конкурентных преимуществ на рынке.

Как видим, одной из возможностей искусственного интеллекта в образовании является генерация контента, что позволяет применять его в качестве вспомогательного инструмента в процессе обучения. Безусловно, немаловажным является вопрос корректности применения данной технологии при решении образовательных задач, связанный с этичностью использования искусственно сгенерированных текстов, например, при выполнении научно-исследовательских студенческих работ. Отметим, что в настоящее время в Беларуси нет запрета на применение машинной генерации текстов и пока не выработаны правила, регулирующие их использование, поскольку данные технологии являются достаточно новым инструментом.

Изучив предложенные чат-ботом ChatGPT варианты применения искусственного интеллекта в повышении предпринимательского потенциала студентов, отметим, что система предлагает достаточно эффективные решения. По нашему мнению, интересными представляются предложения по использованию виртуальных ассистентов, позволяющих в режиме реального времени оказывать помощь студентам при обучении предпринимательству, а также по применению искусственного интеллекта для анализа данных и прогнозирования, что позволит оптимизировать усилия при планировании и принятии обоснованных решений молодыми предпринимателями. Кроме того, искусственный интеллект оказывается полезным для объединения и сотрудничества студентов-предпринимателей друг с другом на базе платформ для совместной работы и обмена опытом. Возможность людей объединяться и работать в команде является, по нашему мнению, одним из ключевых профессиональных предпринимательских навыков, и технологии искусственного интеллекта позволяют организовать успешные коллаборации молодежи, в рамках которых могут реализовываться предпринимательские стартапы.

Таким образом, можно отметить важную роль искусственного интеллекта в повышении предпринимательского потенциала обучающихся. Данная технология позволяет оказывать студентам весомую поддержку, а реализация различных инициативных проектов, связанных с внедрением технологий искусственного интеллекта в образовании, позволит стимулировать предпринимательский потенциал студентов, повысить профессиональные компетенции выпускников, расширить возможности для самореализации молодежи.

Список использованных источников

1. Artificial Intelligence / Britannica [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence>. – Date of access: 26.02.2024.
2. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 02.02.2021 г. № 66 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066>. – Дата доступа: 26.02.2024.
3. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы: утв. Министром образования Респ. Беларусь, 15 марта 2019 г. / Министерство образования республики Беларусь // ГУО «Минский городской институт развития образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iso.minsk.edu.by/main.aspx?guid=34963>. – Дата доступа: 26.02.2024.
4. Предложения к проекту концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года / НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/Kontseptsiya-NSUR-2040.pdf>. – Дата доступа: 26.02.2024.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т. И. Баталко,

к. и. н., доцент, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
*Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь*

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К НАЧАЛУ 20-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

Начало XX века на белорусских землях характеризуется подъемом национального самосознания, которое едва ли не впервые выявило осознанную потребность в выяснении прошлого своего народа, его культурной генеалогии. Понятие «национальная культура» и ее составляющие находят живейший интерес различных научных сфер исследования. На страницах газет и журналов, сборников статей и монографий появилось большое количество рассуждений о ее сущности, главных и второстепенных признаках, о творцах, несущих ответственность за духовное состояние нации, и носителях национальной культуры.

Опыт мировой практики свидетельствует о том, что на судьбоносных исторических поворотах будущее нации, перспективы ее развития в большой степени зависят от состояния народного образования. Но одно лишь существование большого количества школ, вузов, техникумов вкупе с квалифицированной армией педагогов без опоры на исторические и духовные традиции народа не в состоянии обеспечить в молодой смене прочных общих и специальных знаний, большого уважения к родной культуре и ее первоэлементу – языку, народным традициям, готовность воспринимать то общечеловеческое, что накоплено другими культурами.

Понятно, что в Российской империи не могло быть национальной школы, ибо она, как символ национального сепаратизма, была опасна, а потому обречена. Дошкольное и профессионально-техническое образование почти не существовало, сеть церковноприходских, а затем народных школ была крайне редка. Высшее образование молодые белорусы могли получить, пройдя курс обучения в русско-или польскоязычных учебных заведениях. Журнал «Русская школа» сообщал, что в 1910 году в некоторых белорусских школах один учитель обучал 150 детей, а в одной из школ Могилевской губернии учительница была вынуждена учить 210 детей [1]. Учительские семинарии, которых было в начале века не более 10, в Белоруссии давали более низкую общеобразовательную подготовку, чем обычные средние учебные заведения.

По словам А. Смолича, известного ученого-географа, экономиста, белорусского общественного деятеля (члена правительства БНР), страстного приверженца идеи национального возрождения, такая политика довела до того, что «край наш, безусловно богатый, красивый, здоровый, стал считаться в мире бедной неурожайной пустошью, гнилым болотом. Не было агрономов, инженеров исследовательских учреждений – и земледелие и промышленность стоит на месте; не было художников – не было кому оценить и показать «характер» Беларуси; не было врачей – так лечили знахари и болезни мучали людей. Такая политика царского правительства по отношению к Белоруссии и в особенности к ее школам довела край до страшного «заяпаду» [2, с. 10].

События Февральской революции 1917 года принесли белорусскому краю новые возможности для создания условий возрождения национально-культурной жизни. В том же месяце состоялся учительский съезд, который проходил в Минске. Газета «Вольная

Беларусь», редактированная Я. Лесиком [3], освещающая работу учительского съезда, писала, что учителя, говорящие по-белорусски, были осмеяны. Выступавшие доказывали, что нет белорусского языка, творчества и литературы. В кулуарах съезда «даже совестливые и честные люди сознавали, что если признать белорусов правыми, то придется лишиться работы, т.к. язык белорусский они забыли и учить по-белорусски они не способны» [4].

Послефевральские события развивались напряженно, в резком столкновении различных политических ориентаций, обостряемых внутренними противоречиями, вызванных, с одной стороны, усилением революционного радикализма трудящихся, особенно крестьянских, солдатских низов, а с другой – либерально-демократическим, эволюционным курсом руководства национального движения.

Кульминационным событием на этом пути стал I Всебелорусский конгресс (декабрь 1917 г.), прошедший под знаком консолидации различных общественно-идейных течений, партий, представлявших всю белорусскую этнографическую территорию – от Белосточкины до Смоленщины. Участники съезда высказались за создание национальной школы с сохранением обязательного предмета русского языка, начиная со 2-го года обучения. Вся школьная работа сконцентрировалась в культурно-просветительной секции. Члены этой секции выделили организационные школьные вопросы и сразу стали разрабатывать планы школьной сети в крае, плана единой трудовой школы средней ступени. Впервые был поднят вопрос о необходимости создания в крае высшей школы. В этом отношении заслуживает внимания доклад профессора Е. Карского «Об организации белорусского университета в Минске» и Д. М. Соболевского «Об открытии сельскохозяйственного института в Минске». Комиссия народного просвещения I-го Всебелорусского конгресса высказалась за «неотложное открытие в Белоруссии университета, сельскохозяйственного института и политехнического института». В апреле 1918 года была создана комиссия, которая начала подготовительную работу для открытия университета в Минске. В ее состав вошли: народный секретарь просвещения, экономист А. Смолич, проф. Н. Довнар-Запольский, проф. Е. Карский, проф. Н. Масониус и др. [5, с. 15]. Предполагалось открытие следующих факультетов: историко-филологического, юридического, медицинского, физико-математического, богословского. Предполагался и шестой факультет – коммерческо-экономический. Был составлен список 36 профессоров из различных университетов, которые дали согласие переехать на работу в Минск [6].

Несмотря на то, что ни один из проектов весной 1918 года не удалось осуществить, идея создания собственной системы народного образования, формирующей у молодежи любовь к родному языку и культуре, быту и традициям оказалась очень актуальной и к ее реализации руководство страны приступило в 20-е годы XX века.

Список использованных источников

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф.4. оп.1., лл.11-12
2. Польша. – 1923. – №2. – С.10.
3. Я.Лесик – Иосиф Юрьевич Лесик, родной дядя Я.Коласа, активный участник национального возрождения, профессиональный учитель, ученый-филолог, педагог. Идеолог и творец политики белорусизации, В 1928 году был избран академиком БАН. Репрессирован в 1930 году.
4. Вольная Беларусь. – 1917. – № 2.
5. Записи Беларускага Інстытуту навукі і мастацтва. Нью-Йорк, 1954. № 1 (5). – С. 12-42.
6. Записи Беларускага Інстытуту навукі і мастацтва. Нью-Йорк, 1954. № 1 (5), – С. 2.

Н. Н. Белоус,
к. пед. н., доцент кафедры математики, физики и информатики
Е. В. Вакулина,
к. ф.-м. н., доцент кафедры математики, физики и информатики
Е. С. Савченко,
преподаватель кафедры математики, физики и информатики
*ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского»
филиал в г. Новозыбкове, г. Новозыбков, Российская Федерация*

ФОРМИРОВАНИЕ И АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

В настоящее время проблема активизации учебно-познавательной деятельности учащихся начальных классов является особенно актуальной, поскольку важную роль в жизни современного человека играют коммуникативные умения, опыт ведения диалогов, участие в обсуждениях, а также творческая деятельность.

Кроме того, в последнее время отмечается снижение интереса учащихся к учебной деятельности и отсутствие интеллектуальной активности. В связи с этим современные педагоги применяют в своей деятельности такие методы и приемы, которые основаны на активизации мыслительной деятельности школьников, формировании умений сравнивать, обобщать, делать выводы, находить рациональные способы решения, а также корректировать полученные данные.

Краткий обзор исследований (литературы).

Активизация познавательной деятельности является одной из основных задач, которыми занимается психолого-педагогическая литература. Важность данного вопроса обусловлена постоянной необходимостью поиска наиболее эффективных методов и приемов, способствующих успешному усвоению материала учащимися.

Один из первых педагогов, кто подчеркивал важность активного обучения детей и использовал эти понятия в контексте познавательной деятельности, был известный чешский педагог Я.А. Коменский. В его известном труде «Великая дидактика» он указывал на необходимость разжигания жажды знаний и страстного усердия в чтении [2, с. 52]. Педагог считал, что желание учиться является основной целью организации учебного процесса, а положительная мотивация к обучению создает благоприятные условия для развития стремления к познанию. В данном случае, активизация означает формирование интереса и мотивации, а познавательная деятельность представляет собой процесс ознакомления, обучения и воспитания, связанный с изучением окружающего мира школьниками младшего возраста.

Таким образом, активизация познавательной деятельности является важной составляющей школьного образования, помогающей ученикам успешно усваивать предметы и повышать их успеваемость.

Таким образом, Я. А. Коменский обратил внимание на то, что активизация имеет эмоциональный, оценочный характер по отношению к познавательной деятельности [2, с. 63].

В психолого-педагогической литературе вопрос активизации познавательной деятельности рассматривался такими казахстанскими учеными, как Караев Ж. А., Кобдикова Ж. У., Тайшиков С. Б., Павловский А. Л., Рустемов З. Б., Караев Ж. А. и Кобдикова Ж. У. под активизацией познавательной деятельности понимают «использование методов и приемов обучения, направленных в первую очередь для осуществления мотивационного компонента обучения, самостоятельного получения ориентировочных основ действий учениками».

Анализируя представленные определения, можно сделать вывод, что активизация является многогранным понятием. С одной стороны, она рассматривается как деятельность, осуществляемая педагогом или самими учениками в отношении младших школьников в процессе ознакомления с окружающим миром. С другой стороны, активизация представляет собой качественную характеристику познавательной деятельности. В дан-

ной работе мы будем рассматривать активизацию как управление учителем познавательной активностью учащихся в контексте обучения, образования и воспитания в школе. Она является важным инструментом для повышения успеваемости учеников и эффективности школьного образования в целом [3, с. 44].

Младший школьный период характеризуется активизацией познавательной деятельности младших школьников с помощью игры. Игровые моменты позволяют привлечь и удержать внимание учеников, а также способствуют их ознакомлению и запоминанию нового материала. Процесс игры вызывает интерес и активизирует мышление, способствуя развитию младших школьников.

Родители и учителя могут сделать общение с ребенком продуктивным и интересным, используя различные игры и небольшие развивающие задания. Такой подход позволяет создать положительную атмосферу и способствует успешному обучению и воспитанию учеников в школе. Школьное образование в младшем школьном возрасте играет важную роль в формировании навыков и знаний младших школьников в различных предметных областях.

Особое внимание уделяется процессу ознакомления с окружающим миром, который представляется через игровые ситуации. Такой подход позволяет детям легче усваивать и запоминать информацию о разных явлениях и объектах, что способствует их успешному обучению.

Использование игр и развивающих заданий в образовательном процессе помогает улучшить успеваемость школьников. Такой подход активизирует их познавательную деятельность, способствует развитию мышления и формированию навыков самостоятельной работы. Все это является важными составляющими качественного школьного образования в младшем возрасте [6, с. 74].

Участвуя в подобных занятиях, ребенок пытается выстроить, для себя, стройную картину реальности, понять функции предметов, установить внешние связи, а также назначение предметов. Главным инструментом, помощником в этой работе, выступает его вопрошание.

В федеральном компоненте государственного стандарта образования описывается не только система понятий, изучаемых в начальной школе в курсе «Окружающий мир», но и опыт практической деятельности, который предполагает развитие у младших школьников умения наблюдать природу, проводить простейшие измерения и опыты, оценивать экологическое состояние окружающего мира, т. е. участвовать в познавательной деятельности [1, с. 57].

Цель окружающего мира, поставленная перед младшими школьниками, заключается в активизации их познавательной деятельности и развитии общественно значимых качеств личности. В процессе обучения и воспитания в школе, школьное образование уделяет внимание не только формированию знаний о природе, обществе и людях, но и развитию ценностных представлений о них.

Методика ознакомления с окружающим миром направлена на достижение данной цели. Она включает в себя различные компоненты, которые предоставляют возможность ученикам активно участвовать в процессе ознакомления, а также формировать положительное отношение к миру и его познанию через решение проблемных ситуаций.

Школьная программа по окружающему миру способствует активизации познавательной деятельности учеников, углублению их знаний о природе, обществе и людях. Она ориентирована на развитие у школьников критического мышления, умения анализировать информацию и принимать обоснованные решения. В результате такого образовательного процесса ученики формируются в активных и самостоятельных личностях.

Окружающий мир в школе становится не просто одним из предметов в расписании, а важной составляющей образования, которая способствует развитию личности и успешности учащихся. Усилия педагогов, старания учеников и их положительное отношение к изучению окружающего мира отражаются на их успеваемости и общем развитии [2, с. 52].

В основу формирования познавательного интереса на уроках окружающего мира включены три аспекта концепции развития познавательного интереса Г. И. Щукиной:

- привлечение учащихся к целям и задачам урока;
- возбуждение интереса к содержанию повторяемого и вновь изучаемого материала;
- включение обучающихся в интересную для них форму работы [8, с. 90].

Качеством личности, которое является важным для формирования познавательной активности, является устойчивое стремление к познанию. Это личностное качество состоит из потребностей и интересов, которые определяют его содержательную характеристику, а воля является формой его проявления.

Для школьника особенно важными становятся следующие характеристики развития, которые формируются в процессе его обучения:

- Умение применять полученные знания и находить рациональные пути решения учебных задач.
- Стремление к самостоятельности и проявлению инициативы при изучении окружающего мира.
- Навыки сотрудничества в учебной деятельности и умение выбирать наиболее целесообразные способы совместной работы.
- Умение оценивать свои знания и проводить самоконтроль.

Итак, важно активизировать развитие познавательной активности у школьников, которое связано с изучением окружающего мира. Это процесс, который направлен на обучение и воспитание учеников, чтобы они стали успешными школьниками, достигли хороших результатов в учебе и развили свои способности наиболее полно [5, с. 69].

Младшие школьники активно вовлечены в познавательную деятельность, которая направлена на изучение окружающего мира. В процессе ознакомления с предметами и объектами окружающей среды они приобретают не только большой чувственный опыт, но и развивают логическое мышление и связную речь. Обучение и воспитание в школе играют важную роль в формировании мотивации учеников к получению знаний.

Познавательная деятельность школьников стимулирует активизацию их мыслительных процессов. Ознакомление с окружающим миром создает ситуации, которые вызывают у них удивление, вопросы, предположения, предвидения. В этом возрасте эти мыслительные процессы становятся основой для развития логического мышления и связной речи.

Школьное образование играет значительную роль в формировании интереса к познанию. Ученики приобретают знания, которые помогают им лучше понимать окружающий мир и успешно справляться с учебными задачами. Кроме того, успеваемость школьников связана с их познавательной активностью и мотивацией к обучению.

Таким образом, взаимодействие ребят с окружающим миром и его предметами играет важную роль в их образовании и воспитании. Познавательная деятельность стимулирует развитие логического мышления и способствует формированию мотивации к получению знаний [4, с. 103].

В современном образовательном процессе важное место занимают цифровые средства и технологии обучения ребенка, обладающие не только рядом существенных преимуществ перед традиционными, но и позволяющие с большей эффективностью организовывать образовательную деятельность.

В рамках данного исследования в работе предлагается разработка модели активизации познавательной деятельности младших школьников на уроках окружающего мира с использованием виртуальных экскурсий.

Виртуальная экскурсия является одной из эффективных форм использования информационных технологий. Е. В. Александрова утверждает, что виртуальная экскурсия – это форма обучения, сочетающая рассказ учителя с демонстрацией наглядного материала: фотографий, репродукций, видеофрагментов, аудиозаписей. В современных условиях виртуальная экскурсия может быть представлена как слайд-шоу с помощью компьютерных технологий.

Целевой блок определяет цель педагогического исследования, которая заключается в рассмотрении возможности виртуальной экскурсии как современной формы образовательной деятельности в повышении познавательной деятельности младших школьников

Модель активизации познавательной деятельности младших школьников на уроках предмета «Окружающий мир» с использованием виртуальной экскурсии как схематическое воспроизведение взаимосвязей и отношений между элементами исследуемого процесса представлена на схеме.

Виртуальная экскурсия, как и любая форма организации образовательной деятельности на уроках «Окружающий мир», имеет собственную методику организации и проведения.

Целевой	<p>Цель: рассмотреть возможности виртуальной экскурсии как современной формы общеобразовательной деятельности в повышении познавательной деятельности младших школьников</p> <p>Задачи:</p> <p>1. Разработать и внедрить в учебный процесс начальной школы цикл виртуальных экскурсий, направленных на активизацию познавательной деятельности обучающихся.</p> <p>2. Доказать эффективность виртуальных экскурсий в активизации познавательной деятельности младших школьников в рамках изучения учебного предмета «Окружающий мир».</p>			
	Принципы организации образовательной деятельности при проведении виртуальных экскурсий	<p>системности, интеграции и дифференциации, учета территориальных особенностей, связи образовательных и воспитательных действий, принцип использования исторического опыта решения задач организации образовательной деятельности обучающихся, самостоятельности и творческой активности учащихся в процессе выбора вида познавательной деятельности, принцип рационального сочетания коллективных и индивидуальных форм и способов учебной и внеучебной деятельности</p>		
	Педагогические технологии	ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ		
	Направления виртуальной экскурсии	досугово-развлекательное (в группе продленного дня)	научно-познавательное (во внеклассной и внеурочной деятельности)	учебное (в рамках урочной формы организации занятий)
Этапы организации	подготовительный	основной	завершающий	
Содержательно-технологический	Составляющие познавательной деятельности			
	Познавательные потребности	Познавательный интерес	Познавательная активность	
	Методика «Составление расписания», методика «Познавательная потребности»	«Перечень любимых занятий», методика изучения отношения к учебным предметам	Методика А. А. Горчинской	
	Диагностический инструментарий			
	Уровни сформированности познавательной деятельности			
Низкий (воспроизводящая активность)	Средний (интерпретирующая активность)	Высокий (творческий, активный)		
<p>Ожидаемый результат – повышение уровня сформированности познавательной деятельности младших школьников</p>				

Рисунок 1 – Модель активизации познавательной деятельности младших школьников на уроках окружающего мира с использованием виртуальных экскурсий (схема)

Техника проведения виртуальной экскурсии должна быть направлена на обеспечение условий восприятия аудиторией экскурсионного материала. К технике ведения виртуальной экскурсии предъявляется ряд требований, в которые входят: знакомство с аудиторией, правильное ее размещение, соблюдение временных рамок экскурсии, предупреждение усталости обучающихся, создание проблемных ситуаций, раскрытие отдельных аспектов экспозиции и фокусировка внимания на отдельных наиболее значимых объектах экскурсии, продумывание ответов на возможные вопросы учеников.

Предложенная модель позволит повысить уровень познавательной деятельности младших школьников при использовании виртуальной экскурсии, так как последняя не только влияет на познавательную активность и деятельность учеников, но и способствуют более глубокому усвоению программного материала по интегрированному учебному предмету «Окружающий мир», формируют у младших школьников умения устанавливать причинно-следственные связи, оперировать естественнонаучными и обществоведческими знаниями в новых условиях и практически применять их.

Список использованных источников

1. Джабагова, С. С. Изучение возможностей информационно-коммуникационных технологий в активизации познавательной деятельности / С. С. Джабагова, С. М. Ревазова, А. М. Муртазаев // Молодые исследователи. 2023. – С. 139-144.
2. Коменский, Я.А. Великая дидактика / Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т.- М.: Педагогика. – 1988. – 254 с.
3. Крившенко, Л.П. Педагогика: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Л.П. Крившенко, Л.В. Юркина. - Люберцы: Юрайт, 2019. – 364 с.
4. Минина, Н.Н. Особенности проведения виртуальных экскурсий в школе/ Н. Н. Минина, О. Г. Александрова // Научные известия. – 2022. – №29
5. Пидкасистый, П.А. Педагогика: учебник для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / М.: Пед. Общ. России, 2019.– 254 с.
6. Хлюпко, Ю. В. Интерактивные методы как средство активизации познавательной деятельности младших школьников / Ю. В. Хлюпко // Лучший исследовательский проект 2022. 2022. – С. 101-107.
7. Шнайдер, Е. В. Значение актуализации познавательной деятельности младших школьников на уроке «Окружающий мир» / Е. В. Шнайдер, В. И. Кириллова // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 5(35). – С. 41-47.
8. Щукина, Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике. – Москва : Педагогика, 1971. – 352 с.

O. A. Vashko,

Associate Professor, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Philosophy Department

Chen Xiyuan

Belarus State Economic University, Minsk, Republic Belarus

SOCIAL ASPECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Entrepreneurship is social, because it originates in a society reflecting the modern social situation in the form of human resources, social relations, culture, etc. It takes into consideration them, acting as a «black box», where the factors used in the process of entrepreneurship are transformed, emerging from new social elements, trends, norms and therefore, entrepreneurship is a transformer of society. Let's take a closer look at each of the stages of the process of transforming society through entrepreneurship.

The first stage reflects the influence of society on entrepreneurship. We will highlight the following social factors:

1. The gender and age structure of the population. The demographic situation determines changes in the needs for goods and services, as well as the reaction of the population to these changes and its ability to offer ways to meet new demands. Studies show that countries with zero expected population growth in the coming decades (until 2025) have an index of total

entrepreneurial activity of 2.2 % or lower, and countries with an expected population growth of 20 % have the highest level of the entrepreneurial index [1, p. 48].

The population aged 25 to 44 is considered the most promising for business. Countries with the highest development of entrepreneurship have more than a quarter of the population in this age range; countries with a low entrepreneurship index have 22 % [1, p. 48]. It is also believed that women constitute a powerful, yet poorly used reserve for the development of entrepreneurship. However, in general, women in the field of entrepreneurship face many specific barriers, such as a weaker technical education, difficulties in forming a business infrastructure, the need to divide their time between family and entrepreneurship, etc.

2. The level of general and special business education. In this area, the United States have a significant competitive advantage, since more than 80 % of the population at the appropriate age receive specialized secondary and higher education and are second only to Canada (90 %) in this indicator. According to statistics, entrepreneurs have a higher level of education than the national average. Researchers note an interesting phenomenon - among entrepreneurs in the United States there are more people with incomplete higher education (about one third). At the same time, the best American colleges and universities began offering special courses on entrepreneurship in the 1990s. By 2000, their number had reached 125 [1, p. 48].

3. The opportunity to increase significantly personal income. The presence of a sufficiently high correlation between general entrepreneurial activity and the difference in individual income was revealed. For most industrialized countries, the ratio of the total incomes of the richest 10 % of taxpayers to the total incomes of the poorest 10 % of the population is in the range of 5-10 [1, p. 48]. High-income groups, on the one hand, provide the necessary savings for initial investment in start-up companies; on the other hand, they are a good target for ambitious entrepreneurs who want to increase their income levels.

4. The attitude of society towards entrepreneurship. In order to use widely entrepreneurship as a resource for socio-economic development, it is necessary, among other things, to form the ideology of entrepreneurship in society, which is one of the tasks of the state. The whole world knows the American dream of such a «... social order when everyone can fully realize their abilities and thereby achieve the respect of others» [2, p. 400]. In the USA, it is prestigious to be an entrepreneur, because he is a hero who managed to become independent. F.A. von Hayek studied the factors of the honor of entrepreneurship in the United States and concluded that the reason for this is the absence of contradictions between entrepreneurial and civic culture [3]. They have been successfully synthesized and become a determinant of the gentrification of entrepreneurial activity. If the state's views on methods of solving economic problems are compatible with entrepreneurial interests, then a qualitative and quantitative rise in entrepreneurship is ensured.

5. Developed business infrastructure of services (lawyers, accountants, consultants who specialize in entrepreneurship). New fast-growing companies, as a rule, are short of funds and cannot hire highly qualified specialists full-time and pay for their work at high rates, so they use the services of third-party organizations. Comparative studies of the economic and socio-political situation in leading industrialized countries have shown that such norms and characteristics as the openness of the economy, the country's participation in the international division of labor, the degree of government intervention in market regulation, the level of development of managerial culture have a great impact on the success of large companies and much less on the level of entrepreneurial initiative [1, p. 50].

Thus, the identified factors affect the pace of the spread of entrepreneurship, determine its characteristic features, which must be taken into account when developing measures for the development of entrepreneurship in the country.

The second stage is the process of entrepreneurship, which transforms the society included in it. In the process of entrepreneurial activity, a person's entrepreneurial abilities are realized and developed. Entrepreneurs form a set of heterogeneous groups, including directors of privatized industrial giants, managers of small firms, chairmen of the boards of large banks,

chief doctors of medical institutions, scientists and others. The fundamental differences between groups of entrepreneurs are related to the scale and scope of business, its technical and organizational level, the origin of capital and the nature of reproductive relationships. Big business, as a rule, is more stable, more closely connected with government structures, bears the burden of political rather than economic risk, and goes beyond national borders. All this sharply distinguishes it from the bulk of small and medium-sized entrepreneurs.

The social aspects of the business process are manifested in the creation of the most effective jobs; in providing employees with the opportunity to realize their abilities, ensure a decent life for their families; in creating a competitive environment, therefore, contributing to lower prices, improve the quality of goods and services, saturate the market with goods, reduce shortages. Consequently, entrepreneurial activity contributes not only to the realization of creative potential, but also to ambitions, to the achievement of set life goals, as a result - an increase in the level of satisfaction of an individual. Mass entrepreneurship, accordingly, will improve the social climate at the level of the whole society.

Entrepreneurial activity in various spheres of life can be the shortest path to human well-being and prosperity. An increase in the material and cultural standard of living leads to an increase in cash income and savings that can be invested in the project and receive additional income. This factor contributes to the expansion of entrepreneurial activity, the accumulation of capital and an increase in the possibilities of entrepreneurship in solving large-scale tasks, that is, it can develop into the possibility of solving some social problems at the state level.

Like any process, entrepreneurship has negative social consequences. The desire to maximize profits, as one of the goals, can be reflected in the prices of goods and services, as well as their quality, which will lead to a decrease in the standard and quality of life of the population. Therefore, every socially responsible entrepreneur is looking for a compromise between making a profit and the social consequences of his actions. In practice, this means that such an entrepreneur will not engage in any activity that brings even high profits (vivid examples are drug and arms trafficking - socially unacceptable activities, but highly profitable).

The third stage involves the process of transforming society through entrepreneurial activity. One of the areas of implementation of this process in practice is the social responsibility of business that provides for the right of a person to make decisions and take actions according to his opinions and preferences. Nevertheless, he must be responsible for consequences and cannot shift the blame for the negative results of his decisions and actions to others. Such an understanding of responsibility is expressed, for example, in solving environmental problems, taking care of compliance with laws, even if it is possible to circumvent them. Thus, social responsibility is a contract between an entrepreneur and the society in which he operates.

Bill Drayton, the founder of the Ashoka social philanthropic organization, which unites leaders of social entrepreneurship from around the world and deals with the most acute social problems, launched the term «social entrepreneurship» in the 1980s. Social entrepreneurs have a social mission - to make the world a better place. They evaluate success in two ways: to make a profit and to solve some social problems. However, making a profit is a means to an end – a social entrepreneur participates in commercial enterprises aimed at making a profit, only to use the profits earned to create valuable social programs for the entire community.

The views of scientists and practitioners on the criteria of the attitude of enterprises to social also differ. In the USA businessmen intend to solve a specific social problem for a product or service. In Europe social enterprises must donate part of their profits to social projects or provide employment to people with special needs. In China profitable business clearly defines social goals, reinvestment and use of profits to achieve social goals and democratic governance.

Roger L.M. and Osberg S. underline: 1. identification of a stable but essentially unfair equilibrium that entails the exclusion, marginalization or suffering of that segment of humanity that lacks financial opportunity; 2. developing a social value proposition and realizing inspira-

tion, creativity, courage and toughness; 3. the formation of a new stable equilibrium that alleviates the suffering of the target group and ensures a better future for the target group and even society as a whole [4].

Front A., and McLean M. have the opinion that social entrepreneurship occurs where an individual or group: 1. aims to create social value; 2. have demonstrated the ability to recognize and exploit opportunities to create such value; 3. applied innovation in creating social value; 4. are willing to accept an above-average degree of risk in creating social value; and 5. extremely resourceful, given the relative scarcity of assets, in carrying out their social activities. The most important of these criteria is the first, since it conceptually serves to distinguish social entrepreneurship from other forms [5].

Consequently, the performance of social entrepreneurship is largely based on the use of an innovative approach of social entrepreneurship in solving a specific social problem, using a new combination of resources, and bringing a new service to the market. The success of social entrepreneurship can be ensured through effective interaction of stakeholders. The most important result of social entrepreneurship is to improve the quality of life of the population by finding new ways to solve a social problem.

Thus, the social aspects of entrepreneurial behavior include a wide range of factors, ranging from the demographic characteristics of the population and the level of education, to the attitude of society towards entrepreneurship and the development of business infrastructure. These aspects play a key role in shaping the conditions for entrepreneurial activity, determine the directions of development of social innovations and influence the creation of new social norms and trends. Entrepreneurship, acting as a mechanism of social transformation, contributes to improving the quality of life, economic development and solving social problems. In this context, social entrepreneurship stands out as a particularly significant area aimed at solving acute social challenges through innovative approaches that contribute to the creation of social value.

The list of sources used

1. Кочетков, Г.Б. Предпринимательство как фактор развития / Г.Б. Кочетков // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2003. – № 6. – С. 46-65.
2. Gras, D., Mendoza-Abarca, K. I. Risky business? The survival implications of exploiting commercial opportunities by nonprofits / D. Gras, K. I. Mendoza-Abarca // Journal of Business Venturing. – 2014. – 29(3). – P. 392-404.
3. Хайек фон, Ф. А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф.А. фон Хайек. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 644 с.
4. Roger, L.M., Osberg, S. Social Entrepreneurship: The Case for Definition / L.M. Roger, S. Osberg // Stanford social innovation review. – 2007. – 5 (2) – P. 29-39.
5. Peredo, A.M., McLean, M. Social entrepreneurship: A critical review of the concept / A.M. Peredo, M. McLean // Journal of World Business. – 2006. – № 41(1). – P. 56-65.

С. Л. Володкович,
к. п. н., доцент, заведующий кафедрой физического воспитания и спорта
*Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого», г. Гомель, Республика Беларусь*

Е. В. Володкович,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций

Ж. А. Зыкун,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций
*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРИВЛЕЧЕНИИ СТУДЕНТОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Проблемой последнего десятилетия является ухудшение здоровья населения разных возрастных групп, особенно лиц молодого возраста. Актуальность мер по здоровьесбережению не вызывает сомнений, как фактора обеспечивающего процветание общества. Одно из важных условий качественного существования человека, фундаментом на котором держится физическое и эмоциональное благополучие является правильное питание. Без рационального питания никакие физические упражнения или правильный отдых не укрепят здоровье, не хватит энергии для регулярных занятий физической культурой и спортом. Древние мудрецы говорили: «Мы – это то, что мы едим», а современные ученые подтверждают эту истину.

Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, состояние здоровья человека на 70 % определяется образом жизни и питанием, что свидетельствует о важности правильного питания для каждого человека [1,2].

С целью изучения основных ошибок в питании студентов было проведено анкетирование, в котором приняли участие 62 студента 1-3 курсов Гомельского филиала «Международного университета МИТСО» и УО «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого». Участникам опроса предлагалось ответить на вопросы, касательно правильного питания.

В результате обработки анкетного материала у студентов – в возрасте 17-20 лет были выявлены следующие данные.

1. Питание студентов вузов примерно одинаковое, из наиболее распространенного это выпечка из студенческого буфета, пицца, чипсы, снеки, мучные изделия, а также супы быстрого приготовления, макароны, пельмени. Запивается это лимонадом, кофе, чаем, минеральной водой и реже соком. Следует отметить, что большинство студентов понимают важность правильного питания и стараются чаще включать в свой рацион овощные салаты, фрукты, зелень и кисломолочные продукты.

2. Установлено, что около 70 % студентов не соблюдают режим питания, особенно проживающие в общежитии, а именно: 19% опрошенных принимают пищу 2 раза в день, а 9 % – всего 1 раз в день, что явно недостаточно для людей с повышенной умственной нагрузкой, у остальных количество приемов пищи варьируется от 3 до 6. Большинство опрошенных студентов готовят пищу самостоятельно, и лишь незначительное количество (8 %) питаются в заведениях общественного питания или пользуются услугами доставки еды. Интересно отметить, что ежедневно употребляют мясные продукты 70%, овощи и фрукты – 13 %, крупы и молочные продукты – 55 %, и только 5 % предпочитают рыбу и рыбные продукты. Установлено, что 50 % студентов употребляют жареную пищу, и лишь 8 % – еду, приготовленную на пару. Наблюдается значительный сдвиг в сторону употребления мяса и мясопродуктов, и практически полное отсутствие рыбы в рационе питания. А ведь рыба, это не только источник белка, но и источник ценнейших жирных кислот, входящих в состав клеток головного мозга и являющихся строительным

материалом для клеточных мембран. Отмечается преобладание жареной пищи в рационе. А ведь именно при жарке разрушается больше всего полезных веществ и ценность такой пищи для организма снижается.

3. Как показало наше исследование, алкоголь употребляют 60 % студентов. Любимым алкогольным напитком студентов является пиво. Следует отметить, что напитки-энергетики стали очень популярны в студенческой среде.

Основные причины невнимания, к соблюдению режима питания и его баланса, обучающиеся видят в «нехватке времени», «нехватке средств», присутствуют ответы - «лень», «неумение организовать режим дня», «неумение готовить», а также совершенно необоснованная уверенность в том, что здоровье гарантировано само по себе молодым возрастом и ложное представление о том, что болезни приходят в старости.

Изучив данные, мы пришли к выводу о необходимости оказания помощи молодежи в вопросах повышения образованности валеологической культуры, а также в практических вопросах применения различных средств и методов поддержания здоровья, достижения понимания, что забота о здоровье является необходимой на протяжении всей жизни. Мы предложили студентам использовать полностью бесплатные приложения в телефоне с интуитивно понятным интерфейсом, где ведется учет общей калорийности пищи, объема выпитой воды, количества потребляемых белков, жиров и углеводов. Приложение помогает подобрать оптимальный рацион питания, отслеживает ежедневную двигательную активность, следит за статистикой за день, текущей и прошлой недели, месяца и предлагает еще много различных функций в зависимости от поставленных целей. Студентам были даны рекомендации по ежедневному заполнению предлагаемых критериев, а также в подборе наиболее распространенных приложений.

По результатам использования приложений 90 % студентов, участвующих в эксперименте, добились положительных результатов при условии ежедневного заполнения критериев приложения, а полученная статистика помогла оценить прогресс. Студенты отмечают, что приложение приучает к избирательности в отношении употребляемой пищи, необходимости вести дневник самоконтроля, анализировать данные в конце дня. Более того, появилась мотивация к использованию дополнительных приложений с комплексами упражнений для развития основных групп мышц с подходящим уровнем нагрузки для дома и спортивного зала, с переходами на более продвинутые уровни, с персональными планами и результатами каждого занятия, где визуальное сопровождение помогает избегать ошибок в выполнении упражнений. Использование в режиме дня актуальных приложений помогает себя дисциплинировать, наталкивает на важность применения физических упражнений в режиме дня, позволяет планировать цели, сравнивать результаты и соревноваться с друзьями.

Необходимо отметить, что в настоящее время большая часть молодежи достаточно информированы, однако часто недооценивают тяжесть последствий негативных явлений, многие не знают как начать правильно питаться, как избавиться от вредных привычек, вести здоровый образ жизни. Современные возможности позволяют исправить данную ситуацию. Остается очень важным оказание помощи молодежи в вопросах повышения образованности валеологической культуры, а также в практических вопросах применения различных средств и методов поддержания здоровья, достижения понимания, что укрепление и сохранение здоровья, ведение здорового образа жизни является составной частью общей культуры современного специалиста.

Список использованных источников

1. Новак, Н.Г. Формирование здорового образа жизни студентов: из опыта работы / Н.Г. Новак, Л.Г. Соболева // Веснік адукацыі. – 2017. – №3. – С. 53-56.
2. Изаак, С.И. Актуальные проблемы сохранения здоровья студенческой молодежи в России и Беларуси / С.И. Изаак, С.Л. Володкович // Человеческий капитал. – 2016. – №5(89). – С. 8-10.

А. В. Демидович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин
А. Г. Демидович,
студент 3 курса факультета педагогики
*Учреждение образование «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь*

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

С первых дней независимости Республики Беларусь важнейшей задачей, поднятой Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, на уровень государственной политики и идеологии, стало развитие уникального культурного и духовного наследия, которое столетиями создавалось белорусским народом. Возвращение к духовным истокам народа, его корням и традиционным духовным ценностям белорусский народ рассматривает как органический, естественный процесс роста национального самосознания. Без духовно-нравственного возрождения народа не может быть экономического и политического успеха в государстве.

Анализируя особенности трансформации современного мира, можно подчеркнуть, что глобализация принесла не только новые позитивные возможности, но и многие угрозы для традиционного развития культуры народов мира. Для предотвращения подобной опасности белорусско-российскому обществу необходимо осознание и использование значимости традиционных культурных ценностей. Только в этом случае становится возможным создание защитной системы (идеологического иммунитета), которая будет способствовать нивелированию разрушительных последствий глобальной трансформации мира.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь прямо говорится, что рост бездуховности в условиях глобализации представляет собой серьёзнейшую опасность духовно-нравственной деградации, эрозии, деформации и забвения духовных ценностей нашего общества, особенно среди молодежи [1].

Исторический путь развития белорусского народа всегда проходил на краю цивилизационного разлома между Западом и Востоком. Сегодня белорусы опять оказались перед лицом выбора цивилизационного пути развития. Современная история на практическом опыте показала, что соседи Беларуси, которые примкнули к так называемому «европейскому пути развития», практически потеряли свой национальный суверенитет, стали марионетками Запада, столкнулись с массой политических, социально-экономических проблем, а главное стали перед угрозой исчезновения национальной идентичности и традиционной культуры.

К сожалению, не все, особенно молодежь, осознают опасность западного глобального пути развития наблюдая за красивой витриной жизни на Западе, за свободой (раскрепощением) культурных и социальных отношений. В результате агрессивной политики со стороны Запада и собственного саморасслабления мы чуть не оказались на периферии мирового развития, в роли сырьевого и демографического придатка, рынка сбыта западной продукции, теми самыми джунглями, которые должны обеспечивать благополучия «цветущего сада». Только недавно мы набрались мужества открыто заявить всему миру, что на протяжении трех десятков лет с помощью глобалистской повестки нас просто и не прикрыто обманывали.

Россия в 2022 году открыто заявила западному сообществу, что впредь не собирается идти на коротком поводе атлантической коалиции, невзирая на примененные к ней санкции. Республика Беларусь практически на протяжении всей своей суверенной истории существования государственности сталкивались с санкционным давлением Запада.

В 2020 году белорусы пережили откровенный цинизм западной политики, и это подтолкнула нас к окончательному выбору цивилизационного пути развития. Поэтому Республика Беларусь выбирает путь интеграции на равноправной основе в единое социально-экономическое пространство с Российской Федерацией. События 24 февраля 2022 года окончательно привели Союзное государство к «точке невозврата» в своем цивилизационном пути развития.

Исторический опыт подсказывает, пока мы были вместе – ««хазары» из степей и близко не показывались». Когда нас разобщили, происходило то, что происходит сейчас, что было не в самые лучшие периоды нашей общей истории... Кто как не социально-гуманитарное образование, может об этом рассказать, объяснить и направить на путь истинный нашу подрастающую молодежь. Стоит переписать учебники истории на чужой лад, предложить социально-политическую, философскую и иную социально-гуманитарную литературу иноземного наполнения, вдобавок заполнить эфир иностранными кинолентами, мультипликацией, музыкой и наконец разрушить наши памятники (по сути национальные фетише – хранители национальной памяти) и мы поймем почему внуки и правнуки народа-победителя становятся врагами по отношению друг к другу, а в наших общих врагах (противниках) ищут своих союзников, защитников и опекунов, зовущих в «Содом и Гоморру западноевропейской цивилизации». Но знания по всемирной истории могут подсказать молодым людям, что на месте «свободного и цветущего Содома и Гоморра» осталось только Мертвое море...

Общенациональный референдум в Республике Беларусь (27.02.2022 г.) по внесению изменений и дополнений в Конституцию страны отразил стремление белорусского общества сохранить национальную самобытность и свою традиционную культуру. Внесение в Конституцию таких положений как «Статья 15. Государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь. Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны», «Статья 32. Брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства... Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси», «Статья 54. Каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности. Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» [2] и другие подобного рода конституционные статьи заявляют о приверженности белорусов к сохранению национальной идентичности и традиционной культуре.

В Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию 21.02.2023 года мы услышали, что главной целью идеологической атаки западные противники выбирают прежде всего молодое поколение: «И здесь опять лгут постоянно, извращают исторические факты, не прекращают нападки на нашу культуру, на Русскую Православную Церковь... Посмотрите, что они делают со своими собственными народами: разрушение семьи, культурной и национальной идентичности, извращения, издевательства над детьми, вплоть до педофилии, объявляются нормой их жизни, а священнослужителей, священников принуждают благословлять однополые браки... Но хочется им сказать: посмотрите священные писания, главные книги всех других мировых религий. Там всё сказано, в том числе то, что семья – это союз мужчины и женщины... Как стало известно, англиканская церковь, предлагает идею гендерно-нейтрального Бога! – Что тут сказать? Прости Господи, не знают, что творят!» [3].

В унисон российскому президентскому посланию звучит в этом направлении Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко к белорусскому народу и Парламенту Республики Беларусь от 31.03.2023 года: «Мы всегда достаточно бережно относились к своей культуре, к народному творчеству. Но время ставит новые задачи. Мало беречь и возрождать. Актуальным стал вопрос о поэтапном культурном «импортозамещении». Пора уходить от культурных веяний и празднований, которые противоречат нашим христианским традициям и морали. Надо активней продвигать свои традиции, свои символы, своих артистов, художников и так далее...

Западная мода на чайлдфри. Любая популяризация идей бездетной семейной пары в нашем информационном, культурном пространстве должна пресекаться. Любые взбросы таких завуалированных призывов, равно как и все нетрадиционные веяния, — не что иное, как попытка обезлюдить и ослабить государство. Никак не меньше. Такая идеология должна быть вне закона» [4].

Молодежь как социальная категория интересна сама по себе – она очень мобильна, легко обучаемая, но в то же время наиболее уязвима и ранима в силу недостатка жизненного опыта и подвержена влияниям извне. Поэтому так необходимо объединить усилия всех заинтересованных и поддержать молодежь, предостеречь и уберечь, в нужное время оказаться рядом, а главное – передать наши многовековые традиции и ценности.

Поэтому университетское социально-гуманитарное образование в Союзном государстве как никто другой призвано сохранять традиционную культуру молодого поколения. Высшее образование не оправдывает себя тем, что подготовила наилучших профессиональных специалистов в своей области, если последние за 30 серебряников продадут или изменят своей Родине! Иными словами, социально-гуманитарный компонент в системе высшего образования, даёт нам возможность увидеть опыт предков, почувствовать свою ответственность за приобретённое наследство, чтобы передать его многократно умноженным новому поколению.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://www.mil.by/by/military_policy/koncept/.
2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 г.– Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 79 с.
3. Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://vk.com/wall-10630249_8246.
4. Выступление Президента Республики Беларуси Александра Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta>.

Т. П. Иванова,

к. и. н., доцент, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин,

А. В. Метелица,

студентка гуманитарного факультета

*Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»*

ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Обеспечение половой неприкосновенности несовершеннолетних является одной из проблем современного международного общества.

Цель исследования: изучить опыт зарубежных стран относительно структуры проводимых исследований, их результатов и принимаемых мер в аспекте обеспечения половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Материалы и методы исследования: материалом исследования стал конкретный фактический материал (данные сайта ООН и Министерства внутренних дел Республики Беларусь). Методы исследования: описание, анализ, синтез, формально-правовой, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. В процессе исследования выяснено, что в зарубежных странах проводятся различные исследования, в которых анализируется ряд следующих показателей по изучаемой проблеме. Это: индекс уровня безопасности в стране для женщин, уровень домашнего насилия, уровень дискриминации по половому признаку, гендерный разрыв, общий рейтинг изнасилований, количество случаев изнасилования иностранок.

Осуществляется рейтинг изнасилований, в том числе в отношении несовершеннолетних. В самом конце этого рейтинга находится Египет; в этой стране властные и правоохранительные структуры продолжают строго опираться на существующие мусульманские традиции. Данные рейтинги составляются научными центрами, аналитическими агентствами, государственными и общественными организациями во многих странах мира. Согласно опубликованным рейтингам по Южной Африке, в этом регионе сохраняется один из самых высоких уровней насилия по отношению к женщинам. В европейских государствах рейтинги дополнены и другими критериями, среди которых наличествует и трансгендерный аспект.

В 2023 году стало известно, что Президент Венгрии Каталин Новак вынуждена уйти в отставку по следующим обстоятельствам: она помиловала бывшего заместителя директора детского дома, который помогал скрывать своему начальнику-педофилу преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Практика показывает, что преступления против половой неприкосновенности лица могут совершаться в любом возрастном диапазоне, но чаще всего это границы от 18 до 50 лет, как и в целом возраст субъектов преступлений. На совершение исследуемого вида преступлений могут повлиять различные факторы.

Распространенными причинами преступлений, совершаемых против половой неприкосновенности, является не только физиологические, но и психологические и экономические причины, а также низкая моральная ответственность ряда лиц. Негативные процессы вызваны и развитием интернет-технологий в мире: наблюдается изменения природы сексуальных преступлений в отношении детей и подростков.

На протяжении 1949-2015 годов международным сообществом создана система правовых документов в рамках ООН, Совета Европы, СНГ и других межгосударственных образований, затрагивающих сексуальную эксплуатацию человека.

С 1996 года мировое сообщество обеспокоено проблемой половой неприкосновенности несовершеннолетних. В 1996 году в Стокгольме состоялся I Всемирный конгресс против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, в котором участвовали представители Европы и Центральной Азии; в 2001 году в Йокогаме – II Всемирный конгресс против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях; в 2008 году в Рио-де-Жанейро – III Всемирный конгресс против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях. На этих международных форумах сексуальная эксплуатация детей в коммерческих целях признана серьезным нарушением прав ребенка и включает сексуальное насилие и эксплуатацию взрослым человеком несовершеннолетнего или ребенка, приравнивается к принудительному труду и современной форме рабства. Названы 3 формы преступления: проституция, порнография, торговля для сексуальной эксплуатации. Международные мероприятия по данной теме происходили в 2003, 2005, 2006, 2007, 2010, 2014, 2015 и последующих годах [1].

Заслуживает внимания принятая в 2002 году резолюцией на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Декларация и План действий «Мир, пригодный для детей». Здесь содержится призыв защитить детей от всех форм сексуальной эксплуатации,

включая педофилию, торговлю и похищение. В п. 43 названной резолюции утверждается, что «дети должны быть защищены от всех форм жестокого обращения, невнимания, эксплуатации и насилия». В п. 4 подраздела «Общая защита» записано: «Покончить с безнаказанностью виновных в совершении каких бы то ни было преступлений в отношении детей путем привлечения их к ответственности и распространения информации о вынесенных мерах наказания за такие преступления». В п. 45 подраздела «Ликвидация торговли детьми и их сексуальной эксплуатации» констатируется о важности «принимать необходимые меры на всех уровнях, на которых это целесообразно, для объявления уголовно-наказуемыми... всех форм сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств над детьми, в том числе в рамках семьи или в коммерческих целях, детской проституции, педофилии, детской порнографии, детского секс-туризма, незаконного провоза, торговли детьми и их органами и использования насильственного детского труда или любых форм эксплуатации и для установления эффективного наказания за это...». В п. 47 предлагается решать эти вопросы и принимать необходимые меры на основе укрепления международного сотрудничества. Предлагается поощрять меры по защите детей от пропаганды насилия и вредных веб-сайтов, компьютерных программ и игр, которые оказывают негативное влияние на психическое развитие детей [2].

Беларусь нацелена на использование позитивного опыта, накопленного в зарубежных странах, в правовую систему Беларуси в целях защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так в ряде государств (США и др.) за освободившимся из мест лишения свободы за указанные преступления устанавливается система контроля, предусматривающая регистрацию в соответствующих органах по месту жительства. Подобные элементы постпенитенциарного контроля используются и в Беларуси. В США, кроме того, предусмотрено информирование соседей, установка электронного браслета (электронного мониторинга сексуальных преступников), позволяющего просматривать его действия на расстоянии до 3 тыс. км, или домашний арест с электронным мониторингом, ведение национального регистра, запрет селиться около школ, детских садов, поликлиник, других общественных мест, которые могут посещать дети и подростки, введение регулярного посещения органов полиции, психологической службы. Согласно статистическим данным, в базах США более 460 тысяч педофилов [3].

Во Франции составляются специальные картотеки, осуществляется постпенитенциарный контроль.

В России с 2012 года усилена ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, вовлечение их в занятие проституцией и оборот порнографических материалов и продуктов. Предусматривается пожизненное заключение за повторное совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних моложе 14 лет.

В зарубежных странах проводятся исследования о рецидивах преступлений, связанных с нарушением половой неприкосновенности несовершеннолетних (в отдельных странах процент рецидива достигает 80%). В связи с этим в ряде стран предусматривается кастрация – химическая или хирургическая. Химическая кастрация за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних предусмотрена в США, Великобритании, Германии, большинстве стран Европы, Израиле, в большинстве случаев, с согласия осужденного. Данная мера является альтернативой длительным срокам заключений, в 2011 году рассмотрена в Турции, Индии и на Тайване, используется в отдельных провинциях Южной Кореи, в Кении. В Чехии предусмотрена хирургическая кастрация на добровольной основе вместо длительного лечения в психиатрической больнице [3].

В последнее время в странах Западной Европы наблюдаются следующие негативные тенденции: увеличение количества случаев насилия; вносятся предложения о том, чтобы преступления, совершенные на сексуальной почве, не соотносить с лишением свободы и уменьшить «возраст согласия» (некриминального добровольного вступления в

половые отношения) с 14-16 до 12 и менее лет; декриминализация употребления наркотиков и сексуальной активности всех форм. Международный комитет юристов и Управление верховного комиссара по правам человека не отрицают применения этих мер.

Вместе с тем, подобные негативные тенденции вызывают обеспокоенность общества. Так, в Англии предлагают создать специальные суды по делам об изнасиловании женщин и девушек. В Швейцарии вызывает беспокойство ростом количества открытых уголовных дел по статьям о педофилии и сексуальном насилии: правозащитные организации в 2022 году зафиксировали 708 обращений родителей и школьных администраций только в одном из кантонов страны. В Швеции предлагается ввести систему глобального слежения за соцсетями (другие с этой мерой не согласны). Психологи однозначно высказываются за установление фильтров на порноконентах в Интернете.

Заключение. Зарубежный опыт можно использовать в целях проведения мониторингов по выявлению проблемы, а также в виде предполагаемых форм решения проблем. Зарубежный опыт показывает вариативную возможность отражения данного вида преступлений в различных аналитических отчетах. Несомненно, не весь зарубежный опыт целесообразно использовать на национальной почве. Наиболее значим для позитивного использования опыт в контексте взаимодействия медицинских, социальных и правоохранительных структур по решению проблемы.

Список использованных источников

1. Сулимов, В. С. Международное законодательство о защите половой неприкосновенности несовершеннолетних в начале XXI века /В. С. Сулимов, Н. А. Сайфуллина // Закон и право. – 2019. – № 7. – С. 30-35.
2. Декларация и План действий «Мир, пригодный для детей», принятые резолюцией S-27/2 на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 мая 2002 г. //Сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml Дата доступа: 19.02.2024.
3. История вопроса «Как в других странах наказывают педофилов» //Сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Дата доступа: 18.02.2024.

С. Ф. Каморников,

д. ф.-м. н., профессор, профессор кафедры финансов и кредита
Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

В. Н. Тютянов,

д. ф.-м. н., профессор, профессор кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОЦЕНКИ СВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Исследование объективно существующих связей между экономическими явлениями – важнейшая практическая задача статистического анализа данных. Однако, как показывает обзор многочисленных публикаций, достаточно часто отмеченное исследование проводится с нарушением многих основных принципов и правил статистической обработки данных. В первую очередь, это относится к начинающим исследователям (студентам, магистрантам и аспирантам). Главная цель данной работы состоит в том, чтобы напомнить им о существовании некоторых обязательных требований корреляционного анализа, выполнение которых позволит избежать возникновения ошибок при статистической обработке данных, связанных с решением задачи оценки связей экономических явлений.

Как известно (см., например, [1, с. 43-52]), для оценки тесноты корреляционной связи сегодня используются различные инструменты и выбор одного из них во многом

связан с видом шкалы, к которой измерены анализируемые данные. Правильно выбрать такой инструмент помогает следующая таблица 1.

Таблица 1 – Выбор инструмента оценки связи в зависимости от вида шкалы, в которой измерены данные

Тип шкалы измерения		Инструмент оценки связи
Переменная X	Переменная Y	
Интервальная или абсолютная шкала	Интервальная или абсолютная шкала	Коэффициент Пирсона
Ранговая, интервальная или абсолютная шкала	Ранговая, интервальная или абсолютная шкала	Коэффициент Спирмена
Ранговая шкала	Ранговая шкала	Коэффициент Кендалла
Номинальная шкала	Номинальная шкала	Коэффициент Крамера
Номинальная дихотомическая шкала	Номинальная дихотомическая шкала	Коэффициент ассоциации или коэффициент контингенции

Наиболее популярным коэффициентом корреляции в научных публикациях является коэффициент корреляции Пирсона. Однако исследователи часто забывают, что этот инструмент является параметрическим, а потому использование его на практике существенно ограничено: он применяется только для оценки тесноты линейной связи; переменные X и Y должны быть распределены по нормальному закону; объем данных должен превышать 25; анализируемые данные должны быть однородными, так как инструмент неустойчив к выбросам [2].

С учетом отмеченных ограничений оценке связей экономических явлений с помощью коэффициента корреляции Пирсона должны предшествовать:

1) проверка исследуемой связи на линейность (это можно сделать, например, с помощью построения корреляционного поля и его визуального анализа);

2) оценка нормальности распределения данных по обоим переменным с помощью определенных статистических тестов (например, с помощью критерия согласия Пирсона, критерия Жарка-Бэра или какого-то другого критерия);

3) анализ данных по X и Y на однородность и наличие артефактов (например, на основе визуального анализа расположения точек наблюдений в корреляционном поле или с помощью критерия Ирвина).

Требование по объему данных связано с необходимостью соблюдения в исследованиях принципа достаточности (полноты) данных, состоящего в том, что исходная информация должна содержать минимальный, но достаточный для принятия правильных выводов набор данных. Важность соблюдения требования однородности данных и отсутствия в них выбросов ярко иллюстрируется одним из примеров в «квартете Энскогомба» (см. [3, с. 20]), когда наличие только одного выброса резко снижает величину линейного коэффициента корреляции Пирсона.

В случае необходимости корреляционного анализа показателей, измеренных в интервальной или абсолютной шкале, распределение которых отличается от нормального или нарушены некоторые другие из отмеченных выше требований, при оценке линейной взаимосвязи следует использовать коэффициент ранговой корреляции Спирмена, относящийся к непараметрическим показателям тесноты связи. При оценке тесноты нелинейной взаимосвязи двух признаков задействуется регрессионный анализ. В этом случае анализируются общая, факторная и остаточные дисперсии и сила связи оценивается с помощью индекса корреляции.

Отметим, что в обоих случаях (линейном и нелинейном) качественная оценка тесноты связи между переменными X и Y в зависимости от величины коэффициента (индекса) корреляции выявляется по шкале английского статистика Чеддока (таблица 2). В соответствии с этой шкалой выделяются шесть качественных уровней связи между двумя переменными: связь отсутствует, связь слабая, связь умеренная, связь заметная, связь высокая и связь весьма высокая.

Таблица 2 – Шкала Чеддока

Уровень связи	Значение коэффициента (индекса) корреляции
Связь отсутствует	0,0–0,1
Слабая связь	0,1–0,3
Умеренная связь	0,3–0,5
Заметная связь	0,5–0,7
Высокая связь	0,7–0,9
Весьма высокая связь	0,9–0,99

Для оценки зависимости между признаками, представленными в ранговой или номинальной шкалах, используется ранговая корреляция. К сожалению, контентный анализ говорит о том, что в экономических исследованиях она представлена недостаточно. И это при том, что в области экономики и бизнеса порядковые признаки (т.е. те, в которых объекты описываются не только значением, но и положением относительно значений признака) представлены широко (например, клиенты банка по уровню дохода, работники предприятия по трудовому стажу, предприятия по форме собственности, логистические объекты по их классности и др.).

Кроме того, условия применения многих коэффициентов ранговой корреляции более комфортны по сравнению с коэффициентом корреляции Пирсона: они достаточно просты в вычислительном плане, не требуют анализа распределений данных на нормальность, объемы данных по X и Y могут быть относительно небольшими, а в самих данных могут присутствовать существенные выбросы.

Отметим еще, что изучение связей между переменными, во многом интересует исследователя с точки зрения отражения соответствующих причинно-следственных отношений. Причинно-следственная связь всегда подразумевает наличие корреляции. Обратное не верно: наличие высокой корреляционной связи не гарантирует того, что она является причинно-следственной. Если корреляция есть, то для доказательства причинно-следственной связи должны соблюдаться еще два условия: отсутствовать сторонние факторы, которые влияют на обе переменные; между изменением первого и второго показателя должна иметь место прямая временная последовательность. Поэтому за выводом о существовании причинно-следственной связи всегда должна стоять проверка этих условий.

Список использованных источников

1. Ниворожкина, Л.И. Многомерные статистические методы в экономике: учебник / Л.И. Ниворожкина, С.В. Арженовский. – М.: Дашков и К°, 2009. – 224 с.
2. Каморников, С.Ф. Эконометрика: учебное пособие / С.Ф. Каморников, С.С. Каморников. – М.: Интеграция, 2014. – 265 с.
3. Anscombe, F.J. Graphs in statistical analysis / F.J. Anscombe // American Statistician. – 1973. – V. 27, № 1. – P. 17-21.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Целью данной работы является описание феномена исторической памяти, раскрытие его сущности и содержания, а также формирование необходимых условий, возможных путей и методов формирования исторической памяти в образовательном процессе. Для формирования исторической памяти требуется глубокое понимание этиологии феномена и способов его функционирования. Данное понятие часто используется в риторике общественных и политических деятелей, историков, социологов, но крайне редко употребляется верно в контексте его этиологии. Память – понятие психологическое, это высший психический процесс, и он подчиняется своим психологическим законам. На данный момент историческая память изучена не столь хорошо, как например кратковременная, оперативная или долговременная, или даже – биографическая. Тем не менее, определенные результаты в этом направлении уже есть [7, с. 18]. Изначально и на протяжении длительного времени феномен памяти как объект познания находился в компетенции философии. Память в качестве сугубо философской категории выступает в концепциях мыслителей Античности, Средневековья и Нового времени вплоть до выделения психологии в самостоятельную отрасль знания, где память стала предметом многочисленных теоретико-методологических и методико-эмпирических исследований. В конце XIX – XX вв. философские интерпретации памяти продолжили А. Бергсон, Э. Гуссерль, П. Рикёр, плеяда русских философов (С. Н. Трубецкой, Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин и др.). На протяжении прошлого столетия наряду с философским и психологическим ракурсами познания феномена памяти в зарубежной науке актуализируются историческое и социологическое направления (М. Хальбвакс, Я. Ассман, П. Нора, А. Хьюссен, М. А. Барг, Л. П. Репина, И. М. Савельева, Ю. А. Арнаутова, Ж. Т. Тощенко и др.) [5, с. 54]. Фокус исследований смещается к проблемам соотношения памяти и прошлого, памяти и истории, к вопросам политических интенций в контексте феномена политики памяти. Наряду с многочисленными видами памяти (индивидуальная, коллективная, социальная, коммуникативная, культурная, память детства) акцентируется концепт историко-хронологических аспектов, что характеризует феномен, именуемый в научной среде исторической памятью. Учитывая, что в условиях современного этапа развития государств и цивилизаций встаёт проблема сохранения, преемственности, осмысления и рационального использования социального опыта, тема исторической памяти приобретает существенную актуальность. В сфере отечественной философской мысли проблематика исторической памяти выступает в качестве компонента, составляющего общий контент вопросов исторического и культурного самоопределения и этнической идентичности, определения векторов регионального сотрудничества и т.д. Среди многочисленных авторов в данном контексте необходимо отметить работы Е. М. Бабосова, М. А. Слемнёва, Э. И. Рудковского, С. Г. Смоляка. Тема исторической памяти отражена в трудах историков и в социальных исследованиях городской инфраструктуры (В. Н. Сидорцов, З. В. Шибeko, А. Смоленчук, О. А. Матусевич, Н. В. Пивовар, А. Ластовский и др.). Исследование общественного сознания в рамках явления социокультурного определения изучено недостаточно. Интеграция поликультурной составляющей современного общества с внешними воздействиями на социокультурную систему является актуальной проблемой [1, с. 11]. Обусловленная историческими событиями и современными вызовами необходимость создания устойчивой базы развития самоопределения нации через понятие «историческая память» включено в множество государствен-

ных программ, в том числе и в сфере образования. Современные подходы к анализу прошлого, а также операционализация теоретической категории «историческая память» формируют входные данные формирования ценностей гражданина-патриота, которые априорны для всех без исключения. Тематизация влияния понятия «историческая память» на культуру и социум есть не что иное как вывод абстрактных измышлений в практическое русло. Открытая эксплицитная компаративистика предполагает изучение процесса формирования самоопределения через методико-концептуальные воздействия на сознание общества. Однако, определение культурной идентичности невозможно без четкого посыла обществу, направленного на глубинные процессы в сознании: национальная идея, богатая история близкая каждому. Именно самоподчинение социальной общественной логики и порождает самоопределение [3, с. 31]. Операционализация исторической памяти через комплексное воздействие на все сферы жизни индивида есть верхний уровень алгоритмизации действий по формированию аксиологической составляющей у любого гражданина. Отмечая вызовы, которые встречает общественное сознание, деструктивный элемент насаждения чуждых ценностей, историческая память как фактор объединения должна защитить национальную систему объединения граждан от экономических, политических, этнических аспектов давления.

Рассматривая духовное пространство национальной системы объединения, важно отметить необходимость операционализации и тематизации для формирования модели интегративной культуры современного государства. Жизненные стратегии общественного познания должны формироваться как некий регулятив идеального и эмпирического, частного и общего, рационального и иррационального.

Изучение характера воздействия образа прошлого, на реалии настоящего и общественное мнение есть процесс оптимизации культурного потенциала. Что означает структурирование мышления общественной элементарной единицы, его направление, формирование позитивного отношения и внутренней потребности к подобному анализу и восприятию.

Запрос на когнитивный статус гражданина-патриота существует достаточно давно. Однако всего несколько лет назад выявлена необходимость привлечения понятия «городская историческая память». Значительная роль отводится мнемическому субъекту городской среды, который определяется в качестве социальной общности, выступающей коллективной реальностью, коллективной исторической индивидуальностью и историческим субъектом памяти, а также трактуется как место памяти или мнемический объект [7, с. 112].

Экстраполяция результатов моделирования позволяет выявить влияние категории «историческая память» на формирование социокультурных реалий. Специализация программного комплекса мер по формированию ценностного восприятия основ самоопределения должна привести компетентностных подход в методологию внедрения.

Список использованных источников

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман; пер.с нем. Б. Хлебникова. – М. : Новое лит. обозрение, 2014. – 323 с.
2. Ахраменко, П. Е. Историческая и культурная память и её отражение в языке / П. Е. Ахраменко // Мозырщина: люди, события, время : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Мозырь, 18–19 мая 2018 г. / Мозыр. гос. пед. ун-т ; редкол.: Л. В. Гавриловец (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2018. – С. 3–6.
3. Бабосов, Е. М. Культурный код нации – кристаллизация и обогащение опыта прошлого / Е. М. Бабосов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2023. – № 2. – С. 9–13.
4. Богомаз, О. В. Отдельные аспекты формирования исторической памяти в современных условиях / О. В. Богомаз // Историческая политика и память о прошлом в контексте обеспечения национальной безопасности (ко Дню народного единства и 145-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского) : материалы межведомств. науч.-практ. конф., Минск, 20 сент. 2022 г. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: Г. Г. Краско (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 28–33.

5. Васильева, Т. Ю. Ойконимы Витебщины и Могилевщины, объективирующие пространственный код культуры: сопоставительный аспект / Т. Ю. Васильева // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. ст. по материалам III междунар. науч. конф. / Витеб. гос. ун-т [и др.] ; сост.: А. М. Мезенко [и др.] ; под науч. ред. А. М. Мезенко. – Витебск, 2022. – С. 52–56.

6. Ватыль, В. Н. Историческая память, знание и идентичность: европейские нарративы и белорусский дискурс / В. Н. Ватыль // Беларусь у кантэксте еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава : зб. навук. арт., прысвеч. 80-годдзю Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы і 65-годдзю гіст. адукацыі ў Гродзен. дзярж. ун-це ім. Я. Купалы : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Гродна, 12–13 снеж. 2019 г. : у 2 ч. / Гродзен. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. А. Каваленя, І. Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна, 2019. – Ч. 1. – С. 247–249.

7. Ростовская, О. М. Историческая память как объект социально-философского исследования : дис. канд. филос. наук : 09.00.01 / О. М. Ростовская. – Минск, 2019. – 125 л.

М. М. Козловская,

к. ф. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков

А. А. Козловский,

к. м. н., доцент, доцент кафедры педиатрии с курсом ФПКП

*Учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Современный мир полон противоречий, которые отрицательно сказываются на условиях жизни человечества в целом и отдельных стран в частности. Так, значимое влияние оказывает конфликт в системе «человек-природа-общество»: существенные нарушения природной среды (полная или частичная утрата естественных ресурсов, снижение продуктивности природных ландшафтов, истощение водных систем, почв, загрязнение и ухудшение качества среды обитания человека и др.) отражаются на состоянии здоровья населения [1]. Для преодоления существующих и предупреждения новых экологических проблем на государственном уровне принимаются различные правовые документы, регулирующие деятельность субъектов хозяйствования [2, 3, 4, 5]. Однако эффективность принимаемых мер зависит и от отношения каждого члена социума к вопросу сохранения природной среды, так как причиной кризисной ситуации является не только антропогенное воздействие на окружающую среду, но и потребительское отношение к природным ресурсам и низкий уровень экологической культуры [6, 7]. В связи с этим первоочередной задачей является формирование экологического мировоззрения населения – системы знаний, взглядов, убеждений, направленных на воспитание моральной ответственности личности за состояние окружающей среды, осознание необходимости постоянной заботы о ней во всех видах деятельности [6].

В настоящее время всё большее распространение получает такая форма коммуникации, как реклама, оказывающая влияние на сознание представителей общества и изменяющая модель социального поведения [8, 9]. Тщательно разработанная и продуманная реклама способна привлечь внимание аудитории к чему-либо, вызвать определенные эмоции и побудить людей к конкретному действию [10], поэтому ее возможности должны быть использованы для решения глобальных и региональных проблем экологии.

В октябре-ноябре 2023 года на улицах г. Гомеля, крупного областного центра Республики Беларусь, было зафиксировано не менее 15 вариантов наружной экологически ориентированной рекламы. Как она воспринята жителями города, запомнилась ли, оказала ли нужное воздействие? Для ответа на эти вопросы нами проведено сравнительное анкетирование слушателей подготовительного отделения факультета довузовской подготовки (1 группа, далее ПО) и слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки (2 группа, далее ФПК) УО «Гомельский государственный медицинский университет». 1-ю группу составили вчерашние школьники (средний возраст 17,3 лет), 2-ю – лица, имеющие высшее медицинское образование, определенный жизненный опыт и трудовой стаж (средний возраст 40,9 лет).

Как показали данные опроса, молодежь обращает внимание на рекламу в целом намного реже, чем старшее поколение (12,5 % и 55,5 % соответственно). При этом и относится к ней чаще отрицательно или безразлично (почти 70 % в 1-й группе против 61 % во 2-й).

Рекламу экологической направленности часто и очень часто замечают 33,3 % опрошенных слушателей ПО и 38,8 % слушателей ФПК. Ответ «иногда» отмечен в 54,2 % и 55,5 % случаев соответственно. Некоторые респонденты утверждают, что не видели экологическую рекламу, или затруднились с ответом (12,5 % и 5,6 % соответственно).

Практически все респонденты утверждают, что реклама рассматриваемой тематики необходима (87,5 % в 1-й группе и 94,4 % во 2-й). Однако только 50 % и 63,9 % соответственно думают, что она влияет на восприятие экологических проблем. 54,2 % и 41,7 % соответственно полагают, что с помощью рекламы можно изменить экологическое мировоззрение в обществе.

Старшее поколение в 50 % случаев уверено, что рассматриваемая реклама может изменить поведение людей. Еще 36 % считает это возможным иногда. В то же время молодое поколение не совсем разделяет данную точку зрения: ее однозначно принимает только 25 % группы ПО, большинство (67 %) придерживается мнения «иногда». Такие ответы, скорее всего, основаны на личном опыте: после просмотра соответствующей рекламы о собственном поведении задумывается 61 % респондентов 2-й группы и 33 % 1-й группы. 22 % и 42 % соответственно делают это иногда.

Таким образом, несмотря на довольно широкую распространенность рекламы в целом, она недостаточно задействована для решения экологических вопросов. Необходимо больше уделить внимания созданию ярких, запоминающихся рекламных материалов на данную тему, месту и способу их размещения, чтобы процесс продвижения природоохранных идей и формирования экологического мировоззрения, прежде всего молодого поколения, был действенным и результативным.

Список использованных источников

1. Савченко, В.К. Вклад генома человека и внешней среды в формирование здоровья социума / В.К. Савченко // *Здравоохранение*. – 2016. – № 3. С. 21–35.
2. Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minpriroda.gov.by/uploads/files/2021/strategija-okh.okr.sredy-do-2035g> – Дата доступа: 15.01.2024.
3. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982>. – Дата доступа: 15.01.2024.
4. Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982>. – Дата доступа: 15.01.2024.
5. Законодательство / Гомельский областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naturegomel.by>. – Дата доступа: 15.01.2024.
6. Фортунатов, А.А. Основные направления формирования экологической культуры студентов вуза / А.А. Фортунатов // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. – 2010. – № 38. – С.214-222.
7. Кениспаев, Ж.К., Тобоев, А. И. Проблемы экологии в евразийском пространстве / Ж.К. Кениспаев, А.И. Тобоев // *Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)*. – 2017. – №2. – С. 13-17.
8. Мищенко, Е.Ю. Реклама как регулятор поведения в обществе потребления // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – №12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-kak-regulyator-povedeniya-v-obschestve-potrebleniya> – Дата доступа: 15.01.2024.
9. Макаровская, Н.В. Функции современной рекламы: особенности и факторы противодействия их реализации // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-sovremennoy-reklamy-osobennosti-i-factory-protivod> – Дата доступа: 29.01.2024.
10. Коновалова, И.А., Подгорная, В.В. Роль и значение рекламы в условиях рыночной экономики // *Вестник магистратуры*. 2016. № 5. Т.IV. С.121-123.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Мы стараемся сдерживать эмоции, но они влияют на все, что мы делаем. Иногда под воздействием эмоций мы принимаем решения, о которых потом сожалеем. Иногда эмоции помогают нам принимать правильные решения. В любом случае эмоции оказывают значительное влияние на нашу жизнь.

Понятие эмоционального интеллекта включает в себя способность отслеживать свои и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для управления своими действиями и мышлением.

Алгоритм работы с эмоциями включает в себя четыре основных этапа:

1. Распознавание эмоций: Что вы сейчас чувствуете? Что чувствуют другие люди?
2. Сопоставление эмоций и задачи, цели: Соответствуют ли эти эмоции цели?
3. Понимание эмоций: Каково значение и в чем причина этих эмоций?
4. Управление эмоциями: Как вы будете поддерживать эти эмоции или управлять ими?

Каждый из этапов имеет свои особенности, и все они работают вместе, формируя эмоциональный интеллект.

Один из способов действительно узнать, что чувствует человек, – это оценивать эмоции по двум параметрам: по уровню энергии и уровню приятности. Спрашивать людей об их уровне энергии и о том, как хорошо они себя чувствуют, это простой способ определить их эмоциональное состояние,

Если человек обладает высоким уровнем энергии и приятности, то он испытывает радость и восторг. Если обладает высоким уровнем энергии и низким уровнем приятности, то, скорее всего, он испытывает злость, недовольство. Если он обладает низким уровнем энергии и низким уровнем приятности, то испытывает скуку или грусть. Если человек обладает низким уровнем энергии и высоким уровнем приятности, он чувствует удовлетворение.

На втором этапе необходимо определить, помогут ли испытываемые эмоции достичь вашей общей цели. Некоторые люди полагают, что есть хорошие и плохие эмоции, но на самом деле все эмоции могут служить конструктивной цели.

Самые различные эмоции (гнев, грусть, радость) дают нам разные взгляды на проблемы. Надо учитывать важность и полезность всех этих эмоций. Суть в том, что эмоции должны соответствовать поставленной задаче.

Какие эмоции мы испытываем? Помогают ли эти эмоции достичь цели? Какие эмоции будут более полезными? Вот действительно важные вопросы, которые мы должны себе задавать.

После точного определения эмоций и решения вопроса, какие эмоции были бы наиболее полезными для достижения цели, важно понять, почему мы чувствуем то, что чувствуем, и как эмоции могут изменяться с течением времени.

В первую очередь желательно понять, что вызвало эти эмоции. Проявляйте заинтересованность, а не избегайте эмоций. Подумайте о людях — какие эмоции они испытывают, что может быть их причиной и как вы можете помочь людям почувствовать себя лучше? Что делает этого человека особенным? Знаете ли вы, что делает его счастливым, грустным, скучающим, взволнованным, разочарованным, гордым, возмущенным и злым?

Чтобы общаться и эффективно сотрудничать с людьми, нужно хорошо знать их и принять их такими, какие они есть. Вместо того, чтобы обращаться с людьми так, как вы бы хотели, чтобы обращались с вами, относитесь к ним так, как они бы хотели, чтобы относились к ним.

Некоторые люди упростят вам задачу и будут делиться своими эмоциями, интересами и увлечениями, в то время как другие не станут этого делать. Все зависит от их личности, культуры, жизненного опыта и уровня комфорта, который они испытывают при обмене такой информацией.

Демонстрируя свое понимание других людей, вы действительно можете объединиться с ними, чтобы направить их в нужную сторону для достижения общей цели.

Люди должны доверять вашим намерениям, тогда вы сможете их понять. Объясните им, почему вы хотите лучше узнать их, расскажите, что хотите стать лучшим преподавателем, что хотите знать, что для них важно. Например, задайте им такие вопросы: «Что вам больше всего нравится в учебе? Что вас расстраивает? От чего вы скучаете? Что вас воодушевляет? Чего вы с нетерпением ждете?» Начав этот разговор, вы можете быть удивлены тем, куда он приведет.

Далее, будьте внимательны к тому, как студенты выражают эмоции на занятиях. Какие эмоции вы заметили? В чем их причина? Вы начнете понимать, что движет человеком, даже не спрашивая.

Не разбрасывайтесь словами. Выберите лучшее эмоциональное слово, чтобы передать смысл, привлечь внимание людей и помочь им понять ситуацию. Формируйте и пополняйте свой собственный эмоциональный словарный запас. Вы станете лучшим коммуникатором и осознаете, как эмоции развиваются и смешиваются, образуя более сложные.

Чем точнее мы будем называть эмоции, тем лучше сможем определить их причину. Сложная, точная эмоциональная лексика способствует лучшему пониманию друг друга и эффективному правильному общению.

Преподаватели часто понимают важность знакомства со своими студентами, но многие делятся с ними тем, что движет ими самими. Если вы не говорите, что делает вас счастливым, гордым, разочарованным или злым, то создаете условия, при которых отношения обречены на провал. Как студенты узнают, к чему приложить больше или меньше усилий, если вы не даете им об этом знать?

Последний этап в рамках эмоционального интеллекта – это управление эмоциями. Это самая четкая способность для понимания и самая трудная для выполнения. Три предыдущих этапа: распознавание эмоций, сопоставление эмоций с задачами и понимание источников эмоций могут быть выполнены превосходно, но только управление вашими эмоциями и эмоциями других людей определит, сможете ли вы вести себя как эмоционально-интеллектуальный лидер. Вас оценивают во взаимодействии с другими людьми, поэтому очень важно владеть как своими эмоциями, так и эмоциями окружающих.

Первый шаг в управлении эмоциями, это осознание, как они проявляются в теле. Многие люди чувствуют злость в районе груди, горла или челюсти. Некоторые испытывают страх в виде мурашек, пробегающих по коже. Радость часто ощущается легкостью в теле и ощущением тепла. Спросите себя, где эмоции обычно проявляются у меня в теле? Осознав это, вы сможете реагировать соответствующим образом, когда тело подаст сигнал. Так мы примем лучшее решение независимо от эмоционального состояния.

Чтобы помочь другим управлять эмоциями, необходимо научиться управлять собственными эмоциями, то есть подать личный пример. Если вы ведете себя эмоционально разумно, то также сможете управлять эмоциями других людей.

Успешное управление эмоциями требует практики, но если вы останетесь открытыми для разных эмоций, то сможете лучше выстраивать связи и общаться с другими людьми. Изменение настроения с помощью психологической настройки, переоценка

первых впечатлений, выбор внутреннего диалога, использование своего внутреннего голоса, выбор благоприятного момента для решения вопроса – вот основные стратегии управления своими эмоциями.

Как только вы начнете использовать эффективные стратегии управления своими эмоциями, вы сможете лучше управлять эмоциями других людей. Управление эмоциями не является манипуляцией. Если вы общаетесь с другими людьми и чувствуете их, вы поступаете правильно.

Цель состоит не в том, чтобы сохранять улыбку на лице и быть счастливым, а в том, чтобы приобрести навыки, сосредоточенность и энергию в качестве эмоциональных ресурсов для решения самых сложных задач. Будьте готовы к одной из лучших стратегий управления эмоциями в мире: искренним извинениям.

Список использованных источников

1. Экман, П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. / Пол Экман ; Пер. с англ. – СПб. : Питер, 2014. – 334 с.
2. Наварро, Дж. Я вижу о чем вы думаете. / Дж. Наварро, ; Пер. с англ. – Минск : Попурри, 2021. – 352 с.

С. Б. Лугвин,

к. ф. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций
*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И РЫНОЧНЫЕ НАЧАЛА В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Согласно синергетике, общество представляет собой открытую неравновесную систему, в каждой точке своего пространства обменивающуюся информацией с окружающей средой. Оно подвержено постоянному воздействию различных факторов, носящих случайный характер. Их влияние возрастает лишь тогда, когда нагрузка на общество достигает критического состояния. И если власть утрачивает контроль над происходящим, то развитие событий приобретает стихийный лавинообразный характер, а существующая система начинает стремительно деградировать и разрушаться. Анализ ряда подобных ситуаций показывает, что такие «лавины» возникают в условиях запаздывания реформ, способных направить общество по более оптимальному пути развития. Если власть не справляется с возникшими проблемами, то происходит бифуркация, в ходе которой общество переходит на новый путь развития, который не поддается однозначному прогнозированию.

Причина деградации и распада общества состоит в том, что прежняя система управления часто оказывается неспособной обеспечить адаптацию общества к новым условиям своего существования. Это происходит тогда, когда она либо утрачивает адекватное представление о своих целях-аттракторах, заменяя их ложными и надуманными идеями, либо когда она использует совершенно непригодные средства и методы воздействия на общество, которые искажают результаты ее деятельности. В первом случае управляющая система стремится «втиснуть» общество в «прокрустово ложе» отживших представлений, деформирующих изначально поставленные цели. Во втором случае неизбежно возникает бюрократизм.

Бюрократизм – это явление мирового масштаба. Он является побочным продуктом административного управления. К слову сказать, в свое время еще Аристотель писал, что правильные формы правления при определенных условиях сравнительно легко превращаются в неправильные. Точно также и административное управление в определенных

условиях перестает обеспечивать антиэнтропийное воздействие на общество, поддерживать его упорядоченность и стабильность. В результате оно оборачивается своей противоположной стороной – бюрократизмом.

Осуществляя функцию по управлению общественными делами, бюрократия использует административную власть, которой присущи следующие признаки: 1) способность к организующей деятельности, проявляющаяся в налаживании сложной сети общественных связей в экономической, социально-культурной, административно-политической сферах, в созидательной и охранительной деятельности; 2) постоянство, универсальность во времени и пространстве, т. е. она осуществляется непрерывно и везде, где имеются человеческие коллективы; 3) распоряжение огромными ресурсами, в том числе людскими, экономическими, финансовыми, техническими, идеологическими и др.; 4) возможность использования рычагов административного принуждения [1, с. 13-14]. В традиционном обществе административная власть концентрировалась в руках монархов и носила синкретический характер, была неотделима от законотворчества, судопроизводства, охраны общественного порядка и пр. С утверждением принципа разделения властей административная власть институционально обособляется от всех других видов власти и преобразуется в исполнительную власть как власть вторичную и подзаконную.

Однако регулируя разнообразные общественные связи, бюрократия в силу своего объективного положения в обществе всегда претендует на то, чтобы стать неким универсальным началом всей общественной жизни и, соответственно, нейтрализовать действие всех других его регуляторов: рыночных, этических, политических и др. Однако сами по себе административное влияние эффективно лишь тогда, когда оно определенным образом сбалансированы с другими регуляторами и прежде всего рыночными. Только так можно преодолеть его односторонность и усилить позитивные стороны. Нарушение же подобного баланса в сторону абсолютизации роли и значения административного воздействия при одновременном снижении роли других регуляторов сопровождается бюрократизацией как самой государственной власти, так и тех общественных структур, которые вовлекаются в сферу государственного управления. В результате разрастаются управленческие органы при одновременном снижении их ответственности за принимаемые решения, нарастает произвол и вседозволенность чиновников, усиливается бесконтрольность в деятельности государственного аппарата, расширяется формализм, волокита и бумаготворчество в его работе, а в обществе нарастает мелочная регламентация и заорганизованность. В подобных условиях бюрократия становится господствующей силой, активно вторгаясь в область хозяйственных и иных отношений, она выступает в качестве иррационального начала, подчиняющего себе все общество. Реальные общественные связи учитываются ею лишь в той мере, в какой они могут быть описаны в понятиях и терминах самой бюрократической системы. В результате бюрократия начинает жить своей жизнью, независимой от жизни общества.

Именно такая административно-бюрократическая система сформировалась в свое время в Советском Союзе. Она широко использовала командно-мобилизующие методы, которые почти полностью вытеснили экономические стимулы и стали универсальным регулятором всей общественной жизни.

Жизнь показала, что грубое административное воздействие на общество, сопряженное с бюрократическими приемами и методами, явно не соответствует задачам его самоорганизации и самонастраивания и лишь усиливает его неравновесность. Такое воздействие порождает дезорганизацию и энтропию, что сопровождается неконтролируемыми бифуркационными процессами. В частности, в СССР к началу 90-х гг. оно привело к полному развалу старой системы, что сопровождалось распадом единого союзного государства. Однако быстрое разрушение старой системы не сопровождалось столь же быстрой и эффективной ее перестройкой и ускоренной переориентацией на преимуще-

ственно рыночные регуляторы развития, что негативно сказалось на всей системе жизнеобеспечения общества и привело к катастрофическому падению производства и обнищанию огромного большинства населения.

Современные переходные процессы в постсоветских государствах во многом характеризуются отсутствием выраженного экономического и политического курса правящих элит, а также причудливым сочетанием старого и нового в различных областях жизни.

В современных условиях следует рассмотреть вопрос о месте и роли административного начала в управлении общественными процессами и его взаимодействии со всеми другими регуляторами социальной жизни. В частности, должна быть найдена та граница, которая отделяет административные методы от сугубо бюрократических. Понятно, что она носит подвижный и изменчивый характер, что не позволяет применять рекомендации, приемлемые на все случаи жизни. Сегодня очень важно включить административный регулятор в процесс самоорганизации. Дело в том, что сами по себе рыночные механизмы не могут обеспечить выход на новые условия макросостояния. Они неизбежно порождают социальное расслоение и усиливают социальную неравномерность общества.

В этой связи возникает проблема сосуществования и взаимодействия административных и рыночных регуляторов. При этом важно учитывать, что есть такие сферы общества, где удается разделить эти два начала. Каждый из них «работает» самостоятельно и решает свои задачи. Однако есть и такие области, где они могут сочетаться и взаимно дополнять друг друга. При этом в отдельных случаях могут преобладать рыночные начала, а административные регуляторы играют лишь второстепенную роль, в других же случаях могут преобладать административные регуляторы. Может иметь место и порядок «пульсаций», при котором наблюдается периодическое усиление либо рыночного, либо административного регулятора. В каждом государстве и в каждой области общественной жизни при решении конкретных задач всегда возникает проблема сочетания этих двух важнейших начал общественной жизни.

Список использованных источников

1. Бахрах, Д. Н. Административная власть как вид государственной власти / Д. Н. Бахрах // Государство и право. – 1992. – № 3. – С. 13-20.

Е. В. Луц,
старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ВЛИЯНИЕ СМАРТФОНОВ НА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В современном обществе практически невозможно встретить человека, который не пользовался бы мобильным телефоном или планшетом. Игрушка нашего времени доступна для людей любого возраста. Сейчас ею пользуются как малыши, так и люди пенсионного возраста, эта игрушка стала неотъемлемой частью нашей жизни.

Гаджеты широко вошли в нашу жизнь и прочно закрепились в самых различных сферах деятельности. Возьмём спортивную деятельность: невозможно представить человека занимающегося спортом без фитнес-трекера либо смарт-браслета, которые полностью мониторят физическую форму и анализируют ход тренировок как у новичков спорта так и у профессионалов. Эти устройства контролируют пульс, считают количество сделанных шагов, представляют статистику по тренировкам, оценивая ее эффективность, а также следят за качеством сна и отдыха.

В медицине цифровые технологии помогают быстрее находить новые лекарства и вакцины, точнее ставить диагноз даже на ранних стадиях, собирать аналитику для прогнозирования заболеваний, проводить онлайн-консультации и даже операции с применением AR и роботов [1].

В сфере развлечений смартфон открывает нам возможности разнообразного количества игр, чтение либо прослушивания книг, прослушивания музыки и просмотра Full HD видео онлайн, возможности управлять домашней техникой или найти ответы на интересные вопросы при помощи умных колонок.

В образовании активно используются гаджеты и программы для дистанционного обучения, подготовки и выполнения домашних заданий, составлении презентаций, программирования и творческих задач.

Благодаря гаджетам у людей есть доступ к интернету, где можно найти ответ на любой вопрос, совершить покупку в интернет-магазине, или пройти обучающий курс. Ещё больше людей стали общаться с помощью социальных сетей и мессенджеров и поддерживать общение со знакомыми из любой части света, и всегда быть в курсе событий.

Актуальность работы заключается в том, что гаджеты глубоко проникли во все сферы нашей жизни и поглотили людей, многие стали рабами и зависимыми от них. Своим влиянием они захватили не только взрослое поколение и молодежь, но и детей практически всех возрастов. Зависимость от гаджетов в XXI веке стало не менее опасным явлением, чем наркотическая зависимость. Люди подвержены их влиянию на психическое и физическое состояние. Очень часто людям не хватает времени на выполнение каких-либо повседневных задач и обязанностей из-за затраты большого количества времени на современные игрушки.

Рассмотрим одно из определений обозначающих зависимость от гаджета. Это номофобия (мобильная зависимость), то есть страх остаться без мобильного телефона или смартфона даже на небольшой промежуток времени.

Угроза мобильной зависимости в современном обществе очень высока, но осознает это лишь небольшая часть населения. Номофобия представляет собой боязнь живого общения, отсутствие в настоящем мире положительных эмоций и несет угрозу для здоровья. С помощью гаджета люди пытаются возместить нехватку общения и положительных эмоций.

Производители гаджетов всё больше изучают психологические особенности и интересы современной молодежи и делают всё, чтобы привлечь внимание общества к своим устройствам и сервисам. В настоящее время зависимость от современных устройств приобретает небывалые размеры и формы. По результатам практических исследований, психологи утверждают, что люди разучились жить без гаджетов. Привычка постоянно использовать смартфоны, планшеты, интернет и телевидение не оставляет возможности для самоанализа, самопознания и развития.

Зависимость от социальных сетей у подрастающего поколения объясняется бурным физиологическим развитием ребенка в переходном возрасте, изменениями во внутреннем мире. В компьютерном мире подросток не чувствует ответственности за свои действия, он может придумать себе образ и подражать ему. Так молодежь начинает жить в постоянном самообмане, не всегда осознавая это.

Зависимость от гаджетов поглотила и дошкольников. Современная техника представляет гораздо больший интерес для детей, чем обычные игрушки. Вместо того, чтобы лепить пластилин, строить лего, играть на улице со сверстниками в прятки и догонялки, дети смотрят тик-ток, играют в мобильные игры и переносят поведение из телефона в настоящее. При такой зависимости формируется поверхностное восприятие, которое приводит к нарушению психического здоровья и возникновению болезни «дефицит концентрации». Это неспособность ребенка сосредоточиться на одном занятии, отсутствие длительного интереса к одному делу, повышенная рассеянность, гиперактивность.

Всё свое драгоценное время они уделяют играм и социальным сетям. В связи с этим у них также стремительно снижается уровень концентрации внимания, ухудшается память, падает зрение, нарушается осанка, нарушается работа нервной и сердечно-сосудистой систем, развиваются стрессовые состояния, излучения от телефонов наносят вред здоровью.

В последнее время распространение современных устройств и связанных с ними проблем все более заметно в начальной школе, что негативно отражается на учебной деятельности.

Однако состояние зависимости не появляется внезапно. Это длительный процесс, поддающийся корректировке. Существует ряд признаков, которые должны заставить родителей задуматься и повлиять на ребенка:

1) эмоциональная реакция на просьбу выключить гаджет; неспособность ребенка отслеживать время игры за компьютером;

2) агрессия, если ребенок вынужден отвлечься от девайса;

3) регулярное нарушение распорядка дня; постоянное обсуждение компьютерных игр, блогеров и других героев из цифрового мира.

Дети, особенно в дошкольном и младшем школьном возрасте, очень быстро попадают под влияние девайсов. Поэтому родителям важно отслеживать процесс взаимодействия с гаджетами и выявлять первые признаки появления зависимости [2].

Гаджет является наркотиком XXI века, проявляется зависимость от использования интернета, социальных сетей и различных игр, по числу страдающих от нее, можно сравнить с зависимыми людьми от алкоголизма и курения. При использовании гаджета, человек получает дозу дофамина, когда человеком управляет желание поощрения или награды. Следовательно, они зависимы не от самих гаджетов, а от привычки проверять звонки, почту, социальные сети, игры и т. д.

Степень гаджет-зависимости у человека определить очень сложно, но тем не менее, мы можем с уверенностью говорить о том, что социальные сети вызывают зависимость намного быстрее, чем алкоголь и курение. Просыпаясь по звонку будильника в телефоне, гаджет-зависимые люди сразу же хватают телефоны и выходят в интернет раньше, чем умываются и так в течение всего дня, при любом удобном случае, малейшей свободной минутке, заходят в интернет и судорожно нажимают на кнопки своего телефона в поисках информации [3].

Таким образом, с развитием новых технологий увеличивается и число их негативных последствий, таких как распространение зависимостей, а также проблем со здоровьем. Конечно же, полностью исключить гаджеты из нашей с вами жизни, не возможно, но следует использовать их исключительно в качестве помощников, чтобы учиться новому и развиваться. Пользуйтесь модными штуками дозированно и с умом, только тогда они будут приносить пользу и комфорт.

Список использованных источников

1. РБК Тренды [Электронный ресурс] / Цифровые технологии: что это, примеры, статистика. – Режим доступа : <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e427ea9a79471089a0ec1d>. – Дата доступа: 14.03.2024.

2. Дзен [Электронный ресурс] / Зависимость от гаджетов. Главная проблема современных детей. – Режим доступа : <https://dzen.ru/a/Yw3YBWfhwlo0And>. – Дата доступа: 14.03.2024.

3. Гаджет-зависимость. Наркотик XXI века. [Электронный ресурс] / Гаджет-зависимость. Наркотик XXI века. – Режим доступа : <https://school-science.ru/18/8/54041>. – Дата доступа: 14.03.2024.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Предпринимательство, являясь источником инноваций и движущей силой прогресса, создает благоприятные условия для экономики, является ее неотъемлемой частью, фундаментальной составляющей ее функционирования.

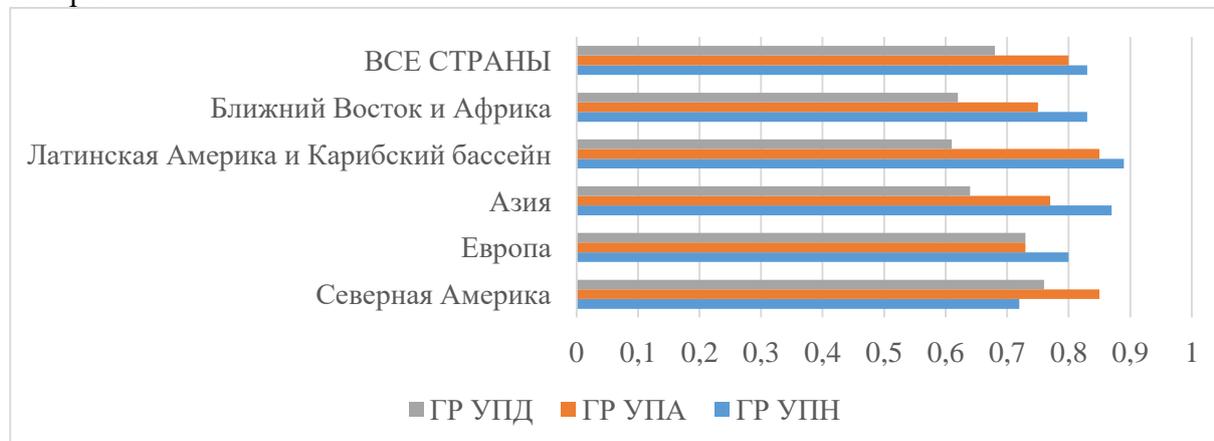
В развитии общества роль предпринимательства раскрывается не только через общеэкономическую функцию (рост эффективности производства, структурная перестройка экономики, усиление конкуренции, поиск и внедрение инноваций). Помимо этого, предпринимательство выполняет такие функции, как социальная (создание рабочих мест и рост числа занятых, в улучшение условий труда и быта работников, создание материальных и духовных предпосылок воспроизводства человека и повышении его благосостояния), ресурсная (эффективное использование ресурсов), организаторская (создание и развитие предпринимательских структур) [1, 2].

В экономической литературе нет единого определения понятия «предпринимательство». При всем разнообразии исследовательских подходов общим для них является то, что в качестве основного субъекта предпринимательства рассматривается предприниматель, деятельность которого имеет инновационный, рисковый характер и направлена на систематическое получение прибыли.

Рассматривая предпринимательство сквозь гендерную призму обнаруживается, что для современного предпринимательства характерно такое явление, как гендерный разрыв. Гендерный разрыв представляет собой разбежку в показателях участия в предпринимательстве между женщинами и мужчинами.

В мировом масштабе гендерный разрыв присутствует на всех стадиях предпринимательства и показывает, что меньше женщин, чем мужчин вовлечены в сферу бизнеса (рисунок 1). Ни в одном из регионов не наблюдается гендерного паритета в предпринимательстве. Вместе с этим, гендерный разрыв увеличивается по мере продвижения по последовательным стадиям предпринимательства. Это позволяет говорить о том, что предпринимательство не является гендерно нейтральным.

По мнению как международных экспертов, так и исследователей гендерный разрыв в предпринимательстве представляет собой негативное явление, поскольку свидетельствует о недоиспользовании потенциала этой сферы деятельности человека в устойчивом развитии.

Рисунок 1 – Показатели гендерного разрыва в предпринимательстве в регионах в 2022 г.

Примечание: рисунок составлен на основании данных источника [3]: ГР УПН – коэффициент гендерного разрыва уровня предпринимательских намерений; ГР УПА – коэффициент гендерного разрыва уровня предпринимательской активности; ГР УПД – коэффициент гендерного разрыва уровня устоявшейся предпринимательской деятельности

По оценкам экспертов международной The Boston Consulting Group вовлечение в предпринимательство женщин наравне с мужчинами может дать глобальному ВВП прирост примерно на 3-6 %, а мировой экономике – дополнительно от 2,5 до 5 трлн. долл. США [4].

Исследователи связывают наличие гендерного разрыва в предпринимательстве с гендерно обусловленными барьерами, источником которых определено гендерное неравенство в обществе, а результатом – сокращение предпринимательского капитала женщин.

Так, Шмелева А. Н., Алгада Х. отмечают, что барьеры в бизнесе для женщины-предпринимателя складываются из представления о ней как о домохозяйке, матери, хранительнице домашнего очага (социальных и культурных гендерных норм) [5]. Аналогичной точки зрения придерживаются в своих работах В. К Гупта, Д. Турбан, С. Васты, А. Сикдар.

Обобщение исследований позволяет говорить об индивидуальных барьерах (неуверенность в себе, боязнь риска, страх неудачи), институциональных барьерах (общественное мнение, нормы, культурные и традиционные роли женщины), структурных барьерах (профессиональная сегрегация, гендерный разрыв в оплате труда, ограниченные возможности для карьерного роста, гендерное разделение труда и домашних обязанностей).

Таким образом, гендерно обусловленные барьеры представляют собой существенные характеристики современного предпринимательства, отражают особенности участия женщин в предпринимательстве и позволяют дифференцировать исследования предпринимательства по гендерному признаку.

В совокупности гендерно обусловленные барьеры вызывают сложности для участия женщин в предпринимательстве в таких областях, как знания, финансы, информация, сети, а также в поиске баланса между работой и семьей.

Наличие гендерного разрыва в предпринимательстве характерно и для Республики Беларусь. По данным Глобального мониторинга в Республике Беларусь коэффициент гендерного разрыва уровня предпринимательской активности составляет 0,9, коэффициент гендерного разрыва уровня устоявшейся предпринимательской деятельности – 0,5. Это предопределило включение вопросов поддержки женского предпринимательства в основные документы развития страны (Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г., Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 г., Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2021-2025 гг., Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021-2025 гг.).

В этой связи особую актуальность на Республики Беларусь приобретает поиск эффективных путей сокращения гендерного разрыва в предпринимательстве.

В мировой практике в направлении сокращения гендерного разрыва сложились различные подходы к поддержке участия женщин в предпринимательстве. Вместе с этим, общей чертой реализуемых мер в различных странах является их комплексность: они охватывают, преимущественно, все проблемные области проявления гендерно обусловленных барьеров в предпринимательстве (знания, финансы, информация, сети, баланс между работой и семьей).

Остановимся на такой области проявления гендерно обусловленных барьеров в предпринимательстве, как баланс между работой и семьей. Исторически сложилось, что

распределение бремени семейных обязанностей имеет гендерную основу. Так, женщины тратят в среднем в три раза больше времени на неоплачиваемый труд, чем мужчины (в разных государствах этот показатель варьируется от 1,5 раз в странах Северной Америки до 6,7 раза в Южной Азии; ни в одной стране мира неоплачиваемый труд не распределяется поровну между женщинами и мужчинами) [6]. В Республике Беларусь женщины тратят в два раза больше времени на неоплачиваемый труд, чем мужчины. Как следствие, женщины обладают меньшими временными и финансовыми ресурсами, которые снижают их предпринимательский капитал.

В этой связи важную роль играют гендерная и семейная политики, направленные на перераспределение неоплачиваемого домашнего труда. В рамках Стратегического плана на 2022-2025 гг. структуры «ООН-женщины» перераспределение неоплачиваемого домашнего труда рассматривается в контексте расширения экономических возможностей женщин. Это подтверждает высказанное мнение о взаимосвязи затрат женщин на домашний труд с количеством их ресурсов не только временных, но и финансовых.

В развитии белорусского общества гендерная и семейная политики играют ведущие роли. Это находит отражение, как в заявлениях политиков, так и в программной формализации.

Вместе с этим, остается очевидным, что с точки зрения сокращения гендерного разрыва в предпринимательстве гендерная и семейная политики не дают желаемых результатов. Это требует переосмысления направлений их развития во взаимосвязи с экономическим императивом.

На наш взгляд, в рассматриваемом направлении важен баланс интересов социума и экономики. Только их равноправное сочетание может обеспечить условия для устойчивого развития страны. Сохранение традиционных семейных ценностей, являющихся основой как белорусской государственности, так и базисом белорусского менталитета, правомерно принять основным системообразующим принципом поиска баланса между социумом и экономикой. Это позволит эффективно использовать меры гендерной и семейной политик в направлении сокращения гендерного разрыва в предпринимательстве.

Список использованных источников

1. Шувалов, И.И. Роль предпринимательской деятельности в условиях социально-экономического кризиса / И.И. Шувалов // Экономика. Право. Общество. – 2020. – №1. – С. 13-17.
2. Бушуева, Е.Н. О социальных и экономических функциях современного предпринимательства / Е.Н. Бушуева // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsialnyh-i-ekonomicheskikh-funktsiyah-sovremennogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 29.01.2024).
3. GEM 2022/2023 Women's Entrepreneurship report, entitled Challenging Bias and Stereotypes. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-20222023-womens-entrepreneurship-challenging-bias-and-stereotypes-2> – Дата доступа: 15.01.2024.
4. Want to Boost the Global Economy by \$5 Trillion? Support Women as Entrepreneurs Резюме [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2019/boost-global-economy-5-trillion-dollar-support-women-entrepreneurs> – Дата обращения: 15.01.2024.
5. Шмелева, А.Н., Алгада, Х. Женское предпринимательство в России и за рубежом: обзор проблем развития // Компетентность / Competency (Russia). – 2020. – No 8. DOI: 10.24411/1993-8780-2020-10802
6. Расширение прав и возможностей женщин посредством снижения объема неоплачиваемой работы: Региональный анализ по Европе и Центральной Азии URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-06/Empowering%20women%20through%20reducing%20unpaid%20work_RU.pdf – Дата доступа: 15.01.2024).

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ КАК ВАЖНАЯ СТОРОНА ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Понятие «патриотизм» рассматривается как чувство любви к своей Родине, гордости за своё Отечество, его историю и великие свершения, а также как стремление сделать свою страну процветающей, а её народ счастливым.

Сам процесс патриотического воспитания является важнейшим фактором духовно-нравственного становления и развития личности, основой формирования менталитета человека, его гражданственности, проявляемой в системе основополагающих ценностей. Оно предопределяет целевые установки поведения граждан, направленные на служение интересам страны, готовности защищать ее вплоть до самопожертвования.

Патриотическое воспитание ориентировано на все социальные слои белорусского общества и возрастные группы населения. Но особое значение среди них придаётся молодёжи, которая ещё не имеет жизненного опыта, да и теоретических знаний. Вместе с тем, современный молодой человек вовлекается в глобальный процесс перемен, в котором постоянно сталкиваются противоположные ценности и ориентации, требующие адекватного выбора необходимых решений.

По официальным данным численность молодых людей в Беларуси в возрасте 14-30 лет на 1 января 2023 года составляла 1 640 287 человек, это 17,84 % от общего населения страны [1]. Значительное количество из них – учащиеся и студенты. Студенты и магистранты насчитывают 238,5 тыс. человек. Роль студенческой молодёжи в современном обществе велика как никогда. Именно она будет определять будущее нашей страны. Поэтому перед вузами, преподавателями страны стоит особая задача – качественно подготовить кадры, которые и будут продолжать строить это будущее. Они должны быть не только профессионально подготовленными работниками, но и патриотами своей Родины.

Актуальность патриотического воспитания молодёжи обусловлена геополитическими вызовами. С 2020 года Республика Беларусь превратилась в арену геополитического противостояния крупных мировых политических игроков, став объектом информационного, политического и экономического давления со стороны западных государств.

Угрожающей тенденцией является подготовка деформации исторической памяти посредством целенаправленного искажения истории, навязывания белорусским гражданам чуждых смыслов и интерпретаций, ценностей, несвойственных культурных моделей, насаждение коллаборационистской символики. Продолжаются попытки размыть у белорусов чувство гражданственности, принадлежности к своему Отечеству, разделить людей по национальному признаку, сформировать в Республике социальные группы, лояльные недружественным иностранным государствам.

Для того, чтобы противостоять таким вызовам белорусскому обществу на современном этапе Советом Министров Республики Беларусь была утверждена «Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы». Цель Программы – совершенствование государственной политики патриотического воспитания населения через формирование национальной идентичности на основе единых ценностей (стремление к мирной и независимой созидательной жизни, справедливость, единство, развитие), гордости за свою страну, её историю и культуру,

достижения в экономике, науке и спорте, готовности к защите независимости Республики Беларусь [2].

Патриотизм, любовь к своей Родине, раскрывающий характер белорусских людей, прослеживается на всех этапах формирования белорусского этноса, его национальной культуры. В своей жизнедеятельности белорусы опираются на значимые исторические события, составляющие фундамент нашей государственности, выбирая в качестве примеров для подражания исторические личности.

Наиболее ярко патриотизм выражался в белорусских летописях, литературе, общественной мысли. Впервые мысль о национальном достоинстве, гордости за свою страну, свой народ, культуру нашла отражение в произведениях Н. Гусовского, Ф. Скорины, С. Будного, В. Тяпинского. Так, белорусский поэт-гуманист Н. Гусовский в своей поэме «Песня про зубра», ставшей гимном, посвященном Отечеству, выразил любовь к своей земле и народу.

Любовь к своей Родине проявлял и Франциск Скорина – учёный, писатель, переводчик, гуманист и просветитель, внёсший значительный вклад в развитие белорусской культуры. Он предоставил белорусскому народу печатную книгу на родном языке. Выражая патриотизм, он писал: «Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыне, знают ямы своя; птицы, летающие по въздуху, ведаюць гнезда своя; рыбы, плывающие по морю и в реках, чуютъ виры своя; пчѣлы и тым подобная боронять ульев своих, – тако ж и люди, и где зродилися и ускормлены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имеютъ!» (отрывок из предисловия Ф. Скорины к книге «Юдифь»).

Традиции Ф. Скорины и Н. Гусовского продолжили писатели-гуманисты С. Будный, В. Тяпинский, Л. Карпович, М. Смотрицкий. Они с любовью относились к своей Родине, способствовали развитию белорусской культуры, родного языка.

В последующие столетия идеи патриотизма пронизывали творчество целой плеяды писателей, поэтов и драматургов. Среди них, Ф. Богушевич и его последователи: Я. Лучина (И. Неслуховский), А. Гуринович, Я. Купала, Я. Колос, М. Богданович, И. Гартный, М. Горецкий, З. Бядуля и др.

Ф. Богушевич – писатель социального пафоса, поэт, публицист, переводчик, патриот своей Родины – выступал в защиту белорусского народа и его языка. В предисловии к сборнику «Дудка беларуская» он заявлял: «Я шмат дзе бываў, шмат чаго бачыў, чытаў, пераканаўся, што мова наша ёсць такая ж чалавечная і вартая, як французская, або нямецкая, або якая-нібудзь іншая».

Важно отметить, что патриотизм проявлялся и проявляется не только в творчестве писателей, поэтов, драматургов, но и в непосредственной жизни и деятельности простых людей как в мирное время, так и в период военного лихолетья. Центральное место в исторической памяти народа Беларуси занимает Великая Отечественная война 1941–1945 гг. День Победы советского народа является значимым событием для наших граждан. Война воспринимается современниками как тяжёлое испытание, а героический подвиг, вклад белорусского народа в Великую Победу выступает главным предметом национальной гордости.

Беларусь – страна многонациональная, насчитывающая порядка 140 национальностей и народностей, среди которых основную долю составляют белорусы, русские, украинцы и др. Но национальный аспект патриотизма слабо акцентирован в сознании студенческой молодёжи. Кроме того, в вопросе личностной самоидентификации национальная принадлежность занимает предпоследнее место. Эти данные подтверждают общую закономерность, согласно которой белорусская идентичность имеет слабую гражданскую и этническую привязку.

Интегрирующим фактором для белорусов оказывается общая территория и совместное проживание, менталитет, в результате исторически преобладающий среди жителей Беларуси тип социокультурной идентичности под названием «тутэйшыя» остаётся господствующим и в наши дни, составляя основу патриотических переживаний.

Вместе с тем, важное значение при формировании национальной идентичности придаётся формированию целостного культурно-языкового пространства, основанного на закреплённом на конституционном уровне двуязычии, поддержке и развитии культур других национальностей, проживающих на территории Республики Беларусь.

Для активизации патриотического воспитания студентов в БелГУТе и в других вузах страны имеются все возможности и, прежде всего, это многообразие учебных дисциплин: история белорусской государственности, Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны), философия, политология, современная политэкономия, социология и др.

Изучение социально-гуманитарных дисциплин позволяет расширить мировоззрение молодых людей, познать более глубоко своё общество, страну, в которой они живут, её историю, процесс развития, политическую систему. Защищённость политической системы нашей страны от внутренних и внешних угроз критически важна, поскольку от её состояния зависит политическая безопасность, являющаяся основой общественно-политической стабильности Республики Беларусь, способность Беларуси реализовывать независимую государственную политику, гармоничное развитие общества и государства, сохранить традиционные основополагающие ценности белорусского народа. Сегодня в мировом рейтинге *The Global Economy* (составляется на основе данных Всемирного банка, Международного валютного фонда, ООН и всемирного экономического форума) среднее значение индекса политической стабильности для Беларуси имеет высший для себя показатель 0,74 балла (для сравнения: средний мировой показатель в 2021 г. по 194 странам составлял 0,07 балла) [3]. Ярким свидетельством обеспечения политической безопасности служит достижение общественного согласия по ключевым вопросам развития белорусского государства. Подтверждением этому стали результаты Республиканского референдума 27 февраля 2022 г. по вопросу изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, в котором приняло участие 78,63 % граждан, из них 82,86 % поддержали изменения. Это указывает на то, что абсолютное большинство граждан Беларуси, в т. ч. молодые избиратели – студенты вузов, поддерживают политику государства.

В организации патриотического воспитания студентов реализуются различные формы и методы. Студенты участвуют в студенческих научных конференциях, круглых столах, выставках, экспозициях, мероприятиях, посвящённых знаменательным государственным датам, культурным и историческим событиям (День народного единства, День Независимости Республики Беларусь, День Победы, День Государственного флага, Государственного герба, Государственного гимна Республики Беларусь, День Конституции Республики Беларусь, День единения народов Беларуси и России и др.).

Военно-транспортный факультет БелГУТа осуществляет военно-патриотическое воспитание курсантов, организует торжественные мероприятия, посвящённые праздничным дням и памятным датам (День защитника Отечества и Вооружённых Сил Республики Беларусь, День памяти воинов-интернационалистов, День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа).

Важную роль в формировании патриотизма у студентов играет посещения ими Гомельского областного музея военной славы, в котором они знакомятся с образцами военной техники, документальными источниками, раскрывающими героические подвиги советских солдат, уроженцев Гомельщины, сражавшихся за освобождение нашей земли от немецко-фашистских захватчиков.

Особое место в патриотическом воспитании молодежи занимает направление «Память». Студенты, преподаватели и сотрудники университета шефствуют над братскими могилами и памятниками воинам и мирным жителям, погибшим в годы Великой Отечественной войны; заботятся о ветеранах Великой Отечественной войны: оказывают им помощь, навещают в праздники, поздравляют с важными датами.

Таким образом, воспитание патриотизма у студенческой молодёжи повышает ответственность за настоящее и будущее страны, осознание отношения к выполнению конституционной обязанности по сохранению, развитию и защите своего Отечества.

Список использованных источников

1. Численность молодежи Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/molodezh-sostavljaet-17-naselenija-belarusi-573574-2023/>. – Дата доступа : 19.02.2024.
2. О программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022 – 2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100773&p1=1>. – Дата доступа : 19.02.2024.
3. Индекс политической стабильности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/tsennost-stabilnosti.html>. – Дата доступа : 19.02.2024.

Чэнь Сянюй,

аспирант кафедры политологии

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,

г. Минск, Республика Беларусь

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ МАО ЦЗЭДУНА И РУССКИЙ МАРКСИЗМ

Успехи, достигнутые Китайской Народной Республикой в последние десятилетия, актуализировали исследования генезиса и эволюции созданной в стране политической системы. В этой связи особое значение имеет обращение к идеям Мао Цзэдуна. Несмотря на множество работ по данной тематике (см., например, [1-3]), остается недостаточно исследованной проблема влияния марксизма (в частности, его русского течения) на их формирование. Решению данной проблемы и посвящено данное исследование.

Наиболее известным направлением русского марксизма является ленинизм. В отличие от классического марксизма К. Маркса и Ф. Энгельса, выявившего драйверы развития *развитого* индустриального общества, В.И. Ленин проанализировал общественные системы, где капиталистические отношения еще не сформировались полностью, пролетариат не был многочисленным, а подавляющее большинство населения составляло крестьянство, что в какой-то мере было характерно и для Китая. Это обусловило интерес и восприимчивость лидеров молодой Коммунистической партии Китая (КПК) к ленинским идеям, руководствуясь которыми, а также опытом Октябрьской революции 1917 г., целью КПК объявлялось создание «диктатуры рабочих и крестьян» [4],

Еще не будучи лидером партии, Мао Цзэдун разделял позицию основателей КПК. Исследовав состояние китайского общества, Мао заявил в 1925 г. о невозможности свергнуть существовавшее внутреннее и внешнее угнетение посредством только одного класса – пролетариата, который был слишком слаб. Однако, руководствуясь идеей В. И. Ленина о необходимости воспринимать марксизм не как догму, а как руководство к действию, он пошел дальше, выступая за использование в качестве союзников мелкой буржуазии и левого крыла среднего класса. При этом в качестве цели революции определял построение «демократической диктатуры».

Следуя ленинскому подходу чутко реагировать на изменение социально-политических условий в стране, Мао Цзэдун с течением времени изменял смысловое наполнение понятия «демократическая диктатура». Так, например, в 1931 г. опорой Коммунистической партии он видел «трудящихся» (рабочих и крестьян), в 1940 г. в качестве союзников рассматривал «интеллигенцию и другие мелкобуржуазные элементы», в 1949 г., кроме этого, и мелкую национальную буржуазию. Тем не менее, несмотря на подобные трансформации, ядром народно-демократической диктатуры всегда оставался союз рабочих и крестьян.

Привлечение союзника в лице мелкобуржуазных элементов требовало выработки принципов функционирования такой общественной системы. В этой связи Мао Цзэдуном была разработана теория новой демократии. Центральное место в данной теории занимает положение о том, что главную роль в социалистических преобразованиях в такой полуфеодальной, полуколониальной стране, как Китай, играет политическая сфера, а именно – руководство коммунистической партии, которая целенаправленно осуществляет трансформацию всех других сфер общества (экономической и социокультурной). В период социалистических преобразований возможен союз между революционными классами, к которым Мао причисляет пролетариат, крестьянство и национальную буржуазию, но под руководством и контролем партии. В работе «О новой демократии» Мао пишет: «...Китайская национальная буржуазия является буржуазией колониальной и полуколониальной страны и испытывает на себе империалистический гнет, она даже в эпоху империализма все же *в известные периоды и в известной степени* она сохраняет революционность в борьбе против иностранного империализма и против бюрократически-милитаристских правительств своей страны...» [5]. Однако Мао предупреждает: «В то же время национальная буржуазия обладает склонностью к соглашательству с врагами революции» [5].

В теории новой демократии развиты идеи предложенной В.И. Лениным новой экономической политики, который на определенном этапе социалистического строительства допускал участие мелкой буржуазии в построении новой общественной системы.

Важным вкладом ленинизма в формирование Мао как лидера Коммунистической партии и нации в целом явилось учение о партии. В.И. Ленин рассматривал партию как дисциплинированную организацию, в основе деятельности которой – принцип демократического *централизма*, т.е. подчинения меньшинства большинству. В.И. Ленин подчеркивал необходимость обратной связи партии и народа, укрепления ее авторитета. Эти принципы были взяты на вооружение Мао Цзэдуном.

В соответствии с идеями В.И. Ленина, колониальные и полуколониальные страны с помощью Советской России могли бы перешагнуть капиталистический этап развития. Данная идея также оказала значительное влияние на политическую мысль Мао Цзэдуна, полагавшего, что необходимым условием социалистических преобразований в Китае является помощь Советского Союза.

Одним из важнейших вопросов, который встает перед любой властью, является проблема принципов функционирования государства. В этом плане наибольшее влияние на Мао Цзэдуна оказали идеи И.В. Сталина. С ними он познакомился лишь во время антияпонской войны [6, р.65]. Впоследствии Мао писал: «Наша нынешняя задача состоит в том, чтобы укрепить народный государственный аппарат, который, в основном, относится к народной армии, народной полиции и народным судам» [7]. Таким образом, он рассматривал главным элементом государственного управления силовой блок и основную ставку делал на военно-командные методы управления.

Руководствуясь идеями И.В. Сталина, Мао Цзэдун полагал, что необходимым условием социалистического строительства является индустриализация, и он торопился провести ее. Однако, в отличие от И. В. Сталина, Мао выступал против акцентирования внимания на тяжелой промышленности, а также против увлечения кадрами и техникой, полагая, что главной является политическая власть: «нужно быть и красным, и квалифицированным». Подобный подход привел к неоправданному расширению слоя партийных функционеров, совмещавших партийные, административные и хозяйственные функции на различных уровнях.

Важным положением, воспринятым Мао, была идея о необходимости проведения коллективизации, для этого использовались методы, применявшиеся в Советском Союзе. В частности, для завершения земельной реформы к весне 1953 г. потребовалось репрессировать несколько миллионов деревенских богачей. Следует отметить, что в партии далеко не однозначно относились к ускоренным темпам построения социализма в

деревне и используемым для этого военно-командным методам. На III Пленуме ЦК КПК VII созыва в июне 1950 г. те, кто считал необходимым как можно скорее «разделаться с капитализмом» и «ввести социализм», оказались в меньшинстве и подверглись критике. Ряд выступавших предлагали, ограничив сферу деятельности частного капитала, в то же время не отталкивать буржуазию, а использовать ее возможности для развития национальной экономики. В 1951 г. в руководстве страны уже разгорелись споры относительно темпов строительства новой экономики. Но на сторону их оппонентов встал Мао Цзэдун. В сентябре 1952 г., выступая на совещании Секретариата ЦК КПК, Мао заявил, что социализм «следует в основном построить в течение 10–15 лет, а не начинать переход к нему спустя 10 лет». При этом он начал борьбу за радикализацию методов социалистических преобразований.

Подобные тенденции свидетельствуют о влиянии сталинских идей на Мао в определенные исторические периоды. Тем не менее, Мао Цзэдун был противником создания обособленной в правовом отношении мощной репрессивной системы в отношении своих граждан с расширенными полномочиями, как это было сделано в СССР И. В. Сталиным.

Таким образом, русский марксизм оказал огромное влияние на формирование политической мысли Мао Цзэдуна. Среди главных идей следует отметить: положение о необходимости опоры на союз пролетариата с крестьянством, партийном руководстве как главном условии социалистического строительства, об индустриализации и коллективизации как необходимых условиях построения социализма.

Список использованных источников

1. Панцов, А.В. Мао Цзэдун/А.В. Панцов – М.: Молодая гвардия, 2007. – 867 с.
2. Tongqi, Lin. Marxism and «The Spiritual» in China Since Mao / Lin Tongqi, Li Minghua// Philosophy East and West. – 1994. – Vol. 44, No.4. – P. 609-646.
3. Gregor, J. Classical Marxism and Maoism: A comparative study/ J. Gregor// Communist and Post-Communist Studies [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0967067X19300169>. – Дата доступа: 02.02.2024.
4. Вэньдун, Ло. КПК как центральная сила, которая ведет народ к изменению Китая [The CCP as the central force that leads the people to change China]/ Ло Вэньдун// Россия и АТР. – 2021. – №2. – С.38-52
5. Юаньдун, Не. Новое понимание философских идей Мао Цзэдуна [New understanding of Mao Zedong's philosophical ideas] / Не Юаньдун; пер. с кит. В. Г. Бурова // Вопросы философии: Научно-теоретический журнал [Электронный ресурс]. – 2007. – № 5. – С.136-146. – Режим доступа: <https://spbibl.ru/catalog/-58/books/12229758-novoye-ponimaniye-filosofskikh-idey-mao-tsz-eduna>. – Дата доступа: 08.11.2023.
6. Po-ta, Chen Stalin and the Chinese Revolution. 700 Millions for Peace and Democracy/Chen Po-ta. - Peking, 1950. – 678.
7. Цзэдун, Мао. О демократической диктатуре народа [On People's democratic dictatorship]/ Мао Цзэдун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.maoism.ru/demdic.htm>. – Дата доступа: 30.10.2023.

В. Н. Яковчук,

к. с. н., доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»,
г. Минск, Республика Беларусь

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Цифровая трансформация общества – глобальный тренд развития современного человечества, включающий формирование всемирной информационно-коммуникационной сети, новых виртуальных форм экономической деятельности и трудовых отношений, революционные изменения в образовании и медицине, расширение возможностей в сфере досуга, пользовании достижениями культуры.

Актуальной задачей представляется осмысление плюсов и минусов цифровизации применительно к готовности и мотивированности молодого поколения белорусского общества к жизни в новых условиях.

К плюсам цифровой жизни исследователи относят коренные преобразования логистических моделей повседневной жизни и бизнес-практик, расширение возможностей в поддержании связей с близкими людьми и коллегами по работе, получении знаний, расширении доступа к развлечениям, использовании цифровых инструментов в работе с широкими массивами информации, карьерном росте, доступе к медицинским и другим жизненно важным ресурсам.

Одновременно цифровизация несет человечеству ряд новых рисков и вызовов. Это риски в сфере труда, связанные, прежде всего, с массовой роботизацией, изменениями социально-профессиональной структуры под влиянием новых прорывных технологий; экологические вызовы, обусловленные ростом углеродных выбросов и в целом энергопотребления; новые вызовы в сфере образования, которые изменяют привычные стереотипы мышления и поведения в этой области человеческой жизни, ставят перед всеми категориями населения задачу овладения умениями и навыками применительно к цифровым технологиям, готовности и стремления к их постоянному обновлению.

Технико-технологические преобразования вызывают существенные изменения социума, его структуры и ценностно-мотивационных механизмов, поскольку вместе «...с созданием новых форм общения, выражения эмоций и творчества, получения знаний и распространения информации цифровая трансформация поднимает вопросы о ценностях, идентичности, индивидуализме, общественном интересе, солидарности, участии... [1, с. 61].

Для исследования ценностно-мотивационных механизмов молодого поколения Беларуси, его способности адекватно соответствовать тем навыкам и умениям, которые цифровой мир предъявляет к личности, уровню ее профессиональных компетенций и, главное, пониманию необходимости своего постоянного развития и самосовершенствования, проявления инновационного подхода к своей области деятельности, нами проведен вторичный анализ эмпирических данных, полученных в результате репрезентативного республиканского мониторингового социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в мае-июне 2022 г. (n=1819 чел.) и в августе-сентябре 2022 г. (n=1848 чел.).

В качестве респондентов социологического опроса исследователи выбрали поколение молодых людей страны в возрасте включительно до 35 лет, причем данная возрастная категория была разделена на две группы: 18 – 25 лет и 26 – 35 лет.

Несмотря на то, что молодые люди Беларуси в ходе названного опроса подтвердили, что практически каждый день пользуются Интернетом, младшая молодежная группа (18 – 25 лет) в большей степени связывает свою жизнь с цифровой средой по сравнению со старшей возрастной группой (26 – 35 лет), поскольку проявляет большую обеспокоенность тем, насколько он доступен для пользователей и какое обеспечивается качество интернет-соединения. Это подтверждает и рассчитанный исследователями по результатам опроса «показатель интернет-погруженности» представителей рассматриваемой молодежной категории в интернет-среду. Для первой группы он составил 0,550, для второй – 0,493 [2, с. 71].

Существенный интерес представляют эмпирические данные, полученные исследователями при ответах респондентов из обеих рассматриваемых групп на вопрос «*Что для Вас в жизни является наиболее важным?*». Они показывают динамику социальных ценностей молодых людей при переходе от первой ко второй возрастной группе (таблица 1).

Таблица 1 – Приверженность молодого поколения Беларуси социальным ценностям в сравнении возрастных групп, %

Социальная ценность	Возрастная группа		Направление значимости
	18 – 25 лет	26 – 35 лет	
Родные, близкие	54 - 55		Стабильное
Деньги, материальный достаток			
Совесть, честь, достоинство	Около 20		Стабильное
Семья	64,1	72,5	Увеличение
Дети	27,8	59,9	Увеличение
Здоровье	65,2	76,2	Увеличение
Знание, образование, познание мира	27,8	16,0	Снижение
Интересная работа, профессия	36,4	22,8	Снижение
Карьера, профессиональная самореализация	29,3	20,1	Снижение
Самореализация	23,7	16,0	Снижение
Творчество	9,6	4,9	Снижение

Примечание: составлено по [2, с. 71 - 72].

Данные опроса показывают увеличение значимости «семейно-самосохранительных» ценностей (семья, дети, здоровье) для более возрастной группы по сравнению с менее возрастной, что само по себе соответствует логически рациональному объяснению, поскольку 26 – 35 летний интервал в жизни человека во многом связан с созданием семьи, рождением детей, необходимостью решения широкого спектра жизненно важных семейно-бытовых вопросов.

Удивление вызывает другая тенденция – снижение у более возрастной группы молодого поколения страны в терминологии О. В. Кобяка «профессионально-достигательных» ценностей (знание, образование, познание мира, интересная работа, карьера, профессиональная самореализация др.). Данную тенденцию подтверждают ответы респондентов на вопрос «Что Вы делаете для воплощения Ваших жизненных планов?» (таблица 2).

Таблица 2 – Возрастные изменения мотивационных установок молодого поколения Беларуси на реализацию своих планов, %

Вариант ответа	Возрастная группа	
	18 – 25 лет	26 – 35 лет
Повышаю уровень своих знаний, профессиональные компетенции (читаю специальную литературу, смотрю обучающие видео)	68,8	48,9
Расширяю кругозор: читаю литературу из различных сфер жизни, науки и искусства; посещаю выставки, музеи, театры, концерты	44,7	24,5
Ничего не делаю	3,5	13,6

Примечание: составлено по по [2, с. 72].

В этом случае также наблюдается отмеченная выше тенденция снижения с возрастом целемотивационных установок и запросов молодых людей на усиление своего личностного потенциала, что не соответствует запросам цифрового общества, в котором

«...трансформируются взаимосвязи людей и институтов, а также всей социальной инфраструктуры. Преобразовывается коммуникационная среда. Создается новая коллективность. Вместе с этим формируется и новый человек, который вынужден адаптироваться к новой жизни, организованной с учетом достижений научно-технического прогресса и новых технологий» [3, с. 5].

Проведенный анализ ставит перед исследователями ряд вопросов, связанных с социализацией молодого поколения в условиях белорусского общества, адекватностью образовательных практик вызовам цифровой жизни, реальностью перспектив трансформации сферы труда под влиянием новых технологий и др.

Список использованных источников

1. Салтанович, И.П. Социальность процессов цифровой трансформации. // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2023. – № 4. – С. 57–66.

2. Кобяк, О.В. Особенности функционирования механизма целедостижения современной белорусской молодежи в условиях цифровизации // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности перспективы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г.Минск, 9-10 ноября 2023 г. / редкол.: Мысливец Н.Л. (гл.ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Донорит, 2023. – С. 70–73.

3. Данилов, А.Н. Виртуальный мир и рождение нового человека // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2023. – № 4. – С. 4–9.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Н. В. Артамонова,

к. ю. н., доцент, доцент кафедры публичного и частного права
Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Брянск, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СОЦИАЛЬНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

История пенсионного обеспечения в России началась в конце XIX века, когда были созданы первые пенсионные фонды для определенных категорий граждан. В 1912 году был принят закон «О государственных пенсиях», который предусматривал выплату пенсий государственным служащим и работникам железнодорожного транспорта. В период советской власти пенсионная система была существенно переработана. В 1928 году был принят закон «Об общегосударственной пенсии», который предусматривал выплату пенсий всем трудоспособным гражданам в возрасте 60 лет и старше. В 1932 году был создан Всесоюзный фонд социального страхования, который стал основным органом пенсионного обеспечения в СССР.

В период после распада СССР пенсионная система России оказалась на грани краха. Государственное обеспечение пенсий перестало быть возможным из-за экономических проблем и реформирования экономики. В связи с этим был создан Социальный фонд России, который стал отвечать за формирование и управление пенсионными накоплениями граждан.

Социальный фонд России был создан в 1991 году в связи с переходом страны к рыночной экономике и прекращением государственного обеспечения пенсий. В первые годы своего существования он функционировал как государственный орган, отвечающий за формирование и управление пенсионными накоплениями граждан [4].

В 1997 году был принят закон «О накопительной части трудовой пенсии» [2], который предусматривал обязательное формирование накопительной части пенсии для всех работающих граждан. В рамках этого закона были созданы индивидуальные пенсионные счета, на которые начисляются пенсионные накопления. В 2002 году Социальный фонд России стал автономной некоммерческой организацией, получившей право самостоятельно управлять своими финансами и имуществом. В 2013 году был принят новый закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [3], который установил новые правила назначения и выплаты пенсий.

Правительством РФ 20 мая 2022 года в Государственную Думу Федерального собрания РФ был внесен законопроект о «Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» № 127389-8. Суть данного законопроекта лежит в объединении ПФР и ФСС в один фонд под единым руководством.

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации – один из государственных внебюджетных фондов. Создан федеральным законом от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [1] (далее-СФР) путем реорганизации Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации.

Цель создания СФР заключается в обеспечении государственного пенсионного обеспечения, исполнении обязательного пенсионного страхования, социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний,

обеспечении социальной защиты и предоставлении мер поддержки для определенных категорий граждан.

Ранее были случаи, когда для получения всей необходимой социальной поддержки человек должен был обращаться как в Пенсионный фонд, так и в Фонд социального страхования. Например, для получения пенсии по инвалидности нужно было обратиться в ПФР, а для получения средств на реабилитацию – в ФСС. Пособие по уходу за детьми до 1,5 лет работающие мамы получали в ФСС, а материнский капитал – в ПФР. Для распоряжения набором социальных услуг нужно было подавать заявление и в Пенсионный фонд, и в Фонд социального страхования: в ПФР – о получении денежной компенсации услуг, в ФСС – о получении непосредственно самих услуг, например путевки в санаторий.

Слияние услуг фондов предоставляет возможность быстрого и удобного доступа к нескольким формам поддержки в одном клиентском офисе. Оформление всех необходимых мер поддержки в рамках «одного окна» делает процесс более эффективным и экономит время для пенсионеров, семей с детьми и инвалидов, которые могут обратиться в ближайший офис Социального фонда России или МФЦ.

Положение фонда, его создание, реорганизация и ликвидация, функции, полномочия и органы управления, а также вопросы владения, пользования и распоряжения имуществом фонда и социальные гарантии для работников определяются законом. Правительство РФ выступает учредителем фонда от имени РФ. С момента его создания, фонд выполняет все функции и полномочия, присущие Социальному фонду России и Фонду социального страхования. Сотрудники СФР и их региональных подразделений смогут работать в фонде и его филиалах без прохождения испытательного срока и аттестации.

Объединение фондов не только гарантирует защиту всех прав работников, закрепленных в трудовом договоре, но и позволяет расширить круг граждан, получающих социальное страхование. Ранее только работающие по трудовому договору имели право на пенсионное и медицинское страхование, в то время как работники, работающие по гражданско-правовому договору, не входили в эту категорию.

Слияние не влияет на действующие правила пенсионного законодательства, которые формируют пенсионные права у граждан в настоящее время. Вся информация о стаже взносов, необходимая для назначения пенсии, хранится в одной единой системе персонифицированного учета и защищена надежно. Эта система все еще существует и была передана на управление Социальному фонду России.

Полученные в течение трудовой деятельности пенсионные коэффициенты представляют собой права на пенсию, которые сохраняются и будут преобразованы в финансовые выплаты после выхода на пенсию¹.

Для работодателей изменят тарифы на страховые взносы. Это поможет увеличить максимальные размеры социальных выплат.

Планируется, что к 2025 году:

– максимальный размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком составит 66,3 тыс. рублей (при ранее действовавшей модели в 2025 году пособие составило бы 39,2 тыс. рублей);

– максимальная сумма пособия по беременности и родам (за 140 календарных дней) составит 763,7 тыс. рублей (при ранее действовавшей модели в 2025 году пособие составило бы – 451,8 тыс. рублей);

– максимальная сумма пособия по временной нетрудоспособности при стаже 8 и более лет – 165,8 тыс. рублей (при ранее действовавшей модели в 2025 году – 98,1 тыс. рублей), при стаже от 5 до 8 лет – 132,7 тыс. рублей (при ранее действовавшей модели в 2025 году – 78,5 тыс. рублей), при стаже до 5 лет – 99,5 тыс. рублей (при ранее действовавшей модели в 2025 году – 58,8 тыс. рублей) [5].

¹ См.: Глинская Д.Р. Основные проблемы пенсионного обеспечения в Российской Федерации. – М., 2018, С. 86

В структуру СФР вошли:

- Наблюдательный совет – отвечает за бюджетирование, формирование резервов, установление и изменение тарифов страховых взносов.

- Председатель и правление. Осуществляет управление фондом и проводит единую стратегию развития систем пенсионного и социального страхования в соответствии с законодательством. Определяет перспективные и текущие задачи фонда, издает нормативные акты по вопросам пенсионного и социального обеспечения, а также деятельности фонда в пределах своей компетенции.

- Центральный аппарат – Исполнительный орган Социального фонда России, управляющий средствами обязательного пенсионного и социального страхования в соответствии с законодательством. Координирует деятельность отделений фонда. Определяет перспективные и текущие задачи фонда, издает нормативные акты по вопросам пенсионного и социального обеспечения, а также деятельности СФР.

- Отделения СФР (89) – осуществляют организацию пенсионного и социального обеспечения во всех субъектах Российской Федерации.

- Контрольно-ревизионная комиссия – осуществляет внутренний финансовый аудит структурных подразделений центрального аппарата СФР в целях оценки надежности внутреннего процесса исполнения бюджетных полномочий, а также ведомственного контроля деятельности отделений СФР, в том числе в сфере закупок.

Межрегиональный информационный центр обрабатывает сведения о пенсионных и социальных правах граждан в системе обязательного страхования, обеспечивает защиту и безопасное хранение данных. Отвечает за автоматизацию информационной системы СФР, ведет базы данных и реестры граждан, имеющих право на пенсионные и иные социальные выплаты

Социальный фонд России включает в себя больше 2,4 тыс. подразделений, которые обеспечивают работу пенсионной и социальной системы страны на федеральном и региональном уровнях. Центральный аппарат, ревизионная комиссия и Межрегиональный информационный центр находятся в Москве. В каждом субъекте представлено отделение СФР, под руководством которого работают территориальные управления, центры по выплате пенсий и обработке информации, а также клиентские службы

Сегодня многие меры поддержки уже автоматизированы, и для их получения достаточно подать заявление. В большинстве случаев это можно сделать дистанционно через свой личный кабинет. На портале государственных услуг гражданам доступно более 100 онлайн-сервисов. Система активного назначения выплат и электронные сервисы будут продолжать развиваться в СФР. В перспективе граждане смогут получать еще больше услуг полностью онлайн, а также меры поддержки без обращения в фонд [5].

Социальный фонд России предоставляет все те услуги, которые раньше предоставляли ПФР и ФСС, а именно:

- страховые пенсии по старости, по инвалидности, по потере кормильца;
- государственное пенсионное обеспечение (социальные пенсии по старости, по инвалидности, по потере кормильца, пенсии военнослужащим, ветеранам войны, госслужащим, чернобыльцам, летчикам, космонавтам и т. д.);

- пенсионные накопления (накопительную пенсию, срочную выплату, единовременную выплату) – формирование и инвестирование;

- федеральную социальную доплату к пенсии до прожиточного минимума пенсионера;

- социальные выплаты ветеранам, инвалидам и другим гражданам, имеющим право на федеральные социальные льготы;

- средства материнского капитала – оформление сертификата и направление средств на выбранные цели;

- единое пособие на детей и беременных женщин;

- выплаты военнослужащим и членам их семей;
- меры поддержки пострадавшим от радиации;
- компенсацию проезда к месту отдыха и обратно для пенсионеров-северян;
- компенсацию переезда из районов Крайнего Севера для пенсионеров-северян;
- компенсацию инвалидам стоимости полиса ОСАГО;
- меры поддержки реабилитированным жертвам политических репрессий;
- пособия по временной нетрудоспособности (больничные);
- пособия по беременности и родам;
- пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет для работающих граждан;
- пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет для неработающих граждан;
- единовременные и регулярные выплаты пострадавшим на производстве и членам их семей;
- родовые сертификаты;
- технические средства реабилитации;
- путевки на курортно-санаторное лечение для льготных категорий граждан;
- оплачиваемый проезд к месту лечения и обратно;
- выплаты за работы в сменном режиме работникам социальных учреждений стационарного типа [5].

Социальный фонд России ведет лицевые счета 158,9 млн российских и иностранных граждан, выплачивает пенсии 41,8 млн пенсионеров и обеспечивает выплаты по федеральным льготам для более чем 20 млн россиян. Фонд также формирует пенсионные накопления 37,5 млн будущих и нынешних пенсионеров, предоставляет выплаты миллионам российских семей с детьми, производит выплаты по больничным листам более 21 млн россиян и обеспечивает технически ми средствами реабилитации порядка 1 млн людей с инвалидностью.

Социальный фонд ведет две государственные программы: программу материнского капитала (с 2007 года) и программу софинансирования пенсионных накоплений (с 2008 года). Поддержку государства по первой получили более 12,8 млн российских семей, по второй – 2,6 млн будущих и нынешних пенсионеров. По программе материнского капитала семьи получили 3,7 трлн рублей. Участники программы софинансирования пенсии сформировали на своих счетах более 146 млрд рублей [5].

Закон провозглашает такие принципы деятельности объединенного фонда как обеспечение финансовой устойчивости (стабильности) и сбалансированности бюджета Фонда, автономность и независимость бюджета Фонда, что мы считаем несомненным плюсом в его деятельности. Объединенный фонд получает значительное количество средств из федерального бюджета, что делает его зависимым от него. Формирование бюджета фонда является важным вопросом, и законопроект указывает на источники финансирования бюджета в статье.

Источниками средств являются страховые взносы, доходы от инвестирования средств резервов фонда и средства федерального бюджета. Общий список источников сходится с таковыми у объединяемых фондов, что является важным критерием для достаточности бюджета объединенного фонда для выплат социальных пособий. Слияние двух фондов также приведет к удобству получения спектра государственных услуг в одном месте. Процесс упростит бюрократические процедуры, так как оба фонда работают с одними и теми же гражданами и сотрудничают между собой через систему межведомственных запросов. Объединенный фонд позволит ускорить процесс и сократить управленческие расходы.

Новый закон о создании объединенного фонда решает ряд проблем в области снижения бюрократии между двумя фондами. Концентрация оказываемых государственных услуг в области страхования в одном органе в целом видится нам как хорошая перспектива. Но создание такого фонда не решает проблему в области повышения пенсий. Для

повышения эффективности оказываемых государственных услуг, создание такого фонда скажется с благоприятной стороны. Сохраняется ряд проблем в области управления фондом, появляются дублирующие друг друга органы управления объединенного фонда.

По обязательствам Фонда, связанным с осуществлением функций по обязательному пенсионному страхованию, обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, выплатой пенсий, пособий, предоставлением отдельным категориям граждан иных мер социальной защиты (поддержки), а также по выполнению иных функций и полномочий, возложенных на Фонд законодательством Российской Федерации, не может быть обращено взыскание на имущество Фонда, используемое в целях содержания Фонда и обеспечения его деятельности.

Российская Федерация несет субсидиарную ответственность по обязательствам Фонда, связанным с осуществлением функций по обязательному пенсионному страхованию, обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, выплатой пенсий, пособий, предоставлением отдельным категориям граждан иных мер социальной защиты (поддержки), а также с выполнением иных функций и полномочий, возложенных на Фонд законодательством Российской Федерации.

Российская Федерация не отвечает по обязательствам Фонда, не связанным с осуществлением Фондом функций по обязательному пенсионному страхованию, обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, выплатой пенсий, пособий, предоставлением отдельным категориям граждан иных мер социальной защиты (поддержки), а также с выполнением иных функций и полномочий, возложенных на Фонд законодательством Российской Федерации.

Нормативные правовые акты Фонда, затрагивающие права и обязанности граждан, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, издаются в форме приказов и подлежат государственной регистрации и опубликованию в порядке, установленном для государственной регистрации и опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Бюджет Фонда относится к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации. Средства бюджета Фонда являются собственностью Российской Федерации, не входят в состав других бюджетов и изъятию не подлежат. Бюджет Фонда на очередной финансовый год и плановый период формируется отдельно по каждому виду обязательного социального страхования и социального обеспечения и утверждается в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. Бюджет Фонда формируется за счет доходов, определенных бюджетным законодательством Российской Федерации, и иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

В случае недостаточности в бюджете Фонда средств на исполнение обязательств по конкретному виду обязательного социального страхования и на финансирование других установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации расходов Фонда Правительство Российской Федерации при разработке проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период предусматривает межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджету Фонда в размерах, позволяющих обеспечить исполнение указанных обязательств и финансирование таких расходов.

Средства бюджета Фонда, предусмотренные на исполнение обязательств по конкретному виду обязательного социального страхования, не могут являться источником финансирования исполнения обязательств по другому виду обязательного социального

страхования, источником финансирования других установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации расходов Фонда, если иное не предусмотрено федеральным законом о бюджете Фонда.

Средства бюджета Фонда, предусмотренные на исполнение обязательств, не связанных с осуществлением Фондом функций по обязательному пенсионному страхованию, обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, не могут являться источником покрытия недостаточности финансирования исполнения обязательств по обязательному пенсионному страхованию и обязательному социальному страхованию.

В составе бюджета Фонда отдельно учитываются расходы Фонда на ведение дела (финансовое и материально-техническое обеспечение его текущей деятельности) по конкретному виду обязательного социального страхования и по осуществлению других установленных федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации полномочий Фонда в объеме, установленном федеральным законом о бюджете Фонда.

Контроль за использованием средств бюджета Фонда осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, СФР играет важную роль в обеспечении социальной защиты граждан России. Одним из главных преимуществ Фонда является его способность обеспечивать социальную защиту граждан в период их трудовой деятельности и на пенсии. Это позволяет людям чувствовать себя защищенными и уверенными в своем будущем. Кроме того, Фонд является надежным и стабильным институтом, который обеспечивает выплату пенсий и социальных пособий вовремя. Он осуществляет широкий спектр функций, которые направлены на обеспечение стабильности и роста доходности пенсионных фондов, а также на повышение уровня осведомленности граждан о правах и возможностях в сфере пенсионного обеспечения.

Также важно отметить, что объединение фондов – это упрощение процедуры выплат, а не изменение правил их назначения. Все федеральные меры социальной поддержки можно оформить по единому запросу. Даты доставки пенсий и пособий сохранятся. Граждане продолжают получать пенсии и социальные выплаты, предусмотренные законодательством, в прежние сроки и обращаться по привычным адресам.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации, 18 июля 2022 г. N 29 (часть I) ст. 5203

2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 424-ФЗ «О накопительной пенсии» (с изменениями и дополнениями)// Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. N 52 (часть I) ст. 6989

3. Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (Часть I) ст. 4920

Пудовкин А.В. Анализ системы пенсионного обеспечения в СССР / А.В. Пудовкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sistemy-pensionnogo-obespecheniya-v-sssr> (дата обращения: 19.01.2023)

4. Объединение Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования: самое главное // Официальный сайт СФР // URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/social_fond/ (дата обращения: 01.02.2023.)

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВКЛЮЧЕНИЯ ПРОФСОЮНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Объединение людей в однородные группы, страты по различным критериям и для достижения общего интереса – одна из тенденций развития человеческого общества, неизменно проявляющаяся в тех или иных формах на различных этапах его развития. Так, еще Аристотель в книге I трактата «Политика» замечает, что «... человек по природе – животное общественное... (в некоторых вариантах перевода – животное политическое, или *зоон politikon*, греч. – ζῷον πολιτικόν)» [1, с. 378]. Указанный тезис также получил развитие в концепции общественного договора французского мыслителя Ш.-Л. Монтескье, отмечающего о стремлении индивидуумов к консолидации в письме «LXXXVII Рика к ***» [2, с. 74]. В новое время в русской философской традиции утверждение «человек – существо социальное» принадлежит В.С. Соловьеву [3, с. 332], создавшему так называемую философию всеединства, квинтэссенцией которой выступало убеждение в том, что благо – в целостности.

Социальной группе присуще стремление к выработке стандартов и норм поведения, копирование модели поведения тех, кто пользуется авторитетом, одобрение или осуждение поведенческих стереотипов других групп. В то же время, очевидно, что далеко не любая социальная общность способна эффективно выражать интересы страты в целом, обеспечивать ее (страты) стабильность и жизнеспособность. Представляется, в инновационной информационной парадигме развития белорусского общества профсоюз не только обладает всеми полномочиями на представление интересов работников, но и призван обеспечивать выполнение более значимых социальных задач государства, одной из которых является здоровье и благополучия нации. В плоскости решения названной задачи как о барьере немедицинскому потреблению психоактивных веществ можно говорить о нескольких уровнях правового регулирования: стратегический государственный, нормативный законодательный, локальный организационный. В последнем случае, представляется, именно профсоюзная организация способна оказать действенное влияние на процесс распространения и принятия позитивных коллективных ценностей и стандартов поведения, в приоритете которых – здоровый образ жизни.

Фундамент противодействия распространению табакокурения, бытового пьянства и алкоголизма в стране заложен на программном уровне. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28 утверждена очередная Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021 – 2025 годы», включающая подпрограмму 2 «Профилактика и контроль неинфекционных заболеваний», предусматривающую в том числе меры по предупреждению и лечению табачной зависимости, и подпрограмму 3 «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма, охрана психического здоровья» [4].

В действующем законодательстве Республики Беларусь противодействие злоупотреблению спиртными напитками осуществляется на системном уровне с использованием императивных методов, связанных в первую очередь с ограничением прав и свобод лица, допускающего подобное злоупотребление. Согласно ст. 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством,

над ним устанавливается попечительство [5]. Состояние алкогольного опьянения или состояние, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ учитывается в сфере страхования как основание для отказа признания случая страховым (п. 158 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь [6], п. 4 Положения о порядке обязательного личного страхования членов добровольной дружины и возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежащему члену добровольной дружины или его близким родственникам [7]).

На основании п. 1 ч. 2 ст. 49 Трудового кодекса Республики Беларусь наниматель обязан не допускать к работе (отстранить от работы) в соответствующий день (смену) работника, появившегося на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения [8]. Работник также может осуществлять распитие спиртных напитков, употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических веществ в рабочее время или по месту работы. Рассматриваемые состояния оцениваются как грубый дисциплинарный проступок и позволяют нанимателю применить к работнику дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения по п. 7 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь. Трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор до истечения срока его действия может быть расторгнут нанимателем в том числе за однократное совершение такого проступка. Необходимо отметить, что расторжение трудового договора в подобном случае – не обязанность, а право нанимателя, поэтому могут быть применены и иные меры дисциплинарного взыскания (замечание, выговор, лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев). В случае, когда наниматель решил прибегнуть к увольнению, уведомление профсоюза является обязательным.

Интенсивность противодействия табакокурению выражена в гораздо меньшей степени и проявляется в установлении специфических правил реализации и потребления табака с учетом интересов некурящих, а также использования методов поощрения для стимулирования отказа от потребления табака. Специально созданные места для курения должны быть в торговых объектах и объектах бытового обслуживания населения, торговых центрах и на рынках; в объектах общественного питания, на территории летних площадок (продолжений залов); в границах территорий, занятых пляжами; на территориях и в помещениях, занимаемых организациями физической культуры и спорта, физкультурно-спортивными сооружениями; в производственных зданиях (помещениях); в помещениях и на территориях, занимаемых государственными органами, организациями культуры и здравоохранения, санаторно-курортными и оздоровительными организациями, организациями, оказывающими услуги связи, социальные, банковские, страховые, гостиничные и иные услуги, а также организациями, индивидуальными предпринимателями, которым в соответствии с законодательством Республики Беларусь предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, за исключением указанных в абзаце шестом части первой настоящего пункта; в помещениях, предназначенных для приема граждан, в том числе по вопросам осуществления административных процедур и др. Юридические лица и индивидуальные предприниматели, в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении либо на ином законном основании которых находятся вышеуказанные объекты, создают (выделяют) специальные места на территориях этих объектов или комнаты для курения, оборудованные в установленном порядке и обозначенные указателем «Место для курения». На данных объектах размещается знак о запрете курения. Образец и требования к размещению такого знака устанавливаются Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Субъекты хозяйствования обязаны оборудовать специальные комнаты для курения так, чтобы перетекание воздуха, содержащего табачный дым, в другие помещения не допускалось. Специальные комнаты для курения и помещения объектов с выделением мест для курящих и некурящих должны быть оборудованы отдельной приточно-вытяжной системой вентиляции с десятикратным обменом воздуха, выводящей воздух за пределы здания без рециркуляции [9; 10].

Социально негативная оценка потребления алкоголя, табакокурения отражается в действующем законодательстве, и именно нормы права представляют собой эффективный рычаг воздействия на социум в плоскости рассматриваемой проблемы. В то же время, очевидно, что правовой инструментарий должен быть обеспечен действенным организационным механизмом его реализации, ведущая роль в котором отводится обеспечению стимулирования здорового образа жизни и профилактики немедицинского потребления психоактивных веществ. В дискурсе сказанного позитивную социальную активность профсоюзной организации целесообразно обеспечивать не только общественными рычагами, но также с помощью формирования реальных инструментов воздействия на тех, кто допускает системные девиантные проявления, сопровождающиеся нарушением действующего законодательства.

Предлагаем рассмотреть целесообразность привлечения профессионального союза к процедуре административного производства в случае применения мер административного воздействия при нарушении работником – членом профсоюза законодательства об административных правонарушениях (например, ст. 19.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Потребление табачных изделий в запрещенных местах» [11]) в пределах территории организации.

Список использованных источников

1. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
2. Монтескье, Ш.-Л. Персидские письма / Ш.-Л. Монтескье; пер. с франц. Е. Гунст. – М.: Азбука-Аттикус, 2010. – 352 с.
3. Соловьев, В.С. О подделках / В.С. Соловьев // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. Том 6; под ред. и с примеч. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. – изд. 2-е. – С.-Пб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911-1914. – 492 с.
4. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 января 2021 г. № 28 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
6. Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г. № 530 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. Положение о порядке обязательного личного страхования членов добровольной дружины и возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежащему члену добровольной дружины или его близким родственникам [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 25 нояб. 2003 г. № 1537 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
8. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
9. Положение о государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий, производства, оборота и использования электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака [Электронный ресурс]: утв. Декретом Президента Республики Беларусь, 17 дек. 2002 г. № 28 «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
10. Общие санитарно-эпидемиологические требования к содержанию и эксплуатации капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений и иных объектов, принадлежащих субъектам хозяйствования: утв. Декретом Президента Республики Беларусь, 23 нояб. 2017 № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
11. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 января 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ И БЫВШИХ СУПРУГОВ

Правовое регулирование брачно-семейных отношений представляет особый научный интерес. Причиной этому служит внедрение норм семейного права в современную реальность и возникновением ситуаций, когда в силу сложившихся обстоятельств супруги нуждаются в материальной поддержке.

Алиментные правоотношения между супругами и бывшими супругами являются одной из важных и неразрывных частей семейного права. Данные правоотношения регулируются законом и направлены на обеспечение материальной поддержки в тех случаях, когда одна из сторон оказывается нуждающейся.

Обязанность платить алименты возникает по закону и является взаимной для обоих супругов. Она сохраняет силу, как во время брака, так и после его расторжения. При этом алименты могут выплачиваться как единовременно, так и регулярными платежами.

В действующем законодательстве правовым основанием возникновения взаимных обязанностей супругов является норма «супруги обязаны материально поддерживать друг друга», которая закреплена в части 1 статьи 29 Кодекса о браке и семье. Вместе с тем, статус «супруг», сам по себе (в отличие от ребенка) не дает права требовать взыскания средств на содержание в свою пользу. Из содержания норм семейного законодательства следует, что возникновение права требовать содержание друг от друга возможно при дополнительных обстоятельствах, предусмотренных законом или соглашением сторон. Это может быть нуждаемость, нетрудоспособность получателя, наличие у плательщика необходимых средств для выплаты, наличие общего ребенка и его возраст, решение суда о взыскании алиментов или соглашение сторон об их уплате и т.д. Разрешая вопрос о взыскании средств с одного из супругов на содержание другого, помимо положений 29 и 30 статей Кодекса о браке и семье, необходимо учитывать, что Брачным договором могут быть определены и другие случаи, при которых один из супругов обязан оказывать материальную помощь другому супругу [1].

Разрушая стереотип об исключительном праве жены на алименты, в нормах статей 29 и 30 Кодекса о браке и семье управомоченной стороной названы: любой из супругов, только жена или только муж.

Опираясь на 2 часть 29 статьи Кодекса о браке и семье, право на получение супругом содержания от другого супруга может возникнуть при наличии таких условий как:

- 1) супруг, требующий взыскания алиментов, должен нуждаться в материальной помощи;
- 2) нуждающийся супруг должен:
  - находиться в состоянии беременности;
  - осуществлять уход за общим ребенком до достижения им трех лет; общим ребенком-инвалидом до достижения им восемнадцати лет, общим нетрудоспособным совершеннолетним ребенком;
  - быть нетрудоспособным.
- 3) супруг, к которому предъявлено требование об уплате алиментов, должен обладать необходимыми для этого средствами.

Гарантируя право жены или бывшей жены на получение алиментов от мужа либо бывшего мужа во время беременности, закон исходит из презумпции отцовства плательщика алиментов в отношении будущего ребенка. Однако же статьи 29 и 30 Кодекса о браке и семье не содержат возможности оспаривания данного факта, что может создавать проблемы в правоприменительной практике. Предлагаем пункт 2 статьи 29 Кодекса о

браке и семье изложить в следующей редакции: «...жена в период беременности, если ребенок зачат от мужа. Муж имеет право представить в суд доказательства своей непричастности к зачатию ребенка».

Право на содержание супруга (бывшего супруга), осуществляющего уход за общим ребенком-инвалидом, не должно зависеть от его потребности в материальной помощи. Расходы, вызванные инвалидностью совместного ребенка, оба супруга и бывших супруга обязаны нести поровну. Это право должно быть обусловлено только наличием необходимых средств у плательщика. Рекомендуем использовать нормотворческий опыт ряда стран и предлагаем внести изменения в статью 30 Кодекса о браке и семье, исключив отсюда условие о нуждаемости в материальной помощи супруга (бывшего супруга) для получения права на алименты при осуществлении ухода за общим ребенком-инвалидом. Возможен следующий новый вариант пункта 3 статьи 30 Кодекса о браке и семье:

«Бывший супруг сохраняет право на получение содержания от другого бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами:

- до достижения общим ребенком трех лет, если он (она) осуществляет уход за этим ребенком;
- до достижения общим ребенком-инвалидом восемнадцати лет, если он (она) осуществляет уход за этим ребенком;
- на время осуществления ухода за общим нетрудоспособным совершеннолетним ребенком».

Законодательство придерживается принципа предоставления права требовать материального содержания только нетрудоспособному супругу (за некоторыми исключениями). Однако семейное законодательство не устанавливает сами критерии нетрудоспособности. Для определения понятия «нетрудоспособный» мы можем обратиться к Закону Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении», по которому нетрудоспособными признаются в 2019 году: мужчины – 61 года 6 месяцев, женщины – 56 лет 6 месяцев, а в 2022 году и последующие годы: мужчины – 63 лет, женщины – 58 лет, а также несовершеннолетние и инвалиды [2]. В большинстве случаев мужчины и женщины, которые достигли пенсионного возраста, являются вполне трудоспособными. Поэтому достижение супругом указанного возраста в области семейного права создает лишь презумпцию его нетрудоспособности, которая может быть оспорена другим супругом. Однако судебная практика пошла по пути безусловного признания нетрудоспособными супругов, достигших пенсионного возраста, при этом снижение пенсионного возраста для некоторых категорий граждан не принимается во внимание [3].

Нет у нас и точного ответа на вопрос о праве на получение алиментов у инвалидов III группы. Одни авторы считают, что нетрудоспособными являются только инвалиды I и II групп, другие же называют нетрудоспособными инвалидов всех трех групп. Мы полагаем, что инвалидность сама по себе, уже свидетельствует о нетрудоспособности лица. И тот факт, что у инвалида третьей группы в каком-то объеме сохраняется трудоспособность, может повлиять лишь на размер присуждаемых алиментов, но никак не должен лишать его самого права на их получение.

В связи с этим можно статью 29 Кодекса о браке и семье дополнить следующим положением: «супруг считается нетрудоспособным при достижении пенсионного возраста, или признанный в установленном порядке инвалидом I, II или III группы».

В статье 30 Кодекса о браке и семье закреплены условия получения содержания уже бывшим супругом после расторжения брака.

Обязанность по содержанию трудоспособного супруга, в том числе бывшему, обусловлена его заботой и уходом за общим ребенком. Право на получение алиментов зависит от факта нуждаемости в помощи связанной с беременностью и осуществлением ухода за ребенком, что подразумевает за собой невозможность получения дохода, соответствующего размера.

В соответствии с частью 1 статьи 30 Кодекса о браке и семье право нуждающегося в материальной помощи нетрудоспособного супруга на получение содержания от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, сохраняется и после расторжения брака, если он стал нетрудоспособным до расторжения брака или в течение одного года после его расторжения.

Не имеет значения, получал ли нуждающийся в содержании алименты до развода либо обратился за их взысканием только после расторжения брака. Не имеют значения время обращения за содержанием и причины, по которым нуждающийся ранее не требовал его взыскания. Важно, чтобы нетрудоспособность сохранялась на момент рассмотрения дела в суде. Если в будущем бывший супруг станет трудоспособным, то это может стать основанием для освобождения от дальнейшей уплаты алиментов.

Согласно части 2 статьи 30 Кодекса о браке и семье, если супруги состояли не менее десяти лет в браке, при этом не позднее, чем через пять лет после развода один из них достиг пенсионного возраста, суд вправе взыскать средства на содержание в пользу другого супруга.

Следует отметить, что алиментные обязательства супруга или бывшего супруга не ограничиваются предоставлением лишь финансовой помощи. При необходимости получатель алиментов может претендовать и на другие виды поддержки (предоставление жилья, медицинская помощь и т.д.).

Алиментные правоотношения являются весьма важными для защиты интересов бывших супругов, особенно в тех случаях, когда у них на их иждивении есть дети. При регулировании алиментных обязательств приоритетной является необходимость обеспечения стабильности и благополучия ребенка.

Неисполнение алиментных обязательств может иметь за собой серьезные последствия для должника. Выплаты алиментов могут быть взысканы через суд, а в некоторых случаях должник может быть подвергнут штрафу и даже лишению свободы.

В целом, содержание алиментных правоотношений между супругами и бывшими супругами включает в себя регламентацию обязанности по материальному обеспечению и других видов обеспечения, а также установление санкций при невыполнении этих обязательств. Эти правоотношения играют важную роль в обеспечении справедливости и защиты прав и интересов сторон в семейных отношениях.

Список использованных источников

1. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление Пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 22 дек. 2022 г., № 7 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Дата доступа: 28.02.2024.

2. О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-ХП; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 300-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Международная научно-практическая конференция «Право. Экономика. Социальное партнерство», 26 марта 2020 г.: материалы конф. / МИТСО; редкол.: В. В. Лосев (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГТУ, 2020. – 667 с.

В. С. Гладышев,
к. и. н., доцент, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин

О. В. Гогонова,
старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ

В последние годы актуальность вопроса о наследственных правах белорусских граждан в иностранном государстве и соответствующих правах иностранцев в Республике Беларусь сильно возросла. Данный факт объясняется постоянным расширением интеграционных связей между субъектами права различных государств. Для приобретения наследства наследник должен его принять.

Решение вопроса о наследовании имущества иностранными гражданами как в прошлом, так и в настоящее время, носит коллизионный характер. В силу того, что отношения, связанные с наследованием, касаются интересов практически каждого гражданина, возникают ситуации, когда гражданин одного государства может выступать в качестве наследника гражданина другого государства. В таких ситуациях нередко возникают различия в гражданско-правовом регулировании наследования. Решение этой проблемы может трактоваться с нескольких сторон: международная подсудность, применимое право и признание решения.

Правовое регулирование наследственных правоотношений на современном этапе наиболее точно проявляется в сравнении законодательства стран Европы с белорусским национальным правом. Отличительной особенностью международного наследственного права является присутствие в правоотношениях, возникающих по поводу наследства, иностранного элемента.

Международным частным правом используется такой термин как «международное» наследование. Данный термин рассматривается как наследственное правоотношение, осложненное иностранным элементом, решение вопросов которого находится в ведении компетентных нотариусов. Иностраный элемент проявляется в качестве факта нахождения имущества, входящего в наследственную массу, за рубежом, а также в случае обладания наследодателем, постоянно проживавшим на территории Республики Беларусь, гражданства иностранного государства. Коллизии образуются при наследовании по закону и по завещанию, а также в зависимости от того, какое имущество подлежит переходу в порядке наследования, движимое или недвижимое.

Несмотря на заключённые и действующие международные договоры и конвенции, в этой области международного права всё ещё существуют сложности, возникающие при разрешении конкретных наследственных дел, которые объясняются значительными различиями во внутреннем законодательстве в области наследственного права [1, с. 36].

Не секрет, что процедура принятия наследства представляет собой юридически значимые действия наследника, выражающиеся в его намерении вступить в наследственные права и, как следствие, приобрести право собственности на наследственное имущество. Так, нормы, определяющие порядок перехода наследственного имущества после открытия наследства, являются одной из важных составляющих наследственного права каждого отдельного государства, в том числе и Республики Беларусь.

В Республике Беларусь в области наследственного права иностранные граждане получают те же права, что и белорусские граждане. Так, иностранные граждане, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, могут наследовать и завещать имущество, могут быть и наследователями на тех же основаниях, что граждане Республики Беларусь. В отношении наследования иностранцами в Республики Беларусь также не установлено никаких ограничений [2, с. 986].

Таким образом, наследование гражданами Республики Беларусь имущества иностранных граждан осуществляется в рамках национального законодательства.

В соответствии со ст.1070 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) принятие наследства в общем порядке осуществляется подачей нотариусу по месту открытия наследства заявления наследника о принятии наследства либо его заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство [3]. Принятие наследства через представителя возможно, если в доверенности специально предусмотрено полномочие на его принятие.

Таким образом, исходя из буквального трактования нормы закона, гражданин в Республике Беларусь в установленный законодательством 6-ти месячный срок со дня открытия наследства обязан подать заявление о принятии наследства либо заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство в территориальную нотариальную контору.

Вместе с тем, бывают случаи, когда гражданин, желающий вступить в наследство, не проживает на территории Республики Беларусь. В таком случае, возникает необходимость в срочном прибытии в Республику Беларусь либо рассмотрении варианта о вступлении в наследство через своего представителя.

Представителями могут быть лица, уполномоченные на то доверенностью, в том числе адвокаты. При вступлении в наследство через представителя (адвоката) необходимо определить, на территории какой страны находится гражданин, поскольку от этого зависит процедура легализации документов, необходимых для подачи нотариусу.

Так, если государство является участником Гаагской конвенции 1961 года, отменяющей требования легализация иностранных официальных документов, то достаточно проставления на официальных документах апостиля. Если же не является, то необходима консульская легализация. Кроме того, необходимо проверить заключен ли у Республики Беларусь с рассматриваемой страной международный договор о правовой помощи, который минимизирует процедуру легализации документов [4].

Далее, при вступлении в наследство через представителя (адвоката) лицу необходимо переслать легализованные документы вместе с доверенностью, в которой, помимо иных положений, специально необходимо будет прописать право на вступление в наследство через представителя. Указанный образец доверенности предварительно адвокат вышлет в адрес клиента, а затем получит данный легализованный документ обратно. По данной причине необходимо изначально грамотно подготовить доверенность. После получения документов в Республике Беларусь представитель (адвокат) на основании доверенности собирает недостающие документы, делает их официальный перевод, удостоверяет подлинность подписи у нотариуса, а затем все собранные документы и заявление о получении свидетельства о праве на наследство подает в нотариальную контору. Впоследствии, по истечении 6-ти месячного срока адвокат вправе получить у нотариуса все документы, зарегистрировать право собственности в территориальном агентстве по государственной регистрации и земельному кадастру, при необходимости заключить договоры на обслуживание жилого помещения, оказать необходимую помощь в продаже имущества в интересах клиента либо выдать последнему все собранные документы.

Что касается регулирования в наследственных отношениях иностранного гражданина, то его правовое регулирование базируется на трех уровнях:

- 1) универсальные международные договоры;
- 2) региональные договоры;
- 3) двусторонние соглашения.

Единственным примером универсальной унификации материальных норм наследственного права является Конвенция, предусматривающая единообразный закон о международном завещании (Вашингтон, 1973 г.). Советский Союз подписал эту Конвенцию, но так и не ратифицировал ее [50, с. 127].

Примерами универсальной кодификации коллизионных норм являются: Конвенция о коллизиях законов, касающихся формы завещательных распоряжений 1961 г.; Конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества 1989 г. и др.

Стоит отметить, что в настоящее время Республика Беларусь не участвует ни в одной из приведенных выше универсальных конвенций.

Однако, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на региональную и двустороннюю унификацию наследственного права. Однако и она ограничивается в основном унификацией только коллизионных норм, а также установлением некоторых единообразных административных правил охраны наследственного имущества.

К региональным конвенциям в сфере наследственного права следует отнести Минскую конвенцию 1993 г. [51] и Кишиневскую конвенцию 2002 г. [52]. В названных конвенциях установлены следующие коллизионные правила:

1) право наследования движимого имущества определяется законом той страны, на территории которой наследодатель имел последнее место жительства;

2) право наследования недвижимого имущества определяется законом той страны, на территории которой это имущество находится;

3) способность лица к составлению завещания и его отмене, форма завещания и его отмена определяются законом той страны, на территории которой завещатель имел постоянное место жительства в момент составления завещания. Завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если она соответствует требованиям закона места составления завещания.

Наибольшее число унифицированных норм международного частного права, касающихся наследования, сосредоточено в двусторонних договорах Республики Беларусь о правовой помощи, которые основываются на принципе национального режима, а также в консульских соглашениях.

Стоит отметить, что существующий принцип национального режима в отношении наследования имеет два основных проявления:

– во-первых, граждане одного государства могут получать в наследство на территории другого государства имущество и другие права при наследовании, как по закону, так и по завещанию на тех же условиях, что и собственные граждане;

– во-вторых, граждане одного государства могут составлять завещание на случай своей смерти относительно своего имущества, которое находится на территории другого государства.

Стоит отметить, что, предоставляя иностранцам национальный режим в области наследования, отечественное право не ставит условия о взаимности – именно из этого принципа исходят и договоры о правовой помощи, предусматривающие, что граждане одной страны в отношении наследования полностью приравниваются к гражданам другой страны. В этих договорах идет речь о признании за иностранцами способности наследовать по закону и по завещанию, наравне с собственными гражданами, переходе наследственного имущества к наследникам-иностранцам на таких же условиях, что и к собственным гражданам; в отношении способности к составлению и отмене завещания на имущество, находящееся на территории этой страны. Во всех случаях наследование с иностранным элементом будет определяться правом, подлежащим применению либо в силу коллизионных норм внутреннего законодательства того или иного государства, либо в силу правил международного соглашения.

Например, в договорах о правовой помощи, заключенных между иностранными государствами, странами, установлено, что право наследования движимого имущества регулируется законодательством той договаривающейся стороны, гражданином которой был наследодатель в момент своей смерти, а право наследования недвижимого имущества – законодательством той стороны, на территории которой находится имущество

[53, с. 94]. Стоит отметить, что участникам наследственных отношений, органам нотариата и суду недостаточно знать материально-правовые нормы о наследовании, действующие в национальном правовом порядке, необходимо также учитывать нормы о праве, подлежащем применению к наследственным отношениям в другом государстве. Так, коллизионные нормы, содержащиеся в иностранном государстве, могут не совпадать с аналогичными нормами белорусского законодательства, что может привести к определенным трудностям реализации наследственных прав.

Таким образом, отмеченные обстоятельства с очевидностью свидетельствуют о том, что для разрешения дел по наследованию гражданами Республики Беларусь имущества иностранных граждан по существу, необходимо активно обращаться к инструментарию международного частного права.

В настоящее время в отечественном законодательстве нет четкого и точного регулирования наследственных правоотношений, касающихся наследование гражданами Республики Беларусь имущества иностранных граждан, это обусловлено:

почти полным отсутствием международной универсальной унификации норм гражданского права о наследовании;

ограничением унификации норм на региональном и двустороннем уровне межгосударственных отношений, в основном коллизионными нормами;

отсутствием внесения в действующее наследственное законодательство Республики Беларусь изменений не только уточняющего характера, но и ряда положений, являющихся новеллами для отечественного права.

Решением проблемы четкого и точного регулирования наследственных правоотношений, касающихся наследование гражданами Республики Беларусь имущества иностранных граждан, на наш взгляд, было бы внесением в главу 75 §8 действующего ГК новую статью 1134-1 «Порядок наследования имущества иностранного гражданина», которая закрепляла бы общие принципы и условия наследования имущества иностранного гражданина.

Список использованных источников

1. Анцух, Н. С. Оптимальные подходы к коллизионному регулированию наследственных отношений / Н. С. Анцух // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 12. – С. 36-40.
2. Альжанова, З.К. Право наследования иностранных граждан / З.К. Альжанова // Энергия науки – 2017 – № 5 – С. 985–987.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.; с изм. и доп. от 5 января 2024 г. № 344-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Особенности наследования за рубежом // Адвокатура Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.rka.by/> – Дата доступа : 22.02.2024.
5. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 31.01.2024.
6. Смиренская, Е. В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство : дис. ... канд. юр. наук / Е. В. Смиренская. – Волгоград, 2000. – 219 с.
7. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. – М. : БЕК, 2006. – 237 с.

В. С. Гладышев,
к. и. н, доцент, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
И. А. Луньков,
студент 4 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Верховный суд Белорусской ССР был учрежден на основе Положения о судостроительстве, принятого II сессией ЦИК БССР четвертого созыва 30 марта 1923 года и введенного в действие с 15 апреля 1923 года. Этот документ собрал в себя опыт судебного строительства с момента образования БССР и определял пути дальнейшего развития судебной системы. В сферу полномочий Верховного суда входил контроль над судебной деятельностью всех судов БССР, за исключением военных и военно-транспортных трибуналов, как и работа земельных комиссий и арбитражной комиссии по делам имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями. Верховный суд занимался рассмотрением уголовных и гражданских дел в кассационном порядке, но не являлся судом первой инстанции.

В то время Верховный суд был структурирован на пленум, президиум и кассационные коллегии по уголовным и гражданским делам. Президиум Он распределял обязанности между членами Верховного суда, утверждал отчеты руководителей коллегий, анализировал работу суда. Президиум также имел полномочия назначать проверки деятельности Верховного суда, возбуждать дисциплинарные производства в отношении членов Верховного суда и председателя высшего суда и его заместителей.

Пленум был создан как высшая инстанция судебной власти и решал окончательные спорные вопросы правосудия. Он осуществлял надзор и рассматривал протесты на приговоры и решения любого суда, а также устанавливал разъяснения по вопросам судебной практики, которые обязывали все суды республики. Кроме того, пленум избирал состав дисциплинарной коллегии Верховного суда и рассматривал другие представленные на его обсуждение вопросы.

Состав Верховного Суда определялся президиумом Центрального исполкома БССР. Председатель назначался непосредственно Центральным исполкомом БССР, а остальные члены – по представлению Наркомата юстиции. Они могли быть отстранены от должности только по решению президиума ЦИК.

В 1924-1925 годах новые положения о суде укрепили и более точно определили полномочия Верховного суда, судов общей юрисдикции и судебной системы в целом. Верховный суд получил право рассматривать уголовные дела особой важности по первой инстанции, в которых могла быть применена смертная казнь. Был расширен коллектив судей Верховного суда и сформированы судебные коллегии.

Следующий этап развития судебной системы начался с принятия «Сталинской» Конституции СССР в 1936 году. Верховный суд БССР осуществлял контроль над всеми судами и действовал в составе пленума и судебных коллегий. Он рассматривал дела по первой инстанции, вводил кассационный и надзорный порядок.

В 1954 году в БССР был создан Президиум Верховного Суда для контроля над процессом судебного разбирательства. Его состав включал председателя, заместителей председателя и членов суда. Президиум рассматривал уголовные и гражданские дела, представляемые Генеральным прокурором СССР, прокурорами БССР и другими должностными лицами. В течение этого периода Президиум также вносил изменения в приговоры и реабилитировал неправомерно осужденных.

20 ноября 1959 года был принят новый Закон о судебной системе БССР, который расширил полномочия и роль Верховного Суда. Верховный Суд принимал дела по первой инстанции, рассматривал кассационные и надзорные дела. В его компетенцию также входило давать руководящие разъяснения другим судам по вопросам применения законодательства.

В 1963 году при Верховном Суде БССР был создан Научно-консультативный совет, задачей которого было разработка проектов руководящих разъяснений. Совет включал известных ученых и опытных специалистов, которые принимали активное участие в разработке разъяснений, объединяя науку и практику.

В 1989 году были внесены изменения в структуру и правовое положение судей Верховного Суда. Судьи стали избираться Верховным Советом на 10 лет и требовался определенный стаж работы для кандидатов. Также был вновь создан Президиум для назначения надзора за рассмотрением дел и решения организационных вопросов [1, с. 25].

Суверенная Беларусь испытывала потребность в создании независимой и самостоятельной судебной власти в соответствии с международными стандартами. В 1992 году была утверждена Концепция судебно-правовой реформы, которая определила стратегическое направление для формирования независимой судебной системы.

В этот период были внесены значительные изменения в структуру и правовое положение Верховного Суда. Установлено множество гарантий независимости судей, суд лишился некоторых функций, а судебная система была усовершенствована на основе конституционных принципов. Все эти шаги направлены на приближение судебной системы Беларуси к международным стандартам.

Во время этого периода Верховным Судом руководили такие личности, как Алексей Бондарь, Сергей Шардыко, Александр Зданович, Владимир Каравай. Важную роль в развитии судебной системы также сыграли заместители председателя Верховного Суда.

После распада СССР и провозглашения Беларуси суверенным государством в 1991 году возникла потребность в создании самостоятельного и независимого судебного органа, соответствующего международным правовым стандартам.

После получения государственного суверенитета Республика Беларусь решила идти по пути создания демократического правового государства. Суды, выполняя свои функции независимо и беспристрастно, гарантируют защиту прав граждан и юридических лиц в соответствии с законом [2, с. 87].

В 1992 году была принята Концепция судебно-правовой Реформы, которая стала первым программным документом, определяющим дальнейшее развитие судебной системы в нашей стране. Утвержденная Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 года, она установила стратегию создания независимых институтов судебной власти в Республике Беларусь, которые являются неотъемлемой частью правового государства. Этот документ сыграл важную роль в приближении судебной системы Республики Беларусь к мировым стандартам [3, с. 34].

В январе 1995 года был принят Закон Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» который стал ключевым нормативно-правовым актом, регламентирующим судебную власть в Республике Беларусь. Однако в 1996 году новая редакция Конституции Республики Беларусь, принятая путем всеобщего референдума, радикально изменила подходы к организации судебной системы и обеспечила ее единство. Судебная власть была дополнена Конституционным Судом, его полномочия были скорректированы, а подходы к организации судебной системы были уточнены

Возникли трудности с обеспечением материально-техническими ресурсами судов, а также с исполнением судебных решений, особенно в отношении взыскания имущества. Поэтому предложение глав судебных органов о проведении первой конференции судей Республики Беларусь было одобрено президентом страны 5 декабря 1997 года [4, с. 34].

В результате серьезного и открытого обсуждения на съезде президент поддержал основные направления дальнейшего развития институтов судебной власти, предложенные судебским сообществом.

Таким образом, было признано необходимым провести реформу законодательства о системе судов. Одной из главных задач стало ускорение разработки современных кодифицированных законов в области права и судебного процесса. Был разработан комплекс мер, направленных на укрепление кадрового потенциала судов, роста привлекательности профессии судьи, а также обеспечения гарантий правовой и социальной защищенности судей.

Съезд единогласно принял Кодекс чести судьи – набор правовых, моральных и этических правил и требований к образу жизни судьи, которые обязательны для каждого судьи независимо от занимаемой должности.

Реализация решений первого съезда судей привела к стремительному развитию национальной законодательной базы и способствовала формированию правильных и единообразных подходов к ее применению в судебной практике. В результате в 2000 году была образована патентная коллегия верховного суда республики Беларусь, которая сейчас известна как судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности.

25 марта 2008 года состоялось важное совещание, на котором присутствовали судьи и руководители судов, под председательством президента Республики Беларусь. Президент представил анализ дальнейшего развития судебной системы и определил приоритетные задачи на следующем этапе.

В результате проведенных изменений Верховный суд учредил колледию по делам экономики, в которую вошли руководство и судьи бывшего Высшего хозяйственного суда. Суды по хозяйственным делам в областях (г. Минску) были сохранены как специализированные суды и переименованы в экономические суды, что более точно отражает их компетенцию, включая разрешение широкого спектра экономических споров [5, с 28].

1 июля 2014 года были ликвидированы Белорусский военный суд и межгарнизонные военные суды, а военная коллегия Верховного суда была упразднена. Полномочия по рассмотрению и разрешению дел и споров, которые ранее подсудны были военным судам, были переданы областным (Минский городской) и районным (городским) судам [4, с 56].

Список использованных источников

1. Филипчик, Р.И. Историко-правовые аспекты возникновения и развития права на судебную защиту в процессе эволюции судебной власти в Беларуси / Р.И. Филипчик // Вестник Высшего Конституционного суда Республики Беларусь. – 2004. – № 2. – С. 22-29.
2. Вишневский, А.Ф. История государства и права Беларуси в документах и материалах: с древних времен до наших дней: учебное пособие / А.Ф. Вишневский. – Минск: Академия МВД. – 2008. – 311 с.
3. Данилевич, А.А. Судостроительство: учебное пособие / А.А. Данилевич. – Минск : Амалфея. – 2002. – 458 с.
4. Мартинович, И.И. Некоторые аспекты реформирования судостроительства в Республике Беларусь и Российской Федерации: учебное пособие / И.И. Мартинович // Государство и право. – 2016. – 126 с.
5. Бибило, В. Н. Перспективы развития судебной власти по Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь // Проблемы юриспруденции в Республике Беларусь / В. Н. Бибило. – Минск, 2010. – 103 с.

О. В. Гогонова,
старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
П. С. Косач,
студент 3 курса
*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»», г. Гомель, Республика Беларусь*

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь – страна с богатым материальным и нематериальным историко-культурным, природным наследием. В октябре 1988 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (далее – Конвенция), принятой ЮНЕСКО в 1972 г. На территории Республики Беларусь находятся 4 объекта из списка всемирного наследия ЮНЕСКО такие как: Беловежская пуца; Комплекс Мирского замка; Архитектурный, жилой и культурный комплекс рода Радзивиллов в г. Несвиж; Геодезическая дуга Струве [1].

Помимо перечисленных объектов имеются и иные историко-культурные ценности, правовая защита которых важна не только для всемирной истории, истории отдельно взятой Республики Беларуси, но и для придания значимости белорусского народа на международной арене.

Законодателем в 2016 году был принят Кодекс Республики Беларусь О культуре, который направлен на регулирование общественных отношений в сфере культуры, а также на установление правовых, организационных, экономических и социальных основ культурной деятельности в целях сохранения и использования культурных ценностей, развития организаций культуры и обеспечения доступа населения к культурным ценностям. Кодекс указывает на существование нескольких видов культурных ценностей [2].

Защита историко-культурных ценностей осуществляется как нормами международного права, так и нормами национального законодательства.

К нормам международного права относится: Гагская Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года (далее – Конвенция 1954 г.). Конвенция 1954 г. является первым международным договором, получившим широкое распространение во всем мире, посвященным исключительно защите культурного наследия в случае вооруженных конфликтов [3].

Статья 1 Конвенции 1954 г. предусматривает защиту движимых и недвижимых культурных ценностей, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа (памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные, светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, произведения искусства, рукописи, книги, научные коллекции, архивные материалы, музеи, библиотеки, хранилища архивов, «центры сосредоточения культурных ценностей» и т. д.).

В соответствии с Конвенцией 1954 г. каждое государство должно принимать меры для защиты своих культурных ценностей от вооруженных нападений.

Согласно ст. 2 Конвенции защита культурных ценностей включает охрану и уважение этих ценностей.

Стороны вооруженного конфликта не имеют права направлять военные действия против культурных ценностей. По мере возможности, стороны должны поддерживать усилия компетентных национальных властей оккупированной территории, чтобы обеспечить охрану и сохранение ее культурных ценностей. Оккупирующие державы должны защищать культурные ценности, которые находятся под их контролем, от воровства, разграбления или незаконного присвоения.

Некоторым укрытиям культурных ценностей может быть предоставлена специальная защита, что предполагает запрещение любого враждебного акта, направленного против них, а также использование таких ценностей и прилегающих к ним участков в военных целях.

Вывоз культурных ценностей с оккупированной территории запрещен специальным протоколом к Конвенции 1954 г. Протоколом также предусмотрены правила о возврате культурных ценностей по окончании военных действий, если они были временно перемещены на территорию другого государства [3].

На национальном уровне правовая защита культурных ценностей в Республике Беларусь осуществляется на основе правовых норм, закрепленных в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) [4] и в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [5].

В УК не предусмотрено отдельной главы или раздела, содержащего статьи для охраны общественных отношений, затрагивающих культурные ценности. Анализируемые статьи регулируют общественные отношения, как в мирное, так и в военное время и находятся в разных главах УК. К рассматриваемым правовым нормам относят:

Статья 136. Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов.

Статья 138. Незаконное пользование знаками, охраняемыми международными договорами.

Статья 230. Невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей.

Статья 344. Умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности.

Статья 345. Уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, по неосторожности.

Статья 346. Надругательство над историко-культурными ценностями.

Вышеперечисленные статьи расположены в следующих разделах:

Раздел VI. Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления (ст. 136, ст. 138).

Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности (ст. 230).

Раздел XI. Преступления против общественного порядка и общественной нравственности (ст. 344-346) [4].

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 136 УК являются общественные отношения, обеспечивающие смягчение участи жертв войны, гуманное отношение к гражданскому населению, сохранность культурных, исторических и иных материальных ценностей, экологическую безопасность.

Рассматриваемая статья содержит пункт 8, который направлен на защиту культурных ценностей, а именно предусматривает ответственность за превращение в объект нападения либо уничтожение культурных ценностей, находящихся под защитой, при отсутствии военной необходимости, а равно хищение таких ценностей в крупных масштабах или совершение в отношении их актов вандализма.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 138 УК являются общественные отношения, направленные на предотвращение злоупотреблений во время военных действий эмблемами, охранными знаками, иными знаками, охраняемыми международным правом, государственными флагами, государственными отличиями неприятеля, нейтрального государства, флагами или знаками международной организации.

Статья 230 УК предусматривает ответственность за умышленное невозвращение в установленный срок на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Республики Беларусь [4].

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 344-346 УК, являются историко-культурные ценности и материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности. Часть 2 ст. 344 УК предусматривает ответственность за посягательство на особо ценные материальные историко-культурные ценности или особо ценные материальные культурные ценностей.

Под особо ценными материальными культурными ценностями понимаются материальные культурные ценности, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, которая может быть включена или предложена для включения в Список всемирного культурного и природного наследия либо в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, а также материальные культурные ценности, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами, которые могут иметь международное или национальное значение, и соответствующие одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности.

КоАП, в отличие от УК, предусматривает отдельную главу, посвященную защите историко-культурных ценностей. Глава 20 именуется как: Административные правонарушения в области охраны историко-культурного наследия [5].

Видится, целесообразным добавить новый раздел в УК, посвященный защите историко-культурных ценностей и включить в него статьи: 230, 344, 345, 346. Из ст. 136 УК предлагается исключить пункт 8 и перенести его в новую статью в новый раздел УК.

Анализируя нормы УК и КоАП можно заметить наличие двух очень схожих статей, а именно:

Статья 20.3 КоАП – Уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности [5];

Статья 345 УК – Уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, по неосторожности [4].

Отличие упомянутых правовых норм заключается в указании уголовной статьи на причиненный ущерб в крупном размере. Иных отличий не предусмотрено, но при этом в названии статьи КоАП отсутствует указание на неосторожность. Несмотря на то, что в содержании данной статьи речь идет о правонарушении, совершенном по неосторожности.

Статья 20.3 КоАП будет применяться в случае, если лицо причинило ущерб на сумму не более чем 250 базовых величин. При превышении ущерба квалификация деяния будет проходить по уголовной статье.

Предлагается название ст. 20.3 КоАП изложить в следующей редакции: Уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, по неосторожности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь законодатель строго относится к деяниям, посягающим на историко-культурные ценности. В КоАП не предусмотрено ни одной статьи за умышленное уничтожение, повреждение либо утрату историко-культурных ценностей. Вне зависимости от размера ущерба, при-

чиненного деянием, лицо, умышленно уничтожившее, повредившее какую-либо историко-культурную ценность будет нести уголовную ответственность и наказание от общественных работ до лишения свободы сроком на 12 лет.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belarus.by>. – Дата доступа : 28.02.2024.
2. Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронный ресурс] : 20 июля 2016 г. , № 413-3 : Принят Палатой представителей 24 августа 2016 года, одобр. Советом Республики 30 августа 2016 г. : с изм. и доп. от 21 июля 2022 г. № 201-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm>. – Дата доступа : 28.02.2024.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. , № 275-3 : Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года, одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 9 марта 2023 г. № 256-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г. , № 91-3 : Принят Палатой представителей 18 декабря 2020 года, одобр. Советом Республики 18 декабря 2020 г. : с изм. и доп. от 17 июля 2023 г. № 284-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

О. В. Гогонова,

старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин

В. С. Нагорный,

студент 2 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»», г. Гомель, Республика Беларусь*

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Честь, достоинство и деловая репутация – важные аспекты в нашей жизни, особенно в профессиональной или предпринимательской деятельности.

Под честью понимается оценка лица, даваемая ему обществом. Она складывается на основе поведения этого лица с точки зрения требований закона и моральных норм [1, с. 318]. Это означает, что лица должны быть честными, справедливыми и надежными во всех делах и отношениях.

Достоинство определяется как отражение общественной оценки лица в его собственном сознании, т.е. как самооценка личности [1, с. 318]. Как правило, самооценка зависит от индивидуальных черт человека, его психологической природы и способности адекватно оценить общественное мнение о нем. Любой человек должен проявлять достоинство в своем поведении, быть уверенными в себе и не опускаться до совершения бесчестных поступков.

Деловая репутация представляет собой общественное мнение, создающееся о лице по поводу профессиональной деятельности [1, с. 319]. Репутация строится на основе профессионализма, надежности, качества работы и способности выполнять возложенные на лицо обязательства.

Защита чести, достоинства и деловой репутации является одной из важнейших задач в современном обществе. В контексте развития информационных технологий, социальных сетей и мгновенного обмена информацией, сохранение и защита человеческой чести, достоинства и деловой репутации становится все более сложной задачей. Все чаще в обществе возникают случаи клеветы, оскорблений и дискредитации личности, что приводит к серьезным негативным последствиям для каждой отдельной личности, их карьеры, деловой репутации, а также психического состояния.

Целью данной работы является проведение анализа механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации в Республике Беларусь и выявление проблемы правового регулирования в данной области.

Защита чести и достоинства человека является фундаментальным принципом правового государства. Важно, чтобы каждый человек имел право на защиту своей репутации и достоинства от клеветы и оскорблений. Правовая система должна обеспечивать эффективные механизмы защиты этих прав, а также пресекать любые формы нарушений с учетом принципов справедливости.

Так, в Республике Беларусь существует законодательная база, которая регулирует отношения в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Во-первых, это Конституция Республики Беларусь, закрепляющая в ст. 25 право каждого на защиту достоинства, провозглашая, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Также ст. 28 закрепляет право каждого на защиту от незаконного посягательства на его честь и достоинство [2].

Во-вторых, это Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее – ГК) [3], предусматривающий ответственность за клевету и оскорбление, а также предоставляющий возможность обращаться в суд для защиты нарушенных прав.

Согласно ч. 1 ст. 153 ГК гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности [3].

Практика реализации законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации в Республике Беларусь свидетельствует о том, что эти права защищены и охраняются в соответствии с законом. Судебная система рассматривает и разрешает дела по защите чести, достоинства и деловой репутации, обеспечивая справедливое рассмотрение споров и конфликтов.

Кроме того, с целью недопущения ошибок при рассмотрении данной категории гражданских дел Пленумом Верховного Суда было принято постановление «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 23 декабря 1999 года № 15 (далее – постановление Пленума) [4]. В данном постановлении содержится информация о том, как суды должны рассматривать гражданские дела, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации. В нем предусмотрены принципы оценки доказательств, определение ответственности за нарушение прав и интересов, определение размера возмещения морального вреда и другие вопросы, связанные с данными делами.

Постановление Пленума является рекомендательным документом, который помогает судам принимать обоснованные и справедливые решения в таких делах. Оно также может использоваться юристами и сторонами дела в качестве ориентира при защите своих прав и интересов.

Следует обратить внимание, что право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации закреплено и на международном уровне, а именно во Всеобщей Декларации прав человека (далее – ВДПЧ), принятой и провозглашенной резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года. В соответствии со ст. 12 ВДПЧ никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств [5].

Несмотря на наличие современной законодательной базы существуют ряд проблем и вызовов в области защиты чести, достоинства и деловой репутации. Одной из таких проблем является недостаточная осведомленность граждан о своих правах и возможностях защиты. Многие не знают, как и куда обратиться в случае нарушения своих прав.

Одним из решений этой проблемы может стать проведение информационных мероприятий, направленных на повышение осведомленности граждан о своих правах. Эти

мероприятия могут включать в себя создание и распространение информационных материалов средствами массовой информации, как печатных, так и электронных, содержащих информацию о правах граждан, процедурах защиты и организациях, которые могут предоставить помощь.

Помимо этого, сфера информационных технологий представляет новые вызовы для защиты чести, достоинства и деловой репутации. В интернете распространение информации происходит быстро и может иметь массовый характер. Ложные обвинения, негативные отзывы и информационные атаки могут нанести серьезный ущерб чести и деловой репутации человека или организации. В таких случаях важно оперативно и эффективно реагировать, чтобы опровергнуть ложные утверждения и восстановить свою репутацию.

Следует сказать, что в процессе рассмотрения дела у суда могут возникнуть сложности с оценкой доказательств. Нравственные и физические страдания не всегда имеют отражение в повседневной жизни человека, следовательно, не всегда видны посторонним. Это значительно затрудняет доказательство данного факта. Тем самым проблема компенсации морального вреда остается актуальной.

Многие специалисты в области гражданского права, в частности, Эрделевский А. М., Воробьев А. В., Смиренская Е. В., Мотина Е. В. занимаются активным исследованием и поиском способов решения проблем, направленных на компенсацию морального вреда.

Нравственные страдания – категория не юридическая, а медицинская. Для того, чтобы правильно дать юридическую оценку и применить компенсацию важно подключить к рассмотрению дела профессионального эксперта. Участие эксперта позволит принять квалифицированное решение относительно эмоционального состояния и личностных особенностей человека, что необходимо для правильного рассмотрения и разрешения дела [1, с. 354].

Смиренская Е. В. предлагает в помощь судье проводить судебно-психологическую экспертизу, которая является наиболее объективным инструментом установления причиненного морального вреда [6, с. 147].

В свою очередь, Эрделевский А. М. определяет, что заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда. Любое нарушение прав оказывает негативное воздействие на личность потерпевшего, нанося травму его психике, тем самым всегда причиняется моральный вред. К тому же, Эрделевский А.М. указывает на важность презумпции морального вреда. Такая презумпция не предполагает компенсации конкретной презюмируемой суммы, а лишь освободит истца от необходимости доказывания самого факта претерпевания нравственных и физических страданий [7, с. 34-35].

Для решения проблемы компенсации можно ввести презумпцию морального вреда. Она будет заключаться в том, что лицо, претерпевшее моральный вред, выраженный в нравственных или физических страданиях, вправе претендовать на денежную компенсацию, если причинитель вреда не докажет обратное. Данная презумпция будет способствовать упрощению доказательственной базы в суде, сведет к минимуму противоречия между сложившейся судебной практикой и действующим законодательством.

Сложности связаны также с применением понятийного аппарата. Законодатель не раскрывает содержание понятий «честь», «достоинство», «деловая репутация», в связи с чем при разрешении требований, заявленных на основании ст. 153 ГК, суды, наряду с другими доказательствами, анализируют особенности рассматриваемой ситуации, изучают психологические особенности истца и ответчика.

Подводя итог, можно отметить, что защита чести, достоинства и деловой репутации является важной задачей в Республике Беларусь. Существующие механизмы защиты требуют дополнительных усилий и совершенствования для эффективной борьбы с вызовами современного общества. Поддержка граждан в осведомленности о своих правах и

возможностях защиты, а также контроль за информационными технологиями помогут обеспечить более надежную защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Таким образом, видится целесообразным дополнить ГК новой статьей 151¹, которая будет содержать понятие чести, достоинства и деловой репутации.

Кроме того, видится возможным дополнить постановление Пленума, в части, закрепления презумпции морального вреда, определяющего, что лицо, претерпевшее моральный вред, выраженный в нравственных или физических страданиях, вправе претендовать на денежную компенсацию, если причинитель вреда не докажет обратное.

Список использованных источников

1. Чигир, В. Ф. Гражданское право: учеб. пособие. В 3 т. / В. Ф. Чигир. – Минск : БГУ, 2007. – Т. 1. – 611 с.
2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.; с изм. и доп. от 5 января 2024 г. № 344-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 23 декабря 1999 г., № 15; с изм. и доп. от 21 декабря 2023 г. № 10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 31.01.2024.
6. Смиренская, Е. В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство : дис. ... канд. юр. наук / Е. В. Смиренская. – Волгоград, 2000. – 219 с.
7. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. – М. : БЕК, 2006. – 237 с.

О. В. Гогонова,

старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин

Е. К. Сачек,

студентка 4 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ СПОРОВ ТРЕТЕЙСКИМ СУДАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Третейское разбирательство представляет собой одну из форм альтернативного разрешения споров, при которой стороны добровольно соглашаются поручить рассмотрение спора, возникшего между ними, независимому третейскому суду. В современных условиях третейское разбирательство становится всё более популярным, поскольку позволяет более быстро и эффективно разрешать споры, возникающие между сторонами.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-3 «О третейских судах» (далее – Закон № 301-3) третейское разбирательство представляет собой процесс разрешения спора, который осуществляется третейским судом при наличии третейского соглашения о передаче спора этому третейскому суду [1]. При этом в современной доктрине до сегодняшнего дня ведутся споры относительно подведомственности некоторых категорий дел третейским судам, поскольку согласно законодательно закрепленному предписанию, третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение, за исключением спо-

ров, непосредственно затрагивающих права и законные интересы третьих лиц, не являющихся сторонами третейского соглашения, и споров, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством Республики Беларусь или законодательством иностранного государства, если применение законодательства иностранного государства предусмотрено третейским соглашением или иным договором между сторонами (ст. 19 Закона № 301-3) [1].

В то же время следует признать, что наличие модели взаимодействия государственных и третейских судов, грамотно и выверено сконструированной на основе последних достижений юридической науки, а также сбалансированное регулирование подведомственности в условиях чётко определённой сферы компетенции третейских судов, имеет сегодня чрезвычайно важное значение для развития действующей системы третейского разбирательства. В контексте вышесказанного особого внимания заслуживают вопросы, связанные с подведомственностью споров третейским судам. Возможность рассмотрения того или иного спора в рамках третейского разбирательства напрямую вытекает из предписания, содержащегося в ст. 19 Закона № 301-3, согласно которому предметом третейского разбирательства не могут быть споры, запрет на рассмотрение которых в третейском суде прямо предусмотрен в действующем законодательстве. Так, например, согласно ч. 2 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-3 «Об урегулировании неплатёжеспособности», дело о несостоятельности или банкротстве должника не может быть передано на рассмотрение в третейский суд, международный арбитражный (третейский) суд [2].

В контексте упомянутого, А. С. Суша в своей работе также особо выделяет субъектный запрет, содержащийся в ч. 1 ст. 10 Закона № 301-3, согласно которому субъектами третейского соглашения могут быть физические лица, обладающие полной дееспособностью, и (или) юридические лица, уточняя при этом, что «в качестве субъектов третейского соглашения не могут выступать несовершеннолетние лица, недееспособные и ограниченно дееспособные лица, а также организации, не являющиеся юридическими лицами» [3, с. 190]. Не прекращаются споры, в том числе и о подведомственности третейским судам дел, связанных с конкретными сферами правоотношений, запрет на передачу которых третейскому суду в законодательстве прямо не предусмотрен. К числу таковых можно отнести, в частности, споры, вытекающие из трудовых правоотношений, а также споры по биржевым сделкам.

Применительно к вопросу о подведомственности третейским судам индивидуальных трудовых споров высказывает свою позицию Н. А. Адашкевич, отмечая, что, поскольку стороны трудового договора (контракта) свободны в определении его условий в рамках предоставленных законодательством возможностей, наниматель и работник вправе предусмотреть в договоре третейскую оговорку, которая позволит рассматривать трудовой спор в конкретном третейском суде. В данной ситуации правоотношения между нанимателем и работником имеют договорную природу, характерную для третейского суда [4].

Что касается споров по биржевым сделкам ситуация обстоит несколько сложнее. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 30 Закона Республики Беларусь от 5 января 2009 г. № 10-3 «О товарных биржах» (далее – Закон № 10-3), споры по биржевым сделкам рассматриваются судом или арбитражной комиссией в соответствии с соглашением сторон биржевой сделки, если в соответствии с законодательством стороны не выбрали иной порядок разрешения споров [5]. Так, основным органом, рассматривающим споры между сторонами биржевых сделок, является арбитражная комиссия Открытого акционерного общества «Белорусская универсальная товарная биржа», созданная в 2009 г. и являющаяся постоянно действующим арбитражным органом, а также структурным подразделением товарной биржи. Арбитражная комиссия имеет свой особый статус, поскольку, являясь постоянно действующим арбитражным органом, она не подпадает под действие ни За-

кона № 301-3, ни Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-3 «О международном арбитражном (третейском) суде. Все полномочия арбитражной комиссии определены Законом № 10-3, регламентом арбитражной комиссии, а также положением об арбитражной комиссии.

Обращение в арбитражную комиссию имеет ряд преимуществ, к числу которых, в частности, можно отнести:

1) быстрота рассмотрения споров (в соответствии с регламентом спор рассматривается в течение двух месяцев, однако на практике решение может быть вынесено и в течение 2-4 недель, которое будет являться окончательным и вступит в силу с момента его вынесения, а пересмотр дела по материальным основаниям будет невозможен);

2) экономическая выгода (для обращения с имущественными требованиями разработана гибкая шкала арбитражного сбора (от 1 до 5 процентов от цены иска), при этом минимальный арбитражный сбор составляет 3 базовые величины);

3) упрощённый порядок исполнения принятого решения за рубежом (в случае отказа или уклонения от добровольного исполнения принудительное исполнение решения арбитражной комиссии в таких случаях производится в соответствии с международными соглашениями);

4) территориальное удобство рассмотрения спора для истца (по общему правилу заседания проводятся в помещении товарной биржи, в то время как при обращении в экономические суды по умолчанию иск подлежит рассмотрению по месту нахождения ответчика).

Вместе с тем следует отметить, что ч. 1 ст. 30 Закона № 10-3 не предусматривает возможности обращения сторонами биржевой сделки в третейский суд, что существенно сужает коридор возможностей для наиболее желаемой формы разрешения споров между сторонами.

На наш взгляд, необходимость введения возможности рассмотрения споров по биржевым сделкам в третейских судах может быть обусловлена следующими аргументами:

1) третейский суд является независимым сторонним органом, который рассматривает споры с максимальным учётом интересов обеих сторон, ввиду чего участники биржевых сделок могут иметь больший уровень доверия к третейскому суду, нежели к арбитражной комиссии, поскольку третейский суд в данном случае обладает наибольшей степенью независимости от влияния биржи или других заинтересованных сторон;

2) при рассмотрении спора по биржевой сделке третейский суд может предоставить более высокий уровень конфиденциальности, нежели при рассмотрении спора в арбитражной комиссии, что ещё более важно для участников биржевой сделки, желающих в максимальной степени обеспечить конфиденциальность своего обращения;

3) при обращении в третейский суд стороны биржевой сделки были бы наделены правом самостоятельного выбора судей с определённым необходимым набором навыков и опыта в области биржевого дела, что могло бы поспособствовать развитию более доверительных и эффективных механизмов разрешения споров в биржевом секторе страны.

С целью реализации предложенного нами подхода считаем необходимым изложить ч. 1 ст. 30 Закона № 10-3 в следующей редакции: «Споры по биржевым сделкам рассматриваются судом, третейским судом, международным арбитражным (третейским) судом или арбитражной комиссией в соответствии с соглашением сторон биржевой сделки, если в соответствии с законодательством стороны не выбрали иной порядок разрешения споров».

Мы склонны полагать, что законодатель, устанавливая ограничения по субъектному критерию, а также в зависимости от конкретного вида спора, всё же не преследовал цели ограничить подведомственность споров третейским судам исключительно спорами в сфере предпринимательской, иной хозяйственной (экономической) деятельности, а

также спорами, вытекающими из гражданских правоотношений. В связи с этим предложенная нами мера, направленная на расширение круга возможностей для передачи споров третейским судам, с нашей точки зрения, позволит сделать шаг в сторону развития процедуры современного третейского разбирательства.

Таким образом, с учётом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в целях поддержания надлежащего регулирования отношений, возникающих в связи с отнесением тех или иных споров к ведению третейских судов, необходимо использовать межотраслевой процессуальный институт подведомственности, что, на наш взгляд, будет способствовать обеспечению единства правового регулирования процессуальных отношений, а также сохранению надлежащего уровня системности в рамках таких отношений.

Вместе с тем, при определении круга дел, подведомственных третейским судам, необходимо исходить, прежде всего, из того, что в третейский суд для рассмотрения и разрешения могут быть переданы дела по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, участниками которых являются физические лица, обладающие полной дееспособностью, а также юридические лица, и в отношении которых имеется действительное и исполнимое третейское соглашение, с учётом всех особенностей и исключений, предусмотренных действующим законодательством.

Список использованных источников

1. О третейских судах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 18 июля 2011 г., № 301-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2020 г. № 42-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

2. Об урегулировании неплатёжеспособности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 13 дек. 2022 г., № 227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

3. Суша, А. С. Подведомственность дел третейскому суду (арбитрабельность споров) / А. С. Суша // Государство и право во времени и пространстве : сборник тезисов докладов Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов, 3 декабря 2021 г. / Белорусский государственный экономический университет ; под ред. Д. В. Петровича. – Минск : БГЭУ, 2022. – С. 190-192.

4. Адашкевич, Н.А. Профессионально об актуальном: третейский суд – альтернативный способ разрешения договорных споров / Н.А. Адашкевич [Электронный ресурс] // pravo.by. – Режим доступа : <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/january/58158/>. – Дата доступа : 28.02.2024.

5. О товарных биржах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 5 янв. 2009 г., № 10-3 : в ред. Закона Республики Беларусь от 8 июля 2015 г. № 284-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

И. Ф. Гребенщикова,

старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
*Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОТЦОВСТВА: ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ

Установление происхождения детей – важный правообразующий юридический факт. Данный факт служит основанием возникновения отношений между ребёнком, матерью и отцом. От него зависит правовой статус ребенка, комплекс его личных и имущественных прав. Именно поэтому изучение доказательств, достоверно подтверждающих отцовство, имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

Если споры, связанные с вопросами отцовства, переносятся в юридическую плоскость, то разрешаются они в судебном порядке. Это специфическая категория дел, главным «выгодоприобретателем» по которым является несовершеннолетний ребенок. Именно с точки зрения защиты интересов ребенка при подготовке к судебному разбирательству суд должен определиться с перечнем доказательств и уведомить стороны: кто

и какие доказательства должен предоставить. На этой стадии разрешается и вопрос о назначении необходимых экспертиз [1, п. 8]. Отметим, что из-за специфики данных дел теоретиками и практиками часто поднимается вопрос о применении пониженного стандарта доказывания.

В настоящее время белорусским законодательством предусмотрено, что при установлении отцовства суд принимает во внимание достоверные доказательства или факт признания отцом своего ребенка [2, ст. 57].

Нормы дают основание полагать, что возможные доказательства отцовства можно классифицировать по различным основаниям. Так, мы считаем, по источнику можно рассматривать официальные и неофициальные (частные) доказательства. К официальным, например, относятся завещания в пользу ребенка, договоры страхования, дарения, результаты ДНК-тестов. К неофициальным – письма, открытки, фотопродукция и т. д.

Также доказательства по форме предоставляемой информации могут быть письменными и устными. В группу устных доказательств входят объяснения матери, предполагаемого отца, третьих лиц, показания свидетелей и др.

Обратим внимание, что свидетелем по делам данной категории может быть любое лицо, обладающее сведениями о каких-либо обстоятельствах, относящихся к делу. Заинтересованность лиц (например, родство, дружба, неприязненные отношения и др.), при этом, не может стать препятствием для дачи свидетельских показаний. Однако, такие показания, согласно разъяснению, которое дал Верховный Суд Республики Беларусь в своем постановлении, подлежат обязательной дополнительной проверке [1, п. 9].

Среди доказательств письменного характера можно рассматривать как официальные документы, так и частные – письма, анкеты и др. В эту же группу входит общедоступный контент, размещаемый в глобальных информационных сетях.

В ряде случаев, как свидетельствует судебная практика, суд рассматривает в качестве доказательств открытки ответчика, записки, переданные в родовспомогательное учреждение, и иную подобную корреспонденцию. В ней могут содержаться поздравления, вопросы о состоянии здоровья новорожденного, о том, на кого из родных он похож, предлагаются имена для сына или дочери. Суд рассматривает в качестве доказательств электронную информацию, доставленную по электронной почте, иным приложениям-мессенджерам. Обратим внимание, что факт признания ребенка отцом в качестве доказательства может быть принят судом, если это признание состоялось как после рождения ребенка, так и до его рождения.

Важным доказательством служит подтверждение совместного проживания и ведения общего хозяйства. Это обстоятельство в обязательном порядке подлежит выяснению судебным органом, анализирующим конкретные обстоятельства дела и реальные условия жизни истца и ответчика. Во внимание принимается общий бюджет, совместное питание др. Даже если стороны проживали в разных помещениях, но предполагаемый отец проводил время с матерью, участвовал в общих расходах, суд может определить данный факт как совместное ведение хозяйства.

В ходе судебного разбирательства также подтверждается факт совместного воспитания – общения отца с ребенком, заботы о нем.

Верховный Суд Республики Беларусь к средствам доказывания по данному вопросу относит и выводы экспертиз (судебно-медицинской и генно-дактилоскопической) и считает, что оцениваться их результаты должны наряду с другими доказательствами в совокупности [1, п.16]. Согласно статистическим данным, каждый год в Республике Беларусь проводится примерно 1,5 тысячи анализов-ДНК. Как правило, большинство назначаются по решению судебного органа. Примерно 1/5 случаев – личное решение о проведении теста.

Суд в своем определении указывает экспертное учреждение, которое будет осуществлять данный анализ. Экспертное учреждение, проводившее анализ, направляет ре-

зультаты в суд, где заинтересованные лица могут с ними ознакомиться. По общему правилу, оплату данной услуги производит лицо, инициирующее ходатайство. Но, согласно нормам, сторона, в пользу которой вынесено решение, правомочна требовать возмещения расходов с проигравшей стороны.

Особый интерес сегодня представляют исследования, авторами которых приводятся аргументы в пользу включения в законодательные акты правил, содержанием которых является обязанность администрации медицинской организации, оказывающей родовспомогательные услуги, предложить супругу родившей женщины проведение бесплатного (за государственный счет) генетического исследования, которое бы подтвердило либо опровергло отцовство. Аргументом подобных новаций, при условии, что они будут легализованы в семейном законодательстве, является предположение, что они способны стать фактором, положительно влияющим на уровень доверия в обществе, стабильность семьи и рождаемость, а также будут стимулировать развитие генетических исследований.

В частности, Болдырев В.А. предполагает, что «такие нововведения будут способствовать развитию генетической науки и упрочению представления о императиве неприемлемости лжи во всех сферах, в том числе в науке и в семье».

На наш взгляд, представляют интерес и результаты анкетирования, проведенного автором Болдыревым В.А. в семи учебных группах в период с 12 по 15 мая 2021 г. (представлены в таблице 1) [3, с.150].:

Таблица 1 – Отношение к генетической экспертизе диспозитивного характера

Количество анкетированных	148 ч.
Средний возраст анкетированных	21 год
% анкетированных мужчин, выступающих за проведение бесплатного геномного исследования с целью подтверждения отцовства	90 %
% женщин, выступающих за проведение бесплатного геномного исследования новорожденных с целью подтверждения отцовства	59 %

Отметим, что подобный опрос нами был проведен среди студентов дневного отделения Витебского филиала «МИТСО». Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Отношение к генетической экспертизе диспозитивного характера (студенты дневного отделения ВФ «МИТСО»)

Количество анкетированных	80 ч.
Средний возраст анкетированных	19 лет
% анкетированных мужчин, выступающих за проведение бесплатного геномного исследования с целью подтверждения отцовства	43 %
% женщин, выступающих за проведение бесплатного геномного исследования новорожденных с целью подтверждения отцовства	26 %

Как видим, мужчины-студенты более заинтересованы в проведении экспертизы. Основной аргумент против – брак и недоверие несовместимы.

Таким образом, при установлении происхождения ребенка судом используется комплекс доказательств, в т. ч. и данные генетической экспертизы. При этом все доказательства должны быть исследованы в совокупности.

Список использованных источников

1. О практике применения судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 20 декабря 1991 г. № 12 : в редакции постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 декабря 2009 г. № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 года : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 года с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 300 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Болдырев, В.А. Легальная презумпция отцовства: Время спросить молодежь / В.А. Болдырев // Пермский юридический альманах. – 2022. - № 5. – С.148-152.

Е. Д. Грибанов,

старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин

И. С. Астаточный,

студент 3 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 362 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) – это те, кто стоят на страже порядка, а также спокойствия и благополучия граждан и общества. Это те, кто самоотверженно и днём, и ночью патрулируют улицы городов Республики Беларусь, изобличают лиц, виновных в совершении преступлений и правонарушений, а также восстанавливают нарушенные права граждан и юридических лиц.

12 сентября 2011 года Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал Указ № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» [1]. Сотрудники ОВД уже вместе с сотрудниками сформированного Следственного комитета Республики Беларусь (далее – СК Беларуси) продолжили борьбу с преступностью.

Одна из главных опасностей для сотрудников правоохранительных органов любого государства – это криминальные элементы, а иногда и простые граждане, которые в силу тех или иных обстоятельств могут нанести вред жизни и здоровью сотрудников.

Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена уголовная ответственность за убийство сотрудников ОВД. Так, в соответствии со ст. 362 УК убийство сотрудника ОВД, военнослужащего в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка, является отдельным от ст. 139 УК составом преступления [2].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 сентября 1993 г. № 7 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, военнослужащих или иных лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей или общественного долга по охране общественного порядка» под исполнением обязанностей по охране общественного порядка работниками милиции, народными дружинниками, а также военнослужащими и иными указанными в законе лицами следует понимать несение ими полевой или патрульной службы на улицах и в общественных местах, поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных или стихийных бедствий, предотвращение или пресечение противоправных посягательств [3].

В п. 10 ч. 2 ст. 139 УК предусмотрена уголовная ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать законные действия любого лица, входящие в круг его служебных обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, частными и иными, зарегистрированными в установленном порядке, предприятиями и организациями независимо от формы собственности, а также с предпринимателями.

Под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.). В настоящее время лицами, привлекаемыми к выполнению общественного долга, являются добровольные дружинники ОВД и внештатные сотрудники СК Беларуси.

Исходя из вышеизложенного, ст. 362 УК предусматривает уголовную ответственность только в том случае, если убитый сотрудник ОВД, военнослужащий исполняли обязанности по охране общественного порядка.

В соответствии со ст. 2, 14 и 16 Закона «Об органах внутренних дел» (далее – Закон «Об ОВД») охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности – одна из основных задач ОВД, возложенная на милицию. Непосредственное решение задач по охране общественного порядка возлагается на милицию общественной безопасности [4]. Сотрудники криминальной милиции, сотрудники СК Беларуси и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ Беларуси) потерпевшими по ст. 362 УК являться не могут. Исключение – привлечение сотрудников криминальной милиции к выполнению обязанностей по охране общественного порядка либо же сами сотрудники криминальной милиции должны были обеспечивать общественный порядок в соответствии со ст. 22, 23 и 25 Закона «Об ОВД».

Исходя из вышеизложенного предлагается расширить круг потерпевших по ст. 362 УК. Так, предлагается дополнить ст. 362 УК частью второй, которой была бы предусмотрена уголовная ответственность за убийство сотрудников ОВД, сотрудников СК и сотрудников ГКСЭ Беларуси в связи с осуществлением ими служебной деятельности. Следует пояснить, что тут понимается как деятельность вышеперечисленных лиц при несении суточных дежурств, так и их повседневная служебная деятельность. Данное предложение аргументируется тем, что вышеперечисленные сотрудники также, как и сотрудники милиции общественной безопасности, военнослужащие в той или иной форме на постоянной основе выполняют задачи по противодействию преступности и обеспечению общественной безопасности (например, сотрудники СК Беларуси как и сотрудники ОВД могут пресекать совершение преступлений и правонарушений, могут задерживать лиц, совершивших их и т. д.).

Таким образом, предлагается ст. 362 УК в следующей редакции:

«Статья 362. Убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего, сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь, сотрудника Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь

1. Убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка

– наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью.

2. Убийство сотрудника органов внутренних дел, сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь, сотрудника Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в связи с исполнением ими служебных обязанностей

– наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью.»

Список использованных источников

1. История следственных органов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/istoria-sledstvenih-organov-ru/#:~:text=> – Дата доступа: 19.11.2023;

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года, №275-З, с изменениями и дополнениями 9 марта 2023 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, военнослужащих или иных лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей или общественного долга по охране общественного порядка [Электронный ресурс] Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 сентября 1993 г. № 7, с изменениями и дополнениями от 09 апреля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Об органах внутренних дел [Электронный ресурс] Закон Республики Беларусь 17 июля 2007 г. № 263-З, с изменениями и дополнениями от 19 мая 2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года, №275-З, с изменениями и дополнениями 13 мая 2022 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь;

6. Угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений (ст. 186 УК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rka.by/blogs/ugroza-ubiystvom-prichineniem-tyajkih-telesnyh-povrezhdeniy-st-186-uk/> – Дата доступа: 07.04.2023;

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. №295-З, с изменениями и дополнениями от 09 марта 2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

Д. В. Гусак,
магистрант

Научный руководитель – М. Н. Ковалёв, к. э. н., доцент,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЫ

Значение рекламы в условиях современных рыночных отношений, бесспорно, является существенным. Предпринимательская деятельность, как систематически осуществляемая хозяйственная деятельность по реализации товаров (работ, услуг), направленная на извлечение прибыли, невозможна без привлечения новых потенциальных потребителей. Увеличение объема продаж и размера прибыли зависит не только от достоинств самого товара, но и от умелого и эффективного представления этих качеств в осуществляемой рекламной кампании. В условиях стремительно возрастающей на рынке конкуренции среди субъектов хозяйствования, необходимость продвижения своих товаров (работ, услуг) побуждает предпринимателей искать и применять новые, более эффективные стратегии для передачи информации, позволяющей прочно удерживать рыночные позиции и наращивать объемы сбыта.

Для успешного продвижения товаров (работ, услуг) на рынках необходима надлежащая рекламная кампания, но, к сожалению, не все субъекты рекламной деятельности в полной мере понимают, что это такое. Наиболее затруднительным в этой связи видится вопрос организации рекламных мероприятий на законодательном уровне вследствие не-

достаточной его теоретической и методологической проработанности, а также осведомленности рекламодателей в той сфере. Товаропроизводители ищут новые способы для представления своих товаров (работ, услуг), указывая на их преимущества и превосходства перед конкурентами, зачастую прибегая при этом к различного рода искажению значимых характеристик продукции, использованию неэтичных элементов в рекламных кампаниях либо других методов, нарушающих законодательство о рекламе. Однако при очевидных плюсах такой рекламы, стоит помнить и о недостатках. Реклама, которая не соответствует требованиям, установленным законом, квалифицируется как ненадлежащая.

Согласно доктрине рекламного законодательства, при осуществлении рекламной деятельности только надлежащая рекламная кампания не причинит вред ни конкурентам рекламодателя, ни потребителям рекламной информации. Лишь достоверная информация о реализуемых товарах (работах, услугах) дает возможность потребителю сделать свободный выбор, гарантированный ему законодательством, поэтому ненадлежащая реклама не допускается. Кроме того, жесткий характер конкурентной борьбы на рынке порой приводит к использованию в рекламе информации (высказываний, образов) порочащей честь, достоинство или деловую репутацию других субъектов рекламной деятельности. Таким образом, главная задача рекламного законодательства заключается в обеспечении принципов защиты от ненадлежащей рекламы.

Ненадлежащей рекламе в Республике Беларусь посвящена статья 26 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» (далее – Закон о рекламе), где указано, что:

«Недобросовестной является реклама, содержащая ложные и иные недостоверные сведения о товаре, виде деятельности рекламодателя, распространение которых может привести к нарушению или нарушает права и охраняемые законом интересы организации или гражданина» [1]. В том числе, перечисляются сведения, в результате искажения которых реклама будет считаться недобросовестной: в отношении характеристик товара, сведений о возврате и обмене товара, его стоимости и условий оплаты, гарантийных обязательств, сроков годности и так далее.

Однако необходимо понимать, что рекламная информация может нанести ущерб чести, достоинству и деловой репутации лица, если она является недостоверной. Так, пункт 2 части 2 статьи 5 Федерального Закона о рекламе Российской Федерации от 13 марта 2006 г. №38-ФЗ указывает, что недобросовестной также является реклама, которая порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента [2]. Похожая норма содержится в части 3 статьи 26 Закона о рекламе: «неэтичной является реклама, которая порочит какую-либо организацию или гражданина, какую-либо деятельность, профессию или товар» [1].

В связи с тенденцией стремительного развития рекламной сферы, а также имплементацией правовых норм в национальное законодательство, предлагается представить пункт 4 части 3 статьи 26 Закона о рекламе следующим образом: «Неэтичной является реклама, которая содержит сведения, которые могут нанести ущерб чести, достоинству или деловой репутации организации или гражданина, в том числе конкурента, а также какой-либо деятельности, профессии или товару». Кроме того, статья 28 Конституция Республики Беларусь также провозглашает право каждого на защиту от незаконного посягательства на его честь и достоинство [3].

Таким образом, предложенное нововведение позволит более полно урегулировать отношения, складывающиеся между субъектами рекламной деятельности, а также отобразить взаимодействие национального законодательства с существующим имплементационным механизмом в Республике Беларусь.

Подводя итог, важно отметить, что в рекламе есть определённые преимущества, которых для предпринимателя, несомненно, больше – это воздействие на большее число потенциальных потребителей, стремительный рост объема продаж, увеличение прибыли

предпринимателя и многое другое, что указывает на достижение своих коммерческих целей. Тем не менее, не всегда такая реклама оказывается надлежаще организованной. Чаще всего от этого страдают конкуренты или непосредственно потребители рекламы. Полагается, что благодаря предложенному новшеству реклама станет более корректной и тактичной по отношению к другим субъектам рекламной деятельности или субъектам хозяйствования.

Список использованных источников

1. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З, в ред. от 6 января 2024 г. № 353-З. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации от 13 марта 2006 г. №38-ФЗ, с изм. и доп. от 24 июля 2023 г. № 359-ФЗ. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Москва, 2024.

3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: от 15 марта 1994 г.: с изм. и доп. от 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

А. А. Дедковский,

к. ю. н, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»,
г. Минск, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последнее десятилетие на законодательном уровне очевидна тенденция расширения альтернативных процедур разрешения правовых споров (конфликтов). Данное положение связано с несколькими факторами, среди которых основное место занимает эффективность правового регулирования общественных отношений, затруднительность реализации правом задачи поддержания баланса социальных интересов без расширения альтернативных начал традиционному процессу.

Одной из современных действенных альтернативных процедур разрешения правовых споров в Республике Беларусь является медиация, введенная Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон) [0]. Медиация представляет новое социально-правовое явление, что потребовало проведения конкретной подготовительной работы, которая не прекращается и сегодня: правовое просвещение, ознакомление юридического сообщества, государственных органов, граждан с процедурой медиации как альтернативным способом урегулирования юридических конфликтов; в экономических судах организована деятельность примирителей из числа судебных работников, проводятся разнообразные пилотные проекты (школьная медиация и др.), круглые столы, научно-практические семинары и конференции, на которых раскрываются, анализируются вопросы возникновения медиации, ее виды, сфера применения, описан медиативный опыт зарубежных стран. Такой подход способствует формированию на данном этапе интереса к медиации в праве как у ученых-правоведов, юристов-практиков, так и у граждан, юридических лиц, вовлеченных в правовые споры, а также позволяет воспринимать медиацию в нашем обществе как эффективный способ разрешения спорных вопросов при помощи третьей нейтральной стороны.

Закон регламентирует понятие медиации, а также область ее применения: медиация – переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения (ст. 1); Закон регулирует

отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений (ч. 1 ст. 2).

Таким образом законодатель определил область применения закона спорами, возникающими из гражданских правоотношений. Основания для расширения сферы применения медиации изложены в ч. 3 ст. 2 Закона, в соответствии с которой медиация может быть применима к юридическим конфликтам, вытекающим из других видов правовых отношений, которые законодатель не конкретизировал. В то же время Законом Республики Беларусь от 18.12.2019 N 277-З введен п. 1-1 ч. 1 ст. 2 Закона, регламентирующей применение медиации в целях примирения супругов при расторжении брака, что позволяет сделать вывод о конкретизации возможности применения медиативной технологии в отношении отдельного правоотношения, регулируемых Кодексом Республики Беларусь о браке и семье, семейным правом, гражданским процессом, что и так предусмотрено ч. 1 ст. 2 Закона. Возникает закономерный вопрос о необходимости детализации иных видов судопроизводств, в частности уголовно-правового, административно-правового, не предусмотренных ч. 1 ст. 2 Закона.

В то же время в целях исключения ошибок и дискредитации данного института в погоне за признанием его как универсальной процедуры разрешения конфликтов, следует помнить о том, что существуют юридические конфликты изначально немедиабельные, т. е. по своим параметрам несовместимые с медиативной процедурой. Это связано как со сферой применения медиации (что обозначено выше), так и сущностью, реалистичностью конфликта. Обоснование критериев медиабельности, их описание требует детального рассмотрения, в связи с чем представляет интерес для дальнейшего исследования.

Следует согласиться с точкой зрения О. Н. Здрок, которая утверждает, что существенным фактором действенности медиации является ее методологическая новизна, связанная с возможностью продуктивного использования конфликтологических и психологических знаний для разрешения юридических конфликтов: традиционные процессуальные производства рассматривают конфликтные отношения как сугубо юридические, в то время как конфликтологическая суть отношения не учитывается. Центральное ядро конфликта – противоречие – находится за пределами внимания традиционных процедур, в то время как именно профессиональная направленность на работу с противоречиями (их прояснение, значимость, вариативность) в целях создания благоприятных условий для действенных переговоров и выработки приемлемого решения – и является, как мы полагаем, предпосылкой эффективности медиации и важной отличительной чертой рассматриваемого неюрисдикционного способа разрешения конфликта [0, с. 10].

Указанный тезис, символизирующий высокую эффективность медиативной технологии, лег в основу принятия дополнений в уголовно-процессуальное законодательство положениями о примирении с потерпевшим в процедуре медиации. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) дополнен нормами, регламентирующими:

- отдельные категории медиации (медиативное соглашение, медиатор, медиация – ч.ч. 14-1, 14-2, 14-3 ст. 6 УПК);
- порядок примирения обвиняемого с потерпевшим (ст. 30-1 УПК);
- закреплены право обвиняемого примириться с потерпевшим, в том числе с участием медиатора (п. 24 ч. 2 ст. 43) и право потерпевшего примириться с обвиняемым, в том числе с участием медиатора (п. 17 ч. 1 ст. 50);
- гарантии реализации принципа конфиденциальности медиатора, в частности не подлежит допросу в качестве свидетеля медиатор об обстоятельствах, которые стали ему

известны по уголовному делу в связи с участием в примирении обвиняемого с потерпевшим (п. 9 ч. 2 ст. 50) [0].

Подробный анализ указанных дополнений является предметом отдельного исследования, но уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что практика, несмотря на внесённые изменения еще в 2021 году, активно медиацию в уголовном процессе не применяет, что свидетельствует о декларативном характере закрепленных в УПК норм, которые не раскрывают множество проблемных аспектов реальной реализации медиативной технологии в уголовном процессе.

В свою очередь административное законодательство не содержит процессуальной регламентации медиации в административном процессе, что с одной стороны, не вступает в противоречие в Законом, но с другой стороны, отсутствие четкого алгоритма реализации медиативной технологии при разрешении административных споров видится в качестве основного препятствия применения медиации в этой сфере. При этом направлений использования медиации в этом виде процесса достаточно – семейные скандалы, оскорбления, нарушения авторских прав, причинение имущественного ущерба, умышленное уничтожение или повреждение имущества, присвоение найденного имущества, обман потребителей, споры о недобросовестной конкуренции, нарушение правил дорожного движения с причинением потерпевшему легких телесных повреждений, в случае разглашения коммерческой или иной тайны и многие другие случаи.

На основании изложенного целесообразно сделать следующие выводы:

1. Ввести медиацию в качестве самостоятельного способа примирения в материальном административном и уголовном отраслях права, закрепив возможность применения медиации в ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь и ст. 8.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

2. Изложить п. 1-1 ч. 1 ст. 2 Закона «О медиации» в следующей редакции: Применение медиации на условиях, установленных настоящим Законом, допускается в целях примирения сторон в ходе административного процесса, уголовного судопроизводства, а также для примирения супругов при расторжении брака.

3. Административно-процессуальное и уголовно-процессуальное законодательство (ПИКОаП и УПК) дополнить отдельной главой, включающей нормы, раскрывающие цели, задачи, принципы медиации применительно в конкретному виду процесса, полномочия медиатора, в том числе в части возможности сбора и предоставления информации об обстоятельствах дела, права и обязанности сторон, алгоритм выбора и назначения медиатора, сроки проведения, порядок ввода в процесс результатов медиации.

Список использованных источников

1. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 N 292-3 // Онлайн-сервис готовых правовых решений iLex / ООО «Юр-Спектр». – Минск, 2024.

2. Здрок, О.Н. Примирительные процедуры в гражданском процессе: современная теоретическая концепция / О.Н. Здрок. – Минск: Бизнесофсет. 2013. – 108 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 N 286-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВНЕБРАЧНЫХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.

В Российской империи существовала особая категория детей, которые признавались «незаконными» и не обладали всей полнотой прав. Выделение данной категории лиц связано с негативным отношением христианства в целом и Православной Церкви в частности к внебрачному сожитию. Православие, в свою очередь, являлось «первенствующим и господствующим» вероисповеданием в Российской империи [1]. В связи с этим государство рассматривало институт семьи через призму церковных норм. Кроме того, существование данной категории лиц связано со стремлением государства укрепить положение дворянства. Как указывает И. Г. Войнилова, «разделение детей на «законных» и «незаконных» было вызвано заботой о «чистоте рода» и сохранении наследуемого имущества» [2, с. 168].

В соответствии со статьей 132 «Свода законов гражданских» издания 1900 г. «незаконными» детьми являлись: 1) дети, рожденные вне брака, если они не были в установленном порядке узаконены; 2) «происшедшие от прелюбодеяния» (родившиеся в результате супружеской измены); 3) рожденные после смерти мужа матери или после расторжения брака, если со дня смерти мужа матери или расторжения брака до дня рождения ребенка прошло более 306 дней; 4) все дети, рожденные в незаконном и недействительном браке [3].

В начале XX в. произошли значительные изменения в правовом положении «незаконных» детей в Российской империи. Так, 3 июня 1902 г. было принято Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» [4]. Указанными правилами вносились изменения в текст «Свода законов гражданских». Так, по тексту Свода термин «незаконнорожденные» был заменен более мягким названием «внебрачные». По этому вопросу Г.Ф. Шершеневич отмечал, что дело заключается «не в названии, а в действительном отношении к детям со стороны законодателя и общественного мнения» [5, с. 744].

Права и обязанности родителей по отношению к внебрачным детям определялись в статьях 132¹–132¹⁵ «Свода законов гражданских», которые были введены правилами 1902 г. Так, согласно статье 132¹ указанного Свода родительская власть над внебрачным ребенком принадлежала матери. Она осуществляла такие же права и обязанности, как и в отношении законных детей [6]. Мать внебрачного ребенка наследовала имущество последнего по правилам о порядке наследования в восходящей линии [6; 5, с. 745]. Таким образом, правилами 1902 г. была установлена юридическая связь между внебрачным ребенком и его матерью [5, с. 744].

Если ребенку не было определено отчество при совершении метрической записи, то оно устанавливалось по имени крестного отца [6; 7, с. 446]. Затруднение при определении отчества могло возникнуть, если внебрачный ребенок принадлежал к нехристианскому вероисповеданию, а также если у ребенка не было крестного отца, а была только крестная мать (при крещении девочки) [7, с. 446]. Решение указанной проблемы русский ученый-цивилист К.Н. Анненков видел в определении отчества ребенка по желанию и указанию его матери [8, с. 227].

Фамилия ребенку давалась от имени того лица, от которого давалось отчество. С взаимного согласия матери и ее отца (если он находился в живых) ребенок мог носить фамилию матери [6]. При этом закон не указывал, кем и каким образом должна была устанавливаться фамилия ребенка при совершении метрической записи [8, с. 227].

Отец внебрачного ребенка обязан был нести издержки на содержание ребенка в соответствии со своими имущественными средствами и общественным положением матери ребенка, если последний в этом нуждался, до его совершеннолетия. Мать ребенка участвовала в издержках на его содержание соответственно своим имущественным средствам, которые принимались во внимание при определении ребенку содержания, взыскиваемого с его отца. Эта обязанность отца и матери могла прекратиться и ранее, если внебрачная дочь вышла замуж или если ребенок, будучи подготовлен к самостоятельной жизни, был в состоянии сам себя содержать [6]. При определении содержания с отца учитывались и средства матери [6]. То есть обязанность отца содержать внебрачного ребенка являлась субсидиарной и обуславливалась нуждой ребенка в содержании [9, с. 298].

В счет алиментов, взыскиваемых с отца, включалось содержание матери в том случае, если уход за ребенком лишал ее возможности зарабатывать на жизнь [6]. Кроме того, при недостаточности средств у матери отец обязан был возместить издержки, связанные с родами, и доставлять матери «насуточное содержание» до выздоровления. Требование о таком содержании могло быть предъявлено лишь в течение года со дня рождения ребенка [6; 9, с. 299].

Размер содержания внебрачного ребенка мог быть увеличиваем или уменьшаем в зависимости от изменившихся обстоятельств [6]. При этом повременные выдачи по соглашению сторон и с утверждения опекунского учреждения могли быть заменены единовременной выплатой суммы с принятием мер по охране расходования этой суммы по назначению [6].

Отец, который предоставлял средства на ребенка, получал право надзора за его содержанием и воспитанием, а также имел преимущественное право на назначение опекуном в случае установления опеки над ребенком [6].

Внебрачные дети не имели права наследования имущества отца и его родственников, не являлись наследниками родового имущества матери, а также имущества ее родственников [6; 5, с. 744]. Внебрачные дети наследовали лишь «благоприобретенное» (нажитое самостоятельно, своим трудом) имущество матери [6]. При этом если у матери не было законных сыновей, а оставались только законные дочери, то наследство делилось между этими последними и внебрачными детьми поровну.

Таким образом, при наследовании имущества матери внебрачные сыновья не имели преимущества перед законными дочерьми. В свою очередь, размер доли, наследуемой законными сыновьями, был больше доли законных дочерей. Последние получали лишь 1/8 часть движимого и 1/14 часть недвижимого имущества родителей [3].

До принятия правил 3 июня 1902 г. «Свод законов гражданских» издания 1900 г. хотя и не содержал запрета усыновлять своих внебрачных детей (такой запрет устанавливался в предыдущей редакции Свода), но и не давал прямого разрешения на такое усыновление [7, с. 490–491]. Право усыновлять своих внебрачных детей имели лишь крестьяне и мещане [10, с. 18]. Правилами 3 июня 1902 г., в свою очередь, допускалось усыновление собственных внебрачных детей. При этом для такого усыновления были установлены льготные условия (не требовалась разница в возрасте между усыновителем и внебрачным ребенком, не был установлен минимальный возраст усыновителя, усыновление было возможно и при наличии других детей) [6]. Разрешение усыновления внебрачных детей существенно улучшало их правовое положение. Путем усыновления внебрачные дети могли приобрести личное почетное гражданство, возможна была передача усыновленному фамилии усыновителя, он мог наследовать благоприобретенное имущество отца, если последний являлся его усыновителем. Таким образом, путем усыновления внебрачный ребенок мог получить гораздо больше прав [7, с. 499].

Правила 1902 г. отменили запрет узаконения детей, родившихся «от прелюбодеяния» [5, с. 730]. Так, п. 1 ст. 144¹ «Свода законов гражданских» излагался в следующей редакции: «Внебрачные дети узаконяются браком их родителей» [4]. Таким образом,

дети, родившиеся в результате супружеской измены, получали права законных детей в случае, если их родители вступали в брак. Кроме того, в соответствии с Правилами от 3 июня 1902 г. дети от недействительных браков получили права законнорожденных детей [6; 5, с. 729].

Таким образом, издание Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета от 3 июня 1902 г. «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» явилось значительным шагом в расширении прав незаконнорожденных детей. Изменения затронули отношения родителей к внебрачным детям, правила узаконения и усыновления. Так, мать незаконнорожденного ребенка была наделена родительской властью с вытекающими отсюда правами и обязанностями. Внебрачные дети получили право на содержание от родителей, могли наследовать благоприобретенное имущество матери. Дети, рожденные в недействительных браках, получили права законных детей. Правила 1902 г. отменили запрет узаконения детей, рожденных вследствие «прелюбодеяния». Кроме того, было прямо разрешено усыновлять своих незаконнорожденных детей, причем для этого были установлены льготные условия. Вместе с тем, полного уравнивания прав внебрачных и законных детей не произошло. Внебрачные дети не имели права наследования имущества отца и его родственников, не являлись наследниками родового имущества матери, а также имущества ее родственников. Это связано с сохранением до 1917 г. господствующей роли Православной Церкви и ее негативным отношением к внебрачному сожитию. При регулировании институтов брака и семьи государство имплементировало церковные нормы. Сословный строй и соответствующие ему различия в правовом положении лиц, принадлежащих к разным сословиям, также оказывали влияние на сохранение статуса внебрачных детей. Государство затрудняло доступ незаконнорожденных лиц к правам привилегированных сословий, вследствие чего не наделяло их всей полнотой прав.

Список использованных источников

1. Свод законов Российской империи : в 16 т. – Т. 1, ч. 1 : Основные государственные законы. Санкт-Петербург, 1906.
2. Войнилова, И. Г. Правовая сущность категории «незаконнорожденное лицо» в истории права России / И.Г. Войнилова // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов XV Международ. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова; Новосибирск, 8 нояб. 2013 г. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. – С. 167–171.
3. Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб., 1900. – Т. 10, ч. 1.
4. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» от 3 июня 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III : в 33 т. – Т. 22. – № 21566.
5. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914 – 1915 гг.) : в 2 томах / Г. Ф. Шершеневич ; А. Л. Маковский, В. С. Ем. – Москва : Статут, 2021. – Том 2. Учебник русского гражданского права (по 11-му изданию, 1914–1915 гг.). – 896 с.
6. Законы гражданские (свод законов том X часть 1) по новому официальному изданию "1900 года" с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента и общих собраний его с уголовным, I и II департаментами Правительствующего Сената: Издание неофициальное / Сост. А. Боровиковский. – 10-е 11-е изд., доп. и испр. – Санкт-Петербург: Тип. Суворина, 1904. – 926 с.
7. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский. – 2-е изд., доп. - Одесса : Тип. Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного Дела, 1909. – 564 с.
8. Анненков, К. Н. Система русского гражданского права / К.Н. Анненков. Т. 5. – Права семейные и опеки. – СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1905. – 385 с.
9. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – Киев : Типография Р. К. Лубковского, 1915. – Выпуск 2. Обязательственное, семейное и наследственное право. – 460 с.
10. Канторович, Я. А. Законы об узаконении и усыновлении детей (с объяснениями, извлеченными из мотивов закона 12 марта 1891 г., и с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената) / Я.А. Канторович. СПб.: изд. Я. Канторовича, 1899. – 120 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ АГЕНТСТВАМИ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С 1 января 2017 г. в перечень субъектов, оказывающих содействие в сфере занятости, были включены агентства по трудоустройству [1]. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь отмечает, что на 31 декабря 2023 г. в Реестр агентств по трудоустройству включено и осуществляют деятельность 224 агентства, из них 136 юридических лица и 88 индивидуальных предпринимателей. [2]. Статистика в различные периоды показывает рост числа данных субъектов. Ввиду этого и иных обстоятельств, исследование агентств по трудоустройству является актуальным и важным.

В соответствии с положениями ст. 15 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон № 125-З), агентством по трудоустройству будет являться юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, зарегистрированное на территории Республики Беларусь, оказывающее гражданам услуги по содействию в трудоустройстве и включенное в Реестр агентств по трудоустройству. В рамках данной статьи предусмотрено, что оказание услуг по содействию в трудоустройстве иными субъектами, не включенными в Реестр агентств по трудоустройству, запрещается. В то же время ст. 6 Закона № 125-З определяет, что граждане могут реализовывать свое право на труд при помощи других организаций и индивидуальных предпринимателей [3]. Из данной формулировки не совсем понятно, что подразумевал законодатель под «другими организациями и индивидуальными предпринимателями», поскольку не все организации и индивидуальные предприниматели могут предоставлять гражданам услуги по содействию в трудоустройстве, а только включенные в Реестр агентств по трудоустройству. Полагаем, что есть необходимость устранить данную коллизию в нормах Закона № 125-З.

Рассматривая перечень услуг, которые могут быть оказаны агентствами по трудоустройству, необходимо отметить следующее. Перечень услуг по содействию в трудоустройстве, предоставляемых гражданам агентствами по трудоустройству, закреплен в Положении о порядке предоставления агентствами по трудоустройству гражданам услуг по содействию в трудоустройстве, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 марта 2022 г. № 158 «О деятельности агентств по трудоустройству». Согласно данному перечню, агентства по трудоустройству вправе: предоставлять информацию о спросе и предложениях на рынке труда, о наличии у нанимателя свободных рабочих мест и требованиях, предъявляемых нанимателем к кандидатам, оказывать содействие в подборе подходящего места работы путем составления (редактирования) резюме; распространения резюме среди потенциальных нанимателей; подготовки к собеседованию с нанимателем; организации собеседования с нанимателем; оказания помощи в оформлении документов, необходимых для приема на работу [4].

Ряд государств на законодательном уровне предоставил возможность частным агентствам занятости осуществлять услуги по найму заемных работников с последующим предоставлением их организациям для выполнения различного рода работ. На сегодняшний день данная деятельность в Республике Беларусь не урегулирована законодательством и является предметом дискуссий. Необходимость легализации заемного труда, в частности, отмечал К.Л.Томашевский. По его мнению, организации, которые занимаются подбором заемных работников в Беларуси находятся вне правового поля и по существу вне пристального внимания со стороны государства, а работающие в них заемные работники – без дополнительных трудовых и социальных гарантий [5]. Особый интерес представляет позиция В.В. Подгруши. Она отмечает, что «выход видится не в

легализации сложных конструкций, а в совершенствовании действующего трудового законодательства с креном на его либерализацию. Существующая возможность заключения нанимателями разных видов срочных трудовых договоров фактически решает проблему выполнения той или иной работы необходимым специалистом, обеспечивая одновременно защиту трудовых прав работника» [6]. Безусловно, заемный труд на сегодняшний день имеет место в Республике Беларусь и находится вне правового регулирования. Однако, легализация возможности предоставления агентствами по трудоустройству заемного труда, на наш взгляд, должна быть всесторонне рассмотрена с позиции оценки достоинств и недостатков. В случае такой легализации представляется необходимым, в первую очередь, ужесточить требования, предъявляемые при регистрации агентств по трудоустройству.

Касательно оплаты услуг агентства по трудоустройству можно отметить, что она осуществляется гражданами, непосредственно обратившимися в агентство по трудоустройству. При этом, например, ст. 7 Конвенции МОТ № 181 от 19 июня 1997 г. «О частных агентствах занятости» определяет невозможность взимания с работников прямо или косвенно, полностью или частично гонораров или других сборов. При этом разрешается сделать исключения из данного положения в отношении определенных категорий работников, а также конкретных видов услуг, предоставляемых частными агентствами занятости [7].

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сформулировать следующие выводы. Агентство по трудоустройству представляет собой субъект трудового права, осуществляющий деятельность по содействию занятости населения. Полагаем, что с целью совершенствования правового регулирования в данной сфере, необходимо изменить формулировку ст. 6 Закона № 125-З «помощи других организаций и индивидуальных предпринимателей в трудоустройстве» на «помощи агентств по трудоустройству». Касательно легализации возможности предоставления агентствами по трудоустройству заемного труда, считаем, что подобная перспектива должна быть всесторонне оценена и проанализирована. Для такой легализации представляется необходимым пересмотреть ряд положений действующего законодательства, в первую очередь, ужесточить требования, предъявляемые при регистрации агентств по трудоустройству.

Список использованных источников

1. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» [Электронный ресурс] Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 409-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Агентства по трудоустройству – Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mintrud.gov.by/ru/agenstva_po_trudoustroistvu-ru. – Дата доступа: 28.01.2024.
3. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. № 300-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. О деятельности агентств по трудоустройству (вместе с «Положением о порядке предоставления агентствами по трудоустройству гражданам услуг по содействию в трудоустройстве», «Положением о порядке формирования и ведения Реестра агентств по трудоустройству») [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 марта 2022 г., № 158 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Томашевский, К. Л. Новое в законодательстве о занятости населения (анализ Закона Республики Беларусь от 18.07.2016 №409-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь») [Электронный ресурс] : [по состоянию на 07.12.2016 г.] / К. Л. Томашевский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
6. Подгруша, В. В. Заемный труд: актуальные проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : [по состоянию на 30.06.2008 г.] / В. В. Подгруша // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. Конвенция Международной организации труда о частных агентствах занятости [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женеве 19.06.1997 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

И. И. Зарецкая,
нотариус нотариальной конторы Новобелицкого района г. Гомеля

О. В. Гогонова,
*старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО КАПИТАЛА

Одним из приоритетных направлений социально-экономической политики Республики Беларусь является поддержка семьи, детей и пенсионеров. Особое внимание со стороны государственных органов уделяется проблеме снижения рождаемости при старении населения.

Одним из способов исправления сложившейся негативной демографической ситуации является формирование многодетных семей, которым предоставлена дополнительная мера государственной поддержки – возможность начисления семейного капитала.

Впервые дефиниция «семейный капитал» была закреплена Указом Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2014 г. № 572 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей», которым предусматривалась программа на 2015–2019 гг. (далее – Указ Президента Республики Беларусь № 572) [1].

В 2019 году, в целях развития долгосрочной государственной поддержки многодетных семей, стимулирования рождаемости и укрепления института семьи был принят Указ Президента Республики Беларусь № 345 «О семейном капитале» (далее – Указ Президента Республики Беларусь № 345), которым предусматривалась программа на 2020–2024 гг. [2].

В обоих упомянутых Указах Президента Республики Беларусь под семейным капиталом понимается единовременная государственная поддержка в форме безналичных денежных средств при рождении (усыновлении, удочерении) третьего или последующих детей. Изначально, в 2014 году сумма была привязана к валюте и составляла 10 000 долларов США. С 2020 года семейный капитал установлен в размере фиксированной цифры – 22 500 рублей.

Из анализа законодательного определения семейного капитала, следует, что:

- во-первых, это одна из форм государственной поддержки населения, действующей во исполнение конституционного принципа защиты материнства и детства;
- во-вторых, семейный капитал реализуется со строго определенной целью, установленной Указами Президента Республики Беларусь № 572 и № 345 соответственно;
- в-третьих, право на рассматриваемую меру государственной поддержки имеет только многодетные семьи при рождении (усыновлении, удочерении) третьего или последующих детей.

Семейный капитал нельзя обналичить на любые нужды.

Средства семейного капитала предоставляются семьям для использования в Республике Беларусь в полном объеме либо по частям в безналичном порядке по одному или нескольким направлениям.

После истечения 18 лет с даты рождения ребенка, в связи с рождением (усыновлением, удочерением) которого семья приобрела право на назначение семейного капитала, средства семейного капитала могут быть использованы на:

- улучшение жилищных условий;
- получение образования;
- получение медицинской помощи;
- приобретение товаров, предназначенных для социальной реабилитации и интеграции инвалидов в общество;

получение услуг в сфере социального обслуживания;
формирование накопительной (дополнительной) пенсии матери (мачехи) в полной семье, родителя в неполной семье, усыновителя (удочерителя).

Досрочно (независимо от времени, прошедшего с даты назначения семейного капитала) средства семейного капитала могут быть использованы на:

строительство (реконструкцию), приобретение многоквартирных жилых домов, квартир в многоквартирных или блокированных жилых домах (далее, если не установлено иное, – жилое помещение), приобретение доли (долей) в праве собственности на них, погашение задолженности по кредитам, займам организаций, предоставленным на указанные цели (в том числе на основании договоров о переводе долга, о приеме задолженности по кредиту), и выплату процентов за пользование этими кредитами, займами членом (членами) семьи, состоящим (состоящими) на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий либо состоявшим (состоявшими) на таком учете на дату заключения кредитного договора, договора займа;

получение на платной основе членом (членами) семьи общего высшего образования, специального высшего образования, среднего специального образования в государственных учреждениях образования Республики Беларусь, учреждениях высшего и среднего специального образования потребительской кооперации Республики Беларусь и учреждениях высшего образования Федерации профсоюзов Беларуси;

получение членом (членами) семьи платных медицинских услуг, оказываемых организациями здравоохранения [2].

Поскольку институт семейного капитала является достаточно молодым в Республике Беларусь, то в действующем законодательстве имеются ряд вопросов, которые должным образом недостаточно урегулированы, либо вовсе не освещены законодателем.

Так, в Указе Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей» № 572 и Указе Президента Республики Беларусь № 345 «О семейном капитале» присутствует неточность формулирования субъектного состава. В частности, среди оснований получения средств семейного капитала выступает факт рождения ребенка женщиной или же усыновление, удочерение ребенка, однако в названных Указах Президента Республики Беларусь № 345 и № 572 не предусмотрено такого специфического основания как рождение ребенка от суррогатной матери. Ведь, согласно п. 5 ст. 52 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства [3].

В этой связи представляется необходимым предусмотреть в нормативных правовых актах, регулирующих государственную поддержку в форме семейного капитала такое право за родителями ребенка, рожденного от суррогатной матери.

Кроме этого, в настоящее время остается открытым вопрос, каким образом происходит раздел имущества, приобретенного супругами с привлечением средств семейного капитала. Правовая плоскость, на сегодняшний день, не дает четкого ответа о том, какой вид имущества возникает. Нотариат неоднократно поднимал соответствующий вопрос, проводились круглые столы с привлечением прокуратуры, Министерства образования, труда и социальной защиты. Необходима более четкая позиция законодателя о том, что за вид имущества возникает – совместная собственность родителей или долевая собственность всех членов семьи, например, на тот момент, когда эта квартира приобреталась. Следует отметить, что нотариат в данном вопросе выступает за то, чтобы интересы детей также учитывались, и таким образом следует формировать правоприменительную практику. В качестве аналогии можно привести приватизацию, когда все участники приватизации, в том числе и несовершеннолетние, имеют право потребовать выделения доли в приватизированной квартире. Однако существует и другая позиция о том, что это

совместная супружеская собственность. Пока законодательно этот вопрос не урегулирован.

В Российской Федерации предусмотрена сходная возможность получения семьями социальной поддержки. Данные выплаты имеют практически аналогичное название – материнский (семейный) капитал. Порядок его предоставления закреплен Федеральным Законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и применяется с 2007 года [4]. В настоящее время, российским законодателем предусмотрены нормы раздела имущества, приобретенного супругами с привлечением материнского капитала, которые закреплены в Семейном кодексе РФ.

На наш взгляд, для формирования правомерной правоприменительной практики, обеспечения своевременного процесса правотворчества в данной сфере отношений следует изучить правоприменительную практику Российской Федерации и учитывать ее при назначении семейного капитала и осуществлении контроля за его использованием.

Список использованных источников

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2014 г. № 572 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 23.02.2024 г. № 69 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Дата доступа: 28.02.2024.

2. О семейном капитале [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 345: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 23.06.2023 г. № 180 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Дата доступа: 28.02.2024.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. № 300-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 28.02.2024.

4. Яхновец, И.Н. Правовое регулирование предоставления и использования семейного капитала в Республике Беларусь / И.Н. Яхновец [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Дата доступа: 28.02.2024. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u02003304&q_id=10299398.

Д. А. Зубрик,

м. ю. н., преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ

Современное общество характеризуется внедрением новых технологий, что ведет к существенному изменению общественной жизни. Одним из таких нововведений являются нейротехнологии. Под нейротехнологиями подразумевается совокупность технических средств и методов, направленных на изучение функций и процессов, проектирующих работу мозга человека. Уже сейчас нейротехнологии используются в медицине, психологии, нейробиологии, нейроэтике, нейромаркетинге и в иных областях науки и техники. Поскольку нейротехнологии осуществляют фиксацию информации о работе головного мозга, можно ли такую информацию относить к персональной? Более того, возникает вопрос: каким образом следует обеспечивать безопасность от стороннего вмешательства на мозг человека в преступных целях?

Необходимо отметить, что для правового регулирования нейротехнологий была создана отдельная отрасль права – нейроправо. Нейроправо является достаточно молодой наукой, и оно сформировано на основе междисциплинарных исследований в области

изучения принципов работы головного мозга человека, которые могут быть использованы в юридической практике. Однако может ли нейронаука способствовать осуществлению правосудия?

Следует разобраться, что подразумевается под нейротехнологиями. С точки зрения Е. В. Алферовой, нейротехнологии – это группа технологий, получивших распространение на практике вследствие развития нейронаук (нейрофизиологии, нейробиологии, нейроинженерии, нейроинформатики и т. д.) [1, с. 208]. То есть, имеются в виду технологии, которые осуществляют сбор информации о состоянии головного мозга, мыслительных процессах и функциях. Более того, такая информация носит конфиденциальный характер, что, соответственно, является персональными данными. Нашу позицию мы можем аргументировать тем, что в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г., № 99-З указано, что «персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано» [2]. Конечно же, обычному человеку на основе такой информации может быть сложно идентифицировать лицо, однако, если речь идет о специалистах, работающих в области изучения работы мозга, то идентифицировать лицо, используя информацию, крайне просто.

И. А. Филипова также отмечает проблему обеспечения безопасности лиц, использующих нейротехнологии. Автор выделяет, что на нейротехнологии (мозговые импланты, нейропротезы) могут также оказывать влияние кибератаки. Причем кибератаки могут носить различный характер: для получения информации, для причинения вреда и т. д. И. А. Филипова задается вопросом: как в таком случае следует квалифицировать деяние? Автор предполагает, что квалификация совершенного деяния будет зависеть от степени тяжести. Более того, в ряде некоторых преступлений, нейропротез может использоваться в качестве оружия. Также И. А. Филипова предполагает, что будут созданы нормы права, регулирующие организацию работы специальных баз данных по учету сложных нейропротезов и оформление лицензий на их установку [3, с. 42–43]. Необходимо отметить, что нейротехнологии являются информационными технологиями. Свою позицию мы можем обосновать тем, что согласно Закону Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-З (далее – Закон об информации), под информационными технологиями подразумеваются совокупность процессов, методов осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией и защиты информации [4]. Поскольку нейротехнологии аналогично осуществляют сбор информации о состоянии головного мозга, то они являются информационными технологиями.

Если говорить о правовом обеспечении безопасности информации, то в Законе об информации предусмотрено государственное регулирование в области защиты информации, а также предусмотрены отсылочные нормы об ответственности за нарушение безопасности данных.

Относительно ответственности за стороннее вмешательство в работу нейротехнологий, мы придерживаемся аналогичного мнения с И. А. Филиповой. Однако, с нашей точки зрения, нейротехнологии могут использоваться для совершения широкого круга преступлений: мошенничество (если при помощи нейротехнологий будет лицо введено в заблуждение), неправомерное завладение информацией в корыстных целях, нанесения вреда жизни и здоровью человека (в случае, если посредством получения несанкционированного доступа к нейротехнологии будет нанесен вред, либо же изменение в программной кодировке нейротехнологии повлекло за собой нанесению вреда человеку) и др. По нашему мнению, для верной квалификации следует принять официальное разъяснение относительно уровня ответственности за преступления, где нейротехнологии могут являться средством или орудием преступления.

Но можем ли мы говорить об изменении уровня ответственности в отношении лица, совершившего противоправное деяние вследствие преступных действий другого лица в части изменения работы нейротехнологии? Может ли такое лицо быть не преступником, а жертвой?

15 декабря 2021 года был заслушан доклад Международного комитета ЮНЕСКО по биоэтике (МКБ), где было указано, что нейротехнологии несут как пользу для общества, так и опасность. Также отмечается опасность влияния нейротехнологий на свободу воли человека. Указывается, что если на мозг человека было осуществлено влияние, где под этим влиянием лицо совершило противоправное деяние, то в таком случае лицо не может подлежать ответственности [5]. Можно сказать, что уже сейчас ставится под сомнение действующая модель несения ответственности.

В своей работе И. А. Филипова выделяет, что если правоохранительные органы в своей деятельности будут использовать нейротехнологии, то это повлечет за собой изменение методов работы правоохранительных органов. Более того, автор отмечает, что при изменении методов необходимо не допустить нарушения прав человека и гражданина, но при этом использовать весь потенциал нейротехнологий для решения задач, стоящих перед правоохранительными органами [3, с. 43].

А.Б. Дикикин и М.А. Беляев задаются вопросом относительно возможности использования результатов нейротехнологий в качестве оснований для вынесения правовых решений. Авторы объясняют, что нейронаука предоставляет сводную информацию о психоэмоциональном состоянии человека, соответственно, выносить решение исключительно только на основе заключений нейронауки, невозможно [6, с. 218]. Мы согласны с позицией авторов, что выносить решение, основываясь исключительно только на информации, полученной от нейротехнологий, нельзя. Однако такая информация может выступать в качестве доказательств, но при условии, что данная информация была подтверждена врачом или экспертом в конкретной области. Более того, следует учитывать и иные обстоятельства при вынесении решения.

Также А.Б. Дикикин и М.А. Беляев выделяют ошибки, которые совершаются впоследствии вмешательства нейронауки в теорию права. Авторы поясняют, что при использовании результатов нейронауки в вынесении решения, происходит определение наказания с точки зрения эмоционального состояния человека. Кроме этого, А.Б. Дикикин и М.А. Беляев определяют, что ретрибутивизм не может существовать как теория сущности наказания [6, с. 218].

В своей работе М. Б. Хофман выделяет, что применение нейротехнологий в праве может значительно трансформировать правовую систему. Автор приводит прогноз, при котором технологии в будущем могут определить насколько мозг конкретного лица является «взрослым», соответственно, это изменит нормы об уголовной ответственности и дифференцирует меры уголовно-правового воздействия. [7]. Не совсем понятно, что автор вкладывает в понятие «взрослый мозг». Мы можем предположить, что М. Б. Хофман имеет в виду определение, достигло ли психоэмоциональное состояние лица своего биологического возраста, соответственно, возраста несения уголовной ответственности. Однако уже сейчас проводятся судебно-психологические экспертизы по установлению психологического возраста лица. Более того, мы не можем говорить о том, что введение таких экспертиз существенно изменило нормы об уголовной ответственности. С нашей точки зрения, использование нейротехнологий в праве, а именно, в отношении установления возраста, может только облегчить сам процесс установления психологического возраста.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение нейротехнологий требует комплексного правового регулирования. Также необходимо обеспечить принципы открытости и прозрачности использования нейротехнологий, включая официальное опубликование целей и методов применения. Более того, учитывая, что нейротехнологии за-

трагивают права человека, следует найти баланс между рациональным развитием данных технологий и защитой прав человека. С нашей точки зрения, для обеспечения выше указанных тезисов необходимо использовать государственные системы контроля и мониторинга использования нейротехнологий. Такое введение позволит тщательнее и всесторонне регламентировать работу нейротехнологий. В дополнение, следует налаживать международное сотрудничество для создания универсальных и эффективных норм и стандартов регулирования данной сферы.

Список использованных источников

1. Алферова, Е.В. Нейробиотехнологии, уголовное право и процесс: взгляд российских ученых. (Обзор) / Е.В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2023. – № 2. – С. 206–216.
2. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г. № 99-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Филипова, И.А. Нейротехнологии в праве и правоприменении: прошлое, настоящее и будущее / И.А. Филипова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 32–49.
4. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г. № 455-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Report of the International Bioethics Committee of UNESCO (IBC) on the ethical issues of neurotechnology [Электронный ресурс] // UNESDOC. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378724>. – Дата доступа: 16.02.2024.
6. Дидикин, А.Б., Беляев, М.А. Рецензия на монографию: Philosophical Foundations of Law and Neuroscience / Ed. by D. Patterson, M.S. Pardo. Oxford: Oxford University Press, 2016. 272 p. / А.Б. Дидикин, М.А. Беляев // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. – 2019. – Т. 14., № 1. – С. 215–224.
7. Hoffman, M.B. Nine Neurolaw Predictions / M.B. Hoffman [Электронный ресурс] // New Criminal Law Review. – 2018. – №21(2). – P. 212-246. – Режим доступа: <https://online.ucpress.edu/nclr/article/21/2/212/68841/Nine-Neurolaw-Predictions>. – Дата доступа: 16.02.2024.

Е. С. Казачковская,
магистрант

*Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»,
г. Минск, Республика Беларусь*

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из основных тенденций середины XX в. является глобальная трансформация общества и формирование так называемого «информационного» общества, ключевым результатом труда которого являются информация и информационные ресурсы. При этом объем информации и скорость ее обработки в информационных ресурсах увеличиваются каждый год, способствуя возникновению потенциальных рисков, связанных с незаконной обработкой персональных данных.

Важнейшим элементом, необходимым для создания механизма защиты персональных данных, как и в любой другой сфере, является достаточная нормативная правовая база. Так, нормативное регулирование защиты персональных данных в Республике Беларусь и Российской Федерации имеет достаточно длинную историю становления, включая период развития в составе системы защиты права на неприкосновенность частной жизни.

Соответственно, первый этап включает в себя нормативное закрепление защиты отдельных категорий персональных данных в рамках обеспечения тайны переписки и

неприкосновенности частной жизни, а именно: в Конституции СССР 1936 г. содержались нормы о неприкосновенности личности, жилища, переписки (данные нормы получили закрепление и в соответствующих Конституциях БССР и РСФСР), в Конституцию СССР 1977 г. были включены нормы о защите личной жизни граждан, о тайне переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (аналогичные положения содержались в соответствующих Конституциях БССР и РСФСР), нормы о неприкосновенности частной жизни содержатся и в первых редакциях Конституции Российской Федерации 1993 г. и Конституции Республики Беларусь 1994 г. Соответственно, можно сделать вывод о том, что на данном этапе развитие института персональных данных в системе правовой защиты права на неприкосновенность частной жизни в Республике Беларусь и Российской Федерации происходило параллельно, что в большей степени обусловлено общностью их исторического развития.

Второй этап заключается в регламентации действий с информацией о частных лицах в рамках законодательства об информации и информатизации, а также отдельных отраслевых актах, регулирующих обработку данных и функционирование отдельных информационных ресурсов в определенных сферах. При этом данный этап в Республике Беларусь и Российской Федерации происходил в различных временных рамках.

Одним из основных документов, принятых в Республике Беларусь в данный период, является Закон Республики Беларусь от 21.07.2008 г. № 418-З «О регистре населения», в соответствии с которым персональные данные представляют собой совокупность основных и дополнительных данных физического лица, которые подлежат внесению в регистр населения [1]. Кроме того, Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» относит информацию о частной жизни физического лица и персональные данные к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено [2].

В Российской Федерации второй этап начался с принятия Федерального закона от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», утратившего силу в 2006 г., который определял персональные данные как информацию о событиях и обстоятельствах частной жизни граждан и относил к конфиденциальной информации [3]. Отличительной чертой данного периода в Российской Федерации является его кратковременный характер, т. к. уже в середине 2006 г. были приняты обновленные нормативные правовые акты, регулирующие сферы персональных данных и информации в целом (Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (далее – Федеральный закон), Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ), что ознаменовало начало заключительного этапа в формировании российского нормативного регулирования защиты персональных данных.

Соответственно, заключительный этап регулирования защиты персональных данных заключается в формировании комплексного института защиты персональных данных.

Так, в Республике Беларусь определенная фрагментарность регулирования защиты персональных данных имела место вплоть до момента принятия Закона Республики Беларусь от 07.05.2021 г. № 99-З «О защите персональных данных (далее – Закон), закрепившего нетипичный для отечественной правовой системы риск-ориентированный подход, заключающийся в том, что операторы и уполномоченные лица при осуществлении обработки персональных данных самостоятельно определяют достаточность мер, принятых для защиты персональных данных, исходя из общих принципов, определенных Законом.

Анализ норм Закона и Федерального закона позволил выделить следующие сходства и отличия нормативного регулирования защиты персональных данных в Республике Беларусь и Российской Федерации в отношении ключевых аспектов обработки персональных данных.

Понятие «персональные данные». Закон к персональным данным относит любую информацию об идентифицированном физическом лице либо физическом лице, которое может быть идентифицировано (в настоящий момент данное лицо не определено, но его можно идентифицировать с помощью набора косвенных идентификаторов) [4]. Аналогично в соответствии с Федеральным законом к персональным данным можно отнести любую информацию, которая относится к прямо или косвенно определенному или определяемому субъекту персональных данных [5]. Очевидным является, что определения, используемые в указанных нормативных правовых актах, весьма схожи, кроме того, понятие «персональные данные» в обоих случаях рассматриваются со стороны широкого подхода, не ограничиваясь только той информацией, которая явно относится к тому или иному физическому лицу (субъекту персональных данных).

Классификация персональных данных. Закон выделяет следующие виды персональных данных: специальные персональные данные (о состоянии здоровья, привлечении к административной или уголовной ответственности и др.), в том числе биометрические (используемые для уникальной идентификации человека с помощью его физиологических и биологических характеристик) и генетические (данные о наследуемых или приобретенных генетических параметрах); обыкновенные персональные данные (дата, место рождения и др.); общедоступные персональные данные (распространенные субъектом самостоятельно, с его согласия либо согласно требованиям законодательства). Федеральный закон оперирует схожими понятиями относительно классификации персональных данных, однако в их сущности есть определенные отличия, а именно: персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения, только с его согласия (ранее закреплялось понятие «общедоступные персональные данные», которое по своему смыслу было идентично аналогичному понятию, закрепленному в Законе); специальные персональные данные (о состоянии здоровья, судимости и др.); биометрические персональные данные (также используются для уникальной идентификации человека); обычные персональные данные (персональные данные, за исключением названных выше).

Из этого следует, что классификация персональных данных в указанных государствах имеет некоторые отличительные черты: в Республике Беларусь отдельно выделены генетические персональные данные, в то же время в Российской Федерации данное понятие отсутствует. Кроме того, закрепление в Федеральном законе понятия «персональные данные, разрешенные самим субъектом для распространения», пришедшего на замену понятия «общедоступные персональные данные», свидетельствует о том, что правоприменительная практика в Республике Беларусь и Российской Федерации в ряде вопросов идет в различных направлениях. Так, «общедоступность» персональных данных, которые были распространены самим субъектом, например, в глобальной компьютерной сети Интернет, обуславливала наличие коллизии, связанной с правовым режим защиты персональных данных, установленным Федеральным законом, что и послужило основанием его изменения в 2021 г.

Закрепление порядка взаимодействия между субъектами правоотношений в сфере обработки персональных данных. Так, Закон вводит следующий субъектный состав, а именно: оператор, уполномоченное лицо, субъект персональных данных. При этом определение статуса конкретной организации как оператора или уполномоченного лица вызывает затруднение, обусловленное разнообразием процессов, в которых может осуществляться обработка персональных данных, и выработка единого подхода в данном случае не представляется возможной. В Федеральном законе основными участниками правоотношений в сфере обработки персональных данных выступают оператор и субъект, тем не менее согласно п. 3 ст. 6 оператор имеет право поручать обработку персональных данных другому лицу с согласия субъекта [5]. Однако на основании анализа норм, регулирующих обработку персональных данных уполномоченным лицом по За-

кону и другим лицом, привлекаемым оператором, по Федеральному закону, можно констатировать, что несмотря на отличия в наименованиях конкретных участников обработки персональных данных, законодательство обоих государств закрепляют аналогичные права и обязанности для аналогичных категорий участников таких правоотношений.

Установление основных принципов и критериев, которым должна соответствовать обработка персональных данных. В Законе содержится 8 основных принципов, а в Федеральном законе – 7. Некоторые принципы являются идентичными (законность, соразмерность и справедливость, ограничение цели, запрет избыточности, прозрачность, ограничение хранения, достоверность), за исключением следующих: п. 3 ст. 4 Закона прямо закрепляет требование о том, что обработка персональных данных должна осуществляться на основании согласия субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом и иными законодательными актами [4], в то же время п. 1 ст. 5 Федерального закона закрепляет принцип осуществления такой обработки «на законной и справедливой основе» [5]. Кроме того, Федеральный закон, в отличие от Закона, содержит запрет на объединение баз данных, созданных для разных целей [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на общность исторического развития Республики Беларусь и Российской Федерации, схожесть правовых систем, обусловленную в том числе нацеленностью на создание единой правовой системы в рамках Союзного государства, имеет место неоднородность нормативного регулирования защиты персональных данных, а также наличие различных подходов в практике его применения.

Список использованных источников

1. О регистре населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г., № 418-З : в ред. от. 10.10.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. от. 10.10.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 20 февр. 1995 г., № 24-ФЗ : в ред. Федер. закона от 10.01.2003 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

4. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г., № 99-З : в ред. от. 01.06.2022 г. 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. О персональных данных [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля. 2006 г., № 152-ФЗ : в ред. Федер. закона от 06.02.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКОВ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ

Правовые гарантии при увольнении работников по инициативе нанимателя являются одной из важнейших тем в сфере трудового законодательства Республики Беларусь.

Увольнение работника по инициативе нанимателя – это процесс завершения трудовых отношений между нанимателем и работником по инициативе последнего [1, с. 99]. Однако, такое увольнение может быть произведено только в соответствии с законодательством и при соблюдении определенных правовых гарантий.

При расторжении трудового договора ключевым аспектом для нанимателя является строгое соблюдение процедуры увольнения, поскольку часто возникают основания для судебных разбирательств и возможных исков о восстановлении уволенных работников с последующей компенсацией.

В трудовых отношениях, где основное место должно отводиться принципу защиты прав работника, высокую значимость приобретают вопросы надлежащего, а также эффективного правового регулирования. Соответственно, налаженный механизм правового регулирования увольнения работников по ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 (далее – ТК) является гарантией прав работника, которая, как и иные правовые гарантии, применяемые в этой связи, должны находить должную правовую защиту [2].

Таким образом, социально-правовая значимость исследования, многочисленные ошибки на практике и наличие нерешенных проблем в исследуемой области, обуславливают возникновение судебных разбирательств по спорам в данных правоотношениях, свидетельствуют об актуальности и необходимости исследования данной сферы отношений.

Гарантии – это способы правового регулирования обеспечения прав, определенных трудовым законодательством (нормативными правовыми актами, коллективными, а также трудовыми договорами), используемые как при совершении действий (бездействий), так и при наступлении событий, которые влияют на права работников и нанимателей [3, с. 142].

Важной общей гарантией является обязанность нанимателя установить наличие фактов-оснований, а в случае судебного спора обязанность доказать наличие законного основания увольнения, соблюдения условий и установленного порядка увольнения. Эта гарантия основана на системном толковании норм, в частности, ст. 42-43 ТК, которая не нашла прямого закрепления.

Соблюдение предусмотренного законом порядка и условий расторжения трудового договора, предусмотренных ст. 43 ТК (предусмотренные меры по переводу работника на другую работу, в том числе и с переобучением) также служат своего рода гарантиями при расторжении трудового договора.

В результате вступления в силу изменений от 28 мая 2021 года, п. 7 ст. 42 ТК был дополнен новым абзацем, содержащим основание расторжения трудового договора за отсутствие на работе в связи с отбыванием административного взыскания в виде административного ареста, препятствующего исполнению трудовых обязанностей [4].

Возможность увольнения по данному основанию только ухудшает правовое положение работника, поскольку гражданин не всегда может правильно оценить, является ли совершенное деяние административным проступком или предугадать, будет ли к нему

применено административное задержание и соответственно, какое административное взыскание может последовать. Особенно с учетом того, что санкции статей Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 часто предусматривают различные виды взысканий за одно правонарушение.

Сам административный арест является следствием неправомерного поведения человека – административного правонарушения, субъектом которого является физическое лицо, а не работник. Следовательно, нельзя смешивать два разных вида правоотношения: связанные с привлечением лица к административной ответственности и связанные с привлечением работника к дисциплинарной ответственности. Привлечь работника к дисциплинарной ответственности можно только за нарушение трудовых обязанностей.

В связи с вышеизложенным следует предложить исключить из п. 7 ст. 42 ТК абзац 2, который содержит основание расторжения трудового договора за отсутствие на работе в связи с отбыванием административного взыскания в виде административного ареста, и данный пункт изложить в следующей редакции:

«7) однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей, признаваемого таковым в соответствии с законодательными актами, в том числе:

- прогула (в том числе отсутствия на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин;
- исключен;
- появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распития спиртных напитков, употребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических веществ в рабочее время или по месту работы;
- совершения по месту работы хищения имущества нанимателя, установленного вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания;
- нарушения производственно-технологической, исполнительской или трудовой дисциплины, повлекшего причинение организации ущерба в размере, превышающем три начисленные среднемесячные заработные платы работников Республики Беларусь;
- принуждения работников к участию в забастовке, создания другим работникам препятствий для выполнения их трудовых обязанностей, призыва работников к прекращению выполнения трудовых обязанностей без уважительных причин;
- участия работника в незаконной забастовке, а также при иных формах отказа работника от выполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) без уважительных причин;
- нарушения требований по охране труда, повлекшего увечье или смерть других работников».

В свою же очередь, административный арест следует признать как уважительную причину отсутствия на работе.

Исключение из трудового законодательства такого основания расторжения трудового договора могло бы улучшить правовое положение работников, а также позволило бы обеспечить более справедливое и уравновешенное регулирование трудовых отношений, защитить права работников.

При расторжении трудового договора в соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 42 ТК наниматель обязан не менее чем за два месяца до увольнения, если более продолжительные сроки не предусмотрены коллективным договором, соглашением, письменно предупредить работника о предстоящем увольнении [2].

В то же время возникает вопрос, можно ли предупреждать работника о предстоящем увольнении в период нахождения его в отпуске. В свою очередь ТК не содержит прямого запрета на предупреждение о предстоящем увольнении в период отпуска работника, что образует пробел в действующем трудовом законодательстве. Данный пробел может создать для нанимателя возможность идти в ущерб интересам работника.

В соответствии со ст. 150 ТК отпуском считается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и среднего заработка [2]. Поскольку отпуск освобождает работника от исполнения трудовых обязанностей, то во время него работник вправе отдыхать, а не заниматься поиском работы.

Поэтому будет целесообразно предложить внесение изменения в ч. 3 ст. 43 ТК. Так, добавить предложение о невозможности предупреждения работника об увольнении в период нахождения в отпуске и изложить ее в следующей редакции:

«При расторжении трудового договора в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 42 настоящего Кодекса наниматель обязан не менее чем за два месяца до увольнения, если более продолжительные сроки не предусмотрены коллективным договором, соглашением, письменно предупредить работника о предстоящем увольнении. При этом не допускается письменное предупреждение работника о предстоящем увольнении в период нахождения его в отпуске».

Устранение пробелов необходимо для обеспечения защиты трудовых прав работников, установления четких процедур и соответствия закону в трудовых отношениях. Пробелы в законодательстве могут приводить к неопределенности в вопросах трудовых прав и обязанностей работников и нанимателей, что создает условия для произвольности и неправомерных действий. Также устранение данного пробела будет способствовать укреплению предоставляемых работнику гарантий.

В ст. 36 ТК отсутствует срок на предупреждение работника при реорганизации организации или смене собственника имущества, хотя указан трехмесячный срок, в течение которого при смене собственника имущества организации может быть расторгнут трудовой договор с руководителем, его заместителями и главным бухгалтером. А такое предупреждение должно иметь место для уведомления работников в ситуации невозможности продолжения работы по прежней профессии. В связи с этим будет целесообразно предложить дополнить ст. 36 ТК новой частью, содержащую двухмесячный срок предупреждения и изложить ее в следующей редакции:

«В случае смены собственника имущества и (или) реорганизации организации прекращение трудовых отношений с работником в соответствии с пунктом 1 статьи 42 настоящего Кодекса наниматель обязан сообщить о намерении уволить работника не менее чем за два месяца до предстоящего увольнения, если более продолжительные сроки не установлены коллективным договором или соглашением».

Данное дополнение необходимо для защиты интересов работников в случае реорганизации организации или смены собственника. Установление двухмесячного срока предупреждения об изменениях в условиях трудового договора даст работникам достаточно времени на принятие решений о своем будущем, поиску новых возможностей.

Тем самым, если не будут существовать правовые гарантии при увольнении работников по инициативе нанимателя, то работники могут оказаться в более уязвимом положении. В такой ситуации работники могут лишиться дополнительной финансовой поддержки при увольнении, а также социальных льгот, которые могли бы смягчить последствия увольнения.

Вышеперечисленные предложения, которые были разработаны в результате исследования, могут направить усилия на более эффективную разработку законодательных инициатив, направленных на укрепление правовых гарантий для работников. Важно учитывать, что нужно постоянно проводить работу по совершенствованию действующего трудового законодательства с целью устранения возможных пробелов, которыми наниматели смогут активно пользоваться и усугублять правовое положение работников.

Список использованных источников

1. Гушин, И. В., Абрамчик, Л. Я. Трудовое право: учеб. пособие / И. В. Гушин, Л. Я. Абрамчик. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 333 с.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г. № 296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.; с изм. и доп. от 29 июня 2023 г. № 273-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Василевич, Г. А., Семенков, В. И. Трудовое право: учебник / Г. А. Василевич, В. И. Семенков. – Минск: Амалфея, 2022. – 632 с.

4. Об изменении законов по вопросам трудовых отношений [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 28 мая 2021 г. № 114-3 : принят Палатой представителей 16 апреля 2021 г.; одобрен Советом Республики 21 апреля 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

М. Н. Ковалёв,

к. э. н., доцент, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин

В. С. Нагорный,

студент 2 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ПОТЕРЯВШИХ КОРМИЛЬЦА

Пенсионное обеспечение лиц, потерявших кормильца, является важным аспектом социальной защиты в Республике Беларусь. Обеспечение должным уровнем социальной поддержки таких лиц имеет большое значение с учетом социально-экономических условий и ситуации в стране.

В современном обществе проблема обеспечения материальной поддержки лиц, лишившихся кормильца, является одной из наиболее важных задач государственной социальной политики. В Республике Беларусь правовое регулирование этой сферы представляет собой сложную систему законодательства, направленного на обеспечение социальной защиты данной категории граждан.

Потеря кормильца является тяжелым испытанием для семьи, особенно если утрата касается основного источника дохода. Для обеспечения социальной защиты семей, оставшихся без кормильца, в Республике Беларусь действует система пенсий по случаю потери кормильца. Право на получение такой пенсии имеют определенные категории лиц, включая вдов (вдовцов), детей, родителей.

Право на пенсию по случаю потери кормильца является одним из видов социального обеспечения и основывается на законодательстве, которое регулирует право социального обеспечения в Республике Беларусь.

Одним из важнейших принципов демократического общества является обязанность каждого человека заботиться о своем существовании. Тем не менее, в любом обществе проживают люди, которые по разным причинам – от рождения, из-за болезни или старости – не в состоянии обеспечить себя. Общество не вправе оставить таких людей без поддержки, поэтому устанавливает государственную систему обеспечения их материальными благами за счет общественных средств. Это выражает человеческую солидарность и гуманизм. Каждый человек должен помнить, что рано или поздно он может оказаться в трудной ситуации, когда ему понадобится общественная поддержка.

В связи с этим, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, для воспитания детей, а также потери кормильца. Это закрепляется в статье 47 Конституции Республики Беларусь [1].

Потеря кормильца означает смерть лица, которое обеспечивало материальные нужды семьи. Кормильцем может быть один из родителей, супруг или супруга.

Право на получение пенсии по случаю потери кормильца регламентировано статьей 35 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении». Так, право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении. Родители и супруг (супруга) умершего, не состоявшие на его иждивении, также имеют право на пенсию, если впоследствии утратили источник средств к существованию [2].

Правовые характеристики права на пенсию по случаю потери кормильца включают в себя следующие аспекты:

1. Законодательное основание. Право на пенсию по случаю потери кормильца основывается на Законе Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» [2]. Этот закон определяет правовые нормы и процедуры, связанные с назначением и выплатой пенсий, включая пенсии по случаю потери кормильца.

2. Круг лиц, имеющих право. Право на пенсию по случаю потери кормильца предоставляется определенным категориям лиц, включая вдов (вдовцов), детей, родителей и иных иждивенцев. Вдове (вдовцу) и детям пенсия может быть назначена в зависимости от их возраста и состояния здоровья. Родители также имеют право на пенсию в случае смерти ребенка, который являлся их кормильцем.

3. Процедура назначения и выплаты пенсии. Пенсия по случаю потери кормильца назначается и выплачивается органами социального обеспечения в соответствии с установленными процедурами. Для получения пенсии необходимо подать заявление и предоставить соответствующие документы, подтверждающие факт потери кормильца. Размер пенсии определяется в соответствии с законодательством и зависит от различных факторов, таких как возраст и состояние здоровья получателей пенсии, а также уровень дохода, который обеспечивал кормилец.

4. Изменение условий получения пенсии. Право на пенсию по случаю потери кормильца может измениться при изменении семейного положения получателя или в случае возникновения иных обстоятельств, предусмотренных законодательством. Например, вдова (вдовец) может потерять право на пенсию при заключении нового брака.

5. Гарантии прав получателей пенсии. Обеспечиваются гарантии прав получателей пенсии по случаю потери кормильца, включая механизмы обжалования решений о назначении или отказе в назначении пенсии.

Существующая система пенсионного обеспечения для лиц, потерявших кормильца, требует постоянного совершенствования, чтобы более эффективно соответствовать социальным потребностям данной категории граждан.

Нормы регулирования пенсионного обеспечения лиц, потерявших кормильца, в Российской Федерации существенно не отличается от нашего законодательства. Оно осуществляется на основе Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О страховых пенсиях» [3]. Условия назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца определены в ст. 10 данного закона: «Право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке)». Причем, одному из родителей, супругу или другим членам семьи, «указанная пенсия назначается независимо от того, состояли они или нет на иждивении умершего кормильца».

Для совершенствования системы пенсионного обеспечения предлагается принять комплекс мер.

1. Расширение доступа к информации. Повышение информированности граждан о доступных им возможностях пенсионного обеспечения является ключевым аспектом. Разработка образовательных программ и повышение доступности информации об условиях и процедурах получения пенсионных пособий способствует максимальной вовле-

ченности нуждающихся в данном процессе. Также осуществление активного взаимодействия с общественными организациями может улучшить эффективность мер социальной поддержки. Благодаря совместным усилиям государства и негосударственных организаций будут создаваться более комплексные и адаптированные программы помощи и повышение информированности среди населения.

2. Усовершенствование механизмов выплат. Оптимизация механизмов выплат, включая ускоренные процедуры рассмотрения заявлений и повышение эффективности системы контроля за перераспределением средств, способствует более оперативному и справедливому предоставлению пенсионных пособий.

3. Усовершенствование социальных программ. Внедрение дополнительных социальных программ и льгот для лиц, потерявших кормильца, может дополнительно облегчить их финансовое положение. Это может включать в себя меры поддержки в области здравоохранения, образования и жилья.

Правовое регулирование пенсионного обеспечения лиц, потерявших кормильца в Республике Беларусь, играет важную роль в обеспечении социальной защиты данной категории граждан. Однако, есть необходимость в постоянном анализе и совершенствовании законодательства в этой области, чтобы обеспечить более эффективное и справедливое пенсионное обеспечение для семей, потерявших кормильца.

Совершенствование системы пенсионного обеспечения для лиц, потерявших кормильца, требует комплексного и системного подхода. Осуществление вышеупомянутых мер развития способствует созданию более эффективной, справедливой и устойчивой системы социальной поддержки для данной категории граждан. Только через комплексное и всестороннее улучшение правового регулирования можно обеспечить более эффективную систему пенсионного обеспечения для лиц, потерявших кормильца в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь /Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХІІ; с изм. и доп. от 17 июля 2023 г. № 300-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь /Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О страховых пенсиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/53a2a49569b52bafa6620fb7e1f8c526011a927a/. – Дата доступа : 27.01.2024.

Н. П. Ковалёва,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,

К. А. Журавский,

студент 3 курса юридического факультета

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»,

г. Гомель, Республика Беларусь

ТРАНСФЕРНЫЙ ДОГОВОР: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В Республике Беларусь существуют различные нормативные правовые акты, которые регулируют трансферные договоры. Они включают в себя Закон «О физической культуре и спорте», Гражданский кодекс Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь и другие документы.

Положения Закона «О физической культуре и спорте» определяют, что профессиональные спортсмены и тренеры имеют право на переход (трансфер) из одной организации физической культуры и спорта в другую во время действия трудового или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта. Для осуществления такого перехода профессионального спортсмена или тренера из одной организации в другую необходимо заключить трансферный договор (контракт) [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что трансферный договор является основанием для перехода профессионального спортсмена или тренера из одной организации физической культуры и спорта в другую.

При заключении трансферного договора сторонами договора будут выступать профессиональный спортсмен (профессиональный тренер), который переходит в другую организацию физической культуры и спорта, и организация физической культуры и спорта, с которой у профессионального спортсмена (профессионального тренера) заключен трудовой (гражданско-правовой договор) в сфере профессионального спорта. Кроме того, организация физической культуры и спорта, желающая заключить такой договор с данным профессиональным спортсменом (профессиональным тренером), становится стороной трансферного договора.

На наш взгляд в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» требуется внести уточнения относительно четкого указания: в какие организации физической культуры и спорта профессиональный спортсмен или тренер могут перейти по трансферному договору. В настоящее время закон определяет, что к организациям физической культуры и спорта относятся Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, федерации, союзы, ассоциации по видам спорта и другие юридические лица. На наш взгляд, при заключении трансферного договора под организациями физической культуры и спорта следует понимать специализированные учебно-спортивные учреждения и клубы по видам спорта, так как из общего смысла данного договора подразумевается переход спортсмена или тренера в какой-либо спортивный клуб (хоккейный, футбольный, гандбольный и т. д.). Такое уточнение в законодательстве может обеспечить ясность и однозначность терминологии, связанной с переходом спортсменов и тренеров между организациями физической культуры, и спорта.

Трансферный договор является гражданско-правовым договором, поэтому его заключение требует соблюдения письменной формы [2]. Существенными условиями такого договора будут являться порядок и условия перехода (трансфера) профессионального спортсмена (профессионального тренера) из организации физической культуры и спорта, с которой у него заключен трудовой или гражданско-правовой договор, вид и порядок компенсации за переход (трансфер) профессионального спортсмена (профессионального тренера), срок реализации трансферного договора (контракта).

Указанные условия при заключении трансферного договора должны быть ясно и конкретно определены в письменной форме соглашения. Это обеспечивает ясность и защиту интересов сторон, а также предотвращает возможные споры и недоразумения в

процессе перехода профессионального спортсмена (профессионального тренера) из одной организации в другую.

Общей обязанностью сторон по трансферному договору будет являться осуществление комплекса мер по обеспечению трансфера профессионального спортсмена (профессионального тренера) из организации физической культуры и спорта, с которой у профессионального спортсмена (тренера) заключен трудовой или гражданско-правовой договор, в организацию физической культуры и спорта, желающей заключить такой договор с этим профессиональным спортсменом (тренером). При этом какие конкретные мероприятия проводятся для исполнения трансферного договора в Законе «О физической культуре и спорте» не установлены, однако в статье 58 вышеуказанного законодательного акта есть отсылочная норма на акты федераций (союзов, ассоциаций) по виду или видам спорта, «что иные условия трансферного договора (контракта) определяются в соответствии с актами федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта», но и в данных актах нет однозначного ответа относительно комплекса мероприятий, обеспечивающего трансфер. Например, в Регламенте Белорусской федерации футбола по статусу и трансферам футболистов указано, что в трансферном договоре согласовывается размер компенсации и «другие условия перехода футболиста» (п. 2 ст. 17), а локальный правовой акт Федерации хоккея Республики Беларусь «Статус хоккеиста» 2020 года под этими действиями понимает только расторжение и заключение договора с хоккеистом [3].

Организация физической культуры и спорта, намеревающаяся заключить трудовой или гражданско-правовой договор с профессиональным спортсменом или профессиональным тренером, обязуется компенсировать организации, из которой был совершен трансфер, за переход данного профессионального спортсмена или тренера. Однако определение размера компенсации является одной из наиболее сложных проблем. Существует недостаток норм в национальном законодательстве, которые регулировали бы отношения, связанные с компенсационными и другими трансферными выплатами. На наш взгляд, размер этой выплаты основывается на заслугах профессионального спортсмена или тренера, поскольку высокие спортивные звания, победы на международных соревнованиях или другие важные достижения могут повлиять на компенсацию, также размер компенсации будет зависеть от состояния здоровья профессионального спортсмена или тренера, его возраста.

Трансферный договор считается исполненным с момента заключения профессиональным спортсменом или тренером трудового, или гражданско-правового договора с организацией, которая выразила желание заключить данный договор, и выполнением ею обязательств, связанных с компенсацией за переход (трансфер) профессионального спортсмена или тренера.

Одним из существенных условий трансферного договора является срок его реализации, который должен быть согласован между сторонами. Необходимо договориться о том, в какой срок будет расторгнут трудовой или гражданско-правовой договор профессионального спортсмена (тренера) с организацией физической культуры и спорта, из которой производится трансфер, а также в какой срок профессиональный спортсмен (тренер) заключит договор с принимающей организацией и в какой срок будет выплачена компенсация за переход (трансфер).

Прекращение трансферного договора может быть осуществлено любой из сторон до расторжения трудового или гражданско-правового договора профессионального спортсмена (тренера), заключенного с организацией физической культуры и спорта, из которой производится трансфер. Однако для соблюдения этого условия необходимо предварительно уведомить другую сторону в письменном виде.

Таким образом, в сфере профессионального спорта наблюдается постепенное увеличение роли трансферных договоров при регулировании спортивных отношений. Однако в настоящее время характерно широкое использование различных правил и регла-

ментов, разработанных спортивными организациями, ряд из которых может противоречить законодательным нормам. Поэтому считаем необходимым сформировать единый подход к оформлению отношений, связанных с переходом (трансфером) спортсменов.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2018 г. № 92-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2023.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2023.

3. Дзик, И. Р. Проблемные аспекты трансферного договора / И. Р. Дзик, А. В. Шумская // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений, Челябинск, 16 апреля 2020 года. – Челябинск: Челябинский государственный университет физической культуры, 2020. – С. 142-146.

А. В. Кривов,

к. ю. н., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»,
г. Минск, Республика Беларусь

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ («ОТМЫВАНИЮ») ДЕНЕГ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современных условиях одним из наиболее важных и перспективных направлений противодействия преступности является борьба с легализацией («отмыванием») денег и иного имущества, полученных заведомо преступным путем (далее – «отмывание» денег). Актуальность данной проблемы обуславливается тем, что на сегодняшний день в условиях всеобщей глобализации и интеграции мирового сообщества объемы доходов, получаемых преступниками и инвестируемых в легальную экономику, представляют угрозу как национальной, так и международной безопасности в военной, экономической, экологической и других сферах.

В этой связи борьба с «отмыванием» денег выходит на первый план среди задач, стоящих перед государствами в сфере борьбы с преступностью, поскольку она позволяет решить три очень важные задачи. Во-первых, обеспечить защиту легальной экономики от криминальных инвестиций. Во-вторых, подорвать финансовую основу деятельности преступных организаций. В-третьих, активизировать противодействие коррупционным преступлениям.

Следует отметить, что в настоящее время данная проблема является объектом особого внимания со стороны международных органов и организаций. В частности, Организацией Объединенных Наций и действующими под ее эгидой организациями постоянно акцентируется внимание на разработке конкретных механизмов оказания международной правовой помощи при расследовании преступлений, в том числе и по вопросам содействия в розыске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности. В документах, принятых в последнее время, отмечается тенденция наполнения конкретным содержанием норм рекомендательного характера, более глубокого, с точки зрения практических потребностей, исследования вопросов, розыска, ареста и конфискации доходов от преступной деятельности.

Так, еще с 18 по 20 июня 1994 г. проходившей под эгидой ООН Международной конференции по предупреждению отмывания денег и использования доходов от преступной деятельности и борьбе с ними (Курмайер, Италия) в качестве эффективных мер предупреждения преступности экономического характера названы конфискационные санкции и снятие банковской тайны при расследованиях. С учетом этого, к широкому

внедрению в практическую деятельность рекомендовано «расширение практики конфискации активов и возможность использования таких мер, как замораживание или арест активов», которые «должны допускаться также и в отношении доходов от преступлений, совершенных за границей».

Аналогично в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. указано, что государства участники принимают в максимальной степени, возможной в рамках их внутренних правовых систем, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов; имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений [1, с. 55].

Немаловажное влияние на развитие сотрудничества правоохранительных органов государств в борьбе с легализацией полученных преступным путем денежных средств и имущества, оказывают решения и рекомендации межправительственных организаций специальной компетенции.

Одной из таких организаций является упоминавшаяся выше Специальная финансовая комиссия по проблемам отмывания денег (FATF – Financial Action Task Force of Money Laundering). Рассмотрим более подробно организационный механизм деятельности данной организации. Так, к основным направлениям деятельности FATF относятся:

- 1) разработка и совершенствование системы мер, направленных на борьбу с «отмыванием» денег. Основу этой системы образует Специальная программа FATF по борьбе с «отмыванием» денег;

- 2) распространение рекомендаций FATF и оказание технической помощи государствам в разработке и экспертизе соответствующего законодательства с учетом рекомендаций FATF;

- 3) проведение инспекций в государствах-членах FATF с целью оценки выполнения рекомендаций и состояния дел в сфере борьбы с «отмыванием» денег;

- 4) проведение семинаров и конференций.

Так, в частности, рекомендация 7 определяет конечную цель борьбы с «отмыванием» денег – способствовать правосудию путем обеспечения конфискации доходов от преступной деятельности. С этой целью она предлагает:

- 1) выявлять, отслеживать и оценивать собственность, которая подлежит конфискации;

- 2) осуществлять профилактические меры, такие как замораживание средств и их изъятие с целью предотвращения любых сделок и операций с ними;

- 3) проводить для этого любые необходимые следственные действия.

Рекомендации 33 и 34 предлагает государствам расширять систему двусторонних и многосторонних договоров, регулирующих вопросы оказания правовой помощи, используя взаимно разделяемые правовые концепции.

В рекомендациях 38 и 39 содержатся положения о необходимости наделения соответствующих национальных правоохранительных органов полномочиями для оперативного оказания правовой помощи по выявлению, замораживанию, изъятию и конфискации доходов от преступной деятельности. Кроме того, рекомендуется достижение и совместная реализация договоренностей между государствами по вопросам конфискации и раздела конфискованного имущества.

Как следует из пояснительного примечания к рекомендации 38, государствам необходимо принимать меры к разделу конфискованного с другими странами в случаях, когда конфискация явилась результатом совместных правоохранительных действий, или передавать средства от конфискации в специально созданные для этого национальные фонды. В последующем эти средства подлежат использованию на гуманитарные цели (развитие правоохранительных органов, здравоохранение, образование, и др.).

Несмотря лишь на рекомендательный характер, положения рассмотренного документа FATF оказали положительное влияние на международный и национальный законодательный процесс ряда государств, в том числе и Российской Федерации.

На его основе была принята Руководящая Директива Совета Европейского экономического сообщества 91/308/ЕЭС от 10 июня 1991 г. о противодействии использованию финансовых систем в целях «отмывания» денег [2, с. 5], обязательная для всех государств-членов ЕЭС. Большинство рекомендаций были непосредственно восприняты ей. В последующем на их основе многие государства, в том числе не входящие в Евросоюз, разработали и приняли соответствующие национальные законодательные акты. В целом, анализ указанных норм позволяет констатировать, что в них содержатся положения характеризующие международное сотрудничество:

1. Его правовую природу – международное сотрудничество в розыске, аресте и конфискации – акт международной правовой помощи;

2. Правовую регламентацию – нормами международного и национального права государств;

3. Содержание – обнаружение и обеспечение сохранности подлежащего конфискации имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем, и (или) принадлежащих обвиняемому, а также доходов от преступной деятельности, их передача другому государству;

4. Цели – использование в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств, возмещение причиненного преступлением ущерба или приведение в исполнение приговора суда.

Анализ изложенного материала позволяет констатировать необходимость выработки частной методики международного розыска денежных средств и имущества, полученных преступным путем. Ее основной смысл, мы предлагаем раскрыть в следующих положениях.

Так, согласно международным соглашениям (конвенциям), заключенным Российской Федерацией, основной формой международного сотрудничества, которая подлежит использованию для розыска и ареста за границей полученных преступным путем денежных средств и имущества, является направление за рубеж международных следственных поручений (международных ходатайств об оказании правовой помощи, запросов, поручений и т. д.) о розыскных и процессуальных действиях, исполнение которых позволяет:

– получить достоверную и полную информацию об имуществе и денежных средствах, полученных преступным путем и находящихся (или ранее находившихся и тем или иным способом использованных) за пределами Российской Федерации;

– собрать новые фактические данные (доказательства) об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания и подлежащих установлению по конкретному уголовному делу;

– принять меры по обеспечению возмещения причиненного преступлением ущерба, общей и специальной конфискации.

Международный розыск как форма международного сотрудничества с одной стороны, и особая правовая процедура с другой, осуществляется в несколько этапов.

1. Заявление ходатайства о правовой помощи. Смысл ходатайства заключается в подготовке документов, составляющих в совокупности международное следственное поручение и его направление в установленном порядке за границу для исполнения.

Международное следственное поручение может быть направлено для исполнения только по возбужденному и находящемуся в производстве уголовному делу в пределах установленных уголовно-процессуальным законом сроков предварительного следствия.

Представляется, что в подобных случаях направление ходатайств о международной помощи по выполнению действий, в том числе розыскного характера, аналогичным предусмотренным действующим белорусским законодательством, является возможным и допустимым, поскольку, с одной стороны, не противоречит закону, а с другой стороны, отвечает интересам борьбы с преступностью, учитывая ее транснациональный характер. Однако, их направление возможно лишь в адрес компетентных органов стран, законодательство которых допускает оказание правовой помощи на любой стадии уголовного процесса. Решение данного вопроса, например, достаточно полно регламентировано в упоминавшейся выше ст. 26 Конвенции СНГ об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 2003 г.

Кроме того, в целях достижения скорейшего успеха розыска и ареста денежных средств и имущества полученных преступным путем, текст международного следственного поручения должен состоять из:

– **вводной части**, в которой излагаются сведения о возбужденном уголовном деле, данные о виновных лицах и о квалификации содеянного ими;

– **описательной части**, содержащей подробное изложение установленных по делу обстоятельств с приведением имеющихся доказательств, а также данных, на основании которых требуется исполнение ходатайства об оказании международной правовой помощи, изложение содержания статей УК Российской Федерации (ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления») и данных о процессуальной стадии дела, а также иных необходимых сведений;

– **запрашивающей части**, включающей просьбы о выполнении необходимых следственных действий, предоставлении документов, проведении розыскных мероприятий и т. д.;

– **заключительной части**, с изложением просьб об обеспечении конфиденциальности, гарантий надлежащего использования полученных материалов, адресных данных белорусской стороны и возможных каналов связи.

2. Непосредственное выполнение необходимых процессуальных действий, наложение арестов и принятие иных мер обеспечения сохранности обнаруженного имущества и денежных средств. Полученные при этом документы и доказательства представляются в компетентный орган, принявший решение об оказании правовой помощи.

В случае успешного принятия к исполнению международного следственного поручения, компетентные органы иностранных государств, в соответствии с национальным законодательством или международным договором, по запросу белорусской стороны о розыске и аресте в целях последующей конфискации по судебному решению денежных средств и имущества, осуществляют надлежащее оформление правовых решений и производят необходимые процессуальные действия:

– истребуют сведения о денежных средствах, движимом и недвижимом имуществе, о банковских счетах, подлинники или копии банковских и иных документов, необходимых для розыска, расследования и судебного рассмотрения уголовного дела;

– производят обыски, выемки и другие процессуальные действия, направленные на обнаружение и изъятие денежных средств, имущества, орудий преступления и иных средств, использованных при совершении правонарушения, и решают вопрос об их передаче запрашивающей стороне для приобщения к расследуемому уголовному делу;

– принимают меры к аресту либо иному ограничению в распоряжении имуществом или денежными средствами, в отношении которых у запрашивающей стороны в связи с расследованием по уголовном делу имеются данные о приобретении их преступным путем [3, с. 455].

Как показывает практика, эффективное применение принципа взаимности, при осуществлении конфискации и выдачи денежных средств и имущества, полученных преступным путем, является на сегодняшний день мало вероятным (в отличие от ареста и выдачи преступников). В первую очередь это объясняется тем, что прецедентов его реализации, как свидетельствует опыт международного сотрудничества, пока еще не было. Дело в том, что доходы, полученные преступным путем на территории того или иного государства, уже оказываются в той или иной степени внедренными в национальную экономику страны. Это в определенном смысле максимально снижает целесообразность их изъятия и передачи заинтересованной стороне. Поэтому механизм их экстрадиции должен содержать определенные элементы, взаимовыгодные запрашивающей стороне и, соответственно, запрашиваемой.

Вместе с тем, невыполнение международных обязательств представляет собой своеобразный урон политическому имиджу страны, в которой обнаружены денежные

средства и имущество, полученные преступным путем, что является объективным нарушением принципов и норм международного права. Однако сбрасывать со счетов национальные интересы государства, было бы политически не совсем корректно. Хотя бы только потому, что это исторически определено особенностями национальных правовых систем.

Важно также, на что еще следует обратить внимание, это принципиальная невозможность исполнения в подавляющем большинстве стран англо-саксонской и романо-германской правовых систем приговоров иностранных государств о конфискации в качестве дополнительного вида наказания. Проведенное изучение этого вопроса свидетельствует, что не только международные правовые акты организационно-технически (в процедурном смысле), но и законодательства некоторых стран [4, с. 110-112] не предусматривает такой меры ответственности за совершение преступлений.

В связи с этим направление за рубеж ходатайств о правовой помощи о конфискации имущества, являющегося собственностью осужденного, является недопустимым (за исключением случаев, когда оно является составной частью доходов от преступной деятельности или приобретено за счет таковых).

Список использованных источников

1. Конвенция Совета Европы №141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г Действующее международное право. В 3-х томах. Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 3. – М.: Изд-во МНИМП, 1997. С. 55
2. 1st International Cyber Crime Investigation Training Conference // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.interpol.int/Public/ICPO/Members/defaultEs.asp>. – Date of access: 07.10.2007.
3. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма, 2006. – 992 с.
4. Кернер, Х.-Х, Дах, Э. Отмывание денег. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 337 с.

Е. С. Крупнова,

старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

О ПОНЯТИИ «СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

В соответствии со ст.10 Уголовного кодекс Республики Беларусь, основанием уголовной ответственности является совершение виновного, запрещенного уголовным кодексом деяния в виде как оконченного преступления, так и приготовления к совершению преступления, а также покушения на совершение преступления.

В ч.1 ст.11 Уголовного кодекса Республики Беларусь преступление определено как совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания. Как видно, редакция действующего уголовного закона окончательно закрепила формально-материальный подход к понятию преступления. В таком виде понятие преступления является основой таких уголовно-правовых институтов, как стадии развития преступной деятельности, соучастие в преступлении, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др.

Умышленное преступление отличается от обычного законопослушного поведения человека не только общественной опасностью преступного деяния, но и его целевой направленностью на причинение вреда правоохраняемым интересам граждан, общества, государства. Как и всякая целенаправленная деятельность человека, умышленная преступная деятельность проходит в своём развитии ряд последовательных этапов.

Возникшая у человека потребность, будучи им осознанной, превращается в определённый интерес, для удовлетворения которого избирается соответствующая предметная форма поведения. Если принятый на основе сознательной избирательности способ

удовлетворения потребности лежит за рамками дозволенного или в зоне уголовно-правового запрета, то происходит формирование умысла на совершение преступления. Лицо обдумывает различные варианты совершения преступления, необходимость привлечения для его реализации соучастников, приискания орудий и средств и т.п. Лицо может поделиться с кем-либо своим преступным замыслом ещё задолго до начала его осуществления [1, с. 218].

Реализация преступного замысла начинается с создания определённых условий совершения преступления, подготовки орудий и средств, вербовки соучастников, изучения места и конкретных условий совершения преступления, выработки и корректировки плана его совершения и т.д. Завершив подготовительные действия, лицо переходит к непосредственному осуществлению преступления, в ходе которого последовательно выполняет преступное деяние и, наконец, добивается задуманного. Достигнув желаемого результата, преступник принимает меры по сокрытию преступления, а затем пользуется полученными благами или распоряжается ими по своему усмотрению.

В реальной жизни конкретное преступление может проходить не все перечисленные стадии. При внезапно возникшем умысле процесс преступной деятельности не проходит стадии обдумывания и подготовки к совершению преступления, а при убийстве из мести отсутствует пользование предметами, добытыми преступным путём.

Сообразно происходящей в реальной жизни последовательности развития преступной деятельности выделяются и её стадии.

Стадии осуществления преступления – это определённые Уголовным кодексом этапы развития умышленного преступления: оконченное преступление, приготовление к совершению преступления, покушение на совершение преступления [2, с. 221].

Под стадиями совершения умышленного преступления понимаются определённые этапы развития умышленной преступной деятельности, различающиеся степенью реализации преступного намерения [3, с.187].

Отсутствие законодательного закрепления понятия «стадии преступления» привело многих авторов к мысли о том, что это понятие излишне и является порождением сугубо доктринальным, не имеющим практического значения. Более того, со ссылкой на Уголовный кодекс Российской Федерации некоторые авторы утверждают, что стадий преступления нет в законе именно потому, что их нет в действительности [4, с. 29].

Таким образом, на сегодняшний день существует правовая проблема – отсутствие дефиниции «стадии совершения преступления». Предлагаем в ст. 4 УК ввести п. 14-2 и изложить дефиницию в следующем виде: Стадии совершения преступления – это определённые периоды развития преступной деятельности, качественно различающиеся между собой по характеру совершаемых действий и по степени реализации преступных намерений.

Внедрение дефиниции позволит разграничить оконченное и неоконченное преступление, дать верную оценку содеянного и правильно квалифицировать преступное деяние, установить характер и степень общественной опасности совершенного преступления, дать верную характеристику личности виновного, а также индивидуализировать наказание.

Список использованных источников

1. Бабий, Н.А. Стадии преступления и виды неоконченных преступлений по уголовному кодексу Республики Беларусь: структура понятийного аппарата [Электронный ресурс] / П.А. Бабий // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. пособие / П.А. Бабий. – Минск : ГИУСТБГУ, 2010. – 663с.
3. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / Э. А. Саркисова; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 559с.
4. Бабий, Н.А. Учение о стадиях преступления и неоконченных преступлениях: монография / Н.А. Бабий. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 747 с.

Е. С. Крупнова,
старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Е. В. Булавко,
студентка 4 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Анализ проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних является важным исследовательским направлением, поскольку на лиц, не достигших совершеннолетия система уголовного правосудия может оказывать огромное влияние в их исправлении. Сравнительное исследование различных моделей, применяемых в других странах, позволяет выявить сильные и слабые стороны каждой модели и определить наилучшее направление решения данного вопроса.

Главной целью такой системы является защита общества, а также реабилитация и социализация несовершеннолетних преступников.

В разных странах существуют различные модели уголовной ответственности несовершеннолетних. Некоторые страны применяют модель социального воспитания, предусматривающую вмешательство специалистов из различных областей (социального работника, психолога, педагога) и максимально исключают применение уголовного наказания. Другие страны предпочитают применять модель, при которой несовершеннолетнему правонарушителю предлагается принять ответственность за свои действия и вместе с обществом разработать план реабилитации.

Также существуют страны, которые применяют модель уголовного преследования и наказания несовершеннолетних, аналогичную модели для взрослых преступников. В этих странах несовершеннолетний может быть признан виновным в совершении преступления и получить соответствующее уголовное наказание [1, с. 57].

Сравнительное исследование различных моделей уголовной ответственности несовершеннолетних позволяет выявить их эффективность, адаптированность к особенностям несовершеннолетних и соответствие главной цели – реабилитации и социализации. Также такое исследование дает возможность определить лучшие практики и внести рекомендации по улучшению существующих моделей, а также разработке новых.

Первой особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних является возраст наступления этой ответственности. В Республике Беларусь такой возраст составляет 16 лет.

Республика Болгария содержит положения об особых целях наказания несовершеннолетних. Целями наказания несовершеннолетних УК Республики Болгария рассматривает перевоспитание и подготовку к общественно-полезному труду и предусмотрено три вида наказаний, которые могут быть применены к несовершеннолетним – лишение свободы, общественное порицание и лишение права заниматься определенной профессией или деятельностью.

В некоторых скандинавских странах – Швеции и Норвегии – определен единый возраст уголовной ответственности: 15 лет.

УК Российской Федерации установлен общий возраст наступления уголовной ответственности в 16 лет, а специальный – с 14 лет. В США лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в 16 лет, в Германии – это 14 лет, во Франции – в 13, а в Англии, по некоторым составам преступлений, даже с 10 лет.

Одной из составляющих правового режима несовершеннолетних является система применяемых наказаний. Применение высшей меры наказания, в виде смертной казни, к

несовершеннолетним запрещено Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года и Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 года. Применение пожизненного наказания на уровне международного права запрещено.

Во всех странах лишение свободы отбывается несовершеннолетними в специализированных воспитательных колониях, с той целью, чтобы пресечь их общение с совершеннолетними осужденными, которое может способствовать криминализации несовершеннолетних [2, с. 149].

Швеции и Финляндии акцент делается на реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних. Здесь стремятся предотвратить повторное совершение преступлений путем предоставления необходимого образования, здравоохранения и поддержки семьи. Законодательство в этих странах ориентировано на идею, что наказание должно быть воспитательным и помогать несовершеннолетнему стать ответственным членом общества.

В других странах, таких как США и Великобритания, применяется более карательный подход. Здесь несовершеннолетние правонарушители могут быть оправданы и отправлены в тюрьму в случае серьезных преступлений. Однако некоторые из этих стран признают важность реабилитации и предлагают программы восстановления для несовершеннолетних, нацеленные на их социализацию и предотвращение будущих преступлений. Некоторые страны, включая Германию и Нидерланды закрепляют за собой такую систему как ювенальная юстиция, которая объединяет аспекты реабилитации и наказания. Здесь акцент делается на потребностях несовершеннолетнего и его воспитании, но осуществляется некоторая форма наказания за совершенное преступление [3, с. 23].

Ювенальная юстиция – это система самостоятельных судов, органов, организаций и общественных институтов, деятельность которых направлена на реализацию медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных механизмов и иных процедур, программ и мер, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также на создание условий надлежащей профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, их ресоциализации и реабилитации [4, с. 88].

Предлагаем внедрить такой институт как ювенальная юстиция и в Республике Беларусь. Так как ювенальная юстиция ставит своей целью не только наказание несовершеннолетних за совершение правонарушений, но и предлагает индивидуальный и реабилитационный подход, который помогает решить проблемы, стоящие за поведением несовершеннолетнего, и помогает им восстановиться и изменить себя к лучшему.

Можно сделать вывод, что область уголовного наказания несовершеннолетних в зарубежных странах активно развивается в направлении индивидуализации подходов и рассмотрения потребностей каждого несовершеннолетнего правонарушителя в отдельности.

Список использованных источников

1. Козочкин, И.Д. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник/ под редакцией И. Д. Козочкина– 3-е издание перераб. и доп.– М. : Новое знание, 2010. – 155с.
2. Миньковский, Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних / Г. М. Миньковский. – М. :Госюриздат, 2021. – 208 с.
3. Зайцева, Л. Л. Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних: международные стандарты и законодательство Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева : учеб.-метод. пособие.– Минск : Издательство «Четыре четверти», 2013. – 54 с.
4. Базарова, Е.Б. К вопросу о ювенальной юстиции / Е.Б. Базарова // Вестник БГУ, 2022. – С. 102-106.

Е. С. Крупнова,
старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Н. Н. Зеленок,
студент 4 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМИ

В Республике Беларусь с 2021 г. наблюдается рост (на 20,3 %) количества осужденных по статьям 327-332 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее УК Республики Беларусь) за совершение преступлений, связанных с незаконными действиями в отношении наркотиков (с 2 050 лиц в 2021 г. до 2 467 лиц в 2022 г.).

Исходя из вышесказанного можно предположить, что меры, предпринимаемые нашим государством в сфере лечения лиц, больных наркоманией недостаточны. Многие употребляющие наркотики лица не способны признать свою зависимость от наркотических средств. Для контроля за такими лицами в наркологических диспансерах созданы специализированные учеты граждан, употребляющих наркотические средства, психотропные вещества. Однако постановка на такой учет возможна лишь в случаях, когда употребление таких веществ будет доказано на медицинском освидетельствовании. В свою очередь медицинское освидетельствование на предмет нахождения в крови следов наркотических средств не является обязательным. А значит лицо может избежать постановки на учет отказом от прохождения медицинского освидетельствования.

В целях недопущения вышеописанных фактов видится возможным наделение должностных лиц органов внутренних дел, правом на принудительное доставление лиц в учреждения здравоохранения для прохождения медицинского освидетельствования на предмет нахождения в крови следов наркотических средств. Ответственность за воспрепятствование такому требованию должностного лица трактовать как неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий.

Несмотря на развитие в Республике Беларусь различных программ по лечению, реабилитации и ресоциализации лиц, употребляющих наркотики, значительная доля таких лиц обществом не выявлена.

Основные усилия в течение последних лет сосредоточивались на совершенствовании нормативной правовой базы, научной оценке процессов, связанных с незаконным оборотом наркотиков, развитии возможностей по выявлению наркопреступлений в сети Интернет, антинаркотической пропаганде среди молодежи. Что значительно усложнило деятельность магазинов по продаже наркотических средств, психотропных веществ и аналогов.

Системная работа, проводимая в рамках профилактических Комплексных планов с 2015 года, привела к двукратному снижению числа зарегистрированных наркопреступлений. В десять раз сократилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними и количество лиц, их совершивших.

Более чем в 100 раз уменьшились число случаев отравлений психоактивными веществами среди лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Последний случай смерти несовершеннолетних от наркотиков регистрировался в стране в 2021 году. В то же время комплексный анализ развития ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков демонстрирует ряд тревожных тенденций: значительный рост количества смертельных передозировок от потребления наркотиков (2018 г. – 30; 2019 г. – 49; 2020 г. – 89), допущенных, в основном от потребления метадона в сочетании с иными видами психо-

активных веществ, в большинстве своем лицами, ранее судимыми, ведущими асоциальный образ жизни с наличием многочисленных сопутствующих заболеваний; набирающий популярность бесконтактный способ сбыта психоактивных веществ, ставший в условиях пандемии наиболее оптимальным для сбыта; двукратный рост (2019 г. – 28, 2020 г. – 59) числа помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений, ставший возможным ввиду недостатка растительного сырья в Беларуси; созданию на территории страны нарколабораторий по производству психотропных веществ, в целях удешевления стоимости наркотиков. В январе-декабре 2020 г. пресечена деятельность 3 подпольных нарколабораторий [1, с. 52].

В целях дальнейшего развития антинаркотической пропаганды и реабилитации лиц, больных наркоманией необходимо провести ряд мероприятий:

Организовать и провести национальные социологические исследования в различных группах населения республики с целью определения реальной ситуации с потреблением наркотиков и распространением наркомании.

Усовершенствовать работу и взаимодействие школьных психологов, социальных педагогов и сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних по раннему выявлению детей и подростков, употребляющих психоактивные вещества в учебных учреждениях республики, а также по определению групп риска среди учащейся молодежи.

В целях раннего выявления употребляющих наркотические средства, нужно последовательно внедрять тестирование школьников на употребление наркотических средств.

Проведение соответствующих мероприятий поможет на наш взгляд оказать позитивное воздействие на практику противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов.

Список использованных источников

1. Петраченко, Т.С. Наркомания в среде молодежи / Т.С. Петраченко// Вестник Академии МВД РБ. – 2020. – № 4. – 5-54.

Д. А. Кудель,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
*Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Всесторонняя модернизация экономики является важнейшей задачей современного этапа развития Республики Беларусь. Особое значение имеет преодоление значительного инфраструктурного отставания Республики Беларусь в целях повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Поиск и внедрение новых механизмов и форм привлечения частного капитала для осуществления крупных инфраструктурных проектов стало приоритетной задачей для государства. Одним из перспективных направлений является активизация использования института государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), позволяющего объединять инвестиционные ресурсы частных инвесторов и государственного сектора экономики.

В Республике Беларусь внедрение механизмов ГЧП началось сравнительно недавно. Тем не менее удалось достигнуть определенного прогресса в этой сфере деятельности. В течение последних лет предприняты существенные усилия по созданию институциональной основы развития ГЧП – был внедрен значительный арсенал современных

институциональных инструментов, приняты специальные нормативные правовые акты [1, 2, 3, 4].

Практика использования гражданско-правовых механизмов при реализации инвестиционных проектов положительным образом повлияла на процесс привлечения инвестиций в экономику. Тем не менее, экономические реалии обозначили ряд острых проблем в сфере реализации проектов ГЧП, которые особенно значимо проявились при возникновении чрезвычайных ситуаций (пандемия COVID 19, вооруженные конфликты, экономические санкции и т. п.):

« – повышение капитальных затрат инвесторов и стоимости проекта в связи с ограничениями и запретами на ввоз отдельных групп товаров, разрывом логистических связей на срок до устранения последствий чрезвычайной ситуации;

- неконтролируемые инфляционные процессы;
- недополучение выручки на эксплуатационной стадии по причине снижения платежеспособного спроса;
- инвестиционная пауза на инфраструктурном рынке;
- срыв сроков по инвестиционным обязательствам;
- замедление темпов роста экономики при сохранении общей неопределенности;
- рост цен импортных товаров, задействованных в проекте и, соответственно, увеличение расходов на реализацию проекта;
- отсутствие четкого понимания по бюджетному планированию, т.к. существенная часть средств задействована на поддержку социальной сферы и т. п.» [5, с. 117].

Все вышеуказанное несомненно негативно влияет на инвестиционный климат государства.

В качестве мер по устранению недостатков в правовом регулировании отношений в части применения норм о прекращении инвестиционных соглашений и об освобождении инвесторов от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в рамках ГЧП вследствие возникновения ЧС предлагается:

– закрепить возможность одностороннего расторжения инвестиционных соглашений вследствие ЧС как обстоятельства непреодолимой силы;

– разработать механизм распределения рисков участников проекта в рамках ГЧП как дополнительной гарантии обеспечения государственных интересов и защиты интересов инвестора:

а) перечень рисков, возникающих на различных этапах реализации проекта в рамках ГЧП, определяется по согласованию сторон;

б) распределение рисков между сторонами соглашения, а также необходимые меры по снижению вероятности их возникновения и устранению последствий наступивших рисков закрепляются в договоре;

в) в качестве критерия распределения рисков при реализации инвестиционного проекта (с учетом его особенностей) определить способность стороны соглашения наилучшим образом управлять рисками с минимальными затратами.;

г) уточнить критерии разграничения обстоятельств непреодолимой силы и обстоятельств, которые составляют обычные предпринимательские риски.

В целях предотвращения ЧС и минимизации их последствий при разработке индивидуальных инвестиционных проектов необходимо закрепить следующие принципы функционирования инвестиционных (экономических) механизмов:

– снижение риска возникновения чрезвычайных ситуаций и уменьшение их последствий, базирующихся на экономических прогнозах и показателях;

– возложение на инвестора имущественной ответственности за нанесенный ущерб или риск возникновения чрезвычайных ситуаций;

– экономическое стимулирование инвестора при осуществлении мероприятий, направленных на снижение риска возникновения и предотвращение последствий ЧС.

Максимальное сочетание публичных и частных интересов достигается в условиях государственно-частного партнерства, договорные механизмы которого фактически и юридически объединяют интересы государства и частного партнера (инвестора). Общецелевой характер договоров в сфере ГЧП создает условия, при которых и государство, и инвестор заинтересованы в реализации и экономической эффективности инвестиционного проекта, то есть в предотвращении и минимизации последствий ЧС.

В условиях крайне неблагоприятной политической, экономической, экологической ситуации в мире в национальных интересах Республики Беларусь необходимо обеспечить эффективность экономики, в том числе, путем создания максимально стабильных условий осуществления предпринимательской деятельности как для иностранных, так национальных инвесторов.

В качестве дополнительных гарантий предлагается:

1) включать в инвестиционные соглашения в качестве существенного условия договора основания, порядок и сроки предоставления, критерии определения размера имущественной компенсации в случаях реквизиции (изъятия) имущества, приостановления деятельности субъекта хозяйствования, введения моратория на осуществления отдельных видов деятельности при возникновении ЧС;

2) в проектах ГЧП, обеспечивающих экономическую безопасность государства, предусмотреть обязательное страхование экономических рисков при возникновении ЧС с финансовым участием государства – принимающей стороны (распределение расходов осуществляется в обратной пропорциональности от внесенных в реализацию инвестиционного проекта вкладов участников).

В рамках ГЧП могут быть обеспечены не только экономические интересы государства, но и иные интересы в сфере национальной безопасности, в том числе, предупреждение и предотвращение последствий при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, социального, техногенного характера.

Частные инвесторы могут выполнять ряд публичных функций государства:

1) проведение дополнительного мониторинга экологической ситуации в регионах и прогноза опасных природных явлений, таких как паводки или природные пожары (создание частных специализированных лабораторий);

2) привлечение частных медицинских учреждений для оказания специализированной медицинской помощи, обеспечения режима изоляции и наблюдение медицинского персонала;

3) формирование за счет капиталовложений частных инвесторов фонда помещений коммерческого назначения с возможностью их использования в условиях ухудшения эпидемиологической ситуации, а также в случае иных чрезвычайных обстоятельств;

4) участие частных инвесторов в противоэпидемических мероприятиях (мониторинг, производство необходимых медицинских препаратов, проведение вакцинации и лабораторной диагностики);

5) проведение мероприятий в сфере противопожарной безопасности (проектирование, монтаж, наладка, техническое обслуживание систем автоматической пожарной сигнализации, систем автоматического пожаротушения, систем противодымной защиты, систем оповещения о пожаре и управления эвакуацией);

6) создание системы оповещения населения о ЧС, которая может распространяться на все уровни от местного до республиканского и включает в себя все известные технические решения по оповещению населения, включая мобильную связь и интернет.

В целях обеспечения оперативности устранения последствий ЧС и осуществления эффективного административного контроля, представляется необходимым, закрепить в специальном законодательстве возможность при возникновении ЧС заключения с частным инвестором специального инвестиционного договора с административными элементами, который характеризуется частно-публичной правовой природой:

- основанием для заключения договора выступает административный акт (объявление режима ЧС);
- соблюдение принципа свободы договора при его заключении;
- невозможность одностороннего расторжения договора;
- отсутствие юридического равенства сторон договора;
- целью заключения договора выступает удовлетворение общественно-значимых потребностей.

Список использованных источников

1. Мартыненко, Н. Н., Мурадханова Э. Р. Усиление востребованности в государственно-частном партнёрстве в условиях пандемии / Н. Н. Мартыненко, Э. Р. Мурадханова // *Инновации и инвестиции*. – 2020. – № 11. – С. 115–119.
2. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 6 авг. 2009 г., № 10 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 16 июля 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. О концессиях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г. № 63-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. О государственно-частном партнёрстве [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 30 дек. 2015 г. № 345-З в ред. от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

С. А. Кузьмичёв,

начальник отдела анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования
Управление Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области,
г. Гомель, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОУЧАСТИИ С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В теории уголовного права распространено мнение о том, что в группе лиц, совершающих преступление по предварительному сговору, должно быть не менее двух соисполнителей. Тем не менее отдельными учёными, следователями, прокурорами и судьями данная позиция оспаривается, в связи с чем на практике возникают проблемные вопросы, касающиеся квалификации преступлений, когда они совершены с участием лиц, не обладающих юридическими признаками субъекта преступления в силу недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности.

Согласно пункту 24 постановления Пленума Верховного Суда от 21.12.2001 № 15 «*О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества*» хищение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой следует квалифицировать действия участников хищения независимо от того, что другие участники преступления освобождены от уголовной ответственности по законным основаниям [1].

Под законными основаниями в рассматриваемом случае подразумевается освобождение от уголовной ответственности надлежащих субъектов преступления в соответствии с нормами главы 12 Уголовного кодекса (далее УК) Республики Беларусь [2]. Не

достигшие возраста уголовной ответственности не могут являться надлежащими субъектами преступления, поскольку к уголовной ответственности не привлекаются, в связи с чем не могут быть от неё освобождены.

В то же время, на практике имеют место иные мнения относительно толкования пункта 24 постановления.

Органами предварительного следствия несовершеннолетний С. обвинялся в том, что совместно с малолетним М., который не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, действуя с единым умыслом и общей целью, направленными на умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, путём модификации компьютерной информации похитил денежные средства потерпевшей, тем самым совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 212 УК Республики Беларусь.

В ходе судебного заседания у государственного обвинителя возникли сомнения в обоснованности квалификации преступных действий С.

По мнению государственного обвинителя, совершение С. хищения имущества путём модификации компьютерной информации совместно с М. по предварительному сговору подтверждалось показаниями самого обвиняемого, свидетелей, видеозаписью с камер наблюдения и другими материалами дела, в связи с чем 18.07.2023 в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 301 УПК Республики Беларусь, государственным обвинителем С. предъявлено новое обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК Республики Беларусь с вменением квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору».

Следует отметить, что согласно абзацу 2 пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 июня 1994 г. № 3 «О применении судами законодательства по делам о хищениях имущества», утратившего силу 21.12.2001, как хищение по предварительному сговору группой лиц, следует квалифицировать действия участников хищения независимо от того, что другие участники преступления освобождены от уголовной ответственности по законным основаниям, в том числе и в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность [3].

Схожее положение содержалось и в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20.12.1991 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность», утратившее силу 18.07.2000 [4].

Проблематика в части вменения указанного выше квалифицирующего признака, когда преступления совершены с участием лиц, не обладающих юридическими признаками субъекта преступления в силу недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности, отмечается и в правоприменительной практике Российской Федерации, в связи с чем отдельные из российских учёных предлагают пойти по пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

Так, по мнению Д. Савельева разрешить этот вопрос возможно на законодательном уровне посредством включения в УК Российской Федерации ст. 32.1 следующего содержания: «Совершение преступления группой лиц» в форме умышленного или неосторожного сопричинения. Под умышленным сопричинением он предлагает понимать «совершение преступления вменяемым физическим лицом, достигшим установленного настоящим Кодексом возраста, с использованием физических усилий лиц, не отвечающих общим или специальным условиям уголовной ответственности» [5].

Ряд исследователей придерживаются диаметрально противоположной позиции, которая заключается в том, что в подобных ситуациях соучастие отсутствует и такие преступления не должны квалифицироваться как групповые.

Согласно научно-практическому комментарию (в редакции 2007 года) к УК Республики Беларусь доктор юридических наук, профессор Хомич В.М., комментируя ст. 17, отмечал, что для соисполнительства как и в целом для соучастия и других форм его

выражения необходимо, чтобы в качестве соисполнителей выступали надлежащие субъекты, т.е. лица, достигшие возраста уголовной ответственности и находящиеся в состоянии вменяемости во время совершения преступного деяния, о чём осведомлены соучастующие в преступном деянии другие соисполнители. В противном случае квалификация содеянного как группового преступления исключается [6, с. 53].

Аналогичная позиция профессора Хомича В.М. отражена и в комментарии к УК Республики Беларусь в редакции 2019 года [7, с. 46].

Анализ следственно-судебной практики за 2022-2023 годы свидетельствует об отсутствии единого подхода к квалификации действий лиц, совершивших преступления в соучастии с малолетними, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности.

Согласно 4-м приговорам, постановленным судами г. Гомеля и Гомельской области, лица, совершившие преступления в соучастии с малолетними, осуждены без вменения квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору.

Так, согласно приговору суда Гомельского района от 19.07.2022 обвиняемый А, который совершил преступления с лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, осужден по ч.ч. 1 и 2 ст. 205 УК Республики Беларусь без вменения квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору».

Приговором суда Буда-Кошелёвского района от 21.10.2022 В., похитивший имущество совместно с малолетним, который не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, осужден по ч. 1 ст. 205 УК Республики Беларусь. Ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебных заседаний вопрос о необходимости вменения обвиняемому квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» не поднимался и не рассматривался.

Аналогичные приговоры постановлены 04.04.2022 судом Железнодорожного района г. Гомеля по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 212 УК Республики Беларусь в отношении К. и 20.04.2023 судом Ветковского района Гомельской области по ч. 1 ст. 205 УК Республики Беларусь в отношении Ф.

В большинстве же случаев (7) обвинение, предъявленное таким лицам на стадии предварительного следствия с вменением квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» поддержано как государственными обвинителями, так и судами при вынесении приговоров.

Судами Калинковичского, Речицкого, Кормянского, Светлогорского, Житковичского районов Гомельской области и Железнодорожного района г. Гомеля обвинительные приговоры в отношении лиц, которые совершили преступления совместно с малолетними, постановлены с вменением указанного выше квалифицирующего признака.

Несмотря на то, что, исходя из буквального толкования ст. 17 УК Республики Беларусь основания для вменения лицу, совершившему преступление в соучастии с малолетним, квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» отсутствуют единая правоприменительная практика по данному вопросу до настоящего времени не выработана.

По мнению автора проведенного исследования, предъявление обвинения в указанных выше случаях с учётом квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» представляется оправданным, поскольку соучастники, в том числе и не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности, совершают активные действия в целях достижения преступного результата. При этом для субъекта преступления не имеет значения, кто именно оказывает ему помощь, – достигшее либо не достигшее возраста уголовной ответственности лицо.

Кроме того, лицо, не обладающее юридическими признаками субъекта преступления, нельзя сводить до положения обычного орудия преступления в руках другого человека.

В то же время, факты наличия диаметрально противоположных точек зрения по данному вопросу наряду с различной правоприменительной практикой свидетельствуют о необходимости корректировки уголовного законодательства, либо дачи дополнительных разъяснений с учётом указанной выше проблематики.

Список использованных источников

1. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г., № 15: в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 30.09.2021 г., № 8 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2002.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 09 июл. 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 02 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года : в ред. Закона Республики Беларусь от 09 марта 2023 г., № 256-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – 2/50.
3. О применении судами законодательства по делам о хищениях имущества : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 июня 1994 г., № 3: в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 29.03.2001 г., № 5 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 1999.
4. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 1991 г., № 11 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 1999.
5. Ковалев, М. В. К вопросу о квалификации деяния, совершенного с лицом не подлежащим уголовной ответственности [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/> – Дата доступа : 15.02.2024.
6. Научно-практический комментарий к уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. редакцией А. В. Баркова, В. М. Хомича – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019.

У.С. Легидь,

магистрантка кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

М. Г. Жук,

к. ю. н., доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
*Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь*

ПРИЧИНЫ ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Значительную остроту приобретают проблемы стабильности и безопасности на региональном и национальном уровнях. Связано это с плохой контролируемостью терроризма, распространения оружия, увеличения наркотрафика, работоторговли и нелегальной миграции, к числу этого популярность стали набирать локальные вооруженные конфликты и эколого-биологические бедствия. Указанные выше причины, выступают регрессорами развития постсоветского пространства, в том числе и Республики Беларусь, от скорейшего и эффективного решения данных проблем, зависит будущее существование нашей страны.

Основополагающий элемент любого государства – это безопасность, и приоритетным направлением всемирного сообщества является обеспечение внешне- и внутригосударственной безопасности. В литературе феномен «безопасность» понимается как недопущение внешней агрессии, а на современном этапе включающей и «вопросы, связанные с угрозой внутренней дестабилизации» [1, с. 162]. Но в самом общем виде безопасность можно представить как состояние защищенности жизненно важных национальных интересов как отдельного государства, так и группы стран.

При дестабилизации безопасности, уничтожаются основные жизненно-важные национальные интересы, связанные с государственным суверенитетом, территориальной

целостностью, защищенностью граждан, политической и социально-экономической системой общества. Данные интересы не могут быть предметом компромисса при достижении каких-либо других целей, угрожающих надежности государства.

Получается, чтобы обеспечить реализацию жизненно-важных интересов общества, необходимо рассматривать понятие «безопасность» в 2 аспектах:

- состояние защищенности национальных интересов от угроз;
- свойство обеспечения защищенности, для развития стабильного и динамичного государства.

Следовательно, при слабой защите государства, появляются все новые причины появления, а потом и распространения терроризма. Следует напомнить, что терроризм – это опаснейшее явление, и одна из главных угроз безопасности на глобальном, региональном и государственном уровнях в 21 веке, требующее немедленных действий по нейтрализации данного явления.

Научно доказано, что террористическая деятельность приобретает особую активность в период глубокого кризиса государства. В такой период появляются оппозиционеры, которые в дальнейшем организуют сомнительные группы, подвергающие государственную безопасность к уничтожению. Оппозиционные группы неустойчивы, жестоки и бескомпромиссны, создают эмоциональный настрой у граждан, что часто проявляется в конфликтных ситуациях.

Выделяя экономический, социальный, политический и культурный кризис, мы остановимся на первом, т.е. экономическом. Крайне маленькая заработная плата, плохое социальное положение, отсутствие постоянного места работы и местожительства, приводят к нищете, бедности, безработице и безысходности, тем самым создает условия социального неравенства и противостояния посредством террористической деятельности. Благодаря данному факту призыв к терроризму легко воспринимается человеком, готовым к неадекватной оценке реальности и на этом психологическом фоне к нерациональным поступкам, ставящим жизни людей под угрозу. В большинстве случаев люди выбирают совершение терактов, так как одним выстрелом, страдает множество людей.

Поэтому первым признаком причин терроризма в Республике Беларусь является дифференциация населения.

Развивая государство человечество повстречало геополитический катаклизм, проявляющийся в негативном влиянии глобальной сети интернет. Чем мощнее становятся средства массовой информации, чем выше их роль в формировании общественных настроений, тем шире волна терроризма [2]. Отметим, что до сих пор в области информационных технологий отслеживание финансовых махинаций, составляет трудоемкий и многозадачный процесс. В результате дело, правоохранительными органами, может быть, не раскрыто, а денежное вознаграждение будет получено, и цель террориста будет достигнута. Анонимность таких операций привлекает крупные организации с обширными материальными ресурсами, криминальные группы и частные лица, и даже целые государства [3, с.10]. Следовательно, второй не менее важный признак терроризма – возникновение информационного общества, проявляющего интерес к кибертеррористической деятельности.

Развитие технологической среды, приводит к значительному увеличению эффективности вооружений государств. Последние становятся сильнее в научно-техническом прогрессе, но их техногенная среда приобретает сложность и уязвимость. Сегодня имеются установки, «способные осуществить запуск ракеты с ядерным зарядом из любой точки в любую точку земного шара» [4, с. 50]. Предпосылкой увеличения числа террористических проявлений является рост масштабов незаконно ввезенного и приобретенного различного вида оружия. Это может быть обусловлено, разностью экономического и социального положения, а в результате расколом общества. На сегодняшний день, сформированный средний слой, обеспечивает стабильность в государстве. Как уже упоминалось ранее, экономический кризис может ущемить интересы среднего класса насе-

ления, тем самым спровоцировать у последних создание массовых забастовок и протестов. Таким образом и появляются организованные террористические группировки, которые провоцируют вооруженные конфликты, убивая в государстве техногенную среду. Третьим не менее важным признаком причин терроризма в Республике Беларусь является разрушение технологической среды, посредством негативного распространения и использования оружия массового поражения и вооружений в целом.

Четвертая причина появления и распространения терроризма – это социальный, политический и культурный кризис. Террористическая деятельность преобладает во времена модернизации. Исходя из этого увеличивается поток мигрантов и торговля людьми, а также поднимается рост наркотических средств в стране.

Многочисленные миграционные потоки, не всегда образывали, так сказать, прозрачные границы, между суверенными государствами. После распада СССР многочисленные попытки создать структурированную систему нормативно-правовой базы, не всегда были произведены успешно. Миграция населения, некоторый период, практически не контролировалась. Только после создания ООН, правовой конструкции по пересечению границ, государство обеспечило правовым контролем единый государственный механизм миграционного перемещения населения.

Терроризм и наркобизнес, в 2000 годах звучали как синонимы, в результате чего возник термин «наркотерроризм», который обозначает скоординированные действия террористов и распространителей наркотиков. Более того, в конце XX – начале XXI вв. их «традиционная» сфера активности (наркобизнес, контрабанда и торговля оружием и людьми, отмывание денежных средств и пр.) дополнилась таким негативным явлением долгосрочного характера, как «сращивание отдельных этнических криминальных группировок с этническими террористическими и экстремистскими структурами» [5, с. 118]. Таким образом, сформировались скоординированные действия между террористическими группировками, оказывающими распространителям наркотиков содействие в их транспортировке и продаже, и наркоперевозчикам. Террористы не только получают немалые деньги, для финансирования своих акций, от наркоперевозчиков, но и одновременно наносят дополнительный и чрезвычайно болезненный урон (моральный и материальный) государству, против которого они ведут борьбу. И в этом плане наркотрафик становится не просто одной из угроз безопасности, а еще и реальным страшным оружием в руках наркотеррористов.

Торговля людьми является всеобщим мировым преступлением. По сведениям ООН, именно торговля преподносит криминальным структурам доход, который можно сопоставить с преступлениями от незаконных операций с оружием, которые сопровождаются перемещением контрабанды и наркотиков. Данный факт свидетельствует о скоординированности действий преступных группировок. По данным Европола, ежегодный доход всех преступных организаций в этой сфере – 19 млрд дол. США, а по сведениям правоохранительных органов Беларуси прибыль от торговли белорусскими гражданами составляет около 11 млн дол. в год [6]. Следовательно, преступные группировки обладают самыми современными средствами связи, транспортом, оружием и огромным количеством денежных ресурсов. Криминогенная обстановка ухудшается в тех местах, где резко увеличиваются нелегалы.

Делая вывод по всему вышеперечисленному, необходимо подчеркнуть, что терроризм явился спутником глобализации, направившим, как это ни парадоксально, свои усилия на ее подрыв [7, с. 23]. У населения появилось ощущение опасности, риска и угрозы. Причин терроризма множество, каждая из них перекликается друг с другом, и с каждым днем все труднее делить их по группам. По нашему мнению, назвать одну основную уже не представляется возможным. Каждая из причин представляет собой реальную проблему для общества, обостряет внутренние противоречия, и вызывает особую ненависть, так как в средствах массовой информации широко освящаются последствия террористической деятельности.

Список использованных источников

1. Лебедева, М. М. Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2004;
2. Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / Мясникович, М. В. [и др.]. Мн.: Право и экономика, 2003;
3. Сычев, А. Н. Международный терроризм как крайне опасная угроза современному мироустройству: характер проблемы и пути международного противодействия // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. – № 1. – С. 27-32;
4. Моисеев, Н. Н. Грядущие десятилетия: трудности и перспективы // Социально-политический журнал. 2004. – № 1-2. – С. 30-50;
5. Божко, В. Об условиях распространения международного терроризма, экстремизма, преступности и наркобизнеса // Вызовы региональной безопасности в Центральной Азии: материалы международной конференции (Алматы, 23-24 июня 2003 г.). Алматы, 2003. – С. 114-122;
6. Лепешков, Ю. Белорусское антитеррористическое законодательство и его гармонизация с универсальными международно-правовыми нормами в сфере противодействия террору / Ю. Лепешков // Юстиция Беларуси. 2011. – № 1.
7. Веселовский, С. С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М.: Навона, 2009.

С. Т. Малишевский,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы
Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»
г. Минск, Республика Беларусь

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Нормотворчество занимает важнейшее место в системе правового регулирования общественных отношений. Недопущение несогласованности правовых предписаний, обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальной справедливости, научно обоснованное планирование подготовки проектов нормативных правовых актов, являются одними из основополагающих принципов нормотворческой деятельности.

Ретроспективный анализ законодательной и правоприменительной практики принудительного исполнения налогового обязательства является эффективным инструментом для решения основных задач нормотворчества в исследуемой области правоотношений и планирования дальнейшей деятельности по их правовому регулированию.

Немногочисленные попытки исследования и анализа проблематики принудительного исполнения налогового обязательства и института бесспорного взыскания денежных средств свидетельствуют о расхождении позиций государства и ученых-правоведов по данному вопросу. Государство в лице нормотворческих органов выбрало тактику усиления административного влияния в налоговых правоотношениях путем упрощения процедуры взыскания недоимок в бюджеты различных уровней, а некоторые правоведы указывают на нарушение бесспорным взысканием конституционных норм и считают целесообразным отказаться от института бесспорного взыскания в целом (А. Т. Белова [1, с. 10 – 12], О. А. Прохорчик [2, с. 241 – 243] и др.).

Данная работа затрагивает исторические проработки прошлых периодов в области бесспорного взыскания, демонстрирует его современную законодательную основу и проблематику.

Впервые взыскание в бесспорном порядке налогового обязательства было определено в пункте 23 и пункте 26 Положения о взыскании налогов и налоговых платежей, утвержденного ЦИК и СНК СССР 17 сентября 1932 г. № 48/1402 [3, с. 41 – 46]. Согласно

данному нормативному правовому акту, недоимка, пеня и штраф по такой задолженности в бюджет взыскивались в бесспорном порядке по распоряжению органов, производящих взыскание.

Первое упоминание о списании денежных средств со счетов без распоряжения их владельцев на законодательном уровне было закреплено в части 3 статьи 84 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. [4]. Такое списание допускалось только в случаях, предусмотренных законодательством СССР. Позже, пункт 3 статьи 110 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик [5] устанавливал, что такое списание возможно только по решению суда, арбитражного суда, если иное не предусмотрено законодательными актами.

После приобретения независимости Республикой Беларусь уже в первом законодательном акте, регулирующем налоговые правоотношения, было закреплено право налоговых органов взыскивать с должников в бюджет денежные средства в бесспорном порядке (пункт 1 статьи 10 Закона О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республике Беларусь [6]).

До 1 января 2004 г. порядок бесспорного взыскания денежных средств по налоговым обязательствам регламентировался Положением о взыскании налогов, сборов и других обязательных платежей, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 1999 г. № 87 [7]. Данный нормативный правовой акт действовал до принятия действующего Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) 19 декабря 2002г.

С момента принятия и до настоящего времени, т. е. в период чуть более 21 года Налоговый Кодекс Республики Беларусь изменялся 32 раза или в среднем раз в каждые неполные восемь месяцев.

Существенную долю изменений, безусловно, составляли редакционные, технические правки, приведение в соответствие терминологии и т. п. Между тем происходили и многочисленные существенные изменения правового регулирования налоговых правоотношений, в т. ч. и касающихся принудительного исполнения налогового обязательства.

В первоначальной редакции общей части НК 2002 г. и до ее редакции 01.01.2019г. принудительное исполнение налогового обязательства регламентировалось главой 6, которая состояла из пяти статей и существенных изменений не претерпевала. Изменения носили технический характер, обусловленный появлением нового вида денежных средств – электронных денег, формально представляющих собой новый предмет, за счет которого может происходить принудительное исполнение налогового обязательства.

С редакции 01.01.2019г. и до последней, не вступившей еще в силу редакции 01.01.2025г., НК регламентирует принудительное исполнение налогового обязательства главой 7. На протяжении всего периода действия НК глава, регулирующая принудительное исполнение налогового обязательства, сохранила свою первоначальную структуру и состоит из пяти статей. Так статья 61 «Взыскание налога, сбора (пошлины), пеней» (ранее статья 55) дает определение принудительному взысканию налогового обязательства, определяет государственные органы, к компетенции которых отнесено такое взыскание, регулирует иные общие для всего принудительного взыскания процессуальные вопросы.

Статья 62 (ранее статья 56) «Взыскание налога, сбора (пошлины), пеней за счет денежных средств на счете, электронных денег в электронном кошельке» регулирует взыскание за счет денежных средств, не относящихся к наличным, а статья 63 (ранее статья 57) «Взыскание налога, сбора (пошлины), пеней за счет наличных денежных средств» соответственно за счет наличных денежных средств.

Статьей 64 (ранее статья 58) «Взыскание налога, сбора (пошлины), пеней за счет денежных средств, электронных денег дебитора» регулируется взыскание недоимок за счет не наличных денежных средств дебиторов плательщика, и, наконец, статьей 65 (ра-

нее статья 59) «Взыскание налога, сбора (пошлины), пеней за счет имущества плательщика (залогодателя, поручителя)» регулируется взыскание за счет остального имущества, не относящегося к денежным средствам.

Таким образом, уже из анализа построения исследуемой главы НК, как структурного элемента нормативного правового акта видно, что законодатель в данном случае не относит денежные средства к вещам и даже ценным бумагам. Между тем, статья 128 ГК устанавливает, что деньги относятся к вещам, будучи, как и ценные бумаги, их особой разновидностью. Исходя из такого не отнесения денег к вещам, законодатель предусмотрел различную процедуру взыскания недоимок за счет этих «разнородных», по его мнению, предметов: деньги взыскиваются решениями налоговых и таможенных органов, а недоимка за счет остального имущества на основании исполнительной надписи нотариуса или судебного решения (в зависимости от категории плательщика по признакам правосубъектности: физическое лицо, индивидуальный предприниматель, организация). Данное положение дел представляется не совсем верным и обоснованным с точки зрения юридической науки, не является результатом социально-экономической обусловленности либо результатом влияния иных объективных факторов. Вместе с тем, не отнесение денег к вещам позволило условно соблюсти один из основных принципов нормотворческой деятельности – принцип конституционности (законности), т. к. статья 44 Конституции Республики Беларусь допускает принудительное отчуждение имущества исключительно по судебному постановлению.

По нашему мнению, различие процедур принудительного взыскания недоимок по обязательным налоговым платежам в зависимости от содержания правоспособности плательщика (залогодателя, поручителя) вызвано желанием минимизировать риски отнесения задолженности к категории безнадежной.

Согласно исходной редакции главы 6 НК от 19 декабря 2002г., взыскание недоимок за счет всех видов денежных средств (наличных, безналичных), в т. ч. дебиторов плательщика – организации, осуществлялось по решению руководителя (его заместителя) налогового или таможенного органа. Для взыскания недоимок за счет иного имущества плательщика, а также с плательщиков, не являющихся организацией (индивидуальных предпринимателей и физических лиц) налоговому или таможенному органу необходимо было обратиться с соответствующим иском в общий или хозяйственный суд. Законом от 30 декабря 2011г. № 330-З в пункт 1 статьи 59 НК внесены изменения, позволяющие налоговому или таможенному органу обратиться к нотариусу с заявлением о совершении исполнительной надписи о взыскании недоимки за счет неденежного имущества плательщика. С момента вступления в действие редакции НК от 01.01.2019 г. и по настоящее время руководители налоговых и таможенных органов получили право принимать решения о взыскании недоимки за счет денежных средств всех категорий плательщиков без исключения, а за счет неденежного имущества (статья 65 НК) недоимка взыскивается с индивидуальных предпринимателей и физических лиц на основании исполнительной надписи нотариуса, с организаций – на основании судебного постановления.

Таким образом, ретроспективный анализ правового регулирования принудительного исполнения налогового обязательства указывает на явное усиление административного влияния государства в налоговых правоотношениях путем поэтапного упрощения процедуры взыскания недоимок в бюджеты различных уровней.

Достиг ли законодатель поставленных целей нормотворческой деятельности и насколько оправдались прогнозируемые правовые, финансово-экономические и иные последствия этой деятельности можно и необходимо установить уже на современном этапе, соотнеся поставленные цели с достигнутыми, для чего необходимо проведение соответствующих исследований.

Список использованных источников

1. Белова, Т. А. Правовая природа исполнительной надписи как средства защиты нарушенных прав / Т. А. Белова // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права : материалы междунар. круглого стола, Минск, 26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 10–12.
2. Прохорчик, О. А. Реализация конституционных принципов при бесспорном списании денежных средств / О. А. Прохорчик // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С. Г. Дробязко, Минск, 11–12 окт. 2012 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 241–243.
3. О введении в действие положения о взимании налогов и налоговых платежей : постановление ЦИК и СНК СССР, 17 сент. 1932 г., № 48/1402 // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР. – 1932. – № 69. – Ст. 410а.
4. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон Союза СССР, 8 дек. 1961 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.
5. Основы гражданского законодательства Союза СССР и республик : 31 мая 1991 г., № 2211-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов СССР и Верхов. Совета СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.
6. О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 20 дек. 1991 г., № 1323-ХП // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. – 1992. – № 4. – Ст. 75.
7. Об утверждении Положения о взыскании налогов, сборов и других обязательных платежей [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 1999 г., № 87 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 20.02.2003 г. // lex.by : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

К. Н. Мясковская,

старший эксперт Фрунзенского (г.Минска) районного отдела Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, магистр права, аспирант государственного учреждения образования «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 354-3 «О промышленной безопасности» под промышленной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от возникновения аварий и инцидентов, обеспеченное комплексом организационных и технических мероприятий, установленных указанным законом и иными актами законодательства Республики Беларусь [1].

Проанализировав данное определение применительно к методике расследования преступлений в сфере промышленной безопасности отметим, что оно несет в себе только качественную составляющую, при этом отсутствует указание на количественные характеристики. Стоит отметить, что «жизненно важные интересы личности и общества» слишком абстрактное понятие и такой объект преступления должен характеризоваться своими количественными показателями.

Для уяснения понятия термина «промышленная безопасность» необходимо проанализировать термин «безопасность». В смысловом плане термин «безопасность» используется как противопоставление опасности, как характеристика отсутствия опасности. В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля безопасность определяется как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [2]. В ряде изданий определение «отсутствие опасности» дополняется следующим тезисом – «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [3]. Приведенные значения используются в технологической сфере – для обозначения безопасности при выполнении работ, безопасности труда в различных видах промышленности и определенных опасных объектах.

На наш взгляд, безопасность представляет собой деятельность уполномоченных лиц по обеспечению состояния объектов (процессов), при которых отсутствует недопустимый риск, связанный с возможностью причинения вреда (ущерба).

Также стоит отметить тот факт, что законодатель определяет промышленную безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества, которое осуществляется при проведении определенного комплекса мероприятий, направленные на поддержание должного уровня здоровья и жизни лиц только на опасных производственных объектах и (или) потенциально опасных объектах.

На основании проведенного анализа терминов «безопасность», «промышленная безопасность» и их составляющих, опыт регламентации в других государствах считаем, что промышленную безопасность необходимо рассматривать как деятельность по осуществлению организационных и технических мероприятий по защите жизненно важных интересов личности и общества от возникновения аварий и инцидентов, причинения вреда (нанесения ущерба) на опасных производственных объектах и (или) потенциально опасных объектах.

Сущность промышленной безопасности состоит в минимизация количества и последствий от аварий и инцидентов на опасных производственных объектах и (или) потенциально опасных объектах.

Также отметим, что в названном выше нормативном правовом акте установлен перечень опасных производственных объектов (объекты и производства, на которых эксплуатируются потенциально опасные объекты с химическими, физико-химическими, физическими процессами, где возможно образование взрывоопасных сред (смесь газов, паров с воздухом и другими окислителями), и получают, используются, перерабатываются, хранятся, транспортируются опасные вещества; объекты газораспределительной системы и газопотребления с определенным давлением; объекты магистральных трубопроводов, включающие в себя потенциально опасные объекты с определенным давлением) и потенциально опасных объектов (Объекты и производства с химическими, физико-химическими, физическими процессами, на которых возможно образование взрывоопасных сред, имеющие в своем составе взрывоопасные технологические блоки с относительным энергетическим потенциалом более 9; аммиачно-холодильные установки с содержанием аммиака от 1000 до 3000 килограммов; элеваторы, склады силосного типа, объекты мукомольного, крупяного и комбикормового производства, осуществляющие переработку зерна и комбикормового сырья; оборудование, работающее под избыточным давлением; подъемные сооружения; аттракционы со степенями потенциального биомеханического риска RB-1 и RB-2; горные выработки диаметром 1200 миллиметров и более, в которых ведутся подземные горные работы; подземные горные выработки, в которых оборудованы спелеолечебницы; карьеры, разрезы по добыче полезных ископаемых с проектным объемом добычи по горной массе от 100 тысяч до 300 тысяч кубических метров в год; дробильно-сортировочные заводы, дробильно-сортировочные установки; цехи, участки, в состав которых входят разведочные и эксплуатационные буровые скважины в части выбросов добываемых нефти, природного газа; непрерывный транспорт (конвейеры, пульпопроводы и другие), предназначенный для транспортировки полезных ископаемых, эксплуатируемый при проведении горных работ; объекты, на которых осуществляется бурение скважин; объекты металлургических и литейных производств; объекты взрывных работ и утилизации боеприпасов, на которых; объекты газораспределительной системы и газопотребления; газопроводы и газовое оборудование тепловых электростанций и газоэнергетических установок; объекты магистральных трубопроводов).

При этом отметим, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь содержатся квалифицированные составы только нарушений в следующих видах промышленной безопасности: нарушение правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах либо правил

безопасности взрывоопасных работ (ст. 302), нарушение правил безопасности горных и строительных работ (ст. 303). Таким образом, нарушения требований промышленной безопасности на других опасных и (или) потенциально опасных объектах подлежат квалификации по общим нормам. Ввиду чего считаем необходимым ввести специальную норму, закрепляющую ответственность за нарушение правил промышленной безопасности на опасных производственных объектах и (или) потенциально опасных объектах.

Список использованных источников

1. О промышленной безопасности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 354-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2023 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=1328>. – Дата доступа: 10.02.2024.

3. Словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.com/words/1376.shtml>. – Дата доступа: 10.02.2024.

И. С. Напреев,

к. т. н., доцент кафедры экономики и информационных технологий

А. А. Зайчик,

студент 1 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ФОТОРОБОТОВ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) открывают новые возможности для различных областей, включая криминалистику. Одной из таких возможностей является использование ИИ для создания фотороботов. Фотороботы – это изображения, которые помогают в идентификации подозреваемых или жертв преступлений. Традиционно, создание фотороботов основывалось на субъективном восприятии и памяти свидетелей, что могло привести к неточностям и ошибкам. Однако, с развитием ИИ, появилась возможность автоматизировать процесс создания фотороботов, что может значительно повысить точность и эффективность криминалистических расследований.

Сегодня фотороботы базируются на использовании специализированного программного обеспечения, которое позволяет визуализировать черты лица подозреваемого. Свидетели или потерпевшие могут помочь в выборе нужных черт лица, выбирая их из предварительно созданной базы данных или даже рисуя их вручную. Затем программное обеспечение объединяет выбранные черты и создает изображение подозреваемого.

Фотороботы очень полезны для правоохранительных органов и других государственных служб. Они могут быть использованы как средство поиска подозреваемого, позволяя показать его изображение свидетелям и общественности для последующей идентификации. Когда фоторобот публикуется в СМИ или распространяется в социальных сетях, это помогает привлечь внимание широкой аудитории и вызвать реакцию общества. Благодаря такой публичности, вероятность обнаружения и поимки преступника увеличивается.

Основные области применения фотороботов:

1. Правоохранительные органы: Фотороботы широко применяются правоохранительными органами для составления фотороботов подозреваемых или преступников на основе описания свидетелей. Это помогает в расследовании преступлений и поиске подозреваемых.

2. Поисково-спасательные операции: Фотороботы могут использоваться для создания изображений пропавших людей на основе описания свидетелей или родственников. Это помогает в поиске пропавших и возможном их обнаружении.

3. Идентификация лиц: Фотороботы могут использоваться для идентификации неизвестных лиц на основе описания свидетелей. Это может быть полезно в различных ситуациях, например, для идентификации потерпевших в авариях или подозреваемых на видеозаписях с камер наблюдения.

4. Криминалистика: Фотороботы могут использоваться в криминалистике для создания изображений лиц подозреваемых на основе физических улик, таких как отпечатки пальцев или ДНК. Это помогает в идентификации преступников и расследовании преступлений.

5. Развлекательная индустрия: Фотороботы могут использоваться в развлекательной индустрии, например, для создания персонажей в видеоиграх или фильмах. Это позволяет создавать уникальные и реалистичные персонажи с помощью программного моделирования лиц.

6. Модельное агентство: Фотороботы могут использоваться модельными агентствами для создания портфолио или изображений моделей. Это помогает агентствам продвигать своих моделей и привлекать новых клиентов.

7. Искусство и творчество: Фотороботы могут использоваться художниками и фотографами для создания уникальных и неповторимых изображений людей. Это позволяет художникам выразить свое видение и отражение внешности людей с помощью технологий фотороботов.

Однако, следует отметить, что фоторобот не является идеальным инструментом. Визуализация создается на основе описания, и оно может быть не всегда точным. Память свидетеля может быть искажена или потерпевший может ошибиться в некоторых деталях. Кроме того, фотороботы не могут передать эмоции или движения подозреваемого, что также может ограничивать их эффективность.

Для создания фотороботов с использованием ИИ, необходимо использовать алгоритмы машинного обучения и компьютерного зрения. Алгоритмы машинного обучения позволяют анализировать данные о лицах и создавать модели, которые могут предсказывать характеристики лица на основе входных данных. Компьютерное зрение позволяет анализировать изображения и извлекать информацию о лице, такую как форма, размер, положение глаз, носа и рта.

Использование ИИ для создания фотороботов может привести к следующим результатам:

1. Улучшение точности: ИИ может анализировать данные о лицах и создавать более точные фотороботы, учитывая различные факторы, такие как раса, пол, возраст и другие характеристики.

2. Ускорение процесса: Использование ИИ позволяет автоматизировать процесс создания фотороботов, что значительно ускоряет процесс идентификации подозреваемых или жертв преступлений.

3. Увеличение эффективности: ИИ может анализировать большие объемы данных и находить сходства между различными лицами, что может помочь в идентификации подозреваемых или жертв преступлений.

За счет использования компьютерных программ и баз данных фотороботы сегодня стали намного точнее и эффективнее. Однако важно помнить, что фоторобот – это всего лишь визуализация, которая может быть искаженной или неполной, и требуется дополнительная работа с другими инструментами, чтоб составить полную картину событий. Фотороботы являются инструментом, который применяется в криминалистике для создания изображений подозреваемых на основе описаний свидетелей.

Другим важным аспектом применения ИИ в фотороботах является улучшение общей доступности этой технологии. Благодаря автоматизации и простоте использования, правоохранительные органы и следственные органы могут более эффективно создавать фотороботы подозреваемых даже без специальной подготовки.

Однако, несмотря на все позитивные аспекты, применение ИИ в фотороботах также вызывает вопросы обязательной этичности и конфиденциальности данных. Важно обеспечить, чтобы эти технологии использовались в соответствии с законодательством и с соблюдением прав и свобод граждан.

Первым важным аспектом является конфиденциальность и безопасность данных. Необходимо обеспечить защиту персональных данных, чтобы предотвратить их злоупотребление или несанкционированный доступ. Соблюдение законодательства и применение соответствующих мер безопасности должны быть приоритетными задачами при использовании ИИ в фотороботах.

Также необходимо учитывать, что фотороботы – это всего лишь инструмент, который требует подтверждения и дополнительных доказательств для установления личности подозреваемого. Фотороботы не должны использоваться как единственные доказательства в криминальном расследовании, а должны служить лишь подсказкой для дальнейших действий правоохранительных органов.

Наконец, важно также обучение и информирование правоохранительных органов о применении ИИ в фотороботах. Профессиональная подготовка и соответствующие инструкции о том, как использовать ИИ в своей работе, могут быть не менее важными, чем сама технология. Правильное обучение позволит предотвратить ошибки и недопонимание при использовании ИИ в фотороботах.

В целом, использование искусственного интеллекта в фотороботах предоставляет большие возможности для повышения эффективности криминалистических методов и расследования преступлений. Однако, необходимо учитывать этические и правовые аспекты и принимать меры для защиты данных и предотвращения предубеждений. Обучение и информирование правоохранительных органов также играют важную роль в успешном применении этой технологии.

Список использованных источников

1. Койсин, А.А. История становления и развития уголовной (криминалистической) регистрации / А.А. Койсин // Сибирский юридический вестник. – 2018. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-ugolovnoy-kriminalisticheskoy-registratsii>
2. Внешность человека в криминалистике (субъективные изображения). Учебное пособие / Зинин А.М.; Под общ. ред.: Снетков В.А. – М.: Изд-во ЭКЦ МВД России, 1995. – 102 с.

Д. А. Наумов,

старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
*Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Система транспорта в Республике Беларусь представляет собой масштабный комплекс, охватывающий всю территорию страны. Железнодорожный транспорт играет главенствующую роль в этом сложном комплексе.

Необходимо понимать, что проблема преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, не может быть решена путем простых кампаний, а должна рассматриваться с учетом реальных возможностей общества на каждом этапе развития. Криминология играет важную роль в борьбе с этой проблемой, разрабатывая программы профилактики и обеспечивая научную базу для достижения практических результатов. Она также обеспечивает точную информацию о преступлениях против собственности, анализирует текущую ситуацию и прогнозирует изменения в будущем.

Целью работы является формирование предложений по предупреждению преступлений на железнодорожном транспорте.

Актуальность темы исследования определяется тем, что вопрос безопасности на железнодорожном транспорте является приоритетной задачей государственного контроля.

Материалами для публикации послужили нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь [1], исследования ученых по вопросам предупреждения краж на железнодорожном транспорте. Методологической основой исследования выступают общенаучные методы диалектики, формальной логики и системного анализа, в частности, общелогические методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Органы внутренних дел, действующие на железнодорожном транспорте, являются одним из участников государственной системы борьбы с преступностью на объектах такого транспорта. Их задачи включают в себя организацию и проведение различных мер по предотвращению преступлений, проведение информационной работы с населением и руководством предприятий о способах защиты от преступлений, изучение международного опыта и его реализацию в практике, привлечение общественности к работе по предотвращению преступлений, создание справочных материалов и статистической отчетности, а также обмен информацией.

Распространенность поездных краж отрицательно влияют на уровень безопасности пассажиров, обостряют боязнь населения за свое имущество, способствуют падению привлекательности железнодорожного транспорта [2].

При решении вопросов по предупреждению данного типа преступлений на железнодорожном транспорте необходимо учитывать, что объекты этого транспорта имеют свои особенности, оказывающие влияние на характер и структуру преступности. В частности, на территории железнодорожного транспорта имеется большое количество материальных ценностей, таких как грузы и багаж. Кроме того, вокруг станций и в поездах собирается много пассажиров, которые могут иметь при себе крупные суммы денег и другие ценности. Также следует учесть, что перемещение грузов, багажа и пассажиров на территории железнодорожного транспорта усложняет выявление лиц, совершивших незаконные действия.

Для более эффективного предотвращения преступлений против собственности на железнодорожном транспорте, предлагается разработать комплексную программу, которая будет основываться на результатах анализа оперативной обстановки на объектах железнодорожного транспорта. Данная программа должна иметь конкретные цели и основываться на соответствующих мероприятиях. Чтобы определить эти цели, необходимо провести глубокое и всестороннее исследование объекта планирования, изучив его прошлое, настоящее и будущее, а также проанализировав влияние различных факторов на данный объект.

Основной целью программы является анализ и выявление количественных и качественных показателей, таких как состояние, динамика, уровень, структура, территориальное распространение и характеристики личности преступника и другие, для предотвращения возникновения преступлений на железнодорожном транспорте. В рамках программы будут приниматься меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Среди специальных мер, которые требуется реализовать, важными являются индивидуальная профилактическая работа с потенциальными преступниками, улучшение качества технико-криминалистического обеспечения раскрытия преступлений и создание единой всеобъемлющей Республиканской информационной базы преступлений. Кроме того, необходимо уделять должное внимание оборудованию объектов железнодорожного транспорта охранной сигнализацией и укреплению их технической защищенности. Однако, реализация данных мер затрудняется финансовым аспектом. Такой подход к проблеме предотвращения преступлений на железнодорожном транспорте усложнен недостатком финансовых ресурсов.

Опираясь на вышеизложенное, можно заключить, что под предупреждением преступлений против собственности, совершаемых на железнодорожном транспорте, понимаются строго определенные меры, предпринимаемые органами внутренних дел на транспорте по профилактике, предотвращению и пресечению преступлений, которые учитывают всю специфику криминологической характеристики самих преступных деяний, а также лиц, их совершающих; рассматривают и исследуют детерминанты, способствующие совершению данного типа преступлений. Такого рода деятельность в целях предупреждения преступлений осуществляется для противодействия криминогенным процессам в обществе, а также для обеспечения сдерживания и сокращения преступности, защиты личности, общества и государства в целом от преступных посягательств.

Для достижения поставленных целей необходимо решить несколько задач, включающих в себя выявление факторов, способствующих совершению преступлений на железнодорожном транспорте, и применение мер по их устранению или нейтрализации, предупреждение потенциальных преступников, снижение риска быть жертвой преступления путем повышения информированности и правосознания населения. В результате этих мероприятий граждане смогут осознать сложную ситуацию и обратиться за помощью в правоохранительные органы.

Большинство преступлений против имущества на железнодорожном транспорте составляют кражи (тайные похищения имущества) [1]. Для борьбы с этой проблемой на общесоциальном уровне можно применять меры различных типов, таких как социальные, социально-экономические, социально-правовые, социально-психологические и организационные.

Важнейшее значение имеет профилактика пьянства и алкоголизма, а также наркомании [3]. Противодействие распространению и борьба с уже имеющимися наркотизмом и алкоголизмом в криминологическом плане имеют весомое значение прежде всего потому, что имущественные преступления часто совершаются именно с целью дальнейшего получения денег на покупку наркотиков и алкоголя. Следовательно, важно привлекать молодежь к работе, проводить трудовое воспитание девиантных личностей на местах, а также своевременно оказывать медицинскую помощь наркоманам и алкоголикам.

Решение проблемы безнадзорности является одним из ключевых направлений мер, направленных на предотвращение корыстного преступного поведения, включая кражи чужого имущества на железнодорожном транспорте.

Существует идеальная модель профилактики краж на железнодорожном транспорте, но её полная реализация неосуществима ни в одной стране. Однако эта модель может послужить ориентиром и полезным примером для предупредительных мер:

- 1) необходимо изменить условия воспитания людей на микроуровне и обеспечить повышение их уровня материального достатка и общего уровня жизни;
- 2) следует ввести более строгий контроль над ситуациями, которые могут привести к кражам на железнодорожном транспорте;
- 3) необходимо выявлять и пресекать потенциальные угрозы со стороны лиц, склонных к совершению краж;
- 4) виновные должны быть привлечены к уголовной ответственности и направлены на исправление для предотвращения рецидива.

Таким образом, взаимодействие различных мер, таких как экономические, культурно-воспитательные, правовые и другие, является ключевым фактором успеха общесоциальной профилактики. Они должны дополнять друг друга, чтобы создать новые, более значимые и эффективные меры, направленные на предотвращение криминала и других правонарушений. Это важное условие для обеспечения успешной социальной криминологической профилактики и повышения уровня безопасности в обществе.

Принимаемые меры для борьбы с преступностью на железнодорожном транспорте, должны быть эффективными и действующими на практике. Борьба с преступностью на

железнодорожном транспорте требует тесного взаимодействия всех отделов и служб органов внутренних дел.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 марта 2023 г. № 256-3 // ЭТАЛОН. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, – Минск, 2024.

2. Серегин, М. В., Тетерюк, А. Г. Отдельные аспекты профилактики и предупреждения преступлений против собственности в пассажирских поездах // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. – № 2. – С. 19–24.

3. Криминология: учебник / В. Г. Стаценко. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 279 с.

Е. П. Орехова,

к. ю. н., доцент, доцент кафедры криминалистики,
Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

А. А. Джуманбетова,

к. ю. н., доцент, доцент кафедры криминалистики,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА: НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вопросы профессиональной этики экспертов в настоящее время достаточно актуальны с учетом динамично развивающейся системы судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации. Важным компонентом профессиональной деятельности судебного эксперта является выполнение определенных этических принципов и норм.

Профессиональная этика судебного эксперта – это совокупность нравственных норм, предписаний, правил поведения и взаимодействия субъектов судебно-экспертной деятельности между собой и с иными участниками процесса. Профессиональная экспертная этика формируется на основе характерных обязанностей и функций судебного эксперта, а также на основе ситуаций, в которых оказывается эксперт в процессе выполнения этих функций.

Профессиональная этика судебного эксперта регулируется законодательством в сфере судебно-экспертной деятельности. В Беларуси постановлением Государственного комитета судебных экспертиз от 09.11.2020 № 12 утверждены Правила профессиональной этики судебного эксперта [1]. В России экспертные учреждения, как правило, разрабатывают и принимают локальный акт – Кодекс профессиональной этики судебного эксперта. Основой и для Правил профессиональной этики судебного эксперта в Беларуси, и для Кодексов профессиональной этики судебного эксперта в России являются действующее законодательство, критерии нравственности, традиции судебно-экспертной деятельности, общепринятые нормы этики и морали.

Профессиональная этика судебного эксперта непосредственно связана с личностными качествами эксперта. В работе судебного эксперта проявляются свойства, присущие многим видам деятельности (так называемые общие свойства) и более узкие, специфические черты (так называемые индивидуальные свойства). К общим свойствам следует отнести общественный характер, целенаправленность, плановость, систематичность деятельности.

Общественный характер деятельности судебного эксперта проявляется в том, что она связана с общественными отношениями по обеспечению законности и правопорядка. Поэтому судебный эксперт должен обладать знаниями в области процессуального права.

Целенаправленность связана общественным характером деятельности судебного эксперта и заключается в том, что при проведении судебной экспертизы должны быть установлены новые факты или дано толкование представленным эксперту фактам, которые, фигурируя в качестве доказательств, способствуют установлению объективной истины по делу.

Плановость характерна для любой деятельности, а отношении деятельности судебного эксперта заключается в организации работы эксперта, планировании проведения конкретного экспертного исследования.

Эксперт исполняет свои обязанности на системной основе (исключение составляют эксперты, которые проводят экспертизы в разовом порядке).

Тесная связь судебно-экспертной деятельности с работой правоохранительных органов, осуществлением правосудия позволяет выделить специфические черты работы судебного эксперта, а именно: правовая регламентация деятельности судебного эксперта, независимость, самостоятельность, персональная ответственность, познавательный характер, реконструктивный характер исследования, верифицируемость, оперативность, предопределенность использования методического материала, принятого в определенном порядке. Специфические черты деятельности судебного эксперта отличают ее от других профессий.

Правовой характер деятельности судебного эксперта выражается в том, что 1) судебно-экспертная деятельность регулируется процессуальным законодательством, которым определяется порядок назначения экспертизы, общие требования к проведению судебной экспертизы, порядок оформления заключения эксперта; 2) доказательственное значение фактов, изложенных в заключении эксперта, оценивается как по существу (относимость, достоверность), так и по процессуальной форме (допустимость); 3) процессуальным законодательством определяется статус судебного эксперта, его права, обязанности, ответственность.

Независимость судебного эксперта провозглашается в качестве принципа судебно-экспертной деятельности (ст. 5 Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З «О судебно-экспертной деятельности» [2] (далее – Закон), ст. 4 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3] (далее – Федеральный закон)). Расшифровка этого принципа приводится в ст. 8 Закона и в ст. 7 Федерального закона, которые по своей сути одинаковы. Законом под угрозой привлечения к ответственности запрещается какое-либо воздействие на судебного эксперта в связи с проведением им судебной экспертизы или воспрепятствование в какой-либо форме его деятельности. Из данного положения следует, что эксперт самостоятельно проводит исследование, самостоятелен в выборе методов, средств и экспертных методик, необходимых, с его точки зрения, для исследования конкретных объектов экспертизы. Однако он может выбирать только научно обоснованные и апробированные методики экспертного исследования, а также те, которые соответствуют действующему законодательству. Из этого следует, что самостоятельность судебного эксперта является относительной. Самостоятельность эксперта в проведении исследований не ограничивается и в случаях, когда он проводит экспертизу в комиссии. Все исследования в пределах своей компетенции эксперт проводит лично, после этого он участвует в комиссионном обсуждении, оценке результатов и формулировании выводов. Если эксперт пришел к выводу, отличному от вывода другого эксперта, то он имеет право высказать особое мнение по вопросам, вызвавшим разногласие (ч. 3 ст. 232 УПК Республики Беларусь [4], ч. 2 ст. 200 УПК Российской Федерации [5]).

Познавательный характер деятельности эксперта отражается в проведении исследования, которое базируется на научно обоснованных и апробированных методиках. Полученные в результате исследования данные оцениваются экспертом, и формулируется вывод, отражаемый в заключении. Проведение экспертизы, как отмечают Е.И. Галя-

шина, А.М. Зинин, Е.Р. Россинская, представляет собой «познавательный процесс, который основывается на законах логики, приемах и методах мыслительной деятельности» [6, с. 268]. Экспертное исследование можно определить как творческий процесс, базирующийся на методике и позволяющий реализовать профессиональные качества и психофизиологические свойства эксперта.

Реконструктивный характер деятельности судебного эксперта связан с тем, что заключение эксперта является источником доказательств (средством доказывания). Экспертное исследование направлено на установление фактов, имевших место в прошлом.

Верифицируемость деятельности судебного эксперта проявляется в том, что заключение эксперта предполагает, что оно может быть проверено на соответствие обстоятельств, изложенных в нем, действительности. Такая проверка проводится при оценке заключения эксперта в соответствии с нормами процессуального законодательства, назначении и проведении повторных экспертиз, а также при осуществлении внутреннего контроля, если эксперта проводилась в судебно-экспертной организации (судебно-экспертном учреждении). Верифицируемость требует, чтобы эксперт в заключении излагал не только выводы, но и ход исследования, аргументируя сделанные им выводы.

Работа эксперта всегда является оперативной, т.е. ограничена временными рамками, определенными законом. Такая необходимость возникает в связи с тем, что законодательством устанавливаются сроки расследования преступления и рассмотрения дела судом с целью защиты прав и свобод человека. При проведении экспертного исследования эксперт руководствуется методическим материалом, который рекомендован к использованию в установленном законодательством порядке. Например, в Республике Беларусь существует Реестр методических материалов в сфере судебно-экспертной деятельности, который содержит систематизированные сведения о методических материалах, одобренных и рекомендованных Межведомственным научно-методическим советом к применению при проведении судебных экспертиз. Ведение Реестра методических материалов в сфере судебно-экспертной деятельности обеспечивается Государственным комитетом судебных экспертиз (ст. 48 Закона). Однако перед экспертом могут быть поставлены не типовые задачи, для которых еще не утверждена методика экспертного исследования. В этом случае он имеет право провести исследование, руководствуясь специальными знаниями, изложенными в научной литературе. Иными словами, эксперт разрабатывает конкретную методику экспертного исследования, которая излагается в заключении эксперта [7, с. 73]. Основой для формирования конкретной методики экспертного исследования нередко являются методические материалы, которые включены в Реестр методических материалов в сфере судебно-экспертной деятельности.

Особенностью служебной деятельности судебного эксперта является то, что он имеет дело с материалами, не подлежащими оглашению. В связи с этим особое внимание в профессиональной этике эксперта должно уделяться вопросам отношения эксперта к информации и носителям информации, с которыми приходится в значительной степени взаимодействовать эксперту. Судебный эксперт не вправе предоставлять третьей стороне информацию, полученную в ходе судебно-экспертной деятельности. Он не имеет права использовать конфиденциальную информацию для своей выгоды или для выгоды любой третьей стороны.

Таким образом, создание системы этических норм и установление правил поведения судебных экспертов необходимо для качественного осуществления ими своей деятельности, а также для содействия укреплению авторитета и повышению статуса судебных экспертов, доверия граждан к субъектам, осуществляющим судебно-экспертную деятельность, и обеспечение единых норм поведения судебных экспертов. Профессиональная этика должна быть обязательной дисциплиной для обучения судебных экспертов и повышения их квалификации.

Список использованных источников

1. Правила профессиональной этики судебного эксперта [Электронный ресурс], утв. постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Респ. Беларусь от 09 нояб. 2020 г. № 12. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=t22004644&q_id=2499897. – Дата доступа: 25.02.2024.
2. О судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 дек. 2019 г., № 281-З; в ред. от 17.07.2023 г. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11900281>. – Дата доступа: 25.02.2024.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 31 мая 2001 г., № 73-ФЗ; в ред. от 01.07.2021. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871. – Дата доступа: 25.02.2024.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. [Электронный ресурс]: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 286-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295>. – Дата доступа: 25.02.2024.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г., № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25.12.2023 г. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481. – Дата доступа: 05.02.2024.
6. Россинская, Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма, 2024. – 368 с.
7. Швед, А.И. Судебная экспертиза: пособие / А.И. Швед. – Минск: Форум, 2022. – 296 с.

В. А. Петрова,

магистрант кафедры уголовно-правовых дисциплин,
*Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»,
г. Минск, Республика Беларусь*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

В настоящее время в качестве одной из самых опасных форм хищения является совершение преступления со стороны должностного лица посредством путем злоупотребления служебными полномочиями. Свойства основного состава данного преступления раскрыты законодателем в ч. 1 ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1, с. 124]. В последней отражено, что хищение должностным лицом с использованием собственного служебного положения отражается в завладении имуществом или получении прав на него, совершенное должностным лицом с использованием собственных служебных полномочий. Повышенная опасность этого преступления заключается в том, что оно является одним из распространенных проявлений коррупции.

Повышенная общественная опасность данного деяния обусловлена тем, что оно представляет собой одно из распространенных проявлений коррупции. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 3053 «О борьбе с коррупцией» – коррупцией признается умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей с целью незаконного получения имущества или иной выгоды для себя или третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного лица путем предоставления ему имущества или иной выгоды с тем, чтобы это лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при исполнении своих служебных обязанностей [2, с. 63].

Угроза анализируемого преступления заключается не только в причинении материального ущерба собственнику, но и в причинении существенного политико-нравственного вреда, так как совершаясь должностным лицом, оно дискредитирует государственную власть и управляющие органы, вырабатывает индифферентное чувство к закону и социальной справедливости. Кроме этого, данное деяние признается одним из наиболее коррупционных и распространенных в современном государстве [3].

В структуру объективных признаков рассматриваемого деяния входят объект и объективная сторона. Исходя из анализа ч. 1 ст. 210 УК можно сделать утверждение о том, что в качестве непосредственного объекта хищения путем злоупотребления служебными полномочиями выступает общественное отношение собственности. С объективной стороны ему свойственно применение должностным лицом имеющихся у него служебных полномочий, чтобы завладеть имуществом или получить права на имущество.

Как справедливо подчеркивает В.М. Веремеенко, корректное определение объекта содействует раскрытию правовой природы преступного деяния, установлению его формы и содержания, отграничению от иных преступлений [4, с. 37].

Как мы отмечали ранее, объектом исследуемого преступления выступают общественные отношения собственности. Согласно Конституции Республики Беларусь и Гражданскому кодексу Республики Беларусь собственнику принадлежат правомочия владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом. При этом посягательство осуществляется как на государственную, так и на частную собственность, пользующиеся равной защитой. Собственность при этом выступает социальной ценностью, признаваемым в обществе благом, в отношении которого у собственника имеется заинтересованность в нормальном осуществлении своих прав [3, с. 69].

В доктрине высказываются и иные мнения относительно объекта хищений, называя им собственность, право собственности или правовое благо. Полагаем обоснованной точку зрения, согласно которой непосредственным и видовым объектом выступают общественные отношения собственности. Признание в качестве объекта именно общественных отношений, а не права собственности предпочтительнее, поскольку первичны отношения, и им причиняется вред преступным деянием. Право же производно от отношений, полностью от них зависит и лишь юридически их закрепляет. При хищении собственник не лишается права собственности, у него лишь отнимается возможность фактического обладания имуществом. Право собственности от преступного посягательства не страдает, оно остается за потерпевшим и не переходит вместе с имуществом к преступнику. Поэтому нет оснований считать право собственности объектом преступного посягательства [7, с. 78].

При описании объекта хищения путем злоупотребления служебными полномочиями забывается о том, что посягательство на собственность с позиции должностного лица свидетельствует о повышенной общественной опасности и степени вины преступника, нарушающего не только общегражданский долг, но и злоупотребляющего оказанным доверием. В его действиях содержится совокупность двух преступлений – злоупотребление полномочиями и хищение. Такие действия причиняют вред не только отношениям собственности, но и подрывают авторитет власти, нарушают нормальную работу организаций, наносят морально-политический ущерб, развращая граждан и подрывая их веру в справедливость [5, с. 54].

Существенным признаком анализируемого преступления является безвозмездность изъятия чужого имущества или приобретения права на него. Исследователи не придерживаются одного мнения при характеристике и оценке этого признака. Некоторые подчеркивают, что нет потребности в том, чтобы включать в содержание объективной стороны любой формы хищения признака безвозмездности, а все потому, что понятие «безвозмездный» означает «полученный даром», хотя судебная практика, в свою очередь, признает этот признак при частичной оплате стоимости похищенного имущества [1, с. 64].

Вероятно, данный признак позиционируется в качестве обязательного, если его убрать, появятся определенные сложности во время использования закона в контексте разделения хищений и других случаев нарушения закона. В рамках данного исследования целесообразно обозначить следующие варианты безвозмездности: 1) в отсутствии возмещения виновным стоимостного эквивалента; 2) виновным производится символическое возмещение; 3) виновным производится частичное возмещение.

Очевидно, что из-за безвозмездности изъятия чужого имущества возникают общественно опасные последствия. В источниках юридического характера они именуется так: вред, ущерб, убытки. Данные понятия интерпретируются и соотносятся между собой по-своему. Можно встретить точку зрения, когда термином «ущерб» называется как реальный, так и моральный ущерб в качестве последствия, к которому привело хищение.

Полагаю, что будет логичным имущественный ущерб интерпретировать в качестве общественно опасного последствия данного варианта нарушения сводится к прямым убыткам, которые измеряются стоимостью похищенного имущества. Споры вызывает и вопрос, посвященный установлению величины нанесенного ущерба в контексте частичного возмещения виновным стоимости обращенного в свою сторону имущества.

Таким образом в качестве непосредственного объекта хищения путем злоупотребления служебными полномочиями выступает общественные отношения собственности. В роли предмета исследуемого преступления выступает движимое либо недвижимое чужое имущество, так же допускается преступное приобретение прав на это имущество. Это выступающие чужими материальные предметы, которые обладают экономической ценностью, способны юридически признаваться собственностью конкретного субъекта права и представляющие собой движимость либо недвижимость. Дополнительным объектом хищения путем злоупотребления служебными полномочиями следует признать нормальную деятельность органов управления и их авторитет, установленный порядок функционирования организаций. Это позволит точнее определить сущность данного преступления, степень его общественной опасности и послужит основанием для правильной квалификации и дифференциации ответственности.

Список использованных источников

1. Веремеенко, В. М. Особенности объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 210 УК Республики Беларусь / В. М. Веремеенко // *Вестник Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова*. – 2009. – № 4 (34). – С. 124-130.
2. Веремеенко, В. М. Развитие в досоветский период уголовного законодательства об ответственности за хищение имущества с использованием служебного положения / В. М. Веремеенко // *Вестник Академии МВД Республики Беларусь*. – 2010. – № 1. – С. 38-42.
3. Веремеенко, В. М. Содержание и специфика объективной стороны хищения путем злоупотребления служебными полномочиями / В. М. Веремеенко // *Вестник Академии МВД Республики Беларусь*. – 2009. – № 2. – С. 76-80.
4. Веремеенко, В.М. Оптимизация мер уголовного наказания за хищения путем злоупотребления служебными полномочиями // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Веремеенко, В.М. Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями в уголовном законодательстве Беларуси советского и постсоветского периодов / В.М. Веремеенко // *Вестник МДУ имени А.А. Куляшова, Экономика. Социология. Право*. – 2010. – № 2 (36). – С. 72-79.
6. Усик, Ю. Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) / Ю. Усик // *Юрист*. – 2007. – № 11. – С. 50-55.
7. Хиллота, В. Виды хищения: проблема квалификации действий правонарушителя / В. Хиллота // *Юрид. мир*. – 2008. – № 1. – С. 90-100.

П. В. Резвицкий,

магистрант кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОСОБА ЕГО СОВЕРШЕНИЯ

Способ совершения преступления, рассматриваемый через призму уголовно-правовой категории, на протяжении долгого времени вызывает повышенный интерес у исследователей. Такое внимание к способу совершения преступления определяется тем,

что в теории уголовного права высказывалось и высказывается в настоящее время значительное количество позиций по вопросам, связанным с квалификацией преступления в зависимости от способа его совершения, что в современных условиях делает необходимым переосмысление уже существующих, а также разработку новых подходов к процессу квалификации уголовно-наказуемых деяний на основе признаков объективной стороны.

Способ совершения преступления, если рассматривать его в качестве основополагающего квалифицирующего признака, в отдельных случаях позволяет правильно определить объективную сторону того или иного преступления, наличие либо отсутствие общественно опасного деяния, общественно опасные последствия и другие признаки состава. То есть правильное установление способа совершения преступления способствует дальнейшей правильной квалификации деяния, а также и исключению совокупности преступлений. По общему правилу идеальная совокупность преступлений не является отдельным преступлением, а выступает в качестве набора различных действий, образующих сложную преступную стратегию, каждое из которых может рассматриваться и в отдельности. Поэтому каждое из входящих в такую совокупность преступлений должно получать самостоятельную оценку по соответствующей статье или части статьи Особенной части уголовного закона.

Если способ совершения преступления является самостоятельным преступлением и явно описан в тексте закона (например, как основной или квалифицированный состав), то можно говорить о совокупности преступлений, где одно действие выступает как составная часть другого. Для такой конкуренции нарушений применяется соответствующая норма закона, «которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершённого деяния» [1, с. 226]. Как правило, санкция интегративного преступления существенно строже, нежели санкция за преступление-способ, ввиду чего вопрос о справедливости такой уголовно-правовой оценки возникать не должен. Так, согласно ч. 1 ст. 293 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (далее – УК Республики Беларусь) организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества или вооружённым сопротивлением представителям власти, наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет [2]. В то же время санкция даже за квалифицированные виды уничтожения либо повреждения чужого имущества в качестве наиболее строго основного наказания предусматривает ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от трёх до десяти лет (ч. 2 ст. 218 УК Республики Беларусь). Вместе с тем, мы полагаем, что даже если санкции за преступление-способ и составное преступление несравнимы, это не может быть причиной для нарушения правила конкуренции части и целого. В любом случае, интегративный состав должен находиться в приоритете. И даже если законодателем установлено пусть и недостаточно справедливое наказание за составное преступление, правоприменитель не может изменить его в пользу справедливости, пока соответствующие нормы уголовного закона не будут подвергнуты соответствующим изменениям.

В большинстве случаев трудности возникают, когда преступный способ не является однозначным и может включать разные криминальные формы проявления, как это есть, например, в случае с так называемым «неконкретизированным насилием». Термин «насилие» встречается по тексту УК Республики Беларусь 78 раз, при этом 77 из них он упоминается законодателем в его Особенной части. Проблемы при квалификации чаще всего возникают, когда способ совершения преступления описывается в основных или дополнительных составах преступления. В таких случаях правило о квалификации на основе сопоставления санкций не действует ввиду того, что способ совершения преступления не определён конкретно. Это связано с тем, что насилие может иметь множество последствий, начиная от незначительных травм до заканчивая тяжкими телесными повреждениями или даже смертью. Хотя данная рекомендация предполагает верную направленность в целом, при прочих равных нельзя согласиться с авторами, которые утверждают, что способ совершения преступления становится более опасным только в том случае, если ответственность за преступление-способ будет значительно строже, чем

за составное преступление, выраженное в лишении свободы. Если оба преступления наказываются одинаковым лишением свободы, то следует считать, что единичное составное преступление абсорбирует преступление-способ и не порождает множественности преступлений [3, с. 50].

Мы склонны полагать, что данная стратегия (использование единого уровня ответственности для всех составляющих преступления) нарушает принцип справедливости, поскольку она не учитывает ущерб, нанесённый основному объекту преступления-компонента, что делает бессмысленным установление ответственности за причинённый ущерб. Кроме того, мы склонны согласиться с тем, что квалификация преступлений с разными видами насилия (опасного или не опасного для жизни или здоровья) должна быть решена через законодательное уточнение признака насилия и указание конкретных последствий его применения в законе, а не через правила [4, с. 22].

Резюмируя вышеизложенное можно предложить следующее правило квалификации в зависимости от способа совершения преступления: если преступление совершено способом, который в соответствии с положениями УК Республики Беларусь признаётся самостоятельным преступлением и влечёт более строгую либо равную ответственность по сравнению с основным преступлением, где способ является обязательным признаком объективной стороны преступления, то необходима квалификация по совокупности преступлений. Состоятельность данного утверждения объясняется тем, что квалификация лишь по статье УК Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за совершение преступления, включающего как основное деяние, так и способ его совершения, не в полной мере учитывает характер и степень общественной опасности содеянного.

Помимо прочего, мы также считаем, что перечень обстоятельств, отягчающих уголовное наказание, содержащийся в ст. 64 УК Республики Беларусь, а именно – п. 4 ч. 1 названной статьи «совершение преступления общеопасным способом», может быть конкретизирован, ввиду чего предлагаем изложить его в следующей редакции: «совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также иным общеопасным способом».

Таким образом, подводя итог вышеизложенному можно констатировать, что способ совершения преступления занимает одно из ведущих мест в составе преступления, правильное установление которого можно коренным образом повлиять на уровень суровости уголовного наказания, а также степень его надлежащей индивидуализации. В то же время проблемы с квалификацией часто возникают в случаях, когда способ совершения преступления неоднозначен либо не соответствует устоявшимся правилам квалификации преступлений. С нашей точки зрения правоприменительным органам важно обеспечить чёткое определение способов совершения преступлений, а также усовершенствовать методики квалификации противоправных деяний.

Список использованных источников

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 марта 2023 г. № 256-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.
3. Корнеева, А. В. Теоретические основы квалификации преступлений : учеб. пособие / А. В. Корнеева ; под ред. А. И. Рарога. – Москва : Проспект, 2006. – 176 с.
4. Безверхов, А. Г. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. Г. Безверхов // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 18-24.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Значение гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств в условиях гражданских отношений является не менее существенно, чем значение других видов ответственности, так как гражданско-правовая ответственность – юридическая ответственность, которой свойственны соответствующие признаки: государственно-принудительное воздействие, применение уполномоченными субъектами к лицам, допустившим правонарушение, санкций, являющихся мерами юридической ответственности.

Ответственность за неисполнение договорных обязательств представляет собой юридическую меру за нарушение условий договора, которая заключается в возмещении ущерба, причиненного другой стороне. В случае неисполнения договорных обязательств стороны вправе обратиться в суд для защиты своих прав. В результате таких действий может быть вынесен судебный приказ, который обязательно должен быть исполнен. Если нарушитель не выполняет условия приказа, то к нему могут быть применены меры принудительного исполнения [1, с. 63].

Привлечение к гражданско-правовой ответственности выполняет ряд задач, которые заключаются в ее предназначении, в основном, в восстановлении нарушенных прав, так как элементом гражданско-правовой ответственности являются имущественные отношения, гражданско-правовая ответственность, в первую очередь, влияет на имущество нарушителя, кроме того, гражданско-правовая ответственность обеспечивает возмещение ущерба, если обязательство было надлежащим образом исполнено, а также оказывает профилактическое (предупредительное) воздействие для недопущения совершения таких действий в будущем.

Содержание гражданско-правовой ответственности раскрывается и в характеристике ее признаков. Отметим, что гражданско-правовая ответственность обладает сходными с общетеоретической моделью юридической ответственности признаками. Так, гражданско-правовая ответственность является одной из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, и применяется она к лицам, допустившим правонарушение.

Юридическая ответственность применяется к правонарушителям только уполномоченными на то государственными и иными органами. Результатом такого применения является применение законом санкций. Поэтому при исследовании содержания гражданско-правовой ответственности следует исходить из того, что всякая ответственность предполагает неблагоприятные, отрицательные последствия для неисправной стороны и сопряжена с принуждением, в том числе и гражданско-правовая. К нарушителю права может быть применено принуждение как свойство самого права, хотя в отдельных случаях под страхом применения принуждения правонарушитель сам добровольно исполняет возложенные на него неисполненные обязанности, например, возмещает причиненный ущерб.

Гражданско-правовая ответственность одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирования экономических отношений юридически равных участников гражданского оборота.

Гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер, дающий использовать ее равно как в качестве единой санкции за содеянное преступление, так и

вместе с административно-правовыми и (или) уголовно-правовыми наказаниями, обусловливается это содержанием и юридической природой таких правоотношений, в рамках которых она используется.

При изучении судебной практики разрешения судами общей юрисдикции споров, вытекающих из договоров займа, выявлены случаи обращения с исками о взыскании по гражданско-правовым обязательствам (договорам займа, кредита, поставки, подряда и другим) одновременно с основной суммой долга: процентов по договорам займа, кредита, а также соглашению о коммерческом займе по обязательствам, предусматривающим отсрочку (рассрочку) оплаты, предоставление денежных средств в виде аванса или предварительной оплаты (далее – проценты по коммерческому займу); ответственности в виде процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь) (далее – ГК) и неустойки (ст.ст. 311-314 ГК) [2].

В этой связи необходимым и справедливым представляется установление на законодательном уровне нормы о применении только одного вида ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства.

По общему правилу, установленному п. 1 ст. 762 ГК, размер и порядок уплаты процентов по коммерческому займу определяется договором.

Судебная практика экономических судов свидетельствует о предоставлении коммерческих займов под необоснованно высокие проценты.

В этой связи разумным и справедливым представляется установление на законодательном уровне нормы, регулирующей предельный размер процентов по коммерческому займу.

Полагается, что благодаря предложенному новшеству, будут урегулированы споры, вытекающие из договоров займа, кредита, поставки, подряда, и будет закреплена норма о применении только одного вида ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а также будет установлен предельный размер процентов по коммерческому займу.

Список использованных источников

1. Каравай, А. В. Действие гражданско-правовых норм во времени / А.В. Каравай. – М.: Тесей. 2024. – 224 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 26 июля 1999 г. № 296-3 : Принят Палатой представителей 08 июля 1999 г. одобрен Советом Республики 30 июля 1999 г. : в ред. Закона от 03.01.2023 г. № 240-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

Д. А. Саскевич,
магистрант

Научный руководитель – М. Н. Ковалёв, к. э. н., доцент,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

В современном мире, с развитием цифровых технологий, а также осваиванием их лицами подросткового возраста, количество преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности с каждым годом продолжает расти. Такие преступления относятся к так называемым латентным, то есть являются скрытыми от посторонних глаз, ввиду совершения их с использованием глобальной компьютерной сети Интернет в мессенджерах и социальных сетях. Латентность этого вида преступлений позволяет

виновному лицу длительное время оставаться вне поле зрения правоохранительных органов, а несовершеннолетним жертвам подвергаться дальнейшему насилию. Как показывает практика, основной массой лиц, в отношении которых совершаются преступления против половой свободы и половой неприкосновенности являются подростки.

Совершению половых преступлений в отношении несовершеннолетних способствуют следующие факторы:

- отсутствие доверительных отношений с родителями;
- недостаточный контроль подростков в глобальной компьютерной сети Интернет со стороны взрослых;
- боязнь осуждения со стороны общества при проявлении интереса к сексуальной жизни;
- отсутствие полового воспитания как в семьях, так и сфере образования.

Актуальность темы заключается в том, что данная категория преступлений оставляет неизгладимый след на психике жертв. В некоторых случаях, жертвы сексуального насилия получают телесные повреждения различной степени тяжести. Зачастую после совершения вышеуказанных преступлений жертвы обрывают социальные связи, не могут построить близкие отношения, предпринимают попытки суицида. Следует понимать, что по различным причинам (*чувство боязни, стыда, отрицание вины и тому подобное*) сталкивающиеся с сексуальным насилием лица нечасто обращаются за помощью.

Законодательство Республики Беларусь не является совершенным и нуждается в изменениях и дополнениях. Имеют место случаи, когда квалификация деяния происходит согласно правоприменительной практике ввиду отсутствия некоторых определений в уголовном законе. Тема насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности является актуальной по причине того, что в настоящее время половое созревание подростков происходит намного раньше по сравнению с подростками прошлых лет, начинается совершение половых актов в более раннем возрасте, в шуточной форме подростки, по причине незнания, начинают совершать действия, которые для совершеннолетних лиц зачастую заканчиваются уголовной ответственностью. Данные проблемы возникают ввиду отсутствия должного контроля со стороны родителей, учителей, правоохранительных органов, отсутствие профилактических мер, связанных с информированием об ответственности за те или иные действия, связанные с половой свободой и половой неприкосновенностью.

Также, подростки являются наиболее незащищенной группой лиц. Ввиду отсутствия знаний мер безопасности касательно поведения во время нахождения незнакомых мужчин и женщин вблизи себя, зачастую происходит так, что подростки мужского и женского пола становятся жертвами половых преступлений. По причине не совсем открытых и дружественных взаимоотношений с родителями и педагогами совершенные с подростками преступления против половой свободы и половой неприкосновенности становятся известны спустя некоторое время от третьих лиц, зачастую от друзей либо врачей, что затрудняет процесс доказывания.

При изнасиловании потерпевшим лицом может быть только лицо женского пола. В свою очередь, при мужеложестве, лесбиянстве или иных действий сексуального характера, совершенных вопреки воле потерпевшего (потерпевшей) с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), потерпевшим может быть, как мужчина, так и женщина. В отличие от изнасилования основным объектом насильственных действий сексуального характера признаются половая свобода и половая неприкосновенность любого человека, невзирая на его половую принадлежность. Половая свобода и половая неприкосновенность личности, будучи атрибутами сложившегося в обществе и основанного на морали нормального уклада жизни в сфере сексуальных отношений, тесно соприкасаются, но не тождественны друг другу [1].

Виновным по ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) признается лицо только мужского пола, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Совершенно неверно признавать субъектом изнасилования

лиц женского пола, хотя такие суждения имеются. Лица женского пола могут признаваться лишь соучастниками в совершении такого преступления, а именно выступать в роли организаторов, подстрекателей, пособников.

Половые преступления, предусмотренные ст. ст. 166 и 167 УК [1], во всех случаях их совершения сопряжены с применением физического насилия либо угрозы его применения. Такие преступления отличаются от преступлений против здоровья тем, что умысел виновных направлен на изнасилование либо на совершение иных насильственных действий сексуального характера, т.е. удовлетворение половой потребности помимо воли потерпевших. В то время как причинение вреда здоровью различной степени тяжести сопровождается иной целью, а именно нанесением побоев, истязаний, причинением болезненных ощущений, физических и моральных страданий. Также, при понуждении исключаются насилие или угроза его применения либо использование беспомощного состояния потерпевшей. В качестве способа достижения указанных в ст. 170 УК Республики Беларусь целей состав преступления не предусматривает психологическое давление на близких потерпевшего (потерпевшей) лиц.

За преступления против половой неприкосновенности или половой свободы в 2022 году в нашей стране осуждены 17 несовершеннолетних, в том числе [2]:

4 несовершеннолетних – за изнасилование (ст. 166 УК);

9 несовершеннолетних – за насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК);

4 несовершеннолетних – за организацию и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией (ст. 171 УК).

Следует отметить, что согласно статистике, несовершеннолетние совершают 30 % от общей массы изнасилований каждый год. При этом процент изнасилований, совершаемых подростками, имеет устойчивую тенденцию к росту. Согласно изученной практике, в подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние совершают преступления группой лиц как однородной, так и смешанной, в которой наряду со взрослыми сообщниками, действуют молодые люди, которые не так давно достигли 18-летнего возраста. Иногда преступные группы также включают несовершеннолетних девочек, а также мальчиков в возрасте от 9 до 13 лет, которые подражая старшим, в процессе изнасилования совершают аналогичные жестокие действия, в том числе сексуальные.

Также, изучая отношение к ЛГБТ в мире, можно сделать вывод о том, что европейские страны (в частности США, Англия) принимают меры по легализации прав ЛГБТ-граждан, приравнивая их к лицам традиционной ориентации. Это заметно по мерам, принимаемым по отношению к ЛГБТ-гражданам. В частности, приняты законопроекты, разрешающие смену пола детям в возрасте 12 лет, а также изъятие детей из семьи случаях, если родители выступают против смены ребенка. Однако, имеется ряд стран, в которых в качестве наказания за совершение полового акта между мужчинами предусмотрено наказание вплоть до смертной казни (Афганистан, Бруней, Иран и т.п.). В свою очередь, в Республике Беларусь, как и в Российской Федерации к таким мерам относятся очень негативно. В частности, в Российской Федерации был принят законопроект, который влечет наказание в виде штрафа в размере до 10 миллионов рублей (ст. 6.21 КоАП Российской Федерации) [3].

По инициативе органов прокуратуры Республики Беларусь подготовлен законопроект, который будет устанавливать административную ответственность за пропаганду ЛГБТ-отношений, педофилии, добровольного отказа от рождения детей. Также приняты определенные решения, касающиеся мер медицинского характера в отношении тех лиц, которые насиловали детей.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Данные судебной статистики за 2022 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/6feb6d4214a94434.html. – Дата доступа: 27.02.2024.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ с изм. и доп. // Консультант-Плюс. Законодательство Российской Федерации / Нац.центр правовой информ. Росс. Федерации. – Москва, 2024.

С. В. Туркенич,

старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин

А. Д. Баранов,

студент 2 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

СПОСОБЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Недобросовестная конкуренция – это активности или действия субъектов экономики, направленные на получение конкурентных преимуществ путем применения запрещенных законодательством методов. В Республике Беларусь, как и в других странах, такие действия подлежат юридическому пресечению, поскольку они несут угрозу развитию здоровой конкурентной среды.

В контексте белорусского законодательства выделяются несколько основных форм недобросовестной конкуренции, которые охватывают широкий спектр действий. Рассмотрим каждую из них:

1. Ложная информация об участнике рынка.

Одна из самых распространенных форм – распространение ложной или искаженной информации, которая может нанести ущерб репутации или деловой репутации другого участника рынка. Это включает в себя необоснованные утверждения о качестве товаров или услуг, а также недостоверные сведения о самой компании.

2. Нарушение секретов производства (коммерческой тайны).

Заключается в несанкционированном использовании или разглашении информации, составляющей коммерческую тайну другого предприятия, что дает незаконное преимущество на рынке.

3. Незаконное использование товарных знаков.

Эта форма включает использование без разрешения зарегистрированных товарных знаков, патентов, авторских прав других участников рынка. Также сюда можно отнести продажу подделок под видом оригинальной продукции.

4. Сравнительная реклама, вводящая в заблуждение.

Использование в рекламе сравнений с товарами конкурентов, которые не основаны на объективных критериях, может ввести потребителей в заблуждение относительно качества, стоимости или других характеристик товара.

5. Демпинг.

Практика продажи товара по ценам ниже себестоимости с целью вытеснения конкурентов с рынка. После достижения доминирующего положения на рынке демпингующая компания может существенно повысить цены [1, с.138].

Недобросовестная конкуренция наносит ущерб не только конкретным компаниям, но и всей рыночной среде в целом. Она подрывает принципы честной конкуренции, ведет к монополизации рынков, уменьшению выбора для потребителей и снижению качества продукции. В долгосрочной перспективе это может снизить инновационность экономики и ограничить её развитие.

В условиях рыночной экономики конкуренция является ключевым стимулом для развития бизнеса, инноваций и улучшения качества товаров и услуг. Однако, существует и тёмная сторона – недобросовестная конкуренция, под которой понимаются действия субъектов хозяйствования, направленные на получение конкурентных преимуществ путём нарушения законодательства, в том числе через дезинформацию потребителей, копирование товаров и незаконное использование коммерческой тайны.

В Беларуси для борьбы с недобросовестной конкуренцией применяется комплекс нормативных актов, в том числе Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Данный документ регламентирует отношения, связанные с защитой и развитием конкуренции, и предусматривает ответственность за действия, искажающие конкурентную среду.

Важнейшую роль в борьбе с недобросовестной конкуренцией играет Министерства по антимонопольному регулированию и торговле (далее – МАРТ).

Этот государственный орган выступает в роли антимонопольного регулятора, осуществляя контроль и надзор за соблюдением законодательства в области конкуренции. МАРТ рассматривает жалобы на действия, которые могут быть признаны недобросовестной конкуренцией, и имеет полномочия принимать меры, вплоть до наложения штрафов и обращения в суд [2, с.75].

Судебная система Беларуси рассматривает дела по фактам недобросовестной конкуренции. Суд может признать действия или соглашения недопустимыми и обязать нарушителя возместить убытки, причинённые конкурентам или потребителям.

Законодательство Беларуси предусматривает защиту интеллектуальной собственности и коммерческой тайны. Нарушение этих прав может быть признано недобросовестной конкуренцией. Защита данных прав способствует созданию здоровой конкурентной среды.

Важным направлением борьбы с недобросовестной конкуренцией выступает проведение обучающих программ для предпринимателей по вопросам законодательства о конкуренции и методах его применения на практике.

Пресечение недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь требует скоординированных усилий со стороны государственных органов, судебной системы, бизнес-сообщества и общественности. Постоянное совершенствование законодательства, эффективный контроль за его выполнением, а также повышение правовой осведомлённости предпринимателей – ключевые факторы успеха в этом важном деле.

Список использованных источников

1. Девяткин, С. А. Теория и практика конкуренции : учебно-методический комплекс / Е. А. Девяткин. – М.: Евразийский открытый институт, 2018. – 237 с.
2. Никулина, В. С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией / В. С. Никулина. – М.: Статут, 2019. – 208 с.

С. В. Туркенич,
старший преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин

П. Д. Борека,
студентка 1 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Молодёжная преступность является актуальной социальной проблемой для многих стран, включая Республику Беларусь. Она включает в себя преступления, совершаемые лицами, находящимися в возрастной категории от 14 до 28 лет. Этот сегмент населения подвержен влиянию различных факторов, которые могут способствовать совершению

преступлений: от отсутствия должного социального контроля до экономических и личных мотиваций.

Согласно официальным данным, в Беларуси наметилась тенденция к стабилизации уровня молодёжной преступности, что во многом обусловлено усилением мер социальной предупреждаемости и совершенствованием работы правоохранительных органов.

Статистика показывает, что большинство преступлений среди молодежи носят имущественный характер, к ним относятся кражи, грабежи, мошенничество. Также значительную долю составляют правонарушения, связанные с наркотиками и алкоголем.

Анализ причин молодёжной преступности в Республике Беларусь выявляет несколько ключевых факторов:

- социально-экономический статус: низкий уровень доходов в семье может побудить молодых людей к преступлениям в целях экономической выгоды;

- семейное воспитание: недостаток внимания и контроля со стороны родителей, а также негативный семейный опыт могут способствовать формированию антисоциального поведения;

- образование: недостаточное внимание к правовому воспитанию и профилактической работе в образовательных учреждениях;

- влияние социального окружения: друзья и сверстники могут оказать как позитивное, так и негативное влияние, в частности, побуждая к совершению преступлений.

Следует понимать, что молодёжная преступность – это явление, влекущее за собой ряд социальных, экономических и культурных последствий для любого общества. В Республике Беларусь, как и во многих других странах, особое внимание уделяется профилактике преступлений среди молодёжи, ведь именно в этом возрасте закладывается фундамент будущего.

В Беларуси профилактика молодёжной преступности является многоуровневой системой, которая включает в себя как общегосударственные, так и локальные мероприятия. Ключевые направления можно разделить на несколько категорий:

1. Социально-экономические меры:

- создание благоприятных условий для получения образования и последующей занятости;

- повышение уровня жизни семей.

2. Образовательные и просветительские программы:

- введение курсов по правовому воспитанию в образовательные программы;

- организация досуговых и познавательных мероприятий для молодежи.

3. Социальная работа:

- разработка индивидуальных программ для молодых людей, находящихся в сложной жизненной ситуации;

- взаимодействие со службами занятости для поддержки молодежи в поиске работы.

4. Усиление контроля и надзора:

- усиление ответственности за совершение преступлений несовершеннолетними;

- повышение эффективности работы милиции в сфере выявления и пресечения действий, влекущих преступную деятельность среди молодежи [1, с. 22].

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, благодаря принимаемым мерам, наблюдается тенденция к снижению количества молодёжных преступлений в последние годы. Особенно эффективными оказались программы, направленные на профилактику насилия и вовлеченности в противоправную деятельность через развитие социальных, трудовых и культурных увлечений [2, с. 64].

Для дальнейшего снижения уровня молодёжной преступности в Беларуси важно:

- Расширять сеть центров помощи молодежи с целью предоставления консультационной, психологической и правовой помощи.

- Усиливать взаимодействие со средствами массовой информации и социальными сетями для формирования негативного отношения к преступным действиям.

- Развивать международное сотрудничество в области обмена опытом и внедрения наиболее эффективных практик профилактики молодёжной преступности.

Профилактика молодежной преступности в Республике Беларусь – это комплексная задача, требующая вовлеченности не только государственных органов, но и всего общества. Успех в этой области зависит от множества факторов, включая экономическое развитие страны, уровень образования и культурного развития молодежи, а также от эффективности правоохранительной системы. Сочетание этих усилий позволит сформировать здоровое и безопасное будущее для следующих поколений.

Список использованных источников

1. Сибиряков, С.Л. Предупреждение девиантного поведения подростков / С.Л. Сибиряков – Волгоград, 2020 – 43с.
2. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии / Э.Б. Мельникова – М., 2021– 198 с.

Д. В. Урбанович,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы
*Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»,
г. Минск, Республика Беларусь*

ЛИЧНЫЙ БРЕНД КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Средства индивидуализации на сегодняшний день являются одним из наиболее эффективных инструментов, способствующих различению товаров, работ или услуг, при помощи которых хозяйствующий субъект способен обозначить свою профессиональную идентичность, а также выделить результаты своего труда среди множества остальных. При этом в условиях сложившейся на сегодняшний день рыночной экономики сфера предпринимательства с каждым днём становится всё более конкурентной и насыщенной экономической средой, где эффективность осуществляемой деятельности порой находится в прямой зависимости от уникальности предлагаемых товаров, работ или услуг, основанной на личности самого субъекта, их предлагающего. Между тем в свете активного развития информационных технологий действующая на сегодняшний день система средств индивидуализации товаров, работ или услуг, с нашей точки зрения, постепенно перестаёт отвечать потребностям сложившейся социально-экономической действительности.

В условиях развития информационных технологий, а также влияния социальных сетей на общественное сознание масс, чрезвычайно важным аспектом успешного ведения предпринимательской и иной хозяйственной деятельности становится формирование и продвижение личного бренда. Личный бренд представляет собой собирательное понятие, которое отражает в себе совокупность уникальных критериев, позволяющих идентифицировать личность субъекта хозяйственной деятельности, а также отличить его продукт или услугу от других сходных, уже существующих на рынке. О принадлежности личного бренда к институту гражданского права высказывалась М. Б. Ледкова, отмечая при этом следующее: «Личный бренд, как правовая категория, принадлежит к институтам гражданского права, является результатом интеллектуальной деятельности физического лица. В зависимости от использования личного бренда на соответствующей информационной площадке, в том числе и сети интернет, как результат интеллектуальной деятельности он может включать в себя доменное имя, псевдоним, репутация, сформированная на протяжении определённого периода времени и основанная на позиционировании лица, изображение, позволяющее идентифицировать бренд (логотип) и другие элементы. Правовая защита личного бренда должна осуществляться посредством способов защиты деловой репутации товарного знака» [1, с. 44].

Представляется, что бренд в самом общем смысле можно охарактеризовать как определённый знак, который индивидуализирует конкретный товар или услугу продавца на рынке, а также включает в себя совокупность активов, ценность, популярность продавца (производителя), которая обеспечивает получение максимальной прибыли от ис-

пользования такого знака. В свою очередь, бренд, объединяя в себе имя, историю, репутацию, упаковку и цену продукта, преследует своей целью сформировать положительное впечатление о предлагаемом потребителю продукте, создавая при этом представление о его уникальности.

Одной из ключевых составляющих личного бренда является аутентичность, то есть способность субъекта хозяйственной деятельности честно оперировать своей уникальностью, а также представлять потребителю особенности своей продукции. Данное качество позволяет привлечь внимание целевой аудитории, формируя при этом определённый уровень доверия потенциальных клиентов. Другим не менее важным аспектом формирования личного бренда является консистентность – последовательность в образе и сообщениях, передаваемых субъектом хозяйствования, что способствует созданию единой и узнаваемой линии поведения, а также налаживанию определённого канала коммуникации.

В своей работе А. М. Годин и А. А. Годин указывают, что понятие «бренд» связано, прежде всего, с чувствами и мыслями потребителей по поводу конкретного товара или услуги, то есть данное понятие ограничивается их восприятием. При этом А. М. Годин и А. А. Годин предлагают включать в содержание бренда следующие элементы: 1) непосредственно товар или услугу, а также их характеристики; 2) товарный знак и знак обслуживания; 3) обещание потребителю преимуществ использования товара (услуги); 4) восприятие потребителями товара или услуги, которое выражается в соответствующих ожиданиях и ассоциациях, а также воздействие на потребителей имеющимися у продавца средствами, к числу которых относятся товарный знак, реклама и иные средства индивидуализации [2, с. 94].

В юридической доктрине некоторые исследователи также не отождествляют бренд с товарным знаком, обращая внимание на то, что понятие «бренд» представляет собой гораздо более широкую категорию. Так, например, Л. А. Кулис в своей работе утверждает, что «брендом признаётся механизм продвижения товаров или услуг с использованием обозначений и сопутствующих элементов, к числу которых можно отнести упаковку, дизайн, стиль одежды и поведение сотрудников компании, а также иные критерии, в результате чего у потребителя формируется конечное представление о том или ином товаре или услуге, а у компаний-производителей складывается соответствующая репутация [3, с. 104]. Следовательно, под личным брендом необходимо понимать систему, совокупность определённых качеств, позволяющую идентифицировать товар или услугу на рынке и отличить её от других, уже существующих.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное можно констатировать, что концепция личного бренда как средства индивидуализации зарождалась по мере интеграции бизнеса в цифровую среду, в условиях которой субъекты предпринимательской деятельности постепенно приходили к необходимости поиска новых инструментов и механизмов, которые позволяли бы им обозначать свою профессиональную идентичность, повышая тем самым собственную узнаваемость. Именно поэтому личный бренд, по нашему мнению, нуждается в дальнейшем изучении в целях оценки перспективы признания его в качестве самостоятельного средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Список использованных источников

1. Ледкова, М. Б. «Бренд» как правовая категория / М. Б. Ледкова // Скиф. – 2023. – № 11 (87). – С. 40-45.
2. Годин, А. М. Товарный знак и бренд в современных экономических условиях / А. М. Годин, А. А. Годин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2014. – № 5. – С. 90-100.
3. Кулис, Л. А. Правовые основания применения средств индивидуализации / Л. А. Кулис // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2021. – № 2. – С. 103-106.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Защита гражданских прав и законных интересов всегда определяется как одно из актуальных и приоритетных направлений развития правового государства. Основной целью гражданского законодательства на современном этапе развития является обеспечение доступа к «правосудию». Хотя, как справедливо отметил М. С. Харитонов, «расширение доступа к правосудию еще не гарантирует безусловной защиты нарушенных прав» [1, с. 57]. В связи с этим, в настоящее время, актуальна не столько проблема разработки механизма реализации права на защиту гражданских прав и законных интересов, сколько упорядочение, систематизация, а в каких-то случаях и пересмотр существующих концептуальных положений, а также норм действующего законодательства.

Для эффективного развития экономики и государства важное значение имеет тот факт, насколько динамично и качественно развивается хозяйственное законодательство. Специфика данной сферы законодательства состоит в том, что она весьма объемна и многогранна, тесно связана и перекликается с иными отраслями и институтами. Еще одной характерной чертой является то, что отрасль хозяйственного законодательства недостаточно четко очерчена и отграничена от других отраслей.

Основой для формирования современного хозяйственного законодательства явилось принятие Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., где были заложены основы регулирования экономических отношений. В следствии развития положений Гражданского кодекса приняты многочисленные нормативные правовые акты различного уровня. Такие как: Банковский кодекс, Инвестиционный кодекс, а также среди них можно назвать Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», Закон Республики Беларусь «О ценных бумагах и фондовых биржах», на смену которому уже принят Закон Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг», и иные. В своей совокупности гражданское законодательство и законодательство о хозяйственной деятельности устанавливают четкий и прозрачный механизм соблюдения баланса публичных начал в регулировании экономических отношений и свободы предпринимательства.

В республике разрабатываются пятилетние программы социально-экономического развития, позволяющие в полном объеме проследить динамику решаемых государством задач в экономике. Так, наряду с традиционно решаемыми задачами по обеспечению устойчивого социально-экономического развития и роста эффективности реального сектора экономики, технического перевооружения и модернизации, реструктуризации предприятий, улучшения экологической ситуации и т. д., главным направлением правового регулирования экономической сферы в настоящее время стала политика либерализации белорусской экономики и повышения ее конкурентоспособности. На решение этих задач направлена Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [2].

В современных условиях глобализации и региональных трансформаций наблюдается интенсивный процесс взаимодействия белорусской правовой системы с иными правовыми системами современности. В частности, это взаимодействие касается, прежде всего, правовых систем стран Евразийского экономического союза, стран Шанхайской организации сотрудничества [3, с. 85].

В связи с образованием Евразийского Экономического Союза (далее – ЕАЭС) правовая система Республики Беларусь также проходит этапы интеграции и устранения разногласий национального законодательства и международных договоров в рамках ЕАЭС, а также гармонизацию законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. На пути прохождения данных процессов в настоящее время можно сказать, что стоят те же проблемы, что и на пути гармонизации права в Европейском Союзе (далее – ЕС).

Для эпохи глобализации характерна унификация в сфере международного частного права, это облегчает правовое регулирование и способствует предотвращению сложных юридических споров. Особенно успешна унификация, как известно, в сфере международной торговли. Однако унификация права оказалась невозможной в отношении юридических лиц, даже в рамках Европейского экономического сообщества, где еще в 1957 г. была поставлена задача обеспечения свободного движения лиц, услуг и капиталов. Разные подходы стран – членов ЕС к регулированию статуса юридических лиц до сих пор затрудняют решение этой важной задачи [4].

Вместе с тем, характеризуя нынешнее состояние законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность, можно констатировать, что многие проблемы, характерные для всего массива законодательства Республики Беларусь, еще не решены. К таким проблемам можно отнести фрагментарность законодательства, наличие в нём пробелов и норм, которые фактически утратили регулирующее воздействие, но, к сожалению, еще присутствуют в хозяйственном праве. В то же время улучшение и обновление законодательства не должно сводиться только к механическому устранению имеющихся недостатков, так как процесс развития и совершенствования хозяйственного законодательства во многом зависит от создания внутренне согласованной, научно и логически обоснованной системы законодательства, где каждый нормативный правовой акт должен занять свое строго определенное место.

Каким же должно быть законодательство, и каким хотят его видеть руководители, юристы и все граждане? В первую очередь законодательство должно быть в достаточной степени наполненным и актуальным. Оно должно быть достаточным для регулирования всего комплекса общественных отношений и соответствовать реальным политическим и социально-экономическим условиям. Учитывая изложенное, а также политические и экономические условия развития Республики Беларусь как правового государства, в котором согласно утверждению А. М. Хужина, «... гражданское законодательство переживает период глобального реформирования» [5, с. 37], можно прийти к выводу, что общественные отношения в значительной степени меняются с изменением условий нашей жизни, а так как право неотделимо от общества то и нормы права должны меняться вслед за изменениями, которые происходят в государстве. Важными представляются также такие качества как стабильность, понятливость, внутренняя согласованность и эффективность законодательства. Развитие законодательства это не просто принятие необходимых нормативных правовых актов, а создание отвечающей современным требованиям, внутренне согласованной, научно и логически обоснованной системы законодательства.

Становление и развитие Республики Беларусь как сильного и процветающего государства было бы невозможным без последовательно проводимой работы по системному обновлению законодательства, оперативному правовому реагированию на изменяющиеся общественные потребности, поиску новых направлений правового регулирования. На данном пути, возможно, были ошибки, недостатки свойственны законодательству любого государства. Однако нельзя не признать, что в Республике Беларусь проведена масштабная работа по реформированию законодательства, имеются значимые достижения в правовом регулировании вопросов государственной и общественной жизни.

Таким образом, в качестве основных направлений совершенствования хозяйственного законодательства можно выделить проведение его систематизации и кодификации

с целью формирования единой комплексной нормативной базы в данной области; выявление и устранение пробелов, несоответствий и противоречий в действующем законодательстве и прочее. Совершенствование хозяйственного законодательства Республики Беларусь должно содействовать обеспечению его стабильности и послужит одним из важнейших условий нормального функционирования правовой системы, а значит, общества в целом.

Список использованных источников

1. Ермоленко, Е.В. Актуальные проблемы гражданского права / под ред. И.А. Маньковского [и др.] // Международный университет «МИТСО». – 2016. – № 2. – С. 57-65.
2. «Становление и развитие права современной Беларуси» (Мицкевич В.В.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.02.24.
3. Хацук, Ж.В. Развитие законодательства: об альтернативных способах разрешения споров / Ж.В. Хацук // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4, Правазнаўства. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 85-97.
4. Вознесенская, Н. Н. Юридические лица в международном частном праве России и ЕС // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – Том 12. – Номер 2. – С.3.
5. Хужин, А. М. Реформа гражданского законодательства как предпосылка развития общей теории цивилистики / А. М. Хужин // Гражданское право. – 2016. – № 4. – С. 37– 39.

А. М. Цылько,
магистрант

Научный руководитель – М. Н. Ковалёв, к. э. н., доцент,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Институт освобождения от уголовной ответственности стал зарождаться еще в до-революционной России, в этот период истории существовали только виды освобождения от наказания. Уголовное право не знало деления на нормы материального и процессуального права, не было четко сформулировано понятие уголовной ответственности, в связи с чем, освобождение от уголовной ответственности не выделялось как материально-правовой институт, поэтому механизм освобождения от уголовной ответственности приравнивался к институту освобождения от наказания.

В процессе развития и совершенствования уголовного законодательства в этой области часть видов освобождения от наказания постепенно переросли в виды освобождения от уголовной ответственности.

Исследования данного института, проводимые различными учеными-юристами, выявили множество пробелов и недостатков как общего, так и частного характера. Несмотря на это, институт освобождения от уголовной ответственности продолжает оставаться далеким от совершенства. Выявляются новые недоработки, существование которых противоречит сущности института освобождения от уголовной ответственности, принципам уголовного закона и целям уголовного наказания [1].

Так сроки давности обвинительного приговора должны быть дифференцированы исходя из тяжести совершенного преступления. Недостатком действующего белорусского законодательства является то, что установлены одинаковые давностные сроки для всех лиц, совершивших преступления, независимо от их возраста.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности относится к императивным, то есть обязательным, основаниям освобождения от уголовной ответственности при соблюдении следующих общих условий в течение установленного законом срока:

- 1) несовершенно виновным нового умышленного преступления;
- 2) виновный не скрывался от следствия и суда;
- 3) за совершенное преступление законом не предусмотрено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни;
- 4) совершенное преступление не относится к перечисленным в ст. 85 УК составам.

При совершении особо тяжких преступлений, одним из видов наказания за которые законом предусмотрено пожизненное заключение или смертная казнь, основание освобождения становится дискреционным, то есть по истечении пятнадцатилетнего срока суд рассматривает возможность такого освобождения.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом не может рассматриваться в качестве вида освобождения от наказания, так как по своей сути является видом замены лишения свободы более мягким видом наказания, стимулирующим и поощряющим лицо, в отношении которого указанная замена осуществляется, с целью помочь ему встать на путь исправления.

Можно предположить, что институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания всецело отвечает не только целям уголовной политики, но и социально-экономическим реалиям. Его востребованность в ближайшие десятилетия будет только возрастать.

Институт условно-досрочного освобождения от наказания имеет серьезное превентивное значение, поскольку большинство видов освобождения носят условный характер и зависят от посткриминального поведения осужденного [2].

Анализ действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, научной литературы и материалов практики позволил нам не только исследовать основные теоретические и практические аспекты освобождения от наказания или замены наказания более мягким по заболеванию, но и предложить ряд рекомендаций по совершенствованию норм законодательства, регламентирующих данный институт:

– ч. 2 ст. 92 УК изложить в следующей редакции: «2. Лицо, страдающее иным тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания или это наказание может быть заменено более мягким. При этом учитываются тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и другие обстоятельства. Лицо не может быть освобождено от таких видов наказания как лишение воинского или специального звания, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, пожизненное заключение, смертная казнь»;

– ч. 6 ст. 187 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь после слов «Представление об освобождении от отбывания наказания» дополнить словами «или замене наказания более мягким»;

– перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденный совместным постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 февраля 2011 г. № 54/15, разбить на два самостоятельных перечня: 1) Перечень психических расстройств (заболеваний), являющихся основаниями для освобождения от наказания и 2) Перечень иных тяжелых заболеваний, препятствующих отбыванию наказания;

– привести терминологию Инструкции по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной совместным постановлением Министерства

внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь 27 августа 2003 г. № 202/39 в соответствии с терминологией Уголовного кодекса Республики Беларусь;

– Министерству здравоохранения Республики Беларусь и Министерству внутренних дел разработать и принять нормативный правовой акт, регламентирующий вопросы контроля за лицами, освобожденными от наказания по заболеванию, а также механизм взаимодействия органов и учреждений, исполняющих наказания, органов внутренних дел, учреждений здравоохранения и судов, определяющий подходы к понятию выздоровление [3].

Таким образом будут устранены некоторые противоречия сущности и содержания института освобождения от уголовной ответственности.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 февр. 2012 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 304 с.

2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А. В. Баркова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2023. – 1064 с.

3. Об утверждении Инструкции о порядке медицинского освидетельствования осужденных и установлении перечня заболеваний, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь и Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 16 февр. 2011 г., № 54/15 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. – № 62. – 8/23689.

А. А. Чепик,

к. ю. н., доцент, доцент кафедры таможенного дела

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Т. А. Чепик,

адвокат

Минская областная коллегия адвокатов, г. Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Профессиональная правозащитная деятельность в отношении субъектов хозяйствования представляет собой специализированную деятельность, направленную на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательства (физических и юридических лиц), осуществляемую субъектами и способами, определенными законодательством. Правозащитная деятельность вообще осуществляется в одних случаях, самими субъектами, права которых нарушены, а в других случаях, субъектами, профессионально осуществляющими юридическую помощь, адвокатами. Итоги разрешения возникающих спорных ситуаций во всех случаях прямо зависят от знания законодательства, правоприменительной практики, способов и тактики защиты нарушенных прав и законных интересов, а также порядка и правил разрешения возникающих спорных ситуаций. Практика показывает, что без оказания профессиональной юридической помощи в каждом конкретном случае, без заключения соответствующего соглашения с адвокатом, благополучное и безошибочное разрешение возникающих спорных ситуаций фактически невозможно.

Особую значимость представляет осуществление профессиональной правозащитной деятельности применительно к конкретным правоотношениям, возникающим в сфере предпринимательства (например, к правоотношениям, связанным с: выполнением субъектами хозяйствования работ с целью извлечения прибыли; реализацией субъектами хозяйствования товаров, оказанием услуг; государственным воздействием на субъек-

ектов хозяйствования, осуществляющих предпринимательскую деятельность; осуществлением внешнеэкономической деятельности; перемещением товаров через таможенную границу; совершением субъектами хозяйствования различных правонарушений и ответственностью за них; привлечением субъектов хозяйствования, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также их должностных лиц, к различным видам ответственности и т.д.). Таких правоотношений, нуждающихся в защите, достаточно много и все они характеризуются сложностью нормативно-правового регулирования, возникновением большого количества спорных ситуаций и их разрешением на практике с явным нарушением действующего законодательства и не в пользу одной из сторон возникших правоотношений. Практика осуществления правозащитной деятельности в сфере предпринимательства указывает также на наличие множества нарушений, допускаемых государственными органами в отношении субъектов предпринимательства, а также должностных лиц соответствующих предпринимательских структур. Имеется значительное количество фактов нарушений со стороны правоприменительных органов, которые вопреки законодательству принимают незаконные решения, совершают процессуальные действия с нарушением предписаний закона, игнорируют представляемые материалы (документы, свидетельские показания и др.), оправдывающие субъекта предпринимательства или смягчающие его ответственность. В ряде случаев игнорируются факты совершения преступлений (например, мошенничества, создания лжепредпринимательских структур и т.д.). Вместо возбуждения уголовного дела заинтересованным лицам нередко направляются отписки с предложением обращаться в судебные органы для разрешения возникших спорных вопросов в гражданско-правовом или хозяйственно-правовом порядке. А лица, виновные в совершении действий уголовно-правового характера, фактически выводятся, таким образом, из-под ответственности, конкретно предусмотренной законодательством (административной, уголовной). Заинтересованные субъекты, в подобных ситуациях, вместо защиты своих законных прав (гарантированных законодательством) с помощью весьма эффективных средств, имеющихся на вооружении правоохранительных органов, вынуждаются годами отстаивать свои нарушенные права и законные интересы, обращаясь с исками в общие и (или) экономические суды. Весьма показательным является и то, что в ряде случаев, конкретные лица, виновные в возникновении спорных правоотношений, в причинении материального ущерба государству, не привлекаются к участию в судебном разбирательстве ни в качестве ответчиков, ни в качестве заинтересованных лиц и даже ни в качестве свидетелей. В итоге судебные решения иногда выносятся не в пользу тех субъектов, которые обратились в судебные органы за защитой своего нарушенного права и фактически ответственность (в основном имущественного характера) возлагается на то лицо, которое в случае возбуждения уголовного дела, проходило бы в качестве потерпевшего. Фактически невинное лицо, в подобных ситуациях, в отношении которого, например, совершены мошеннические действия, превращается в виновного, с которого впоследствии взыскиваются огромные суммы денежных средств, якобы причиненного материального ущерба, к которому оно не имеет никакого отношения. Виновные же лица, причинившие конкретный материальный ущерб, зачастую остаются в стороне и не привлекаются ни к какой ответственности. Имеется множество нарушений требований законодательства об обеспечении необходимой юридической помощью, о предоставлении возможности беспрепятственного заключения, без каких-либо задержек во времени, соглашения с адвокатом, который окажет профессиональную юридическую помощь субъекту предпринимательства (должностным лицам субъекта предпринимательской деятельности) и поможет ему избежать многочисленных ошибок на первоначальных этапах работы с правоприменительными органами и, более того, исключить часто совершаемое в отношении субъектов предпринимательства (их должностных лиц) психологическое давление, применение незаконных мер воздействия, различных незаконных приемов и ловушек, часто ведущих к самооговору, даче вынужденных показаний, противоречащих фактическим данным и конкретным документам.

Например, по одному из уголовных дел, следователь воспользовался отсутствием адвоката и на должностное лицо предприятия было оказано психологическое давление. В процессе допроса были высказаны угрозы о том, что в случае, непризнания должностным лицом виновности и при отсутствии признательных показаний, в отношении его будет применена мера пресечения в виде заключения под стражу. В итоге должностное лицо предприятия оговорило себя, подтвердив все то, что говорил ему следователь, и подписав соответствующий протокол. В дальнейшем эти документы с фактическим признанием виновности послужили основанием для предъявления обвинения в совершении преступления и последующей передачи уголовного дела прокурору для направления его в суд. Исправить подобные ошибки в прокуратуре или в суде при рассмотрении уголовного дела и, более того, рассчитывать на вынесение оправдательного приговора в подобных случаях весьма затруднительно.

Для большинства уголовных дел, связанных с предпринимательской деятельностью, весьма характерным является фактическое появление адвоката и осуществление им своей профессиональной деятельности только на этапе завершения расследования. На заключительном этапе расследования участие адвоката, во многих случаях, является номинальным, так как предполагаемый обвиняемый может проходить по делу в качестве свидетеля весь период расследования, не обращаясь за юридической помощью по этой же причине. Зачастую таким лицам неизвестно о том, что готовится обвинение, их заставляют врасплох, вынуждая соглашаться на участие адвоката по назначению. Юридическая помощь, в подобных ситуациях, ограничивается только кратковременной бесплатной юридической консультацией. Исправить уже допущенные в период проведения многочисленных процессуальных и иных действий ошибки весьма затруднительно, так как в материалах уголовного дела, на момент завершения расследования, будут собраны многочисленные документы с подписями будущего обвиняемого, в которых прямо или косвенно будет отражена следователем его причастность к преступлению. Юридическая терминология и их трактовка в каждом конкретном случае не всегда ясна и не всем лицам понятна. Без ясного представления сущности всего происходящего, используемой юридической терминологии, без оказания профессиональной юридической помощи на этом этапе и возможно совершение различных неосознаваемых ошибок, самоговора, допущение противоречий и т. д. На этом же этапе возможны различные процессуальные нарушения со стороны органов следствия, которые всегда стремятся как можно быстрее завершить расследование по делу, уложиться в предусмотренные законодательством сроки с предъявлением обвинения конкретному лицу (даже при наличии сомнений в его виновности) на завершающем этапе. В конечном итоге качество работы по установлению всех обстоятельств преступления на досудебных стадиях, серьезно сказывается на постановлении объективного и обоснованного приговора по делу.

После передачи уголовного дела в суд обвиняемому следует учитывать, что нельзя упускать возможности для тщательной и обстоятельной подготовки вместе с адвокатом к предстоящему судебному разбирательству. Тем более, что ряд вопросов по уголовному делу можно разрешить на пользу обвиняемого еще на стадии подготовки к судебному разбирательству. Имеются реальные возможности исправить допущенные обвиняемым на следствии ошибки, когда следственные действия проводились до появления адвоката и до оказания соответствующей юридической помощи (например, ошибки и неточности, допущенные во время допросов в качестве свидетеля). После заключения соглашения на ведение дела с адвокатом, обвиняемый получает реальную возможность тщательно изучить и проанализировать совместно с адвокатом все материалы уголовного дела, поступившие в суд. Изучение уголовного дела в таких случаях целесообразно производить с учетом ряда аспектов (организационных, функциональных, процессуальных), обязательно присутствующих по каждому уголовному делу и по результатам изучения которых адвокат сможет помочь обвиняемому найти ошибки следствия, которые могут быть

использованы в целях оправдания или смягчения ответственности, выяснить какие дополнительные документальные материалы могут быть задействованы в целях защиты, а также решить ряд других вопросов.

Тактически грамотным будет использование сведений, полученных в результате изучения материалов дела и осуществления подготовительных действий, в период судебного разбирательства, исходя из конкретно складывающейся ситуации: одни доказательства целесообразно использовать на первоначальном этапе судебного разбирательства, а другие на последующих этапах, в целях закрепления положительных для обвиняемого моментов. Весьма значима роль адвоката и в самой процедуре исследования доказательств по делам указанной категории. Именно на этом этапе важны знания специфики проведения отдельных процессуальных действий, умелое применение тактических и психологических аспектов при работе с различными участниками процесса, а также при исследовании доказательств, грамотное оперирование имеющимися и получаемыми во время судебного разбирательства материалами и доказательствами.

Весьма целесообразным будет активное использование противоречий в материалах уголовного дела и в показаниях отдельных участников, возможностей перекрестного допроса участников процесса, обзрение и приобщение документов, затребование через суд дополнительных материалов и документов и т.д. В конечном итоге умелое и тактически грамотное оперирование указанными приемами, наряду с другими способами, средствами защиты, будет способствовать только одному – постановлению правильного, законного, обоснованного и справедливого приговора по делу.

П. Л. Яковцов,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ: ДЕФИНИТИВНЫЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Проблема определения правовой сущности категорий «юридическая помощь» и «юридические услуги» не является новой для современной науки и практики. Исследователи, а также многие практические работники повсеместно спорят о том, имеют ли рассматриваемые термины какие-либо различия в плане своего юридического содержания, или же они являются тождественными и их разграничение практической значимости в себе не несёт. Для того, чтобы уяснить сущность обоих рассматриваемых понятий, проанализируем существующие нормативные определения категорий «юридическая помощь» и «юридические услуги», после чего попытаемся сформулировать собственную точку зрения на этот счёт.

В абз. 5 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закона № 334-З) юридическая помощь определена законодателем как «деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами» [1]. В приведённом выше определении можно усмотреть наличие такого важного элемента, как «содействие», которое, согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, подразумевает «деятельное участие в чьих-либо делах с целью облегчить, помочь, или же оказать поддержку в какой-либо деятельности» [2, с. 740]. В свою очередь, «помощь» в толковом словаре определяется как «содействие кому-либо в чём-либо», а также «участие в чём-либо, приносящее облегчение» [2, с. 538].

Очевидно, что в основу законодательного определения «юридическая помощь» заложена идея о высоком, самоотверженном служении человеческому благу, что, полагаем, выражается в возможности оказания юридической помощи не только на возмездной основе, но и за счёт средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов в случаях и порядке, предусмотренных Законом № 334-З и иными законодательными актами, что допускает предписание ч. 1 ст. 6 Закона № 334-З. Более того, термин «содействие», заложенный в основу законодательного определения категории «юридическая помощь», как представляется, не является иллюстрацией ситуации, при которой одно лицо (в данном случае – клиент) делегирует свои задачи другому лицу (адвокату). Полагаем, что содействие в контексте юридической помощи подразумевает слаженную и чётко организованную командную работу адвоката и клиента, при которой от адвоката, оказывающего юридическую помощь, требуется, прежде всего, компетентность и эффективность при применении своих профессиональных знаний в интересах клиента, в то время как от клиента требуется сообщить адвокату все известные ему обстоятельства, относящиеся к оказанию юридической помощи, а также предоставить ему сведения либо документы, необходимые для оказания юридической помощи. Модель описанного взаимодействия адвоката с клиентом отражена в примерных формах договоров на оказание юридической помощи, утверждённых Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 26 апреля 2019 г. № 77 «О примерных формах договоров на оказание юридической помощи» [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 26 Закона № 334-З адвокаты оказывают клиентам следующие виды юридической помощи: «дают консультации и разъяснения по юридическим вопросам; составляют заявления, жалобы и другие документы правового характера; представляют интересы клиентов в судах, в том числе на стадии исполнения судебных постановлений, а также в государственных органах, иных организациях, в том числе их органах управления, и перед физическими лицами; участвуют в досудебном производстве и суде по уголовным делам в качестве защитника, а также представителя потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков; участвуют в административном процессе в качестве защитника, представителя потерпевшего, иных физических или юридических лиц, являющихся участниками административного процесса; проводят правовую оценку документов и деятельности; ведут правовую работу по обеспечению хозяйственной и иной деятельности; ведут правовую работу по вопросам привлечения инвестиций в Республику Беларусь; совершают от имени и в интересах клиентов юридически значимые действия в пределах полномочий, предоставленных им клиентом и законодательством; оказывают иные виды юридической помощи» [1].

Что касается юридических услуг, законодательство Республики Беларусь содержит несколько нормативно предусмотренных определений данного понятия. Так, например, для целей налогообложения в подп. 2.36. п. 2 ст. 13 Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 166-З юридические услуги определяются как «услуги правового характера, в том числе предоставление разъяснений и консультаций, подготовка и экспертиза документов, представление интересов заказчиков в судах» [4]. Аналогичное определение юридических услуг содержится и в Приложении № 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. «Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг» [5].

Однако, пожалуй, самое широкое определение юридических услуг дано в абз. 5 ст. 221 Закона Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании» (далее – Закон № 213-З), согласно которому юридические услуги представляют собой «возмездное оказание услуг юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям по юридическим вопросам, связанным с созданием, деятельностью и ликвидацией (прекращением деятельности) юридического лица, осуществлением и прекращением деятельности индивидуального предпринимателя», а также «физическим лицам по юридическим

вопросам, связанным с созданием юридического лица, государственной регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя» [6].

Далее в абз. 5 ст. 221 Закона № 213-З перечень юридических услуг конкретизируется в зависимости от их получателя. Так, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям могут быть оказаны следующие виды юридических услуг: «составление заявлений, жалоб, претензий, исков, договоров, соглашений, контрактов и других документов правового характера; предоставление устных и (или) письменных консультаций, разъяснений, заключений по юридическим вопросам; проведение правовой оценки документов и деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей; осуществление правовой работы по обеспечению хозяйственной и иной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; осуществление правовой работы по вопросам привлечения инвестиций в Республику Беларусь; представление интересов перед третьими лицами от имени заказчика в процессе переговоров, при проведении собраний, заседаний и иных встреч; представление интересов заказчиков в третейских и международных арбитражных (третейских) судах; проведение досудебной работы по взысканию задолженности с должников, являющихся юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, сопровождение исполнения судебных постановлений и решений иных юрисдикционных органов; осуществление ведения документации и хранения документов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что не исключает обязательств по сдаче документов в государственные архивные учреждения» [6].

В свою очередь, физическим лицам могут оказываться следующие виды юридических услуг: «составление заявлений, жалоб, претензий, исков, договоров, соглашений, контрактов и других документов правового характера; предоставление устных и (или) письменных консультаций, разъяснений, заключений по юридическим вопросам; осуществление правовой работы по вопросам привлечения инвестиций в Республику Беларусь; представление интересов перед третьими лицами от имени заказчика в процессе переговоров, при проведении собраний, заседаний и иных встреч» [6].

На основании проанализированных нами выше нормативных определений категорий «юридическая помощь» и «юридические услуги» можно констатировать, что называть тождественными рассматриваемые нами термины в корне недопустимо. Во-первых, юридическая помощь, как это следует из анализа законодательной регламентации её природы, а также процедуры оказания отдельных её видов, может оказываться как на возмездной, так и на безвозмездной основе, в то время как юридические услуги характеризуются исключительно возмездным характером их оказания.

Во-вторых, юридическая помощь в Республике Беларусь может оказываться исключительно адвокатами, то есть физическими лицами, являющимися гражданами Республики Беларусь, имеющими высшее юридическое образование, прошедшими в установленных законом случаях стажировку и сдавшими квалификационный экзамен, получившими специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности и являющимися членами территориальной коллегии адвокатов (ч. 1 ст. 7 Закона № 334-З), в то время как юридические услуги оказываются на основании лицензии на оказание юридических услуг, выдаваемой Министерством юстиции по результатам сдачи аттестационного экзамена, правом на получение которой обладают юридические лица Республики Беларусь, являющиеся коммерческими организациями, а также индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь.

В-третьих, юридическая помощь предполагает возможность оказания её гораздо широкому кругу субъектов (физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам, а также государству), в то время как юридические услуги предполагают возможность оказания их только физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также юридическим лицам.

Наконец, в-четвёртых, юридическая помощь может оказываться по любым категориям дел, в то время как юридические услуги не предполагают осуществление профессиональной защиты прав и интересов клиентов по уголовным, гражданским делам, делам, возникающим из хозяйственных (экономических) споров, и делам об административных правонарушениях в судах, органах, ведущих уголовный или административный процесс (ч. 2 ст. 26 Закона № 334-З).

Список использованных источников

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 14 окт. 2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. В. Валуевой. – Москва : АСТ, 2022. – 1360 с.

3. О примерных формах договоров на оказание юридической помощи [Электронный ресурс] : Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 26 апр. 2019 г., № 77 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Республики 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 30 дек. 2022 г. № 230-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : ратифицирован Законом Республики Беларусь от 9 окт. 2014 г. № 193-З // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

6. О лицензировании [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 14 окт. 2022 г., № 213-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 13 дек. 2023 г. № 318-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Л. В. Вишневецкая,

к. п. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков
*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», г. Гомель, Республика Беларусь*

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕР ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Цифровизация белорусского общества находит свое отражение во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в системе образования посредством активного внедрения в процесс обучения информационно-коммуникационных технологий.

Несмотря на то, что обмен информацией между людьми осуществляется несколько тысяч лет, впервые термин «информационно-коммуникационные технологии» зафиксирован в 1958 году в публикации Г. Ливитта и Т. Уислера в американском ежемесячном научно-популярном журнале *Harvard Business Review* [1].

За последние 66 лет представителями гуманитарных и естественных наук предпринимались неоднократные попытки конкретизировать содержание понятия «информационно-коммуникационные технологии» (далее – ИКТ), отразив в нем их структуру, функционал и контекст.

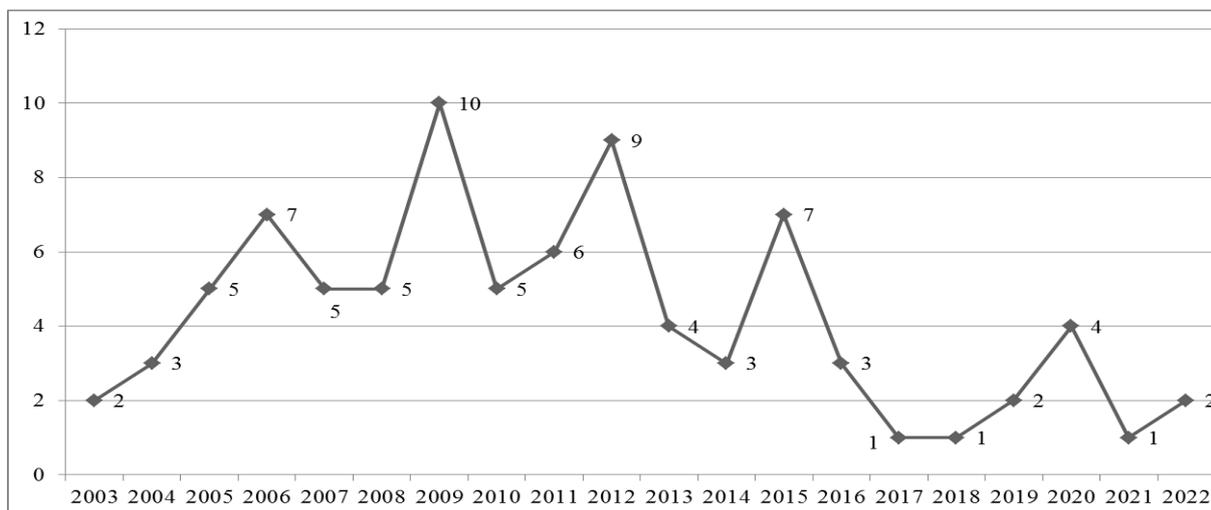
Одним из самых ранних эталонных определений ИКТ, содержащемся в Указе Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2010 г. № 515 «О некоторых мерах по развитию сети передачи данных в Республике Беларусь» (с изменениями и дополнениями Указа Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515), является следующее: «совокупность информационных технологий и технологий электросвязи, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, распространение, отображение и использование информации в интересах ее пользователей» [2].

В статистическом сборнике «Информационное общество в Республике Беларусь» за 2021 год дано следующее определение информационно-коммуникационных технологий (в сборнике за 2023 года оно отсутствует): «Информационно-коммуникационные технологии – информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств телекоммуникаций и вычислительной техники» [3].

Возьмем процитированное определение ИКТ за основу и проанализируем степень изученности данного явления в научном мире.

Согласно данным российской электронной научной библиотеки eLIBRARY.RU, на начало 2024 года на ее портале размещено 143015 источников, посвященных исследованию различных аспектов ИКТ. Среди них – 236 диссертаций и авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук (педагогических, психологических, филологических, социологических, философских, юридических, политических, технических, экономических, географических и культурологии).

За последние 10 лет на портале вышеуказанной электронной научной библиотеки размещено 85 диссертаций педагогических специальностей, посвященных исследованию различных вопросов ИКТ (рисунок):

Рисунок – Количество диссертаций по педагогике, посвященных вопросам ИКТ

Согласно данному рисунку, за указанный период наибольшее количество педагогических диссертаций, посвященных вопросам ИКТ, зафиксировано в 2009 году – 10, наименьшее (по 1) – в 2017, 2018 и 2021 годах.

На наш взгляд, повышенный интерес к ИКТ в 2009 году объяснялся мировым экономическим кризисом, ростом заболеваемости населения вирусом А/Н1N1, информатизацией общества и экономики, ориентацией системы образования на активное внедрение дистанционного обучения. Соответственно, по мере развития дистанционного образования количество диссертаций по проблематике ИКТ уменьшалось.

Среди 85 вышеназванных педагогических диссертаций 13 исследований рассматривают ИКТ как эффективное средство, так называемый драйвер (от англ. driver – проводник, водитель, ведущее средство) обучения иностранному языку. Анализ проблемного поля педагогических диссертаций представлен в таблице:

Таблица – Проблемное поле педагогических диссертаций, посвященных вопросам реализации ИКТ для обучения иностранному языку

Год	Автор	Целевая аудитория	Решаемая проблема (предмет формирования), контекст
2004	Карандина С.И.	Школьники классов с углубленным изучением английского языка	Обучение грамматике английского языка
2004	Гречихин И.Е.	Студенты неязыковых специальностей	Обучение иностранным языкам
2007	Евдокимова М.Г.	Студенты технического УВО	Обучение иностранным языкам (на примере английского языка)
2007	Львова О.В.	Школьники	Организация и проведение проектной деятельности (при обучении иностранным языкам)
2008	Захарова Е.В.	Студенты	Самостоятельная деятельность (на примере иностранного языка)
2008	Федорова С.В.	Школьники учреждений дополнительного образования	Этические ценности (на материале иностранного языка)

2010	Александрова Н.Ю.	Школьники классов информационно-технологического профиля	Иноязычная коммуникативная компетенция
2011	Гараева А.К.	Студенты	Обучение иностранному языку
2012	Тамбиева С.И.	Будущие учителя	Профессиональная подготовка (на примере создания веб-страниц при изучении иностранных языков)
2013	Никитенко О.А.	Магистратура неязыкового УВО	Обучение иностранному языку
2013	Бабушкина Л.Е.	Студенты педагогического УВО	Социокультурная компетентность
2016	Безбородова С.А.	Студенты горных специальностей	Иноязычная профессиональная лексическая компетенция
2021	Струнина Н.В.	Обучающиеся УВО	Межкультурная компетенция

Источник: собственная разработка на основе данных сайта elibrary.ru/query_results.asp?

Согласно данным таблицы, 53,8 % вышеперечисленных диссертационных работ в качестве целевой аудитории рассматривают студентов, 38,5 % – школьников, 7,7 % – магистрантов.

В качестве предмета исследования и/или формирования выступает следующее: процесс обучения иностранному языку – 30,8 % диссертаций; различного рода компетенции (межкультурная, иноязычная коммуникативная, иноязычная профессиональная лексическая, социокультурная) – 30,8 %; виды деятельности (самостоятельная, проектная, профессиональная подготовка, обучение грамматике) – 30,8 %, этические ценности – 7,7 % работ.

Опора на собственный практический опыт преподавания, учет результатов диссертационных исследований вышеназванных авторов, находящихся в открытом доступе на портале eLIBRARY.RU, позволили нам сделать следующий вывод.

Являясь драйвером обучения иностранному языку, ИКТ обладают эффективным функционалом, предоставляющим обучающимся возможность овладеть всеми видами речевой деятельности (аудирование, чтение, письмо, говорение), который условно можно разделить на две группы функций: основные и вспомогательные.

К основным функциям ИКТ, выделенным согласно целям обучения иностранному языку, отнесем:

- образовательную функцию (обеспечивает овладение обучающимися знаниями лексических и грамматических структур, норм и правил иноязычного общения, социокультурных реалий страны изучаемого языка);
- развивающую (развивает перцептивные умения, приобщает к информационной культуре);
- воспитательную (способствует формированию системы общечеловеческих ценностей, уважительного отношения к другим культурам, интернационализма);
- практическую (создает среду иноязычного общения, устного и письменного воспроизведения монологической и диалогической речи).

Среди вспомогательных функций ИКТ выделим:

- фасилитирующую функцию (облегчает деятельность преподавателей, экономит их время на подготовку к занятиям);

- вариативную (позволяет разнообразить формы занятий, обогатить их содержание и инструментарий);
  - дифференцирующую (способствует одновременному обучению студентов с разным уровнем владения иностранным языком, позволяет повысить интенсивность занятий, регулировать их скорость);
  - мотивационную (стимулирует познавательный интерес и потребность в изучении иностранного языка);
  - адаптирующую (содействует межкультурной коммуникации);
  - аналитическую (диагностика и оценка уровня владения иностранным языком).
- Таким образом, информационно-коммуникационные технологии выполняют важную миссию в образовательном процессе – выступают проводником иноязычной культуры, придают гибкость процессу обучения иностранным языкам, создают эффективную среду межкультурной коммуникации.

Список использованных источников

1. Information and communications [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [technologyhttps://en.wikipedia.org/wiki/Information_and_communications_technology](https://en.wikipedia.org/wiki/Information_and_communications_technology). – Дата доступа: 26.02.2024.
2. Информационно-коммуникационные технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multilang.etalonline.by/ru/term/index/15450?langname=en&page=1&type=3>. – Дата доступа: 26.02.2024.
3. Информационное общество в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: статистический сборник / ред. коллегия: И. В. Медведева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39954/. – Дата доступа: 27.02.2024.

О. Л. Герасименко,
старший преподаватель кафедры экономических и правовых дисциплин
К. И. Рубанова,
специалист кафедры экономических и правовых дисциплин
*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», г. Гомель, Республика Беларусь*

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Язык и культура находится в тесной взаимосвязи. Культура страны изучаемого языка является неотъемлемой частью содержания обучения иностранным языкам, в частности русскому как иностранному. Без изучения культуры иностранные обучающиеся не смогут понять всю красоту и богатство этого языка.

Специфика работы с иностранными обучающимися предполагает обязательное ознакомление их с культурой Беларуси – её обрядами, традициями, искусством, ведь именно так происходит знакомство с народом и страной, где учатся и живут иностранцы. Для достижения этой цели преподаватели русского языка как иностранного Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации немало внимания уделяют культурологическому и лингвострановедческому образованию иностранных обучающихся как в аудиторное, так и внеаудиторное время. Им предлагается информация по темам: «Город, в котором я учусь», «Республика Беларусь», «Минск – столица Республики Беларусь» и т. д.

Межкультурная компетентность иностранных обучающихся формируется не только в ходе практических занятий в стенах учебного заведения, но и в процессе проведения натуральных уроков, в результате комплексной внеаудиторной работы. Проведение внеаудиторных занятий позволяет ускорить процесс овладения языком общения в культурной и социально-бытовой сферах.

Тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации вполне очевидны и вряд ли нуждаются в пространных разъяснениях. Преподаватели русского языка как иностранного подтвердят, что каждое их занятие – это своеобразный перекресток, это ежедневная практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иноязычное слово, текст являются «... важнейшим источником изучения русского языка ...». Таким образом, главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средство коммуникации между представителями разных народов и заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов говорящих на этих языках, потому как «погружение слов в культуру полнее проявляет их языковую и внеязыковую семантику, помогает глубже проникнуть в суть культурных ценностей, понять их национальную специфику».

Межкультурная коммуникация – это и есть общение, осуществляемое в условиях культурно-обусловленных различий в коммуникативной компетенции ее участников. Под коммуникативной компетенцией при этом подразумевается знание, используемых при коммуникации символических правил их функционирования, также коммуникативного взаимодействия.

Межкультурная коммуникация (в нашем случае – приобщение учащихся к концептуальной системе, картине мироздания носителей русского языка) неосуществимо в полной мере без учета ее социально-культурной составляющей.

Последнее предполагает активное использование русскоязычных средств социокommunikации параллельно с опорой на специфические черты национальной ментальности и национального достояния. Социокультурные компетенции, достигнутые благодаря усиленной работе по всем указанным направлениям, позволят в дальнейшем в полном объеме обучающимся иностранцам чувствовать себя в культурном плане практически на равных с носителями языка.

В мире сегодня границы существуют на бумаге, но культурные различия могут создать невидимые стены между людьми. Коммуникация является ключевым аспектом взаимодействия в обществе и особенно в сфере деловых отношений. Приехавшие в Республику Беларусь иностранные обучающиеся нередко сталкиваются с вызовами межкультурной коммуникации, особенно когда дело касается языка делового общения.

Межкультурная коммуникация включает в себя обмен информацией, мыслями, идеями между людьми разных культур. Она может происходить на уровне языка, невербальных средств общения, а также воздействия культурных ценностей и норм на взаимодействие. При освоении языка делового общения в Республике Беларусь иностранным обучающимся важно учитывать особенности местной культуры и адаптироваться к ней.

Для этого преподаватели университета проводят ряд мероприятий:

1. Организуют культурные мероприятия: это могут быть вечера национальных кухонь, где иностранные обучающиеся могут попробовать белорусские блюда и узнать больше о местной культуре. Такие мероприятия помогают им погрузиться в местную атмосферу.

2. Проводят экскурсии по городам и достопримечательностям города Гомеля: знакомство с историей и культурой страны помогает иностранным обучающимся лучше понять местную жизнь и быть более интегрированными в общество.

3. Организуют общение с носителями языка: приглашать в местные семьи или семьи студентов-носителей русского языка для общения с иностранными обучающимися. Это поможет им улучшить свои навыки общения на русском языке, а также познакомиться с местной культурой и обычаями.

4. Поддерживают дружескую атмосферу в аудитории: создают открытую и дружелюбную обстановку, где иностранные обучающиеся могут свободно выражать свои

мысли и задавать вопросы. Преподаватели открыты для обсуждения и готовы помочь разобраться в непонятных моментах.

5. Организовывают культурные посещения и мероприятия за пределами аудитории: посещение музеев, театров, выставок и других культурных событий помогает иностранным обучающимся расширить свой кругозор и ощутить местную культуру на практике.

Все эти меры помогут иностранным обучающимся адаптироваться и уверенно чувствовать себя в Республике Беларусь и повысить их комфортность при изучении русского языка как иностранного.

Важным аспектом межкультурной коммуникации является язык. Чтобы эффективно общаться в деловой среде Беларуси, необходимо обладать навыками использования языка на профессиональном уровне. Деловой язык отличается от общественного языка, поэтому иностранные обучающиеся должны освоить особенности деловой лексики, грамматических конструкций и произношения.

Одна из сложностей межкультурной коммуникации в Беларуси может заключаться в разнице в коммуникативных стилях и нормах. Например, некоторые страны больше ценят прямоту и прямолинейность в общении, в то время как в Беларуси больше придается значение таким понятиям, как уважение, вежливость и присущие им формы общения. Иностранным обучающимся важно учитывать эти нюансы, чтобы не создавать недоразумений и конфликтов в коммуникации.

Культурные различия также могут проявляться в невербальных средствах коммуникации. Жесты, мимика, темп и интонация речи могут заметно отличаться в разных культурах. Иностранным обучающимся следует обратить внимание на эти аспекты и адаптироваться к местным нормам, чтобы быть понятыми и восприниматься положительно в белорусском деловом окружении.

В конечном итоге, межкультурная коммуникация в контексте языка делового общения является одним из ключевых аспектов адаптации иностранных обучающихся в Республике Беларусь. Понимание и уважение культурных различий, а также навыки эффективного общения на деловом языке, играют важную роль в достижении успеха и профессионального развития в современном международном контексте.

Целью этой статьи было рассмотреть основные аспекты межкультурной коммуникации и её значение для обучающихся, приехавших в Беларусь из других стран. Были рассмотрены такие аспекты, как культурные различия, языковые барьеры и навыки делового общения.

Основные результаты исследования указывают на то, что успешная межкультурная коммуникация требует не только знания языка, но и понимания культурных нюансов и норм, а также готовности адаптироваться к новой культурной среде. Для достижения успеха в деловом общении необходимо развивать навыки эффективного общения, такие как активное слушание, ясное и точное выражение мыслей.

Иностранные обучающиеся должны стремиться улучшать свои навыки коммуникации, углублять знания о белорусской культуре и организации работы в этой стране.

Список использованных источников

1. Боголюбова, Н.М. Межкультурная коммуникация в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 253 с.
2. Боголюбова, Н.М. Межкультурная коммуникация: учебник для вузов / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 582 с.
3. Канус, Т. К., Межкультурная коммуникация в современном мире. – Минск: РИВШ, 2004. – 274 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОДАЛЬНОСТИ И ОЦЕНОЧНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Во всем многообразии попыток исследования модальности и оценочности в лингвистике в первую очередь обращает на себя внимание различная трактовка категориального смысла и границ модальности и оценочности. Правомерной, безусловно, можно считать точку зрения, основывающуюся на дифференциации смыслового наполнения каждой из категорий, их функций и средств выражения. В узком понимании модальность обозначает соотношение содержания высказывания с действительностью, объективное или субъективное, а оценочность – ценностно-квалификативное (положительное\отрицательное) отношение говорящего к предметам и явлениям.

Но тем не менее нельзя не признавать и семантической смежности модальности и оценочности как следствия их общей модусной природы. Этой понятийной близостью, по сути, и объясняется взаимодействие модальности и оценочности в контекстах употребления. В самом понятии взаимодействие содержится прямое указание на присутствие в обоих явлениях неких имплицитных стимулов, которые сближают их друг с другом в процессе реальной коммуникации.

Сама модальность не является категорией однородной и объединяет три вида отношений, имеющих взаимообусловленный характер, а именно: отношение содержания высказывания к действительности в плане реальности\нереальности; отношение субъекта действия к действию в плане необходимости, возможности, желательности; оценка говорящим достоверности содержания высказывания, относимое к субъективной модальности. Модальные значения, основанные на различных типах отношений, могут многократно пересекаться и накладываться друг на друга в конкретных высказываниях, создавая сложный модальный план речевого произведения. Языковые средства модальности-конъюнктив, модальные глаголы, модальные наречия и др. – не являются закрепленными за передачей лишь одного модального значения, тем более в аспекте языковой реализации. И в силу своей категориальной многоаспектности, сложного объективно-субъективного характера, а также многозначности средств выражения модальность способна пересекаться в речи с другими функционально-семантическими категориями – темпоральности, аффирмативности, оценочности и взаимодействовать с ними, причем с последней у модальности обнаруживаются наиболее тесные связи.

В отличие от модальности, значения которой передаются сравнительно стабильным набором языковых средств, оценочное отношение автора может быть выражено на любом языковом уровне, с преимущественным участием в выражении оценки лексических средств. В случае, если высказывается положительное или отрицательное отношение ко всему высказыванию сразу, оценка носит общий характер, например: *Es gefällt mir, dass... Ich finde es gut, dass... Es ist schlecht, dass...* Именно такого рода оценивание может выражаться на имплицитном уровне. О частной оценке речь идет, когда явления оцениваются на том или ином основании, и различаются такие виды частных оценок, как нравственные, рационалистические (полезность, логическая правильность, целесообразность) и т.д. Ввиду того, что оценочные смыслы, положительные и отрицательные, могут быть отражением как эмоциональной, так и рассудочной деятельности говорящего, динамично создающих феномен оценки, то оценочность как категория, связанная с выражением отношения, оказывается наиболее близкой в плане семантики модальным смыслам. В речи оба феномена часто функционируют комплексно, нюансируя категориальный смысл друг друга и прагматику. Тем не менее, осознавая различия выражаемого ими

содержания, категории модальности и оценочности целесообразнее рассматривать как отдельные феномены, с учетом заложенных в них потенциалов к взаимодействию. Взаимодействие в текстовом пространстве происходит между различными компонентами категорий модальности и оценочности или их комплексами.

Неоспорим тот факт, что использование категорий модальности и оценочности, в целом являющихся языковым воплощением логико-аксиологических категорий истинности и ценности, прежде всего характерно для смыслоформирования судебного дискурса, а именно адвокатской речи. Различные защитные тактики реализуются в большой степени через ситуативное воплощение модальных и оценочных смыслов, образующих в своем текстовом взаимодействии одну из важнейших предпосылок выстраивания речевого процесса адвокатской речи.

Функционирование в отдельных аргументативно-смысловых блоках (АСБ) модальных и оценочных средств полностью предопределяется интенцией защиты и выбранной для ее осуществления тактикой. Так, АСБ «оправдание» и «подтверждение» отмечены знаком положительной оценки и модальностью высокой степени уверенности, соответственно отрицательной оценочностью и модальными значениями сомнения, неуверенности, несоответствия действительности отмечены АСБ «дискредитация» и «опровержение». Этот факт свидетельствует о непосредственной взаимосвязи в смысловом пространстве адвокатской речи ценностного отношения, выражаемого средствами оценочности, и субъективной модальности, передаваемой соответствующими модальными средствами.

Говоря о позиции адвоката как коммуниканта, следует отметить такие ее особенности, как стремление к созданию своей, отличающейся от обвинителя, картины мира. В речи адвоката типичным является противопоставление реальности и положительной оценки, с одной стороны, и нереальности и отрицательной оценочности, с другой: *Er hat die Mitarbeiter über das Default nicht informiert und das war in dem Moment das Richtige. Hätte er das gemacht, wäre ein Chaos ausgebrochen.* При этом взаимодействие модальности и оценочности непосредственным образом включается в реализацию известных в логике тактик «контраста», доказательства «от противного», приема «сведения мнения опонента к абсурду». Взаимодействуя в воплощении той или иной защитительной тактики, модальность нереальности и оценочность обогащают друг друга, тонко дифференцируя смысл и придавая высказыванию необходимую убедительность.

Контекстуально-ситуативное взаимодействие происходит и между оценочностью и объективно-модальными значениями возможности или необходимости. Так, в АСБ, преследующих цель создания положительного образа обвиняемого, адвокат говорит о возможностях и способностях подсудимого, о необходимости поступить так, а не иначе и, функционируя на фоне общей позитивной установки на похвалу, одобрение, сочувствие, модальные средства – модальные глаголы и лексика с модальной семантикой – способны существенным образом формировать мнение судей о невиновности подсудимого. Аналогичным образом, но для достижения противоположного эффекта, используется модальность возможности и необходимости в общем контексте критического, негативного отношения. Указание на неспособность прокуратуры произвести юридически грамотные действия, на необходимость расследовать в другом русле, осуществляемое средствами модальности, способствуют созданию негативного образа противников с целью их дискредитации.

Кроме того, довольно нечеткой и неоднозначной является грань между семантикой нормативной оценки и модальности достоверности (*richtig=wahr?*), что, как представляется, оказывает определенное влияние на прагматику контекста, в котором реализуются соответствующие языковые средства. В тексте адвокатских речей наблюдается также непосредственная логическая взаимосвязь оценки и некоторых видов модальности, прагматически обогащающих и дополняющих друг друга в контекстах реализации, например:

оценочное суждение наталкивает на мысль о долженствовании: *Er ist ein gutter Mensch= Man muss ihn unschuldig sprechen.*

волеизъявление имплицитно подразумевает оценку, и наоборот: *Ich will dieses Dokument lesen = Das Dokument ist fuer mich interessant, ausschlaggebend, viel wert.*

оценка приводит к мысли о (не)возможности: *Die Frau ist immer so moralisch gewesen.= Sie kann die Tat nicht begangen haben.*

Таким образом, модальность и оценочность, вариативно усложняют и обогащают семантику друг друга и формируют вы своем взаимодействии прагматику текста адвокатской речи.

Список использованных источников

1. Москальская, О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка: Учебник для студентов высших учебных заведений. - М.:Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Юнг, В. Грамматика немецкого языка. Издательство СПб.: Лань, 1996. – 544 с.
3. Admoni W.G. Der deutsche Sprachbau. Учебное пособие. Москва, Просвещение, 1986. –336 с.
4. Dreyer H.S.,Schmidt R.,Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik, Hueber Verlag, 2001. – 364 с.

А. Л. Дорняк,

старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций

Е. В. Джима,

студентка 2 курса

Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь

ЭЛЕМЕНТЫ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕО ПРОГНОЗА ПОГОДЫ ЮТУБ КАНАЛА ВВС)

Модальность в лингвистике – это категория, включающая два вида модальных отношений: внешнюю и внутреннюю модальность. Соответственно этому, выделяют два вида модальности: объективную и субъективную. Под объективной (внешней) модальностью понимается степень уверенности говорящего в сообщаемых им фактах. Под субъективной (внутренней) модальностью понимается отношение субъекта действия к совершаемому им действию [1]. В английском метеорологическом дискурсе модальность представляет собой значимый лингвистический инструмент, который влияет на способ передачи прогнозов, вероятностей и интерпретации метеорологической информации.

Дискурс в лингвистике, представляет собой связный текст, производимый в рамках определенных социальных, культурных и исторических условий и направленный на общение между людьми. Современная лингвистика активно изучает различные типы дискурсов, такие как политический, метеорологический, экономический, научный, медиадискурс и т. д. [2, с. 361 - 368]. Это понятие охватывает исследования текстов, диалогов, коммуникативных практик и социального взаимодействия с точки зрения их лингвистической структуры и контекста использования.

Объектом данного исследования является коммуникация в условиях виртуальной среды общения. Предмет исследования – выражение модальности в интернет коммуникации. Целью является анализ способов выражения модальности в метеорологическом дискурсе. Задачи определяются как формулирование понятия модальности метеорологического дискурса, описание особенностей выражения и способов модальности в метеорологическом дискурсе. В исследовании использовались методы эмпирического наблюдения, лексического анализа, деления на семантические составляющие.

Модальность можно подразделить на три основных вида: эпиместическую, деонтическую и динамическую. Эпистемическая модальность – относится к выражению оценки говорящего относительно степени уверенности, вероятности или убежденности в истинности высказывания, эпистемическая модальность, проявляется в фразах, как «возможно будет дождь», отражая неуверенность прогнозируемых осадков. Деонтическая модальность – связана с выражением пожелания, приказа, разрешения или обязательности, Деонтическая модальность, редко встречается, но может использоваться в контексте рекомендаций, на пример: «следует взять зонт». Динамическая модальность – относится к выражению способности, возможности или невозможности выполнения действия [3, с. 7].

В английском метеорологическом дискурсе модальность представляет собой значимый лингвистический инструмент, который влияет на способ передачи прогнозов, уверенности и интерпретации метеорологической информации. Модальность в метеорологическом дискурсе может быть выражена не только через модальные глаголы и неопределенные слова, но и через использование специализированных терминов, фраз и конструкций, которые помогают передать различные оттенки значения, связанные с прогнозированием погоды, наречия, выражения условного наклонения и фразы, выражающие неопределенность [1].

Стоит упомянуть что, разные модальные глаголы показывают разную степень вероятности предположения. «*There must be a chance of snow this evening*» – это 100% уверенность, сомнений быть не может. «*There could be a chance of snow this evening*» – вроде бы точно, но какие-то сомнения все же остаются. «*There may be a*» – сплошное предположение. «*There might be a*» – уверенность понизилась почти до 0 % [4, с. 68]. В метеорологическом дискурсе степень вероятности предположения – это важный критерий, поскольку предсказания погоды часто основаны на вероятностной информации и степени уверенности. Это позволяет передать слушателям и зрителям прогнозов более точную и понятную информацию о том, что можно ожидать от погоды в будущем.

В примере «*You might see a bit of sunshine as well in Northern Ireland.*» – модальный глагол «*might*» указывает на возможность тех или иных погодных условий; «*Winds will bring some snow to Scotland*» – «*will*» – модальное выражение уверенности по поводу будущего предсказания; «*I think, is going to thin through the day, so I would expect any drizzle later in the afternoon*» – «*it's going to*» передает модальную уверенность, а «*would*» указывает на высокую вероятность, что ожидается небольшой дождь или морось вечером.

Модальность в метеорологическом дискурсе может проявляться через использование наречий, прилагательных и существительных для показа степени уверенности и неопределенности в погодных прогнозах. На пример: «*There is a high chance of thunderstorms in the evening*». В данном выражении проявляется модальность в словосочетании «*a high chance*», выражающего вероятность. Использование слова «*chance*» указывает на возможное событие и выражение «*high chance*» усиливает вероятность в предсказании.

В примере «*Gusts of winds are likely to reach 50 to 60 miles an hour*» используется прилагательное «*likely*», которое показывает высокую вероятность достижения скорости ветра от 50 до 60 миль в час, указывая на уверенность в прогнозе скорости ветра с использованием наречия вероятности.

В предложении «*There might be some isolated showers in the area*» проявляется модальность неопределенности с использованием модального глагола «*might*», который указывает на вероятность возникновения отдельных кратковременных дождей в каком-то районе. Фраза «*isolated showers*» подчеркивает, что дожди могут произойти, но возможно, что они будут ограничены определенными местами.

Модальность является неотъемлемой частью сослагательного наклонения. «*If the cold front moves in, we could see some snow tomorrow*» – в данной фразе используется «*we could see*», что предполагает возможность выпадения снега в случае, если придет холодный фронт. Еще один пример: «*If the temperature rises above 25°C, there may be a heatwave*

warning». В данном примере используется такая фраза как «*there may be*» указывающая на возможность объявления предупреждения о жаре в случае, если температура поднимется выше 25°C. В обоих случаях использование условного наклонения помогает выразить возможные сценарии погодных условий в зависимости от определенных обстоятельств, что является важной характеристикой метеорологического дискурса.

В случае: «*The temperature may drop below freezing tonight*» используется слово «*may*», указывающее на возможность понижения температуры до точки замерзания, что выражает неопределенность в погодном прогнозе. Или на пример: «*It's possible that we might see some sunshine later in the day*» – В этой фразе сочетание «*It's possible that*» и «*might*» передает неопределенность относительно появления солнечной погоды, подчеркивая неопределенность прогноза.

Была замечена фраза «*give or take*», в контексте, на пример, «*Temperatures, give or take, around about six degrees, so it is still on the cold side for the time of year*». Данная фраза является модальной, поскольку указывает на степень неопределенности или неточности прогноза и обычно используется для передачи диапазона возможных результатов или оценок различных погодных явлений (на пример, дождя, снега и т. д.). На русский это можно перевести эквивалентной фразой «плюс-минус» и она носит формальный и технический характер.

Говоря о модальности, важно учитывать влияние контекста на интерпретацию этих выражений. Рассматривая это, стоит отметить, что контекстуальная модальность имеет большое значение не только в метеорологических прогнозах, но и в различных областях общения. Она помогает уточнять, каким образом воспринимаются модальные выражения в зависимости от ситуации и окружения.

Другими словами, модальные выражения сами по себе содержат довольно открытый смысл, и он есть только в сочетании с фоновым контекстом, в котором они приобретают определенный оттенок значения (например, эпистемический или деонтический). Она указывает на способы четко указать, каков предполагаемый фон разговора [4]. «*Considering the weather this week, next week will be rainy too*» – в данном предложении есть маркер «*considering the weather this week*», который указывает на контекст. В случае отсутствия таких маркеров носителям языка приходится полагаться на контекстуальные подсказки и рассуждения, чтобы определить какое модальное значение призвано выразить конкретное предложение в своем контексте использования. Например, выражение «*There's chance of rain*» «*в разгар сухого сезона*» может восприниматься более серьезно, чем в период частых дождей, когда появление дождя является обычным явлением.

Изучение модальности в метеорологическом дискурсе демонстрирует её ключевую роль в формировании и восприятии погодных прогнозов. Модальные конструкции, включающие модальные глаголы, наречия, прилагательные, устойчивые фразы и формы сослагательного наклонения, условные конструкции, позволяют передавать степень уверенности или неуверенности в вероятности погодных явлений.

Список использованных источников

1. Коневская, Е.В. Категория модальности в английском языке / Е.В. Коневская [Электронный ресурс] / Сыктывкарский ГУ. – Россия. – Режим доступа: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2012/3335.pdf> – Дата доступа: 25.01.2024.
2. Карамова, А.А. Типологический аспект дискурса / Культура и цивилизация / А.А. Карамова – Бирск: Башкирский ГУ, 2017. - 361-370 с.
3. Романова, Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность: Монография / Т.В. Романова – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 309 с.
4. Kai von Fintel, «Modality and Language» / Kai von Fintel [Электронный ресурс] / Detroit: MacMillan Reference USA. – Режим доступа: <https://web.mit.edu/fintel/fintel-2006-modality.pdf>. – Дата доступа 30.01.2024.

Н. Л. Дружина,
к. филол. н., доцент, доцент кафедры мировых языков
Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
А. М. Шаипова,
преподаватель кафедры английского языка № 6
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА БЕЛОРУССКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ

Еще в начале 1980-х гг. американский социолог Р. Робертсон предложил понятие глокализации, которое рассматривал как концепт взаимодействия процессов глобализации с локальными системами общественных отношений [1, с. 8], то есть фактическими условиями, в которых живет и развивается человек. Ученый отмечал, что без учета регионального социального локуса идеи глобализации потеряют свою актуальность. Возможно, уж тогда Р. Робертсон предвидел, что по правилам исторической цикличности за глобализацией последует противоположный процесс – регионализация. Формально это проявляется в изменении политико-экономической, производственной, технологической, культурной и т. д. полярности мира. Регионализация проявляется как на макроуровне, так и микроуровне, то есть может быть обнаруживаться и в аспекте административно-территориальной проекции социального развития.

Фактически в геополитическом плане мы уже наблюдаем даже не начало, а стадию проявления четких географо-экономических границ и окончательное оформление идеологического контура регионализированной политики миропорядка. Именно поэтому феномен глокализации сегодня рассматривают как переходное состояние от глобализации мира к его регионализации. Регионализация проявляется и в языке [2, с. 36], который как лакмусовая бумага всегда отражает трансформационные изменения общественных отношений.

Одними из первых на новые социальные тенденции всегда откликаются СМИ, так как вынуждены подчиняться предпочтениям своего адресата. Наиболее выраженным здесь видится тематический аспект содержательного наполнения источников массовой коммуникации. С опорой на последнее утверждение нами предпринята попытка исследовать экспликацию глокализации в тематике Интернет-контента центральных СМИ Беларуси и России.

В качестве практического исследовательского материала нами использованы публикации двух Telegram-каналов, принадлежащих крупным центральным медиа Беларуси («SB.BY Беларусь сегодня») и России («Комсомольская правда: KP.RU»). Несмотря на серьезные различия в количестве подписчиков, оба канала можно рассматривать как паритетные для сравнительного анализа: с учетом населения обеих стран можно сделать выводы, что подписчики «SB.BY Беларусь сегодня» составляют 0,16 % от общего количества жителей Беларуси, а «Комсомольская правда: KP.RU» – 0,18 % от общего числа россиян.

Принятая исследовательская гипотеза предполагала, что распространяемый исследуемыми информационными ресурсами контент будет тяготеть к национальной и внутрорегиональной повестке. Для подтверждения предположения нами были изучены тематические особенности материала Telegram-каналов за 2023 год. Собранный материал был систематизирован по следующим блокам: 1) новости микрорегиона (речь идет о конкретных населенных пунктах, малых (в географическом плане) локаций внутри крупного топонимического центра); 2) новости макрорегиона (под макрорегионам в исследовании

понимается самая крупная административно-территориальная единица субъекта государственного устройства, а также их города – столицы); 3) новости о стране (то есть информация, которая касается всех регионов или центральных органов власти); 4) международные новости; 5) новостной контент, не входящий в выделенные для анализа блоки (к данной группе относятся информация рекламного характера, аналитические материалы, публикации о прецедентных персонах сферы культуры, науки, спорта и т. д.). Дополнительно следует указать, что тексты формата «дайджест-новости» (с соответствующими гиперссылками) рассматривались нами не как единая публикация, а членились на отдельные тексты.

Анализ фактического материала исследования показывает, что информационный контент регионального характера (группы 1–2) занимает в рассматриваемых СМИ от 18,8 % (Российская Федерация) до 27,6 % (Республика Беларусь). Концептуально такое положение дел, конечно, является свидетельством качественной активности белорусского Интернет-медиа на региональном векторе. Однако полученные данные нельзя считать абсолютными. Во-первых, общественно-политическая жизнь в России более динамична по объективным причинам. Здесь обнаруживается больше информационных поводов на уровне центральной власти, которые отражают СМИ. Во-вторых, дипломатическая ситуация, связанная с Российской Федерацией, также накладывает свой отпечаток на тематическую редакционную политику Telegram-канала «Комсомольская правда: КР.RU»: в российском медиа четвертая группа новостных материалов занимает 15 % распространяемого контента, а белорусский новостной агрегатор посвятил этим вопросам в 2023 году 7,9 % своего контента.

Детализированный анализ языкового материала показывает, что в белорусском новостном пространстве информация о микрорегионе (первая группа) занимает 8,5 % содержательного наполнения. Аналогичный показатель с российской стороны равняется 5,3 %. Вопросы макрорегионального уровня (группа 2) занимает в публикациях «SB.BY Беларусь сегодня» 19,1 % контента, для Telegram-канала «Комсомольская правда: КР.RU» этот показатель составляет 13,5 %. В тоже время, тематический охват новостной информацией общегосударственного значения (группа 3) в исследуемых СМИ примерно одинаковый (64,2 % для «SB.BY Беларусь сегодня» и 61,2 % для «Комсомольская правда: КР.RU»). Количество материала, не входящего в выделенные нами блоки, составило 0,3 % для белорусского новостного портала и 4,9 % – для российского.

Небезынтересными видятся и временные особенности распределения публицистического материала по тематическим группам: в обеих странах наблюдается проявление активности регионального контента весной и осенью (в среднем на 30–35 %), в то время как международная повестка новостной сетки увеличивается примерно на такой же показатель зимой и летом. Однако эти особенности мы склонны отнести к специфике проявления информационных поводов.

Таким образом, современные общественные отношения характеризуются системными изменениями, вызванными переходом от политики всеобщей глобализации к идеологии регионализации, то есть обращением к вопросам развития на уровне отдельных регионов. Речь идет не только о регионах в глобальном понимании (например, азиатский, латиноамериканский, европейский и т. д.), но и о локализации социального пространства внутри страны. Свидетельством этого служит количественный анализ тематической ориентации новостного Интернет-пространства. Полученные результаты, основанные на исследовании фактического языкового материала, свидетельствуют об актуальности региональной повестки дня для крупных новостных Telegram-каналов Беларуси и России. Кроме того, серьезное доминирование новостных сообщений общегосударственного уровня также, с нашей точки зрения, является проявлением глокализации в информационном пространстве.

Список использованных источников

1. Robertson, R. Interpreting Globality / R. Robertson // World Realities and International Studies Today. – 1983. – Vol. 2. – P. 7–20.
2. Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов : коллективная монография / В. А. Маслова, Е. Ю. Муратова [и др.]. – Минск : Энциклопедикс, 2017. – 268 с.

А. Д. Ескун,
преподаватель кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
*Витебский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь*

СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАРТИН МИРА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г. Д. ГАЧЕВА «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ МИРА»

В конце прошлого века в языкознании появились такие междисциплинарные направления, как лингвокультурология и когнитивная лингвистика. В рамках данных направлений стало важным исследовать проблему «языка в человеке» и «человека в языке». Одной из важнейших категорий этих направлений является понятие «языковая картина мира». Еще В. Гумбольдт писал, что каждый язык «очерчивает вокруг своего народа круг, выйти за пределы которого можно лишь путем усвоения еще одного языка» [1, с. 37].

Изучение национальных языковых картин мира – это актуальная тема для современной лингвокультурологии. Являясь ключевой категорией данного направления лингвистики, проблема языковой картины мира представляет интерес к дополнительному изучению. Целью написания данной статьи является изучить специфику национальных картин мира на примере произведения Г. Д. Гачева «Национальные образы мира».

Материал и методы. При работе над статьей использовались учебные пособия по лингвокультурологии В. А. Масловой и Е. И. Зиновьевой, а также произведение Г. Д. Гачева «Национальные образы мира». При написании статьи применялся метод теоретического анализа литературы.

Результаты и их обсуждение. Определенный интерес для исследователей языковой картины вызывает произведение российского доктора филологических наук Г. Д. Гачева, написанное им во время учебы в аспирантуре. Группа молодых ученых, представителей разных национальностей, среди которых казахи, абхазы, молдаване, туркмены, литовцы, латыши и русский делали выводы о картине мира, закодированной в их родных языках. Автор утверждает, что каждый народ видит мир своим особым образом. К примеру, образ дома как «макета мироздания».

Абхаз описывает дом как конус, обвитый рододендронами, в центре которого расположен очаг с отверстием в крыше для выхода дыма. Зимой дом обмазывается глиной. Дом без окон, но свет проходит через щели в стенах. Для абхазцев их дом – их крепость. Могилы и родовые склепы находятся внутри двора [2, с.12].

Русский описывает свое жилище как четырехугольную избу, в которой обязательно есть «красный угол», но «изба красна не углами, а пирогами». Также автор отмечает, что русские окна, чтоб глазеть на улицу, по сторонам, выражают любопытство, как экстравертность духовного пространства в русском человеке: направленность вовне, выход из себя. В русской избе главной стеной считается та, которая напротив входа. Сделана изба как правило из дерева, и, по мнению автора книги, этим русский человек соединяется с природой и лесом, который для русского очень важен [2, с.14].

Казах описывает свое жилище как круглую юрту, открытую со всех сторон, в которой необходимо быть готовым к нападению в любой момент. У казахов есть обычай спешиваться в 50 метрах от юрты, иначе стук копыт становится невыносимым для всех

находящихся в ней. В юрте при нападении врага все члены семьи имеют в бою четко распределенные функции: и дети, и старики. Форма юрты выражает равноправие всех членов семьи, но все же старейшина сидит напротив входа. В юрте обособление личности невозможно [2, с.19].

Исходя из сравнения образов дома у соседних, но таких разных народов, автор делает выводы о том, что в языковой картине мира отражено очень многое: климат страны проживания, образ жизни предков, отношение к жизни, ценности народа и многое другое.

Также автор рассматривает национальную еду, национальную музыку и танцы, национальные игры, как важные составляющие жизни конкретного человека и народа и отражающие его специфику, закодированную в языке.

Рассмотрим, какие выводы сделал Г.Д. Гачев, рассматривая специфику национальной еды исследуемых народов. Национальная еда, по мнению автора, это часть «внешнего космоса», переходящая во внутренний микрокосмос, в каждого отдельного человека [2, с.22]. Есть народы, предпочитающие мясо, к примеру кочевники, в них автор видит больше сходства с животными, в то время северные народы, предпочитающие пищу растительного происхождения, более спокойны по своей природе. Земля передает свои силы и соки фруктам и овощам. Приготовление пищи с использованием огня также достаточно символично. Начав пропускать плоды и тела через огонь, травоядные народы обретают необходимую энергию, а бывшие хищные народы обретают умиротворяющую кротость, уравновешенность, лишаются ярости и получают мягкость, рассудительность, совестливость.

Кочевники в еде отдают предпочтение мясной и молочной пище, в частности кумысу, для них характерен плотный ужин. Запрет на свинину появился из-за ее отсутствия, по мнению автора. Кочевые народы исторически мало пьют алкоголя, что связано с более спокойным и размеренным образом жизни.

Северные народы, к примеру литовцы, предпочитают употреблять в пищу все то, что преподносит им земля (картофель, морковь, зерно), мясо только по праздникам, из животной пищи предпочтение отдается салу. Употребление именно такой пищи находит отражение и во внешнем облике представителей данного народа. Однако на личном примере студенты-однокурсники автора отмечают, что предпочтения в пище соседствующих литовцев и латышей отличаются, особенно это касается праздничных блюд [2, с.30].

Далее автор описывает отношение к национальной еде, о котором можно узнать из пословиц и поговорок. К примеру, казахи и русские высказывают пренебрежительное отношение к рыбе. *«Когда нет мяса, тогда уж рыба», «На безрыбье и рак рыба». «Ни рыба – ни мясо»* – говорится в русском языке о непутевом человеке. Русские люди предпочитают жидкую и полужидкую пищу, из напитков одним из любимых является кисель (*«Щи да каша пища наша», «кисельные реки, молочные берега»*), в то время как абхазцы – твердую пищу и разнообразные напитки. У молдаван есть обычай: при приглашении к столу отвечают *«Я не больной»*, что значит *«Давайте, я согласен»*. Подводя итог, автор делится лингвистическими наблюдениями. В рифмах пословиц содержатся национальные идеи: *капуста – пусто, каша – наша, тесто – место, оладьи – ладно, ни куска – тоска, черствый – честный* [2, с.39].

Заключение. На примере произведения «Национальные образы мира» Г. Д. Гачева можно проследить специфику языковых картин мира, показанных в нем народностей в определенное историческое время, исходя из языкового анализа существующих в языке пословиц, фразеологизмов, коллокаций на примере основных понятий для каждого человека, таких как дом, еда и многих других. Язык вбирает в себя все тонкости культуры, обычаев, традиций целой народности.

Список использованных источников

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Введение: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Маслова. – 2 - ое изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 208 с.
2. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – комос кочевника, земледельца и горца. / Г. Д. Гачев. – М.: Институт ДИДИК, 1999. – 368 с.
3. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. / Е. И. Зиновьева – СПб. : СПбГУ; Нестор- История, 2016. – 182 с.

К. А. Зинкевичус,

старший преподаватель

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Иноязычное образование в силу специфики своего предмета предполагает использование особенных форм и методов обучения. Речь идет об обучении языку не только как единству его основных аспектов, а как средству иноязычной профессиональной, межкультурной и межличностной коммуникации. Основной целью является развитие личности специалиста, обладающего достаточным (а в идеальном варианте высоким) уровнем иноязычной коммуникативной компетенции, которая позволит ему эффективно участвовать или организовывать профессиональное, межкультурное или межличностное взаимодействие. К сожалению, этот аспект иноязычного образования все еще нуждается в существенной доработке. Мы полагаем, что интерактивное обучение иностранному языку позволит создать наиболее оптимальные психолого-педагогические условия для ликвидации вышеуказанных пробелов.

Методологические основы интерактивного обучения базируются на восприятии человека как активной, свободной и ответственной сущности, его основополагающей способности быть субъектом своей жизнедеятельности, на вере в потенциальные возможности человека и возможности развития этих потенциалов в условиях интерактивной учебной деятельности. Интерактивное обучение создает оптимальные условия для развития, определения своей сущности через взаимодействие с другими, познания себя через другого. Таким образом, ведущими и базисными понятиями в формулировании принципов и определении условий реализации интерактивного обучения будут выступать саморазвитие человека, самоопределение, самоактуализация, самовозрастающая рефлексия личности к собственному целостному восприятию.

Интерактивное обучение выстраивается в рамках концепции личностно ориентированного педагогического процесса, которая базируется на основных принципах гуманистической психологии. Суть такого обучения заключается в активизации и стимулировании деятельности учащихся, в частности мыслительной и коммуникативной деятельности. Активность личности и ее потребность в самосовершенствовании и саморазвитии рассматриваются в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Другим фундаментальным основанием для интерактивного обучения выступает деятельностный подход, когда деятельность признается основным средством и условием развития личности. В соответствии с данным подходом учащиеся выступают активными субъектами своей учебной и познавательной деятельности, взаимодействия, выстраивают субъект-субъектные взаимоотношения с преподавателем и другими учащимися. Психологи подчеркивают, что ценность деятельности для личности связана, прежде всего, с возможностью самовыражения, применения своих способностей, с возможностью творчества.

В нашем исследовании мы опираемся на определение С.С. Кашлева, который понимает интерактивные методы как способы целенаправленного усиленного межсубъектного взаимодействия педагога и учащихся по созданию оптимальных условий для своего развития [1, с. 25]. Еще В.К. Дьяченко отстаивал мнение об огромной пользе работы учащихся в динамических сочетаниях, когда каждый по очереди работает с каждым, т. е. от всех учится и всех учит [2, с. 36-37]. Безусловно, стержневыми составляющими интерактивного обучения является активность личности и интенсивное взаимодействие участников учебной деятельности.

Личностный смысл активности студента в вузовском обучении состоит в формировании целостной структуры будущей профессиональной деятельности. Как отмечает А.А. Вербицкий, степень включенности студента в учебную деятельность в решающей степени определяется тем, насколько широкие возможности предоставляются ему для личностной активности [3, с. 71].

В последнее время активизация часто сводится к усилению контроля за работой учащихся, увеличению объема передаваемой информации, интенсификации передачи и усвоения все той же информации посредством широкого использования новейших информационных технологий или значительному увеличению доли самостоятельной работы учащихся, которая, не будучи должным образом организованной, приобретает несколько хаотичный, непоследовательный и несистематичный характер. Мы полагаем, что во всех перечисленных случаях не приходится говорить о личностной активности, поэтому необходимо создание психолого-педагогических условий осмысленности учения, включения в него учащегося на уровне не только интеллектуальной, но и личностной и социальной активности.

В рамках иноязычного образования данные аспекты имеют первостепенное значение, т.к. основной целью является развитие личности будущего специалиста, который должен обладать высоким уровнем иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. системой психологических знаний и себе и о других, умений, навыков в общении, стратегий поведения в социальных ситуациях, позволяющей строить эффективное общение в соответствии с целями и условиями профессионального и межличностного взаимодействия. Профессиональная иноязычная деятельность требует от специалиста именно высокого уровня коммуникативного потенциала, социальной и личностной активности в процессе профессионального и межличностного взаимодействия, огромного творческого потенциала. Интерактивное обучение эффективно моделирует ситуации будущего профессионального и межличностного взаимодействия и создает наиболее благоприятные условия для подготовки к нему всех и каждого в отдельности.

В условиях учебного интерактивного взаимодействия предполагается возникновение межличностной, учебной и профессиональной коммуникации, все участники которой занимают активную и инициативную позицию. А чтобы это было действительно так, мы полагаем, что материал, на котором будет выстраиваться такое обучение, должен быть актуальным и личностно значимым для обучаемых. Кроме того, необходимо чтобы для участников стало очевидным, что результаты работы зависят от личного вклада каждого. Только тогда учащиеся будут испытывать реальную потребность в интерактивной деятельности.

Непосредственная межличностная коммуникация, возникающая в условиях интерактивного обучения, с одной стороны определяется способностью человека принимать роль и образ другого, представлять, как его воспринимает партнер по общению или группа, и соответственно интерпретировать ситуацию и конструировать собственное коммуникативное поведение, а с другой стороны межличностное взаимодействие создает оптимальные условия и, самым непосредственным образом, способствует развитию перечисленных выше коммуникативных умений и навыков, повышению уровня коммуникативной компетенции учащихся.

Интерактивное взаимодействие в учебном процессе предоставляет участникам возможность тренинга своих социальных и коммуникативных способностей, умение слушать и слышать собеседника, аргументированно дискутировать, корректно и убедительно отстаивать свое мнение, делать выбор, принимать коллективные решения и нести за них индивидуальную ответственность.

В заключение отметим, что одними из основных признаков интерактивного обучения являются активная, самостоятельная мыследеятельность, смысловторчество, межсубъектные отношения, свобода выбора, создание ситуации успеха, позитивность и оптимистичность оценивания, рефлексия и т. д.

Интерактивное обучение побуждает участников к активности, самостоятельности и ответственности, позволяет повышать познавательную мотивацию и дольше сохранять работоспособность участников группы.

Список использованных источников

1. Кашлев, С.С. Технология интерактивного обучения / С.С. Кашлев. – Мн.: Белорусский верасень, 2005. – 196 с.
2. Дьяченко, В.К. Сотрудничество в обучении: о коллективном способе учебной работы: кн. для учителя / В.К. Дьяченко. – М.: Просвещение, 1991. – 192 с.
3. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие / А.А. Вербицкий. – М.: Высш. шк., 1991. – 207 с.

Д. В. Зыблева,

к.филол.н., доцент кафедры «Белорусский и иностранные языки»
Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О.Сухого», г. Гомель, Республика Беларусь

ПЕРЕВОД В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Умение выстраивать конструктивную коммуникацию с представителями разных национальных культур – одна из самых востребованных компетенций современности. Стимулом для развития этой межкультурной коммуникации является глобализация как высшая стадия международной интеграции в экономической, финансовой и духовной сферах. Она находит своё многостороннее проявление как «глобальная коммуникация, глобальная экономика, глобальная политика, глобальная культура, глобальный язык, глобальный образ жизни» [1, с. 28].

Усиление экономического и технического взаимодействия влечёт за собой изменения в культурной жизни стран. Формирование общих ценностей происходит не только за счёт средств массовой информации, в первую очередь, интернета, благодаря которому удовлетворяется потребность в знакомстве с чужим миром. Сегодня интернет оказывает всеобъемлющее влияние в области культуры, быта и менталитета.

Глобализация в значительной степени связана с такими явлениями, как массовый туризм, международное образование, трудоустройство за рубежом, унификация праздников (например: День Святого Валентина), внедрение зарубежных образовательных методик и систем (например: модульная система, дуальная система образования), использование английского языка в качестве объединяющего партнёров по коммуникации.

Взаимодействие культурных социумов, имеющих свою историю, традиции, язык и религию, происходит в едином информационном пространстве (одинаковая музыка, одни и те же фильмы, передачи, поп-звёзды, спортсмены, кумиры, мода, еда и т. д.) и развивается по особым законам на основе межкультурной коммуникации. Потребность в исследовании проблем данного феномена особенно актуальна в условиях современных политических, социальных и экономических реалий, результатом которых стала массовая миграция населения из неблагополучных территорий.

Термин «межкультурная коммуникация» был введён в 60-х годах американским исследователем Эдвардом Холлом. Анализируя причины претензий к качеству переводов на американский английский с таких сложных языков, как русский, он пришел к выводу, что невозможно корректно передать информацию с одного языка на другой без погружения в их культурный и исторический контекст. Действительно, у представителей разных культур свой уникальный подход к восприятию информации, способу её обработки и принятию решений, вербальному и невербальному поведению, что осложняет процесс общения из-за отсутствия полного понимания. В каждом языковом коде есть свои зашифрованные сигналы, например, даже в приветствии в зависимости от оттенка может быть как положительный подтекст, так и отрицательный.

Освоение культурных особенностей других стран является одним из наиболее актуальных аспектов лингвистики. Изучение языка с точки зрения его отражения познавательной деятельности человека – сложный процесс, основанный на сотрудничестве смежных научных дисциплин: антропологии, психологии, истории, культурологи. Благодаря междисциплинарному характеру проводится анализ специфики культур, их общности и различий, на базе чего вырабатываются стратегии и механизмы адаптации субъектов общения межкультурной коммуникации.

Овладение межкультурной коммуникацией является основной целью обучения иностранным языкам на современном этапе развития общества. С опорой на самобытность и своеобразие родной культуры производится сравнение картины видения мира обеими сторонами, выявление общечеловеческих ценностей, различий и специфик.

Так, Р.Д. Льюис подчеркивает необходимость изучения иностранных языков в тесной связи с культурой и миром народов, говорящих на этих языках. По его мнению, каждая культура обладает лишь определённой долей знаний, накопленных человечеством. Посредством других языков можно расширить своё видение мира и достичь более глубокого понимания вещей [2, с. 127].

Прикладной характер межкультурной коммуникации предполагает освоение одного из важнейших её навыков – навыка перевода. Перевод как вид языкового посредничества призван обеспечить передачу информации в наиболее полном объёме без искажений и помех для её восприятия на другом языке. Степень коммуникативной равноценности (эквивалентности) текста перевода зависит от правильного понимания переводчиком языка оригинала и выбора соответствующих средств для его полноправной замены в функциональном, смысловом и структурном отношении. Коммуникативные возможности переводчика, его умения анализировать и сопоставлять совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов, находить и использовать необходимые эквивалентные единицы являются определяющими критериями при установлении максимальной или минимальной близости разноязычных высказываний [3, с. 343].

В оптимально эквивалентном переводе не допускаются смысловые неточности и искажения, а также нормативные погрешности: орфографические, лексико-грамматические и др. При выполнении данных требований переводчик сталкивается с преодолением объективно существующих трудностей, связанных с межъязыковыми системными различиями и культурно-историческими особенностями, что не позволяет воссоздать содержание оригинала с абсолютной полнотой и обеспечить потенциально достижимую максимальную эквивалентность.

Коммуникативная эквивалентность при переводе достигается за счёт межъязыковых соответствий – лексических, грамматических и других единиц и их комбинаций, одинаковых или близких друг другу по своему значению и употреблению, существующих почти в каждой паре языков. Явление эквивалентности наблюдается между элементами разной сложности: от букв и буквосочетаний до типов предложений, грамматических форм и конструкций, что фиксируется в двуязычных словарях, сопоставительных грамматиках и справочниках в качестве регулярных соответствий.

Однако при сопоставлении языков обнаруживается и ряд несовпадающих элементов, отражающих национально-культурные особенности каждого народа и являющихся следствием различного членения объективного мира. Так называемая безэквивалентная лексика отражает специфику того или иного языка, культуру его носителей, а также содержит информацию в сжатом виде, например, слова-реалии: географические названия (*die Ostsee* – *Балтийское море*), этнографические (*blinder Passagier* – *безбилетник*, «*заяц*»), общественно-политические (*Stadt an der Isar* – *Мюнхен*). Использование реалий для идентификации предмета мысли делает сообщение конкретным. При переводе реалий возникает необходимость передать не только их колоритность и уникальность, но и типичные для носителей исходного языка ассоциации. Особенно это касается сокращений, которыми изобилует немецкая публицистика: названия партий, организаций, должностей, фамилии или фамильярные прозвища политических деятелей, топонимы (*BZ* – «*Berliner Zeitung*» - *газета «Берлинер Цайтунг»*, *JFK* – *John F. Kennedy* – *Джон Ф. Кеннеди*) [4, с. 128]

С проблемой передачи их значений переводчик сталкивается в том случае, если они не освоены русским языком и не представлены как готовые соответствия в словарях и справочниках. Основными способами передачи значений реалий являются транскрипция, транслитерация, калькирование и трансформационный перевод.

При транскрипции воспроизводится звуковой облик иноязычной реалии с помощью букв переводного языка (*Heine* – *Гейне*).

Транслитерация воспроизводит графический облик исходного слова в языке перевода. Наиболее распространённым способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации (*Saar* – *Саар*).

Калькирование и полукалькирование представляют собой способы, основанные на полном или частичном переводе составляющих элементов реалии (*UNESCO-Verfassung* – *Устав ЮНЕСКО*).

Трансформационный перевод используется для уточнения передаваемой информации, неизвестной предполагаемому субъекту коммуникации (*Blaubrief* – *синий конверт с уведомлением об увольнении*).

Сопоставительный анализ формы и содержания текстов перевода и оригинала в зависимости от степени их смысловой близости показывает, что переводческая деятельность не ограничивается лишь механической подстановкой словарных соответствий, которые нередко вступают в противоречие с правилами сочетаемости слов, выражений и конструкций в определённых контекстах. В таких случаях необходимый уровень смысловой эквивалентности достигается за счёт использования нерегулярных вариантов, представляющих собой отход от закономерных соответствий при соблюдении норм языка перевода. Осознание общих и национально-специфических свойств каждого их языков позволяет переводу выполнить заложенные в оригинале коммуникативные функции: сообщение фактов, выражение эмоций, установление контакта, требование реакции или действия, которые определяют общую направленность высказывания и его языковое оформление.

Список использованных источников

1. Добренков, В.И. Правда о глобализации / В.И. Добренков // Апрельские чтения – 2004: [материалы научно-практической конференции «Глобализация России»]. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 2004. – Часть 1. – 215 с.
2. Льюис, Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимному пониманию / Р.Д. Льюис. – М.: Дело, 1999. – 280 с.
3. Зыблева, Д.В. Специфика перевода газетно-журнальных заголовков / Д.В. Зыблева // «Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы»: Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции – Ярославль: ЯГТУ, 20-21 мая 2022г. – С.340-344.

4. Зыблева, Д.В. Уровни переводческой эквивалентности. / Д.В. Зыблева // «Лингвистика, межкультурная коммуникация и проблемы перевода»: Сборник научных статей. Выпуск 1/ Гом. гос. ун-т. им. Ф.Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2023. – С. 127-131.

Н. П. Капшай,

доцент, к.филол.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций

Е. В. Шабалина,

студентка 4 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

МНОГОМЕРНОСТЬ КОНЦЕПТА СЧАСТЬЕ

Актуальность исследования обусловлено тем, что основная когнитивная единица концепт связана с решением многих задач и проблем. Надо разобраться в поливариативности его дефиниций и выбрать опорное рабочее для собственной деятельности. Понять и освоить информационную структуру конкретного концепта, углубившись в семантический анализ. Выявить способы формирования емкого многомерного концептуального смысла.

Цель данного исследования – раскрыть смыслы концепта счастье, возникающие в процессе декодирования невербальных (конкретнее, живописных) способов его репрезентации. Предмет исследования: семантика концепта, содержащаяся в картинах художников, имеющих в заглавии слово счастье и таким образом актуализирующих значение феномена счастья как в вербальном, так и в невербальном аспектах. Метод исследования: дескриптивный, структурно-семиотический.

В понимании термина концепт мы отталкиваемся от теории Ю. С. Степанова: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее...» [1, с. 4].

В вузовских учебных пособиях структура концепта представлена как масштабный многомерный феномен. «...концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социальный, психологический, культурный компоненты, а также ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» [2, с. 28] Многомерность, смысловая многогранность, содержательная емкость, структурная многосоставность самого понятия концепт, оказывается, в своей масштабности, адекватна представлению о разнообразных формах проявления счастья, сложившемуся в коллективном сознании этносов, в переживаниях и ощущениях людей. Константное содержание отражено в языковой картине мира, вербализирующейся в лексике, паремии, индивидуально авторских стилях и т. д.

Исследование смыслообразовательных процессов концепта путем вербализации позволило доказать, что счастье в словесных текстах наполнено бесконечно разнообразными смыслами универсального и личностного характера и представляет собой собрание воедино отдельных четко выраженных частей, убеждающих во всеобщности (константности) и индивидуальности его воплощения в культурном пространстве. В связи с чрезвычайной содержательностью вербальной формы концепта возникает сомнение, можно ли согласиться с авторами учебных пособий и ограничиться определением его как эмоционального концепта [2, с. 3]. В разрешении вопроса доказателен анализ невербальных (живописных) средств концептуализации.

Художники-живописцы владеют особыми средствами выражения концепта счастья. Он может быть представлен различными образами и элементами, которые прочно ассоциируются со счастьем: это лица персонажей, интерьер дома, вызывающие чувство радости, удовлетворения и благополучия. В зависимости от эпохи и стиля, интерпретация счастья может иметь разные оттенки и подходы. В классической

живописи, например, счастье изображено в виде красивых идиллических пейзажей с яркими красками, жизнерадостными сценами или изображением семейного счастья. Изображение детей, играющих и смеющихся, также служит символом счастья. В импрессионизме счастье передано через игру света и цвета. Яркие краски и динамичные штрихи кисти вызывают реакцию веселья и возбуждения. Сюрреализм представляет счастье как нечто необычное и фантастическое, включая нереальные иллюзии, метаморфозы и неожиданные сочетания объектов. Современная живопись может интерпретировать счастье с помощью различных стилей и методов, включая абстракцию, минимализм и поп-арт. Здесь счастье представлено через геометрические формы, яркие цвета или символы, которые вызывают ответную реакцию.

Есть счастье в том, что каждый художник воспринимает и выражает понятие счастья по-своему, поэтому такое множество индивидуальных и оригинальных интерпретаций смысла видим на картинах. Однако, в целом, доминантой счастья в живописи является радость, оптимизм и эмоциональное благополучие, захватывающие и вдохновляющие зрителя.

Объектом нашего исследования стали картины художников, имеющих в заглавии слово счастье и таким образом актуализирующих ценность счастья как в вербальном, так и в невербальном планах.

Аналитическому обзору подлежат 23 картины, имеющие самые разнообразные названия: «Материнское счастье» Адольф Уильям Бугро (1825-1905); «Счастье, что дни длинные» Фредерик Морган; «Вечное счастье» Мадрасо и Агудо Хосе де; «Мечты о счастье» Майер, Констанс (1776 Шони – 1821 Париж); «Везу счастье на Новый год...» Елизавета Меркурьевна Бём (Эндаурова) (1843-1914) и другие.

Все многообразие картин, систематизировав, можно распределить по нескольким тематическим группам.

Первая – материнское счастье. В названиях картин этой группы встречаются слова «мать» и «материнство». Названия ассоциируются со спектром положительных эмоций, связанных с рождением у женщины ребенка. Показательно, что есть абсолютно идентичное название у четырех картин разных художников: «Материнское счастье» – Адольф Уильям Бугро (1825-1905), Михай Мункачи (1844-1909), Гульельмо Зокки (1874-1874), Адольф фон Беккера (1831-1909). В центре произведений – ребенок и мать; взгляд матери с любовью направлен на свое дитя и исполнен любви.

Вторая группа – семейное счастье. В этой группе мы встречаем слова «семья» и «дом». Заметим, что у группы этих картин присутствуют минимум два человека. Здесь названия передают идею счастья, которое мы получаем от близости с родными и любимыми людьми. Также отметим присутствие детей абсолютно на всех картинах этой группы.

Содержание картины Кнута Экваля «Семейное счастье» раскроем в жанре экфрасиса, сосредоточив внимание на концепте счастье. Полотно создано шведским художником в конце XIX века. На картине изображены шесть членов семьи – отец, мать и четверо детей, все девочки. В поздний вечер за столом сидит глава семейства, читающий газету. Дочь пытается взобраться на стул. Здесь также старшие сестры и мама, у которой на руках четвёртая сестренка. Мама с дочерьми заняты делом, самая младшенькая балуется – пытается стянуть скатерть со стола. Семья сидит за столом в просторной и полумрачной комнате, окруженной предметами, которые свидетельствуют о счастье и материальном благополучии.

В центре картины находится вещественный символ семейного счастья – дорогая люстра. Интерьер также свидетельствует о счастливом моменте. Просторное помещение, деревянные полы и мебель, уютный ковер и книги – все это детали, добавляющие живость и натуральность к портрету семьи.

«Семейное счастье» проникнуто пафосом любви, ощущением крепкой родственной связи. Зрителю передается тепло и радость семейной жизни.

Олицетворяется идеал счастливого семейного существования, вдохновляющий на поиск радости в обыденном, даже в вещах быта.

В отдельную группу объединяются картины, имеющие неповторяющиеся названия. «Счастье регенства» Питер Пауль Рубенс (1577-1640); «Счастье, что дни длинные» Фредерик Морган; «Вечное счастье» Мадрасо и Агудо, Хосе де; «Мечты о счастье» Майер, Констанс (1776 Шони - 1821 Париж); «У чужого счастья» Григорий Григорьевич Мясоедов (1834-1911); «Везу счастье на Новый год. ..» Елизавета Меркурьевна Бём (Эндаурова) (1843-1914)); «Счастье придёт и на печи найдёт!» Елизавета Меркурьевна Бём (Эндаурова) (1843-1914)); «Счастье – это как бабочка» Нэнси Ноэль; «Год овцы или ключик от нового счастья» Панина Кира; «Ощущение счастья» Подгаевская Марина; «Приношу счастье. Намываю гостей» Ногина Ирина, «Дамское счастье» Гарсия Луис. Заглавия указывают на позицию авторов, которые акцентируют тонкие смысловые оттенки сложного состояния, предлагают собственную интерпретацию явления.

Обобщая наблюдения, можно сделать следующие выводы. У толкования невербальных средств есть великое преимущество: живописные тексты позволяют воочию увидеть абстрактное понятие. Невербальное выражение концепта счастье не ограничивается психологическим аспектом. Во всех текстах «считывается» социальная обусловленность (картина К. Экваля «Семейное счастье»), тонкое психологическое проникновение в сущность эмотива («Счастье – это как бабочка» Нэнси Ноэль). Все вместе позволяет говорить об узости толкования концепта счастье как эмотива. Информационное поле концепта гораздо шире в значении и относится к философским концептам.

Список использованных источников

1. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М., Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
2. Мельникова, О.Н. Когнитивная лингвистика: курс лекций для студентов филологических специальностей вузов / О.Н. Мельникова; Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – 120 с.
3. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для вузов / В.А. Маслова. – Мн., ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

О. А. Козлова,

старший преподаватель кафедры «Белорусский и иностранные языки»
Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
имени П.О.Сухого», г. Гомель, Республика Беларусь

О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПРОТОЛОГИЗМОВ

Медийный дискурс последних лет привлекает интерес исследователей-лингвистов в плане изучения лексической стороны, поскольку реализация его основной, информационно-убеждающей, функции, требует употребления соответствующих языковых средств. Последние отражают жизнь современного общества, его вызовы и уровень культуры. Выполняя социальный заказ, мастера медиакommunikации в погоне за выразительностью и убедительностью стараются использовать лексические единицы, отличающиеся «неизбитостью», несущие новый неординарный смысл, способные оставить впечатление и врезаться в память.

Вышеизложенное может рассматриваться в качестве одной из причин появления новых разновидностей слов в современном русском языке. Так, лингвист М. Эпштейн предлагает выделять такие типы новых слов, как футурологизмы, актуализмы, экспрес-сизмы, однослова, протологизмы [1].

Футурологизмы – новые слова, которые обозначают еще не существующие, но возможные явления. То есть футурологизмы опережают реалии (явления). При помощи подобных единиц возможно проектирование мира будущего. Актуализмы входят в употребление одновременно с обозначаемым явлением. Термином «экспресси́зм» М. Эпштейн предлагает обозначать авторские неологизмы в их особой поэтически-выразительной функции. Однословие – это искусство одного слова, когда лексическая единица выступает как целое произведение со своей темой и идеей. Отражая определенные явления социальной жизни, однословие представляет собой актуально-публицистическое произведение, например, «благоглупость» и «злопыхатель» М. Салтыкова-Щедрина, «ладомир», «творянин» В. Хлебникова.

Отметим, что большинство из выделенных типов слов образуются путем телескопии. Последняя рассматривается исследователями как самостоятельный словообразовательный тип (Г. Стайнер, А. Ю. Мурадян, Л. Ф. Омельченко, Л. А. Тарасова, Т. Р. Тимошенко, Е. Б. Черкасская и др.), либо как промежуточный между словосложением и аббревиацией, либо отождествляется со словосложением (К. Сунден, Е. И. Чаадаевская, Н. М. Шанский) или аббревиацией (И. Н. Анацкая, И. И. Борисенко, Е. С. Кубрякова, О. Д. Мешков, Р. И. Могилевский) [2, с. 182]. При данном способе словообразования новое слово (телескопическая единица, телескопизм, телескоп, слово-компо́зит и пр.) возникает из слияния полной основы одного исходного слова с усечённой основой другого или из слияния двух (и более) усечённых основ исходных слов.

При помощи телескопии создаются протологизмы, еще один тип новых слов, представляющий собой сознательный продукт языкового творчества. Подобные единицы становятся неологизмами, если употребляются иными носителями языка, помимо самого автора. Данный термин, предложенный М. Эпштейном в 2003 г., получил распространение в англоязычной медийной коммуникации, в частности, в энциклопедии Википедия. В русском языке термин употребляется не столь широко, однако его популяризации способствует проведение ежегодной акции «Слово года» в России благодаря номинации «Протологизм года».

Приведем примеры русских протологизмов, участвовавших в словесном конкурсе в 2021 г.:

– **занудалёнка** (зануда + удалёнка) – монотонная удалённая работа из дома; **мобшенничество** (мобильный + мошенничество) – хищение чужого имущества или денежных средств посредством информационных технологий (мобильных приложений и др.); **социопрят** (социум + прятаться) – человек, избегающий общения с членами социума; **лингвалидол** (лингва /от лат. «язык»/ + валидол) – лекарственное средство для тех, кто испытывает болезненное состояние от современного уровня грамотности; **требошир** (требовать + дебошир) – скандальная требовательная персона (автор: Отар Бежанов, участник словотворческой группы в Фейсбуке);

– **никчемудрые мысли** (никчемный + мудрый) – мысли относительно мудрые, но никому не нужные (автор: Анна Христочевская, куратор конкурса педагогического мастерства «Формула будущего», создатель и редактор культурно-исторического сайта «Строгино не склоняется!», соведущая телеграм-канала «Говорим по-русски»);

– **униктожение** (уникальный + уничтожение) – акт уничтожения, направленный против свободных, мыслящих индивидуумов (автор: Михаил Эпштейн, инициатор акции «Слово года» в России) [3].

2022 год знаменуется появлением таких протологизмов, как **противомировая война** – война против всего мира либо война, в которой одна страна бросает вызов международному сообществу; **онтоцид** (онто /бытие/ + геноцид) – тотальное уничтожение всего сущего, война с бытием как таковым; **руиистика/руиизм** – идеология и практика разрушения всего, включая самого разрушителя.

Рождаясь в недрах словесно-творческих групп, авторских произведений, в речи политиков и иных общественных деятелей, подобные новообразованные лексемы берутся

на вооружение журналистами, предлагаются вниманию читательского сообщества и начинают функционировать в медиапространстве. При этом многие исследователи отмечают, что лексические композиты способны выполнять на уровне текста паронимическую функцию, в том числе и в массово-информационном дискурсе. Речь идёт об экспрессивной, игровой функции, которая заключается в конструировании новой, оригинальной, нарушающей обычную норму номинативной единицы, сопровождаемом эффектом стилистического выделения на основе сближения с исходными словами-паронимами [4, с. 142].

Допускаем существование мнения о том, что протологические образования могут нарушать процесс коммуникации, поскольку не все из них являются общеупотребительными. Однако, на наш взгляд, тот факт, что данные единицы состоят из хорошо известных компонентов, не может препятствовать пониманию их значения и процессу коммуникации в целом. Наоборот, новизна подобных слов и выражений, неординарность их звуковой оболочки, а также стилистическая окрашенность и усиленная семантика, возникающая за счёт наложения смыслов, придаёт речи дополнительную выразительность.

В целом, языковые новообразования отражают перемены, происходящие в жизни общества, и, с точки зрения Г. Я. Солганика, являются «номинативными последствиями социальных изменений» [5, с. 122]. Речь идет о назывной (номинативной) или гносеологической функции, поскольку слова есть результат познания людьми окружающего мира. Такой же функцией наделены и протологизмы, но при этом обладают выраженной субъективной оценочностью, представляя актуальные явления и события сквозь призму восприятия действительности конкретным человеком. Они служат интерпретации элементов реального мира, отражая не только принадлежность автора определенной лингвокультуре и специфику общественного национального мышления, но и особенности его индивидуального мышления и языковой компетентности.

По мнению М. Эпштейна, современный язык все меньше «описывает, анализирует, размышляет». Он больше «кричит, требует, восхваляет, осуждает, глумится» [6]. Тем самым, в функциональном потенциале новых лексем утверждается перевес в сторону экспрессии, эмотивности и оценки.

Таким образом, у рассматриваемых единиц языка наблюдается совмещение номинативной (гносеологической) и характерологической функции с превалирующими экспрессивно- и эмотивно-оценочными компонентами. В рамках массмедийной коммуникации употребление протологизмов, по нашему мнению, позволяет обеспечить конденсированную образность текстов, что, в свою очередь, служит установлению более тесного эмоционального контакта с читателем, оказанию на него должного персуазивного воздействия и стимулированию его ответной реакции.

Список использованных источников

1. Дар слова. Еженедельный лексикон Михаила Эпштейна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/200612/10190510.html>. – Дата доступа : 08.01.2024.
2. Астафурова, Т. Н. Телескопия: новый способ словообразования? / Т. Н. Астафурова, О. Н. Сухорукова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2006. – № 5. – С. 182–185.
3. Новая газета [Электронный ресурс] / Российская общественно-политическая газета. – Режим доступа : <https://novayagazeta.ru/articles/2021/12/19/norm-i-obnulenie>. – Дата доступа : 27.12.2023.
4. Эрстлинг, Л. В. Телескопные слова во французском языке / Л. В. Эрстлинг // Вестник ПСТГУ III : Филология. – 2010. – Вып. 4 (22). – С. 132–142.
5. Солганик, Г. Я. Язык современной публицистики / Г. Я. Солганик. – М. : Наука, 2007. – 232с.
6. Дар слова. Еженедельный лексикон Михаила Эпштейна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/202212/15100126.html/>. – Дата доступа : 08.01.2024.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

Нейронные сети – это компьютерные модели, разработанные вдохновленные структурой и функционированием нервной системы головного мозга. Они состоят из множества связанных между собой искусственных нейронов, которые обрабатывают информацию и создают сложные вычисления. В последние десятилетия нейронные сети получили широкую известность в ряде областей исследования, таких как компьютерное зрение, природные языки, биологические и медицинские науки и многих других. Внедрение нейронных сетей в эти области привело к значительным достижениям и новым пониманиям.

Язык является одним из самых значимых и сложных аспектов человеческой коммуникации, и его изучение имеет долгую историю в лингвистике. С появлением компьютерных технологий и развитием искусственного интеллекта, нейронные сети стали привлекать все больше внимания и исследователей в лингвистике для решения различных задач, связанных с языком.

Потенциал применения нейронных сетей в лингвистике огромен и охватывает множество областей и задач. Некоторые из них включают:

1. Машинный перевод: использование нейронных сетей для машинного перевода стало одним из самых успешных и популярных направлений в области лингвистики. Основная идея заключается в том, чтобы обучать нейронные сети переводить тексты с одного языка на другой, используя большие параллельные корпуса текстов.

Применение нейронных сетей для машинного перевода имеет несколько преимуществ:

– Улучшенное качество перевода: Нейронные сети способны улавливать сложные зависимости между словами и фразами, что позволяет создавать более точные и естественные переводы. Они способны обрабатывать контекст и переводить не только отдельные слова, но и фразы и предложения в исходном и целевом языках.

– Гибкость в обучении: Нейронные сети могут быть обучены на больших объемах параллельных текстов, что позволяет им учитывать различные переводные варианты и улучшать перевод в процессе обучения.

– Эффективность: Нейронные сети являются высокоэффективными в использовании процессорной мощности и ресурсов, что делает их применение для машинного перевода быстрым и эффективным.

– Адаптивность: Нейронные сети могут быть легко адаптированы к новому контексту или новым языковым парам. После обучения на одной паре языков, модель может быть применена к переводу текстов на других языках с относительной легкостью.

Успехи в области машинного перевода с помощью нейронных сетей проявились в моделях, таких как sequence-to-sequence модели с использованием рекуррентных нейронных сетей (RNN) или трансформерные модели. Эти архитектуры позволяют обрабатывать и переводить тексты с высокой точностью и качеством.

Однако использование нейронных сетей для машинного перевода также имеет свои ограничения, такие как требование больших объемов данных для обучения, проблемы с редкими или необычными языками и сложности в обработке специфичной лексики или контекстов. Тем не менее с появлением новых методов и улучшениями в архитектурах нейронных сетей, использование нейронных сетей для машинного перевода продолжает развиваться и улучшаться.

2. Распознавание речи: Нейронные сети могут обучаться распознавать речь и переводить ее в текст. Это полезно в случаях, когда требуется транскрипция или перевод аудио- или видеозаписей.

Применение нейронных сетей для распознавания речи имеет несколько преимуществ:

– Высокая точность: Нейронные сети обучаются распознавать сложные зависимости между звуками речи, что позволяет достичь высокой точности в распознавании речи.

– Устойчивость к шуму: Нейронные сети могут быть обучены различать и игнорировать фоновые шумы или другие искажения в аудио сигналах, что делает их устойчивыми к условиям с неидеальными условиями записи.

– Адаптивность: Обученные нейронные сети могут быть легко адаптированы к различным дикторам или акцентам, что позволяет достичь высокой гибкости в распознавании речи.

– Быстрота: Распознавание речи с использованием нейронных сетей может быть выполнено очень быстро, что делает его применимым на практике в реальном времени.

Однако есть и ограничения, например, требование больших объемов данных для тренировки нейронной сети, а также возможность ошибок в распознавании речи при наличии незнакомых слов или сильного акцента. Однако нейронные сети постоянно развиваются, и с появлением новых методов и архитектур улучшается их точность и гибкость в распознавании речи.

3. Анализ тональности текстов: Нейронные сети могут использоваться для классификации текстов по их эмоциональной окраске. Они могут определять, является ли текст позитивным, негативным или нейтральным, что полезно для анализа общественного мнения, реакции на продукты или услуги и т. д.

Преимущества использования нейронных сетей для анализа тональности текста включают:

– Способность учесть сложные зависимости и контекст в тексте.

– Гибкость в обучении на различных языках и типах текстов.

– Устойчивость к шуму или вариативности структуры предложений.

Однако применение нейронных сетей для анализа тональности текста может также сталкиваться с некоторыми ограничениями, такими как необходимость большого объема размеченных данных и ошибки, связанные с пониманием тонких значений эмоций или субъективности текста. Тем не менее с появлением новых методов и улучшениями в нейронных сетях, применение их для анализа тональности текста постоянно развивается и улучшается.

4. Классификация и разметка текстов: Нейронные сети могут быть использованы для автоматической классификации текстов по заданным категориям или для предсказания определенных языковых структур. Например, они могут определять, является ли предложение вопросом или утверждением, классифицировать тексты по тематикам или выделять сущности (имена, места и т. д.) в тексте.

5. Генерация текстов: Нейронные сети могут использоваться для создания искусственных языковых моделей, которые могут генерировать новые, естественные тексты. Это может быть полезно для создания эмуляции авторского стиля или для генерации контента, такого как новости, рекламные тексты и т.п.

6. Автоматическая обработка текстов: Нейронные сети могут использоваться для автоматической обработки и анализа текстов, таких как извлечение информации из текстов, автоматическое суммирование текстов, автоматический вопросно-ответной анализ и другие задачи обработки текста.

Несмотря на значительные достижения, сделанные в использовании нейронных сетей в лингвистике, еще остается множество вызовов и возможностей для дальнейшего развития.

К примеру, исследователям интересно разработать модели, которые могут учитывать языковые особенности и культурные контексты. Нейронные сети требуют большого объема данных для обучения, и часто их использование связано с языковыми данными на некоторых основных языках. Однако для менее распространенных или исторических языков может быть ограничен доступ к данным. Поэтому исследования по адаптации нейронных сетей для работы с различными языками являются актуальными и перспективными.

Особое внимание также следует уделить проблеме интерпретируемости нейронных сетей в лингвистике. Одной из основных проблем при использовании нейронных сетей является их «черный ящик», когда сложно понять, как они принимают решение и на каких основаниях.

Например, в задаче машинного перевода, нейронная сеть может создавать переводы, которые несут смысл, но нет возможности понять, каким образом она нашла правильное соответствие между словами и фразами. Разработка методов объяснения и интерпретации решений нейронных сетей в лингвистике может привести к улучшению доверия и понимания того, как модели обрабатывают и анализируют язык.

Использование нейронных сетей в лингвистике представляет захватывающую область исследований, которая имеет значительный потенциал для развития и применения в различных языковых задачах. Однако для осуществления этого потенциала необходимо продолжать исследования и разработки, чтобы преодолеть текущие ограничения и реализовать эффективные и интерпретируемые решения на основе нейронных сетей. Взаимодействие между исследователями в области лингвистики и искусственного интеллекта будет способствовать дальнейшему прогрессу и получению новых знаний о природе языка и языковых процессах.

О. А. Овчинникова,
к. филол. н., доцент,

доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,

М. В. Резунова,

к. филол. н., доцент,

заведующий кафедрой социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Брянск, Российская Федерация

ЭФФЕКТИВНАЯ ПОДГОТОВКА К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью жизни современного общества: сегодня в межкультурную коммуникацию вовлечены практически все участники мировой политики и экономики, «образуя сложный узор разнообразных связей, усложняющихся в ходе формирования глобального информационного пространства» [1, с. 183]. В силу того, что каждый индивид является носителем своей материнской культуры, которая может существенно отличаться от других, принимая участие в межкультурной коммуникации, необходимо с уважением относиться к иным традициям и обычаям, быть терпимым к проявлениям другой культуры и правильно выстраивать свою модель поведения с представителями этих культур [2, 3, 4].

Успешная межкультурная коммуникация предполагает не простой обмен информацией, она подразумевает различного рода взаимодействие. Поскольку коммуниканты имеют свой уникальный багаж экстралингвистических знаний, разную степень освоения поведенческих норм иной культуры, определенную языковую подготовку, выделяют несколько уровней эффективности межкультурного общения.

Так, если индивид в ходе общения обменивается информацией, но не идентифицирует в собеседнике представителя иной культуры, то он находится на нулевом уровне. Другими словами, он не задается вопросом культурных различий и не осознает культурную инаковость собеседника.

На следующем, так называемом монокультурном уровне, человек осознает самобытность своей культуры и использует в общении стереотипные модели материнской картины мира, а его мышление остается этноцентричным.

Третий, межкультурный, уровень, – это когда индивид понимает различия материнских культур других стран, умеет применять эти знания на практике, то есть способен адаптироваться к реалиям иных культур.

Самым высоким считается транскультурный уровень, который предполагает оценку межкультурных различий и способность решения межкультурных проблем в коммуникации [5, с. 141-142], именно на этом уровне достигается самая высокая степень эффективности межкультурного общения.

Следовательно, для успешной межкультурной деятельности индивид должен осознавать, что являясь представителем своей аутентичной культуры, ему следует адекватно воспринимать важность традиций и обычаев другой культуры, придерживаться установленных национальных правил и норм общения, проявлять таким образом толерантность и уважение к носителям этой культуры. Это особенно важно, когда речь идет о миграции в другую страну: среди условий получения вида на жительство и гражданства во многих странах можно увидеть сдачу экзаменов по национальному языку, истории и основам национального законодательства. При этом экзамен по национальной культуре не всегда предусмотрен, что, возможно, обусловлено тем, что язык как раз и является ключом к соответствующей картине мира.

Уровень владения языком определяется не только хорошими знаниями лексики и грамматики, здесь также необходимо комплексное освоение иноязычной культуры, ведь язык позволяет понять образ жизни и модели поведения, а также традиции и ценности, присущие иноязычному обществу. Другими словами, знание иностранных языков неотделимо от сформированности межкультурной коммуникативной компетентности [6, с. 64], под которой понимается «способность достигать взаимопонимания с представителями разных культур даже при посредственном владении иностранными языками на основе знания, понимания и соблюдения универсальных правил и норм поведения, составляющих международный этикет общения» [7, с. 2-3].

Различия в коммуникативных практиках и культурные особенности взаимодействия можно наблюдать на различных уровнях языка [8, с. 77]. Например, на уровне синтаксиса: в отличие от русского, в английском языке в предложениях установлен прямой порядок слов, перемещение элементов в английской фразе чаще всего обусловлено отличием порядка слов в родном языке собеседника и выдает в нем иностранца. Существуют культурные различия и в сценарии коммуникации: так западная манера общения в некоторой степени похожа на игру в пинг-понг, когда предмет разговора, как мячик, переходит от одного собеседника к другому. Один комментирует тему, другой участник может согласиться или нет, добавить некую информацию или дать комментарии. Например, в Японии каждый участник должен ждать своей очереди, чтобы прокомментировать предмет разговора. Порядок определяется возрастом, статусом в обществе или на работе, а также уровнем взаимоотношений (общением между хорошими друзьями, малознакомыми людьми и т. д.) [9, с. 3].

Кроме того, в общении с представителями иных культур нужно помнить, что существуют темы, которые не стоит затрагивать в межкультурной коммуникации, особенно, если она носит деловой характер. Так, в русской культуре не считается некорректным вопрос о доходах, в то время как на Западе эту тему обсуждать не принято [10, с. 100], кроме того, неразглашение этой информации может быть прописано в договоре с работодателем.

В современном многоконфессиональном мире важно избегать разговоров о вере и религии, поскольку есть вероятность задеть, ранить или даже оскорбить собеседника. Не принято рассказывать о проблемах, конфликтах, болезнях, горе, смерти, и т. д.

Другими словами, коммуникация должна быть нейтральна и в большей степени касаться деловой сферы. В общении с коллегами не стоит переходить на личные темы, допустимо затрагивать нейтральные темы, такие как спорт, хобби, интересные события, путешествия, пейзажи, домашние животные и, конечно, погода. Стоит помнить, что для взаимодействия с представителями иноязычной культуры необходима многоплановая подготовка: список допустимым и табуированных тем, который однозначно будет отличаться в зависимости от страны.

Эффективная подготовка к межкультурной коммуникации должна быть ориентирована не только на освоение коммуникативных навыков, изучение лингвистических основ иностранного языка и использование лексико-грамматических знаний в дискурсе, важно изучать иноязычную культуру и характерные модели взаимоотношений [2, 3, 4]. Роль языковой подготовки на современном этапе заключается в том, чтобы помочь обучаемым понять и принять самобытность материнской и иноязычных культур, развить способность анализировать другие культурные системы, выработать толерантное отношение к иному образу жизни.

Список использованных источников

1. Шачнев, С.А. Межкультурная коммуникация как фактор гармонизации международного общения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2016. – №15 (236). – С. 182-187.
2. Межкультурная коммуникация и цифровизация / С. А. Шачнев, А. В. Еремин, М. В. Резунова [и др.]. Том Выпуск 5. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – 190 с.
3. Межкультурная коммуникация и цифровизация: современные вызовы и перспективы развития / С. А. Шачнев, А. В. Еремин, М. В. Резунова [и др.]. – Брянск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022. – 152 с.
4. Межкультурная коммуникация и цифровизация: вопросы подготовки кадров к глобальному сотрудничеству / С. А. Шачнев, М. В. Резунова, О. А. Овчинникова [и др.]. — Брянск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. – 144 с.
5. *Mediating Languages and Cultures: Towards an Intercultural Theory of Foreign Language Education* / Edited by D. Buttjes & M. Byram. – Clevedon: Multilingual Matters, 1991. – 352 p.
6. Резунова, М.В., Овчинникова, О.А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых вузов // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 4 (68). – С. 63-67.
7. Наролина, В.И. Межкультурная коммуникативная компетентность как интегративная способность межкультурного общения специалиста // Психологическая наука и образование (электронный журнал). – 2010. – Вып. № 2. – С. 1-13.
8. Овчинникова, О.А., Резунова, М.В. Анализ лексического репертуара как способ познания картины мира, отраженной во французском аргю и английском сленге // Филология: научные исследования. – 2018. – № 1. – С. 77-83.
9. Niskavaara J. «Apprenez une nouvelle langue, obtenez une nouvelle âme.»: Les problèmes posés aux étudiants de langue par le langage ritualize: Mémoire de Maîtrise. — Université de Tampere, 2008. – 132 p.
10. Жаркова, Т.И. Табу в межкультурной коммуникации // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2013. – №11. – С. 100-109.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В настоящее время актуальным является вопрос применения современных методов и форм обучения иностранным языкам студентов высших учебных заведений. Появляются новые педагогические технологии, направленные на развитие коммуникативных умений обучающихся, улучшение навыков устной и письменной речи, а также повышение интереса и мотивации к более углубленному изучению предмета.

В методике обучения иностранному языку выделяют четыре вида речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо. Таким образом, умение грамотно выстроить общение на иностранном языке представляет собой одну из важнейших задач обучения. Коммуникативность в рамках учебного процесса обеспечивается применением на занятиях интерактивных упражнений, побуждающих к общению на иностранном языке и формирующих навыки межкультурного взаимодействия. Использование в качестве материалов для упражнений профессионально-ориентированных заданий, базирующихся на знаниях учащихся по основному предмету, если речь идёт о студентах неязыковых специальностей, способствует наиболее быстрому усвоению учебной программы по специализации.

В данном контексте игровой метод считается одним из самых эффективных при обучении иностранным языкам студентов. Коньшева А.В. отмечает, что «использование игрового метода обучения способствует выполнению таких важных методических задач, как:

- создание психологической готовности учащихся к речевому общению;
- обеспечение естественной необходимости многократного повторения ими языкового материала;
- тренировку учащихся в выборе нужного речевого варианта, что является подготовкой к ситуативной спонтанности речи» [1, с. 27].

Существуют различные классификации игр, включающие фонетические, лексические, грамматические, орфографические игры.

Лексические, или словесные игры, способствуют расширению словарного запаса обучающихся, запоминанию новых и повторению уже знакомых лексических единиц, оттачивают орфографические навыки написания слов на иностранном языке, помогают активизировать речевую деятельность и в игровой форме познакомиться с устойчивыми выражениями и фразеологизмами на иностранном языке.

К словесным играм относят кроссворды, анаграммы, игры типа Wordsearch (необходимо найти слова среди разрозненных букв), Unscramble (угадать слово из указанного набора букв), Wordchain (составление цепочки слов при замене одной буквы), либо написание слов, начинающихся на определённую букву.

Игры подобного типа и кроссворды полезны при изучении лексики по конкретной теме. Довольно действенным будет и творческое задание студентам самим составить кроссворд при взаимодействии в малых группах. При завершении работы над темой и закреплении лексических единиц целесообразно поиграть со студентами в командную игру Hot Chair. В ходе игры члену команды, не глядя на доску, следует отгадать написанное там слово, руководствуясь подсказками своей команды. Преподаватель всячески поощряет студентов озвучивать идеи, вовлекая их в общение, в процессе которого вырабатываются навыки применения слов, речевых формул и построения предложений на иностранном языке.

В наши дни цифровизации различных сфер человеческой деятельности набирает популярность использование интернет-ресурсов и веб-платформ, как эффективного инструмента обучения иностранным языкам. Концепция «смарт-образование» включает комплексную модернизацию всех образовательных процессов, методов и технологий. Считается, что «смарт-образование» позволит гарантировать высокий уровень обучения, отвечающий потребностям быстроменяющегося мира, в котором онлайн-общение и дистанционное обучение начинают играть всё большую роль. В этом смысле наблюдается перевод образовательного контента в цифровой формат и оцифровка уже имеющихся учебных материалов на твёрдых носителях. Всё чаще звучит концепция «smart education – умное образование», которая, по мнению Тихомирова В. И., «предполагает комплексную модернизацию всех образовательных процессов, а также методов и технологий, используемых в этих процессах... В основе Smart education лежит идея индивидуализации обучения за счёт создания преподавателем контента, нацеленного на конкретного слушателя» [2]. Это подразумевает наличие таких технических возможностей, как доступ в Интернет из любой точки мира, использование персонального компьютера, ноутбука, умной доски. Приоритетная задача данной концепции – создание образовательной среды, гарантирующей максимальное развитие потенциала обучающегося, приобретение им новых полезных знаний и навыков, которые своевременно обновляются и актуализируются, тем самым обеспечивая гибкость и практическую ориентированность.

Одним из современных инструментов обучения является электронная интерактивная доска Smart Board. Интерактивная доска задействует визуальный, слуховой и кинестетический канал усвоения информации, помогая преподавателям и студентам создавать и редактировать документы, рисовать таблицы и схемы с последующим их сохранением и печатью. Также при помощи интерактивной доски возможен показ учебных видеороликов, презентаций, подключение конференц-связи и демонстрация веб-сайтов. Использование интерактивной доски делает занятие более динамичным, благодаря применению различных средств визуализации, повышает заинтересованность и активность студентов на занятии, превращает сложный материал в более понятный и лёгкий для запоминания.

При помощи интернет-ресурсов преподаватель в состоянии решить целый спектр педагогических задач:

- использовать материалы сети Интернет в содержании урока;
- студенты смогут выполнять самостоятельный поиск информации в рамках работы над проектом;
- способствовать развитию коммуникативных навыков обучающихся, благодаря применению актуальных материалов учебных веб-платформ, проводя градацию по уровню сложности;
- улучшать навыки восприятия иноязычной речи на слух;
- обогащать словарный запас студентов современной лексикой иностранного языка;
- содействовать развитию межкультурных компетенций.

Исходя из вышесказанного, важно отметить то, что рассмотренные методы и концепции нацелены на повышение эффективности усвоения изучаемого материала, рост интереса обучающихся к получению новых знаний и развитие языковых компетенций. Данные методы могут применяться на занятиях по иностранному языку со студентами очной и заочной формы обучения в высшем учебном заведении.

Список использованных источников

1. Конищева, А.В. Современные методы обучения английскому языку. – Изд.2-е, стереотип. – Мн.:ТетраСистемс, 2004. – С.27.

2. Тихомиров, В.И. Мир на пути Smart Education. Новые возможности для развития// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/mir-na-puti-smart-education-novye-vozmozhnosti-dlya-razvitiya/viewer. – Дата доступа: 28.02.2024.

И. Н. Пузенко,

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой «Белорусский и иностранные языки»
*Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого», г. Гомель, Республика Беларусь*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Доминирование гуманистической парадигмы в системе образования РБ послужило основой для воспитания личности студента в духе демократизма, миролюбивости, национальной терпимости и государственного патриотизма. Данная образовательная концепция благоприятно повлияла на развитие всей системы образования, основанного на демократических началах, уважении поликультурного состава студентов, а главное – на воспитании граждан своей страны и граждан мира.

На современном этапе развития общества образование из способа просвещения постепенно стало превращаться в механизм развития культуры, формирование образа мира и человека в нём. В центре социокультурной концепции иноязычного образования лежит в настоящее время идея взаимосвязанного обучения языка и культуры. Родной язык и культура обучающихся выступают основой социализации личности студентов, в то время как изучение другого языка и культуры этого народа, открывает возможности межкультурной коммуникации, в рамках которой используются лингвистические и культурологические методы и способы обучения.

Одним из центральных направлений в преподавании иностранного языка на факультетах неязыковых специальностей выступает формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения. В этом плане особую значимость приобретает развитие у студентов умений и навыков по видам иноязычной речевой деятельности (чтение – письмо – аудирование – говорение) и умение строить своё языковое общение с людьми другой культуры, учитывая интуитивно или сознательно исторически сложившиеся нормы языкового/речевого общения; налаживание речевого взаимодействия с одним или несколькими партнёрами разных национальных культур, установление с ними межличностных контактов в зависимости от коммуникативной ситуации; обмен информацией разного характера, в том числе и профессионального. Немаловажную роль при этом играет умение выпускника вуза выступить с докладом, высказать свою точку зрения в дискуссии, оценить свою позицию в соответствии с интересами деловых партнёров из-из рубежа. В связи с этим уместно говорить о формировании у студентов элементов социокультурных знаний, которые приобщают студентов к культуре народа-носителя изучаемого языка, помогают им адаптироваться к иноязычной среде [1, с. 120-123].

Обучение иностранным языкам становится немислимым вне контекста общемирового культурного пространства, которое охватывает культурное иноязычное поле, нормы и ценности национальной культуры, специфику речевого/неречевого поведения обучающихся в данной культурной среде. Социокультурный аспект вносит существенный вклад в воспитание молодёжи, так как материалы культурологического и лингвострановедческого плана существенно повышают интерес и познавательную мотивацию учения. Социокультурная компетенция студентов формируется в результате усвоения фоновых знаний о странах изучаемого языка, лингвострановедческого словаря-минимума, усвоения профессионально ориентированной лексики, специфики национальной

культуры и принятого в данной стране речевого поведения. Несомненно то, что каждый студент, который изучает иностранный язык, остаётся носителем собственной культуры, но в то же время его фоновые знания о культуре своего и другого народа обогащаются ввиду того, что он приобретает элементы культуры стран изучаемого языка.

Методический аспект формирования иноязычной компетенции связан с решением извечных вопросов: кого обучать, чему обучать и как обучать. Он заключается в реализации учебных целей и задач обучения, адекватном содержании обучения: лингвистические и нелингвистические знания, соответствующие навыки и умения; текстовый материал, содержащий лингвострановедческую/культурологическую информацию, сферы и ситуации общения, а также коммуникативные задания, реализуемые в ролевом поведении. В процессе межкультурной коммуникации культурный барьер может стать реальным фактором, препятствующим взаимопониманию участников коммуникации, и чтобы его преодолеть, требуется специальная подготовка студентов к реальному учебному общению на иностранном языке с носителями данного языка. Следует заметить, что подготовка к реальной межкультурной коммуникации и взаимодействию носителей двух культур часто осуществляется вне языковой среды; порой она далека от реального функционирования изучаемых языков и культуры. Вот почему преподаватель иностранного языка в вузе часто выступает в качестве основного речевого партнёра студентов и одновременно главным ретранслятором культуры страны изучаемого языка, которую он передаёт через призму своего восприятия.

На протяжении многих лет социокультурный аспект в преподавании иностранных языков носил, главным образом, вспомогательный характер и служил лишь иллюстрацией культуры, традиций, обычаев и реалий страны изучаемого языка. Сегодня, однако, наметились и развиваются другие тенденции. Социокультурный компонент становится приоритетным при овладении иностранным языком, так как он способствует формированию не только коммуникативной и социокультурной, но и языковой компетенции. Недооценка национально-культурных расхождений приводит к непониманию или затруднению процесса коммуникации. Так называемые «культурные ошибки» оказываются иногда более болезненными, чем языковые, а знание бытовых, экономических, политических и культурных реалий позволяет избежать так называемого культурного шока в случае общения с иностранцами.

Как показывает практика, наиболее мотивированными в межкультурном общении оказываются те специалисты, у которых имело место включение социокультурных элементов в процесс обучения иностранному языку, что даёт возможность снижать риск непонимания собеседников в процессе общения, принадлежащих к разным культурам. В связи с этим важным становится усвоение обучающимися основных сведений лингвострановедческого, культурологического и культурно-эстетического плана, с помощью которых через язык осуществляется непосредственный и опосредованный диалог культур – родной и иностранной; что, в свою очередь, является одним из основных положений в современной концепции преподавания иностранного языка в вузе [2, с. 261-266].

Одной из ведущих задач в обучении студентов технических специальностей иностранным языкам выступает формирование навыков профессионально-деловой коммуникации, которые предполагают сформированность у студентов умений устанавливать и поддерживать деловые контакты, оценивать ситуацию общения, правильно анализировать и аргументировать свои суждения и выводы. Для этого студенты должны владеть частотной и профессионально ориентированной лексикой, соответствующей терминологией, основными грамматическими структурами в определённых ситуациях общения.

В связи с изложенным уместно говорить о формировании социокультурной компетенции, которая способствует пониманию норм и правил речевого поведения людей другой культуры, уважительному отношению к другому народу, его традициям и обычаям. Знание правил, которые регулируют речевое поведение коммуникантов, оказывает большое влияние на успешность проведения профессионально-деловых переговоров. К ним

можно отнести корректное умение представиться, соблюдение правил вежливости и хорошего тона, кратко и чётко излагать суть рассматриваемой проблемы, умение вести деловой разговор с предполагаемым партнёром, включая правила ведения телефонных разговоров. Так, например, стандартным приветствием в Англии для мужчин и женщин является простое рукопожатие. Сама процедура знакомства считается очень важной, и поэтому англичане уделяют ей особое внимание. В процессе приветствия очень часто используются пожизненные титулы. Если представляют, например, своего коллегу человеку, который занимает более высокий пост, то первым называют имя высокопоставленного лица. Впоследствии, общаясь с английскими партнёрами, не следует называть их только по фамилии; в официальном стиле общения к сотрудникам учреждений, находящимся при исполнении обязанностей, мы обращаемся, называя их должность, например:

Doctor, what should I do? Доктор, что мне делать?

Professor, when should I hand in my paper? Профессор, когда я должна сдать свою работу?

Officer, could you help me? Офицер, вы не могли бы мне помочь?

В данной ситуации нет необходимости называть фамилию человека: Doctor Wilson, Professor Black, Officer Stone, даже если Вы его знаете или видите его фамилию на медицинском халате или полицейском шевроне — это общепринятая норма.

Во всех остальных ситуациях обращаться к человеку, называя его должность, в Британии не принято. В официальной обстановке к людям обращаются, добавляя к их фамилии приставки Mr. ['mɪstə], Mrs. ['mɪsɪz], Miss [mɪs] или Ms. [mɪz] □ при обращении к мужчине, замужней женщине, незамужней женщине или женщине без указания ее семейного положения, соответственно:

It's nice to meet you, Mrs. Brown. Приятно познакомиться, миссис Браун.

Excuse me, Mrs. Smith. Прошу прощения, госпожа Смит.

Если мы обращаемся к незнакомому мужчине, в официальной ситуации мы используем обращение sir:

Good morning, sir. Доброе утро, сэр.

May I help you, sir? Я могу вам помочь, сэр?

А как же называть мужчину при неформальном общении: на улице, на вечеринке? Mister, man, dude, bro: Hey, dude!

Если Вы собираетесь обратиться к женщине, то вольности такого плана непозволительны; подобного неформального обращения к даме просто не существует. Поэтому, если Вы не знаете имени вашей собеседницы, обращайтесь к ней madam или ma'am: May I help you, madam? Я могу вам чем-то помочь, мадам?

Excuse me, ma'am. Прошу прощения, мэм.

Обобщая изложенное, подчеркнём, что приобретённые социокультурные знания дают возможность студентам принимать участие в профессионально-деловой игре, которая моделирует профессионально-деловое общение на занятиях по иностранному языку и способствует формированию социокультурной компетенции. Студентам предлагаются специальные профессионально-деловые ситуации, встречающиеся в реальной практике и имеющие своей целью подготовить будущих специалистов к решению разных проблем. Совместная деятельность в процессе профессионально-деловой игры максимально приближает процесс обучения к естественному профессионально-деловому общению. В этом случае учебная деятельность студента становится частным проявлением самоутверждения его как личности в контексте её культурогенеза.

Список использованных источников

1. Пузенко, И. Н. / Межкультурная коммуникация как неотъемлемый компонент процесса обучения русскому языку как иностранному / И. Н. Пузенко, Л. А. Тюкина Язык и межкультурная коммуникация: сб. науч. статей: материалы I Междунар. науч.-практ. конф.- вып.1 (г. Пинск, 12 апреля 2019). – Пинск: Полес.ГУ, 2019. – С. 118-124.

2. Яблокова, М. В. Межкультурная коммуникация в обучении иностранным языкам / М. В. Яблокова, И. К. Тихонова // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. тр.: материалы Междунар.науч.-практ. конф. (г. Ярославль, 17-18 мая 2019). – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2019. – С. 260-267.

В. А. Скачкова,

к. ф. н., дацэнт, дацэнт кафедры замежных моў і міжкультурных камунікацый
Гомельскі філіял установы адукацыі Федэрацыі прафсаюзаў Беларусі
«Міжнародны ўніверсітэт «МІТСО», г. Гомель, Рэспубліка Беларусь

ПРАГМАТЫКА ДЭЙКСІСУ Ў МАЎЛЕНЧАЙ КАМУНІКАЦЫІ БЕЛАРУСАЎ

Дэйксіс (грэч. *δεοι* – указанне; тэрмін сустракаецца яшчэ ў стоікаў і ў Александрыйскіх граматыках) ахоплівае ўказальныя словы і катэгорыі. Іх можна параўнаць з указальнымі жэстамі. Такія словы не маюць замацаванага за імі зместу: яно вызначаецца кожны раз зыходзячы з абставінаў канкрэтнага маўленчага акта [1, с. 5].

Дэйксіс належыць да сферы прагматыкі, таму што ён непасрэдна звязаны з адносінамі паміж кантэкстам і структурай мовы, у якім ён выкарыстоўваецца.

Нягледзячы на тое, што ў лінгвістыцы паняцце дэйксісу вядома яшчэ з антычных часоў, увагу да гэтай з’явы ў наш час прыцягнуў нямецкі даследчык К. Бругман, мэтамі намаганняў якога былі спробы знайсці прыёмы ўказання (віды дэманстратываў) у індаеўрапейскіх мовах. Вынікамі доследаў навукоўца сталі знойдзеныя чатыры спосабы ўказання: *deг*-дэйксіс (гэты, такі, той самы); *hic*-дэйксіс (месцапалажэнне «Я»); *istic*-дэйксіс (месцапалажэнне «Ты»); *jeпег*-дэйксіс (той, нейкі) [2].

Асноўнай функцыяй дэйксісу ў маўленні з’яўляецца актуалізацыя кампанентаў дэнататаўнага зместу выказвання і кампанентаў сітуацыі маўлення. Такім чынам, сфера дэйксісу ўключае:

- азначэнне ўдзельнікаў маўленчага акта (ролевы дэйксіс) – той, хто гаворыць і той, хто атрымлівае інфармацыю; актуалізуецца з дапамогай розных відаў займеннікаў;
- азначэнне прадмета маўлення;
- азначэнне ступені аддаленасці аб’екта выказвання; актуалізуецца часціцамі і ўказальнымі займеннікамі;
- выражэнне часовага і прасторавага размяшчэння пэўнага аб’екта, факта, з’явы; выражаецца з дапамогай займенных прыслоўяў.

Вядомы расійскі навуковец Ю. Д. Апрасян, разважаючы ў сваіх публікацыях пра дэйксіс, адзначае, што «моўныя значэнні можна звязаць з фактамі рэчаіснасці не фактычна, а праз адсылкі да пэўных дэталей наіўнага малюнку свету, як ён прадстаўлены ў пэўнай мове». Даследчык пералічвае тры асноўныя паняцці:

- назіральнік (усвядомлены гаворачым);
- прастора, як нейкая канкрэтная кропка ў прасторы ў момант маўлення, у якім гаворачы ўсведамляе сябе ці назіральніка ў момант маўлення;
- час, як нейкая канкрэтная кропка ў часе ў момант маўлення гаворачага, у якой гаворачы ўсведамляе сябе ці назіральніка [3].

У адрозненне ад называння, якое дае акрэсленне на аснове пастаянна замацаваных за словам прыкмет, дэйксіс характарызуе з’яву, падзею, прадмет адносна каардынат маўленчай сітуацыі. Пэўнае выказванне адбываецца ў пэўным месцы і ў пэўны час: яно звязана з пэўнай прасторава-часовай сітуацыяй. Яно агучваецца канкрэтнай асобай (тым, хто гаворыць або піша ў дадзены момант) і адрасавана звычайна якой-небудзь канкрэтнай асобе (таму, хто слухае або чытае ў дадзены момант). Бо любое выказванне, так ці інакш, суадносіцца і звязана з пазамаўленчай дзейнасцю і залежыць ад гэтай пазамаўленчай дзейнасці.

Дэйксіс лепш за ўсё трэба называць маўленчым указаннем. Лінгвістычныя формы гэтага ўказання называюць дэйктычнымі выразамі, дэйктычнымі маркерамі ці дэйктычнымі словамі. Іх таксама называюць індэксамі.

Сучасныя лінгвісты вылучаюць тры асноўныя тыпы дэйксісу: персанальны, прасторавы, часавы.

Персанальны дэйксіс указвае на ўдзельнікаў камунікатыўнага працэсу.

Асабовыя займеннікамі выступаюць асноўнымі актуалізатарамі прагматычнай катэгорыі персанальнасці. Указанне на рэальных ўдзельнікаў камунікацыі выражаюць займеннікі я, мы, мой, наш: *Я люблю цябе, маці майго ты маленства! Я заўсёды жыву сваім сэрцам ў табе! Прапяю пра цябе я на ўсё чалавецтва, Каб народ не забыўся заўжды на цябе!* (Д. Сёмуха); *Нашы думкі, мары, спадзяванні – у Дзягілях... Тут мы нарадзіліся, выраслі, сталі на крыло* (інтэрнэт-крыніцы). Указанне на адрасата рэпрэзентуецца займеннікамі ты, вы, твой, ваш: *Беларусь мая, зорка ў небе паўночным! Тваю мову люблю, усміхаюся ёй, Твае косы-бярозы на стане дзявочым Іліюцца празрыстай танюткай ракой...* (Д. Сёмуха). Указанне на асоб, якія не ўдзельнічаюць у камунікацыі выражаецца займеннікамі ён, яна, яго, ягоны, яе, іх, іхні: *Снежны вецер падхоплівае іхнія думкі-мары* (З. Бядуля); *Лічыцца, што по ягоным загадзе былі забіты ягоныя браты Барыс, Глеб і Святаслаў, за гэта яго пачалі зваць «Акаянным»* (інтэрнэт-крыніцы).

Такія маўленчыя элементы змяшчаюць спасылку на колькасць удзельнікаў маўленчай сітуацыі, полавую прыналежнасць, а таксама могуць выражаць узаемаадносіны рэфэрэнцаў.

Прасторавы дэйксіс можа характарызаваць прасторавую лакалізацыю ўдзельнікаў камунікатыўнага працэсу, знаходжанне на пэўнай тэрыторыі, перамяшчэнне, блізкасць ці аддаленасць у прасторы.

Напрыклад, рэаліі з агульным значэннем 'блізка' могуць быць актуалізаваны ў маўленні з дапамогай такіх прыслоўных адзінак, як каля, непадалёк, непадалёку, непаходдаль, паблізу, побач, пры, не за гарамі, па суседству, пад бокам, пад носам, падаць рукой. Абазначэнне паняцця 'далёка' можа канкрэтызавацца адзінкамі: воддаль, наводшыбе, за светам, за гарамі, аж дзе. Напрыклад, знаходзім у У. Караткевіча: *Адна такая плётка звязвала пацукалова з імем удавы Стучэўскай, што жыла наводшыбе, ля Старых Валоў*.

Прасторавы дэйксіс можа выражацца таксама ўказальнымі займеннікамі той, тая, гэты. Такія адзінкі характарызуюць асоб і прадметы па прыкмеце аддаленасці ад цэнтру маўленчай прасторы, класіфікуючы іх як 'бліжні' ці 'дальні' прадметы. (*А найлепшая тая дарога, Што вядзе на бацькоўскі парог.* А. Бялевіч; *Ён перада мной: Гэты шлях самотны*, Л. Пранчак).

У мове класіка беларускай літаратуры Янкі Купалы прасторавы дэйксіс з абазначэннем прасторавых каардынат рэалізаваны ў кантэксце адзінкамі: безгранічны, бязмежны, бяскрайні, неабнятны, неабсяжны, вялікі, велізарны, галавісты, глыбокі, доўгі, глыбінны, шырокі, абшырны, нізкі, малы, невялікі, неглыбокі (*Недзе-недзе губляюцца нікла са мной Задуманыя вочы ў нязгледным прасторы..*).

Часавы дэйксіс выступае часавым актуалізатарам часу выказвання. Дыстальнае выражэнне можа выкарыстоўвацца як у мінулым, сучасным, так і ў будучым. На граматычным узроўні катэгорыя часавага дэйксісу перадаецца, перш за ўсё, постфіксамі граматычных катэгорый часу і трывання дзеясловаў (*Я жыла ў вёсцы* (мінулы час), *я жыю ў горадзе* (сучасны момант), *я буду жыць летам на дачы* (будучы час). Таксама можа выражацца прыслоўямі часу (*зараз, цяпер, пасля*). Прыслоўі тыпу учора, пазаўчора, сёння, завтра змяшчаюць спасылку на часавую аддаленасць падзей канкрэтнай маўленчай сітуацыі, а не абазначаюць прамежак часу ў 24 гадзіны (*Яшчэ не далыш як пазаўчора Са мною гутарыў, смяяўся І аба ўсім мяне пытаўся, – Міхал гаворыць і ўздыхае.* Якуб Колас).

Таксама дэйктычнымі з'яўляюцца такія прыметнікі, як наступны, папярэдні, сучасны, устарэлы, далейшы, чарговы; дзеепрыметнікі адыходзячы, бягучы, будучы, наступаючы (*У параўнанні з бягучым годам, працоўнага часу ў наступным годзе будзе крыху больш, звязана гэта з тым, што 2024-ы будзе высакосны. Інтэрнэт-крыніцы; Першыя пяць дзён былі прысвечаны **папярэднім** гульням у дзвюх падгрупах. «Звязда»*).

Такім чынам, дэйктычныя выражэнні з'яўляюцца словамі ці фразамі, якія ўказваюць на розныя значэнні ў розных сітуацыях. Без прагматычнага падыходу тлумачэння выказвання немагчыма зразумець ролю такіх слоў і канструкцый у маўленчым працэсе.

Дэйктычныя элементы выступаюць індикатарамі зменаў у міжасобаснай і псіхалагічнай сферах удзельнікаў маўленчага працэсу, могуць характарызаваць памер сацыяльнай дыстанцыі паміж імі, садзейнічаць устанаўленню кантакту паміж людзьмі, паспяхова рэгуляваць розныя сітуацыі ў працэсе ўзаемадзеяння.

Немалаважным трэба адзначыць той факт, што дэйктычныя элементы могуць дапамагаць ўдзельнікам камунікацыі праводзіць розныя вербальныя маніпуляцыі з свядомасцю, а таксама паспяхова рэгуляваць свае ўзаемаадносіны сродкамі камунікацыі шляхам рэалізацыі пэўных стратэгіяў і тактык.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Григорьян, Е.Л. Лингвистическая прагматика (пособие по курсу «Общее языкознание» для студентов 4 курса отделения романо-германской филологии) / Е.Л. Григорьян. – Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону. – 2003. – 24 с.
2. Brugmann, K. Die Demonstrative Pronomina der indogermanischen Sprachen / K. Brugmann. – Leipzig: Gruyter, 1904. – 105 с.
3. Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика: сб. науч. ст. ВИНТИ. – М., 1986. – № 28. – С. 7-33.

О. К. Шавловская,

старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖАНРА

В современном мире наблюдается тенденция к расширению и углублению международных контактов в различных сферах экономической, общественно–политической, социальной и культурной жизни, что определяет необходимость обращения к исследованию вопросов формирования межкультурной коммуникации. Динамика энергично изменяющегося современного мира предопределяет столь же подвижный характер изменений в разнообразных взаимоотношениях между странами и культурами населяющих их народов.

Все большему числу людей приходится преодолевать ранее разделявшие их культурные барьеры, при этом возникают новые явления культуры, иницируя перемены, которые охватывают практически все сферы жизни. Содержание и результаты межкультурных контактов во многом определяются возможностями их участников понимать друг друга и достигать согласия. Необходимо овладеть навыками межкультурных коммуникаций – для этого важно знать и уважать чужую культуру: традиции, обычаи, искусство.

Как следствие, качественный профессиональный перевод стал одной из самых важных составляющих межкультурных коммуникативных процессов, появилась необходимость в изучении факторов, влияющих на его качество. К ним относятся не только уро-

вень профессиональной подготовки переводчика (владение иностранным и родным языком, профессиональными видами перевода), но и ряд других факторов: знание иностранной культуры и традиций, тема перевода, эмоциональное состояние переводчика и многие другие.

Термин «перевод» можно употреблять как в переводоведческом смысле, так и других. В первом случае под переводом понимается такой вид языковой (устной или письменной) деятельности человека, который может быть охарактеризован как би- или полилингвистический и в результате которого создается текст, представляющий текст-оригинал на языке перевода. При этом сам термин «перевод» употребляется в двух значениях – как деятельность и как результат этого процесса (деятельности). Перевод как вид деятельности определяется тем, кто его осуществляет и как он протекает. Перевод как результат оценивается с точки зрения его способности представлять оригинал [1, с. 18].

Согласно толковому словарю Даля, перевод – это все художественное, духовно и нравственно прекрасное, выраженное словами. Изучить культуру другой страны, в том числе творчество иностранных авторов и писателей, позволяет художественный перевод, являющийся одним из самых сложных видов перевода. Его называют настоящим искусством, поскольку выполнить перевод высокохудожественного произведения классической или современной литературы, не потеряв при этом эмоциональную нить, специфику и колористику произведения, – это довольно сложная задача, которая под силу не каждому переводчику. Задача переводчика – переложить текст на язык перевода так гармонично, чтобы не чувствовалась разница между культурами носителей языка оригинала и языка перевода.

Особенности перевода текстов художественных произведений исследуются особой лингвистической наукой – теорией художественного перевода, основателем которой является А. М. Горький.

Основной принцип теории художественного перевода заключается в необходимости рассматривать каждое предложение как часть целого, транслировать не только то, о чем в нем говорится, но и работать над созданием художественного образа, настроения, характеристики атмосферы, каждого из персонажей и т. п. Здесь важен выбор, как отдельного слова, так и синтаксической структуры, и других элементов [2, с. 60].

Следовательно, перевод художественных текстов является особым видом перевода, требующим большого внимания к прагматическим аспектам, которые влияют на эффективность коммуникации и передачу смысла оригинала.

Прагматический аспект перевода определяется, как установка на адресата, получателя перевода, который требует учета тождественности эффекта, производимого оригиналом и переводом [3, с. 163].

Рассмотрим ключевые прагматические аспекты при переводе английских текстов художественного жанра.

Одним из важных прагматических аспектов при переводе художественных текстов является сохранение стиля и тона оригинала. Художественные произведения имеют свою уникальную атмосферу, которая создается за счет выбора слов, фраз и образов. Здесь неприменимо точное и дословное изложение текста: юмор, боль, радость и другие эмоции в иностранном произведении, нужно передать так, чтобы его поняли читатели другой национальности, мировоззрения, культуры. Переводчик должен уметь передать эту атмосферу на языке перевода, сохраняя структуру предложений, ритм и метафоры, чтобы передать эстетическое воздействие оригинала.

Следующий аспект – это передача культурных особенностей и контекста произведения. Поскольку прагматическое воздействие во многом зависит от характера получателя перевода, от его принадлежности к определенной социально-культурной общности, в центре внимания исследования оказываются прежде всего культурно-этнографические факторы, определяющие возможность правильной интерпретации передаваемой инфор-

мации. Художественные тексты часто содержат отсылки к истории, литературе, мифологии и другим аспектам культуры автора. Переводчик должен быть знаком с этими контекстами, чтобы правильно интерпретировать и передать их на язык перевода, для сохранения глубины и многозначности оригинала.

Каждый писатель имеет свой уникальный почерк, который находит отражение в его текстах. Переводчику необходимо уловить этот стиль и передать его на другом языке, сохраняя авторскую интонацию и манеру выражения. Поэтому важно учитывать индивидуальный стиль автора и его намерения при создании произведения.

Кроме того, при переводе художественных текстов важно обращать внимание на аудиторию получателей перевода. Некоторые обороты, шутки или игры слов могут не иметь прямого эквивалента в другом языке, поэтому переводчик должен уметь адаптировать текст под целевую аудиторию, сохраняя при этом эмоциональную и художественную ценность оригинала.

Тем не менее при адаптации художественных текстов на другой язык возникает целый ряд специальных сложностей, включающих в себя структурные и композиционные особенности, необходимость соблюдения жанра, интертекстуальность, передачу лингвокультурных смыслов и др.

Следует отметить, что переводы художественных текстов зачастую характеризуются буквализмом или, другими словами, дословностью. Под буквализмом понимается ошибка при переводе с другого языка, которая заключается в том, что вместо подходящего для конкретного случая значения слова переводчик использует главное или самое известное значение. В широком смысле, буквализмом, как правило, называют ошибку переводчика, заключающуюся в передаче семантических или формальных компонентов слова, словосочетания или фразы в ущерб смыслу или определенной информации, переданной в тексте оригинала.

Оценивая перевод художественного текста, необходимо обращаться к категории качества перевода, содержание которой раскрывается, через два основных понятия: адекватность перевода и эквивалентность перевода. Под адекватностью художественного перевода понимается исчерпывающее понимание идеи автора, которая выражена в оригинальном произведении, передачи художественно-эстетической направленности текста переводимого произведения, оценку возможных реакций читателя, которые являются представителями той же культуры, что и автор произведения [4].

Адекватность, под которой понимается точность и равноценность оригиналу, как правило, достигается путем лексико-фразеологических, грамматических и стилистических замен, которые в свою очередь создают равноценный эффект. Благодаря заменам, производимым переводчиком, становится возможным передать практически все элементы оригинала. Именно в таком умелом использовании замен и заключается мастерство переводчика.

Эквивалентность перевода – максимально возможная лингвистическая близость текстов оригинала и перевода. Главная цель художественного эквивалентного перевода заключается в передаче смысла содержания, эмоциональной выразительности и словесно-структурного оформления текста оригинала [4].

Эквивалентный перевод подразумевает передачу прагматического потенциала текста на языке оригинала, однако разность культур носителей двух языков приводит к тому, что эквивалентный перевод не всегда прагматически адекватен, и в таком случае используется прагматическая адаптация – она может иметь различные цели: 1) обеспечение адекватного восприятия текста на языке получателя перевода, не обладающим необходимыми фоновыми знаниями; 2) обеспечение адекватного восприятия текста на эмоциональном уровне; 3) обеспечение адекватного восприятия текста конкретным получателем перевода в конкретной ситуации.

Для реализации данных целей переводчики прибегают к различным трансформациям: 1) лексико-грамматические (антонимический и описательный перевод; компенсация); 2) лексические (транскрипция, транслитерация; калькирование; лексические замены); 3) грамматические (дословный перевод; членение и объединение предложений; грамматические замены) – она отражает уровень языка, на котором проводится преобразование при переходе от единиц на язык оригинала к коммуникативно-равноценным единицам на язык перевода [5, с. 159-165].

Примеры переводов с учетом вышеизложенных положений:

– в тексте оригинала приведены Massachusetts, Alberta, в переводе добавляется необходимая информация, не известная получателю перевода – «штат Массачусетс», «провинция Альберта»;

– «Newsweek reports a new reshuffle in the government» – в переводе «как сообщает журнал «Ньюсуик», в правительстве вновь произошли перестановки»;

– «...for desert you got Brown Betty, which nobody ate...» (Сэллинджер) – «...на сладкое – 'рыжую бетти', пудинг с патокой, только его никто не ел». Без такого пояснения прагматическое воздействие на получателя перевода будет иным – он может подумать, что говорящий занимается людоедством.

Таким образом, художественный текст как объект перевода имеет ряд отличительных свойств, влияющих на процесс и качество перевода. Перевод художественного текста – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности, в процессе которого сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные традиции и установки. Способность передать атмосферу произведения, сохранить культурную составляющую и индивидуальный стиль автора делает перевод художественных текстов творческим и ответственным процессом, который требует внимания к прагматическим аспектам коммуникации.

Список использованных источников

1. Тюленев, С.В. Теория перевода: учеб. пособие / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
2. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. Учебное пособие. / В. Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 1999. – 134 с.
3. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводческий словарь. – М.: Флинта, Наука. 2008. - 320 с.
4. Ахмедова С.Н.к. Особенности перевода художественных текстов // Филология и литературоведение. – 2014. – № 8. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://philology.snauka.ru/2014/08/888> – Дата доступа: 20.02.2024.
5. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. / В. Н. Комиссаров. – М.: Издательство «ЭТС», 2002. – 424 с.

О. К. Шавловская,

старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций

Д. М. Малинина,

студентка 2-го курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

ЭКСКУРС: СТАРОСЛАВЯНСКИЙ И ДРЕВНЕРУССКИЙ ЯЗЫКИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Старославянский язык представляет собой удивительное лингвистическое явление – это древнейший литературный язык славян, послуживший источником зарождения славянской письменности. Неоспоримо, что старославянский язык оказал огромное влияние на формирование и развитие современного русского языка. Проникновение элемен-

тов старославянского языка в современный русский подтверждает его значимость и долговечность как важного компонента культурного и исторического наследия славянского мира.

В данном исследовании будет рассмотрено влияние старославянского языка на современный русский литературный язык и отметить содержание значительного количества старославянских по происхождению элементов в русском языке на конкретных примерах.

Важно отметить, что старославянский язык не является праязыком, то есть предшественником русского языка – эти языки развивались параллельно. Об этом говорит их общий источник – праславянский язык. [1, стр.15] Примером, объясняющим данное родство, может послужить слово «голова». Старославянское слово «ГЛАВА» до наших дней дошло как «голова». Посредством сравнительно-исторического метода мы можем определить, что в праславянском языке это слово имело следующий вид: *golva. Праязыком для русского языка является древнерусский язык, также оказавший на него немалое влияние и играющий важную роль в становлении современного русского языка.

Большое количество лексических заимствований из старославянского языка существует и продолжает использоваться в настоящее время. Эти слова ассимилировались в русском языке, определение их происхождения может представлять собой непростую задачу. Такие слова называют старославянизмами. Для того, чтобы ознакомиться с ними, обратимся к труду известного лингвиста Алексея Александровича Шахматова «Очерк современного русского языка», в котором автор подробно раскрывает данную тему. [2, стр. 70] Таким образом, Шахматов выделяет следующие признаки старославянизмов:

Сочетания ор, ер, ол, ел;

Сочетания ра, ла в начале слова;

Группа жд вместо ж;

Аффриката щ вместо ч;

Гласная е, не перешедшая в о;

Начальное ю вместо у;

Твердое з (из г) вместо мягкого;

Гласные о, е на месте слабых ъ, ь;

Гласные ы, и на месте напряженных ъ, ь;

Формы прилагательных в род. единственного, в именительном-винительном множественного и др.;

Элементы церковнославянского словообразования;

Церковнославянская лексика.

Приведем пример из классической русской поэзии. Это отрывок из произведения Валерия Яковлевича Брюсова «Люблю одно: бродить без цели...». Определим слова старославянизмы и русизмы, т.е. исконно русские слова. Обратим внимание на слово «одно» – начальное [о] является фонетической приметой русского языка, соответствием в старославянском языке является начальное [e] в слове един. Слово «сумрак» – старославянизм, т.к. имеет в своем составе неполногласие «ра», ему соответствует в русском языке полногласие «оро» в слове суморок, однако это слово не используется в современности и было заменено старославянизмом.

Удивительной считается и старославянская кириллица – созданный святыми Кириллом и Мефодием алфавит на основе древнеболгарских и древнемакедонских диалектов. Считается, что алфавит представляет собой послание от Господа. Рассмотрим первые буквы азбуки: АЗЪ – «я», БОУКЫ – «буквы», ВЪДИ – «знаю». Объединив данные буквы, мы получаем фразу – «я знаю буквы». Все буквы несут в себе положительный смысл.

Рассмотрим несколько фактов подтверждающих влияние старославянского языка и гипотезу текущего исследования. Интересно, что в старославянском языке для образо-

вания существительных, обозначающих детей и молодых животных использовался суффикс - АТ-, и во множественном числе эти слова выглядели так: КОТАТА, ЩЕНАТА и ПРАСАТА. Архетипом суффикса - АТ- является -*ent-, и в силу действия закона открытого слога, в соответствии с которым все слоги в слове должны оканчиваться на гласный звук, произошел процесс монофтонгизации дифтонгического сочетания -*ep-, на письме обозначаемый буквой А (юс малый). Таким образом, буква юс малый с проведением реформы русского алфавита Петром I в 1708г. была заменена формой буквы «Я»; появились привычные слова: котята, щенята и поросята. К подобной теме относятся также слова небо, имеющее форму небеса, и другие слова, в прошлом относящиеся к склонению с основой на согласную.

Удивительно, но антонимичные слова конец и начало являются однокоренными. В праславянском языке эти слова выглядели следующим образом: *koneкъ и *nakenlo. Здесь мы можем наблюдать чередование e//o в корне *ken//*kon. С течением времени в результате действия закона слогового сингармонизма, который гласит что все слова в слоге должны иметь схожую артикуляцию, а также закона открытого слога эти слова приобрели вид конец и начало. К таким на первый взгляд совсем разным, но однокоренным словам относятся также пары слов струя и остров, надутый и надменный и др. Узнать о происхождении слов помогает этимологический словарь, например, словарь Макса Фасмера [3].

В контексте древнерусского языка интересным фактом является наличие вариантного окончания в форме родительного падежа существительных, в современном русском языке относящихся ко 2-ому склонению. Например, в словосочетании «стакан кваса» возможен вариант «стакан квасу». Это окончание возникло в прошлом под влиянием процесса унификации – древний принцип формирования склонений утратился и непродуктивные склонения сократились, новые типы склонения формировались в первую очередь по признаку рода. Так, слова СЫНЬ, МЕДЬ и другие, принадлежавшие к склонению на «У краткий» и имевшие в данной форме окончание -У, стал принадлежать тому же 2-ому склонению, что и другие существительные мужского и среднего рода.

Кроме того, занимательным считается появление беглых гласных в русском языке. На месте таких гласных в прошлом находились редуцированные ер и ерь, утратившиеся после процесса падения редуцированных в XI веке. Например, в современном русском языке слово день в родительном падеже имеет форму «дня». Таким образом, мы можем определить, что в прошлом это слово имело вид ДЬНЬ.

Таким образом, на конкретных примерах было продемонстрировано, насколько велико влияние, оказанное старославянским языком на современный русский. Старославянский язык – это источник древней мудрости, навсегда оставивший огромный след в истории славянских языков.

Список использованных источников

1. Войлова, К. А. Старославянский язык: учебник и практикум для вузов / К. А. Войлова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 368 с.
2. Шахматов, А. А. Очерк современного русского литературного языка : [пособие для высших педагогических учебных заведений] / А. А. Шахматов; [авт. вступ. ст. С. Бернштейн]. – 3-е изд. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1936. – XXIV, 198, [1] с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М.: Астель – АСТ, 2004. – Т. 4. – 860 с.

Научное издание

**Проблемы социально ориентированного
инновационного развития
белорусского общества и профсоюзы**

**Материалы
XXVIII Международной научно-практической конференции,
посвященной 30-летию
Конституции Республики Беларусь
(15 марта 2024 года, г. Гомель)**

Компьютерная верстка *О.А. Родина*

Подписано в печать 07.05.2024. Формат 60x84_{1/16}. Бумага офисная.
Гарнитура Roman. Печать цифровая. Усл.печ.л. 22,15 Уч.изд.л. 17,30
Тираж 10 экз. Заказ № 93к

Полиграфическое исполнение:
Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации».
Просп. Октября, 50, 246029, Гомель.
<http://www.i-bteu.by>